

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 12, № 6А

Часть II, 2022.

С. 559-1034.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

December 2022, Volume 12,

Issue 6A Part II.

Pages 559-1034.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 12, № 6А Часть II, 2022

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: 42957 «Педагогический журнал».

Цена договорная. Подписано к печати 15.12.2022. Печ. л. 109,5. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7412.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

December 2022, Volume 12, Issue 6A Part II

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**", in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia": **42957** "Pedagogical journal".

Contract price. Passed for printing on 15.12.2022. 109.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7412.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурыева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогики и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования

Везилов Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Методология и технология профессионального образования

Хадуева Яха Ахмудовна Амерханова Фатима Шаарановна Туркаева Лаура Вахитовна Интеграция цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования	569
Урукова Альбина Гурьевна Смирнова Наталья Борисовна Теория компетентностного подхода в процессе преподавания дисциплины «Инженерная компьютерная графика»	577
Мальсагов Бекхан Сулиманович Газиева Яха Зеудиновна Рудникова Юлия Валерьевна Научно-педагогические подходы к формированию профессиональных компетенций	585
Мальсагов Бекхан Сулиманович Хасханова Милана Тахировна Исакова Бела Лемаевна Магамедова Айшат Аладиевна Формирование готовности студентов к профессиональной деятельности бухгалтера как актуальная педагогическая задача	593
Кургузов Антон Владимирович Развитие элементов системного мышления на дисциплине информационного цикла	600
Дмитриева Ольга Александровна Носова Людмила Сергеевна Селезнева Евгения Александровна Шульгина Татьяна Александровна Применение проектной методики в практической подготовке студентов инженерных специальностей	606
Ватюкова Оксана Юрьевна Висайтова Бэлла Хадиевна Амерханова Залихан Шаарановна Информационные технологии в профессиональном образовании.....	617
Белоусова Татьяна Павловна Особенности преподавания китайского языка	624
Айсханова Екатерина Султановна Кунтаева Хава Мовлединовна Дикаева Луиза Хамидовна Разработка методики использования информационных технологий при изучении экономических дисциплин	629
Айсханова Екатерина Султановна Алисова Хеда Хусаиновна Туркаева Лаура Вахитовна Дефицит исследовательских компетенций у педагогов СПО	638
Панфилова Мария Александровна Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей.....	650

Киндря Наталия Александровна Использование мультимедийных средств в обучении студентов английскому языку в неязыковом вузе	656
Панфилова Мария Александровна Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей	664
Шапашев Мурат Аскарлович Организация воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально- психологических особенностей военнослужащих	670
Абдулаева Марет Амхатовна Особенности развития офтальмологии в современном мире	679
Ватюкова Оксана Юрьевна Мальсагов Бекхан Сулиманович Амерханова Фатима Шаарановна Влияние информационных технологий на организационную структуру предприятия	685
Шукшина Татьяна Ивановна Аверьянова Ирина Ивановна Научная школа в педагогическом вузе как форма подготовки педагогов- исследователей	693
Панфилова Мария Александровна Цели и задачи обучения немецкому языку	709
Ибрагимова Залина Майрбековна Ткаченко Алексей Леонидович Джамалдинова Марха Ахмадовна Использование чат-ботов в образовательном процессе	710
Лысикова Ирина Владимировна Малова Елена Владимировна Проблемы работы с медийными источниками на занятиях иностранным языком в связи с актуальной ситуацией вокруг Украины (по материалам немецкоязычных источников)	716
Болтаева Азиза Рустамжоновна Peculiarities of role play activities and their efficiency on technical university students' competence	726
Закиева Рафина Рафкатовна Образ современных субъектов профессионального образования в сопоставлении с требованиями ФГОС ВО	736
Вьюгина Елена Александровна Личностные предикторы в формировании коммуникативной компетентности студентов СПО педагогической специальности	742
Александров Евгений Павлович Антонова Екатерина Николаевна Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе	750
Алемжина Ольга Александровна Применение дистанционных образовательных технологий в процессе повышения уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН)	759

Викторова Татьяна Владимировна	
Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России в рамках служебной подготовки.....	766
Манько Николай Петрович	
Новак Андрей Владимирович	
Именнова Любовь Сергеевна	
Рассохина Татьяна Васильевна	
Совершенствование обучения и образования специалистов сферы страхования на основе разработки модели деятельности	774
Минаев Дмитрий Сергеевич	
Минаева Елена Анатольевна	
Жидких Владимир Александрович	
Проблема формирования логистических знаний в современной профессиональной деятельности	783
Вершинина Татьяна Станиславовна	
Кочева Ольга Леопольдовна	
Комплексный подход к формированию метакогнитивных навыков на программах профессиональной переподготовки переводчиков	790
Каштанова Яна Васильевна	
Педагогические средства предупреждения экстремизма среди молодежи	800
Козилова Лидия Васильевна	
Исайкина Ирина Юрьевна	
Волошина Алла Александровна	
Информационная культура студентов: критерии и уровни формирования в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза	806
Маркова Галина Анатольевна	
Образовательный потенциал цифровой программы-собеседника «чат-бот» в управлении развитием креативности студентов	819
Рахимов Амон Акпарович	
Методические особенности использования компьютерной программы Maple 18 в исследовательской деятельности студентов технических вузов на занятиях высшей математики	826
Стурова Ольга Александровна	
Бауэр Дмитрий Андреевич	
Патриотическое воспитание как мера противодействия киберэкстремизму в молодежной среде	835
Баглай Юлия Владимировна	
Гавышева Анастасия Ивановна	
Экстремистские киберугрозы в молодежной среде: проблемы правового воспитания	843
Билолов Бобораджаб Шарифхонович	
Педагогический дискурс во время онлайн-обучения	850
Волосова Нонна Юрьевна	
Пузина Александра Сергеевна	
Антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание, просвещение и информированность как основа противодействия терроризму и экстремизму в подростковой и молодежной среде.....	860
Калдузова Анна Анатольевна	
Значение системы «Антиплагиат» в оценке оригинальности научных достижений студентов.....	868

Мелентьев Андрей Валерьевич	
Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема	874
Мелентьев Андрей Валерьевич	
Образовательная деятельность и материально техническое обеспечение кафедры, занимающейся горной и высотной подготовкой: организационно-педагогические аспекты	884
Миклошевич Ксения Станиславовна	
Особенности обучения взрослых в современных образовательных реалиях.....	892
Нургазина Мерике Сартаевна	
Внеаудиторная деятельность студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций.....	898
Панова Наталия Александровна	
Современные педагогические технологии при обучении предпринимательству.....	908
Решетникова Светлана Леонидовна	
Подготовка будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе.....	916
Сапунов Алексей Сергеевич	
Применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, сотрудниками ОВД в условиях ограниченного пространства	929
Котляров Андрей Андреевич	
Слабкая Диана Николаевна	
К вопросу о педагогическом воздействии в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы.....	936
Шагбанова Хабиба Садыровна	
Произведения массовой культуры в контексте преподавания уголовно-правовых дисциплин	943
Наумченко Сергей Александрович	
Совершенствование цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем	949
Сигачев Михаил Юрьевич	
Галимов Алмаз Мирзанурович	
Взаимодействие педагогов по физической культуре и спорту в цифровой образовательной среде: теоретический анализ.....	958
Голиков Алексей Иннокентьевич	
Николаева Алла Дмитриевна	
Степанова Людмила Валерьевна	
Формирование готовности преподавателей среднего профессионального образования к инновационной деятельности	965
Слабкая Диана Николаевна	
Новиков Алексей Валерьевич	
Педагогические меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц	976
Иванова Анна Владимировна	
Абдрашитов Руслан Ишбулатович	
Фаварисов Эмир Асхатович	
Сохранение традиционных ценностей современных студентов в условиях трансформации педагогической мысли	984

Ишмуллина Гузель Искужевна	
К вопросу определения уровней развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов	991
Чагина Алина Владимировна	
Забелина Екатерина Вячеславовна	
Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers)	999
Григорьева Дарья Александровна	
Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции курсантов в период обучения в военном вузе	1006
Тюменцева Елена Владимировна	
Панова Елена Павловна	
Бубнова Мария Ивановна	
Фролова Наталья Николаевна	
Харламова Наталья Владимировна	
Кортунов Вадим Вадимович	
Лобанова Юлия Владимировна	
Обучение с помощью цифровых технологий: первые итоги	1012
Седова Татьяна Викторовна	
Варианты контента "спасительная маска" концепта маска в испаноговорящих странах: педагогические аспекты	1028

Contents

Methodology and technology of professional education

Yakha A. Khadueva Fatima Sh. Amerkhanova Laura V. Turkaeva Integration of digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs	569
Al'bina G. Urukova Nataliya B. Smirnova The theory of competence-based approach in the process of teaching the discipline "Engineering Computer Graphics"	577
Bekhan S. Mal'sagov Yakha Z. Gazieva Yuliya V. Prudnikova Scientific and pedagogical approaches to the formation of professional competencies	585
Bekhan S. Mal'sagov Milana T. Khaskhanova Bela L. Isakova Aishat A. Magamedova Formation of students' readiness for the professional activity of an accountant as an actual pedagogical task	593
Anton V. Kurguzov Development of elements of systemic thinking in the discipline of the information cycle	600
Ol'ga A. Dmitrieva Lyudmila S. Nosova Evgeniya A. Selezneva Tat'yana A. Shul'gina The project methodology's application in the practical training of engineering specialties' students	606
Oksana Yu. Vatyukova Bella Kh. Visaitova Zalikhhan Sh. Amerkhanova Information technologies in professional education.....	617
Tat'yana P. Belousova Features of Teaching Chinese	624
Ekaterina S. Aiskhanova Khava M. Kuntaeva Luiza Kh. Dikaeva Development of methods of using information technologies in the study of economic disciplines.....	629
Ekaterina S. Aiskhanova Kheda Kh. Alisova Laura V. Turkaeva Lack of research competencies among secondary vocational education teachers	638
Mariya A. Panfilova Foreign language in universities of non-linguistic specialties.....	650

Nataliya A. Kindrya	
The use of multimedia in teaching English to students in a non-linguistic university	656
Mariya A. Panfilova	
Foreign language in universities of non-linguistic specialties.....	664
Murat A. Shapashev	
Organization of educational work in the military team, considering the national psychological characteristics of military personnel.....	670
Maret A. Abdulaeva	
Features of the development of ophthalmology in the modern world.....	679
Oksana Yu. Vatyukova	
Bekhan S. Mal'sagov	
Fatima Sh. Amerkhanova	
The impact of information technology on the organizational structure of the enterprise	685
Tat'yana I. Shukshina	
Irina I. Aver'yanova	
Scientific school in a pedagogical university as a form of training of teachers-researchers.....	693
Mariya A. Panfilova	
Goals and objectives of teaching German	703
Zalina M. Ibragimova	
Aleksei L. Tkachenko	
Markha A. Dzhamaldinova	
Using chatbots in the educational process.....	710
Irina V. Lysikova	
Elena V. Malova	
Issues associated with working with media sources in foreign language classes in connection with the current situation around Ukraine (based on German-speaking sources)	716
Болтаева Азиза Рустамжоновна	
Peculiarities of role play activities and their efficiency on technical university students' competence	726
Rafina R. Zakieva	
The image of modern subjects of vocational education in comparison with the requirements of the Federal State Educational Standard.....	736
Elena A. V'yugina	
Personal predictors in the formation of the communicative competence of students of the vocational pedagogical specialty	742
Evgenii P. Aleksandrov	
Ekaterina N. Antonova	
The use of role-playing practices in the preparation of future lawyers for the adversarial interaction of the parties in the trial.....	750
Ol'ga A. Alemzhina	
The use of distance learning technologies in the process of increasing the level of professionalism of teaching staff (citizens of ASEAN countries).....	759
Tat'yana V. Viktorova	
Formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as part of the service training	766

Nikolai P. Man'ko Andrei V. Novak Lyubov' S. Imennova Tat'yana V. Rassokhina	Improving the training and education of insurance specialists based on the development of an activity model	774
Dmitrii S. Minaev Elena A. Minaeva Vladimir A. Zhidkikh	The problem of formation of logistic knowledge in modern professional activity	783
Tat'yana S. Vershinina Ol'ga L. Kocheva	An integrated approach to the formation of metacognitive skills in professional retraining programs for translators.....	790
Yana V. Kashtanova	Pedagogical means to prevent extremism among young people	800
Lidiya V. Kozilova Irina Yu. Isaikina Alla A. Voloshina	Information culture of students: criteria and levels of formation in the conditions of the electronic information and educational environment of the university	806
Galina A. Markova	The educational potential of chatbots in managing the development of students' creativity	819
Amon A. Rakhimov	Methodological features of using the computer program Maple 18 in the research activity of students of technical universities at the lessons of higher mathematics	826
Ol'ga A. Sturova Dmitrii A. Bauer	Patriotic education as a measure to counter cyber extremism among young people	835
Yuliya V. Baglai Anastasiya I. Gavysheva	Extremist cyber threats among young people: problems of legal education	843
Boboradzhah Sh. Bilolov	Pedagogical discourse during online learning.....	850
Nonna Yu. Volosova Aleksandra S. Puzina	Anti-terrorist and anti-extremist education, education and awareness as a basis for countering terrorism and extremism in the adolescent and youth environment.....	860
Anna A. Kalduzova	The value of the "Antiplagiarism" system in assessing the originality of scientific achievements of students	868
Andrei V. Melent'ev	Military Patriotic Education as a Social and Pedagogical Problem	874
Andrei V. Melent'ev	Educational activities and material and technical support of the department engaged in mountain and high-altitude training: organizational and pedagogical aspects.....	884
Kseniya S. Mikloshevich	Features of adult learning in modern educational realities.....	892

Merike S. Nurgazina Extracurricular activities of students of a medical university in the formation of professional competencies.....	898
Nataliya A. Panova Modern pedagogical technologies in teaching entrepreneurship	908
Svetlana L. Reshetnikova Preparing future math teachers to use contextual problems in algebra lessons in primary school.....	916
Aleksei S. Sapunov The use of physical force including fighting techniques by police officers in confined spaces.....	929
Andrey A. Kotlyarov Diana N. Slabkaya To the question of pedagogical impact in educational work with juveniles sentenced to deprivation of liberty	936
Khabiba S. Shagbanova Works of mass culture in the context of teaching criminal law disciplines	943
Sergei A. Naumchenko Improving the digital competences of pedagogical workers in professional educational organizations with the help of ERP systems	949
Mikhail Yu. Sigachev Almaz Mh. Galimov Interaction of physical education and sports teachers in the digital educational environment: theoretical analysis	958
Aleksei I. Golikov Alla D. Nikolaeva Lyudmila V. Stepanova Formation of readiness of teachers of secondary vocational education for innovative activity	965
Diana N. Slabkaya Aleksei V. Novikov Pedagogical measures to prevent the impact of destructive youth subcultures on minors.....	976
Anna V. Ivanova Ruslan I. Abdrashitov Emir A. Favarisov Preservation of traditional values of modern students in the conditions of transformation of pedagogical thought.....	984
Guzel' I. Ishmullina On the issue of determining the levels of development of ethnopedagogic culture of future teachers-psychologists.....	991
Alina V. Chagina Ekaterina V. Zabelina Psychometric validation of the questionnaire EST (Empathy scale for teachers).....	999
Dar'ya A. Grigor'eva Pedagogical conditions for the formation of the communicative competence of cadets during their studies at a military university.....	1006

Elena V. Tyumentseva

Elena P. Panova

Mariya I. Bubnova

Nataliya N. Frolova

Nataliya V. Kharlamova

Vadim V. Kortunov

Yuliya V. Lobanova

Digital learning: first results 1012

Tat'yana V. Sedova

Content options "saving mask" of the concept mask in Spanish speaking countries 1028

УДК 004**DOI: 10.34670/AR.2022.13.10.011****Интеграция цифровых технологий в реализации программ
среднего профессионального образования****Хадуева Яха Ахмудовна**

Старший преподаватель кафедры «Микробиология и биология»,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Амерханова Фатима Шаарановна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Туркаева Лаура Вахитовна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Аннотация

Новый этап цифровой революции, сделавший цифровые технологии общедоступным и надежным средством решения различных, в т.ч. образовательных задач, актуализировал внедрение в образовательный процесс среднего профессионального образования цифровых технологий. Внедрение таких технологий необходимо и с целью подготовки кадров для высокопроизводительных рабочих мест, число которых в соответствии со стратегическими документами к 2024 году должно составить 25 млн. В статье обосновывается необходимость применения цифровизации среднего профессионального образования. Следовательно, система среднего профессионального образования должна по мере своих возможностей помочь обществу в переходе в цифровую эпоху, направленную на рост производительности труда, его новые типы, на удовлетворение новых потребностей человека. Внедрение цифровых технологий в реализацию программ среднего профессионального образования – необходимое, но недостаточное условие для повышения качества образования. Необходима интеграция цифровых технологий с традиционными на основе взаимного усиления или взаимодополнения их дидактических возможностей. При этом каждая из интегрируемых технологий должна обладать высокими дидактическими возможностями, так как автоматизация неэффективных процессов лишь умножает их неэффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Хадуева Я.А., Амерханова Ф.Ш., Туркаева Л.В. Интеграция цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 569-576. DOI: 10.34670/AR.2022.13.10.011

Ключевые слова

Цифровая революция, педагогика, технология, образование, программы среднего профессионального образования.

Введение

Новый этап цифровой революции, сделавший цифровые технологии общедоступным и надежным средством решения различных, в т.ч. образовательных задач, актуализировал внедрение в образовательный процесс СПО цифровых технологий. Внедрение таких технологий необходимо и с целью подготовки кадров для высокопроизводительных рабочих мест, число которых в соответствии со стратегическими документами к 2024 году должно составить 25 млн. На решение этой задачи направлены федеральные проекты «Цифровая образовательная среда» (национального проекта «Образование») и «Кадры для цифровой экономики» (национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

Основная часть

В настоящее время в педагогической науке сложились предпосылки для разработки таких моделей:

– разработана теория интеграции форм организации обучения (Г.И. Ибрагимов [Байгужин, 2019]);

– разработаны и успешно применяются интегрированные технологии обучения, представляющие собой синтез двух и более традиционных технологий: технология знаково-контекстного обучения (А.А. Вербицкий [Афанасьева, 2020]), гибкая технология проблемно-модульного обучения (М.А. Чошанов [Галустян, 2020]), технология личностно-ориентированного развивающего обучения, технология учебного проектирования как интеграция технологий проблемного и практического обучения (Дж. Дьюи [Базылев, 2020]), кейс-технология, объединяющая ролевые игры, учебное проектирование и ситуативный анализ (Х К. Лэнгдел) и др.;

– разработана и применяется в системе профессионального образования технология смешанного обучения, интегрирующая традиционную лекционно-семинарскую и цифровые технологии обучения;

– описаны уровни изменения педагогической практики с использованием цифровых технологий: замещение, улучшение, изменение, преобразование (А.Ю. Уваров [Воробьева, 2020]);

– раскрыты способы интеграции педагогических и цифровых технологий: включение в образовательные технологии отдельных цифровых инструментов; взаимодействие и сочетание отдельных элементов педагогических и цифровых технологий; преобразования взаимодействующих элементов разных технологий; обогащение педагогической технологии элементами цифровых технологий; модернизация образовательных технологий на основе применения современных цифровых

- инструментов (Н.П. Гончарук, Е.И. Хромова);
- разработаны модели интеграции цифровых (открытые массовые онлайн-курсы) и педагогических технологий в процессе подготовки будущих инженеров: (1) все виды занятий реализуются в традиционном формате, в качестве дополнительного ресурса используются материалы массовых открытых онлайн-курсов, при этом отдельные элементы этих онлайн-курсов встраиваются в очный учебный процесс; (2) трансформация учебного процесса, частичный перенос в электронную среду, при этом используемый онлайн-курс обеспечивает эффективное самостоятельное обучение и самообразование студентов [Баева, 2020].

Данные наработки требуют научного осмысления с позиций целей и специфики среднего профессионального образования.

Логика исследования строилась следующим образом:

- определение на основе анализа стратегических документов приоритетных задач модернизации и развития среднего профессионального образования в РФ;
- отбор традиционных и цифровых технологий, позволяющих решать эти задачи;
- построение матрицы дидактических возможностей традиционных и цифровых технологий в формировании компетенций, определенных ФГОС СПО, удовлетворении личных образовательных потребностей обучающихся и оптимизации выполнения педагогом СПО своих профессиональных функций;
- описание моделей интеграции традиционных и цифровых технологий, позволяющих взаимоусиливать и взаимодополнять их дидактические возможности.

Выполненный анализ стратегических и методических документов, касающихся реализации программ среднего профессионального образования, позволил систематизировать традиционные технологии реализации программ СПО в соответствии с четырьмя приоритетными направлениями развития отечественного профессионального образования.

Приоритетное направление «Адаптация системы подготовки квалифицированных кадров под требования современной высокотехнологичной экономики» – технологии, обеспечивающие развитие интеллекта, креативности, критического мышления, универсальных компетенций:

- традиционные: технологии проблемного, развивающего, программированного, интегративного обучения, технологии развития критического мышления, обучения в сотрудничестве, решения исследовательских и творческих задач (ТРИЗ);
- цифровые: технология «перевернутый класс», интеллектуальные обучающие системы; технологическое конструирование с использованием специализированных устройств, робототехники; технологии группового создания и использования MR-приложений; видеоконференции, чат-боты, групповые компьютерные деловые игры, образовательные веб-квесты.

С приоритетным направлением развития системы СПО «Усиление практической подготовки обучающихся» соотносятся технологии, позволяющие вовлекать обучающихся в квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность и развивать у них профессиональные компетенции:

- традиционные: технологии дуального обучения, контекстного обучения, учебного проектирования, мастерских, игровые технологии;
- цифровые: технологии геймификации, «упаковки» традиционного содержания в учебные проекты, цифровые измерительные инструменты, виртуальные лаборатории, компьютерные тренажеры и симуляторы, технологии компьютерного моделирования.

Приоритетному направлению «Развитие сетевых форм обучения» соответствуют

технологии гибкого формирования и реализации образовательных программ:

- традиционные: модульные технологии;
- цифровые: сетевые технологии, дистанционные образовательные технологии, технологии электронного обучения, цифровые учебно-методические комплексы; технологии организации учебных коммуникаций (чат-боты, мессенджеры, электронная почта, корпоративные универсальные коммуникационные системы, системы управления обучением (LMS), массовые открытые онлайн-курсы; технологии электронного документооборота.

Приоритетную задачу «Усиление вариативности образовательных программ» позволяют решать технологии, направленные на личностную ориентацию образовательного процесса:

- традиционные: технология дифференцированного (разноуровневого) обучения, индивидуализации обучения, витагенного обучения;
- цифровые: технологии персонализированной организации образовательного процесса, адаптивного онлайн-обучения, настраиваемые учебные материалы, консультационные системы, технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности, технологии аутентичного оценивания, ассистивные технологии (для обучающихся с ОВЗ).

Матрица позволяет выбирать интегрируемые технологии. Здесь возможны два варианта сочетания традиционных и цифровых технологий:

- «взаимоусиление» – интегрируются технологии, обладающие одинаковыми возможностями, которые могут усилиться за счет интеграции;
- «взаимодополнение» – отбираются технологии, обладающие взаимодополняющими, взаимокомпенсирующими возможностями.

Примером взаимоусиливающей интеграции традиционных и цифровых технологий может выступить интеграция технологии развивающего обучения и интеллектуальных обучающих систем. Интеллектуальные обучающие системы и предоставление обучающимся большого объема фактологической информации может облегчить решение задач, направленных на развитие умений теоретического обобщения, формирование способности к переносу и расширению области приложения осваиваемых понятий. «Интеллектуальные алгоритмы дают возможность быстро восполнить необходимые знания и облегчить понимание. Таким образом, существенно сокращается время, которое обучаемый тратит на знакомство с информацией, и это позволяет уделить больше времени формированию компетентностей решения комплексных задач и выработке способности к переносу» [Воробьева, 2020].

Примером взаимодополняющей интеграции может выступить персонализированная организация образовательного процесса, интегрирующая традиционную технологию дифференцированного обучения и адаптивные обучающие программы.

С опорой на имеющиеся разработки (уровни изменения педагогической практики с использованием цифровых технологий [там же], способы интеграции педагогических и цифровых технологий [Баева, 2020]) мы выделили применительно к специфике реализации программ СПО четыре модели интеграции традиционных и цифровых технологий по степени их дидактической продуктивности:

1. Модель «Дополнение» – концептуальные идеи традиционной технологии реализуются цифровыми средствами. Например, учебный видеоролик, мультимедийная презентация иллюстрируют содержание традиционной лекции; материалы для подготовки к семинарскому занятию размещаются на образовательной платформе с помощью облачных технологий; контрольные работы направляются преподавателю по электронной почте; при выполнении

исследовательских и учебных проектов используются технологии больших баз данных; тестирование проводится в электронной форме и т. д.

2. Модель «Замещение» – цифровая технология развивает идеи уже известной традиционной технологии. Например, дистанционное обучение с использованием цифровых технологий основывается на давно применяемой в педагогике идее: «люди учились, выписывая ученые книги, путешествуя за известными лекторами, просматривая просветительские передачи» [Галустян, 2020]. «Норма диалогического решения учебных задач не возвращена цифровыми технологиями, но стала фундаментом их относительно простого применения в образовательных системах» [Александрова, 2019]. В основе адаптированных компьютерных обучающих программ, электронных курсов лежат идеи программированного обучения. Технология совокупной оценки образовательных достижений положена в основу технологии электронного портфолио. Идеи индивидуализированного обучения стали фундаментом разработки разнообразных открытых (массовых) онлайн- курсов. Видеоконференции – аналог технологий группового обучения и групповой дискуссии, виртуальные опыты – цифровой аналог лабораторных работ, обучающие компьютерные игры – аналог дидактических игр и т.д. Большинство цифровых технологий, позволяющих увлекательно представить информацию, организовать обучение с учетом индивидуальных потребностей, уровня подготовки и интересов обучающихся, основаны на идеях гуманистической педагогики (учение без принуждения (Ш.А. Амонашвили, С.Л. Соловейчик), предоставление ученикам свободы выбора (Л.Н. Толстой, Ж.-Ж. Руссо, С. Френе, Р. Штайнер), организация совместной деятельности учителей и учеников (Дж. Дьюи), педагогическая поддержка (О.С. Газман).

3. Модель «Развитие». Традиционная технология используется в сочетании с цифровой, но при этом ее функциональность существенно расширяется, что позволяет заметно улучшить педагогическую практику. Появляется возможность решать с ее помощью более широкий спектр задач, и традиционный перечень задач учебной работы расширяется. Цифровые технологии дают возможность по-новому формулировать и решать традиционные задачи. Пример изменения: студенты создают учебный видеоролик и «цифровые повествования», готовят презентации не только для отчета о проделанной работе, но и для обучения одноклассников, размещения в сети и т.п. Здесь начинается переход от технического усовершенствования к преобразованию педагогической практики. Для использования дополнительной функциональности требуется изменять план и методику проведения занятий. Появляется возможность достигать новых результатов. В приведенном примере это не только взаимное оценивание и анализ того, что было сделано, но и развитие навыков цифровой коммуникации [Воробьева, 2020].

4. Модель «Трансформация» – интеграция цифровых и традиционных технологий дает синергетический эффект и способствует формированию новой педагогической практики. Примером такой интеграции может служить технология смешанного обучения – интегрированная модель обучения с привлечением ресурсов сети Интернет, сочетающая очное аудиторное обучение и онлайн-обучение, стимулирующее самостоятельную самообразовательную деятельность студентов с учетом их познавательных возможностей и образовательных потребностей. Эта технология «может быть рассмотрена как синергетическая, поскольку способствует преобразованию и обогащению взаимодействующих элементов разных технологий, модернизации образовательного процесса на основе использования современных технологий и методик онлайн-обучения». Смешанное обучение предполагает замещение части традиционных учебных занятий различными видами учебного взаимодействия в электронной среде, в виртуальном образовательном пространстве с использованием разнообразных форм

взаимодействия между педагогом, студентом и интерактивными источниками информации. Часть образовательного процесса организуется в аудитории под непосредственным руководством преподавателя, другая часть выносится в онлайн с преобладанием самостоятельных видов работ индивидуально или совместно с партнерами в малой группе сотрудничества [Баева, 2020]. При этом аудиторные занятия освобождаются от рутинных видов учебной работы, больше времени на занятиях посвящается обсуждениям трудных тем и заданий. Особое место в технологии отводится использованию онлайн-курсов не только для самостоятельного и углубленного изучения учебных дисциплин, но и для саморазвития и самообразования.

Заключение

Внедрение цифровых технологий в реализацию программ среднего профессионального образования – необходимое, но недостаточное условие для повышения качества образования. Необходима интеграция цифровых технологий с традиционными на основе взаимного усиления или взаимодополнения их дидактических возможностей. При этом каждая из интегрируемых технологий должна обладать высокими дидактическими возможностями, так как автоматизация неэффективных процессов лишь умножает их неэффективность.

Библиография

1. Александрова И.Э. Технология обеспечения безопасной для здоровья школьников организации обучения в цифровой образовательной среде: гигиеническая оптимизация урока и расписания // Школьные технологии. 2019. № 2. С. 45-52.
2. Афанасьева Ж.В. Формы дистанционной внеурочной деятельности в цифровой среде // Начальная школа. 2020. № 9. С. 83-86.
3. Баева Л.В. Влияние цифровизации образования на человека в контексте проблемы безопасности // Философия образования. 2020. Т. 20. № 2. С. 131-144.
4. Базылев В.Н. Цифровое обучение: облачная технология на уроке русского языка // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 3. С. 7-12.
5. Байгужин П.А. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях информатизации образовательной среды // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 5. С. 48-70.
6. Воробьева М.С. Развитие информационной компетентности студентов в информационном пространстве вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 32-35.
7. Галустян О.В. Реализация моделей смешанного обучения в ходе педагогической практики будущих учителей в рамках внеурочной деятельности обучающихся // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 105-108.

Integration of digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs

Yakha A. Khadueva

Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Biology,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Fatima Sh. Amerkhanova

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Laura V. Turkaeva

PhD in Pedagogy, Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract

The new stage of the digital revolution, which has made digital technologies an accessible and reliable means of solving various problems, including educational tasks, updated the introduction of digital technologies into the educational process of secondary professional education. The introduction of such technologies is also necessary for the purpose of training personnel for high-performance workplaces, the number of which, according to strategic documents, should be 25 million by 2024. The research in pedagogy presented in the article justifies the need for digitization of secondary vocational education. Consequently, the system of secondary professional education should, to the extent of its capabilities, help society in the transition to the digital era, aimed at increasing labor productivity, its new types, and meeting new human needs. The implementation of digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs is a necessary but insufficient condition for improving the quality of education. The authors of the paper conclude that it is necessary to integrate digital technologies with traditional technologies on the basis of mutual reinforcement or complementarity of their didactic capabilities. At the same time, each of the integrated technologies should have high didactic capabilities, since the automation of inefficient processes only increases their inefficiency.

For citation

Khadueva Ya.A., Amerkhanova F.Sh., Turkaeva L.V. (2022) Integratsiya tsifrovyykh tekhnologii v realizatsii programm srednego professional'nogo obrazovaniya [Integration of digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 569-576. DOI: 10.34670/AR.2022.13.10.011

Keywords

Digital revolution, pedagogy, technology, education, secondary vocational education programs.

References

1. Afanas'eva Zh.V. (2020) Formy distantsionnoi vneurochnoi deyatel'nosti v tsifrovoi srede [Forms of remote extracurricular activity in a digital environment]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 9, pp. 83-86.
2. Aleksandrova I.E. (2019) Tekhnologiya obespecheniya bezopasnoi dlya zdorov'ya shkol'nikov organizatsii obucheniya v tsifrovoi obrazovatel'noi srede: gigienicheskaya optimizatsiya uroka i raspisaniya [The technology of ensuring the safety of schoolchildren's health in the organization of learning in a digital educational environment: hygienic

-
- optimization of lessons and schedules]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 45-52.
3. Baeva L.V. (2020) Vliyaniye tsifrovizatsii obrazovaniya na cheloveka v kontekste problemy bezopasnosti [The impact of digitization of education on a person in the context of the security problem]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 20, 2, pp. 131-144.
4. Baiguzhin P.A. (2019) Faktory, vliyayushchie na psikhofiziologicheskie protsessy vospriyatiya informatsii v usloviyakh informatizatsii obrazovatel'noi sredy [Factors influencing the psychophysiological processes of information perception in the conditions of informatization of the educational environment]. *Science for Education Today*, 9, 5, pp. 48-70.
5. Bazylev V.N. (2020) Tsifrovoe obuchenie: oblachnaya tekhnologiya na uroke russkogo yazyka [Digital learning: cloud technology in the lesson of Russian language]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 81, 3, pp. 7-12.
6. Galustyan O.V. (2020) Realizatsiya modelei smeshannogo obucheniya v khode pedagogicheskoi praktiki budushchikh uchitelei v ramkakh vneurochnoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya [Implementation of blended learning models during pedagogical practice of future teachers within the framework of extracurricular activities of students]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Herald of Voronezh State University. Series: Problems of higher education], 3, pp. 105-108.
7. Vorob'eva M.S. (2020) Razvitiye informatsionnoi kompetentnosti studentov v informatsionnom prostranstve vuza [Development of information competence of students in the information space of the university]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Herald of Voronezh State University. Series: Problems of higher education], 4, pp. 32-35.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.012

Теория компетентностного подхода в процессе преподавания дисциплины «Инженерная компьютерная графика»**Урукова Альбина Гурьевна**

Аспирантка,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева,
428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;
e-mail: urukova@mail.ru

Смирнова Наталья Борисовна

Доктор педагогических наук, доцент,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева,
428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;
e-mail: urukova@mail.ru

Аннотация

Разработка федеральных образовательных стандартов для среднего профессионального образования нового поколения определяется развитием системы квалификаций на трудовом рынке. Задача федеральных образовательных стандартов для среднего профессионального образования нового поколения – включить стандарты профессионального обучения в нормативную базу национальной системы профессиональных квалификаций. Национальная система профессиональной квалификации организует и регулирует механизмы кадровой политики Российской Федерации, в которой ведущую роль играет подготовка кадров. В статье представлена актуальность формирования общих и профессиональных компетенций у студентов в рамках реализации федеральных государственных образовательных программ укрупненных групп специалистов среднего профессионального образования 10.00.00 Информационная безопасность. Рассматривается сущность понятий «компетенция», «компетентность» и «компетентностный подход». Представлен анализ истории развития компетентностного подхода. В статье описывается модель методики комплексного обучения студентов инженерной компьютерной графике с использованием ИКТ на основе компетентностного подхода. Использование информационно-методических средств в процессе обучения инженерной компьютерной графике позволяет будущему специалисту создать условия для овладения информационно-коммуникативными навыками, для приобретения опыта активной саморазвивающейся познавательной деятельности с использованием ИКТ-технологий, а также практического опыта, решение междисциплинарных профессиональных задач и возможность применения на производстве, поскольку интересы современного общества и работодателя на трудовом рынке представляет специалист, владеющий универсальными и профессиональными компетенциями.

Для цитирования в научных исследованиях

Урукова А.Г., Смирнова Н.Б. Теория компетентностного подхода в процессе преподавания дисциплины «Инженерная компьютерная графика» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.012

Ключевые слова

Федеральный государственный стандарт (ФГОС) СПО нового поколения, профессиональный стандарт (ПС), общие компетенции, профессиональные компетенции, профессиональная квалификация, компетентностный подход, инженерная компьютерная графика.

Введение

Разработка федеральных образовательных стандартов для среднего профессионального образования нового поколения (далее – ФГОС СПО нового поколения) определяется развитием системы квалификаций на трудовом рынке. Задача ФГОС СПО нового поколения – включить ФГОС профессионального обучения в нормативную базу национальной системы профессиональных квалификаций. Национальная система профессиональной квалификации организует и регулирует механизмы кадровой политики Российской Федерации, в которой ведущую роль играет подготовка кадров. Кроме профессиональных стандартов (ПС), отраслевые рамки квалификаций, уровни квалификаций, новая система классификации квалификаций, новая система оценки квалификаций, образовательные стандарты СПО и обучения должны являться нормативной базой для развития профессионального образования, программы обучения и повышения квалификации представителей трудового рынка и профессионального образования в соответствии с требованиями работы на развивающемся рынке к квалификации работников. В таких условиях очевидна тенденция к изменению количественного соотношения ПС и ФГОС, т.е. насколько профессиональные стандарты соответствуют федеральному государственному стандарту образования. ФГОС и ПС в тандеме должны отвечать современным требованиям системы профессиональной квалификации. Современные образовательные стандарты охватывают множество квалификаций [Блинов, 2016, 139].

Основная идея, являющаяся целью нового ФГОС СПО и отделяющая его от предыдущих образовательных стандартов, это определение терминов «образовательные (учебные) результаты» как образовательные и «профессиональные квалификации». Образовательное содержание определяет готовность к последующему обучению, саморазвитию, непрерывному образованию, устанавливающего личностный потенциал профессионального и социального развития; является основой развития самостоятельности, надежности в профессиональной деятельности и в повседневной жизни в целом. Квалификации передаются через ряд компетенций, они позволяют человеку продолжать свое образование, способствуют профессиональному и личностному росту, оценивать результаты и анализировать негативные последствия своей профессиональной деятельности, самостоятельно принимать решения. Требования к образовательной квалификации в ФГОС СПО описываются общими и профессиональными компетенциями, общепрофессиональными знаниями и умениями.

Смена образовательной парадигмы, внедрение новых образовательных стандартов (ФГОС)

нового поколения в образовательную практику направлены на изменение образовательного результата в смысле «компетентности». Новые требования к сотрудникам требуют обучения не только знаниям, навыкам и умениям, но и формирования общих, профессиональных компетенций, профессиональной компетентности.

Осуществлен переход к новой образовательной парадигме (от знаниевой концепции к компетентностному подходу) в определении образовательных целей, выборе содержания, организации учебного процесса и оценке его результатов с точки зрения готовности к сознательной, продуктивной деятельности в постоянно меняющихся условиях. Все это закреплено в Федеральном законе «Об образовании», который предусматривает реализацию компетентностного подхода в подготовке кадров. Как следует из текста Закона, «Основным результатом деятельности профессиональной образовательной организации помимо профессиональных знаний и умений выпускников, должны быть ключевые компетенции в трудовой, интеллектуальной, социальной и других сферах деятельности, направленные на развитие отечественного профессионального образования» [Кязимов, 2019, 135].

Основная часть

Компетентностный подход, лежащий в основе нового поколения государственных образовательных стандартов, является важным вкладом в теорию развития человеческих ресурсов. «В образовательных стандартах компетенции делятся на общие (необходимые для успешной деятельности как в профессиональной, так и в непрофессиональной сферах) и профессиональные (необходимые для осуществления профессиональной деятельности). Определение «компетентность» является основным понятием при оценке уровня квалификации работника, главным критерием оценки профессионального образования [там же, 136].

Понятие «компетенция» было впервые введено в 1959 году Р. Уайтом, который включил мотивационный компонент в содержание этого понятия, но в то время не проводилось различия между терминами «компетенция» и «компетентность» [там же, 137].

Затем, в 1965 году, Н. Хомский применил термины «компетенция» и «употребление» применительно к лингвистике, при этом под компетенцией он имел в виду «знание языка между говорящим и слушателем, а под термином «употребление» – фактическое использование языка, как язык в определенных ситуациях [там же].

На основе моделей «компетенция» и «компетентность» 70-х годов XX века развивалась система образования США.

Ученый Дж. Рэйвен выделяет необходимые личностные качества человека в любой профессиональной деятельности, это:

- умение работать самостоятельно и выражать инициативу;
- готовность оперативно выявлять проблемы и находить пути их решения;
- умение проводить анализ новых ситуаций и применять знания для анализа;
- умение общаться с партнерами, приобретать новые знания и навыки;
- способность и умение своевременно принимать решения на основе обоснованных суждений» [там же].

Если осуществить краткий обзор терминов «компетенция» и «компетентность», представленные в зарубежных источниках, то согласно Дж. Рэйвену, «компетентность – это особая способность выполнять определенный способ в конкретной области. Классифицируя виды компетенций, ученый устанавливает на основной ступени конкретные навыки для

выполнения определенных действий, на второй ступени – компетенции общего характера, которые необходимы для организации деятельности» [там же].

В 90-е гг. В XX веке термин «компетентность» приобретает новое значение. В отчете комиссии по международному образованию ЮНЕСКО Жак Делор интерпретировал компетенцию не только в более узком смысле - как «получение профессиональной квалификации, но и в глобальном смысле - как умение жить, решать возникающие проблемы и способность действовать в команде» [там же].

В начале XXI в. в рамках европейского образовательного проекта TUNING компетенции стали делить на общие и специальные. Общие компетенции – на инструментальные, межличностные и системные.

Проанализировав публикации о компетентностном подходе, мы видим, что этот подход основан на трех принципах:

- образование должно быть основано на базовых знаниях и связанных с ними навыках, методах обучения и навыках;
- содержание обучения должно быть действительно важным, а не второстепенными знаниями;
- доброжелательное и гуманное отношение к личности.

Многие отечественные ученые посвятили свои исследования определению основных характеристик понятий «компетенция» и «компетентность» и проблемам внедрения компетентностного подхода в образовательных организациях; предложили свои классификации данных понятий Кузьмина, А.К. Маркова, И.А. Винтер, Э.Ф. Зеер [там же, 138].

На сегодняшний день нет единой классификации типов компетенций. Впрочем, большинство авторов считают, что компетентность выражается не только количеством и качеством технических знаний, навыков и способностей, также опытом. Элементы компетенций рассматриваются как основа определенных элементов деятельности, а компетенции определенного типа описываются несколькими компетенциями. Компетенции – это набор характеристик и действий специалиста, позволяющий оценить его компетенцию, способности, знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в конкретной области. В компетенции входят:

- способность знать и понимать;
- ценности, являющиеся неразрывной частью восприятия и сосуществования с другими в социальном контексте.

Ученые считают, что определенный тип компетенций обычно включает от 5 до 15 профессиональных компетенций.

Для приобретения профессиональной компетенции выпускникам необходим профессиональный опыт в области осваиваемой специальности. Важны грамотно организованное наставничество, практики, стажировок, не просто своевременное трудоустройство, а эффективное трудоустройство выпускников в изучаемой предметной области, а также дальнейшее профессиональное и социальное развитие.

Отечественный психолог С.Л. Рубинштейн установил четыре уровня развития профессиональных компетенций выпускников профессиональной образовательной организации: «корректировка; самореализация в работе; владения профессией на профессиональном уровне; мастерство на уровне творческих способностей» [там же].

Только при создании таких условий можно обеспечить развитие профессиональных навыков выпускников организаций профессионального образования в процессе дальнейшей

профессиональной деятельности. Кроме этого, работники высокой квалификации должны обладать множеством прочих навыков. Европейский фонд обучения выделяет пять типов навыков: технические, информационные, социальные, когнитивные и коммуникативные навыки.

Формирование общих и профессиональных компетенций студентов возможно только в рамках систематической организации обучения. Профессиональный рост возможен с развитием умения использовать в своей работе современные и инновационные методы, инструменты и технологии. Обучение должно быть комплексным, основанным на междисциплинарных взаимосвязях и комплексном подходе, в основе практических навыков - умение автоматизировать собственную работу с компьютерными технологиями [там же, 140].

Подготовка современных технических специалистов невозможна без использования информационных и коммуникационных технологий.

В результате освоения программы подготовки специалистов укрупненных групп специальностей СПО 10.00.00 Информационная безопасность, выпускник должен иметь набор общих и профессиональных компетенций, подготовка которых «будет оцениваться через процедуры организации государственной аттестации, проведение демонстрационного экзамена, форма которого, с включением элементов организации профессиональных соревнований по стандартам международного движения молодых специалистов WorldSkills.

Государственный образовательный стандарт СПО ТОП-50 для укрупненных групп специалистов среднего профессионального образования 10.00.00 Информационная безопасность предусматривает возможность расширения основных видов деятельности (за счет использования часов вариативной части образовательной программы), по которым выпускник освоивший образовательную программу должен соответствовать полученным квалификациям, готовым к углублению образования студента и получению дополнительных навыков для обеспечения конкурентоспособности выпускника согласно требованиям регионального рынка труда.

Организация профессионального образования может самостоятельно определять соотношение объемов обязательной и вариативной части с учетом примерной программы основного образования (ПООП).

Примерная основная образовательная программа по предмету «Инженерная компьютерная графика» предусматривает только подготовку общих компетенций (ОК). Одним из основных навыков начинающего специалиста является умение использовать информационные технологии в профессиональной деятельности. Обучение по данной дисциплине невозможно без использования информационных технологий и систем автоматизированного проектирования.

Общепрофессиональная дисциплина «Инженерная компьютерная графика» сейчас является одним из важных компонентов подготовки профессионального и конкурентоспособного специалиста, востребованного на рынке труда в информационном обществе и быстро развивающихся программных продуктах.

При изучении общепрофессионального предмета «Инженерная компьютерная графика» обучающиеся приобретают базовые знания для выполнения курсовых и дипломных работ, дальнейшей профессиональной деятельности, чтения рабочих и сборочных чертежей и схем, создания эскизов, технических чертежей и простых чертежей деталей, знание основных функциональных возможностей современных графических систем и методов, приемов выполнения принципиальных схем электрических устройств.

Перечисленные выше базовые знания и умения формирующиеся на занятиях инженерной компьютерной графики в целом позволяют формировать у обучающихся не только общие компетенции, предусмотренные примерной основной образовательной программой, но и профессиональные компетенции, путем введения дополнительных тем, часы которых возможно использовать из вариативной части образовательной программы с учетом отраслевых особенностей и требований со стороны работодателей.

Модель методики комплексного обучения студентов инженерной графике с использованием ИКТ на основе компетентностного подхода должна сочетаться с принципами наглядности; она может быть эффективной только при соблюдении следующих педагогических требований:

- индивидуализация обучения и концентрация на усвоении с обучающимися методов решения профессиональных задач;
- использование конкретного учебно-методического обеспечения дисциплины инженерная компьютерная графика, отражающего постепенное изучение учебного материала и с возможностью поддерживать системность структуры организации учебной деятельности за счет представления образовательных элементов в структуре содержания программы учебной дисциплины.

Задача преподавателя – обобщить и систематизировать полученные практические знания и навыки в области инженерной компьютерной графики. Техническое мышление, развиваемое при выполнении заданий в процессе изучения предмета, становится неотъемлемой частью научных знаний специалиста, а методы выполнения профессиональных заданий – познавательной составляющей профессиональных навыков современного востребованного специалиста.

Заключение

Из вышенаписанного можно сделать вывод, что использование информационно-методических средств в процессе обучения инженерной компьютерной графике позволяет будущему специалисту создать условия для овладения информационно-коммуникативными навыками, для приобретения опыта активной саморазвивающейся познавательной деятельности с использованием ИКТ-технологий, а также практического опыта, решение междисциплинарных профессиональных задач и возможность применения на производстве, поскольку интересы современного общества и работодателя на трудовом рынке представляет специалист, владеющий универсальными и профессиональными компетенциями.

Библиография

1. Блинов В.И. Актуальные вопросы развития среднего профессионального образования. М.: Федеральный институт развития образования, 2016. 256 с.
2. Кязимов К.Г. Формирование профессиональной компетентности в процессе обучения и управления человеческими ресурсами. Саратов: Вузовское образование, 2019. 142 с.
3. Примерная основная образовательная программа среднего профессионального образования по специальности 10.02.04 Обеспечение информационной безопасности телекоммуникационных систем.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 10.02.04 Обеспечение информационной безопасности телекоммуникационных систем.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации».

The theory of competence-based approach in the process of teaching the discipline “Engineering Computer Graphics”

Al'bina G. Urukova

Postgraduate,
Chuvash State Pedagogical University,
428000, 38, Karla Marksa str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: urukova@mail.ru

Nataliya B. Smirnova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Chuvash State Pedagogical University,
428000, 38, Karla Marksa str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: urukova@mail.ru

Abstract

The development of federal educational standards for secondary professional education of the new generation is determined by the development of the system of qualifications in the labor market. The task of the new generation federal educational standards for secondary professional education is to include the standards of professional training in the regulatory framework of the national system of professional qualifications. The national system of professional qualification organizes and regulates the personnel policy mechanisms of the Russian Federation, in which personnel training plays a leading role. The article presents the relevance of the formation of general and professional competencies among students within the framework of the implementation of federal state educational programs of consolidated groups of specialists in secondary vocational education (10.00.00 Information security). The essence of the concepts "competence" and "competence approach" is considered. An analysis of the history of the development of the competence campaign is presented. The article describes a model of the methodology of comprehensive training of engineering computer graphics students using ICT based on a competency-based approach. The use of information and methodological tools in the process of learning engineering computer graphics allows to create conditions for mastering information and communication skills, for gaining experience in active self-developing cognitive activity using ICT technologies, as well as practical experience, solving interdisciplinary professional problems and the possibility of application in production, because the interests of modern society and the employer in the labor market are represented by a specialist who possesses universal and professional competencies.

For citation

Urukova A.G., Smirnova N.B. (2022) Teoriya kompetentnostnogo podkhoda v protsesse prepodavaniya distsipliny «Inzhenernaya komp'yuternaya grafika» [The theory of competence-based approach in the process of teaching the discipline “Engineering Computer Graphics”]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.012

Keywords

Federal state standard of new generation for secondary professional education, professional standards (PS), general competences, professional competencies, professional qualifications, competence-based approach, engineering computer graphics.

References

1. Blinov V.I. (2016) *Aktual'nye voprosy razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Current issues in the development of secondary vocational education]. Moscow: Federal Institute of Education Development.
2. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego professional'nogo obrazovaniya po spetsial'nosti 10.02.04 Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti telekommunikatsionnykh sistem* [Federal state educational standard of secondary professional education by specialty 10.02.04 Ensuring information security of telecommunication systems].
3. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ (ed. dated 02.07.2021) "On Education in the Russian Federation"].
4. Kyazimov K.G. (2019) *Formirovanie professional'noi kompetentnosti v protsesse obucheniya i upravleniya chelovecheskimi resursami* [Formation of professional competence in the process of training and management of human resources]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie Publ.
5. *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma srednego professional'nogo obrazovaniya po spetsial'nosti 10.02.04 Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti telekommunikatsionnykh sistem* [An example basic educational program of secondary professional education in the specialty 10.02.04 Ensuring information security of telecommunication systems].

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.50.80.013

Научно-педагогические подходы к формированию профессиональных компетенций

Мальсагов Бекхан Сулиманович

Ассистент,

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: imfit@chesu.ru

Газиева Яха Зеудиновна

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: support@chspu.ru

Рудникова Юлия Валерьевна

Старший преподаватель,

Ставропольский государственный педагогический институт,
356800, Российская Федерация, Буденновск, ул. Толстого, 123;
e-mail: Rudnikova.yulia@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время перед российской системой образования стоит важнейшая задача – создание механизма обеспечения запросов государства, общества и личности. Такое обстоятельство подводит учреждения среднего профессионального образования к необходимости перехода к новому содержательному качеству развития. Основными его целевыми направлениями признаются обеспечение высокого качества образования и формирование профессионально компетентной личности с высоким конкурентным компонентом. Это требует признания актуальным и перспективным в образовательном процессе потребностей личности обучающегося. В связи с этим особое внимание уделяется проблеме подготовки специалистов, соответствующих высоким компетентным требованиям современного общества и государства. В статье раскрывается процесс формирования профессиональной компетентности будущего педагога, зависимость его формирования от адекватного выбора форм обучения, основанных на мотивировании студентов на познавательную активности и познавательную самостоятельность. Мы можем сделать вывод, что метод анализа проблемной ситуации является наиболее технологичным в использовании, так как обучает студентов важному навыку – определять существующие проблемы, находить пути их решения, выбирать наиболее подходящий и прогнозировать возможные изменения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальсагов Б.С., Газиева Я.З., Рудникова Ю.В. Научно-педагогические подходы к формированию профессиональных компетенций // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 585-592. DOI: 10.34670/AR.2022.50.80.013

Ключевые слова

Профессиональная компетенция, педагогическая компетенция, компоненты, педагогика, формирование компетенций.

Введение

В настоящее время перед российской системой образования стоит важнейшая задача – создание механизма обеспечения запросов государства, общества и личности. Такое обстоятельство подводит учреждения среднего профессионального образования к необходимости перехода к новому содержательному качеству развития. Основными его целевыми направлениями признаются обеспечение высокого качества образования и формирование профессионально компетентной личности с высоким конкурентным компонентом. Это требует признания актуальным и перспективным в образовательном процессе потребностей личности обучающегося. В связи с этим особое внимание уделяется проблеме подготовки специалистов, соответствующих высоким компетентным требованиям современного общества и государства.

Конкурентоспособность будущего специалиста и его профессиональная успешность в значительной степени обеспечивается развитием личностных качеств студента. В этих условиях качественно новый смысл профессионального образования заключается в обеспечении высокого соответствия выпускника запросам работодателей.

Подготовка компетентного специалиста, способного к эффективной самореализации, сегодня является ведущим показателем успешности учреждений профессионального образования. В связи с этим, возникает задача поиска эффективных методов и технологий активизации познавательной деятельности студентов, позволяющих развивать у них умения к решению нестандартных задач в профессиональной и жизненной сферах. В действующих условиях общество заинтересовано в гибкости мышления специалиста, умении применять творческий подход в решении того или иного вопроса.

Таким образом, актуальным становится проблема подготовки востребованного на рынке труда выпускника. Это определяет необходимость поиска наиболее эффективных методов обучения. Одним из таких методов, активно используемых в системе СПО современности, призван метод ситуационного анализа, или, как его называют иначе, кейс-метод. Этим и обуславливается актуальность темы исследования: «Применение метода ситуационного анализа в учебной деятельности студентов».

Основная часть

Компетенции можно назвать полномочия конкретного лица определенные законом либо правовыми актами, либо совокупность умений и знаний определенной области.

Многие ученые считают что определить компетенцию работника возможно по его поведению а также исполняемым действиям.

Х. Шепер писал о том что компетенция считается набор социальных и профессиональных знаний личности являющимися гарантом определенных профессиональных навыков и понимания поставленные задачи к ее решению. На рисунке один мы можем наблюдать схему на которой изображена структура компетенций.

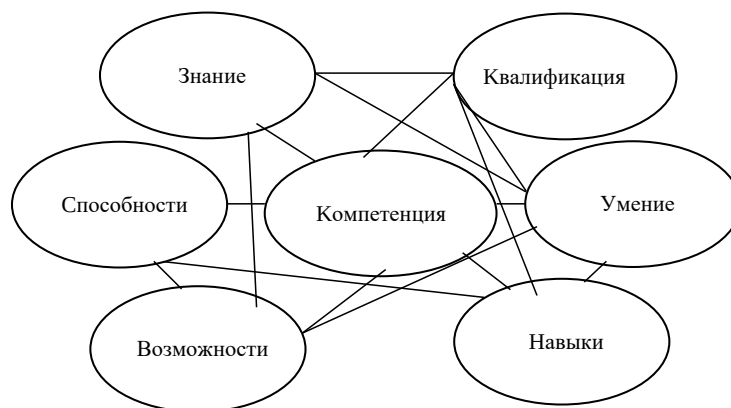

Рисунок 1 - Структура компетенций

В трудах И.А. Зимней [Зимняя, 2003], Дж. Равена , Э.Ф. Зеера [Зеер, 2007], А.В. Хуторского смысл понятия «компетенция» показан через входящие в нее компоненты:

- 1) знания;
- 2) технологический навык;
- 3) морально-нравственные качества личности.

Каждый компонент тесно переплетен с другим.

Компетенция неразрывно связаны с природой человека, а именно его характером. Для успешной работы человек не только должен обладать необходимым набором компетенций но также быть морально и физически готовым к трудовой деятельности.

И в анализ литературы по данной теме различных ученых привел меня к следующим выводам:

- Компетенции неразрывно связаны со знаниями и умениями личности в конкретной области
- Компетентность индивида определяется его умением решать поставленные задачи
- Компетенции никак не связаны с генетической предрасположенностью человека и являются навыками приобретаемыми в ходе обучения.

Компетенции формируется на протяжении всей его жизнедеятельности. Уровень компетентности человека оценивается не только его знаниями в определенной области ну также его характером морально нравственными качествами умением вести диалог и поведением в социуме. Компетентность человека определяет его возможность успешно реализовать и выполнить любую работу.

На основе изучения литературы мы можем сделать вывод что компетентность это многозначное значение которая в литературе чаще всего определяется как способность и готовность к работе.

Известные ученые психологи такие как В.И. Додонов и А.А. Водолив пишут о компетенции как о наборе необходимых знаний навыков и умений человека определяющих способность в действовании. Здесь способность определяется никак любые психологические способности человека, а именно те что приводит к продуктивный и деятельный работе. Чем выше

коэффициент деятельности человека тем быстрее формируются и развиваются его способности определяющие его готовность действовать в ситуации неопределенности.

В настоящее время происходят большие изменения в системе образования связанные с компетенциями. Получаемыми студентами в процессе обучения. У. Орган считает что компетенции состоят из определенных наборов:

- начальные компетенции;
- базовые компетенции;
- умение коммуницировать;
- дополнительные компетенции.

Таким образом, можно сделать вывод что профессиональная компетенция является совокупностью предметных знаний культурных и коммуникативных качеств индивида а также характерных психологических черт необходимых для продуктивной работы и успешной реализации поставленных целей.

Современное образование требует изменений подхода обучения студентов и поиска и применения эффективных методов организации учебного процесса. Также меняется оценивание результатов обучения и требования к ним. В сегодняшних реалиях студент должен иметь способности самостоятельно ставить задачи искать решения творчески подходить к их реализации а также анализировать и делать выводы. В такой ситуации наиболее актуальным является вопрос как обучать и какие эффективные методы использовать для достижения поставленной цели. Ответом на такой вопрос явился метод анализа ситуации или же как его еще называют кейс метод. Кейс метод в переводе с английского языка означает случай обстоятельства или ситуацию которую необходимо исследовать и найти наиболее рационально и правильное решение. В основе Case-метода заложены реальные истории и ситуации нуждающиеся в постановке задач анализа и решение поставленные проблемы.

Ситуация моделируется на основе рабочих процессов, определив актуальную проблему которую необходимо решить. В самом кейс задании присутствует необходимая информация для решения задачи и студентов остается лишь реализовать ее.

Преимуществом метода анализа ситуации является то, что он развивает мышление и умение анализировать, формулировать собственное мнение, учит коммуницировать с членами команды, находить общий язык, а также учит выбирать наиболее правильное решение проблемы. Данный метод тесно связан с творческим подходом и мотивации к обучению.

На основе кейс-метода исследуются абстрактные ситуации имеющие возможность реализации в настоящем времени и необходимость путей решения проблемы. Этот метод характеризуется поиском различных альтернативных решений и выбора наиболее подходящего из них. На рисунке два мы можем видеть отличительные особенности метода анализа ситуации.

Case метод получил особую популярность в России в частности в профессиональном обучении. Этот метод является наиболее эффективным их техники технологичным в процессе формирования компетенций у студентов. Через решения конкретных задач выработки плана действий в тех Ильяных ситуациях студенты получают навыки практической работы. Такой метод позволяет моделировать возможные проблемные ситуации опираясь на имеющиеся информационные данные и находить оптимальные пути решения при наступлении подобной ситуации.

Кейс-метод не всегда требует нахождения готового решения ситуации. Часто условиям решения проблемной ситуации является анализ имеющейся информации либо оценка достоинств и недостатков смоделированной проблемы. Метод является наиболее эффективным в обучении находить решения, отстаивать свое мнение. На рисунке три изображены основные

цели применения методы ситуативного анализа.

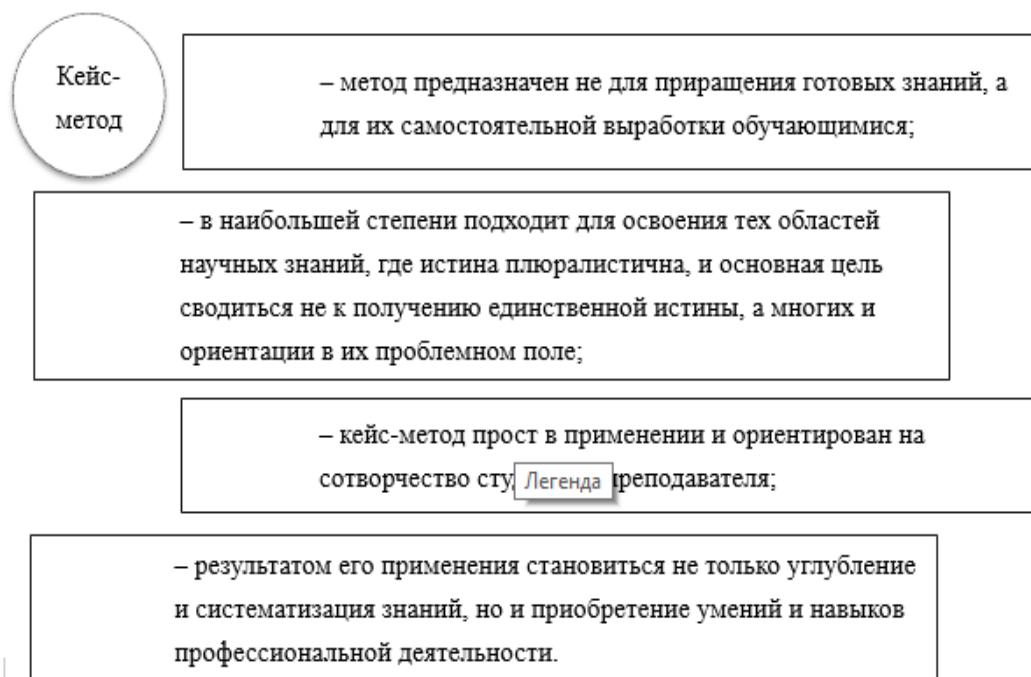

Рисунок 2 - Отличительные особенности кейс-метода

Рисунок 3 - Цели кейс-метода

Ситуативный метод является наиболее популярным в настоящее время так как является очень технологичным эффективным.

Его универсальность практическая направленность и обучение самостоятельности учащихся является незаменимым фактором и причиной частого использования особенно в качестве одного из блоков итоговой аттестации. Технология кейс-метода заключается в

применении имеющихся теоретических знаний самостоятельности определение альтернативных вариантов решения проблемы и выявления собственного мнения.

Метод содержит в себе анализ и оценку смоделированной ситуации и поставленные проблемы для практического ее решения. Решение проблемы происходит на основе смоделированной ситуации. Результатом анализа ситуации являются практические навыки у студентов а также профессиональные компетенции и умения в профессиональной деятельности. Правильно смоделированная проблемная ситуация организует освоение не только теоретических знаний но и умения применение их в практических ситуациях. Характер применения метода ситуативного анализа изображен на рисунке четыре.

Хорошо организованный кейс должен удовлетворять ряду требований:

- актуальность;
- четко поставленная цель;
- соответствие создания;
- иллюстрация практической ситуации;
- провокация к обсуждению;
- наличие нескольких решений;
- развитие аналитического мышления.

В научно-педагогической литературе имеются различные подходы в классификации метода ситуативного анализа. Приведем наиболее развернутый (рис. 5):

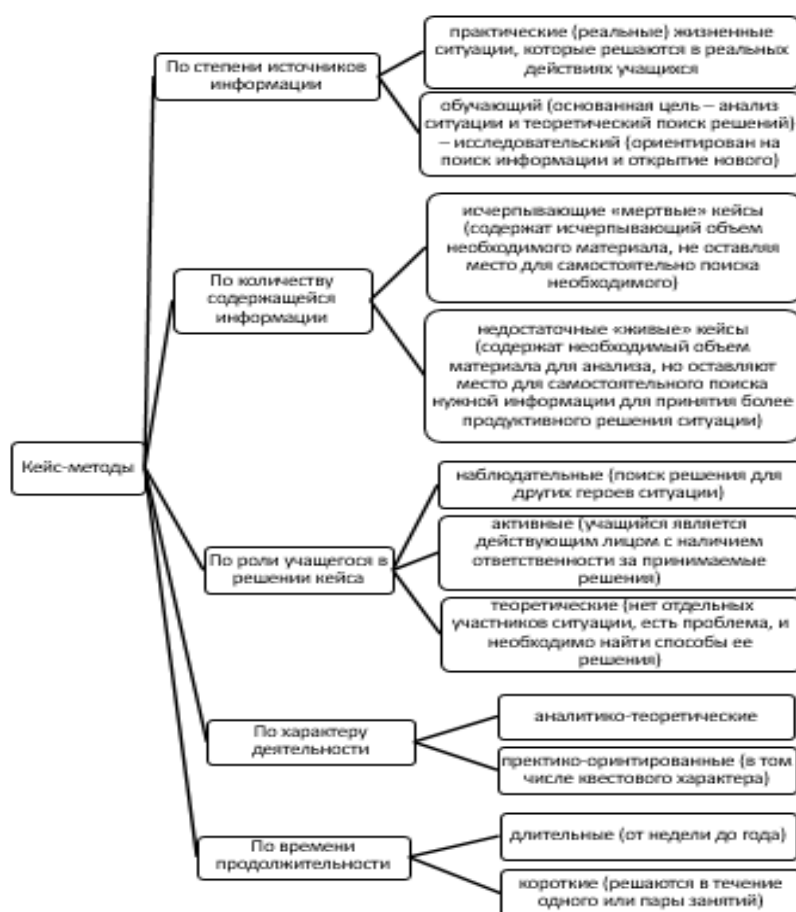

Рисунок 5 - Классификация типов кейсов

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что метод анализа проблемной ситуации является наиболее технологичным в использовании, так как обучает студентов важному навыку – определять существующие проблемы, находить пути их решения, выбирать наиболее подходящий и прогнозировать возможные изменения.

Библиография

1. Волгин Н.А. и др. Кейс-стади в учебном процессе: преимущества, методические рекомендации, конкретные примеры. М., 2013. 120 с.
2. Зеер Э.Ф. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. 2007. № 2. С. 25-35.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 5-12.
4. Зубова Н.В. Комплексная кейс-технология обучения физике как средство формирования основных профессиональных компетенций студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2015. 206 с.

Scientific and pedagogical approaches to the formation of professional competencies

Bekhan S. Mal'sagov

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: imfit@chesu.ru

Yakha Z. Gazieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Special Psychology
and Preschool Defectology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: support@chspu.ru

Yuliya V. Prudnikova

Senior Lecturer,
Stavropol State Pedagogical Institute,
356800, 123, Tolstogo str., Budennovsk, Russian Federation;
e-mail: Rudnikova.yulia@yandex.ru

Abstract

At present, the Russian education system is faced with the most important task, which is the creation of a mechanism to meet the needs of the state, society and the individual. This circumstance

brings institutions of secondary vocational education to the need for a transition to a new meaningful quality of development. Its main target areas are the provision of high-quality education and the formation of a professionally competent personality with a highly competitive component. This requires recognition of the needs of the student's personality as relevant and promising in the educational process. In this regard, special attention is paid to the problem of training specialists who meet the high competent requirements of modern society and the state. The article reveals the process of forming the professional competence of a future teacher, the dependence of its formation on an adequate choice of forms of education based on motivating students for cognitive activity and cognitive independence. The authors of the paper conclude that the problem situation analysis method is the most technologically advanced to use, as it teaches students an important skill to identify existing problems, find ways to solve them, and choose the most appropriate one and predict possible changes.

For citation

Mal'sagov B.S., Gazieva Ya.Z., Rudnikova Yu.V. (2022) Nauchno-pedagogicheskie podkhody k formirovaniyu professional'nykh kompetentsii [Scientific and pedagogical approaches to the formation of professional competencies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 585-592. DOI: 10.34670/AR.2022.50.80.013

Keywords

Professional competence, pedagogical competence, components, pedagogy, competence formation.

References

1. Volgin N.A. et al. (2013) *Keis-stadi v uchebnom protsesse: preimushchestva, metodicheskie rekomendatsii, konkretnye primery* [Case study in the educational process: advantages, guidelines, specific examples]. Moscow.
2. Zeer E.F. (2007) Identifikatsiya universal'nykh kompetentsii vypusnikov rabotodatelem [Identification of the universal competencies of graduates by the employer]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 25-35.
3. Zimnyaya I.A. (2003) Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies as a new paradigm of the result of education]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 5-12.
4. Zubova N.V. (2015) *Kompleksnaya keis-tehnologiya obucheniya fizike kak sredstvo formirovaniya osnovnykh professional'nykh kompetentsii studentov tekhnicheskogo vuza. Doct. Dis.* [Complex case-technology for teaching physics as a means of forming the basic professional competencies of students of a technical university. Doct. Dis.]. Chelyabinsk.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.18.69.014

Формирование готовности студентов к профессиональной деятельности бухгалтера как актуальная педагогическая задача**Мальсагов Бекхан Сулиманович**

Ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: imfit@chesu.ru

Хасханова Милана Тахировна

Доцент кафедры психологии,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: milaaa@mail.ru

Исакова Бела Лемаевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: bellaisakova@mail.ru

Магамедова Айшат Аладиевна

Директор,
МБОУ «Шуанинская СШ»,
366913, Российская Федерация, Шуани, ул. Кадырова, 24;
e-mail: Amagamedova67@mail.ru

Аннотация

Качество подготовки специалистов в СПО многими исследователями подвергается резкой критике, т.к. не отвечает требованиям работодателей. Одной из причин такого положения указывается доминирование в обучении «научоцентричности», ориентированной на феномен «знание». Обращение к научным источникам показывает, что проблема готовности к профессиональной деятельности ставилась отечественными учеными неоднократно. Тем не менее, по многим вопросам проблема требует дополнительных исследований в силу новых тенденций в развитии современной общественной и образовательной практики. Изучение отечественных работ показало, что в большинстве случаев слово «готовность» толкуется как психическое состояние личности, проявляющееся на функциональном уровне. В статье предложена к реализации технология формирования практической готовности студентов к взаимодействию с учащимися во внеучебной деятельности, предусматривающая практико-ориентированный подход в

профессиональной подготовке и формирование личности учителя-воспитателя. Между тем, в России, как и во всем мире, происходит отчуждение от ценностных свойств. Однако при всех положительных сдвигах в профессиональной подготовке педагогов.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальсагов Б.С., Хасханова М.Т., Исакова Б.Л., Магамедова А.А. Формирование готовности студентов к профессиональной деятельности бухгалтера как актуальная педагогическая задача // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 593-599. DOI: 10.34670/AR.2022.18.69.014

Ключевые слова

Специалист, обучение, деятельность, профессия, работодатель.

Введение

Качество подготовки специалистов в СПО многими исследователями подвергается резкой критике, т.к. не отвечает требованиям работодателей. Одной из причин такого положения указывается доминирование в обучении «научоцентричности», ориентированной на феномен «знание».

Обращение к научным источникам показывает, что проблема готовности к профессиональной деятельности ставилась отечественными учеными неоднократно. Тем не менее, по многим вопросам проблема требует дополнительных исследований в силу новых тенденций в развитии современной общественной и образовательной практики.

Изучение отечественных работ показало, что в большинстве случаев слово «готовность» толкуется как психическое состояние личности, проявляющееся на функциональном уровне.

Основная часть

Знакомство с авторскими позициями относительно понятия «готовность к профессиональной деятельности» обнаружило чрезвычайное их разнообразие.

Наряду с указанными авторскими позициями, существуют и другие, которые рассматривают готовность личности к профессиональной деятельности в контексте профессионального самоопределения, становления профессионала, профессионального обучения, профессиональной пригодности, профессиональной адаптации и роста, профессиональных деструкций и деформаций.

Развитие теоретических и методологических представлений о готовности личности к профессиональной деятельности в течение длительного периода служило основой организации отечественного профессионального образования, ориентированного на идеологию плановой экономики, регулируемой из единого центра.

При этом выпускник профессиональных образовательных организаций воспринимался как некий элемент производительных сил общества. Такой подход в подготовке кадров не учитывал значение субъектности и индивидуальности обучающихся в получении образовательных результатов [Абсалямова, 2017].

В ходе выполняемого исследования установлено, что реализуемые в последние годы в образовательных процессах ОУ методологические подходы к обучению включают:

- 1) основные понятия, используемые в процессе изучения, управления и преобразования образовательной практики;
- 2) принципы как основные правила осуществления управленческой деятельности;
- 3) приемы, методы и технологии построения процесса обучения.

В российской печати широкое обсуждение возможностей и преимуществ компетентностного формата обучения совпало с началом третьего тысячелетия. Осмысление сущностных особенностей его позволило исследователям сделать вывод, что он является альтернативой традиционному обучению и должен обеспечивать сближение экономической и образовательной сфер, что предполагает динамику по трем стратегическим линиям:

- переориентация целей образования на удовлетворение запросов различных групп потребителей (личность обучающегося, работодатель, государство);
- переориентация форм организации обучения на более высокий уровень самостоятельности обучающихся;
- изменение представлений о конечных результатах обучения (с «знаний и умений» на личностную и профессиональную компетентности).

Переход на компетентностный формат профессионального образования в стране был нормативно закреплён в 2001 г. Основным фактором принятия такого решения явилось присоединение России к Болонскому и Копенгагенскому соглашениям, согласно которым компетентностный подход стал рассматриваться в качестве методологической основы организации и осуществления профессионального образования.

Однако, несмотря на актуальность компетентностного подхода, до настоящего времени сама категория исследована недостаточно и до сих пор не получила общепринятой научной трактовки.

В зарубежной литературе компетентностный подход определяется как:

- интеграция теоретической и практической составляющих образовательного процесса;
- определение содержания процесса обучения «от результата»;
- включение в содержание образования культуры со всей ее структурной полнотой.

Компетентность – это следствие новой экономики и нового подхода к человеческим ресурсам. Традиционная дидактика часто меняется и не соответствует системе понятий из-за того, что человеку необходимо адаптироваться к условиям».

А.Г. Бермус в качестве содержательных характеристик компетентностного подхода указывает:

- идею общего и личностного развития;
- идею целенаправленности и целезаданности образовательного процесса;
- наличие двух базовых понятий – компетенция и компетентность.

В исследовательских работах определения понятия «компетенция» чрезвычайно разнообразны:

- готовность личности к мобилизации внутренних и внешних ресурсов для решения задач связанных с профессиональной и вне профессиональной деятельности [Абульханова-Славская, 2020];
- способ структурирования знаний, при котором возможно принятие эффективных решений в конкретной предметной деятельности;
- форма организации знаний и умений, способствующих личностной самореализации;

- система знаний, умений, навыков и способов деятельности, обеспечивающих качественное, продуктивное выполнение деятельности;
- субъектное качество, проявляющееся в проектировании и реализации деятельности с учетом квалификационных требований, социального, когнитивного, информационного, специального и коммуникативного контекстов;
- способность, позволяющая человеку исполнить социальную функцию на высшем уровне;
- поведение, демонстрируемое человеком в процессе эффективного выполнения задач в пределах данной организации.

Согласно Л.М. Митиной, под понятием «компетентность» следует понимать систему знаний, умений, навыков, а также способов и приемов их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности.

Н.Н. Нечаев сущностные особенности компетентности сводит к знаниям, существу выполняемой работы, возможным способам и средствам достижения намеченных целей.

Не ставя перед собой задачи исчерпывающего анализа приводимых в публикациях дефиниций компетентности, отметим лишь, что несмотря на их разнообразие, практически во всех внимание концентрируется на «готовности», «способности» личности к решению социальных и профессиональных задач.

Ю.Г. Татур в своих работах делает акцент на понятии «компетентность специалиста с высшим образованием» и проводит его сравнение с понятием «результат образования», которое сформулировано И.А. Зимней.

Автор выделяет следующие признаки компетентности: во-первых, это интегральное свойство личности; во-вторых, это характеристика успешной деятельности; в-третьих, это характеристика успешной деятельности в определенной области, ситуации; в-четвертых, это способность человека реализовывать свой потенциал в профессиональной деятельности.

В работах российских ученых также рассмотрены разные виды компетентностей: общенаучная, межкультурная, методологическая, коммуникативная, профильная, предпринимательская, познавательная, специальная, личностная, индивидуальная, социальная, технологическая, прогностическая, самообразовательная и др.

В силу такого разнообразия немецкий ученый Д. Мертенс еще в 1970 г. предложил использовать понятие «ключевые компетенции». Проведенными в дальнейшем исследованиями было показано, что ключевые компетенции обеспечивают универсальность специалиста благодаря таким свойствам, как многофункциональность.

По сути дела, речь идет об определении оснований выделения ключевых компетенций.

В целом ряде научных источников исследователями были выделены пять групп ключевых компетенций:

- 1) социальные (способность принимать ответственность на себя);
- 2) коммуникативные (способность воспринимать и адекватно принимать различия между людьми, уважать других, неконфликтно жить с представителями других культур);
- 3) социально-информационные (владение инфокоммуникационными технологиями и их применение для работы и социальной жизни);
- 4) когнитивные (способность учиться всю жизнь);
- 5) специальные (непосредственно относящиеся к профессии)[3].

Некоторыми исследователями классификация компетентности с опорой на совокупный результат обучения представлена следующими группами:

- 1) компетентность, относящаяся к человеку как личности, субъекту деятельности, общения;
- 2) компетентность, относящаяся к социальному взаимодействию человека и общества;
- 3) компетентность, относящаяся к деятельности человека.

Н.А. Гришанова в своей работе дает несколько интерпретаций понятия «профессиональная компетентность»:

- эффективное использование умений и навыков для продуктивного формирования профессиональной деятельности;
- способность сочетать знания, навыки и отношения, необходимые для выполнения трудовой деятельности в современной рабочей среде;
- способность делать что-то хорошо и эффективно в широком формате контекстов с высокой степенью саморегуляции, само рефлексии и самоуважения.

Заключение

Таким образом, понятийный анализ показывает, что в большинстве авторских определений акцент делается на личностных качествах человека.

Библиография

1. Абсалямова И.Р. Формирование основ профессиональной компетентности будущего бухгалтера в условиях технического колледжа. М., 2017. 166 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. М., 2020. 144 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). Воронеж: МОДЭК, 2019. 224 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 2021. 299 с.
5. Акулова О.В. Ключевые компетенции как цель и результат современного образования // Академические чтения СПб РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. Вып. 3. С. 5-37.

Formation of students' readiness for the professional activity of an accountant as an actual pedagogical task

Bekhan S. Mal'sagov

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: imfit@chesu.ru

Milana T. Khaskhanova

Associate Professor of Psychology Department,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: milaaa@mail.ru

Bela L. Isakova

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: bellaisakova@mail.ru

Aishat A. Magamedova

Директор,
МБОУ «Шуанинская СШ»,
366913, Российская Федерация, Шуани, ул. Кадырова, 24;
e-mail: Amagamedova67@mail.ru

Abstract

The quality of training of specialists in vocational education and training is criticized by many researchers, because does not meet the requirements of employers. One of the reasons for this situation is the dominance of "science-centricity" in education, focused on the phenomenon of "knowledge". Turning to scientific sources shows that the problem of readiness for professional activity has been raised by domestic scientists more than once. Nevertheless, the authors of the paper note that on many issues, the problem requires additional research due to new trends in the development of modern public and educational practice. The study of domestic works showed that in most cases the word "readiness" is interpreted as a mental state of a person that manifests itself at the functional level. In the article, the technology of forming the practical readiness of students to interact with students in extracurricular activities, which provides for a practice-oriented approach in professional training and the formation of the personality of the teacher-educator, is proposed for implementation. Meanwhile, in the Russian Federation, as in the whole world, there is alienation from valuable properties. The authors of the paper conclude, however, that with all the positive developments in the professional training of teachers.

For citation

Mal'sagov B.S., Khaskhanova M.T., Isakova B.L., Magamedova A.A. (2022) Formirovanie gotovnosti studentov k professional'noi deyatel'nosti bukhgaltera kak aktual'naya pedagogicheskaya zadacha [Formation of students' readiness for the professional activity of an accountant as an actual pedagogical task]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 593-599. DOI: 10.34670/AR.2022.18.69.014

Keywords

Specialist, training, activity, profession, employer.

References

1. Absalyamova I.R. (2017) *Formirovanie osnov professional'noi kompetentnosti budushchego bukhgaltera v usloviyakh tekhnicheskogo kolledzha* [Formation of the foundations of the professional competence of the future accountant in the conditions of a technical college]. Moscow.
2. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (2020) Problema opredeleniya sub'ekta v psikhologii [The problem of determining the subject in psychology]. In: *Sub'ekt deistviya, vzaimodeistviya, poznaniya* [Subject of actions, interactions, cognition].

Moscow.

3. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (2019) *Psikhologiya i soznanie lichnosti (problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noi lichnosti)* [Psychology and personality consciousness (problems of methodology, theory and research of real personality)]. Voronezh: MODEK Publ.
4. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (2021) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
5. Akulova O.V. (2019) Klyuchevye kompetentsii kak tsel' i rezul'tat sovremennogo obrazovaniya [Key competences as the goal and result of modern education]. *Akademicheskie chteniya SPb RGPU im. A.I. Gertsena* [Academic readings of St. Petersburg Herzen University], 3, pp. 5-37.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.30.40.015

Развитие элементов системного мышления на дисциплине информационного цикла

Кургузов Антон Владимирович

Преподаватель,
кафедра информационных технологий в деятельности ОВД,
Омская академия МВД России;
аспирант,
кафедра информатики и методики преподавания информатики,
Омский государственный педагогический университет
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: kav-83@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность развития элементов системного мышления у обучающихся в высших учебных заведениях, в том числе учебных заведений министерства внутренних дел Российской Федерации. Целью данного исследования было подтвердить возможность формирования на дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» компетенции, связанной с развитием элементов системного мышления. В качестве методов проведения исследования используется анализ педагогической и психологической литературы, а также педагогический эксперимент. Сделан вывод, что, освоив основные приемы и методы моделирования и проектирования искусственного интеллекта, обучающиеся могут развить определенные компоненты системного мышления. Проектирование любой, даже самой простой системы – творческий процесс, который требует определенных знаний и навыков. Выполнение задания, которое имеет несколько возможных решений, заставляет обучающихся «думать», находить оптимальное решение. На этапе проектирования нейронной сети необходимо «воображение» учащегося, потому что именно от правильного выбора модели на этом этапе зависит эффективность всей модели в целом. Таким образом, изучение раздела «Основы искусственного интеллекта» может позволить развивать озвученные в статье компоненты системного мышления.

Для цитирования в научных исследованиях

Кургузов А.В. Развитие элементов системного мышления на дисциплине информационного цикла // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 600-605. DOI: 10.34670/AR.2022.30.40.015

Ключевые слова

Системное мышление, искусственный интеллект, экспертная система, нейронная сеть, информационные технологии, мышление.

Введение

Современный студент (курсант) отличается от тех, кто учился в ВУЗах 20-25 лет назад. До появления «эры тотального интернета» учащемуся для получения новых знаний, получения ответов на какие-то вопросы необходимо было проводить значительное время в библиотеке за прочтением множества книг. Теперь все иначе. Нет необходимости просматривать большой объем литературы – достаточно свой вопрос сформулировать в произвольной форме в поисковой строке браузера, и система выдаст результат. При таком способе «добывания» знаний навык анализа информации постепенно атрофируется или вовсе не развивается. Такой человек не может всесторонне анализировать информацию, сделать какие-то выводы, построить прогноз на будущее. Чаще всего обучение сводится к алгоритму: получил вопрос – задал запрос в интернете – нашел ответ. Такой образ мышления очень примитивен и практически лишен развития. Именно поэтому при обучении студентов необходимо кроме всего прочего отдельное внимание уделять развитию системного мышления. Иными словами, научить их понимать и видеть связи между предметами и явлениями, рассматривать это как целостную систему.

Основная часть

В исследованиях Сапожковой Н.А. и Комаровой Э.П. [Сапожкова, 2018] проводится анализ проблем, возникающих при формировании системного мышления. В указанной работе развитие системного мышления описывается при помощи теории мышления. Там же определяются основные понятия: система, системный подход, принципы системного подхода, системное мышление, выделены умения, способствующие формированию системного мышления. Исследователи отмечают, что механистически-логическое мышление, ранее принимаемое в качестве целевого мышления при подготовке специалистов, не способно удовлетворять современным потребностям. Это связано с тем, что спектр решаемых задач специалистов всех областей постоянно расширяется, а методы их решения усложняются [Китайгородская, 2010]. Появление новых типов проблем, новых задач привело к необходимости изменению способов мышления. Одним из методов решения этой проблемы является развитие у учащихся системного мышления.

Раздел «Системное и критическое мышление» есть во всех Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования специальностей реализуемых в ведомственных ВУЗах МВД России. Формулировка компетенции говорит о том, что человек способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, а также способен вырабатывать стратегию действий.

В философских трудах В.Н. Садовского, В.Н. Лившиц, А.Н. Аверьянова понятию «системное мышление» уделяется существенное внимание. Психологи в своих исследованиях так же проявляют интерес к проблеме системности мышления. Так в общей теории мышления рассматриваются проблемы его формирования (С.Л. Рубинштейн, З.А. Решетова, П.Я. Гальперин, Л.С. Выготский).

Системное мышление по-разному трактуется различными исследователями. В работе В.К. Толкачева под ним понимается новая особая форма мышления, которая дает человеку больше возможностей в познании окружающего мира [Толкачев, 1999]. Г.И. Китайгородская под этим явлением понимает процесс решения сложных задач [Китайгородская, 2010]. Систематическое мышление дает возможность обнаружить систему и рассмотреть целостность

чего-то большого и глобального. В этом случае человек, обладающий этим навыком, может определить взаимодействие системы и среды как взаимосвязанных элементов. При разностороннем исследовании объекта результат определяется не как состоящее из элементов, а рассматривается как единое целое, в котором ни один элемент не может быть пропущен и не учтен [Сапожкова, 2018].

В своем исследовании И.А. Сычев, О.А. Сычев [Сычев, 2011] так определяют понятие: «системное мышление – это мышление, в процессе которого субъект рассматривает предмет мыслительной деятельности как систему, выделяя в нём соответствующие системные свойства, отношения, закономерности». Такая формулировка отражает саму суть этого понятия.

Для формирования системного мышления необходимо иметь теоретические представления о его структуре. Только основываясь на этом представлении все средства, приемы и методики системного мышления получится собрать в единую систему.

В исследовании Б. Ричмонда выделено несколько видов системного мышления [Richmond, 1993]. Каждое из них имеет связи с другими. Б. Ричмонд квалифицировал их следующим образом:

- 1) Динамическое мышление. Человек не пытается заикнуться на событии, делая постоянные попытки предсказать их, а способен их видеть и делать выводы о моделях поведения.
- 2) Научное мышление. При таком мышлении все факты проверяются с помощью эксперимента.
- 3) Операциональное мышление. При таком мышлении человек видит объект как систему, способен анализировать ее состояние.
- 4) Циклическое мышление. Элементы системы всегда образуют циклы обратной связи. Именно наличие обратной связи в элементах системы, позволяет оставаться системе в равновесии. Циклическое мышление позволяет выявлять эти обратные связи.
- 5) Обобщенное мышление. При этом мышлении человек может видеть общие тенденции, связанные с внутренней логикой развития системы.
- 6) Структурное мышление. При таком мышлении человек способен выявлять связи между объектами, а также способов взаимодействия этих объектов.
- 7) Континуальное мышление. При таком мышлении мыслительный процесс, который протекает как единый процесс, без деления на промежуточные этапы.

В исследованиях И.А. Сычева, О.А. Сычева описана технология формирования системного мышления. Процесс основывается на формировании трех отдельных компонентов системного мышления: понятийный, процедурный, образный.

В зарубежных источниках [Mulej, 2003; Richmond, 1993] в качестве основной приоритетной модели формирования системного мышления считается деятельность обучающихся ВУЗов по моделированию систем.

В наших исследованиях в рамках дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» при изучении основ технологий искусственного интеллекта предлагается развивать элементы системного мышления. Изучение данного раздела включает в себя рассмотрение следующих вопросов:

- Модели представления знаний в интеллектуальных системах
- Экспертные системы;
- Нейронные сети.

При изучении раздела курсантам должны освоить основные теоретические понятия,

относящиеся к искусственному интеллекту, научиться моделировать простые экспертные системы. Так же он должен научиться подготавливать модель нейронной сетей для заданной задачи, выбирать нужную модель, а также понимать принципы подбора данных для обучения нейронных сетей.

Нами сделано предположение, что если при обучении курсантов юридических специальностей дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» добавить изучение раздела «Основы искусственного интеллекта», то это позволит развить у учащихся элементы системного мышления. Для знакомства с основами искусственного интеллекта не требуется глубоких знаний математики. Изучение основ искусственного интеллекта требует умения анализировать информацию, выделять зависимости между объектами. В то же время проектирование и последующее обучение одного из разновидностей искусственного интеллекта - нейронной сети состоит из нескольких этапов:

- выбор необходимой модели представления;
- проектирование структуры;
- подготовка известных данных;
- обучение нейронной сети
- проверка корректности работы нейронной сети.

Проектирование любой, даже самой простой системы – творческий процесс, который требует определенных знаний и навыков. Выполнение задания, которое имеет несколько возможных решений, заставляет обучающихся «думать», находить оптимальное решение. На этапе проектирования нейронной сети необходимо «воображение» учащегося, потому что именно от правильного выбора модели на этом этапе зависит эффективность всей модели в целом.

Заключение

Таким образом, изучение раздела «Основы искусственного интеллекта» может позволить развивать озвученные ранее компоненты системного мышления.

Библиография

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
2. Китайгородская Г.И. Системное мышление и его структура // Философия образования. 2010. № 2 (31). С. 221-228.
3. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М., 1958. 147 с.
4. Сапожкова Н.А. Формирование системного мышления педагога как педагогическая проблема // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 4. С. 93-96.
5. Сычев И.А., Сычев О.А. Технология формирования системного мышления студентов // В мире научных открытий. 2011. №. 11. С. 286-297.
6. Толкачев В.К. Роскошь системного мышления. СПб.: Эмпатия, 1999. 347 с.
7. Mulej M. Informal systems thinking or systems theory // Cybernetics and Systems. 2003. Vol. 34. P. 71-92.
8. Richmond B. Systems thinking: critical thinking skills for the 1990s and beyond // System Dynamics Review. 1993. Vol. 9. № 2. P. 113-133.

Development of elements of systemic thinking in the discipline of the information cycle

Anton V. Kurguzov

Lecturer,
Department of Information Technologies,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Postgraduate,
Department of Informatics and Methods of Teaching Informatics,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: kav-83@yandex.ru

Abstract

The article discusses the possibility of developing elements of systemic thinking among students in higher educational institutions, including educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The purpose of this study was to confirm the possibility of forming the competence related to the development of elements of systemic thinking in the discipline "Informatics and information technologies in professional activity". The analysis of pedagogical and psychological literature, as well as a pedagogical experiment, are used as research methods. It is concluded that, having mastered the basic techniques and methods of modeling and designing artificial intelligence, students can develop certain components of systems thinking. Designing any, even the simplest system, is a creative process that requires certain knowledge and skills. Completing a task that has several possible solutions forces students to "think" and find the optimal solution. At the stage of designing a neural network, the "imagination" of the student is necessary, because the effectiveness of the entire model as a whole depends on the correct choice of the model at this stage. Thus, the author concludes that the study of the section "Fundamentals of Artificial Intelligence" can allow developing the components of systemic thinking voiced in the article.

For citation

Kurguzov A.V. (2022) Razvitie elementov sistemnogo myshleniya na distsipline informatsionnogo tsikla [Development of elements of systemic thinking in the discipline of the information cycle]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 600-605. DOI: 10.34670/AR.2022.30.40.015

Keywords

Systems thinking, artificial intelligence, expert system, neural network, information technology, thinking.

References

1. Aver'yanov A.N. (1985) *Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy* [Systemic knowledge of the world: methodological problems]. Moscow: Politizdat Publ.
2. Kitaigorodskaya G.I. (2010) *Sistemnoe myshlenie i ego struktura* [System thinking and its structure]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 2 (31), pp. 221-228.

-
3. Mulej M. (2003) Informal systems thinking or systems theory. *Cybernetics and Systems*, 34, pp. 71-92.
 4. Richmond B. (1993) Systems thinking: critical thinking skills for the 1990s and beyond. *System Dynamics Review*, 9, 2, pp. 113-133.
 5. Rubinshtein S.L. (1958) *O myshlenii i putyakh ego issledovaniya* [About thinking and ways of its research]. Moscow.
 6. Sapozhkova N.A. (2018) Formirovanie sistemnogo myshleniya pedagoga kak pedagogicheskaya problema [Formation of systemic thinking of a teacher as a pedagogical problem]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 4, pp. 93-96.
 7. Sychev I.A., Sychev O.A. (2011) Tekhnologiya formirovaniya sistemnogo myshleniya studentov [Technology for the formation of students' systemic thinking]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11, pp. 286-297.
 8. Tolkachev V.K. (1999) *Roskosh' sistemnogo myshleniya* [The luxury of systems thinking]. St. Petersburg: Empatiya Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.45.22.016

Применение проектной методики в практической подготовке студентов инженерных специальностей

Дмитриева Ольга Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и методики обучения информатике,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: dmitrievaoo@cspu.ru

Носова Людмила Сергеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и методики обучения информатике,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: nosovals@cspu.ru

Селезнева Евгения Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информатики, информационных технологий
и методики обучения информатике,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: seleznevaea@cspu.ru

Шульгина Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
начальник отдела управления реализацией образовательных программ,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: shulgina@cspu.ru

Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 15.06.2022 г. № 16-394 по теме «Методический аспект в подготовке студентов на производственной практике в условиях компетентностного подхода».

Аннотация

Цель: Применение проектной методики в курсе «Прикладные информационные системы в образовании» с целью формирования профессиональных проектных компетенций у студентов ИТ-специальностей. **Методы:** анализ литературы и нормативных источников по вопросам проектной методики; моделирование проектных подходов в образовательном процессе; сравнительно-сопоставительный анализ и синтез актуальных и современных подходов; анкетирование и тестирование студентов и анализ их продуктовой проектной деятельности; проектирование нового содержания обучения. **Результаты:** По завершении проектной сессии нами было организовано анкетирование преподавателей, приглашенных экспертов и будущих работодателей по результатам подготовки и представления студенческих работ. Результаты показали увеличение уровня удовлетворенности анкетированных по следующим показателям от 25 до 37% по сравнению с прошлым учебным годом и традиционным методом обучения: готовность к практико-ориентированной деятельности, сформированность «мягких навыков» и умения работы в команде, сформированность предметных навыков и умений, способность выстраивать коммуникацию, в т.ч. с заказчиком. **Выводы:** Применение в образовательном процессе проектного метода и реальных ИТ-проектов от заказчиков способствуют формированию предметных знаний, умений и навыков студентов (hard skills), приобретению ими опыта самообразования, установления коммуникаций как внутри команды, так и с внешними заказчиками и экспертами (в т.ч. soft skills).

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева О.А., Носова Л.С., Селезнева Е.А., Шульгина Т.А. Применение проектной методики в практической подготовке студентов инженерных специальностей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 606-616. DOI: 10.34670/AR.2022.45.22.016

Ключевые слова

Метод проектов, проектная методика, проектные компетенции, образовательный процесс, педагогика.

Введение

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что «в основу развития системы образования должны быть положены принципы проектной деятельности..., такие как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений».

Целью образовательного процесса является подготовка грамотных квалифицированных специалистов, отвечающих вызовам времени, специалистов, обладающих способностью к

The project methodology's application in the practical ...

саморазвитию, самообразованию на протяжении всей своей жизни, ставящих перед собой профессиональные задачи и умеющих эффективно и адекватно решать их.

Подготовка специалистов такого уровня предполагает использование в образовательном процессе не только устоявшихся традиционных методов обучения, но и внедрение новых активных методов обучения, к которым также относится метод проектов. Многими учеными отмечено (В.В. Гузеев, Е.А. Полат и др.), что проектный методы увеличивает творческую свободу обучающихся, расширяет уровни обученности, дает возможность самоопределения и усиливает включения всех участников образовательного процесса [Гузеев и др., 2007; Полат, 2008].

Метод проектов решает ряд важнейших задач. Например, повышение мотивации студентов посредством усиления исследовательских навыков при решении практико-ориентированных задач. Другая задача – включение принципа личностно-ориентированного обучения при самостоятельном выборе проектов по интересам обучающихся. Все это способствует профессиональной ориентации и включению в решение будущих трудовых задач студентов инженерных специальностей [Павловская, Сироткина, 2014].

Обозначенная проблема актуальна и имеет практический интерес для ВУЗов [Новиков, 2004]. Объектом нашего исследования является проектная методика. Предметом – применение проектной методики в курсе «Прикладные информационные системы в образовании». Цель работы – применение проектной методики в курсе «Прикладные информационные системы в образовании» с целью формирования профессиональных проектных компетенций у студентов ИТ-специальностей.

- Для достижения цели перед нами были поставлены и последовательно решались следующие задачи:
- Изучение литературы по проблеме проектного метода и его применения в образовательном процессе.
- Выявление особенностей применения проектной методики в образовательном процессе.
- Применение проектной методики в курсе «Прикладные информационные системы в образовании» с точки зрения формирования профессиональных проектных компетенций у студентов ИТ-специальностей.
- Описание проекта «Курчатов-центр: онлайн-тестирование» как результата проектной деятельности студентов ИТ-специальностей и оценка уровня их компетенций.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач в ходе работы нами использовались следующие научно-исследовательские методы:

- анализ научной, педагогической и методической литературы по вопросам проектного метода;
- анализ нормативных источников, включая федеральные образовательный стандарты, профессиональные стандарты и др.;
- моделирование различных педагогических подходов, проектных подходов и педагогических ситуаций при организации образовательного процесса;
- сравнительно-сопоставительный анализ и синтез актуальных и современных подходов в применении проектного метода в образовании студентов ИТ-специальностей;

- анкетирование и тестирование студентов и анализ результатов исследований, в том числе с целью выявления уровней сформированности проектных компетенций;
- анализ продуктов проектной деятельности студентов ИТ-специальностей;
- осмысление полученного педагогического опыта;
- проектирование нового содержания обучения на основе результатов тестирования и проектных продуктов студентов [Жиркова, 2014].

Литературный обзор

Для нашего исследования ведущими являются понятия, связанные с термином «проектное обучение». Далее осуществим обзор педагогической литературы с целью уточнения понятийного аппарата.

Современное состояние проблемы подготовки будущих специалистов находит свое отражение не только в работах ученых, но также и в нормативных документах (ФГОС). В государственной программе РФ «Развитие образования» до 2030 года рассматривается перспектива включения кроме традиционных также и метода проектов в процессе подготовки студентов.

Обратимся к вопросу становления рассматриваемого термина. Так метод проектов применительно к системе образования получил широкое распространение благодаря работам американского философа и педагога Джона Дьюи и его ученика Уильяма Херд Килпатрика во второй половине XX в. в США.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. методика «проектного обучения» была апробирована в системе высшего образования США XX в. Полученный положительный результат стал отправной точкой для использования метода проектов в образовании в целом независимо от возраста и направления подготовки.

Понятие проектного обучения как методики преподавания было предложено американским ученым Э. Морганом. Он определял проектное обучение как «деятельность, в результате которой студенты обучаются путем вовлечения в решение реальных задач и при этом несут определенную ответственность за организацию образовательного процесса» [Полат, 2008].

В начале XX столетия в России также внедрялись идеи проектного обучения. Под руководством советского педагога-экспериментатора С.Т. Шацкого группа исследователей разрабатывала концепцию использования «метода проектов» в обучении подростков.

В работах Н.В. Матяш проектная деятельность трактуется «как интегративный вид деятельности, синтезирующий в себе элементы игровой, познавательной, ценностно-ориентационной, преобразовательной, учебной, коммуникативной и творческой деятельности». Автор обращает внимание на тот факт, что проектная деятельность связана с проблемой творчества [Матяш, 2000, 46].

В рекомендациях по внедрению проектной методики в высшей школе отмечается, что проектная, как и другие виды деятельности (научно-исследовательская, организационная, педагогическая, методическая) в соответствии с государственными образовательными стандартами является основной в процессе их профессионального становления [Любимов, Борисова, 2015]. Проектирование при этом рассматривается как самостоятельная деятельность студентов по созданию нового объекта (материального или виртуального), основанная на торических знаниях и практических достижениях в определенной области. При этом применим системный подход к решению проблемы, комплексном представлении таких процессов, как

моделирование, планирование, прогнозирование [Махотин, 2005]. Проектная деятельность обучающихся может быть организована в различных формах как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

В современной системе высшего образования метод проектов применяется как компонент системы обучения и представляет собой такую организацию самостоятельной деятельности студентов, которая направлена на решение какой-либо проблемы, на достижение определенного результата. Проектная деятельность студентов ориентирована на раскрытие личности обучающегося, развитие интереса к учебной деятельности, развитие интеллектуальных, творческих способностей в процессе деятельности по решению какой-либо проблемы [Бтемирова, 2016].

Заметим, что на сегодняшний день нет единого понимания и трактования данного метода. Одни ученые полагают, что метод проекта есть образовательная технология (Е.С. Полат). Другие считают, что это метод обучения (А.Н. Щукин, Э.Г. Азимов). Также есть основания рассматривать проектный метод как способ организации самостоятельной деятельности обучающихся (З.Х. Ботамева). Нам близка точка зрения Е.С. Полат, которая характеризует проектную технологию «как совокупность приемов, позволяющих в определенной их последовательности реализовать данный метод на практике» [Полат, 2008]. В дальнейшем будем придерживаться именно того положения.

Результаты

По результатам анализа и выявления особенностей внедрения проектной методики в образовательный процесс, нами был обновлен курс «Прикладные информационные системы в образовании» для студентов ИТ-специальностей в ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ» для студентов инженерных специальностей.

Дисциплина «Прикладные информационные системы в образовании» относится к модулю части, формируемой участниками образовательных отношений, Блока 1 «Дисциплины/модули» основной профессиональной образовательной программы по направлению подготовки 09.03.02 «Информационные системы и технологии» (уровень образования бакалавр). Дисциплина изучается в течение двух семестров на третьем курсе, общая трудоемкость дисциплины составляет 216 часов.

Изучение дисциплины основано на знаниях, умениях и навыках, полученных при изучении обучающимися следующих дисциплин: «Информатика» [Лебедева, 2017], «Информационные технологии», «Мультимедиа технологии в образовании», «Операционные системы», «Сетевые информационные ресурсы», «Технология обработки информации», «Информационные системы» [там же].

Цель изучения дисциплины: теоретическая и практическая подготовка будущих бакалавров в области информатизации образования, в такой степени, чтобы они могли самостоятельно использовать ИКТ для удовлетворения нужд системы образования.

Задачи дисциплины:

- ознакомление студентов с понятиями и методами создания проектов в области информационных систем в образовании;
- изучение наиболее распространенных методов создания проектов в области информационных систем в образовании;
- ознакомление с методами работы в сфере ИТ-проектов.

Проектная деятельность, включенная в курс – это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность студентов, имеющая общую цель, согласованные методы и способы деятельности, направленная на достижение общего результата деятельности.

Важным атрибутом проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапах проектирования, реализации проекта и ее оценки.

Изменение процесса изучения дисциплины может возникнуть за счет формирования профессиональной среды, куда привлекаются эксперты и заказчики из реальных ИТ-компаний и образовательных организаций. Такое профессиональное сообщество со своей стороны заинтересовано в знакомстве с потенциальными сотрудниками, в возможности протестировать идеи, а также реализовать проекты с минимальным бюджетом. Это создает среду для активного взаимодействия по профессиональным вопросам и повышает мотивацию и включение обучающихся.

Студенты вовлекаются в проектную деятельность, представляют образ конечного результата, мотивированы на «добычу» знаний, получают возможность окунуться реальную разработку, проектирование.

В образовательном процессе проектная деятельность организуется на основе аудиторной и самостоятельной работы, установленной учебным планом.

Ведущий преподаватель курса наделяется функциями проектного инженера. Он может выполнять также функционал руководителя проектов, эксперта. Ассистент лектора курса может оказывать помощь студентам при их ощущении недостатка компетенций и осуществлять руководство командами проектировщиков.

На первом занятии курса преподаватель и ассистент организуют студенческие команды, выдает командам согласованное с заказчиками техническое задание, проводит установочные семинары. За счет фонда часов самостоятельной работы на протяжении семестра студенты реализуют работу в проектных командах под руководством преподавателя с привлечением экспертов, консультантов и других работников ИТ-сферы, в том числе дистанционно.

В будущем учебном году нами запланировано привлечение студентов разных специальностей для участия в проектной работе, в том числе «Педагогическое образование (с двумя направлениями подготовки)».

В качестве консультантов, экспертов привлекаются учителя базовых школ ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» г. Челябинска, работники ИТ-компаний.

Работа по подготовке к внедрению проектного метода разделилась на несколько стадий. Первая – обновление рабочей программы – изменено содержание учебного материала, а также доработаны требования к аттестации по учебному предмету с учетом требований метода проектов.

На второй – поиск стейкхолдеров, экспертов и внешних консультантов. Внедрение проектной методики увеличивает нагрузку как на преподавателей, так и на студентов. К сожалению, эксперты привлекаются нами на условиях отсутствия оплаты и/или по средствам сетевого договора о сотрудничестве. Это люди, реально заинтересованные в результатах реализации проектов.

Обсуждение

Нами были выявлены следующие барьеры по результатам внедрения проектной методики:

Трудности с организацией работы проектной команды, например, open space, так как аудиторный фонд университета в основном заточен на традиционные методы организации образовательного процесса.

Низкий самоконтроль у студентов, срыв сроков сдачи и халатное отношение к результатам работы у некоторых студентов.

Отсутствие мотивации даже с ориентацией на успешную сдачу промежуточной аттестации по дисциплине.

Нами разработано учебно-методическое пособие для дисциплины «Прикладные информационные системы в образовании», где обозначены подготовительные стадии, требования и функционал к проектному менеджеру (ведущему преподавателю курса), ассистенту лектора, рекомендации по выбору и привлечению экспертов и консультантов, а также требования к формулировке технического задания для проектной команды.

Проектный инженер привлекает внешних консультантов и экспертов, формирует актуальный перечень образовательных проектов и проектных зданий.

По завершении проектной сессии нами было организовано анкетирование преподавателей, приглашенных экспертов и будущих работодателей по результатам подготовки и представления студенческих работ. Результаты показали увеличение уровня удовлетворенности анкетированных по следующим показателям от 25 до 37% по сравнению с прошлым учебным годом и традиционным методом обучения: готовность к практико-ориентированной деятельности, сформированность «мягких навыков» и умения работы в команде, сформированность предметных навыков и умений, способность выстраивать коммуникацию, в т.ч. с заказчиком. Также в беседах с преподавателями отмечено повышения интереса со стороны студентов к своей будущей профессиональной деятельности, новым образовательным технологиям, применяемым в курсе и стремления к совершенствованию в профессиональном плане.

В качестве одного из результатов проектной деятельности студентов можно представить проект по заказу «Курчатов Центр» – Региональный центр выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи Челябинской области.

Шахматный всеобуч – программа, реализуемая центром для выявления талантливых спортсменов по виду спорта «шахматы», максимальное развитие их потенциала, повышение уровня подготовки. Цель проекта «Курчатов-центр: онлайн-тестирование» – привлечение потенциальных участников программы «Шахматный всеобуч». Проект доступен по ссылке <http://kurchatovchess.tilda.ws/>. На рисунке 1 представлена стартовая страница проекта.

Рисунок 1 - Стартовая страница проекта «Курчатов-центр: онлайн-тестирование»

Для оценки проектов была разработана оценочная форма, где для каждого этапа проекта определены критерии для оценивания. Например, на этапе постановки проблемы эксперты оценивали ее актуальность, практическую значимость. Также смотрели на корректность формулировки цели и постановке задач для ее достижения, их количеств и объем запланированных работ, оценивали их реалистичность, масштаб.

На основании выдвинутых критериев оценки нами были составлены листы оценки проектной компетенции студентов, включающие самооценку студентами своей деятельности, оценку преподавателя и эксперта. В результате обработки и анализа оценочных листов средний показатель сформированности проектных умений и навыков по группе составил 89% и увеличился по сравнению с предыдущими формами обучения в курсе «Прикладные информационные системы в образовании» [там же].

Заключение

Применение в образовательном процессе проектного метода и реальных ИТ-проектов от заказчиков способствуют формированию предметных знаний, умений и навыков студентов (hard skills), приобретению ими опыта самообразования, установления коммуникаций как внутри команды, так и с внешними заказчиками и экспертами (в т.ч. soft skills). Таким образом можно сделать процесс обучения максимально практико-ориентированным, наиболее полно в моделируемых условиях приблизится к реальной будущей профессиональной сфере, сформировать необходимые профессиональные навыки, быть готовым к профессиональной деятельности.

Использование метода проектов увеличивает трудоемкость организации образовательного процесса, накладывает дополнительные требования к уровню компетенций ведущего преподавателя курса, увеличению его функционала. Такой метод требует тщательной подготовки как к организации всего курса, так и к каждому отдельному занятию. Также необходимо помнить о формировании профессиональной среды, посредством привлечения экспертов из образовательных организаций и ИТ-сообщества, предоставлении возможностей как для командной работы студентов, так и для самостоятельной, и постоянному поиску проблемных задач и актуальных проектов от заказчиков.

Библиография

1. Бтемирова Р.И. Метод проектов в условиях современного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24488>
2. Гузеев В.В., Новожилова Н.В., Рафаева А.В., Скоробогатова Г.Г. Консультации: метод проектов // Педагогические технологии. 2007. № 7. С. 105-114.
3. Жиркова З.С. Основы педагогического проектирования. М., 2014. 130 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.
5. Лебедева Т.Н., Носова Л.С., Рузаков А.А. Информационные системы и базы знаний. Челябинск, 2017. 200 с.
6. Лешуков О.В. (ред.) Проектное обучение: практики внедрения в университетах. М., 2018. 152 с.
7. Любимов А.К., Борисова И.И. Внедрение проектно-ориентированных методов в практику обучения в высшей школе. Нижний Новгород, 2015. 180 с.
8. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования. Мозырь: Белый ветер, 2000. 46 с.
9. Махотин Д.А. Проектный подход технологии обучения в системе высшего профессионального образования // Качество, инновации, образование. 2005. № 1. С. 11-21.

10. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект (методология образовательной деятельности). М.: Эгвес, 2004. 120 с.
11. Павловская С.В., Сироткина Н.Г. Анализ опыта проектной деятельности при преподавании управленческих дисциплин в вузах // Экономические науки. 2014. № 4. С. 125-135.
12. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2008. 368 с.
13. Развитие образования: государственная программа Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 утверждена постановлением Правительства Российской Федерации.

The project methodology's application in the practical training of engineering specialties' students

Ol'ga A. Dmitrieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of The Department of Computer Science,
Information Technologies and Methods of Teaching Informatics,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: dmitrievaoa@cspu.ru

Lyudmila S. Nosova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of The Department of Computer Science,
Information Technologies and Methods of Teaching Informatics,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: nosovals@cspu.ru

Evgeniya A. Selezneva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of The Department of Computer Science,
Information Technologies and Methods of Teaching Informatics,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: seleznevaea@cspu.ru

Tat'yana A. Shul'gina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Management of the Implementation
of Educational Programs,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: shulgina@cspu.ru

Abstract

Purpose: Application of project methodology in the course “Applied information systems in education” in order to form professional project competencies among students of IT specialties. **Results:** At the end of the project session, we organized a survey of teachers, invited experts and future employers on the results of the preparation and presentation of student papers. The results showed an increase in the level of satisfaction of the respondents by the following indicators from 25 to 37% compared to the previous academic year and the traditional method of training: readiness for practice-oriented activities, the formation of soft skills and teamwork skills, the formation of subject skills and abilities, the ability to build communication, including with the customer. Also, in conversations with teachers, there was an increase in students' interest in their future professional activities, new educational technologies used in the course and aspirations for professional improvement. **Conclusions:** The use of the project method and real IT projects from customers in the educational process contribute to the formation of students' subject knowledge, skills and abilities (hard skills), their acquisition of self-education experience, establishing communications both within the team and with external customers and experts (including soft skills). Thus, it is possible to make the learning process as practice-oriented as possible, to approach the real future professional sphere most fully in the simulated conditions, to form the necessary professional skills, to be ready for professional activity.

For citation

Dmitrieva O.A., Nosova L.S., Selezneva E.A., Shul'gina T.A. (2022) *Primenenie proektnoi metodiki v prakticheskoi podgotovke studentov inzhenernykh spetsial'nostei* [The project methodology's application in the practical training of engineering specialties' students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 606-616. DOI: 10.34670/AR.2022.45.22.016

Keywords

Project method, project methodology, project competencies, educational process, pedagogy.

References

1. Btemirova R.I. (2016) *Metod proektov v usloviyakh sovremennogo vysshego obrazovaniya* [Method of projects in the conditions of modern higher education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24488> [Accessed 09/09/2022]
2. Guzeev V.V. et al. (2007) *Konsul'tatsii: metod proektov* [Consultations: project method]. *Pedagogicheskie tekhnologii* [Pedagogical technologies], 7, pp. 105-114.
3. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii do 2020 g.* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020].
4. Lebedeva T.N., Nosova L.S., Ruzakov A.A. (2017) *Informatsionnye sistemy i bazy znaniy* [Information systems and

- knowledge bases]. Chelyabinsk.
5. Leshukov O.V. (ed.) (2018) *Proektnoe obuchenie: praktiki vnedreniya v universitetakh* [Project-Based Learning: Implementation Practices at Universities]. Moscow.
 6. Lyubimov A.K., Borisova I.I. (2015) *Vnedrenie proektno-orientirovannykh metodov v praktiku obucheniya v vysshei shkole* [Implementation of project-oriented methods in the practice of teaching in higher education]. Nizhny Novgorod.
 7. 9. Makhotin D.A. (2005) Proektnyi podkhod tekhnologii obucheniya v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [Project approach of teaching technology in the system of higher professional education]. *Kachestvo, innovatsii, obrazovanie* [Quality, innovation, education], 1, pp. 11-21.
 8. Matyash N.V. (2000) *Psikhologiya proektnoi deyatel'nosti shkol'nikov v usloviyakh tekhnologicheskogo obrazovaniya* [Psychology of project activity of schoolchildren in the conditions of technological education]. Mozyr: Belyi veter Publ.
 9. Novikov A.M., Novikov D.A. (2004) *Obrazovatel'nyi proekt (metodologiya obrazovatel'noi deyatel'nosti)* [Educational project (methodology of educational activities)]. Moscow: Egves Publ.
 10. Pavlovskaya S.V., Sirotkina N.G. (2014) Analiz opyta proektnoi deyatel'nosti pri prepodavanii upravlencheskikh distsiplin v vuzakh [Analysis of the experience of project activities in the teaching of management disciplines in universities]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 4, pp. 125-135.
 11. Polat E.S. (2008) *Sovremennye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [Modern pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Akademiya Publ.
 12. *Razvitie obrazovaniya: gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642 utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Development of education: the state program of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642 was approved by the Decree of the Government of the Russian Federation].
 13. Zhirkova Z.S. (2014) *Osnovy pedagogicheskogo projektirovaniya* [Fundamentals of pedagogical design]. Moscow.

УДК 004**DOI: 10.34670/AR.2022.40.89.017****Информационные технологии в профессиональном образовании****Ватюкова Оксана Юрьевна**

Доцент кафедры фундаментальной информатики
и оптимального управления,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр. Университетский, 100;
e-mail: vatukova_o_u@volsu.ru

Висаитова Бэлла Хадиевна

Ассистент,
кафедра «Микробиология и биология»,
Медицинский университет;
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: b.visaitova@ya.ru

Амерханова Залихан Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, ул. Киевская, 33;
e-mail: galateya1979@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема применения информационных технологий в сфере образования, приведены примеры использования информационных технологий в образовании. Одна из причин такого положения связана с тем, что компьютерные технологии в школе не нашли еще своего должного применения. В школах же, где уже ведется обучение детей на компьютере, реализуются не все его возможности. Вне всякого сомнения, реформирование системы профессионального образования должно рассматриваться как принципиально важный шаг к разворачиванию дальнейшего процесса. Представляется очевидной необходимость срочного перевода реформы профессионального образования на новую ступень как в силу глубокой потребности создать действенную национальную инновационную систему, так и в рамках задачи вхождения России в европейское образовательное пространство. В первую очередь необходимо отметить признание важности образования как необходимого фактора формирования нового качества экономики и общества. В соответствии с поставленными задачами исследования, нами проанализирована отечественная, зарубежная педагогическая литература и другие источники информации. Полученные результаты подтвердили актуальность и востребованность заявленной темы исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ватюкова О.Ю., Висаитова Б.Х., Амерханова З.Ш. Информационные технологии в профессиональном образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 617-623. DOI: 10.34670/AR.2022.40.89.017

Ключевые слова

Общества, техника, информация, образование, учреждение.

Введение

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация образования. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям, и способствовать гармоничному вхождению человека в мировое информационное пространство.

Новые информационные технологии в педагогике – это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения и воспитания. Современные педагогические технологии, такие, как: проектная методика, использование Интернет-ресурса позволяют реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию учебного процесса с учётом способностей учащихся, уровня их развития, интересов и т.д.

Наличие данного противоречия позволяет нам обозначить проблему для намеченного исследования: разработать научно- обоснованные рекомендации по внедрению новых информационных методов обучения, соответствующих современным требованиям общества процесса подготовки студентов средних профессиональных образовательных учреждений.

Основная часть

Информатизация профессионального образования – веление времени, приводящее к необходимости внедрения информационных технологий, ориентированных на современную вычислительную технику, в повседневную практику жизни специалистов любой профессии. Специалист должен обладать «двойной компетенцией»: помимо сугубо традиционных профессиональных знаний иметь знания и навыки работы с информационными технологиями [Информационные технологии в образовании, 2013].

Информационные технологии в средних профессиональных заведениях используются для достижения следующих педагогических целей:

1. Развитие личности студента, подготовки его к самостоятельной деятельности в условиях современного общества, включающей (кроме передачи информации и заложенных в них знаний):

– развитие последовательного мышления благодаря особенностям общения с компьютером;

- развитие творческого мышления за счёт уменьшения доли репродуктивной деятельности;
- развитие коммуникативных способностей на основе выполнения коллективных проектов;
- развитие навыков исследовательской деятельности (при работе с моделирующими программами и интеллектуальными обучающими системами);
- умения принимать оптимальные решения в сложной ситуации (в ходе компьютерных деловых игр и работы с программами-тренажёрами);
- формирование информационной культуры, умение обрабатывать информацию (при использовании текстовых, графических и табличных редакторов, локальных и сетевых баз данных).

2. Реализация социального заказа, обусловленного информатизацией современного общества:

- подготовка специалистов в области информационных технологий к самостоятельной познавательной деятельности.

3. Интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса:

- повышение эффективности и качества обучения за счет применения информационных технологий;
- выявление и использование стимулов совершенствования познавательной деятельности;
- углубление меж предметных связей в результате использования современных средств обработки информации при решении задач по самым различным предметам (компьютерное моделирование, локальные и сетевые базы данных).

Применение современных информационных технологий повышает эффективность самообразования. Это связано с тем, что при работе с информацией, записанной в электронном виде, легко организовать автоматический поиск необходимых данных. В электронный вид переведены многие, всемирно известные, энциклопедии и словари, существует большое количество электронных книг и учебников. Растет популярность дистанционного образования, когда задания и методические рекомендации студент получает через Интернет или по электронной почте [Брюхатов, 2012].

Наиболее популярными областями применения информационных технологий в обучении являются контроль знаний и самообразование. Высоко оценивают преподавателя потенциал компьютера, как демонстрационного средства и как средства организации лабораторного практикума. Особое значение при проведении занятий с применением информационных технологий имеет принцип сочетания коллективных и индивидуальных форм работы [Информационные технологии в образовании, 2013].

С одной стороны, применение компьютера в качестве индивидуального средства обучения дает возможность продвижения каждого студента по собственному образовательному пути с учетом психолого-педагогических особенностей личности и учебных достижений данного студента. Эффективность определяется тем, что учитывается уровень подготовки и способностей студента. Это характеризуется следующими элементами: темп обучения варьируется в зависимости от способностей, уровня подготовки и быстроты реакции обучаемого; внимание и время компьютера предоставляется только одному обучаемому. При этом компьютер «не устаёт» от студента, устраняются отрицательные явления, имеющиеся при личном контакте с преподавателем [Мамадалиев, 2014].

Развитие коммуникативных навыков, коллективный поиск решения в проблемных учебных ситуациях при использовании компьютера как мощного мотивационного средства обучения, способствует активизации процесса обучения в коллективе. Так: в начале занятия компьютер,

оснащенный выходом на проекционный экран, используется для фронтальной работы с группой. Актуализация знаний, проведенная с использованием информационных технологий, настроит студентов на активную работу.

Когда наступает спад активности студентов, проводится индивидуальная работа с электронными учебными материалами. Привлекаются для выполнения тренировочных или исследовательских заданий те студенты, которые снизили активность и инициативность участия в учебном процессе. Выбор самих заданий, предлагаемых для выполнения индивидуально, зависит от особенностей усваивания информации каждым студентом, его личностных качеств.

В средних профессиональных учебных заведениях часто внедряются системы компьютерной диагностики знаний студентов. Они используются для контроля и самоконтроля студентов на занятиях по ряду специальных и общеобразовательных дисциплин, проведения поэтапной аттестации учащихся курсов, принятия зачетов, при тестировании участников конкурсов профессионального мастерства, предметных олимпиад, проводимых внутри колледжа.

Несоответствие содержания и технологий образования требованиям современного общества и экономики. Российский и мировой рынок труда предъявляет требования и к уровню теоретических знаний, и к профессиональной компетентности, и к коммуникабельности, и к степени обязательности, надежности и ответственности потенциального работника. Получив фундаментальное образование, человек должен самостоятельно работать и продолжать в течение всей трудовой жизни учиться и при необходимости переучиваться. Способность к самообучению будет способствовать успешному профессиональному и карьерному росту человека, в какой бы он сфере, на какой бы территории он ни работал.

Наметившееся у нас определенное отставание системы образования от требований российского и мирового рынка труда является одной из существенных причин того, что выпускники образовательных учреждений фактически нередко не трудоустраиваются по специальности, полученной в учебном заведении [Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования, [www](http://www.fgos.ru)].

Этому способствует и то, что наша система образования на практике не несет ответственности за конечные результаты своей образовательной деятельности.

Все это требует серьезного обсуждения, так как реформа образования слишком крупная, сложная и важная проблема, чтобы допустить ее рассмотрение исключительно внутри ведомства, по его внутренним правилам. Мера, характер и темпы внедрения стандартов Болонской конвенции в отечественную систему образования также нуждаются в дальнейшем тщательном анализе, так как ключевым требованием к реформе должно быть сохранение всего лучшего, что наработано в российской вузовской традиции, при освоении всего необходимого для ее совершенствования.

Анализ покрытия потребности в кадрах в разрезе УГСН за счет выпускников вузов еще раз подтверждает факт о недостаточной ориентированности системы профессионального образования на приоритетные направления развития регионов РФ. Ситуация с дисбалансом между кадровой потребностью и выпуском системы профессионального образования по УГСН в различных регионах РФ отличается и связана с особенностями их промышленного потенциала и приоритетов экономики [Олехина, 2013].

По результатам проведенного анализа качественного и структурного соответствия выпусков вузов потребности экономики свидетельствуют о том, что для вузов, в первую очередь,

необходимо решать вопрос структурного соответствия приема и выпуска выбранным приоритетам развития экономики [Соколов, 2013]. В связи с недостаточностью выпускников для покрытия потребности в абсолютном выражении особое значение приобретает дополнительная подготовка и переподготовка существующих трудовых ресурсов, в том числе безработных и мотивация не занятого населения к трудовой деятельности [Олехина, 2013].

Дисбаланс между подготовкой выпускников системой образования и спросом на рынке труда – многоаспектная проблема, которая не имеет единственного решения [Кларин, 2014]. Однако анализ причин, приводящих к этой проблеме, показывает, что слабо развиты механизмы именно информационной составляющей политики занятости населения. Преодоление слабой информированности населения о востребованных профессиях поможет решить ряд не только экономический проблем, но и социальных задач.

Как показывает зарубежный опыт и первая апробация в одном из регионов России, «Барометр занятости» является инструментом эффективного информирования различных целевых групп о состоянии рынка труда. Использование «барометра занятости» ведет к повышению соответствия между спросом и предложением трудовых ресурсов [там же].

Цель составления барометра профессий – предоставление достоверной информации о текущем состоянии рынка труда. Это направлено на достижение соответствия между спросом и предложением на рынке труда, поддержку принятия управленческих решений в сферах занятости, бизнеса и профессиональной подготовки, а также оптимизации процессов межрегиональной трудовой мобильности и иммиграции [там же].

Также можно выделить еще несколько актуальных проблем, присущих рынку образовательных услуг [Олехина, 2013]:

- остающиеся до сих пор диспропорции между структурой подготовки кадров в вузах и структурой спроса на рынке труда;
- сокращение доступности бесплатного образования (ВО), вследствие сокращения количества бюджетных мест в вузах и роста стоимости образовательных услуг;
- недостаточная нацеленность вузов на развитие у потребителей образовательных услуг креативной системы мышления, а также подготовку специалистов к работе в условиях инновационно-креативной экономики;
- слишком медленный переход на интерактивную модель инновационной экономики, в которой наука, образование и бизнес функционируют триедино.

Пути решения обозначенных проблем могут быть следующие:

- формирование у обучаемых креативной системы мышления;
- адаптирование системы компетенций в ФГОС ВО с учетом потребностей экономики;
- корректировка компетенции в рамках ФГОС с введением интерактивной модели обучения – триединства образования, бизнеса и науки.

Вне всякого сомнения, реформирование системы профессионального образования должно рассматриваться как принципиально важный шаг к развертыванию дальнейшего процесса. Представляется очевидной необходимость срочного перевода реформы профессионального образования на новую ступень как в силу глубокой потребности создать действенную национальную инновационную систему, так и в рамках задачи вхождения России в европейское образовательное пространство. В первую очередь необходимо отметить признание важности образования как необходимого фактора формирования нового качества экономики и общества [Каптилович, 2015].

Заключение

В соответствии с поставленными задачами исследования, нами проанализирована отечественная, зарубежная педагогическая литература и другие источники информации. Полученные результаты подтвердили актуальность и востребованность заявленной темы исследования.

Библиография

1. Брюхатов С.В. Управление инновационными процессами в образовании // Наука и образование. 2012. № 1. URL: http://www.lomonpansion.com/articles_2_3504.html
2. Информационные технологии в образовании. Нижневартонск, 2013. 227 с.
3. Каптилович Т.К. Современная модель компетенций // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/>
4. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках // Педагогика и наука. 2014. № 2. С. 23-16.
5. Мамадалиев К.Р. Инновационные технологии в обучении // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 450-452.
6. Олехина С.В. Инновационные технологии в образовании // Инновации в образовании. 2013. № 7. С. 113-117.
7. Соколов В.М. Тенденции в образовании: стимулы и препятствия // Высшее образование. 2013. № 6. URL: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2005_1\(6\)/25](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2005_1(6)/25)
8. Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования. URL: <http://fgosvo.ru/>

Information technologies in professional education

Oksana Yu. Vatyukova

Associate Professor
of the Department of Fundamental Computer Science and Optimal Control,
Volgograd State University,
400062, Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: vatukova_o_u@volsu.ru

Bella Kh. Visaitova

Assistant,
Department of Microbiology and Biology,
Medical University,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: b.visaitova@ya.ru

Zalikhan Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 33, Kievskaya str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Abstract

The article considers the problem of using information technologies in the field of education, gives examples of the use of information technologies in education. One of the reasons for this situation is related to the fact that computer technologies in school have not yet found their proper application. In schools where children are already being taught on the computer, not all of its capabilities are realized. Without a doubt, the reform of the system of vocational education should be considered as a fundamentally important step towards the development of a further process. It seems obvious that there is an urgent need to transfer the reform of vocational education to a new stage, both due to the deep need to create an effective national innovation system, and as part of the task of Russia's entry into the European educational space. First of all, it is necessary to note the recognition of the importance of education as a necessary factor in the formation of a new quality of the economy and society. In accordance with the objectives of the study, we analyzed domestic, foreign pedagogical literature and other sources of information. The results obtained confirmed the relevance and relevance of the stated research topic.

For citation

Vatyukova O.Yu., Visaitova B.Kh., Amerkhanova Z.Sh. (2022) Informatsionnye tekhnologii v professional'nom obrazovanii [Information technologies in professional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 617-623. DOI: 10.34670/AR.2022.40.89.017

Keywords

Societies, technology, information, education, institution.

References

1. Bryukhatov S.V. Upravlenie innovatsionnymi protsessami v obrazovanii [Management of innovation processes in education]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 1. Available at: http://www.lomonpansion.com/articles_2_3504.html [Accessed 08/08/2022]
2. *Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty professional'nogo obrazovaniya* [Federal State Educational Standards for Vocational Education]. Available at: <http://fgosvo.ru/> [Accessed 08/08/2022]
3. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technologies in education]. Nizhnevartovsk.
4. Kaptilovich T.K. (2015) Sovremennaya model' kompetentsii [Modern model of competencies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <http://www.science-education.ru/> [Accessed 08/08/2022]
5. Klarin M.V. (2014) Innovatsionnye modeli obucheniya v zarubezhnykh pedagogicheskikh poiskakh [Innovative models of teaching in foreign pedagogical searches]. *Pedagogika i nauka* [Pedagogy and science], 2, pp. 23-16.
6. Mamadaliyev K.R. (2014) Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii [Innovative technologies in teaching]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2, pp. 450-452.
7. Olekhina S.V. (2013) Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Innovative technologies in education]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 7, pp. 113-117.
8. Sokolov V.M. (2013) Tendentsii v obrazovanii: stimuly i prepyatatstviya [Trends in Education: Incentives and Obstacles]. *Vysshee obrazovanie* [Higher Education], 6. Available at: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2005_1\(6\)/25](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990199_West_innov_2005_1(6)/25) [Accessed 08/08/2022]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.99.43.018

Особенности преподавания китайского языка

Белоусова Татьяна Павловна

Старший преподаватель кафедры восточных языков,
Дипломатическая академия МИД России,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: tp_belousova@mail.ru

Аннотация

Преподавание иностранного языка на начальных курсах бакалавриата интересная и довольно непростая задача, имеющая ряд особенностей. В статье рассматривается ряд трудностей, связанных с преподаванием грамматики китайского языка студентам начальных курсов бакалавриата, возникающих из-за различия грамматической структуры китайского и русских языков, а также недостаточных теоретических и практических лингвистических знаний, полученных в средней школе. В статье приводятся примеры грамматических конструкций, для перевода которых необходимо строго учитывать структуру китайского предложения, базирующуюся на фиксированном порядке слов в предложении. Предлагается оптимальный и структурированный подход к изучению базовых грамматических структур. Можно сделать вывод, что на начальном этапе при изучении грамматики китайского языка, необходимо придерживаться четких грамматических правил, основанных на фиксированном порядке слов в предложении. Такой подход поможет избежать вероятных грамматических ошибок при переводе как с китайского языка на русский, так и с русского на китайский. Расширять базовые знания более сложными грамматическими конструкциями, которые могут выходить за рамки шаблона, целесообразно только после прохождения начального вводного курса и достаточной отработки полученных навыков.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусова Т.П. Особенности преподавания китайского языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 624-628. DOI: 10.34670/AR.2022.99.43.018

Ключевые слова

Грамматика, китайский язык, преподавание, структура, педагогика.

Введение

Преподавание иностранного языка на начальных курсах бакалавриата интересная и довольно непростая задача, имеющая ряд особенностей. Необходимо учитывать как психологические возрастные особенности обучающихся, так и общую довузовскую подготовку студентов. При обучении грамматике иностранного языка важную роль играет наличие базовых филологических и лингвистических знаний. В отношении восточных языков, а в частности, китайского, при обучении переводу нередко возникают сложности из-за необходимости использования принципиально разных грамматических конструкций в одинаковых по смыслу предложениях.

Основная часть

Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье, в связи с чем грамматика китайского языка имеет ряд особенностей и довольно сильно отличается от грамматики языков, относящихся к индоевропейской языковой семье. К наиболее значимым особенностям грамматики китайского языка можно отнести отсутствие словоизменения: слова не изменяются по лицам, числам, родам, падежам; полное отсутствие признаков частей речи (некоторые слова могут употребляться и как глагол, и как существительное, и как прилагательное); отсутствие времен в привычном для нас понимании (видо-временные отношения в предложении выражаются посредством вспомогательных слов, суффиксов, наречий, а иногда и просто определяются контекстом); а также фиксированный порядок слов, который является основным грамматическим средством выражения синтаксических отношений между словами в предложении.

На наш взгляд, обучение грамматике китайского языка должно быть четко структурировано. Необходимым и значимым фактором для успешного освоения этого раздела, является наличие базовых знаний грамматики русского языка, так как в процессе обучения приходится часто проводить параллели и опираться на грамматические структуры русского языка. В начале обучения рационально заучивать базовые схемы построения предложения без использования сложных конструкций, художественных и выразительных приемов, усложняющих структуру предложения. В процессе обучения, погружаясь в язык, набирая лексическую базу и расширяя словарный запас, мы постепенно расширяем и базовые грамматические схемы, зачастую отходим от них, используя более яркие лексические и грамматические приемы. Но первое время нарушение грамматических «формул» не допускается, так как таким образом повышается вероятность совершения ошибок при переводе как с русского на китайский язык, так и с китайского на русский.

При обучении основам грамматики китайского языка используются различные методики. Одна из наиболее действенных и логичных – представление о китайском предложении в формате «топик-комментарий». Данная методика подходит для студентов лингвистических специальностей, на мой взгляд, студентами неязыковых специальностей проще воспринимается классическая грамматическая структура, основанная на стандартной фиксированной схеме порядка слов в предложении. При обучении в данном формате, также, возникает ряд сложностей, так как члены предложения в китайском языке не всегда совпадают с аналогичными в русском языке.

Базовая схема китайского предложения строится по формуле «подлежащее + сказуемое +

прямое дополнение», в соответствии с этой формулой подлежащее всегда предшествует сказуемому. Что касается прямого дополнения, то для русскоязычного человека может возникнуть ряд трудностей, так как в китайском языке дополнение может отвечать не только на падежные вопросы, но и, при постановке после глагола движения, на вопрос «куда?». В русском языке слово, отвечающее на вопрос «куда?», являлось бы обстоятельством места. В китайском языке словам, отвечающим на вопрос «куда?» и ставящимся после сказуемого, зачастую дают условное название «дополнение со значением места», таким образом, базовая схема предложения «подлежащее + сказуемое + дополнение» не нарушается и дополнение стоит на своем привычном месте. Такая конструкция, как правило, используется с глаголами движения, такими как 来(приходить) и 去(уходить). Косвенное дополнение, отвечающее на вопросы «кому?», «для кого?» при этом выносится вперед и ставится непосредственно перед сказуемым. Что касается обстоятельства места в китайском языке, у него также есть фиксированное место в предложении. Обстоятельство места занимает позицию после подлежащего перед сказуемым, при этом, обстоятельство места в китайском языке отвечает на вопросы «где?» и «откуда?». Слова, отвечающие на вопрос «куда?» будут относиться к группе дополнения и занимать соответствующую позицию после сказуемого. Обстоятельство времени в китайском языке может занимать позицию как до подлежащего, так и сразу после него. При постановке обстоятельства времени перед подлежащим смысловой акцент будет смещаться в сторону действия, которое вводится в предложение впервые. При постановке обстоятельства времени после подлежащего тональность предложения остается нейтральной, так как просто констатируется факт совершения действия в то или иное время.

Огромную роль при переводе предложений на китайский язык играет определение. В китайском языке посредством определительных конструкций могут строиться сложноподчиненные предложения, определения в таких предложениях выражены целыми предикативными конструкциями. Определение в китайском языке всегда ставится перед определяемым словом и, как правило, отделяется от него служебным словом 的. Особенную роль определения и определительные конструкции играют при письменном переводе художественной, публицистической и научной литературы. В разговорной речи, как правило, не используются слишком длинные и распространенные определительные конструкции.

Библиография

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на начальном этапе при изучении грамматики китайского языка, необходимо придерживаться четких грамматических правил, основанных на фиксированном порядке слов в предложении. Такой подход поможет избежать вероятных грамматических ошибок при переводе как с китайского языка на русский, так и с русского на китайский. Расширять базовые знания более сложными грамматическими конструкциями, которые могут выходить за рамки шаблона, целесообразно только после прохождения начального вводного курса и достаточной отработки полученных навыков.

Библиография

1. Готлиб О.М. Основы грамматики китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 284 с.
2. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка. М.: Восточная литература, 2006. 88 с.
3. Задоев Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс. М.: Наука, 1983. 271 с.
4. Иванов А.И. Грамматика современного китайского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 304 с.

5. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка. М.: Восточная книга, 2010. 768 с.
6. Кошкин А.П. Элементарная грамматика китайского языка. М.: Восточная книга, 2007. 480 с.
7. Омельченко О.А. Изучаем грамматику китайского языка. М.: Грааль, 2007. 320 с.

Features of Teaching Chinese

Tat'yana P. Belousova

Senior Lecturer of the Department of Oriental Languages,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
119034, b. 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tp_belousova@mail.ru

Abstract

Teaching a foreign language in the initial undergraduate courses is an interesting and rather difficult task, which has a number of features. The article examines a number of difficulties associated with teaching Chinese grammar to elementary undergraduate students, arising from the difference in the grammatical structure of the Chinese and Russian languages, as well as insufficient theoretical and practical linguistic knowledge obtained in secondary school. The article gives examples of grammatical constructions, for the translation of which it is necessary to strictly consider the structure of the Chinese sentence, which is based on the fixed order of words in the sentence. An optimal and structured approach to the study of basic grammatical structures is offered. It is possible to conclude that at the initial stage when studying the grammar of the Chinese language, it is necessary to adhere to clear grammatical rules based on a fixed order of words in a sentence. Such an approach will help to avoid possible grammatical errors when translating both from Chinese to Russian and from Russian to Chinese. Expand basic knowledge with more complex grammatical constructions, which may go beyond the framework of the template, expediently only after passing the initial introductory course and sufficiently practicing the acquired skills.

For citation

Belousova T.P. (2022) Osobennosti prepodavaniya kitaiskogo yazyka [Features of Teaching Chinese]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 624-628. DOI: 10.34670/AR.2022.99.43.018

Keywords

Grammar, Chinese language, teaching, structure, pedagogy.

References

1. Demina N.A. (2006) *Metodika prepodavaniya prakticheskogo kitaiskogo yazyka* [Methods of teaching practical Chinese]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
2. Gotlib O.M. (2007) *Osnovy grammatologii kitaiskogo yazyka* [Fundamentals of Chinese grammar]. Moscow: AST: Vostok-Zapad Publ.
3. Ivanov A.I. (2003) *Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Grammar of the modern Chinese language]. Moscow: Editorial URSS Publ.
4. Kondrashevskii A.F. (2010) *Prakticheskii kurs kitaiskogo yazyka* [Practical Chinese language course]. Moscow: Vostochnaya kniga Publ.

-
5. Koshkin A.P. (2007) *Elementarnaya grammatika kitaiskogo yazyka* [Elementary grammar of the Chinese language]. Moscow: Vostochnaya kniga Publ.
 6. Omel'chenko O.A. (2007) *Izuchaem grammatiku kitaiskogo yazyka* [We study Chinese grammar]. Moscow: Graal' Publ.
 7. Zadoenko T.P., Huan Shuin (1983) *Osnovy kitaiskogo yazyka. Vvodnyi kurs* [Basics of the Chinese language. Introductory course]. Moscow: Nauka Publ.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2022.52.47.019

Разработка методики использования информационных технологий при изучении экономических дисциплин

Айсханова Екатерина Султановна

Кандидат экономических наук, доцент,
и.о. завкафедрой

«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: k-a-2011@mail.ru

Кунтаева Хава Мовлединовна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Kuntaeva.hava19@mail.ru

Дикаева Луиза Хамидовна

Кандидат экономических наук,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Laura2563@mail.ru

Аннотация

Эффективное применение информационных технологий в учебном процессе возможно только в том случае, когда соответствующие технологии не являются надстройкой к существующей системе обучения, а обоснованно и грамотно интегрируются в педагогический процесс, обеспечивая новые возможности преподавателям, и обучающимся. В статье рассматривается характеристика интерактивного обучения, а также возможности его применения при изучении экономических дисциплин. Вместе с тем, практическая педагогическая деятельность нуждается в разработках методического уровня, ориентированных на их реальную реализацию в аудитории при изучении конкретной учебной дисциплины. Авторы статьи приходят к заключению, что российской системе среднего профессионального образования необходима смена образовательной парадигмы с традиционной модели обучения к электронному (e-learning) и далее к смарт-образованию. Соответственно, меняется роль университетов – от поставщика знаний к созданию студентам условий для приобретения новых знаний самостоятельно. Это приведет к принципиально новому информационному обществу и повысит качество процессов образовательной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Айсханова Е.С., Кунтаева Х.М., Дикаева Л.Х. Разработка методики использования информационных технологий при изучении экономических дисциплин // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 629-637. DOI: 10.34670/AR.2022.52.47.019

Ключевые слова

Информационные технологии, обучение, деятельность, дистанционное обучение, электронное обучение.

Введение

Эффективное применение информационных технологий в учебном процессе возможно только в том случае, когда соответствующие технологии не являются надстройкой к существующей системе обучения, а обоснованно и грамотно интегрируются в педагогический процесс, обеспечивая новые возможности преподавателям, и обучающимся.

Информационные технологии существенно обогащают педагогические технологии, способствуют развитию научно-методической деятельности преподавателей, улучшают и облегчают решения профессиональных задач. Опыт и традиции, накопленные в системе образования, пополняют содержательную, общекультурную составляющую информационного пространства – от локальной сети отдельного учебного заведения до глобальной сети Интернет.

Основная часть

Для создания условий, обеспечивающих интеграционный подход в использовании информационных технологий образовательных учреждений в рамках учебной дисциплины «Экономика отрасли», нами использована следующая модель проектирования методики применения информационных технологий в процессе ее тематического изучения (рисунок 1. 1).

Рассмотрим каждый элемент разработанной модели (см. рисунок 1.1), каждый из них характеризуется определенными действиями в подготовке преподавателя к проведению тематического занятия:

Инициирование – изучение проблемы и возможностей ее решения; предварительная оценка ситуации.

Анализ и оценка – определение целей; анализ имеющихся исходных данных; оценка состояния используемой системы обучения; определение направлений внедрения (конкретных дисциплин, циклов, модулей).

Выбор информационных технологий – поиск или создание множества возможных решений в сопоставлении с целями обучения; выбор информационных технологий и способов их использования.

Проектирование интеграции – планирование учебной работы; проектирование контроля обучения и развития обучаемых; обеспечение ресурсами; предварительное тестирование.

Реализация проекта – подготовка необходимых материалов и документации; установка программного обеспечения; подготовка преподавателей и учебно-вспомогательного персонала.

Мониторинг информационных технологий и адаптация – непрерывная интегративная оценка, адаптация информационных технологий и других элементов системы обучения.

Оценка реализации – итоговая формальная оценка; итоговая неформальная оценка.

Управление процессом – процесс должен быть полностью управляемым, так как оказывает влияние на всех этапах.

Рисунок 1 - Модель проектирования методики применения ИТО в рамках тематического изучения дисциплины «Экономика отрасли»

Под обеспечением качества понимается не только достижение определенного уровня подготовки, но и то, что действия на всех этапах интеграции ведут к достижению целей, связанных с развитием личности обучаемого. Поскольку обучаемые являются активными субъектами процесса обучения, то и мотивацию обучаемых к применению информационных технологий будет естественным отнести к категории управляющих элементов модели. Потенциальные возможности мотивации обучаемых могут повлиять на ход всех этапов процесса интеграции. Поэтому привлечение обучаемых к проектированию учебно-воспитательного процесса будет значительной мере способствовать как развитию их мотивации, так и повышению эффективности процесса обучения.

Понятие «мотивация» используется для объяснения того, что движет поведением, деятельностью человека, и определяется как процесс, метод, средство побуждения, в основе которых лежат некоторые мотивы. Познавательной деятельностью могут управлять как внешние, так и внутренние мотивы. Внешние, исходящие от педагогов, родителей, имеют зачастую декларативную форму и могут не только не возыметь никакого воздействия, но и привести к противоположному результату: бесполезно просто запрещать подростку играть на компьютере, не разобравшись в том, что же именно для него является наиболее

привлекательным в таком времяпрепровождении.

В то же время мотивы, основанные на внутренних потребностях обучаемого, могут стать настоящим и очень мощным «двигателем» его развития в ходе образовательного процесса. Так, за одним и тем же мотивом могут быть разные потребности, и наоборот, определенная потребность может проявляться в различных мотивах.

Педагогу очень важно уметь и определять, и формировать мотивы познавательной деятельности при формировании профессиональных навыков в изучении экономических дисциплин. Для определения и изучения структуры мотивов используются общие методы педагогических исследований: беседа, анкетирование, наблюдение и др. В таком сценарии можно избирательно предложить не только учебный материал или тесты, но и сами формы деятельности: работа с теоретическим экономическим материалом или моделирующей программой, решение задач или участие в дискуссии, проводимой в режиме электронной конференции. Такие возможности открывает наличие целостного электронного учебника, материалы которого полностью доступны обучаемым, в том числе для копирования и переноса, при необходимости, на другой компьютер.

Уходит в прошлое практика выставления учебных ресурсов для работы только в локальной сети данного учебного заведения. Обучаемый должен иметь возможность записать нужные материалы на электронный носитель, распечатать на бумаге, чтобы работать с ним в наиболее удобной для него обстановке наиболее приемлемым способом. Для образовательных web-страниц такой проблемы не существует, поскольку указанные операции можно выполнить с помощью соответствующих команд. В электронных учебниках разработчики решают эту проблему, добавляя соответствующие функции.

Разработка и внедрение в учебный процесс электронного учебного пособия по экономике позволяет оптимизировать поставленные задачи, более эффективно использовать учебное время, развить интерес к профессиональной деятельности, способствует расширению форм образовательной деятельности (т.е. использование дистанционных образовательных технологий), экономический эффект от которой, ярко выражен.

На смену информационным приходят постепенно придут смарт-технологии, характеризующиеся набором свойств, позволяющих адаптировать то или иное устройство к потребностям пользователя в ходе его эксплуатации. Смартфоны – это умные устройства, отличаются от обычных устройств наличием компьютерной операционной системы, открытой для разработки программного обеспечения сторонними разработчиками (операционная система обычных мобильных телефонов закрыта для сторонних разработчиков). При этом установка дополнительных приложений позволяет значительно улучшить функциональность смартфонов по сравнению с обычными мобильными телефонами. Поэтому современные смарт-технологии сегодня переходят в разряд приоритетных и способны определить следующий этап образовательного развития общества [JESSICA for Smart and Sustainable Cities, www.jessica-smartcities.com].

Если проанализировать различные технологические решения для сферы образования, которые позиционируются как смарт, то можно перечислить следующие: смарт-доски, смарт-учебники, смарт-проекторы, программное обеспечение для создания и распространения образовательного контента, имеющее интерактивный и коммуникативный характер. Ряд других технологий, прежде всего, различные виды Social Media и технологии Data Mining также используются в сегменте смарт-образования.

Использование новых смарт-технологий должно удовлетворить возрастающие запросы общества к качеству образования. Образовательная система должна претерпеть качественные

изменения за счет как содержания и методов обучения, так и инструментов, сред и способов управления знаниями. В условиях постоянного роста объемов и скорости обновления знаний особенно актуальной становится задача организации самостоятельной поисковой и исследовательской работы учащихся и дальнейшее применение полученных ими знаний для решения профессиональных задач.

Переход к смарт-образованию становится все более актуальным в результате создания интегрированной информационной среды с высокой интеллектуальной составляющей. Под смарт-образованием понимается организованное и осуществляемое с использованием технических инноваций и Интернета взаимодействие предмета науки, слушателя, преподавателя и других участников процесса, нацеленное на формирование системного многомерного видения предмета науки, включая его различные аспекты (экономический, правовой, социальный, технологический и т.д.).

Во многих странах понятие «смарт-образования» уже является стандартом де-факто [Hwang, 2010]. Полученные студентом в процессе обучения в сети навыки позволят использовать их в дальнейшем для эффективной работы. Среди вырабатываемых навыков следует отметить такие, как коллективная работа на основе распределенных систем, умение применять инструменты веб 2.0 для решения профессиональных задач, умение работать с большим массивом информации. Основной эффект заключается в способности объединить усилия многих людей для создания нового знания.

Smart Education (умное образование) – это концепция, которая предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах, что позволяет по-новому построить процесс разработки контента, его доставки и актуализации.

Реализация принципов смарт-образования на устаревших подходах к созданию учебных методических материалах не приведет к должному эффекту. Необходимы образовательные ресурсы нового типа, представляющие собой комплексный учебный материал, создаваемый и обновляемый на основе использования технологических инноваций и Интернет-ресурсов и содержащий систематическое изложение знаний в предметной области. Сейчас недостаточно просто знать, надо постоянно актуализировать свои знания, так как скорость их появления является колоссальной, и она продолжает возрастать.

Причем в эпоху информационного общества в основном это связано с внедрением новых технологий, таких как веб 2.0, которые в свою очередь являются ключевым фактором доставки актуальных знаний до учащихся. Еще несколько лет назад специалисты в области ИТО говорили о первом цифровом разрыве – сегодня же уже нужно говорить о втором. Многие страны – такие как Корея – давно ушли вперед в своем технологическом развитии. и Россия отстает от них не на один, а как минимум на два шага. В основе данной концепции лежат три основные идеи:

- Мобильный доступ – возможность получения всех видов цифровых услуг в любой точке мира, при этом данные сервисы должны быть ориентированы на каждого пользователя индивидуально.
- Создание новых знаний – ни одна страна не сможет развиваться без постоянного «снабжения» новыми знаниями, ведь именно новые знания являются двигателем в процессе модернизации национальной экономики.
- Создание смарт-среды – несмотря на то, что современный уровень развития вычислительных систем пока не позволяет говорить о создании искусственного интеллекта, тем не менее отдельные сервисы и технологические разработки достигли

того уровня, когда ИКТ-среда практически идентична естественному интеллекту. Именно смарт-среда позволяет стимулировать появление подобных разработок и служит одной из основных идей, на которых базируется идея «умной» экономики.

Суть первого цифрового разрыва заключалась в технологическом отставании некоторых стран от уровня развития в области ИТО индустрии, что проявлялось в недостаточном количестве техники, низкой степени охвата Интернетом, низкой скоростью передачи данных, недостаточной квалификацией пользователей и т.д. Первый цифровой разрыв позволял оценить положение стран, народов, континентов по насыщению электронными технологиями, в основном это были количественные оценки. Существовала следующая зависимость: страны, обладающие большим количеством технологий, получают большее развитие. На данный момент Россия в какой-то мере преодолела данный разрыв – в университетах и школах установили компьютеры и провели интернет, научили пользователей работать.

Во втором цифровом разрыве возникли новые акценты. Большое число функций человека были переданы машине, сам же человек сосредоточил свое внимание на креативности, на саморазвитии. Возник вопрос: какой новый эффект, новую эффективность получают люди с помощью этих новых технологий и возможностей? Допустим, мы научились переводить учебники в электронный формат. Но что именно это дает преподавателю и студенту? Философия второго цифрового разрыва включает получение нового эффекта.

Использование ИКТ начинает эффективно коррелироваться с новой мотивацией и вовлеченностью людей в использование всего технологического многообразия. Знания становятся открытыми и доступными большему числу людей. Примером тому являются блоги, открытые образовательные ресурсы. Только открывая свои знания, можно привлечь внимание людей, вызвать их на дискуссию и тем самым представить разнообразный подход к проблеме. Активное использование новых знаний, размещаемых в открытых образовательных ресурсах, принципиальная позиция второго цифрового разрыва [Тихомирова, 2012].

Смарт-образование является концепцией, которая предполагает комплексную модернизацию всех образовательных процессов, а также методов и технологий, используемых в этих процессах. Концепция «смарт» в образовательном разрезе влечет за собой появление таких технологий, как умная доска, умные экраны, доступ в Интернет из любой точки. Каждая из этих технологий позволяет по-новому построить процесс разработки контента, его доставки и актуализации. Обучение становится возможным не только в классе, но в любом другом месте: общественных местах, таких как музеи или кафе.

Основным же элементом, связывающим образовательный процесс, становится активный образовательный контент, на базе которого создаются единые репозитории, позволяющие снять временные и пространственные рамки. В основе концепции смарт-образования также лежит идея индивидуализации обучения, что возможно лишь за счет создания преподавателем контента, нацеленного на конкретного слушателя. Этого возможно добиться лишь за счет управления академическими знаниями, когда каждый новый знаниевый объект идентифицируется и описывается.

Массив подобных объектов позволит их комбинировать и тем самым создавать уникальный контент, удовлетворяющий потребности каждого слушателя. Подобный подход удобен не только с точки зрения создания контента, но также и с точки зрения его актуализации. Помимо этого, создание репозитория потребует их переноса в сферу Интернет и создания сообществ вокруг них. Это позволит вливать в эти репозитории наиболее актуальные знания, а также усовершенствует процесс обмена контентом.

Сформулируем основные принципы смарт-образования, которые рекомендуем внедрять в российском профессиональном образовании:

1. Использование в образовательной программе актуальных сведений для решения учебных задач. Скорость и объем информационного потока в образовании и любой профессиональной деятельности стремительно нарастает. Существующие учебные материалы необходимо дополнять сведениями, поступающими в режиме реального времени, для подготовки студентов к решению практических задач, к работе в условиях реальной ситуации, а не на тренировочных примерах и моделях.

2. Организация самостоятельной познавательной, исследовательской, проектной деятельности студентов. Данный принцип является ключевым при подготовке специалистов готовых к творческому поиску решения профессиональных задач, самостоятельной информационной и исследовательской деятельности.

3. Реализация учебного процесса в распределенной среде обучения. Образовательная среда сейчас не ограничивается территорией университета, или пределами системы дистанционного обучения (LMS). Процесс обучения должен быть непрерывным, включающим обучения в профессиональной среде, с использованием средств профессиональной деятельности.

4. Взаимодействие студентов с профессиональным сообществом. Профессиональная среда рассматривается не только как заказчик на подготовку специалистов, но становится активным участником учебного процесса. ИКТ предоставляют студентам новые возможности по участию в работе профессиональных сообществ, наблюдением за решением задач профессионалами.

5. Гибкие образовательные траектории, индивидуализация обучения. Сфера образования значительно расширяется за счет привлечения в систему образования работающих граждан, частой смены вида профессиональной деятельности, интенсивным развитием технологии. Студенты, приходящие в университет, как правило хорошо осознают и формулируют свою потребность в образовании. Задача университета обеспечить образовательной услугу в соответствии с потребностью и возможностями студента.

6. Многообразие образовательной деятельности требует предоставления широких возможностей для студентов по изучению образовательных программ и курсов, использованию инструментов в учебном процессе, в соответствии с их возможностями здоровья, материальными и социальными условиями.

Заключение

Таким образом, российской системе среднего профессионального образования необходима смена образовательной парадигмы с традиционной модели обучения к электронному (e-learning) и далее к смарт-образованию. Соответственно, меняется роль университетов – от поставщика знаний к созданию студентам условий для приобретения новых знаний самостоятельно. Это приведет к принципиально новому информационному обществу и повысит качество процессов образовательной деятельности.

Библиография

1. Информационные технологии в образовании. Нижневартонск, 2013. 227 с.
2. Пирамида эффективности обучения. URL: https://vk.com/wall-43682690_420
3. Тихомирова Н.В. (ред.) Россия на пути к Smart-обществу. М., 2012. 280 с.
4. Хебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Учитель. 2014. № 7.

- URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/105/5986/>
5. Hwang D.J. et al. E-Learning in Republic Korea. Moscow, 2010. URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214677.pdf>
6. JESSICA for Smart and Sustainable Cities. Horizontal Study Smart Technology based Education and Training. Amsterdam, 2014. URL: https://www.eib.org/attachments/documents/jessica_horizontal_study_smart_and_sustainable_cities_en.pdf

Development of methods of using information technologies in the study of economic disciplines

Ekaterina S. Aiskhanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law,
Process and National Security,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: k-a-2011@mail.ru

Khava M. Kuntaeva

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Kuntaeva.hava19@mail.ru

Luiza Kh. Dikaeva

PhD in Economics,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Laura2563@mail.ru

Abstract

The effective use of information technologies in the educational process is possible only if the relevant technologies are not an add-on to the existing education system, but are reasonably and competently integrated into the pedagogical process, providing new opportunities for teachers and students. Information technologies significantly enrich pedagogical technologies, contribute to the development of scientific and methodological activities of teachers, improve and facilitate the solution of professional problems. The article discusses the characteristics of interactive learning, as well as the possibility of its application in the study of economic disciplines. At the same time, practical pedagogical activity needs the development of a methodological level, focused on their actual implementation in the classroom when studying a particular academic discipline. The authors of the article come to the conclusion that the Russian system of secondary vocational education needs a change in the educational paradigm from the traditional learning model to electronic learning (e-learning) and further to smart education. Accordingly, the role of universities is changing, from

a supplier of knowledge to creating conditions for students to acquire new knowledge on their own. The researchers conclude that this will lead to a fundamentally new information society and improve the quality of educational processes.

For citation

Aiskhanova E.S., Kuntaeva Kh.M., Dikaeva L.Kh. (2022) Razrabotka metodiki ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii pri izuchenii ekonomicheskikh distsiplin [Development of methods of using information technologies in the study of economic disciplines]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 629-637. DOI: 10.34670/AR.2022.52.47.019

Keywords

Information technology, training, activities, distance learning, e-learning.

References

1. Hwang D.J. et al. (2010) *E-Learning in Republic Korea*. Moscow. Available at: <https://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214677.pdf> [Accessed 09/09/2022]
2. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technologies in education]. Nizhnevartovsk, 2013. 227 s.
3. (2014) *JESSICA for Smart and Sustainable Cities. Horizontal Study Smart Technology based Education and Training*. Amsterdam. Available at: https://www.eib.org/attachments/documents/jessica_horizontal_study_smart_and_sustainable_cities_en.pdf [Accessed 09/09/2022]
4. Kheberdeeva T.Kh. (2014) Novye tsennosti obrazovaniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [New values of education in the information society]. *Uchitel'* [Teacher], 7. Available at: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/105/5986/> [Accessed 09/09/2022]
5. *Piramida effektivnosti obucheniya* [Pyramid of learning effectiveness]. Available at: https://vk.com/wall-43682690_420 [Accessed 09/09/2022]
6. Tikhomirova N.V. (ed.) (2012) *Rossiya na puti k Smart-obshchestvu* [Russia on the way to a Smart society]. Moscow.

УДК 371.124 (021)**DOI: 10.34670/AR.2022.33.29.020****Дефицит исследовательских компетенций у педагогов СПО****Айсханова Екатерина Султановна**Кандидат экономических наук, доцент,
и.о. завкафедрой«Уголовное право, процесс и национальная безопасность»,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: k-a-2011@mail.ru**Алисова Хеда Хусаиновна**Старший преподаватель кафедры специальной психологии
и дошкольной дефектологии,Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Alisova.h@mail.ru**Туркаева Лаура Вахитовна**Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru**Аннотация**

В статье описывается опыт работы по формированию исследовательской компетенции как составляющей профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов в вузе. Также в статье рассматривает структуру исследовательской компетенции и ее этапы. Для первокурсников на кафедре организуется презентация научной работы преподавателей и студентов кафедры, конкурс рефератов, которые проводят по своим исследовательским темам магистры кафедры, и так далее. Представленные результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости создания условий для формирования и развития исследовательских компетенций педагогов СПО, осуществления мероприятий, активизирующих научно-исследовательскую деятельность педагогов. В частности, необходимо вести работу сразу по нескольким направлениям: создавать на базе организаций СПО сообщества педагогов, мотивированные к осуществлению научной деятельности и нацеленные на коммуникации и коллаборации с ведущими учеными, научными школами и центрами региона и страны; привлекать информационные и образовательные ресурсы для совершенствования исследовательских компетенций педагогов СПО; развивать систему научных мероприятий с участием педагогов СПО, в том числе используя международный опыт; активно вовлекать педагогов СПО в формирование

научной повестки в области профессионального образования; выделять квоты в аспирантуру для молодых педагогов системы СПО, а также увеличивать контрольные цифры приема в магистратуру.

Для цитирования в научных исследованиях

Айсханова Е.С., Алисова Х.Х., Туркаева Л.В. Дефицит исследовательских компетенций у педагогов СПО // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 638-649. DOI: 10.34670/AR.2022.33.29.020

Ключевые слова

Компетенция, образование, обучение, инновация, профессиональный.

Введение

В настоящее время происходит смена ключевых ориентаций в системе среднего профессионального образования (СПО), что влечет за собой повышение требований к содержанию педагогических компетенций преподавателей, расширение их функциональных обязанностей по обеспечению высокого качества образовательной деятельности. В частности, речь идет об активном внедрении инновационных процессов на всех уровнях системы образования РФ. Данные трансформации формируют ряд вызовов к уровню профессиональных знаний и навыков педагога, связанных с обновлением в технологическом процессе, образовательных подходах и формах осуществления преподавательской деятельности. Для того чтобы обеспечить высокий уровень подготовки студентов СПО, необходимо четко понимать сущность компетентностной парадигмы педагога данной ступени, своевременно выделять и анализировать его профессиональные затруднения в современном образовательном пространстве. Поэтому становится актуальным понятие «профессиональные дефициты» как определение недостаточного овладения компетенциями в соответствии с требованиями профессионального стандарта.

Основная часть

В начале исследования приведем основные сущностные характеристики понятия «профессиональные дефициты», которые зачастую связывают с понятием «профессиональные затруднения» как проявления определенных сложностей, препятствий для реализации задач определенной профессиональной деятельности. В исследованиях О.П. Дудиной приводится следующее определение изучаемого конструкта: «Профессиональные дефициты – это профессиональные компетенции, которые отсутствуют вовсе или выражены недостаточно для выполнения определенной деятельности». Профессиональные дефициты исследуются также в контексте измерения показателей профессионального самочувствия, в связи с проблемами профессионального выгорания и т.д. В оценке специальных профессиональных дефицитов педагога следует исходить из соответствия/ несоответствия профессиональной деятельности нормативным требованиям, благодаря чему осуществляется качественный анализ профессиональных умений специалиста.

Были исследованы научные труды, посвященные детальному анализу профессиональной деятельности педагога СПО, которые четко постулируют наличие определенных трудовых

функций специалиста и соответствующих им компетенций (рис. 1).

Рисунок 1 - Трудовые функции педагога СПО

Для определения специфики профессиональных затруднений педагогов СПО были проанализированы исследования авторитетных ученых, посвященных выявлению и описанию «дефицитов» умений и навыков как в педагогической деятельности в целом, так и касательно представителей ступени СПО. Так, в исследования Н.А. Заиченко показано, что существуют следующие ключевые затруднения профессиональной деятельности современного педагога: дефициты в развитии проектных компетенций; недостаточно развитые навыки тайм-менеджмента; слабые коммуникативные компетенции; дефициты в уровне освоения ИКТ-технологий; недостаточная осведомленность в государственной образовательной политике; несформированные навыки самомотивирования. Интерес представляют и результаты научных трудов Е.Н. Геворкян, А.Н. Иоффе и М.М. Шалашовой, изучающих критерии диагностики качества профессиональной деятельности педагога в связи с достижением эффективных показателей в образовании. Анализ данных критериев (направлений) представлен нами в табл. 1.

Таблица 1 - Направления профессиональных затруднений современного педагога

Направления профессиональных затруднений	Влияние на значимые эффекты педагогической деятельности
Компетенции, связанные с навыками работы с информацией (поиск, научный анализ, систематизация).	Научно-исследовательская работа (как собственная, так и организация НИРС)
Навыки целеполагания в педагогической деятельности (выявление четких целей задач, планируемых результатов)	Выработка стратегии действий в обучении и воспитании студентов.
Навыки решения проблем проектным способом (планирование, анализ рисков и т.д.)	Управление проектом (как образовательной технологией) на разных стадиях его осуществления.
Навыки успешной коммуникации и конструктивного взаимодействия.	Успешная реализация коммуникативных стратегий.

В исследованиях О.П. Дудиной приведены результаты исследования актуальных профессиональных дефицитов педагогов СПО (рис. 2).

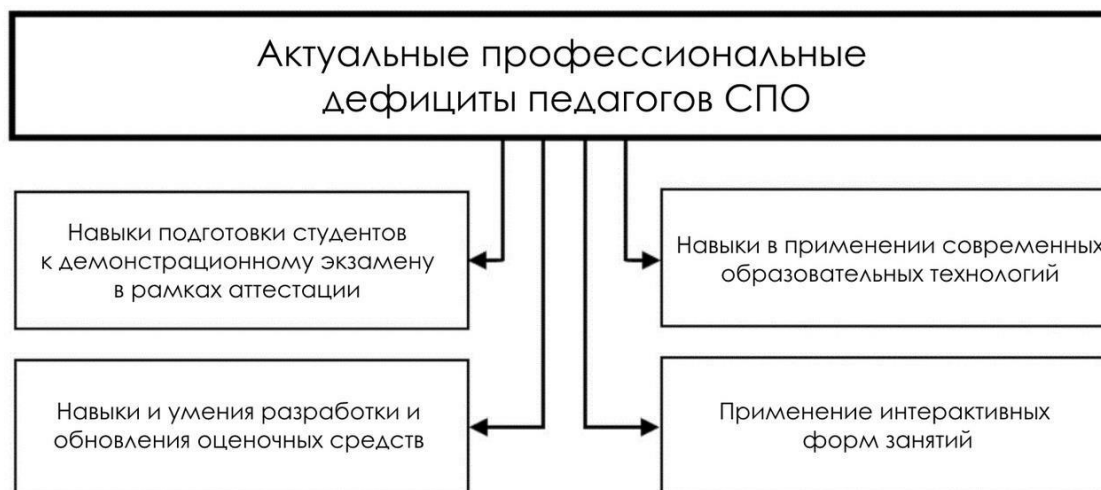

Рисунок 2 - Профессиональные дефициты педагогов СПО по О.П. Дудиной

Исходя из данных рисунка, в значимые области профессиональных затруднений попадают «пробелы» в содержании методических компетенций и ИКТ-компетенций. В исследованиях Л.М. Андрюхиной и соавторов показано соотношение факторов профессиональной успешности (готовности преподавателей СПО к осуществлению выделенных выше трудовых функций).

Научно-образовательным центром исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования Российского государственного профессионально-педагогического университета в период с 29 марта по 14 апреля 2021 года было проведено исследование дефицита компетенций у педагогических работников организаций среднего профессионального образования в сфере осуществления научно-исследовательской деятельности. В данном исследовании с использованием метода анкетирования принял участие 651 педагогический работник из 22 образовательных организаций СПО. Участникам исследования было предложено ответить на вопросы анкеты, разработанной авторами статьи. Сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-опроса, разработанного на базе инструментов GoogleForms.

Большинство респондентов (87,4%) являются преподавателями общеобразовательных (42,1% от общего количества опрошенных) и специальных (45,3%) дисциплин. В исследовании также приняли участие 72 мастера производственного обучения (11,1%) и 41 представитель административно-управленческого персонала (6,3%).

Подавляющая часть опрошенных педагогов имеют высшее образование (87,1%). Доктор наук среди них всего один (0,2%), еще 19 преподавателей (2,9%) получили ученую степень кандидата наук и 6 человек (0,9%) – ученую степень PhD, присуждаемую в некоторых странах Запада. Остальные 96% педагогических работников ученой степени не имеют (незначительное количество опрошенных, 4,5%, закончили аспирантуру). Более того, у 55 респондентов (8,4%) – среднее профессиональное образование.

Полученные в ходе исследования данные сопоставимы с общефедеральными показателями. Согласно статистическим отчетам Министерства просвещения РФ о положении дел в организациях среднего профессионального образования, количество педагогических работников организаций СПО, имеющих ученую степень или звание, на начало 2019/2020 и 2020/2021 учебного года было таково (табл.2).

Таблица 2 - Количество педагогических работников организаций среднего профессионального образования, имеющих ученые степени и звания

		Ученые степени и звания				
		Ученая степень		Ученое звание		
		Доктор наук	Кандидат наук	PhD	Профессор	Доцент
Штатные сотрудники (2019-2020 учебный год)	196596	338	7190	32	225	1886
Штатные сотрудники (2020-2021 учебный год)	197703	205	7052	13	141	1718
Совместители внешние (2019-2020 учебный год)	33991	207	2580	4	229	846
Совместители внешние (2020-2021 учебный год)	33292	168	2422	2	203	791

Сравнение количественных показателей демонстрирует снижение количества педагогических работников организаций СПО, имеющих ученые степени и звания по отношению к прошедшему учебному году. Выявленная тенденция характерна как для штатных сотрудников, так и для внешних совместителей. Более точную картину дает перевод абсолютных значений в относительные величины с помощью расчета процентного отношения числа педагогов с различными учеными степенями и званиями к общему числу педагогических работников конкретной группы. Данные представлены на рис. 3.

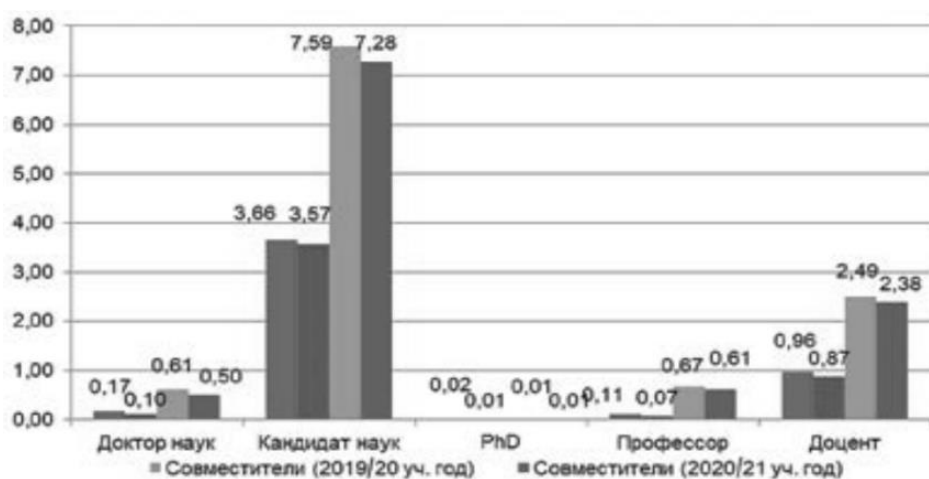

Рисунок 3 - Процентное соотношение педагогических работников организаций СПО, имеющих ученую степень или звание

Как в абсолютных, так и в относительных показателях наблюдаются отрицательные темпы прироста количества педагогов СПО, имеющих ученые степени и звания, что позволяет отметить тенденцию сокращения кадрового потенциала системы СПО в плане осуществления научно-исследовательской деятельности.

На фоне увеличения общего количества педагогов это говорит о том, что в организации

среднего профессионального образования приходят педагоги, не имеющие научных степеней и званий. Вероятно, сфера СПО не является привлекательной для работников, активно развивающих исследовательские компетенции и испытывающих потребность в НИД. Недостаточное развитие исследовательских компетенций педагогов в перспективе может привести к снижению темпов развития профессионального образования.

Предпосылки этой тенденции отчетливо просматриваются уже сегодня. В частности, проведенный опрос показал, что не осуществляют исследовательскую деятельность и не считают ее необходимой частью педагогической деятельности 84 опрошенных (12,9%), еще 35% респондентов не ведут НИД, но хотели бы освоить инструментарий и заняться ею. Четверть опрошенных (164 респондента — 25,2%) получили опыт исследовательской деятельности в процессе обучения (колледж, вуз, аспирантура), но, начав работу в системе СПО, к НИД не приступили. И лишь 26,9% респондентов участвуют в научных исследованиях, проводимых в организации, а 42 педагога (6,5%) выступают инициаторами и руководителями данных исследований (см. рис. 4).

Рисунок 4 - Статус педагогических работников относительно участия в научно-исследовательской деятельности

Таблица 3 - Преподаватели и мастера производственного обучения о трудностях при выполнении этапов научно-исследовательской деятельности

Этапы проведения научного исследования	Степень испытываемых трудностей при выполнении научно-исследовательской деятельности			Данный этап ни разу не выполнял
	Не испытываю трудностей	Испытываю некоторые трудности	Испытываю большие трудности	
Постановка и решение исследовательских задач	234 (35,9%)	335 (51,5%)	30 (4,6%)	52 (8%)
Постановка проблемы исследования и выдвижение гипотезы	228 (35%)	317 (48,7%)	41 (6,3%)	65 (10%)
Разработка плана исследования	282 (43,3%)	276 (42,4%)	29 (4,5%)	64 (9,8%)

Этапы проведения научного исследования	Степень испытываемых трудностей при выполнении научно-исследовательской деятельности			Данный этап ни разу не выполнял
	Не испытываю трудностей	Испытываю некоторые трудности	Испытываю большие трудности	
Подбор необходимых для научного исследования ресурсов: материалов, методов, оборудования	271 (41,6%)	278 (44,2%)	41 (6,3%)	51 (7,8%)
Анализ публикаций по теме исследования, работа с отечественными и международными научными базами данных (eLibrary, Web of Science, Scopus и др.)	188 (28,9%)	236 (36,3%)	69 (10,6%)	158 (24,3%)
Проведение апробации теоретических положений исследования	186 (28,6%)	293 (45%)	55 (8,4%)	117 (18%)
Обработка полученных в ходе апробации эмпирических данных с использованием специализированного программного обеспечения, интерпретация результатов исследования	173 (26,6%)	278 (42,7%)	48(7,4%)	152 (23,3%)
Формулировка выводов и перспективных направлений научного исследования	256 (39,3%)	285 (43,8%)	39 (6%)	71 (10,9%)

Из таблицы 1.3 видно, что педагоги профессионального обучения наибольшие проблемы испытывают на ранних этапах научно-исследовательской деятельности. Так, постановка и решение исследовательских задач является непростым делом для 365 опрошенных (56%), а у 30 из них (4,6%) вызывает большие трудности. Аналогичная картина наблюдается и на этапе постановки проблемы исследования и выдвижения гипотезы (трудности испытывают 358 опрошенных, что составляет 55% от числа всех респондентов). Остальные этапы проведения научного исследования остаются сложными с точки зрения их выполнения более чем для 40% опрошенных педагогов.

Недостаток исследовательских компетенций наиболее остро проявляется при разработке научно-методических и учебно-методических материалов: 418 педагогов (64,2%) при разработке указанных материалов, их рецензировании и экспертизе испытывают большие трудности, 34 человека (5,2%) этим не занимаются вовсе и лишь 4,8% опрошенных легко справляются с данной деятельностью.

Применительно к другим видам НИД педагоги организаций среднего профессионального образования разделились примерно на одинаковые группы: не испытывают трудностей, испытывают таковые либо не выполняли ни разу тот или иной вид деятельности. Иная ситуация

наблюдается при подготовке к публикации научных статей на иностранном языке — около половины опрошенных не осуществляли данный вид деятельности. Подробно данные результаты представлены ниже в таблице 4.

Таблица 4 - Преподаватели и мастера производственного обучения о трудностях при выполнении различных видов научно-исследовательской деятельности

Виды научно-исследовательской деятельности	Степень испытываемых трудностей при выполнении научно-исследовательской деятельности			Данный вид ни разу не выполнял
	Не испытываю трудностей	Испытываю некоторые трудности	Испытываю большие трудности	
Разработка научно-методических и учебно-методических материалов, а также их рецензирование и экспертиза	199 (30,6%)	381 (58,5%)	37 (5,7%)	34 (5,2%)
Написание и публикация научных тезисов и статей на родном языке	293 (45%)	251 (38,6%)	38 (5,8%)	69 (10,6%)
Написание и публикация научных тезисов и статей на иностранном языке	88 (13,5%)	156 (24%)	113 (17,4%)	294 (45,2%)
Публичное выступление с докладом на научно-практической конференции, форуме, семинаре и пр.	295 (45,3%)	281 (43,2%)	27 (4,1%)	48 (7,4%)
Подготовка заявок на участие в конкурсах научных исследований, получающих финансовую поддержку (гранты)	207 (31,8%)	182 (28%)	35 (5,4%)	227 (34,9%)
Участие в выполнении научно-исследовательских проектов индивидуально или группой ученых	197 (30,3%)	233 (35,8%)	36 (5,5%)	185 (28,4%)
Рецензирование и экспертиза научных исследований, проектов	168 (25,8%)	228 (35%)	26 (4%)	229 (35,2%)

Отвечая на вопрос, с чем могут быть связаны испытываемые трудности при реализации элементов исследовательской деятельности, 272 опрошенных (41,8%) отметили недостаточную подготовленность в области методологии научного исследования, 194 опрошенных (29,8%) указали на отсутствие или нехватку мотивации. Были и причины организационного характера. Так, 190 опрошенных (29,2%) испытали трудности из-за нехватки специализированного оборудования/технологий для реализации научных исследований в той или иной сфере. На

отсутствие поддержки со стороны администрации образовательной организации указали 82 педагогических работника (12,6%). Самой же распространенной причиной оказался недостаток времени, в том числе из-за высокой учебной нагрузки (55,6%).

Несмотря на очевидный дефицит исследовательских компетенций, педагоги профессионального обучения готовы восполнять недостающие знания и осваивать тот или иной элемент научно-исследовательской деятельности. Потребность в умении разрабатывать научно-методические и учебно-методические материалы, обеспечивающие реализацию образовательных программ, а также их рецензировать и экспертно оценивать, существует у 325 опрошенных (49,9%). Данный результат связан не только с тем, что в профессиональном стандарте педагога профессионального обучения (отменен приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 26.12.2019 г. № 832н) реализация образовательных программ была закреплена в качестве основной трудовой функции, но и с реальной необходимостью в постоянном обновлении содержания и методов преподавания и обучения.

На желание освоить тот или иной элемент научно-исследовательской деятельности (от постановки исследовательских задач, проблемы и гипотезы до формулировки выводов и перспективных направлений НИД) указал каждый четвертый опрошенный. Потребность в написании и публикации научных тезисов и статей на родном языке испытывают 20% опрошенных, а на иностранном языке – 18,4%.

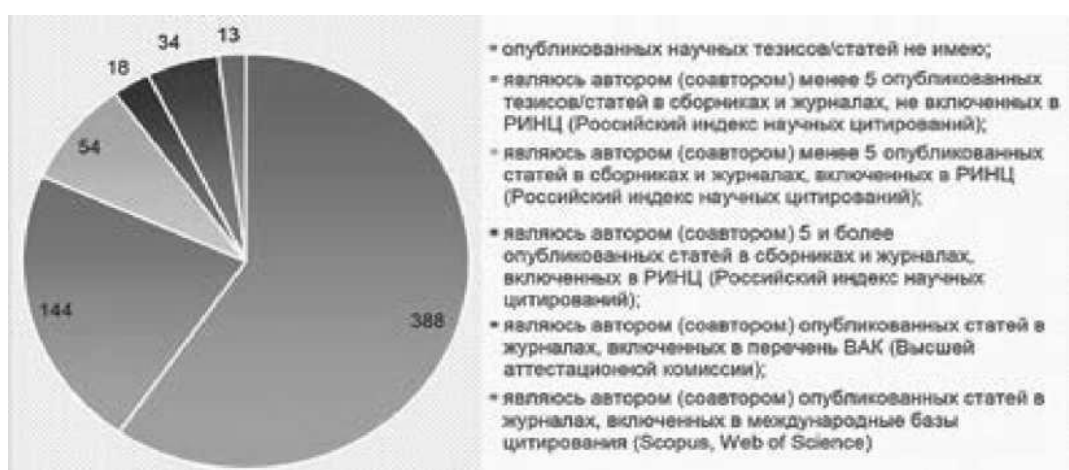

Рисунок 5 - Публикационная активность педагогических работников образовательных организаций СПО

В этой связи важно отметить, что 388 педагогических работников (59,6%) на момент анкетирования вообще не имели опубликованных научных работ (см. рис. 1.5). Примерно пятая часть опрошенных (22,1%) являются авторами менее 5 опубликованных тезисов/статей в сборниках и журналах, не включенных в РИНЦ (Российский индекс научных цитирований). Лишь 54 педагога (8,3%) опубликовали несколько статей в сборниках и журналах, включенных в РИНЦ. Еще меньше педагогов являются авторами (соавторами) статей в журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии (5,2%) либо в международные базы цитирования (2%).

Заключение

Представленные результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости создания условий для формирования и развития исследовательских компетенций педагогов СПО, осуществления мероприятий, активизирующих научно-исследовательскую деятельность педагогов. В частности, необходимо вести работу сразу по нескольким направлениям:

- создавать на базе организаций СПО сообщества педагогов, мотивированные к осуществлению научной деятельности и нацеленные на коммуникации и коллаборации с ведущими учеными, научными школами и центрами региона и страны;
- привлекать информационные и образовательные ресурсы для совершенствования исследовательских компетенций педагогов СПО;
- развивать систему научных мероприятий с участием педагогов СПО, в том числе используя международный опыт;
- активно вовлекать педагогов СПО в формирование научной повестки в области профессионального образования;
- выделять квоты в аспирантуру для молодых педагогов системы СПО, а также увеличивать контрольные цифры приема в магистратуру.

Библиография

1. Письмо Министерства образования и науки РФ «Методические рекомендации по организации учебного процесса по очно-заочной и заочной формам обучения в образовательных организациях, реализующих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования» от 20.07.2015 № 06-846.
2. Постановление Главного санитарного врача РФ «Об утверждении СанПин 2.4.5.2409-08. Санитарно-эпидемиологические требования к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы» от 23.07.2008 г. № 45.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 28.07.2018 г. № 885.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования» от 18 апреля 2013 г. № 291.

Lack of research competencies among secondary vocational education teachers

Ekaterina S. Aiskhanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law,
Process and National Security,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: k-a-2011@mail.ru

Kheda Kh. Alisova

Senior Lecturer of the Departments of Special Psychology
and Preschool Defectology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Alisova.h@mail.ru

Laura V. Turkaeva

PhD in Pedagogy, Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract

The article describes the experience of work on the formation of research competence as a component of the professional training of future primary school teachers at the university. The article also examines the structure of research competence and its stages. For first-year students, the department organizes a presentation of the scientific work of teachers and students of the department, a competition of abstracts, which are conducted by masters of the department on their research topics, etc. The presented research results allow us to draw a conclusion about the need to create conditions for the formation and development of the research competences of teachers of secondary vocational education, the implementation of activities that activate the scientific and research activities of teachers. In particular, it is necessary to conduct work in several directions at once: to create, on the basis of educational institutions, communities of teachers motivated to implement scientific activities and aimed at communication and collaboration with leading scientists, scientific schools and centers of the region and the country; attract informational and educational resources to improve the research competences of teachers of secondary education; develop a system of scientific events with the participation of teachers of secondary education, including using international experience; actively involve secondary vocational education teachers in the formation of a scientific agenda in the field of professional education; allocate quotas for postgraduate studies for young teachers of the vocational education and training system, as well as increase the control numbers for admission to the master's degree.

For citation

Aiskhanova E.S., Alisova Kh.Kh., Turkaeva L.V. (2022) Defitsit issledovatel'skikh kompetentsii u pedagogov SPO [Lack of research competencies among secondary vocational education teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 638-649. DOI: 10.34670/AR.2022.33.29.020

Keywords

Competence, education, training, innovation, professional.

References

1. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF «Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii uchebnogo protsessa po ochno-zaochnoi i zaochnoi formam obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh, realizuyushchikh osnovnye professional'nye obrazovatel'nye programmy srednego professional'nogo obrazovaniya» ot 20.07.2015 № 06-846 [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “Methodical recommendations on the organization of the educational process in full-time and correspondence forms of education in educational organizations implementing the main professional educational programs of secondary professional education” dated 07.20.2015 No. 06-846].
2. Postanovlenie Glavnogo sanitarnogo vracha RF «Ob utverzhdenii SanPin 2.4.5.2409-08. Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k organizatsii pitaniya obuchayushchikhsya v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh, uchrezhdeniyakh nachal'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniya. Sanitarno-epidemiologicheskie pravila i normativy» ot 23.07.2008 g. № 45 [Resolution of the Chief Sanitary Doctor of the Russian Federation “On approval of SanPin 2.4.5.2409-08. Sanitary and epidemiological requirements for the organization of food for students in general education institutions, institutions of primary and secondary vocational education. Sanitary and epidemiological rules and regulations” dated 07.23.2008 No. 45].
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noi sluzhbe po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii» ot 28.07.2018 g. № 885 [Resolution of the Government of the Russian Federation “On the approval of the Regulation on the Federal Service for Supervision in the Sphere of Education and Science and the Revocation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation” dated 07/28/2018 No. 885].
4. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF «Ob utverzhdenii Polozheniya o praktike obuchayushchikhsya, osvayayushchikh obrazovatel'nye programmy srednego professional'nogo obrazovaniya» ot 18 aprelya 2013 g. № 291 [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On approval of the Regulations on the practice of students studying educational programs of secondary professional education” dated April 18, 2013 No. 291].

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.31.33.021****Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей****Панфилова Мария Александровна**Старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурных коммуникаций,

Московский международный университет,

125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;

e-mail: pan151281@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения иностранного языка в вузах неязыковых специальностей. Освещены вопросы, связанные с целями и задачами, содержанием, структурой обучения иностранным языкам по неязыковым специальностям. Автор отмечает, что обучение иностранному языку в неязыковых вузах носит многоцелевой характер. Практико-ориентированное владение иностранным языком обеспечивает выпускникам вуза существенные конкурентные преимущества на национальном и международном рынках труда. Иностранный язык становится целью обучения и одновременно средством пополнения профессиональных знаний за счет использования иностранных первоисточников.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилова М.А. Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 650-655. DOI: 10.34670/AR.2022.31.33.021

Ключевые слова

Система образования, учебные заведения, образование, неязыковые специальности, высшие учебные заведения, послевузовское обучение.

Введение

В современном деловом мире иностранный язык играет все более заметную роль, так как настоящая геоэкономическая и геокультурная ситуация заставляет людей учиться строить взаимовыгодный диалог для наведения межкультурных связей между представителями различных конфессий, культур и стран. В процессе общения становится реальностью строительство мостов взаимопонимания и взаимодействия между представителями разных стран. Осваивая язык, человек расширяет не только свой кругозор, но и границы своей профессиональной деятельности.

Соответственно, такие разные понятия, как язык и профессиональная деятельность, объединяются вместе для достижения одной общей цели – ведение межкультурного общения, выход на новый образовательный уровень, что обуславливает использование инновационных технологий в обучении иностранным языкам и культурам.

Основная часть

Цель изучения иностранного языка – приобретение общей, коммуникативной и профессиональной компетенции. Общая компетенция призвана стимулировать интеллектуальное и эмоциональное развитие личности студента; овладение определенными приемами, позволяющими совершать познавательную и коммуникативную деятельность; развитие индивидуальных психологических особенностей; развитие у студентов способностей к социальному взаимодействию.

Коммуникативная компетенция включает лингвистический, социокультурный и прагматический компоненты. Соответственно, особое значение приобретает умение соотносить языковые средства с конкретными сферами, ситуациями и задачами общения. Языковой материал рассматривается как средство реализации речевого общения; при отборе языкового материала осуществляется функционально-коммуникативный подход.

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах носит многоцелевой характер. Основной целью является практическое овладение студентами иностранным языком для использования в социально-бытовой сфере и для деловой и профессиональной коммуникации, а также для возможного продолжения обучения и стажировки в иноязычной среде.

Практическая цель заключается в формировании у студентов способностей и готовности к межкультурной коммуникации, к коммуникации в деловой и профессиональной сфере в устной и письменной формах.

Образовательная цель предполагает изучение иностранного языка не только как лингвистической системы, но и как средства межкультурного общения, в том числе в сфере профессиональной коммуникации в непосредственных и опосредованных речевых профессиональных и личностных контактах с представителями культуры изучаемого языка [Арлан, 1990].

Развивающая цель предполагает учет личностных потребностей, интересов и индивидуальных психологических особенностей обучаемых, овладение ими определенными когнитивными приемами, позволяющими осуществлять познавательную коммуникативную деятельность по специальности.

Конечная цель обучения – формирование у обучаемых способности и готовности к межкультурному общению, к общению в профессиональной сфере – обуславливает

коммуникативную направленность курса иностранного языка. Такая цель предполагает достижение определенного уровня компетенции, под которым понимается умение соотносить языковые средства с конкретными целями, ситуациями, условиями и задачами речевого общения. Соответственно, языковой материал рассматривается как средство реализации речевой коммуникации и при отборе осуществляется функционально-коммуникативный подход.

Специфика коммуникативной направленности курса иностранного языка в неязыковом вузе состоит в сочетании профессионально-деловой и социокультурной ориентации как двух взаимосвязанных составляющих межкультурной коммуникации студентов неязыкового вуза.

В задачу практического обучения иностранному языку входит также формирование и совершенствование умения автономно работать с иноязычной литературой профессиональной информации [Гальскова, 2003].

Грамматика выполняет базовую функцию в языке, поскольку овладение основными правилами позволяет правильно выстраивать письменную и устную речь, узнавать грамматические явления в тексте. Таким образом, процесс обучения студентов должен сопровождаться изучением грамматических правил, выполнением упражнений и применением изученных правил на практике в неподготовленной речи. Для качественного усвоения грамматических правил и последующего применения их на практике важно, чтобы после подробного объяснения их преподавателем студенты смогли схематично запечатлеть их в своих конспектах. Грамматические явления успешно запоминаются и затем используются в речи, если они отрабатываются на контрольном материале.

Поэтому после изучения каждой темы рекомендуется выполнять комплекс разного рода упражнений в рамках изучаемой темы. При этом кроме грамматического явления активизируется определенная лексика.

Если грамматика – это правильность речи и ее основа, то лексика – это ее наполнение и красота. Таким образом, в рамках изучения иностранного языка особое место должно отводиться запоминанию новых слов и выражений в рамках темы [Крупко, 2000]. Как правило, лексические трудности возникают при чтении текстов и статей, а также при выполнении грамматических упражнений. Освоение новых слов и выражений должно осуществляться в несколько этапов:

- 1) определить значение слов из контекста по словообразовательному аспекту или при помощи словаря;
- 2) запомнить его значение в переводе с немецкого языка на русский и наоборот;
- 3) применить слово в словосочетаниях или предложениях.

Перевод – это не только точное изложение содержащихся в тексте мыслей на иностранном языке, но и воссоздание средствами языка перевода всех особенностей стиля и формы сообщения. Таким образом, в процессе перевода перед студентами стоят следующие задачи: точно, без искажения определить содержание немецкого предложения; передать его на русском языке посредством использования соответствующих норм и средств именного русского языка.

Во избежание типичных ошибок при переводе необходимо осуществлять его в несколько этапов. На первом этапе необходимо сначала прочитать текст или предложение целиком. Затем, если в предложении или в тексте встречаются незнакомые слова, словосочетания, следует выписать их и перевести со словарем. Далее нужно определить тип предложения.

Вторая проблема, с которой приходится сталкиваться во время перевода, связана с многозначностью слов. В немецком языке существует много слов, которые меняют свою

смысловую окраску в зависимости от контекста.

Современная техника позволяет значительно расширить комплекс методических задач, выполняемых в ходе учебного процесса как аудиторных занятий с преподавателем, так и в режиме самостоятельной работы обучаемых. В этом случае выбор значения слова нужно осуществлять с учетом содержания словосочетания, предложения или текста в целом, а в некоторых случаях – с учетом сферы применения данного слова. На заключительном этапе, после определения грамматической и лексической сторон каждого предложения, следует отредактировать правильно понятое содержание предложения или текста с учетом норм русского языка.

Реферирование научно-популярных текстов и статей является одним из видов самостоятельной работы студентов, состоящей в использовании разнообразных приемов обработки заключенной в нем информации. При реферировании материал источника конспектируется, цитируется, анализируется, обобщается, сравнивается, в нем выделяется главная мысль, к нему выражается личное отношение, проводится обоснование, доказательства, моделирование, классификация. В итоге студент должен последовательно, цельно, логически в устной форме изложить результаты этой проделанной работы. Цель реферирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания.

Систематизация изученного материала имеет большое значение. Она связана с повторением и касается, прежде всего, грамматического и лексического материала. При изучении иностранного языка грамматические явления прорабатываются не все сразу, а в определенной последовательности и изолированности. Поэтому логическая систематизация порознь усвоенных факторов служит лучшему сохранению их в памяти, помогает восстановлению навыка, способствует более глубокому пониманию грамматических форм. Одновременно систематизация изученного материала или текста представляет собой существенный фактор формирования и совершенствования умений и навыков коммуникативной компетенции студентов благодаря упорядочению и активизации лексико-грамматических знаний и умений, расширению и закреплению знаний по специальности. Систематизацию следует осуществлять непрерывно по мере накопления грамматических явлений. Лексико-грамматическую систематизацию и систематизацию изученных текстов следует проводить постоянно. При этом впервые изучаемые слова употребляются по известным грамматическим правилам и, таким образом, запоминаются новые слова, повторяется и закрепляется само грамматическое правило. Лексическую систематизацию можно осуществлять и по определенной тематической направленности, например, при выписывании слов.

Также в течение всего периода обучения предусматривается прохождение наиболее подготовленными в языковом отношении студентами языковой практики по направлению обучения.

В рамках практико-ориентированной подготовки по иностранному языку предполагается осуществление следующих основных видов самостоятельной/внеаудиторной работы, направленных на более тесную, т.е. на качественно новую интеграцию языковой подготовки студентов с подготовкой по избранной ими специальности, т.е. изучение языка специальности для целей деловой и профессиональной коммуникации за счет увеличения объема и качества самостоятельной работы студентов, что предполагает тесное взаимодействие с профильными кафедрами и партнерство с реальным сектором, т.е. специалистами – носителями изучаемого иностранного языка [Зайцев, 2005].

Она включают в себя, в частности, следующие виды работ:

1. Самостоятельная подготовка студентов, связанная с аудиторными занятиями.
2. Внеаудиторное чтение по специальной тематике, дополняющие темы, изучаемые на аудиторных занятиях, с последующим собеседованием со студентами, в том числе. с участием преподавателей профильных кафедр.
3. Участие студентов во внеаудиторной работе:
 - а) вовлечение студентов в учебную научно-исследовательскую работу по темам, выбранным как самими студентами, так и предложенными профильными кафедрами;
 - б) периодическое проведение межвузовских международных научно-практических студенческих конференций с участием преподавателей профильных кафедр, ученых и специалистов стран изучаемого языка с последующей публикацией их сообщений на иностранном языке в виде сборников докладов;
 - в) периодическая организация и проведение ролевых и деловых игр по избранной студентами специальности на изучаемом языке;
 - г) периодическая организация и проведение на изучаемом языке «круглых столов» по актуальным темам;
 - д) организация совместно с профильными кафедрами написания наиболее подготовленными в языковом отношении студентами дипломных работ и защита их на изучаемом иностранном языке;
 - е) организация периодического посещения международных выставок, фирм, культурных центров посольств и т.д.;
 - ж) участие студентов в российских и международных лингвистических и профильных конференциях, конкурсах и олимпиадах, проводимых на иностранном языке.

Заключение

Следует отметить, что практико-ориентированное владение иностранным языком обеспечивает выпускникам вуза существенные конкурентные преимущества на национальном и международном рынках труда. Иностранный язык становится целью обучения и одновременно средством пополнения профессиональных знаний за счет использования иностранных первоисточников.

Библиография

1. Арлан М.А. Лингвострановедение в преподавании иностранных языков // ИЯШ. 1990. № 1.
2. Волкова Н.П. Педагогика. М.: Академвидав, 2007. 616 с.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
4. Громова О.А. Аудио-визуальный метод и практика его применения. М.: Высшая школа, 1977. 100 с.
5. Домашнев А.И. и др. Методика преподавания английского языка в педагогическом вузе. М., 1983. 240 с.
6. Зайцев В.В. Качество подготовки специалиста в ВУЗе. Волгоград: Перемена, 2005.
7. Зайцев В.В. Качество подготовки специалиста в ВУЗе: теория и практика. Волгоград: Перемена, 2005.
8. Крупко А.Г. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку как фактор развивающего обучения // ИЯШ. 2000. № 6.
9. Кузьминский А.И., Омеляненко В.Л. Педагогика. М.: Знание-Пресс, 2008. 447 с.
10. Сафонова В.В. Изучение иностранных языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 305 с.
11. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам как специальности: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 292 с.

Foreign language in universities of non-linguistic specialties

Mariya A. Panfilova

Senior Lecturer of the Department of linguistics
and intercultural communications,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issues of studying a foreign language in universities of non-linguistic specialties. Issues related to the goals and objectives, content, structure of teaching foreign languages in non-linguistic specialties are highlighted. The author notes that teaching a foreign language in non-linguistic universities is multi-purpose. Practice-oriented knowledge of a foreign language provides university graduates with significant competitive advantages in the national and international labor markets. A foreign language becomes the goal of learning and at the same time a means of replenishing professional knowledge through the use of foreign primary sources.

For citation

Panfilova M.A. (2022) Inostrannyi yazyk v vuzakh neyazykovykh spetsial'nostei [Foreign language in universities of non-linguistic specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 650-655. DOI: 10.34670/AR.2022.31.33.021

Keywords

Education system, educational institutions, education, non-linguistic specialties, higher educational institutions, postgraduate education.

References

1. Arlan M.A. (1990) Lingvostranovedenie v prepodavanii inostrannykh yazykov [Linguistic and regional studies in teaching foreign languages]. *IYaSh* [Foreign languages at school], 1.
2. Domashnev A.I. et al. (1983) *Metodika prepodavaniya angliiskogo yazyka v pedagogicheskom vuze* [Methods of teaching English in a pedagogical university]. Moscow.
3. Gal'skova N.D. (2003) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: ARKTI Publ.
4. Gromova O.A. (1977) *Audio-vizual'nyi metod i praktika ego primeneniya* [Audio-visual method and practice of its application]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Krupko A.G. (2000) Lingvostranovedcheskii podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku kak faktor razvivayushchego obucheniya [Linguistic and regional approach in teaching a foreign language as a factor in developing education]. *IYaSh* [Foreign languages at school], 6.
6. Kuz'minskii A.I., Omel'yanenko V.L. (2008) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Znanie-Press Publ.
7. Safonova V.V. (1996) *Izuchenie inostrannykh yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsii* [The study of foreign languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh: ISTOKI, 305 s.
8. Safonova V.V. (1992) *Sotsiokul'turnyi podkhod k obucheniyu inostrannym yazykam kak spetsial'nosti. Dokt. Diss.* [Sociocultural approach to teaching foreign languages as a specialty. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Volkova N.P. (2007) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Akademvidav Publ.
10. Zaitsev V.V. (2005) *Kachestvo podgotovki spetsialista v VUZe: teoriya i praktika* [The quality of specialist training at the university: theory and practice]. Volgograd: Peremena Publ.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.20.69.022****Использование мультимедийных средств в обучении студентов
английскому языку в неязыковом вузе****Киндря Наталия Александровна**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: nkindrya@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности использования мультимедийных средств в обучении студентов английскому языку в неязыковом вузе. Описываются основные преимущества и недостатки использования мультимедийных средств на уроках английского языка в неязыковом вузе. Даются рекомендации по формированию наиболее эффективного педагогического процесса с использованием мультимедийных средств. Сделан вывод о том, что, несмотря на трудности, возникающие в процессе реформирования образования, мультимедийные средства обучения оказывают огромное влияние на обучение студентов иностранным языкам. Педагогу важно регулярно повышать свою квалификацию и навыки использования мультимедийных образовательных средств в педагогическом процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Киндря Н.А. Использование мультимедийных средств в обучении студентов английскому языку в неязыковом вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 656-663. DOI: 10.34670/AR.2022.20.69.022

Ключевые слова

Мультимедийные средства, английский язык, обучение английскому языку в неязыковом вузе, студент, иностранный язык.

Введение

Английский язык имеет различный статус для разных людей в зависимости от того, как он используется в социальном, культурном и экономическом контексте отдельного человека. Он занимает особое положение благодаря своей важной роли в общении между людьми по всему миру. Функция и значение английского языка в любой стране мира в настоящее время выше, чем когда-либо, поскольку он также имеет статус средства обучения. Поскольку число изучающих английский язык увеличивается, эффективность обучения английскому языку повышается за счет цифровизации, которая уже заняла важное место во многих сферах человеческой деятельности, в том числе и в сфере образования, где различные учебные заведения преподают практически все предметы. Английский язык в силу своей специфики, ввиду отсутствия естественной языковой среды, создающей искусственную языковую среду для студентов, предполагает использование самых разнообразных информационных технологий. Поэтому неудивительно, что в обучении иностранному языку, новые возможности, предоставляемые мультимедийными средствами, отдают предпочтение самым разнообразным приложениям.

Основная часть

Новый период ставит новые проблемы и задачи перед современными учителями иностранных языков. С активным ростом новых технологий, таких как мультимедиа, особенности обучения английскому языку в неязыковых вузах претерпели значительные изменения. Технологии дают столько же выбора, сколько их способность привлекать студентов, изучающих язык, делает образование интересным и продуктивным. Технологии находятся в центре внимания глобализации и влияют на образование и культуру. Таким образом, технология является одной из основных движущих сил изменений на социальном и языковом уровнях.

С помощью мультимедийных средств можно создать подлинную языковую среду и решить задачи формирования потребности в изучении иностранных языков на базе интенсивного общения с носителями языка, работы с литературой самых различных жанров, проведения аудирования оригинальных текстов в исполнении носителей языка [Гальскова, 2013, 85].

К основным методам и формам использования мультимедийных средств при обучении иностранному языку в неязыковых вузах следует относить:

- 1) использование более расширенного учебного материала, чем тот, который есть в учебниках. например, можно использовать материалы, представленные на сайтах:
 - <https://englsecrets.ru/> – представляет собой систему видеоуроков, которые более наглядно иллюстрируют и объясняют изучаемый материал по грамматике и лексике английского языка;
 - <https://www.esl-lab.com> – на данном сайте представлены как большая коллекция аудиофайлов для восприятия иноязычной речи на слух, так и упражнения для проверки понимания текстов и диалогов;
 - <http://www.native-english.ru> – грамматический справочник, тесты, словарь идиом и пословиц, песни, стихи и многое другое;
 - <http://www.ted-talks.online> – на данном сайте можно услышать выступления на английском языке в формате Stand Up по важным вопросам в области науки, техники, образования, защиты окружающей среды и многое другое;

- <https://www.thefamouspeople.com> – сайт, на котором можно ознакомиться с биографиями и изобретениями известных ученых и инженеров;
- <http://usefulenglish.ru/idioms/> – сайт для изучения идиом и фразовых глаголов английского языка. Учебные материалы с упражнениями на этом сайте описывают употребление стандартного английского языка. Приведены примеры употребления, слова и фразы, идиомы и устойчивые выражения в различных ситуациях в устной и письменной речи;
- 2) применение обучающих сайтов с разработанными уроками по разной тематике;
- 3) использование информационных порталов для подготовки рефератов, докладов, выступлений и т.д.;
- 4) проведение круглых столов и конференций с носителями языка, например, через zoom;
- 5) использование интернет-словарей для обогащения словарного запаса;
- 6) использование ресурсов, помогающих подготовиться к экзамену по иностранному языку [Саламатина, 2018, 897-898].

Само обучение иностранному языку с применением мультимедийных средств необходимо для обеспечения соблюдения следующих принципов:

- организация процесса обучения;
- организация самостоятельной практики каждого школьника;
- осуществление руководства педагога с помощью интерактивности;
- эффективная обратная связь;
- разнообразие видов самостоятельной деятельности [Урманова, 2017, 19-20].

Преподавание английского языка в неязыковом вузе должно происходить в комфортной учебной атмосфере, чтобы студенты принимали активное участие в образовательном процессе. Это позволит развить навык говорения, чтения и письма, что является конечной целью обучения – развитие способности студентов к общению на английском языке.

Как показывают исследования, многие студенты устали от традиционных уроков английского языка и заинтересованы в обучении в новом стиле. Они положительно относятся к компьютерным технологиям, используемым в образовательном процессе, и такие технологии действительно оказывают положительное влияние, потому что мультимедийные средства имеют много преимуществ перед другими средствами обучения английскому языку, таких как модульность, интеллектуальность и сетевое взаимодействие, которые будут очень полезны при дальнейшем обучении. Также к числу преимуществ использования мультимедийных средств в процессе обучения английскому языку можно отнести скорость, коммуникативность, актуальность, практическую направленность полученных знаний, практически неограниченный объем материала, интерактивность, современное содержание подачи материала, наличие огромного спектра разных линий и точек зрения по той или иной теме. Кроме того, студенты могут исправлять свои собственные ошибки, что позволит повысить их коммуникативный уровень [Содинова, 2019, 226-227].

Кроме того, необходимо отметить возможность технически более быстро корректировать тексты и задания в Интернете, чем в процессе использования традиционных учебных пособий и бумажных тестов.

У известного ученого Альберта Эйнштейна была известная поговорка: «Интерес – лучший учитель». Поэтому интерес всегда рассматривался как лучший помощник в усвоении знаний. Традиционный метод обучения заключается в том, что педагоги излагают свои мысли устно или пишут мелом на доске [Пассов, 1982, с. 50].

Такой образовательный процесс сегодня крайне неинтересен. Он вызывает у студентов скуку и утомление. А.А. Леонтьев писал: «Успешное обучение состоит не в том, чтобы заставлять, а в том, чтобы стимулировать желание ученика» [Леонтьев, 2015, 96-97]. Другими словами, если у студентов нет интереса или желания изучать предмет, то, как бы хорошо не рассказывал педагог, результаты будут безрезультатными. Таким образом, педагоги должны сделать все возможное, чтобы заинтересовать студентов в какой-то одной теме знаний и заставить их с большим энтузиазмом участвовать в уроке.

Мультимедийные средства позволяют отображать различные звуки, изображения, анимацию и другие эффекты, прочно захватывая интерес учащегося. Мультимедийное обучение может не только значительно стимулировать интерес студентов к обучению, но и сделать обучение ярким и живым.

Цель обучения в группе заключается не только в том, чтобы передать знания студентам. Самое главное – научить студентов тому, как учиться, и заставить их перейти от пассивного обучения к активному. Таким образом, студенты научатся проявлять активность на уроках, самостоятельно изучать английский язык, поддерживать мотивацию и интерес к изучению языка. Как раз мультимедийные средства помогут в данном процессе. Например, педагоги могут выстроить весь образовательный процесс вокруг мультимедиа: подготовить презентацию по теме урока, предложить выполнить интерактивное задание в классе и сделать домашнее задание также с использованием компьютерных технологий, а готовое задание отправить по электронной почте.

Студентам, изучающим английский язык в неязыковом вузе, часто не хватает определенной языковой среды и возможностей для языковой практики. Но фактическое преподавание языка часто заключается в том, чтобы сосредоточиться только на грамматике, опуская необходимость развития навыков говорения и аудирования. Таким образом, многие студенты получают теоретические знания из учебников, но на практике могут их применить крайне редко. При столкновении с реальностью в разных случаях они будут беспомощны. С помощью мультимедийных средств обучения можно создавать сцены из реальной жизни в классе. Это необходимо не только для того, чтобы сократить дистанцию между теорией и практикой, но и чтобы дать студентам возможность использовать английский язык для коммуникации [Бабинская, 2015, с. 185].

Мультимедийные инструменты для языкового обучения используются уже много лет. Несмотря на недавние инновации в языковом образовании, они по-прежнему вызывают беспокойство у многих педагогов. Несмотря на то, что возможность работать с мультимедийными средствами и глобальным взаимодействием позволила изучать английский язык более свободно и легко, темпы и масштабы технологических изменений усложнили задачу для многих педагогов. Во многих вузах, отдаленных от городов, оборудование и Интернет не позволяют в полной мере использовать все возможности мультимедийного обучения. Также не хватает и квалификации, опыта и знаний, как правильно организовать образовательный процесс.

Таким образом, при использовании мультимедийных средств в образовательном процессе необходимо учитывать ряд факторов:

1. Главная роль должна оставаться у педагога. Использование мультимедийных инструментов для обучения английскому языку в неязыковом вузе позволяет улучшить и частично упростить образовательный процесс. Но даже если педагоги используют мультимедийные технологии, главная роль остается за ними. Компьютеры и другие устройства не должны полностью заменять педагога. Кроме того, во время языкового обучения не следует

игнорировать и устный диалог между педагогом и студентами. Английский язык должен использоваться на уроках языка для развития коммуникативных навыков студентов. Несмотря на огромное образовательное значение, мультимедийные технологии должны быть инструментом помощи учителю, а не его заменой.

2. Необходимо поощрять желания у студентов больше говорить на английском языке. Мультимедийные средства обучения позволяют наглядно отобразить содержание теоретических материалов, раскрыть смысл разных упражнений, стать опорой при формировании коммуникативного навыка. Педагоги должны поощрять студентов, которые хотят излагать свои мысли в процессе урока на английском языке, помогать им сделать это более эффективно, используя новые технологии.

3. Следует максимально использовать инновационные средства обучения и методики, но не заменять ими полностью традиционные методы обучения. Иногда педагогам сложно включать в традиционный образовательный процесс современные технологии. Поэтому часто одно преобладает в большей мере, что не приносит желаемого результата. В английском языке роли традиционных видов учебных инструментов не менее важны, но мультимедийные технологии имеют свои явные преимущества в обучении. Педагоги, преподающие английский язык в неязыковом вузе, должны выбирать подходящие учебные пособия, исходя из потребностей и знаний студентов. Но и при использовании только традиционных учебных методов результат от обучения не будет таким же, как, например, при добавлении мультимедийных технологий [Алхазишвили, 2012, 214-216].

Однако есть ситуации, когда педагоги полностью заменяют классические образовательные инструменты на мультимедийные технологии. И в данном случае эффект также будет низким, как и в случае с исключительно классической методикой преподавания. Некоторые педагоги считают, что мультимедийные технологии могут улучшить атмосферу в классе, побудить студентов принимать участие в занятиях и предоставить учащимся доступ к языковым материалам. Но, несмотря на то, что студенты проявляют интерес к учебе, они в основном бездействуют, так как просто смотрят на экран.

Как показывает практика, если студенты используют только один вид образовательной технологии, уровень их знаний остается достаточно низким. Хотя мультимедийные технологии имеют многочисленные преимущества в образовании, их следует использовать в качестве дополнительного инструмента, а не основного. Традиционные методы обучения имеют решающее значение для эффективного обучения английскому языку в неязыковых вузах. Не злоупотребляя мультимедийными технологиями, студенты могут в полной мере использовать ресурсы и улучшать свои языковые способности в целом. Педагоги иностранных языков должны ввести в преподавание английского языка как традиционные средства обучения, так и мультимедийные технологии, чтобы студенты могли научиться слушать, говорить, читать и писать.

Заключение

Основной целью использования мультимедийных средств в обучении языку в неязыковом вузе является поощрение и мотивация учащихся к проявлению интереса к изучению английского языка. Может быть полезной стратегией включить их в процесс овладения языком в ситуации, когда английский язык не является родным. Для этого необходимо создать благоприятную атмосферу для преподавания английского языка учителям иностранных языков

в зависимости от наличия ресурсов и информации. Вместо того, чтобы ценить слишком большую зависимость учащихся от своего родного языка, их нужно вдохновить на использование английского языка в целях общения с использованием мультимедийных технологий в обучении. Английский должен быть менее трудоемким и более ориентированным на студента. Преподаватели иностранных языков должны поддерживать коммуникативные навыки учащихся, используя мультимедийные средства обучения.

Кроме того, использование мультимедийных технологий может улучшить мышление и лингвистические способности студентов.

В последние несколько лет применение мультимедийных технологий в обучении английскому языку в неязыковых вузах приобрело особую популярность. Но не все вузы с технической стороны готовы внедрять новые технологии в образовательный процесс. Поэтому необходимо как можно скорее модернизировать образование в стремительно развивающемся обществе, а мультимедийные средства использовать в качестве одного из значимых инструментов современного образования. Чтобы решить такую задачу, в России проводится реформирование всей образовательной системы: создаются интерактивные классы, переобучаются педагоги, закупается новое оборудование и методические пособия. Уже сейчас мультимедийные технологии применяются не только для преподавания английского языка, но и других предметов.

В заключение следует отметить, что, несмотря на трудности, возникающие в процессе реформирования образования, нужно признать, что мультимедийные средства обучения действительно оказывают огромное влияние на обучение студентов иностранным языкам. Конечно, перед педагогом стоит не менее значимая роль. Важно регулярно повышать свою квалификацию и навыки использования мультимедийных образовательных средств в педагогическом процессе. Нет сомнений в том, что можно разработать более практичные и эффективные способы улучшения преподавания английского языка в неязыковых вузах.

Библиография

1. Алхазисвили А.А. Основы овладения устной иностранной речью. М.: Просвещение, 2012. 356 с.
2. Бабинская П.К. Практический курс методик преподавания иностранного языка. Минск: Тетра Системс, 2015. 437 с.
3. Бухбиндер В.А. Устная речь как процесс и как предмет обучения / Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках. Киев: КГУ, 2014. 568 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2013. 192 с.
5. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Педагогика, 2016. 219 с.
6. Зимняя И.А. Условия формирования навыка говорения на иностранном языке и критерии его отработанности. М.: Русский язык, 2015. 360 с.
7. Леонтьев А.А. Теория речевой деятельности. М.: Высшая школа, 2015. 294 с.
8. Пассов Е.И. Урок коммуниктивности. Минск, 1982. 142 с.
9. Саламатина Ю.В. Использование интерактивных методов обучения английскому языку в неязыковом вузе // Валиев Н.Г. (ред.) Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Уральская горная школа – регионам». Екатеринбург, 2018. С. 897-898.
10. Содикова Т.А. Интерактивные методы обучения английскому языку в неязыковом вузе // Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 10-1. С. 226-228.
11. Урманова Л.Э. Дискуссионные технологии в процессе обучения английскому языку студентов неязыкового вуза // Евразийский союз ученых. 2017. № 12-3 (45). С. 18-21.

The use of multimedia in teaching English to students in a non-linguistic university

Nataliya A. Kindrya

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of philology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nkindrya@mail.ru

Abstract

This article discusses the features of using multimedia tools in teaching English to students in a non-linguistic university. The main advantages and disadvantages of using multimedia tools in English lessons in a non-linguistic university are described. Recommendations are given on the formation of the most effective pedagogical process using multimedia tools. It is concluded that, despite the difficulties that arise in the process of reforming education, multimedia teaching aids have a huge impact on teaching students foreign languages. It is important for teachers to regularly improve their qualifications and skills in using multimedia educational tools in the pedagogical process.

For citation

Kindrya N.A. (2022) Ispol'zovanie mul'timediinykh sredstv v obuchenii studentov angliiskomu yazyku v neyazykovom vuze [The use of multimedia in teaching English to students in a non-linguistic university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 656-663. DOI: 10.34670/AR.2022.20.69.022

Keywords

Multimedia tools, English language, teaching English in a non-linguistic university, student, foreign language.

References

1. Alkhazishvili A.A. (2012) *Osnovy ovladeniya ustnoi inostrannoi rech'yu* [Fundamentals of mastering oral foreign speech]. M.: Prosveshchenie Publ.
2. Babinskaya P.K. (2015) *Prakticheskii kurs metodik prepodavaniya inostrannogo yazyka* [Practical course of methods of teaching a foreign language]. Minsk: Tetra Systems Publ.
3. Bukhbinder V.A. (2014) *Ustnaya rech' kak protsess i kak predmet obucheniya / Ocherki metodiki obucheniya ustnoi rechi na inostrannykh yazykakh* [Oral speech as a process and as a subject of education / Essays on the methods of teaching oral speech in foreign languages]. Kiev: Kiev State University.
4. Gal'skova N.D. (2013) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: ARKTI Publ.
5. Zimnyaya I.A. (2016) *Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke* [Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language]. Moscow: Pedagogika Publ.
6. Zimnyaya I.A. (2015) *Usloviya formirovaniya navyka govoreniya na inostrannom yazyke i kriterii ego otrabotannosti* [Conditions for the formation of the skill of speaking in a foreign language and the criteria for its development]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
7. Leont'ev A.A. (2015) *Teoriya rechevoi deyatel'nosti* [Theory of speech activity]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
8. Passov E.I. (1982) *Urok kommunikativnosti* [Communication lesson]. Minsk.

Nataliya A. Kindrya

9. Salamatina Yu.V. (2018) Ispol'zovanie interaktivnykh metodov obucheniya angliiskomu yazyku v neyazykovom vuze [The use of interactive methods of teaching English in a non-linguistic university]. In: Valiev N.G. (ed.) *Sbornik dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ural'skaya gornaya shkola – regionam"* [Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference "Ural Mining School - to the Regions"]. Ekaterinburg, pp. 897-898.
10. Sodikova T.A. (2019) Interaktivnye metody obucheniya angliiskomu yazyku v neyazykovom vuze [Interactive methods of teaching English in a non-linguistic university]. *Vestnik Tadzhiiskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Tajik National University], 10-1, pp. 226-228.
11. Urmanova L.E. (2017) Diskussionnye tekhnologii v protsesse obucheniya angliiskomu yazyku studentov neyazykovogo vuza [Discussion technologies in the process of teaching English to students of a non-linguistic university]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 12-3 (45), pp. 18-21.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.74.60.023****Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей****Панфилова Мария Александровна**Старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурных коммуникаций,

Московский международный университет,

125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;

e-mail: pan151281@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения иностранного языка в вузах неязыковых специальностей. Освещены вопросы, связанные с целями и задачами, содержанием, структурой обучения иностранным языкам по неязыковым специальностям. Автор отмечает, что обучение иностранному языку в неязыковых вузах носит многоцелевой характер. Практико-ориентированное владение иностранным языком обеспечивает выпускникам вуза существенные конкурентные преимущества на национальном и международном рынках труда. Иностранный язык становится целью обучения и одновременно средством пополнения профессиональных знаний за счет использования иностранных первоисточников.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилова М.А. Иностранный язык в вузах неязыковых специальностей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 664-669. DOI: 10.34670/AR.2022.74.60.023

Ключевые слова

Система образования, учебные заведения, образование, неязыковые специальности, высшие учебные заведения, послевузовское обучение.

Введение

В современном деловом мире иностранный язык играет все более заметную роль, так как настоящая геоэкономическая и геокультурная ситуация заставляет людей учиться строить взаимовыгодный диалог для наведения межкультурных связей между представителями различных конфессий, культур и стран. В процессе общения становится реальностью строительство мостов взаимопонимания и взаимодействия между представителями разных стран. Осваивая язык, человек расширяет не только свой кругозор, но и границы своей профессиональной деятельности.

Соответственно, такие разные понятия, как язык и профессиональная деятельность, объединяются вместе для достижения одной общей цели – ведение межкультурного общения, выход на новый образовательный уровень, что обуславливает использование инновационных технологий в обучении иностранным языкам и культурам.

Основная часть

Цель изучения иностранного языка – приобретение общей, коммуникативной и профессиональной компетенции. Общая компетенция призвана стимулировать интеллектуальное и эмоциональное развитие личности студента; овладение определенными приемами, позволяющими совершать познавательную и коммуникативную деятельность; развитие индивидуальных психологических особенностей; развитие у студентов способностей к социальному взаимодействию.

Коммуникативная компетенция включает лингвистический, социокультурный и прагматический компоненты. Соответственно, особое значение приобретает умение соотносить языковые средства с конкретными сферами, ситуациями и задачами общения. Языковой материал рассматривается как средство реализации речевого общения; при отборе языкового материала осуществляется функционально-коммуникативный подход.

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах носит многоцелевой характер. Основной целью является практическое овладение студентами иностранным языком для использования в социально-бытовой сфере и для деловой и профессиональной коммуникации, а также для возможного продолжения обучения и стажировки в иноязычной среде.

Практическая цель заключается в формировании у студентов способностей и готовности к межкультурной коммуникации, к коммуникации в деловой и профессиональной сфере в устной и письменной формах.

Образовательная цель предполагает изучение иностранного языка не только как лингвистической системы, но и как средства межкультурного общения, в том числе в сфере профессиональной коммуникации в непосредственных и опосредованных речевых профессиональных и личностных контактах с представителями культуры изучаемого языка [Арлан, 1990].

Развивающая цель предполагает учет личностных потребностей, интересов и индивидуальных психологических особенностей обучаемых, овладение ими определенными когнитивными приемами, позволяющими осуществлять познавательную коммуникативную деятельность по специальности.

Конечная цель обучения – формирование у обучаемых способности и готовности к межкультурному общению, к общению в профессиональной сфере – обуславливает

коммуникативную направленность курса иностранного языка. Такая цель предполагает достижение определенного уровня компетенции, под которым понимается умение соотносить языковые средства с конкретными целями, ситуациями, условиями и задачами речевого общения. Соответственно, языковой материал рассматривается как средство реализации речевой коммуникации и при отборе осуществляется функционально-коммуникативный подход.

Специфика коммуникативной направленности курса иностранного языка в неязыковом вузе состоит в сочетании профессионально-деловой и социокультурной ориентации как двух взаимосвязанных составляющих межкультурной коммуникации студентов неязыкового вуза.

В задачу практического обучения иностранному языку входит также формирование и совершенствование умения автономно работать с иноязычной литературой профессиональной информации [Гальскова, 2003].

Грамматика выполняет базовую функцию в языке, поскольку овладение основными правилами позволяет правильно выстраивать письменную и устную речь, узнавать грамматические явления в тексте. Таким образом, процесс обучения студентов должен сопровождаться изучением грамматических правил, выполнением упражнений и применением изученных правил на практике в неподготовленной речи. Для качественного усвоения грамматических правил и последующего применения их на практике важно, чтобы после подробного объяснения их преподавателем студенты смогли схематично запечатлеть их в своих конспектах. Грамматические явления успешно запоминаются и затем используются в речи, если они отрабатываются на контрольном материале.

Поэтому после изучения каждой темы рекомендуется выполнять комплекс разного рода упражнений в рамках изучаемой темы. При этом кроме грамматического явления активизируется определенная лексика.

Если грамматика – это правильность речи и ее основа, то лексика – это ее наполнение и красота. Таким образом, в рамках изучения иностранного языка особое место должно отводиться запоминанию новых слов и выражений в рамках темы [Крупко, 2000]. Как правило, лексические трудности возникают при чтении текстов и статей, а также при выполнении грамматических упражнений. Освоение новых слов и выражений должно осуществляться в несколько этапов:

- а) определить значение слов из контекста по словообразовательному аспекту или при помощи словаря;
- б) запомнить его значение в переводе с немецкого языка на русский и наоборот;
- в) применить слово в словосочетаниях или предложениях.

Перевод – это не только точное изложение содержащихся в тексте мыслей на иностранном языке, но и воссоздание средствами языка перевода всех особенностей стиля и формы сообщения. Таким образом, в процессе перевода перед студентами стоят следующие задачи: точно, без искажения определить содержание немецкого предложения; передать его на русском языке посредством использования соответствующих норм и средств именного русского языка.

Во избежание типичных ошибок при переводе необходимо осуществлять его в несколько этапов. На первом этапе необходимо сначала прочитать текст или предложение целиком. Затем, если в предложении или в тексте встречаются незнакомые слова, словосочетания, следует выписать их и перевести со словарем. Далее нужно определить тип предложения.

Вторая проблема, с которой приходится сталкиваться во время перевода, связана с многозначностью слов. В немецком языке существует много слов, которые меняют свою

смысловую окраску в зависимости от контекста.

Современная техника позволяет значительно расширить комплекс методических задач, выполняемых в ходе учебного процесса как аудиторных занятий с преподавателем, так и в режиме самостоятельной работы обучаемых. В этом случае выбор значения слова нужно осуществлять с учетом содержания словосочетания, предложения или текста в целом, а в некоторых случаях – с учетом сферы применения данного слова. На заключительном этапе, после определения грамматической и лексической сторон каждого предложения, следует отредактировать правильно понятое содержание предложения или текста с учетом норм русского языка.

Реферирование научно-популярных текстов и статей является одним из видов самостоятельной работы студентов, состоящей в использовании разнообразных приемов обработки заключенной в нем информации. При реферировании материал источника конспектируется, цитируется, анализируется, обобщается, сравнивается, в нем выделяется главная мысль, к нему выражается личное отношение, проводится обоснование, доказательства, моделирование, классификация. В итоге студент должен последовательно, цельно, логически в устной форме изложить результаты этой проделанной работы. Цель реферирования заключается в максимальном сокращении объема источника информации при сохранении его основного содержания.

Систематизация изученного материала имеет большое значение. Она связана с повторением и касается, прежде всего, грамматического и лексического материала. При изучении иностранного языка грамматические явления прорабатываются не все сразу, а в определенной последовательности и изолированности. Поэтому логическая систематизация порознь усвоенных факторов служит лучшему сохранению их в памяти, помогает восстановлению навыка, способствует более глубокому пониманию грамматических форм. Одновременно систематизация изученного материала или текста представляет собой существенный фактор формирования и совершенствования умений и навыков коммуникативной компетенции студентов благодаря упорядочению и активизации лексико-грамматических знаний и умений, расширению и закреплению знаний по специальности. Систематизацию следует осуществлять непрерывно по мере накопления грамматических явлений. Лексико-грамматическую систематизацию и систематизацию изученных текстов следует проводить постоянно. При этом впервые изучаемые слова употребляются по известным грамматическим правилам и, таким образом, запоминаются новые слова, повторяется и закрепляется само грамматическое правило. Лексическую систематизацию можно осуществлять и по определенной тематической направленности, например, при выписывании слов.

Также в течение всего периода обучения предусматривается прохождение наиболее подготовленными в языковом отношении студентами языковой практики по направлению обучения.

В рамках практико-ориентированной подготовки по иностранному языку предполагается осуществление следующих основных видов самостоятельной/внеаудиторной работы, направленных на более тесную, т.е. на качественно новую интеграцию языковой подготовки студентов с подготовкой по избранной ими специальности, т.е. изучение языка специальности для целей деловой и профессиональной коммуникации за счет увеличения объема и качества самостоятельной работы студентов, что предполагает тесное взаимодействие с профильными кафедрами и партнерство с реальным сектором, т.е. специалистами – носителями изучаемого иностранного языка [Зайцев, 2005].

Она включают в себя, в частности, следующие виды работ:

1. Самостоятельная подготовка студентов, связанная с аудиторными занятиями.
2. Внеаудиторное чтение по специальной тематике, дополняющие темы, изучаемые на аудиторных занятиях, с последующим собеседованием со студентами, в том числе. с участием преподавателей профильных кафедр.
3. Участие студентов во внеаудиторной работе:
 - а) вовлечение студентов в учебную научно-исследовательскую работу по темам, выбранным как самими студентами, так и предложенными профильными кафедрами;
 - б) периодическое проведение межвузовских международных научно-практических студенческих конференций с участием преподавателей профильных кафедр, ученых и специалистов стран изучаемого языка с последующей публикацией их сообщений на иностранном языке в виде сборников докладов;
 - в) периодическая организация и проведение ролевых и деловых игр по избранной студентами специальности на изучаемом языке;
 - г) периодическая организация и проведение на изучаемом языке «круглых столов» по актуальным темам;
 - д) организация совместно с профильными кафедрами написания наиболее подготовленными в языковом отношении студентами дипломных работ и защита их на изучаемом иностранном языке;
 - е) организация периодического посещения международных выставок, фирм, культурных центров посольств и т.д.;
 - ж) участие студентов в российских и международных лингвистических и профильных конференциях, конкурсах и олимпиадах, проводимых на иностранном языке.

Заключение

Следует отметить, что практико-ориентированное владение иностранным языком обеспечивает выпускникам вуза существенные конкурентные преимущества на национальном и международном рынках труда. Иностранный язык становится целью обучения и одновременно средством пополнения профессиональных знаний за счет использования иностранных первоисточников.

Библиография

1. Арлан М.А. Лингвострановедение в преподавании иностранных языков // ИЯШ. 1990. № 1.
2. Волкова Н.П. Педагогика. М.: Академвидав, 2007. 616 с.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
4. Громова О.А. Аудио-визуальный метод и практика его применения. М.: Высшая школа, 1977. 100 с.
5. Домашнев А.И. и др. Методика преподавания английского языка в педагогическом вузе. М., 1983. 240 с.
6. Зайцев В.В. Качество подготовки специалиста в ВУЗе. Волгоград: Перемена, 2005.
7. Зайцев В.В. Качество подготовки специалиста в ВУЗе: теория и практика. Волгоград: Перемена, 2005.
8. Крупко А.Г. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку как фактор развивающего обучения // ИЯШ. 2000. № 6.
9. Кузьминский А.И., Омеляненко В.Л. Педагогика. М.: Знание-Пресс, 2008. 447 с.
10. Сафонова В.В. Изучение иностранных языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 305 с.
11. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам как специальности: дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 292 с.

Foreign language in universities of non-linguistic specialties

Mariya A. Panfilova

Senior Lecturer of the Department of linguistics
and intercultural communications,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issues of studying a foreign language in universities of non-linguistic specialties. Issues related to the goals and objectives, content, structure of teaching foreign languages in non-linguistic specialties are highlighted. The author notes that teaching a foreign language in non-linguistic universities is multi-purpose. Practice-oriented knowledge of a foreign language provides university graduates with significant competitive advantages in the national and international labor markets. A foreign language becomes the goal of learning and at the same time a means of replenishing professional knowledge through the use of foreign primary sources.

For citation

Panfilova M.A. (2022) Inostrannyi yazyk v vuzakh neyazykovykh spetsial'nostei [Foreign language in universities of non-linguistic specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 664-669. DOI: 10.34670/AR.2022.74.60.023

Keywords

Education system, educational institutions, education, non-linguistic specialties, higher educational institutions, postgraduate education.

References

1. Arlan M.A. (1990) Lingvostranovedenie v prepodavanii inostrannykh yazykov [Linguistic and regional studies in teaching foreign languages]. *IYaSh* [Foreign languages at school], 1.
2. Domashnev A.I. et al. (1983) *Metodika prepodavaniya angliiskogo yazyka v pedagogicheskom vuze* [Methods of teaching English in a pedagogical university]. Moscow.
3. Gal'skova N.D. (2003) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: ARKTI Publ.
4. Gromova O.A. (1977) *Audio-vizual'nyi metod i praktika ego primeneniya* [Audio-visual method and practice of its application]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Krupko A.G. (2000) Lingvostranovedcheskii podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku kak faktor razvivayushchego obucheniya [Linguistic and regional approach in teaching a foreign language as a factor in developing education]. *IYaSh* [Foreign languages at school], 6.
6. Kuz'minskii A.I., Omel'yanenko V.L. (2008) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Znanie-Press Publ.
7. Safonova V.V. (1996) *Izuchenie inostrannykh yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsii* [The study of foreign languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh: ISTOKI, 305 s.
8. Safonova V.V. (1992) *Sotsiokul'turnyi podkhod k obucheniyu inostrannym yazykam kak spetsial'nosti. Dokt. Diss.* [Sociocultural approach to teaching foreign languages as a specialty. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Volkova N.P. (2007) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: Akademvidav Publ.
10. Zaitsev V.V. (2005) *Kachestvo podgotovki spetsialista v VUZe: teoriya i praktika* [The quality of specialist training at the university: theory and practice]. Volgograd: Peremena Publ.

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2022.21.15.024

Организация воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих

Шапашев Мурат Аскарлович

Аспирант,
Омский государственный педагогический университет;
начальник кафедры оперативного искусства
и морально-психологического обеспечения,
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан,
150000, Казахстан, Петропавловск, ул. Кизатова, 61;
e-mail: shapashev@bk.ru

Аннотация

В статье приведен анализ взглядов современных ученых, который позволил выделить основное содержание и направления деятельности в организуемом и управляемом процессе воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих подразделений, а также нерешенные на сегодняшний день проблемы этой деятельности. Цель исследования состояла в обосновании актуальности процесса организации воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих подразделений, повышения роли офицеров как проводников государственной политики в области межэтнических отношений. Автор дает обобщенную характеристику особенностей и задач процесса организации воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих подразделений, обосновывает организационно-педагогические условия ее успешного осуществления. Проведенный теоретический анализ проблемы организации воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих, а также сложившейся практики позволил четко представить современные задачи и содержание рассматриваемого процесса, получить представления о роли воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих в современных Вооруженных Силах Республики Казахстан. Выводы, полученные в результате нашего исследования, могут применяться при планировании воспитательных мероприятий в подразделении на определенный период, обеспечивая комплексный подход к решению стоящих воспитательных задач, тесную взаимосвязь основных воспитательных мероприятий с боевой службой и боевой подготовкой.

Для цитирования в научных исследованиях

Шапашев М.А. Организация воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 670-678. DOI: 10.34670/AR.2022.21.15.024

Ключевые слова

Воспитательная работа, многонациональный воинский коллектив, межнациональное общение, управление многонациональными воинскими коллективами, индивидуально-воспитательная работа, национально-психологические особенности, военнослужащий.

Введение

Успешное выполнение задач, стоящих перед Национальной гвардией Республики Казахстан, в решающей степени зависит от беззаветной преданности Родине, степени осознания личной ответственности за ее безопасность, психологической стойкости, высокого морального духа и служебного мастерства каждого военнослужащего. В формировании морально-психологических и боевых качеств важнейшая роль принадлежит работе по воспитанию военнослужащих в воинских коллективах, значение которой в современных условиях неизмеримо возрастает.

Сущность организации воспитательной работы в воинских коллективах раскрыта в теоретических трудах А.С. Калюжного [Калюжный, 2004], И.Ю. Лепешинского, И.Ю. Глебова, В.Б. Листкова, В.Ф. Терехова [Лепешинский и др., 2011], А.Г. Маклакова [Маклаков, 2001]. Однако выполненные почти 20 лет назад исследования, при всех их несомненных достоинствах, основывались на обобщении лучшего, еще советского опыта интернационального воспитания. В наши дни организация мероприятий воспитательного характера с личным составом воинских коллективов должна учитывать современные реалии развития политической жизни и общественных отношений, а также образовательной практики с многообразием ее психолого-педагогических аспектов, в том числе касающихся национально-психологических особенностей военнослужащих.

По мнению А.В. Комарова, и Т.В. Слотина, в современной педагогической практике часто недооценивается роль коллектива в воспитательном процессе и развитии личности в целом. Научный интерес к изучению коллектива резко упал еще в 90-е годы и на протяжении двух десятилетий многие ученые пытаются его «не замечать», подменяя другими словами – «группа», «команда» и т.д. В немногочисленных работах первому удару критики подверглось утверждение о реальном существовании коллектива, соответствующего своему определению. Требования деидеологизации коллектива ознаменовало пересмотр мировоззренческих оснований взаимоотношения коллектива и личности [Комарова, Слотина, 2014].

Особый интерес представляют научные труды авторов, в фокусе внимания которых находится культура межнационального общения. Так, А.В. Ткаченко исследует динамику трансформации проблемы межнационального взаимодействия в реалиях XXI века, которая получила новое выражение, связанное с социокультурными процессами и глобальными тенденциями, протекающими в мировом сообществе, и, прежде всего, с феноменом мировой финансовой и экономической глобализацией [Ткаченко, 2017].

Анализ исследований зарубежных исследователей Sabine Glock [Glock, 2016], Anita Tobisch и Markus Dresel [Tobisch, 2017], Linda R. Tropp и Christina L. Rucinski [Tropp, 2022], Arias L. и Parameswaran G. [Arias, 2021], Milner H.R. [Milner, 2017] позволяет в организованном, управляемом и проектируемом процессе формирования культуры межнационального общения в многонациональных коллективах выделить его основное содержание, а также нерешенные на сегодняшний день проблемы, что актуализирует поиск организационно-педагогических

условий повышений качества работы в данном направлении.

Цель исследования состояла в обосновании актуальности процесса организации воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих подразделений, повышения роли офицеров как проводников государственной политики в области межэтнических отношений.

Для раскрытия актуальности заявленной темы был выполнен теоретический анализ проблемы исследования на основе изучения психолого-педагогической и методической литературы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, моделирование.

Основная часть

Воспитание военнослужащих, как считают авторы, это неотъемлемая, составная часть процесса воспитания граждан Республики Казахстан, представляющая собой многостороннее и целенаправленное развитие у каждого военнослужащего личности воина-гражданина, патриота и профессионала, осознанно и ответственно выполняющего возложенные задачи по защите Отечества и обеспечению внутренней безопасности государства.

Основными целями воспитания военнослужащих являются:

- воспитание у военнослужащих необходимых морально-нравственных, воинских и боевых качеств;

- формирование модели поведения военнослужащего, соответствующей нравственному и профессиональному облику воина правопорядка, отличительными чертами которого должны стать бдительность, неподкупность, решительность и мужество;

- поддержание у военнослужащих постоянной морально-психологической готовности к решительным действиям и самопожертвованию в интересах безопасности личности, общества и государства, готовности прийти на помощь людям, попавшим в беду и в любых условиях обстановки выполнить поставленные задачи.

Особую значимость сегодня приобретают такие основные задачи воспитания военнослужащих, как:

- воспитание военнослужащих в духе преданности народу Казахстана и законно избранному Президенту Республики Казахстан, идейно-нравственным и духовным ценностям казахстанского народа, а также осознанного понимания характера выполняемых Национальной гвардией государственных задач и личной ответственности за обеспечение внутренней безопасности государства;

- обучение военнослужащих умениям правильно анализировать складывающуюся общественно-политическую обстановку, навыкам общения с людьми, в том числе с идейными оппонентами, отстаивать свои убеждения по вопросам необходимости защиты и сохранения конституционного строя страны, мира и согласия в обществе.

- приобщение военнослужащих к культурным ценностям, истории и традициям Отечества, народа Казахстана, привитие общечеловеческих норм гуманистической морали (доброта, взаимовыручка и взаимоподдержка, толерантность и дружба);

Командиры (начальники) и органы воспитательной и социально-правовой работы должны постоянно совершенствовать воспитательную и социально-правовую работу, повышать ее эффективность и действенность, добиваться, чтобы ни один военнослужащий не оставался вне постоянного воспитательного влияния, глубоко вникать и активно влиять на все стороны жизни

и деятельности каждого воинского коллектива.

Офицер в своей деятельности должен, во-первых, тщательно изучить специфику жизни и менталитет представителей различных этносов и национальностей. Командир (начальник) предварительно знакомится с нравами, обычаями, традициями народов, к которым относятся его военнослужащие.

В период обучения в военном вузе будущий офицер получает знания по вопросам межнационального общения, овладевает методами управления многонациональными воинскими коллективами. С момента исполнения своих обязанностей командир (начальник) должен:

- уяснить требования к личности каждого подчиненного в соответствии с должностным предназначением;
- целенаправленно изучать индивидуальные особенности каждого подчиненного с момента прибытия в подразделения;
- планировать индивидуальную воспитательную работу с каждым военнослужащим исходя из знания индивидуальных особенностей подчиненных, положения дел в подразделении, специфики решаемых задач.

Автором отмечается, что ускорение процесса профессионального становления вновь назначенных на должность офицеров, развитие их способности самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные обязанности в соответствии с занимаемой должностью будет зависеть от того, кто из опытных офицеров, так называемых наставников окажется рядом. Цель наставничества – это оказание помощи вновь назначенным на должность офицерам в приобретении ими необходимых профессиональных навыков и опыта службы, соблюдении служебной дисциплины и этики. Система наставничества в Национальной гвардии позволяет избежать снижения качества работы подразделений в период адаптации вновь назначенных на должность офицеров, способствует формированию у них необходимых поведенческих моделей.

Во-вторых, важно чтобы каждый командир (начальник) организуя воспитательную работу понимал морально-психологическое состояние личного состава, какие социально-психологические процессы и явления происходят в воинских коллективах. Это достигается составлением социально-психологического портрета воинского коллектива, что входит в обязанности заместителя командира подразделения по воспитательной и социально-правовой работе (под руководством психолога части), на основе социально-психологического исследования морально-психологического климата в воинском коллективе. Социально-психологический портрет воинского коллектива включает в себя обобщенные социально-демографические данные; выводы из результатов психодиагностического обследования; состав, характеристику и направленность микрогрупп в воинском коллективе; сведения об отношении военнослужащих к религии; а также другую информацию.

В-третьих, важное значение имеет деятельность командира (начальника) по сплочению многонационального воинского коллектива.

Офицеру необходимо формировать и развивать морально-боевые качества военнослужащих: смелость, отвагу, дисциплинированность, исполнительность, находчивость, дружбу и войсковое товарищество, стремление к активному участию в общественной жизни воинского коллектива и в работе актива подразделения и части. Огромное значение в данной работе офицер должен направить на усвоение военнослужащими и воинскими коллективами норм, ценностей и условий новой служебной среды, непосредственное включение в

сложившийся воинский коллектив, в формальные, неформальные, индивидуальные и групповые взаимоотношения.

В-четвертых, основной задачей офицера по воспитанию личного состава следует считать усилия по предотвращению конфликтных ситуаций в воинском коллективе. К сожалению, любая коллективная деятельность людей неизбежно сопровождается различными межличностными конфликтами. Воинские коллективы не являются исключением. Воспитание и обучение должны содействовать образованию, которое позволяет человеку любой культуры осознать свои корни и тем самым определить место, которое он занимает в современном мире, и одновременно – привить ему уважение к другим культурам [Ефимов, Евдошенко, Шумакова, 2020, 232].

Известный российский психолог П. Сорокин отмечал, что «если бы кто-нибудь предпринял анализ взаимного поведения членов какой-нибудь социальной группы, ... описывая только внешние формы актов поведения, то вся социальная жизнь ускользнула бы целиком из-под анализа» [Сорокин, 1992, 36].

Офицер, как государственный служащий, обязан четко различать добро и зло, сталкиваясь с ним в своей деятельности, применять к себе, чувствовать, понимать, моральные нормы и принципы. Это ложится в основу авторитета, уважения, доверия и признания офицера в воинском (служебном) коллективе. Благодаря нормам морали появляется необходимость быть верным службе, честным, воспитывать в себе скромность, порядочность и тактичность. Такой офицер, решает поставленные задачи с наибольшей эффективностью, так как его мнение становится в воинском (служебном) коллективе общепризнанной правильной аксиомой поведения. Сформированные нравственные качества служат целевыми ориентирами профессиональной деятельности офицера [Мазурин и др., 2019, 59].

В-пятых, важнейшим элементом воспитательной работы в многонациональном воинском коллективе является, формирование культуры межнационального общения. Особую значимость и актуальность культура межнационального общения, войсковое товарищество всех наций и народностей, тесное их сотрудничество приобретают в жизнедеятельности воинских коллективов, в большинстве своем многонациональных по своему составу. Успех в служебно-боевой деятельности зависит от того, какая морально-психологическая атмосфера существует в многонациональном воинском коллективе.

Без высокой культуры межнационального общения невозможно добиться такого состояния воинской дисциплины, организованности и порядка, здорового морально-психологического климата в воинском коллективе, какого требует современный уровень развития военного дела, современная военно-политическая обстановка [Шапашев, Макаренко, 2021, 253].

Наш собственный опыт говорит о том, что способность офицера решать задачи обучения и воспитания личного состава ценятся сейчас в такой же степени, как и уровень владения вооружением и техникой, вне зависимости от его должностного предназначения (командир, инженер, специалист обеспечения и др.). Подобная ситуация обусловлена переоценкой важности педагогической составляющей профессиональной деятельности офицера и предопределяет изменение требований к подготовке офицерских кадров [Логвиненко, Жигадло, 2020, 130].

Исследовательский интерес представляет и разработка алгоритма планирования воспитательных мероприятий в войсковом подразделении, при проведении которых важно учитывать национально-психологические особенности военнослужащих (таблица 1).

Таблица 1 - Алгоритм планирования воспитательных мероприятий с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих

№ п/п	Проводимые мероприятия	Кто проводит
1	Уточнение расписания занятий, плановых мероприятий учебно-боевой подготовки и воспитательной работы, административно-хозяйственных и социально-бытовых вопросов.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командир взвода.
2	Расстановка военнослужащих для выполнения плановых и текущих задач с учетом их национально-психологических особенностей, обстановки в роте, взаимоотношений между ними, состоянием воинской дисциплины.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командиры взводов.
3	Проведение индивидуально-воспитательной работы в соответствии с планом воспитательных мероприятий, обстановки в роте, поведения военнослужащих.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командиры взводов, старшина роты, сержанты взводов и отделений.
4	Сообщения на Родину военнослужащих об их успехах и достижениях в воинской службе. Доведение до личного состава родительских наказов, благодарственных писем командирам, сообщений и писем бывших военнослужащих.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командиры взводов.
5	Чествование лучших воинов по итогам их служебно-боевой деятельности.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командиры взводов.
6	Поздравления военнослужащих с днем рождения, юбилейными и памятными датами, важными событиями в личной жизни.	Командир роты, заместитель по воспитательной работе, командиры взводов, старшина роты

Заключение

Целенаправленная воспитательная работа в значительной мере повышает служебную и общественную активность молодых воинов и всех военнослужащих подразделения. Здесь важно предусмотреть:

- повышение чувства личной ответственности за боевую готовность подразделения, части;
- дальнейшее совершенствование военно-профессионального мастерства;
- организацию проверки индивидуальной подготовки в объеме программы по установленным нормативам;
- активное использование в боевой подготовке взаимопомощи военнослужащих, применение поощрений и взысканий. Причем оправданно, когда воины поощряются преимущественно за успехи в службе, непосредственно связанные с решением задач боевой готовности и службы, за успехи в овладении воинской специальностью.

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы организации воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих, а также сложившейся практики позволил четко представить современные задачи и содержание рассматриваемого процесса, получить представления о роли воспитательной работы в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих в современных Вооруженных Силах Республики Казахстан. Выводы, полученные в результате нашего исследования, могут применяться при планировании воспитательных мероприятий в подразделении на определенный период, обеспечивая

комплексный подход к решению стоящих воспитательных задач, тесную взаимосвязь основных воспитательных мероприятий с боевой службой и боевой подготовкой.

Сформулированные положения могут стать основой создания модели организации воспитательного процесса в воинском коллективе с учетом национально-психологических особенностей военнослужащих.

Библиография

1. Ефимов А.А., Евдошенко В.В., Шумакова Е.В. Пути совершенствования поликультурного воспитания сотрудников полиции // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 231-233.
2. Калужный А.С. Психология коллектива воинского подразделения. Н. Новгород: НГТУ, 2004. 41 с.
3. Комарова А.В., Слотина Т.В. Современный взгляд на идеи А.С. Макаренко и И.П. Иванова о взаимосвязи личности и коллектива // Liberal Arts in Russia. 2014. Vol. 3. No. 2. P. 122-129.
4. Лепешинский И.Ю. и др. Основы военной педагогики и психологии. Омск, 2011. 180 с.
5. Логвиненко Д.В., Жигadlo А.П. Проблемы и противоречия профессиональной педагогической подготовки офицеров-выпускников // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. № 1. С. 129-133. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.129
6. Мазурин А.Е. и др. Структура и сущность профессиональных качеств офицеров войск Национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 57-61.
7. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.
8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
9. Ткаченко А.В. Формирование культуры межнационального общения специалистов таможенной службы в процессе их профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 257 с.
10. Шапашев М.А., Макаренко В.С. Формирование культуры межнационального общения в воинских коллективах: сущность, цели, задачи // ЦИТИСЭ. 2021. № 4 (30). С. 251-263. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.25>
11. Arias L. Adolescent civic engagement education centered in antiracist praxis // Multicultural Education Review. 2021. 13 (3). P. 245-259. <https://doi.org/10.1080/2005615X.2021.1964264>
12. Glock S. Does ethnicity matter? The impact of stereotypical expectations on in-service teachers' judgments of students // Social Psychology of Education. 2016. 21 June. P. 493-509. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-016-9349-7>
13. Milner H.R. Race, talk, opportunity gaps, and curriculum shifts in (teacher) education // Literacy Research: Theory Method and Practice. 2017. 66 (1). P. 73-94. <https://doi.org/10.1177/2381336917718804>
14. Tobisch A. Negatively or positively biased? Dependencies of teachers' judgments and expectations based on students' ethnic and social backgrounds // Social Psychology of Education. 2017. 07 August. P. 731-752. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-017-9392-z>
15. Tropp L. How implicit racial bias and concern about appearing racist shape K-12 teachers' race talk with students // Social Psychology of Education. 2022. 05 July. <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09715-5>

Organization of educational work in the military team, considering the national psychological characteristics of military personnel

Murat A. Shapashev

Postgraduate,
Omsk State Pedagogical University;
Head of the Department of Operational Art
and Moral and Psychological Support,
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan,
150000, 61, Kizatova str., Petropavlovsk, Kazakhstan;
e-mail: shapashev@bk.ru

Abstract

The article provides an analysis of the views of modern scientists, which made it possible to highlight the main content and directions of activity in the organized and managed process of educational work in the military team, considering the national and psychological characteristics of servicemen of the units, as well as the currently unresolved problems of this activity. The purpose of the research was to substantiate the relevance of the process of organizing educational work in the military team, considering the national and psychological characteristics of the servicemen of the units. The author gives a generalized description of the features and tasks of the process of organizing educational work in the military team, considering the national and psychological characteristics of military units, and substantiates the organizational and pedagogical conditions for its successful implementation. The conducted theoretical analysis made it possible to describe present modern tasks and the content of the process under consideration, to get ideas about the role of educational work in the military collective, considering the national and psychological characteristics of servicemen in modern Armed Forces of the Republic of Kazakhstan. The conclusions obtained as a result of our research can be applied when planning educational activities in the unit for a certain period, providing a comprehensive approach to solving existing educational tasks, a close relationship between the main educational activities and combat service and combat training.

For citation

Shapashev M.A. (2022) Organizatsiya vospitatel'noi raboty v voinskom kollektive s uchetom natsional'no-psikhologicheskikh osobennostei voennosluzhashchikh [Organization of educational work in the military team, considering the national psychological characteristics of military personnel]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 670-678. DOI: 10.34670/AR.2022.21.15.024

Keywords

Educational work, multinational military team, interethnic communication, management of multinational military teams, individual educational work, national psychological characteristics, military personnel.

References

1. Arias L. (2021) Adolescent civic engagement education centered in antiracist praxis. *Multicultural Education Review*, 13 (3), pp. 245-259. <https://doi.org/10.1080/2005615X.2021.1964264>
2. Efimov A.A., Evdoshenko V.V., Shumakova E.V. (2020) Puti sovershenstvovaniya polikul'turnogo vospitaniya sotrudnikov politzii [Ways of improving the multicultural education of police officers]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education], 1 (80), pp. 231-233.
3. Glock S. (2016) Does ethnicity matter? The impact of stereotypical expectations on in-service teachers' judgments of students. *Social Psychology of Education*, 21 June, pp. 493-509. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-016-9349-7>
4. Kalyuzhnyi A.S. (2004) *Psikhologiya kollektiva voinskogo podrazdeleniya* [Psychology of the team of a military unit]. N. Novgorod: NSTU.
5. Komarova A.V., Slotina T.V. (2014) Sovremennyi vzglyad na idei A.S. Makarenko i I.P. Ivanova o vzaimosvyazi lichnosti i kollektiva [Contemporary view of the ideas of A.S. Makarenko and I.P. Ivanova on the relationship between personality and collective]. *Liberal Arts in Russia*, 3, 2, pp. 122-129.
6. Lepeshinskii I.Yu. et al. (2011) *Osnovy voennoi pedagogiki i psikhologii* [Basics of military pedagogy and psychology]. Omsk.
7. Logvinenko D.V., Zhigadlo A.P. (2020) Problemy i protivorechiya professional'noi pedagogicheskoi podgotovki ofitserov-vypusknikov [Problems and contradictions of the professional pedagogical training of graduate officers].

- Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Science of the human: humanitarian studies], 1, pp. 129-133. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.129
8. Maklakov A.G. (2001) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
 9. Mazurin A.E. et al. (2019) Struktura i sushchnost' professional'nykh kachestv ofitserov voisk Natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii [Structure and essence of professional qualities of officers of the National Guard of the Russian Federation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education], 2 (75), pp. 57-61.
 10. Milner H.R. (2017) Race, talk, opportunity gaps, and curriculum shifts in (teacher) education. *Literacy Research: Theory Method and Practice*, 66 (1), pp. 73-94. <https://doi.org/10.1177/2381336917718804>
 11. Shapashev M.A., Makarenko V.S. (2021) Formirovanie kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya v voinskikh kolektivakh: sushchnost', tseli, zadachi: [Formation of a culture of inter-national communication in military teams: essence, goals, tasks]. *TsITISE [CITISE]*, 4 (30), pp. 251-263. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.25>
 12. Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
 13. Tkachenko A.V. (2017) *Formirovanie kul'tury mezhnatsional'nogo obshcheniya spetsialistov tamozhennoi sluzhby v protsesse ikh professional'noi podgotovki. Doct. Dis.* [Formation of the culture of inter-national communication of customs service specialists in the process of their professional training. Doct. Dis.]. Moscow.
 14. Tobisch A. (2017) Negatively or positively biased? Dependencies of teachers' judgments and expectations based on students' ethnic and social backgrounds. *Social Psychology of Education*, 07 August, pp. 731-752. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11218-017-9392-z>
 15. Tropp L. (2022) How implicit racial bias and concern about appearing racist shape K-12 teachers' race talk with students. *Social Psychology of Education*, 05 July. <https://doi.org/10.1007/s11218-022-09715-5>

УДК 617.7

DOI: 10.34670/AR.2022.56.38.025

Особенности развития офтальмологии в современном мире**Абдулаева Марет Амхатовна**

Доцент кафедры факультетской хирургии с курсом офтальмологии,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: m.abdulaeva2011@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются современные методы лечения болезней, связанных со зрением, описаны самые распространенные заболевания и их симптомы. Согласно статистике ВОЗ, почти 290 миллионов человек в мире имеют проблемы со зрением (близорукость), из которых 19 миллионов – дети в возрасте до 18 лет. 40 миллионов человек на земле полностью слепы. И это только официальные цифры. Многие люди просто не знают о развивающихся глазных заболеваниях. Но в 80% случаев проблем со зрением можно избежать или вылечить, говорят эксперты. Факторами, провоцирующими развитие глазных заболеваний, могут быть эндокринные нарушения, нарушения обмена веществ, травмы глаз, нахождение в неблагоприятной экологической обстановке, длительный прием определенных лекарственных препаратов, ряд распространенных заболеваний, и это далеко не весь список. Профилактика глазных заболеваний может включать соблюдение следующих пунктов: мониторинг своего состояния, здоровый образ жизни, сбалансированное питание, защита от вредного воздействия ультрафиолетового излучения, ежегодный осмотр у офтальмолога.

Для цитирования в научных исследованиях

Усмаева М.А. Особенности развития офтальмологии в современном мире // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 679-684. DOI: 10.34670/AR.2022.56.38.025

Ключевые слова

Близорукость, дальнозоркость, болезни, офтальмология, методы лечения.

Введение

Болезни легче предотвратить, чем лечить. Все согласны с этим, но мало кто способен изменить свою жизнь и привычки, чтобы сохранить здоровье. Эти утверждения полностью относятся к глазным заболеваниям, именно поэтому профилактика глазных заболеваний так необходима.

Все люди в то или иное время страдали глазными заболеваниями. Некоторые из них незначительны и даже проходят сами по себе или легко поддаются лечению в домашних условиях. Другие нуждаются в уходе опытного офтальмолога.

Когда дело доходит до симптомов заболевания глаз, все слепы к фактам. Различные опросы показали, что, хотя почти половина респондентов больше беспокоится о том, чтобы ослепнуть, чем потерять память или способность ходить или слышать, почти 30% признались, что не посещают регулярные осмотры глаз.

Основная часть

Анатомия глаза довольно сложна. Все части глаза должны работать вместе, чтобы дать вам четкую картину. Проблемы или неисправности в любой из этих частей могут вызывать многие распространенные заболевания глаз.

Если ваше зрение уже не то, что раньше, или никогда не было таким хорошим, есть вещи, которые вы можете сделать, чтобы вернуть здоровье глазам и зрению.

Проверьте, не причиняет ли вам вреда какая-либо из этих распространенных проблем. И всегда консультируйтесь с опытным офтальмологом, если ваши симптомы действительно серьезны или не проходят в течение нескольких дней.

Любой, кто читает часами напролет, подолгу работает за компьютером или ездит на большие расстояния, знает об этом. Это происходит, когда вы злоупотребляете и перенапрягаете свои глаза. Когда нам нужно оставаться открытыми и сосредоточенными в течение длительного времени. Длительная работа за компьютером или на синем экране также называется синдромом компьютерного зрения. Наши глаза устают и нуждаются в отдыхе, как и любая другая часть нашего тела.

Если ваши глаза чувствуют напряжение, дайте им отдохнуть. Если они все еще чувствуют усталость после хорошего отдыха, проконсультируйтесь с офтальмологом, чтобы убедиться, что это не очередная проблема.

Различные функции органов зрения обеспечивают около 90% информации об окружающей нас среде. Их сокращение может ограничить профессиональную ориентацию человека, его способность работать вплоть до инвалидности. Поэтому стоматологи должны иметь представление о том, как работают органы зрения, о физиологии (и на ее основе – о патологии) зрительных функций и владеть доступными методами их исследования.

Основой всех зрительных функций является светочувствительность глаз. Среди функциональных способностей органов зрения наиболее важной является их способность различать формы и размеры предметов. Наиболее оптимальное (центральное) зрение обеспечивается центральной ямкой макулярного пятна сетчатки, в которой сосредоточено около 7 миллионов или более колбочек. В остальной части сетчатки преобладают менее дифференцированные фоторецепторы – палочки, и чем дальше от центральной ямки отображается изображение объекта, тем менее четко оно воспринимается глазом. Примером этого является снижение зрения при косоглазии.

Функции органов зрения реализуются не только через восприятие, но и через синтез и анализ зрительных ощущений. Это достигается благодаря тесной связи органов зрения с корой головного мозга, с ее ведущей ролью в этом сложном процессе – акте зрения. Различные функции, присущие органам зрения, позволяют зрительным впечатлениям полностью восприниматься световой энергией [Вернадский, 1988, 520].

Глазные заболевания часто являются отражением общего состояния здоровья. Недаром многие специалисты: неврологи, эндокринологи, кардиологи, педиатры – обращаются за консультацией к офтальмологу.

Несмотря на то, что глаз защищен природой очень качественно и надежно – костные стенки орбиты и веки защищают глазное яблоко и роговицу от негативных воздействий – чрезмерной нагрузки на зрительный аппарат все равно не избежать. Это можно списать на нездоровый экологический фон, чрезмерную зрительную нагрузку и недостаточную гигиену зрения в современном обществе.

Профилактика поможет сохранить 100% зрение и предотвратить различные глазные заболевания [World Conservation Strategy, 2018, 123].

Сухость глаз

Этот тип заболевания глаз возникает, когда наши глаза не могут производить достаточно качественных слез. Мы чувствуем, как какая-то частица попадает в глаз или как будто он горит. Редко, только в самых тяжелых случаях, крайняя сухость может привести к некоторой потере зрения. Некоторые виды лечения включают:

- Покупка хорошего увлажнителя для вашего дома,
- Специальные искусственные слезы, которые работают так же, как настоящие слезы,
- Закупорки слезных протоков для уменьшения дренажа,
- Тестостероновый крем для век,
- Пищевые добавки, содержащие рыбий жир и омега-3.

Если проблема сухого глаза сохраняется, у вас может быть заболевание сухого глаза. Ваш врач может назначить лекарственные капли, такие как циклоsporин или лифитеграст, чтобы стимулировать слезоотделение.

В связи с тем, что катаракта считается частью процесса старения, а ее возникновение продиктовано уже понятыми биологическими процессами, каждый человек в той или иной степени подвержен ее развитию. Чтобы снизить вероятность развития заболевания, врачи рекомендуют: носить солнцезащитные очки, соблюдать диету, делать перерывы в работе за компьютером или на близких расстояниях, ежегодно наблюдаться у офтальмолога.

Диагностика катаракты

На начальной стадии развития катаракты человек может даже не подозревать о наличии заболевания, но биохимический процесс уже начался, хрусталик постепенно теряет прозрачность, и человек теряет зрение. Многие люди путают катаракту с другим возрастным изменением, которое схоже по симптомам, но отличается по своей природе – возрастной дальнозоркостью. Точный диагноз поставит только офтальмолог с помощью специальных приборов. Чтобы поставить точный диагноз на первичной консультации, проводятся следующие исследования:

- Микроскопическое исследование глаза с помощью лампы для разрезов;
- Обследование глазного дна и определение внутриглазного давления с использованием современного оборудования;
- Определение резкости и полей зрения.

Лечение катаракты

Если диагностирована катаракта, необходимо немедленно начать лечение. Это требуется

даже при отсутствии слабой зрительной функции. Пациенту важно помнить, что болезнь развивается быстро. С увеличением интенсивности помутнения хрусталика зрение ухудшается [Ващекин, 2019, 356].

Кроме того, развитие катаракты негативно сказывается на качестве жизни человека, он может полностью ослепнуть. Если вы будете игнорировать помутнение в течение длительного времени, оно будет расти. Давление повысится, возникнет глаукома. После этого глазной нерв отмирает, и в результате мозг перестанет получать нервные импульсы.

При отсутствии своевременной диагностики и лечения пациента могут ожидать следующие осложнения: полная слепота. Развитие гемолитического цилиарного тела. Развивается факогенная глаукома. Появление затемненной амблиопии (у детей).

Единственным эффективным методом лечения является ультразвуковая факоэмульсификация катаракты – хирургическое вмешательство, заключающееся в замене мутного хрусталика искусственным хрусталиком глаза (ESOL). Существует несколько типов контактных линз:

- Монофокальные линзы. Они обеспечивают наилучшее качество зрения на определенном расстоянии (близком или дальнем).
- Мультифокальные линзы. Они позволяют пациентам хорошо видеть на разных расстояниях (вблизи, на средних расстояниях и вдалеке) и уменьшают или устраняют необходимость ношения очков после операции.
- Торические линзы. Они позволяют получить высокую остроту зрения у пациентов с катарактой, которые также нуждаются в коррекции первичного астигматизма роговицы.

Процедура занимает 15-20 минут, процедура абсолютно безболезненна и хорошо переносится пациентами, так как проводится под местной анестезией (с помощью обезболивающих капель).

Однако существует ряд абсолютных и относительных противопоказаний, при которых операция считается невозможной:

- Инфекционные заболевания глаз;
- Повышенное внутриглазное давление при декомпенсированной глаукоме;
- Беременность и период лактации;
- Обострение различных заболеваний соматического характера;
- Тяжелые формы сахарного диабета;
- Онкологические процессы, особенно те, которые сопровождаются образованием опухолей и метастазов;
- Рассеянный склероз развивается в тяжелые стадии.

В нашей стране постоянно ведутся споры о негативном влиянии на зрение человека новых моделей смартфонов, поскольку мобильная электроника лидирует среди причин различных заболеваний глаз у школьников. Однако благодаря техническому прогрессу были выпущены не только компьютеризированные устройства, наносящие вред здоровью детей, но и устройства, восстанавливающие зрение. Например, оптические протезы восстанавливают зрительную функцию слепых людей [Лузин, 2019, 174].

Заключение

К сожалению, никто не застрахован от этих заболеваний. Факторами, провоцирующими развитие глазных заболеваний, могут быть эндокринные нарушения, нарушения обмена веществ, травмы глаз, нахождение в неблагоприятной экологической обстановке, длительный

прием определенных лекарственных препаратов, ряд распространенных заболеваний – и это далеко не весь список. Профилактика глазных заболеваний может включать соблюдение следующих пунктов:

- мониторинг контролируя состояние своего организма, обязательно обратите внимание на профилактику эндокринных нарушений, полноценный сон (его недостаток является первопричиной синдрома хронической усталости), психическое здоровье (способность переключаться и наличие увлечений);
- включение в список продуктов, богатых витаминами и микроэлементами, полезными для зрения;
- отказ от курения и привычек, приводящих к нарушению зрения (привычка читать и писать носом, неправильная осанка, длительная постоянная зрительная нагрузка, чтение и просмотр телепередач и фильмов лежа и в темноте, занятия при плохом освещении);
- активный образ жизни (конечно, не все любят спорт, но пусть это будут просто длительные прогулки (особенно на открытом месте, так как глаза начинают вырабатывать другие биологически активные вещества, полезные для сетчатки). Научные исследования показали, что регулярная ходьба может замедлить развитие близорукости на 30%, если ее продолжительность составляет не менее 14 часов в неделю);
- защищая глаза от вредного воздействия ультрафиолетового излучения, не пренебрегайте ношением солнцезащитных очков, особенно в тех случаях, когда глаза находятся под воздействием прямого и отраженного солнечного излучения – от воды, снега и т.д.;
- ежегодный осмотр у офтальмолога и ношение правильной повязки.[6, с.460]

Библиография

1. Ващекин Н.П., Лось В.А., Урсул А.Д. Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы. М., 2019. 356 с.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 2018. 1270 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 520 с.
4. Коптюг В.А. (ред.) Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). М.: Academia, 2020. 460 с.
5. Лузин Г.П. Устойчивость и экономическая безопасность в регионах: тенденции, критерии, механизмы регулирования. Апатиты, 2019. 174 с.
6. Попков В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления. М.: Экономика, 2017. 295 с.
7. World Conservation Strategy. IUCN. Switzerland, 2018. P. 123.

Features of the development of ophthalmology in the modern world

Maret A. Abdulaeva

Associate Professor of the Department of Faculty Surgery
with Ophthalmology Course,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: m.abdulaeva2011@yandex.ru

Abstract

This article discusses modern methods of treating diseases associated with vision, describes the most common diseases and their symptoms. According to WHO statistics, almost 290 million people in the world have vision problems (nearsightedness), of which 19 million are children under the age of 18. 40 million people on earth are completely blind. And these are just the official numbers. Many people are simply unaware of developing eye diseases. But in 80% of cases, vision problems can be avoided or cured, experts say. Diseases are easier to prevent than to cure. Everyone agrees with this, but few are able to change their lives and habits in order to maintain health. These statements are fully related to eye diseases, which is why the prevention of eye diseases is so necessary. Factors that provoke the development of eye diseases can be endocrine disorders, metabolic disorders, eye injuries, being in an unfavorable environmental environment, long-term use of certain medications, a number of common diseases, and this is not the whole list. Prevention of eye diseases may include the following items: monitoring your condition, a healthy lifestyle, a balanced diet, protection from the harmful effects of ultraviolet radiation, an annual examination by an ophthalmologist.

For citation

Abdulaeva M.A. (2022) Osobennosti razvitiya oftal'mologii v sovremennom mire [Features of the development of ophthalmology in the modern world]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 679-684. DOI: 10.34670/AR.2022.56.38.025

Keywords

Nearsightedness, farsightedness, diseases, ophthalmology, treatment methods.

References

1. Koptug V.A. (ed.) (2020) *Novaya paradigma razvitiya Rossii (Kompleksnye issledovaniya problem ustoichivogo razvitiya)* [The New Paradigm of Russia's Development (Integrated Research into the Problems of Sustainable Development)]. Moscow: Academia Publ.
2. Luzin G.P. (2019) *Ustoichivost' i ekonomicheskaya bezopasnost' v regionakh: tendentsii, kriterii, mekhanizmy regulirovaniya* [Sustainability and economic security in the regions: trends, criteria, regulatory mechanisms]. Apatity.
3. Popkov V.V. (2017) *Ustoichivoe ekonomicheskoe razvitie v usloviyakh globalizatsii i ekonomiki znaniy: kontseptual'nye osnovy teorii i praktiki upravleniya* [Sustainable economic development in the context of globalization and knowledge economy: conceptual foundations of management theory and practice]. Moscow: Ekonomika Publ.
4. Vashchekin N.P., Los' V.A., Ursul A.D. (2019) *Tsivilizatsiya i Rossiya na puti k ustoichivomu razvitiyu: problemy i perspektivy* [Civilization and Russia on the way to sustainable development: problems and prospects]. Moscow.
5. Vernadskii V.I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow.
6. Vernadskii V.I. (2018) *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka Publ.
7. (2018) *World Conservation Strategy*. IUCN. Switzerland.

УДК 004**DOI: 10.34670/AR.2022.18.24.026****Влияние информационных технологий на организационную структуру предприятия****Ватюкова Оксана Юрьевна**

Доцент кафедры фундаментальной информатики
и оптимального управления,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, пр. Университетский, 100;
e-mail: vatukova_o_u@volsu.ru

Мальсагов Бекхан Сулиманович

Ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: imfit@chesu.ru

Амерханова Фатима Шаарановна

Преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Аннотация

Развитие предприятия путем структурных изменений особенно актуально для отечественных предприятий, которые в условиях кризисной экономики нуждаются в системном и спланированном развитии на перспективу. Успешное развитие предприятия в основном зависит от того, насколько его организационная структура соответствует выбранным направлениям развития. В данной статье рассматривается организация автоматизированных информационных систем и информационных технологий на предприятиях. Эти процессы непосредственно влияют на изменения в организационной структуре Организации, требуя изменений в управлении, создания новых отделов, повышения квалификации специалистов и перехода к новым формам производственных отношений. Внедрение информационных технологий предполагает совершенствование организационной структуры предприятий, включая децентрализацию полномочий руководителям отделов, концентрацию работы на выполнении однородных функций и перераспределение. Своевременно проведенная модернизация организационной структуры позволяет обеспечить рост эффективности предприятия, соответствие требованиям внешней среды, баланс между делегированием полномочий и централизацией. Таким образом, в информационном обществе успеха достигнет то предприятие, организационная структура которого способна гибко адаптироваться к

глобальным изменениям, для чего она должна быть способна максимально полно генерировать новые знания и поддерживать инновационное развитие.

Для цитирования в научных исследованиях

Ватюкова О.Ю., Мальсагов Б.С., Амерханова Ф.Ш. Влияние информационных технологий на организационную структуру предприятия // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 685-692. DOI: 10.34670/AR.2022.18.24.026

Ключевые слова

Предприятия, перспектива, направление, организация, модернизация.

Введение

Развитие предприятия путем структурных изменений особенно актуально для отечественных предприятий, которые в условиях кризисной экономики нуждаются в системном и спланированном развитии на перспективу. Успешное развитие предприятия в основном зависит от того, насколько его организационная структура соответствует выбранным направлениям развития. Поэтому своевременное принятие решения по модернизации организационной структуры предприятия является основой не только существования, но и развития предприятия. Это также объясняется тем, что даже эффективно спроектированная организационная структура с течением времени перестает соответствовать требованиям как внешней, так и внутренней среды. Выбор правильной модели организационной структуры — это основная задача руководителей еще в начале функционирования предприятия.

Эффект от модернизации организационной структуры предприятия должен быть подтвержден не только повышением эффективности его функционирования, но и переходом предприятия на качественно новый уровень.

Основная часть

Интенсивная информатизация практически всех сфер жизни является одним из определяющих факторов для развития человечества. Этот процесс характеризуется определенными чертами:

- отсутствуют какие-либо препятствия для движения информационных потоков;
- значительно увеличились возможности для осуществления операций с информацией;
- интенсивный рост роли доступа к информации для развития большинства сфер деятельности человека;
- изменение форм занятости населения, рост количества занятых в работах, ориентированных на информацию и интеллект;
- интенсивное увеличение количества персональных и корпоративных контактов на глобальном уровне;
- любые попытки ограничить свободное движение информации внутри государства становятся причиной замедления его развития.

В этой фазе развития информационное общество находится в стадии формирования и характеризуется ускоренным развитием высокотехнологичных отраслей экономики; увеличением свободного доступа человека к информации, образованию, культурным

достижениям, возможностям работы и общения; ростом уровня прав и свобод граждан и интенсивными темпами экономического роста [Балашов, 2019].

Сегодня можно наблюдать становление информационного общества, т.е. его характерные признаки только формируются. В то же время можно отметить неоднократные попытки дать определение информационному обществу.

Так, в США впервые данное понятие было употреблено ученым экономистом Ф. Махлупом. В других источниках автором понятия информационного общества называют японского ученого, профессора Токийского технологического института Ю. Хаяши. Одним из теоретиков, который в своих работах доказывал формирование и становление нового общества, был Даниэль Белл.

Информационное общество – это объективно обусловленная ступень развития человечества, на которой электронные информационные ресурсы определяются как наиболее значимые ресурсы, производство и потребление которых является важнейшим видом общественной деятельности. Учитывая это, выделяются следующие основные признаки информационного общества:

- наличие свободного доступа любого человека к любой информации и знаниям, с целью обеспечения его жизнедеятельности и решения личных и социально значимых задач;
- для обеспечения реализации первого пункта в обществе функционируют и доступны любому человеку современные информационные технологии;
- с целью обеспечения научно-технологического и социального прогресса общество способно производить необходимое количество информационных ресурсов;
- общество характеризуется интенсивным ростом процессов автоматизации всех сфер и отраслей производства и управления;
- в обществе происходят кардинальные перемены социальных структур, которые становятся причинами расширения сферы информационной деятельности и услуг [Рослик, 2021].

Информационному обществу на современной стадии развития присущи структурные изменения в большинстве сфер жизнедеятельности человека: экономической, социальной, политической, культурной. Все изменения осуществляются под влиянием глобального информационного общества, в условиях которого информация, знания и постоянное самосовершенствование личности являются движущими силами общественного прогресса.

На современном этапе становление информационного общества должно обеспечиваться не только созданием новых, но и модернизацией и совершенствованием существующих социально-экономических структур. В этих условиях ключевую роль в успешном развитии предприятия играет модернизация организационной структуры предприятия. Под организационной структурой управления понимают «элемент системы управления предприятием, который представляет собой целостную иерархическую систему, состоящую из совокупности упорядоченных подразделений различных уровней управления, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой, целью функционирования которых является обеспечение эффективного управления предприятием» [Неволин, 2021].

Основными внешними признаками, которые указывают на проблемы в структуре управления, являются неудовлетворительная деятельность предприятия, вызванная несоответствием бизнеса меняющимся требованиям рынка, перегруженность высшего руководства, отсутствие ориентации на стратегическую перспективу, разногласия между менеджерами различных уровней по организационным вопросам. Все это осложняет и

замедляет развитие предприятия, делает невозможным адаптацию к изменениям во внешней среде.

Цель модернизации организационной структуры предприятия заключается в ее обновлении и приведении в соответствие с вызовами современного этапа информационного общества. Модернизация организационной структуры предприятия позволяет оптимизировать управленческие функции, ускорить адаптацию к изменениям внешней среды, снизить затраты на управленческий персонал и т.д.

Д.С. Щербаков [Симоненко, 2011] раскрывает возможности модернизации организационной структуры путем применения «D-концепции». Концепцию можно использовать для любого предприятия, занимающегося инновационной деятельностью. Главное при выборе одной из составляющих «D» – не потерять важные компетенции при удалении части структуры, а при делении на составляющие – не потерять важные коммуникационные каналы.

Данная концепция предполагает ряд стратегий (моделей) модернизации инновационного предприятия (рисунок 1.).

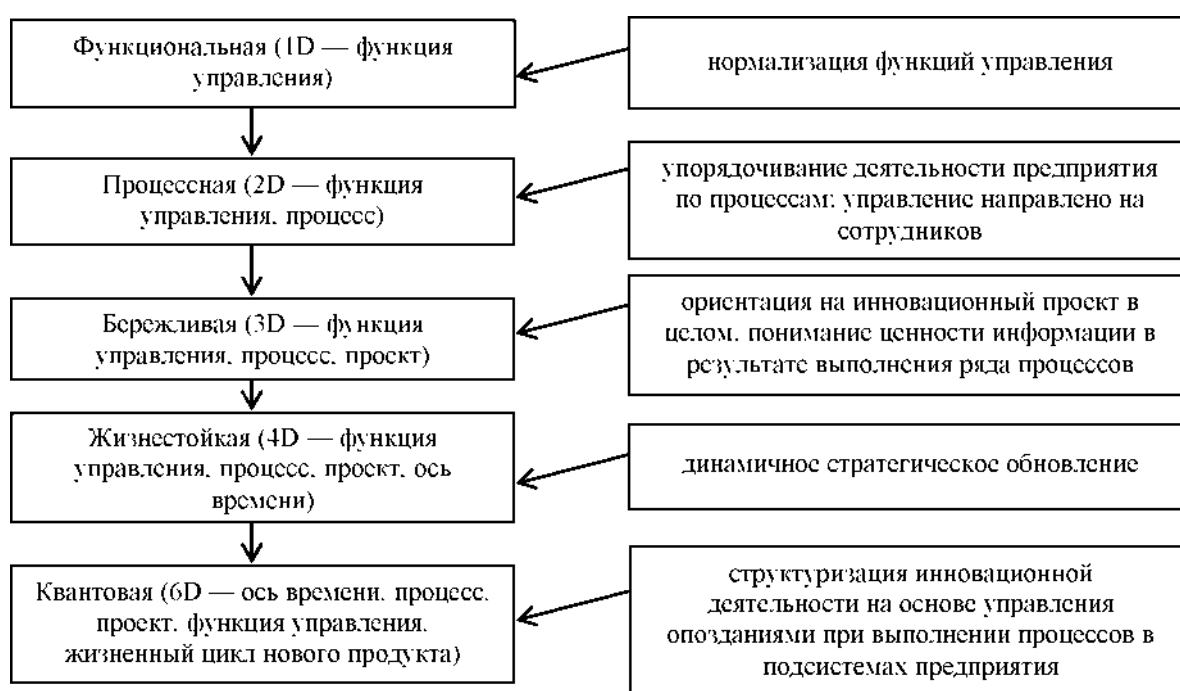

Рисунок 1 - Типы стратегий модернизации предприятия по Д.С. Щербакову

Каждая из рассмотренных моделей модернизации предполагает осуществление определенных действий и ориентирована на применение в конкретных условиях. Выбор любой из моделей зависит от многих факторов как внутренней, так и внешней среды.

Однако наиболее эффективным вариантом модернизации организационной структуры является комплексный подход, способный учитывать условия окружающей среды. Сущность комплексного подхода заключается в своевременной консолидации информации, необходимой для управления деятельностью предприятия комплексно, системно, обоснованно и своевременно [Мелихова, 2014].

Информационное обеспечение управления предприятием представляет собой «совокупность данных, организацию их ввода, обработки, сохранения и накопления, поиска, а также распространения в пределах компетенции заинтересованным лицам в удобном для них

виде» [Джумиго, Петрова, 2017].

Информационное обеспечение создается с целью повысить эффективность управления. В информационном обеспечении предприятия ключевой составляющей выступают информационные технологии.

Самостоятельная организация современной информационной инфраструктуры для предприятия осложняется из-за больших расходов. Решить проблему качественного обеспечения предприятия информацией можно путем формирования информационно-аналитического портала.

Под информационно-аналитическим порталом следует понимать информационную систему предприятия, направленную на анализ информационных потоков и осуществление посреднической роли взаимодействия субъекта с рынком с помощью использования интернет-технологий. Наибольшее распространение информационно-аналитический портал получил в странах Западной Европы, где выступает ключевым инструментом управления информационным пространством [Михайленко и др., 2017].

Использование информационно-аналитического портала дает предприятию ряд преимуществ:

- доступ к необходимой информации предприятия из любой точки интернет-сети;
- упрощение поиска информации;
- активизация процесса управления устойчивостью;
- возможности для эффективного регулирования процесса управления устойчивостью.

Таким образом, информационно-аналитический портал можно считать основой информационного обеспечения предприятия. В свою очередь информационное обеспечение является основой управления устойчивостью предприятия. В условиях становления информационного общества именно качество информационных ресурсов влияет на скорость и эффективность принятия управленческих решений.

Следовательно, своевременно проведенная модернизация организационной структуры позволяет обеспечить рост эффективности предприятия, соответствие требованиям внешней среды, баланс между делегированием полномочий и централизацией. Таким образом, в информационном обществе успеха достигнет то предприятие, организационная структура которого способна гибко адаптироваться к глобальным изменениям, для чего она должна быть способна максимально полно генерировать новые знания и поддерживать инновационное развитие.

Заключение

Подводя итог по проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Основа эффективного функционирования любого предприятия – хорошо выстроенная организационная структура. От нее зависит оперативность принимаемых решений и скорость их реализации, степень адаптивности к изменениям во внешней среде.

Развитие компании, нестабильная ситуация в стране и в отрасли бизнеса, укрепление позиций конкурентов на рынке и многие другие факторы влияют на то, что компания в современных условиях постоянно должна совершенствоваться по всем направлениям, проводить организационные изменения для повышения эффективности системы управления. Наиболее распространенные проблемы современных компаний: избыточное количество уровней управления, что сказывается на скорости принятия решений, их качестве и

эффективности; некачественное распределение ответственности и обязанностей между подразделениями, руководителями и исполнителями.

Пересмотр и оптимизация организационной структуры ведут к перераспределению обязанностей между сотрудниками и структурными подразделениями, к сокращению иерархических уровней и работников, которые не приносят компании пользы. Оптимизируя структуру организации, необходимо обращать внимание на следующие моменты: наличие дублирования функций у сотрудников и структурных подразделений; высота иерархии, количество руководителей на одного сотрудника и подчиненных у каждого руководителя; наличие функций в структурном подразделении или у конкретного сотрудника, которые не относятся к их должностным обязанностям.

Своевременно проведенная модернизация организационной структуры позволяет обеспечить рост эффективности предприятия, соответствие требованиям внешней среды, баланс между делегированием полномочий и централизацией. Таким образом, в информационном обществе успеха достигнет то предприятие, организационная структура которого способна гибко адаптироваться к глобальным изменениям, для чего она должна быть способна максимально полно генерировать новые знания и поддерживать инновационное развитие.

Библиография

1. Балашов А.П. Теория менеджмента. М., 2019. 315 с.
2. Джумиго Н.А., Петрова Л.И. Организационная структура как объект стратегических изменений // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2017. № 2 (8). С. 111-118.
3. Мелихова И.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Экономические науки и прикладные исследования: фундаментальные проблемы модернизации экономики России. Томск, 2014. С. 234-238.
4. Михайленко Е.А., Панова В.А., Месропян М.А. Ситуационные факторы, влияющие на выбор организационной структуры предприятия // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 502-505.
5. Неволин В.С. Мотивация как фактор управления человеческими ресурсами // Научное пространство современной молодежи: приоритетные задачи и инновационные решения. Челябинск, 2021. С. 143-146.
6. Рослик К.С. Сущность и природа понятия «мотивация персонала» // Исследования молодых ученых. Казань, 2021. С. 28-30.
7. Симоненко Н.Н., Симоненко В.Н. Трансформация современных моделей мотивации трудового потенциала // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4 (57). С. 73-81.

The impact of information technology on the organizational structure of the enterprise

Oksana Yu. Vatyukova

Associate Professor
of the Department of Fundamental Computer Science and Optimal Control,
Volgograd State University,
400062, Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: vatyukova_o_u@volsu.ru

Bekhan S. Mal'sagov

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: imfit@chesu.ru

Fatima Sh. Amerkhanova

Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Fatima.amerkhanova.85@bk.ru

Abstract

The development of an enterprise through structural changes is especially important for domestic enterprises, which, in a crisis economy, need a systematic and planned development for the future. The successful development of an enterprise mainly depends on how its organizational structure corresponds to the chosen directions of development. This article discusses the organization of automated information systems and information technologies in enterprises. These processes directly affect changes in the organizational structure of the Organization, requiring changes in management, the creation of new departments, advanced training of specialists and the transition to new forms of industrial relations. The introduction of information technology involves the improvement of the organizational structure of enterprises, including the decentralization of powers to the heads of departments, the concentration of work on the performance of homogeneous functions and redistribution. Timely modernization of the organizational structure makes it possible to ensure the growth of the enterprise's efficiency, compliance with the requirements of the external environment, a balance between delegation of authority and centralization. Thus, in the information society, success will be achieved by an enterprise whose organizational structure is able to flexibly adapt to global changes, for which it must be able to generate new knowledge as fully as possible and support innovative development.

For citation

Vatyukova O.Yu., Mal'sagov B.S., Amerkhanova F.Sh. (2022) Vliyanie informatsionnykh tekhnologii na organizatsionnuyu strukturu predpriyatiya [The impact of information technology on the organizational structure of the enterprise]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 685-692. DOI: 10.34670/AR.2022.18.24.026

Keywords

Enterprises, perspective, direction, organization, modernization.

References

1. Balashov A.P. (2019) *Teoriya menedzhmenta* [Theory of management]. Moscow.
2. Dzhumigo N.A., Petrova L.I. (2017) Organizatsionnaya struktura kak ob"ekt strategicheskikh izmenenii [Organizational structure as an object of strategic changes]. *Upravlenie sovremennoi organizatsiei: opyt, problemy i perspektivy* [Management of a modern organization: experience, problems and prospects], 2 (8), pp. 111-118.

3. Melikhova I.A. (2014) Motivatsiya i stimulirovanie trudovoi deyatel'nosti v upravlenii personalom [Motivation and stimulation of labor activity in personnel management]. In: *Ekonomicheskie nauki i prikladnye issledovaniya: fundamental'nye problemy modernizatsii ekonomiki Rossii* [Economic sciences and applied research: fundamental problems of modernization of the Russian economy]. Tomsk.
4. Mikhailenko E.A., Panova V.A., Mesropyan M.A. (2017) Situatsionnye faktory, vliyayushchie na vybor organizatsionnoi struktury predpriyatiya [Situational factors influencing the choice of the organizational structure of the enterprise]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, pp. 502-505.
5. Nevolin V.S. (2021) Motivatsiya kak faktor upravleniya chelovecheskimi resursami [Motivation as a factor in human resource management]. In: *Nauchnoe prostranstvo sovremennoi molodezhi: prioritetye zadachi i innovatsionnye resheniya* [Scientific space of modern youth: priority tasks and innovative solutions]. Chelyabinsk.
6. Roslik K.S. (2021) Sushchnost' i priroda ponyatiya «motivatsiya personala» [The essence and nature of the concept of HR motivation]. In: *Issledovaniya molodykh uchenykh* [Research of young scientists]. Kazan.
7. Simonenko N.N., Simonenko V.N. (2011) Transformatsiya sovremennykh modelei motivatsii trudovogo potentsiala [Transformation of modern models of labor potential motivation]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and management in the East of Russia], 4 (57), pp. 73-81.

УДК 378 (045)

DOI: 10.34670/AR.2022.14.75.027

Научная школа в педагогическом вузе как форма подготовки педагогов-исследователей

Шукшина Татьяна Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: tishukshina@yandex.ru

Аверьянова Ирина Ивановна

Аспирантка,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: averan_21@list.ru

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме «Научная школа как фактор формирования исследовательской компетентности будущего педагога».

Аннотация

В статье показано, что важнейшей формой подготовки исследователей, ученых и развития науки являются научные / научно-педагогические школы. При этом особое значение придается феномену научной школы в педагогических вузах, способствующих формированию исследовательской компетентности будущего педагога. Особое внимание уделено анализу понятия и признакам научной школы, а также выявлению и характеристике основных направлений исследований научной школы (на примере научно-педагогической школы профессора Е.Г. Осовского на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева). Научная школа профессора Е.Г. Осовского зародилась более 45 лет тому назад. За время своего существования она достигла не только известности, но и приобрела отчетливые черты научной педагогической школы, которая сейчас включает не одно поколение ученых, занимающихся исследованиями в области педагогики и образования. Специфика научной школы включает: актуальность и значимость вклада выполняемых исследований; взаимное обогащение знаниями и идеями; высокую степень квалификации, мобильности; научную культуру; комбинацию формального и неформального взаимодействия; непрерывность работы научно-теоретического семинара; отношения, основанные на взаимном доверии между представителями научной школы; наличие большого числа совместных публикаций, а также значительное число защищенных диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Для цитирования в научных исследованиях

Шукшина Т.И., Аверьянова И.И. Научная школа в педагогическом вузе как форма подготовки педагогов-исследователей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 693-702. DOI: 10.34670/AR.2022.14.75.027

Ключевые слова

Научная школа, наследие, лидер, ученики, научные достижения, признание, научно-педагогическая школа Е.Г. Осовского, становление и развитие истории и теории профессионального образования, образование и педагогическая мысль Мордовского края, педагогика русского зарубежья (20-50-е гг. XX в.).

Введение

Будущее науки во многом обуславливается перспективами развития ведущих научных школ. В современной действительности значение научных школ существенно возрастает. Это обусловлено прежде всего тем, что сообщество ученых, которые объединены вокруг признанного интеллектуального и нравственного лидера, работают в одном научном направлении на общих теоретико-методологических подходах, имеют несколько поколений исследователей внутри самой школы и разделяют ее ценности и традиции, способно добиться весомых результатов.

Цель исследования: проанализировать понятие и выявить признаки научной школы, акцентировав внимание на вопросах развития научной школы в педагогическом вузе (на примере научно-педагогической школы профессора Е.Г. Осовского на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева). По нашему мнению, обращение к подобному опыту будет способствовать распространению эффективных практик подготовки научно-педагогических кадров в вузах.

Материал и методы исследования. В ходе исследования безусловный приоритет был отдан теоретическим методам исследования. Ведущую роль играли такие методы как анализ, синтез, сравнение, обобщение, интерпретация результатов научных исследований; основу исследования представляет анализ работ, а также жизнедеятельности профессора Е.Г. Осовского.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к осмыслению феномена и статуса научной школы. Анализ научной литературы показывает, что установить время появления понятия научная школа не представляется возможным. В толковых словарях, трудах, посвященных данному вопросу (философской, педагогической, психологической, социологической, исторической и др.), существует многочисленное количество подходов к определению термина «научная школа» и предлагаются разные идеи классификаций. Определение научной школы есть в исследованиях, в которых описываются определенные научные школы и различные представления понимания данного феномена [Карнаух, 2020; Иванова, 2022; Мирская, 2002].

В справочнике «Ведущие научные школы России» (1998 г.) дается определение научной школы как сообщества и/или сотрудничества ученых разного уровня и разной квалификации,

объединенных общими взглядами, идеями, научными интересами, традициями, преемственностью и последовательностью научной деятельности, как правило, соратников или последователей одного или нескольких крупных ученых.

А.И. Владимиров определяет научную школу как сообщество ученых, обладающее следующими признаками: «1) наличие создателя научной школы; 2) наличие предлагаемой создателем школы исследовательской программы (научного направления); 3) наличие в работе школы взаимосвязанных педагогической и исследовательской функций, диалектического единства процессов познания и передачи знаний, общих традиций; 4) наличие определенного стиля научной и педагогической работы, включающего особую моральную атмосферу, благоприятный психологический климат, некоторые нравственные каноны, особые отношения между членами школы, систему коммуникаций» [Владимиров, 2013, 14].

А.С. Левин дает феноменологическое определение научной школы как исторически сложившейся в России формы совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников [Левин, 2000].

Многие исследователи придерживаются точки зрения, что имеют место разные типологии научных школ и каждый ее тип должен определяться по-своему. М.Г. Ярошевский предлагает три типологические формы (группы) научных школ: научно-образовательная (научно-педагогическая) школа – сплоченный вокруг достаточно известного ученого небольшой коллектив (стажеры, аспиранты, студенты), в котором научные исследования совмещены с обучением; школа – исследовательский коллектив – определенное научное сообщество, действующее под влиянием идей, выдвинутых неким исследовательским коллективом, в том числе и уже после того, как последний прекратил свое существование; школа как направление – отождествляется с множеством ученых, не принадлежащих одному исследовательскому коллективу, но разрабатывающих сходными методами общую специфическую научную идею [Микулинский, Ярошевский, 1977].

Наиболее детализированная классификация научных школ по восьми разным основаниям представлена О.Ю. Грезневой: по типу связей между членами научной школы: по типу научной идеи; по широте исследуемой предметной области; по функциональному назначению продуцируемых знаний; по форме организации деятельности учеников; по типу связей между поколениями; по степени институализации; по уровню локализации. При этом научная школа должна, с точки зрения исследователя, соответствовать характеристикам, таким как:

- известность в научном сообществе;
- высокий уровень исследований, их оригинальность;
- научная репутация;
- научные традиции;
- преемственность поколений [Грезнева, 2003].

Однако, несмотря на имеющиеся различия в трактовках и подходах к определению феномена научная школа, абсолютное большинство исследователей единодушны во мнении, что системообразующей фигурой научной школы является ее основоположник, лидер, способный одновременно выступить генератором оригинальных идей и активно заниматься распространением этих идей, формированием круга единомышленников, их обучением. Соглашались с мнением исследователей Е.И. Артамоновой, С.Г. Воровщикова, которые один

из постулатов теории научных школ лаконично сформулировали следующим образом: «Есть лидер – есть школа» [Артамонова, Воровщиков, 2017, 8].

Основателем школы может быть только творческая личность, ученый, обладающий системным образом мышления, задающий стратегический вектор развития научной школы. Несомненно, к таким личностям принадлежит Ефим Григорьевич Осовский (1930-2004), член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Международной педагогической академии, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Мордовии.

Фундаментальный характер его исследований стал основанием созданной им научно-педагогической школы [Шукшина, 2019]. Как показывает изучение и анализ разносторонней деятельности ученого, Е.Г. Осовский являлся основоположником ряда приоритетных направлений в педагогической науке, а именно:

- 1) становление и развитие истории и теории профессионального образования;
- 2) образование и педагогическая мысль Мордовского края;
- 3) педагогика русского зарубежья (20-50-е гг. XX века).

Обязательным элементом научной школы является наличие в ней нескольких поколений (как минимум трех): основатель – последователи – ученики. Только в такой ситуации, научная школа выполняет все функции научной деятельности: производство знаний, их распространение и воспроизводство как знаний, так и самого научного сообщества. Поэтому вторая максима теории научных школ звучит так: «Есть ученики – есть школа» [Артамонова, Воровщиков, 2017].

При характеристике научной школы преемственность часто трактуется как продолжение тематики исследований учителя в трудах учеников. Количество защищенных диссертаций, по мнению исследователей, самый очевидный и лежащий на поверхности критерий существования научной школы. Е.Г. Осовскому удалось сформировать коллектив единомышленников из числа ученых и педагогов, преподавателей, аспирантов и докторантов российских вузов, которые с высокой результативностью выполняли научные исследования. Под его руководством было защищено более 40 кандидатских и докторских диссертаций [Шукшина, Замкин, Наследие и прогностический..., 2020]. Еще при жизни Е.Г. Осовского сложилась преемственность разных поколений исследователей, выросших на его инновационных научных идеях и многообразном опыте профессионального педагогического и исследовательского общения, которое стало настоящей школой научного поиска и культуры исследования. И следует заметить, что у его защитившихся аспирантов и докторантов есть свои многочисленные ученики и последователи в разных уголках не только России, но и за рубежом. И в этой ситуации уместно вспомнить слова педагога, жизнь и деятельность которого во многом была впервые проанализирована именно Е.Г. Осовским, а затем и его учениками. С.И. Гессен в своем труде «Введении в прикладную философию» писал: «Овладеть методом научного знания можно, только наблюдая его в его живой работе. Метод передается не путем книг, а путем заразы, путем непосредственной передачи его от человека к человеку» (выделено нами) [Гессен, 1995].

Важными показателями научной школы, как отмечают исследователи данного феномена, являются оригинальность исследовательского подхода, отличающегося от других, которые приняты в данной области научного знания, а также достаточно высокий уровень результатов исследований, во многом способствующих дальнейшему развитию методологии, теории и практики в области педагогики и образования. Поэтому следующий постулат теории научных

школ Е.И. Артамоновой, С.Г. Воровщикова о том, что «Есть выдающиеся достижения – есть школа» полностью соответствует деятельности научной школы Е.Г. Осовского [Артамонова, Воровщиков, 2017].

Так, одним из основных направлений научной деятельности Ефима Григорьевича было исследование проблем педагогики и психологии профессионально-технического образования. В его монографиях, докторской диссертации теория профтехобразования впервые была рассмотрена как предмет историко-педагогических исследований. Результатом данных изысканий стало выделение истории профессионально-технического образования в самостоятельную отрасль истории педагогики. Также Е.Г. Осовским была разработана методология и методика исследований, воссоздана целостная историческая картина развития профтехобразования в России, заложены теоретико-методологические основы развития профтехобразования в историко-педагогическом контексте [Шукшина, 2019, 189]. По данному научному направлению были подготовлены и успешно защищены кандидатские диссертации (Н.И. Еналеева, Л.В. Кудеева, Е.Г. Сергушин, другие аспиранты и соискатели). Многие из тех, кто защитил диссертации и сегодня работают в разных вузах России, а основные идеи, заложенные в защищенных изысканиях, находят отражение в магистерских работах, научных статьях, которые они выполняют с молодыми исследователями.

Идеи следующего научного направления «Образование и педагогическая мысль Мордовского края» нашли отражены в трудах самого Е.Г. Осовского, а также в работах его многочисленных учеников и последователей. Ему удалось в рамках господствующей идеологической парадигмы преодолеть односторонность научных суждений о сущности педагогических явлений. Ученый рассматривал историю образования в регионе как неотъемлемую часть общероссийского и мирового историко-культурного процесса, характеризующуюся уникальностью национального своеобразия. Исследования, проведенные им и его учениками, строятся на принципах историзма, культуросообразности, социокультурного и аксиологического подходов к изучению проблем педагогической регионологии. Несомненной научной новизной является то, что он опубликовал целый перечень фундаментальных работ, в которых впервые были введены в научный оборот материалы многих российских архивов. Принципиально важным для исследовательского коллектива, продолжающего разрабатывать данное научное направление, является исследование региональных историко-педагогических проблем с точки зрения междисциплинарного геополитического подхода к изучению истории образования в регионах России, предложенного Е.Г. Осовским [Шукшина, Замкин, Направления и проблематика..., 2020]. В качестве примера приведем докторские диссертации С.В. Грачева «Педагогическая система Н.И. Ильинского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX - начало XX века», Т.И. Шукшиной «Становление и развитие региональной системы общего среднего образования в Мордовии в 20-80-е гг. XX века» и др.

Следующее направление научного поиска Е.Г. Осовского связано с изучением проблем, связанных с историей педагогики и образования Российского Зарубежья. Создание по его инициативе в 1993 году межвузовской научно-исследовательской лаборатории положило начало исследованию проблем русской школы и педагогики в условиях эмиграции «первой волны». В ее состав вошли исследователи не только Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева (ныне университет), но и Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, вузов Москвы, Нижнего Новгорода,

Томска, Санкт-Петербурга, Казани и других городов. Данная проблематика успешно разрабатывалась и продолжает разрабатываться учениками Е.Г. Осовского. В рамках данного направления защищены кандидатские работы (В.Е. Дерюга, С.К. Кудряшова, Е.В. Кирдяшова и др.). Вскрытый Е.Г. Осовским пласт историко-педагогического материала сегодня находит отражение в работах многих российских и зарубежных исследователей [Шукшина, 2019; Богуславский, 2021; Шукшина, Замкин, Наследие и прогностический..., 2020].

Спектр научных интересов Е.Г. Осовского не ограничивается вышеперечисленными направлениями, его научное творчество было разносторонним. В круг научных интересов ученого также входили проблемы методологии, теории и практики общего образования, инновационные процессы в педагогическом образовании, вопросы практико-ориентированной подготовки. Он одним из первых поставил проблему педагогической профессии и стандартов подготовки учителя. Е.Г. Осовский – автор комплекса оригинальных программ по нормативным и специальным курсам: по методике воспитательной работы, социальной педагогике, истории образования и педагогики и др. Работы ученого постсоветского периода связаны с осмыслением новых подходов к проблемам истории образования и актуализацией ее аспектов, не получивших объективного рассмотрения в прошлом (альтернативная педагогика 20-х гг. XX в., М.М. Бахтин и педагогика, проблемы социальной педагогики и др.). И сегодня в рамках научной школы Е.Г. Осовского осуществляются научные изыскания по различным направлениям.

Значимыми показателями научной школы являются ее научная репутация, известность в научно-педагогическом сообществе, высокий уровень публикаций, их оригинальность, индекс цитирования, импакт-фактор публикаций в ведущих научных изданиях, признание со стороны ученых других научных школ. Поэтому согласны с позицией исследователей, которые утверждают, что, если «есть общественное признание – есть школа» [Артамонова, Воровщиков, 2017]. В этом отношении научная школа Е.Г. Осовского, работы, которые в рамках ее создаются, безусловно, имеют высокую научно-педагогическую репутацию. Приведем пример. Так, ученый является одним из соавторов учебника «Профессиональная педагогика» для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям, который был издан в 1997 году, процитирован 756 раз.

Самосознание общности целевых установок, единства приоритетов и методологических подходов, научное самоопределение, самоидентификация членов научного сообщества, их социальная позиция, проектирование исследовательской деятельности каждого как частей общего представляются весьма актуальным и значимым. Поэтому утверждение, что школа есть, если «есть самоопределение как единой научной общности» также является важнейшим показателем состоятельности научной школы [Артамонова, Воровщиков, 2017]. В качестве показателя такого коллективного самоопределения можно привести в пример ежегодное, с 2005 года, проведение Международной научно-практической конференции – Осовских педагогических чтений «Образование в современном мире: новое время – новые решения», которая была организована на базе Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева уже 15 раз [Шукшина, Аверьянова, 2021]. Следует заметить, что данные педагогические чтения объединяют широкий круг исследователей, которые в ходе продуктивного взаимодействия актуализируют широкий спектр проблем образования и педагогической науки, определяют перспективы их разрешения в современных условиях.

Дальнейшее развитие получил межвузовский теоретический семинар «Педагогическая наука и образование в XXI веке», который работает в том числе в онлайн-формате. Основная идея его создания была направлена на предоставление возможности молодым исследователям апробировать результаты научных изысканий, развивать научно-методическую и исследовательскую компетентность, поддерживать научно-профессиональные контакты с научными и педагогическими работниками. Традиционной формой его проведения является представление аспирантами и соискателями выполняемых научных исследований. Проблематика докладов, представляемых на семинар, направлена на актуализацию вопросов, касающихся определения и уточнения содержания, выявления действенных механизмов, обеспечивающих успешное решение научно-педагогического поиска. Дискуссия, а зачастую и полемика, возникающие на семинарах, дают мощный импульс соискателям для осуществления научно-педагогической рефлексии и повышения качества научной работы в целом. Многие из принявших в нем участие сегодня уже являются кандидатами и докторами наук [Шукшина, Лаптун, Горшенина, 2021].

Заключение

Научная школа профессора Е.Г. Осовского зародилась более 45 лет тому назад. За время своего существования она достигла не только известности, но и приобрела отчетливые черты научной педагогической школы, которая сейчас включает не одно поколение ученых, занимающихся исследованиями в области педагогики и образования. Специфика научной школы включает: актуальность и значимость вклада выполняемых исследований; взаимное обогащение знаниями и идеями; высокую степень квалификации, мобильности; научную культуру; комбинацию формального и неформального взаимодействия; непрерывность работы научно-теоретического семинара; отношения, основанные на взаимном доверии между представителями научной школы; наличие большого числа совместных публикаций, а также значительное число защищенных диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Библиография

1. Артамонова Е.И., Воровщиков С.Г. Научная школа управления образовательными системами Т.И. Шамовой // Педагогическое образование и наука. 2017. № 1. С. 7-11.
2. Богуславский М.В. Историко-педагогическое измерение современного российского образования // Непрерывное образование. 2021. № 4 (38). С. 80-85.
3. Владимиров А.И. О научных и научно-педагогических школах. М.: Недра, 2013. 61 с.
4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 447 с.
5. Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003. 69 с.
6. Иванова С.В. Научная школа: цели, преимущества и риски институционализации // Ценности и смыслы. 2022. № 1 (77). С. 6-27. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27
7. Карнаух Н.В. Дерптский Профессорский институт – научно-педагогическая школа России. М.: ИНФРА-М, 2020. 331 с.
8. Левин А.С. Соображения к концепции развития программы // Курьер образования. 2000. № 10 (106). URL: <http://sci.informika.ru>
9. Микулинский С.Р., Ярошевский М.Г. (ред.) Школы в науке. М.: Наука, 1977. 524 с.
10. Мирская Е.З. Научные школы как формы организации науки. Социологический анализ проблемы // Наукоедение. 2002. № 3. С. 8-24.
11. Шукшина Т.И. Научно-педагогическая школа как фактор формирования исследовательской компетентности будущего педагога (на примере научной школы Е.Г. Осовского) // Образование в современном мире: новое

- время – новые решения. Саранск, 2019. С. 188-193.
12. Шукшина Т.И., Аверьянова И.И. XV международная научно-практическая конференция Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения» // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 164-165. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_164.
13. Шукшина Т.И., Замкин П.В. Направления и проблематика научно-педагогической школы Е.Г. Осовского // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. СПб., 2020. С. 226-229.
14. Шукшина Т.И., Замкин П.В. Наследие и прогностический потенциал научно-педагогической школы профессора Е.Г. Осовского // Образование в современном мире: новое время – новые решения. Саранск, 2020. С. 25-31.
15. Шукшина Т.И., Лапгун В.И., Горшенина С.Н. Кафедра педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева: история и современность // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4 (48). С. 118-126. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_118

Scientific school in a pedagogical university as a form of training of teachers-researchers

Tat'yana I. Shukshina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Vice-Rector for Scientific Work,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: tishukshina@yandex.ru

Irina I. Aver'yanova

Postgraduate,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: averan_21@list.ru

Abstract

The article shows that the most important form of training researchers, scientists and the development of science are scientific/ scientific-pedagogical schools. At the same time, special importance is attached to the phenomenon of the scientific school in pedagogical universities, contributing to the formation of the research competence of the future teacher. Special attention is paid to the analysis of the concept and features of the scientific school, as well as to the identification and characterization of the main research directions of the scientific school (on the example of the scientific and pedagogical school of Professor E.G. Osovsky on the basis of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev). The scientific school of Professor E.G. Osovsky was born more than 45 years ago. During its existence, it has achieved not only fame, but also acquired distinct features of a scientific pedagogical school, which now includes more than one generation of scientists engaged in research in the field of pedagogy and education. The specifics of the scientific school include: relevance and significance of the contribution of research; mutual enrichment of knowledge and ideas; a high degree of qualification, mobility; scientific culture; a combination of formal and informal interaction; continuity of the scientific and theoretical seminar;

relations based on mutual trust between representatives of the scientific school; the presence of a large number of joint publications, as well as a significant number of defended dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

For citation

Shukshina T.I., Aver'yanova I.I. (2022) Nauchnaya shkola v pedagogicheskom vuze kak forma podgotovki pedagogov-issledovatelei [Scientific school in a pedagogical university as a form of training of teachers-researchers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 693-702. DOI: 10.34670/AR.2022.14.75.027

Keywords

Scientific school, heritage, leader, students, scientific achievements, recognition, scientific and pedagogical school of E.G. Osovsky, formation and development of the history and theory of vocational education, education and pedagogical thought of the Mordovian region, pedagogy of the Russian abroad (20-50s of the XX century).

References

1. Artamonova E.I., Vorovshchikov S.G. (2017) Nauchnaya shkola upravleniya obrazovatel'nymi sistemami T.I. Shamovoi [Scientific School of Educational Systems Management by T.I. Shamova]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 1, pp. 7-11.
2. Boguslavskii M.V. (2021) Istoriko-pedagogicheskoe izmerenie sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya [Historical and pedagogical dimension of modern Russian education]. *Nepreryvnoe obrazovanie* [Continuous education], 4 (38), pp. 80-85.
3. Gessen S.I. (1995) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu* [Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]. Moscow: Shkola-Press Publ.
4. Grezneva O.Yu. (2003) *Nauchnye shkoly (pedagogicheskii aspekt)* [Scientific schools (pedagogical aspect)]. Moscow.
5. Ivanova S.V. (2022) Nauchnaya shkola: tseli, preimushchestva i riski institutsionalizatsii [Scientific School: Goals, Benefits and Risks of Institutionalization]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], 1 (77), pp. 6-27. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27
6. Karnaukh N.V. (2020) *Derptskii Professorskii institut – nauchno-pedagogicheskaya shkola Rossii* [Derpt Professorial Institute is a scientific and pedagogical school in Russia]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Levin A.S. (2000) Soobrazheniya k kontseptsii razvitiya programmy [Considerations for the concept of program development]. *Kur'er obrazovaniya* [Courier of Education], 10 (106). Available at: <http://sci.informika.ru> [Accessed 11/11/2022]
8. Mikulinskii S.R., Yaroshevskii M.G. (ed.) (1977) *Shkoly v nauke* [Schools in science]. Moscow: Nauka Publ.
9. Mirskaya E.Z. (2002) Nauchnye shkoly kak formy organizatsii nauki. Sotsiologicheskii analiz problemy [Scientific schools as forms of organization of science. Sociological analysis of the problem]. *Naukovedenie* [Science of Science], 3, pp. 8-24.
10. Shukshina T.I. (2019) Nauchno-pedagogicheskaya shkola kak faktor formirovaniya issledovatel'skoi kompetentnosti budushchego pedagoga (na primere nauchnoi shkoly E.G. Osovskogo) [Scientific and pedagogical school as a factor in the formation of the research competence of the future teacher (on the example of the scientific school of E.G. Osovsky)]. In: *Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremya – novye resheniya* [Education in the modern world: new times, new solutions]. Saransk.
11. Shukshina T.I., Aver'yanova I.I. (2021) XV mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya Osovskie pedagogicheskie chteniya «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremya – novye resheniya» [XV International Scientific and Practical Conference Osovsky Pedagogical Readings: Education in the Modern World: New Times, New Solutions]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanitarian sciences and education], 12, 4 (48), pp. 164-165. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_164.
12. Shukshina T.I., Laptun V.I., Gorshenina S.N. (2021) Kafedra pedagogiki Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni M.E. Evsev'eva: istoriya i sovremennost' [Department of Pedagogy in Mordovian State Pedagogical University: history and modernity]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanitarian sciences and education], 12, 4 (48), pp. 118-126. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_118
13. Shukshina T.I., Zamkin P.V. (2020) Napravleniya i problematika nauchno-pedagogicheskoi shkoly E.G. Osovskogo

-
- [Directions and problems of the scientific and pedagogical school of E.G. Osovsky]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya sovremennogo obrazovaniya v kontekste ego istoriko-pedagogicheskoi interpretatsii* [Problems and prospects for the development of modern education in the context of its historical and pedagogical interpretation]. St. Petersburg.
14. Shukshina T.I., Zamkin P.V. (2020) Nasledie i prognosticheskii potentsial nauchno-pedagogicheskoi shkoly professora E.G. Osovskogo [Legacy and predictive potential of the scientific and pedagogical school of Professor E.G. Osovsky]. In: *Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremya – novye resheniya* [Education in the modern world: new times, new solutions]. Saransk.
15. Vladimirov A.I. (2013) *O nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh shkolakh* [On scientific and scientific-pedagogical schools]. Moscow: Nedra Publ.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.20.86.028****Цели и задачи обучения немецкому языку****Панфилова Мария Александровна**Старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурных коммуникаций,

Московский международный университет,

125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;

e-mail: pan151281@yandex.ru

Аннотация

В статье освещены вопросы, связанные с целями и задачами обучения немецкому языку. Рассмотрены принципы обучения немецкому языку и информационные технологии, используемые в данном процессе. Говорится о том, что обучение немецкому языку направлено на взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие студентов, результатом которого будет сформированная у студентов межкультурная компетенция. В последние годы в методике преподавания иностранных языков наметились тенденции к переходу от коммуникативного подхода к его разновидности – интерактивному подходу. В процессе обучения иностранному языку важно не только научить обмениваться информацией на этом языке, но и овладеть навыками процесса общения.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилова М.А. Цели и задачи обучения немецкому языку // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 703-709. DOI: 10.34670/AR.2022.20.86.028

Ключевые слова

Система образования, учебные заведения, образование, высшие учебные заведения, коммуникативные умения, ролевая игра, лексическая сторона речи.

Введение

В соответствии с Законом «Об образовании» основными целями обучения иностранному языку являются обеспечение высокого уровня знаний студентов (достичь порогового уровня Евросоюза B1) и формирование конструктивно думающей, свободной и динамичной в своих поступках личности, которая была бы способна интегрироваться в систему мировой и национальной культур. Цели обучения отражают социальный заказ общества и зависят от условий обучения и его языковых потребностей.

Владение иностранным языком открывает человеку доступ к культуре, лежащей за пределами его непосредственного опыта, и способствует, таким образом, взаимообогащению культур. Язык дает человеку возможность ориентироваться в мире, передавать и перерабатывать социальный опыт, выражать себя в художественном опыте. В свою очередь, владение иностранным языком является условием личной, социальной и профессиональной дееспособности человека, создает предпосылки для деятельности, не ограниченной собственным языковым пространством.

Соприкосновение с ментальностью и образом жизни другого народа формирует представление о многообразии мира, воспитывает такие личные качества, как открытость, толерантность и готовность к диалогу с представителями иных социокультурных обществ. Расширение кругозора, повышение общеобразовательного уровня открывает доступ к европейскому культурному богатству и способствует более глубокому пониманию собственной культуры и ее роли в духовном материальном развитии человечества. Приобщение к жизненной ситуации, интересам и проблемам общества за рубежом помогает в процессе собственной целевой и нравственной ориентации в современном обществе.

Основная часть

В высших учебных заведениях нашей страны созданы благоприятные условия для изучения иностранных языков, что, в свою очередь, диктует высокие требования к уровню овладения данным предметом.

Обучение немецкому языку призвано:

- 1) способствовать интеллектуальному и эмоциональному развитию студентов, развитию их творческих способностей;
- 2) стимулировать познавательную активность студентов, формировать у них потребность в самостоятельном приобретении знаний и способность к автономному обучению в течение всей жизни; развивать у обучающихся способность к социальному взаимодействию, предполагающему сотрудничество и совместное решение проблем различного характера;
- 3) мотивировать студентов к изучению немецкого языка и культуры немецкоязычных стран, формируя при этом позитивные отношения к народам – носителям изучаемого языка и их культурам;
- 4) развивать межкультурную компетенцию студентов.

Знания, умения и навыки, приобретаемые студентами в процессе обучения немецкому языку, должны давать им возможность:

- 1) в соответствии со своими интересами и потребностями непосредственно контактировать с представителями стран изучаемого языка и поддерживать их в разнообразных коммуникативных ситуациях, адекватно реагировать на высказывание партнера по общению,

строить собственные высказывания логично и понятно для собеседника, относительно свободно используя при этом выразительные средства немецкого языка;

2) понимать письменные и звучащие аутентичные тексты с разным уровнем проникновения в их содержание, используя в зависимости от типа и его коммуникативной функции различные стратегии понимания, а также при необходимости эффективные способы раскрытия значений незнакомых слов (использование словарей, контекстуальной и языковой догадки, фоновых знаний о предмете, иллюстраций и других паралингвистических опор);

3) письменно фиксировать и передавать информацию различного характера и объема;

4) творчески «обращаться» с немецким языком, воспринимать эстетику языка и текста, пользоваться немецким языком для творческого самовыражения;

5) переводить с немецкого на русский язык и наоборот в наиболее типичных ситуациях устного обращения;

6) осуществлять деловую переписку, перевод бумаг и писем различного характера.

Цели обучения являются ведущим компонентом программы по иностранному языку и обуславливают выбор метода, отбор содержания, средств и приемов обучения. Цель обучения, сформированная без учета данных такого анализа, как правило, не соответствуют целям, которые ставят перед собой учащиеся, что приводит к снижению мотивации и эффективности учебного процесса в целом. В педагогической и методической литературе рассматривают воспитательные, образовательные и практические цели обучения.

Воспитательные цели отражают общую гуманистическую направленность образования и реализуются в процессе коллективного взаимодействия обучающихся, а также педагогическом общении преподавателя и студентов [Зайцев, 2005].

Общеобразовательные цели обучения призваны сформировать у учащихся навыки и умения самостоятельной работы, совместной работы в группах, а также умение общаться друг с другом и в коллективе.

Практические цели обучения в настоящее время формируются с ориентацией на коммуникацию. Практические цели обучения должны быть реальными, а их достижение – возможным в конкретных условиях. Каждая из сформированных на любом уровне целей может быть детализирована в виде задач обучения. Задачи обучения представляют собой конкретную реализацию целей на определенном этапе обучения. Они являются объективным отражением целей и должны быть адекватны им.

Цели обучения немецкому языку:

1) овладение всеми видами речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо) на основе профессиональной лексики;

2. овладение навыками делового общения (вступать в социальные контакты и поддерживать их, запрашивать или сообщать какую-либо информацию, осуществлять деловую переписку, перевод бумаг и писем различного характера и т.д.).

Развитие навыков и умений, необходимых для выполнения ведущей профессиональной деятельности, можно с полным правом отнести к наиболее актуальным задачам. Несмотря на то, что базовый уровень некоторых студентов в основном можно определить как средний и даже продвинутый (пользуясь терминологией Европейской ассоциации языкового тестирования), подавляющее большинство студентов не обладают навыками профессионального общения [Гальскова, 2003].

Студенты должны приобрести не только языковые знания, но и коммуникативные навыки, которые в дальнейшем помогут эффективно использовать иностранный язык во всех жизненных

сферах.

В основе обучения немецкому языку лежит методическая концепция, предполагающая равновесное и равноправное взаимодействие всех участников учебного процесса, а также взаимную обусловленность и многообразие динамичной взаимосвязи всех компонентов учебного процесса. В основу данной концепции положены следующие принципы:

- 1) Обучение немецкому языку ориентированно на личность каждого конкретного студента, конкретную учебную группу и личность преподавателя, т.е. обучение предмету имеет личностно-ориентированную направленность.

Содержание и технологии обучения немецкому языку должны соответствовать актуальным интересам и потребностям студентов, их профессиональному профилю и стимулировать их речемыслительную, познавательную и творческую активность. Каждый студент является индивидуальностью, имеет свою особенную структуру способностей, предпочтений в выборе тех или иных тем, проблем, видов деятельности.

Учебный процесс в данном принципе должен быть гармонично ориентирован на каждого студента, на каждую группу в целом и на преподавателя.

- 1) Обучение немецкому языку ориентировано на развитие межкультурной коммуникации. Результатом данного процесса будет сформированная у студента межкультурная компетенция. Данная компетенция рассматривается как существенная черта зрелой личности, поскольку ее становление прямо связано с процессом самоидентификации, обретением личного и национального достоинства.
- 2) Обучение немецкому языку имеет коммуникативную направленность и системный характер. Коммуникативность и системность, обучения языку в процессе живого спонтанного общения и усвоение системы языка не противоречат друг другу, а напротив, составляют диалектическое единство в целостном учебном процессе.
- 3) Обучение немецкому языку направлено на формирование автономии студента в учебной деятельности по овладению немецким языком; формирование у студентов готовности и привычки самостоятельной работы над языком и с языком, принимая собственные независимые решения и брать ответственность за них; мотивация каждого студента к самостоятельному и активному осуществлению учебной деятельности, к осознанию оценки своего речевого опыта и, в случае необходимости, осознанной его коррекции.
- 4) Преподавание и изучение немецкого языка – творческие и когнитивные процессы. Эти процессы призваны стимулировать способность обучающихся к свободному и творческому мышлению, формировать их картину миру, способствовать их саморазвитию и саморефлексии.

К содержанию обучения немецкому языку относятся темы, страноведческая информация, коммуникативные умения, языковые средства обучения, общеучебные и компенсационные умения. Отбор содержания обучения осуществляется с учетом профессиональных интересов студентов. Содержание обучения должно быть информативным, актуальным, увлекательным. Оно должно обращаться к интеллектуальной и эмоциональной сферам личности студента, расширять кругозор, круг их интересов, мотивировать его познавательную и коммуникативную деятельность, побуждать самостоятельно совершенствовать владение языком и использовать свои знания на практике. Все компоненты содержания обучения должны быть согласованы друг с другом, образуя основу продуктивного учебного процесса.

Усвоение языковых средств обучения не является самоцелью в обучении немецкому языку, а интегрируется в общую работу по развитию у студентов коммуникативной и межкультурной

компетенций. Языковые средства представляют тот материал, из которого «строятся» речевые высказывания и с помощью которого студенты понимают и порождают устные и письменные высказывания. В учебном процессе предусматривается прогрессия усвоения студентами языковых средств от одного этапа обучения к другому, типов и видов текстов и коммуникативных заданий.

Учебный процесс сегодня невозможен без активного использования современных образовательных технологий и эффективных методов обучения, поэтому новые информационные технологии стали неотъемлемой частью учебного процесса обучения иностранному языку. Актуальность использования новых технологий продиктована также потребностями интенсификации обучения, необходимостью формирования навыков самостоятельной учебной деятельности у студентов и развития их творческого потенциала. К новым образовательным технологиям учебной деятельности в области иностранного языка относятся ролевая игра, деловая игра, кейс-анализ, презентация, тестирование как метод контроля.

Ролевые игры дают возможность получать знания на коммуникативной основе, вовлекать в активную познавательную деятельность каждого студента, развивать их самостоятельность и умение применять на практике полученные знания [Нуриева, Лебедько, 2005].

Деловые игры связаны с предметом профессиональной деятельности и являются высшей стадией использования языка в профессиональных целях. Они позволяют студентам продемонстрировать самостоятельный творческий подход к решению задачи на профессиональном уровне.

Кейс-метод обучения способствует активному усвоению знаний и навыков сбора, обработки и анализа информации.

Презентация мотивирует студентов к рассмотрению вопросов, принятию решений или выполнению действий, убеждает в значимости и потенциальном успехе предложения.

Тестирование проводят с целью контроля, прогнозирования, обучения и самоконтроля. Главная цель – установить отношения порядка между испытуемыми по уровню проявляемых при тестировании знаний и на этой основе определить место каждого на заданном множестве тестируемых испытуемых, определить уровень развития навыков, выбрать адекватную программу для дальнейшего обучения, отслеживать качество освоения программы.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что изучать иностранный язык как средство обучения без знания мира данного языка невозможно. Картина мира, окружающая носителей языка, не просто отражается в языке, она формирует и язык, и его носителя, а также способствует формированию межкультурной компетенции, умения ориентироваться в феноменах другого образа жизни, иного образа сознания и системы чувств, иной системы иерархии ценностей. Обучение немецкому языку направлено на взаимосвязанное коммуникативное и социокультурное развитие студентов, результатом которого будет сформированная у студентов межкультурная компетенция. В последние годы в методике преподавания иностранных языков наметилась тенденции к переходу от коммуникативного подхода к его разновидности – интерактивному подходу. В процессе обучения иностранному языку важно не только научить обмениваться информацией на этом языке, но и овладеть навыками процесса общения.

Изучение немецкого языка, который по праву считается самым выразительным и

совершенным, – это увлекательный процесс открытия одной из богатейших европейских культур, подаривших миру многих выдающихся писателей и философов, ученых и политических деятелей.

Библиография

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
2. Зайцев В.В. Качество подготовки специалиста в ВУЗе: теория и практика. Волгоград: Перемена, 2005.
3. Крупко А.Г. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку как фактор развивающего обучения // ИЯШ. 2000. № 6.
4. Нуриева Г.Г., Лебедько Е.Я. Актуальные проблемы повышения качества подготовки специалистов в ВУЗе. Брянск: Изд-во Брянской ГСХА, 2005.
5. Павлова Е.С. Технологии интенсификации учебного процесса в ВУЗе: автореф. дис.кан.пед.наук /Павлова Е.С.- Новокузнецк, 2007.
6. Сафонова В.В. Изучение иностранных языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 305 с.
7. Титарев Л.Г. Новые подходы к образовательным технологиям // Бизнес и образование. 2002. № 192. С. 124-131.
8. Якушева С.Д. Основы педагогического мастерства. Оренбург: РИКО ГОУ ОГУ, 2004. 230 с.

Goals and objectives of teaching German

Mariya A. Panfilova

Senior Lecturer of the Department of linguistics
and intercultural communications,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Abstract

The article highlights issues related to the goals and objectives of teaching the German language. The principles of teaching the German language and information technologies used in this process are considered. It is said that teaching the German language is aimed at the interconnected communicative and socio-cultural development of students, the result of which will be intercultural competence formed among students. In recent years, in the methodology of teaching foreign languages, there have been trends towards a transition from a communicative approach to its variety – an interactive approach. In the process of learning a foreign language, it is important not only to teach how to exchange information in this language, but also to master the skills of the communication process.

For citation

Panfilova M.A. (2022) Tseli i zadachi obucheniya nemetskomu yazyku [Goals and objectives of teaching German]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 703-709. DOI: 10.34670/AR.2022.20.86.028

Keywords

Education system, educational institutions, education, higher educational institutions, communication skills, role-playing game, lexical side of speech.

References

1. Gal'skova N.D. (2003) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: ARKTI Publ.
2. Krupko A.G. (2000) *Lingvostranovedcheskii podkhod v obuchenii inostrannomu yazyku kak faktor razvivayushchego obucheniya* [Linguistic and regional approach in teaching a foreign language as a factor in developing education]. *IYaSh* [Foreign languages at school], 6.
3. Nurieva G.G., Lebed'ko E.Ya. (2005) *Aktual'nye problemy povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov v VUZe* [Actual problems of improving the quality of training of specialists in the university]. Bryansk: Publishing House of the Bryansk State Agricultural Academy.
4. Pavlova E.S. (2007) *Tekhnologii intensivatsii uchebnogo protsessa v VUZe. Dokt. Diss. Abstract* [Technologies for the intensification of the educational process at the university. Doct. Diss. Abstract]. Novokuznetsk.
5. Safonova V.V. (1996) *Izuchenie inostrannykh yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsii* [The study of foreign languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh: ISTOKI Publ.
6. Titarev L.G. (2002). *Novye podkhody k obrazovatel'nym tekhnologiyam* [New approaches to educational technologies]. *Biznes i obrazovanie* [Business and education], 192, pp. 124-131.
7. Yakusheva S.D. (2004) *Osnovy pedagogicheskogo masterstva* [Fundamentals of pedagogical skill]. Orenburg: Orenburg State University.
8. Zaitsev V.V. (2005) *Kachestvo podgotovki spetsialista v VUZe: teoriya i praktika* [The quality of specialist training at the university: theory and practice]. Volgograd: Peremena Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.98.45.029

Использование чат-ботов в образовательном процессе

Ибрагимова Залина Майрбековна

Ассистент,
кафедра программирования и инфокоммуникационных технологий,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: iibragimovazalina@mail.ru

Ткаченко Алексей Леонидович

Доцент кафедры информатики и информационных технологий,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 26;
e-mail: tkachenkoAL@tksu.ru

Джамалдинова Марха Ахмадовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры технологии и дизайна,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности использования чат-ботов с образовательном процессе, в процессе обучения, особое внимание уделено изучению иностранных языков при помощи чат-бота AndyRobot, проанализировано применение чат-ботов при автоматическом тестировании студентов, при общении с преподавателем, в процессе самообразования, в подборе литературы по теме исследования, прохождении различных курсов по разным предметам. В настоящее время мы наблюдаем активное применение чат-ботов в образовании, дистанционное обучение только ускорило этот процесс. Чат-боты используются при достижении различных задач в образовательной деятельности, установлении быстрого контакта с учащимися, передачи информации в сжатом виде, при автоматическом тестировании студентов, позволяют при использовании в мессенджерах в режиме реального времени общаться с преподавателем, задавать вопросы и получать ответы. Также в образовании используются различные чат-боты, нацеленные на процесс самообразования, в подборе литературы по теме исследования, прохождении курсов, повышении уровня иностранного языка и т.д. Таким образом, у чат-бота в образовательном процессе – хорошие перспективы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ибрагимова З.М., Ткаченко А.Л., Джамалдинова М.А. Использование чат-ботов в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 710-715. DOI: 10.34670/AR.2022.98.45.029

Ключевые слова

Чат-боты, процесс образования, искусственный интеллект, имитация речи человека, обучение.

Введение

Роботизация проникла во многие сферы жизни, нейросети – обычное явление уже несколько лет. Все это свидетельствует о том, что роботы уже находятся в нашей жизни.

Робот в современном представлении – это больше программа, специально разработанная для помощи человеку. Робот помогает думать, человек уже привык к наличию робота в жизни, например, банкомат – это повседневная помощь робота.

Основная часть

Английское слово bot – это разговорное сокращение от слова robot. Чат-боты – виртуальные собеседники, обитающие в мессенджерах. Они по запросу пользователя мгновенно предоставляют информацию: последние новости, курс валют, прогноз погоды, данные о товарах и услугах – все, что может потребоваться.

Также они умеют развлекать играми и знакомить пользователей друг с другом. С помощью чат-ботов уже сейчас можно найти ближайшее место для ужина, подобрать фильм на вечер, проверить грамотность, перевести текст, найти ближайший банкомат, получить совет на любой случай жизни, а также решить другие задачи.

Чат-боты широко применяются в торговле, маркетинге, с их помощью проводятся консультации онлайн, производят оплату различных платежей самостоятельно, не прибегая к помощи кассира. Однако чат-боты нашли широкое применение в образовательном процессе.

Чат-боты впервые были разработаны более полувека. В 1966 г. программа ELIZA, написанная Джозефом Вейценбаумом, имитировала речь психотерапевта, когда варинаты ответа не были найдены, чат-бот женским голосом говорила: «Понятно», и переводила разговор на другую тему [Рудченко, 2020]. «Элиза» – это первый чат-бот, собеседник, который правдоподобно общался с пациентами и поддерживал разговор.

На первый взгляд, чат-боты не кажутся прогрессивной технологией, они не выглядят реальными собеседниками. Но технологии развиваются, в основном негласно.

Новый субъект на рынке – чат-бот – предоставляет компаниям огромный потенциал для обучения и развития в реальных условиях. Крупные игроки этого рынка – Facebook (принадлежит компании Meta, которая признана экстремисткой в РФ), Google, Kik, WeChat, Microsoft и другие.

Поведение человека в цифровом мире меняется, потому что по простому устному или письменному запросу чат-бот мгновенно дает точный ответ на вопрос. Поиск документов по учебным вопросам, планирование расписания уроков и занятий обучающихся, предоставление корректной обратной связи студентам и ученикам – просты.

Чат-бот – это специально разработанная программа, которая позволяет с помощью текстовых и аудио сообщений имитировать общение с человеком.

Чат-боты используются при достижении различных задач в образовательной деятельности, прежде всего – установление быстрого контакта с учащимися, передача информации в сжатом виде [Аристова, 2020].

Чаще всего чат-боты используют при автоматическом тестировании студентов, позволяют при использовании в мессенджерах в режиме реального времени общаться с преподавателем, задавать вопросы и получать ответы.

Также в образовании используются различные чат-боты, нацеленные на процесс самообразования, в подборе литературы по теме исследования, прохождении курсов, повышении уровня иностранного языка и т.д.

Сегодня используются такие чат-боты как Flow.ai. Flow.ai – это независимая платформа для чат-бота, разработка в основном для сайтов, сбора лидов, ответов на вопросы. К преимуществам относится то, что чат-бот интегрируется с многочисленными сервисами, приложениями, среди которых – Gmail, Basecamp 2, MailChimp и т. д.

Чат-бот отвечает на вопросы, определяя их по ключевым словам, фразам. Также чат-бот умеет:

- переадресовывать диалог на оператора;
- собирать и выискивать нужные данные о клиентах;
- обмениваться данными с подключенными сервисами;
- собирать статистику по работе пользователей;
- обмениваться данными с другими системами по API.

В самом общем смысле чат-бот – это компьютерная программа, которая интерактивно имитирует человеческую речь (устную или письменную) и позволяет общаться с цифровыми устройствами так, как если бы они были живыми людьми.

При помощи этого чат-бота преподаватель может протестировать студентов и быстро проверить результаты.

К преимуществам относится то, что не требуется изучение языков программирования для того чтобы создать чат-бот, достаточно изучить понятный интерфейс. Данная платформа может также интегрироваться с WhatsApp, Telegram.

Dialogflow — платформа для понимания языка, применяется для интеграции пользовательского интерфейса ботов, интерактивные системы голосового реагирования и связанные с ними виды использования.

У платформы Dialogflow представлено два варианта:

- Dialogflow Essentials (ES);
- Dialogflow Customer Experience (CX).

В связи большим количеством информации в русскоязычном сегменте сети Интернет чаще всего выбирают Dialogflow Essentials (ES). Для того чтобы работать в той платформе необходимо иметь аккаунт Google.

Dialogflow предлагает достаточно большой выбор площадок для публикации чат-бота, в образовании используют площадку для публикации чат-бота – Корпоративный портал «Электронная учительская», «Электронная преподавательская», который является стартом рабочего дня для каждого учителя (преподавателя).

Чат-боты разрабатываются на разных языках программирования, существуют различные

библиотеки для создания чат-ботов, написанных на Java или Python.

В изучении иностранных языков используются часто AndyRobot [Ятманов, Фисханова, 2019].

Думается, что чат-боты в ближайшее время станут надежными партнерами в процессе обучения языкам, даже будут позволять изучать несколько языков одновременно. Положительным моментом является то, что данный чат-бот позволяет изучать язык в том темпе, который подходит ученику (студенту).

Он не заменяет реального общения с носителем языка или преподавателем, однако помогает начинающим освоить и использовать английский язык.

При подборе литературы, научных изданий, публикаций по теме исследования применяются E-book-finder [Язецкий, 2021]. Данный чат бот также выделяет из общего списка новинки, научную литературу по теме исследования за последние 3-5 лет, как требуется студенту.

Pomodoro Bot – это чат-бот, с помощью которого можно просмотреть расписание учебных заданий, что также облегчает обучение, достаточно внести название предмета – все учебные дни отобразятся в расписании.

Чат-боты применяются в онлайн-приложениях на сайтах библиотек, университетов, музеев. Подключить созданного чат-бота можно на любом информационном сайте.

Создать чат-бот с нуля – дорогая задача, поэтому чаще пользуются помощниками от таких сервисов как Discord, Telegram и др.

Конечная цель чат-ботов заключается в том, чтобы реализовывать все возможности коммуникаций в современном мире, чат-боты в образовании нацелены на облегчение процесса обучения, усвоения материала, поиска учебной и научной литературы по теме исследования. Чат-боты хранят воспоминания, думают и говорят по подобию человека, это настоящий искусственный интеллект, который может быть собеседником по определенным темам.

Чат-бот – это специально разработанная программа, которая позволяет с помощью текстовых и аудио сообщений имитировать общение с человеком.

Ожидание от чат-бота круглосуточной помощи и поддержки не подводит на протяжении нескольких лет, кроме того, возможности коммуникативного общения постоянно развиваются. В образовании чат-боты используют при автоматическом тестировании студентов, позволяют общаться в режиме реального времени с преподавателем.

Заключение

В настоящее время мы наблюдаем активное применение чат-ботов в образовании, дистанционное обучение только ускорило этот процесс. Чат-боты используются при достижении различных задач в образовательной деятельности, установлении быстрого контакта с учащимися, передачи информации в сжатом виде, при автоматическом тестировании студентов, позволяют при использовании в мессенджерах в режиме реального времени общаться с преподавателем, задавать вопросы и получать ответы.

Также в образовании используются различные чат-боты, нацеленные на процесс самообразования, в подборе литературы по теме исследования, прохождении курсов, повышении уровня иностранного языка и т.д. Таким образом, у чат-бота в образовательном процессе – хорошие перспективы.

Библиография

1. Аристова А.С. и др. Использование чат-ботов в образовательном процессе // II Международная конференция «Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования». Екатеринбург, 2020. С. 95-99.
2. Рудченко А.С. Чат-боты: возможности и применение // Международный школьный научный вестник. 2020. № 1. URL: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=1282>
3. Язецкий Е.Ю. Чат-бот как средство сопровождения образовательного процесса // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 17-20.
4. Ятманов В.А., Фисханова Г.Р. Использование чат-ботов при изучении английского языка // Актуальные проблемы аграрной науки: состояние и тенденции развития. Ульяновск, 2019. С. 126-130.

Using chatbots in the educational process

Zalina M. Ibragimova

Assistant,
Department of Programming
and Information and Communication Technologies,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: iibragimovazalina@mail.ru

Aleksei L. Tkachenko

Associate Professor of the Department of Informatics
and Information Technologies,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
248023, 26, Stepana Razina str., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: tkachenkoAL@tksu.ru

Markha A. Dzhamaldinova

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of Technology and Design,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Abstract

Robotization has penetrated many areas of life, neural networks have been a common occurrence for several years. All this indicates that robots are already in our lives. This article discusses the features of using chatbots in the educational process, in the learning process, pays special attention to learning foreign languages using the AndyRobot chatbot, analyzes the use of chatbots in automatic testing of students, when communicating with a teacher, in the process of self-education, in selection of literature on the topic of research, passing various courses in various subjects. Currently, we are seeing the active use of chatbots in education, distance learning has only

accelerated this process. Various chatbots are used to achieve various tasks in educational activities, to establish quick contact with students, to transmit information in a compressed form, to automatically test students, and when used in instant messengers, they allow you to communicate with the teacher in real time, ask questions and receive answers. Also, various chatbots are used in education, aimed at the process of self-education, in the selection of literature on the topic of research, taking courses, raising the level of a foreign language, etc. Thus, the chatbot in the educational process has good prospects.

For citation

Ibragimova Z.M., Tkachenko A.L., Dzhamaldinova M.A. (2022) Ispol'zovanie chat-botov v obrazovatel'nom protsesse [Using chatbots in the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 710-715. DOI: 10.34670/AR.2022.98.45.029

Keywords

Chatbots, education process, artificial intelligence, human speech imitation, learning.

References

1. Aristova A.S. et al. (2020) Ispol'zovanie chat-botov v obrazovatel'nom protsesse [The use of chatbots in the educational process]. In: *II Mezhdunarodnaya konferentsiya «Tsifrovaya transformatsiya obshchestva, ekonomiki, menedzhmenta i obrazovaniya»* [II International Conference: Digital Transformation of Society, Economics, Management and Education]. Yekaterinburg.
2. Rudchenko A.S. (2020) Chat-boty: vozmozhnosti i primeneniye [Chatbots: opportunities and applications]. *Mezhdunarodnyi shkolyi nauchnyi vestnik* [International School Scientific Bulletin], 1. Available at: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=1282> [Accessed 11.11.2022]
3. Yatmanov V.A., Fiskhanova G.R. (2019) Ispol'zovanie chat-botov pri izuchenii angliiskogo yazyka [The use of chatbots in learning English]. In: *Aktual'nye problemy agrarnoi nauki: sostoyaniye i tendentsii razvitiya* [Actual problems of agrarian science: state and development trends]. Ulyanovsk.
4. Yazetskii E.Yu. (2021) Chat-bot kak sredstvo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa [Chat-bot as a means of supporting the educational process]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 17 (359), pp. 17-20.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.73.90.030

**Проблемы работы с медийными источниками на занятиях
иностранным языком в связи с актуальной ситуацией вокруг
Украины (по материалам немецкоязычных источников)**

Лысикова Ирина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
Дипломатическая академия МИД России,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: frau_glatze@mail.ru

Малова Елена Владимировна

Старший преподаватель,
Дипломатическая академия МИД России,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: elena.malova.53@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы считают важным поделиться опытом работы с использованием немецкоязычных медийных источников в группах направления «Международные отношения» Дипломатической академии МИД РФ. Статья посвящена критическому анализу статей из немецкоязычных источников, освещающих события вокруг Украины. Прделана большая работа по отбору лексического материала, который вызывает много вопросов у преподавателей немецкого языка в связи с недостоверностью и противоречивостью первого. Также предложены приемы работы с актуальным газетным материалом, чтобы сформировать у студентов навыки аналитического мышления и умение отстаивать их гражданскую позицию в непростое для страны и прогрессивного сообщества время. Сложившаяся международная обстановка предъявляет повышенные требования к работе преподавателя иностранного языка. Последний обязан отрабатывать лексемы, необходимые для обсуждения политической тематики, готовить студентов к правильному реферированию статей, что особенно важно для немецкого языка, учитывая большую разницу в грамматическом и лексическом оформлении устной и письменной речи. Так было и раньше. Но сейчас необходимо уделить особое внимание формированию критического восприятия медийного материала, выработке умения вести дискуссию по предложенной тематике, и, наконец, с особой тщательностью отбирать источники.

Для цитирования в научных исследованиях

Лысикова И.В., Малова Е.В. Проблемы работы с медийными источниками на занятиях иностранным языком в связи с актуальной ситуацией вокруг Украины (по материалам немецкоязычных источников) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 716-725. DOI: 10.34670/AR.2022.73.90.030

Ключевые слова

Ситуация вокруг Украины, фальшивые новости, немецкоязычные источники, речевые оценочные средства, актуальные газетные статьи, отработка грамматики, отработка лексики.

Введение

В данной статье авторы считают важным поделиться опытом работы с использованием немецкоязычных медийных источников в группах направления «Международные отношения» Дипломатической академии МИД РФ.

Идея написания данной работы возникла по прочтении статьи газеты «Коммерсант» «После классного часа и умереть не страшно», в которой информируется о том, что в российских школах вводятся уроки мужества, на которых учителя должны будут доносить до детей суть и ход проведения спецоперации России [Куйвашев вступился за школьников..., www.kommersant.ru]. Данное нововведение получило широкий резонанс в сетях. Многие усмотрели здесь попытку навязать широким массам мнение власть имущих, а также пропаганду линии руководства и даже призыв через детей к родителям формировать позитивный имидж ВС России на Западе.

С учетом вышеизложенного возникают многочисленные вопросы: как обстоят дела с освещением событий последних месяцев на Украине в немецкоязычной прессе? Как преподавателям иностранного языка ориентироваться в лавине фальшивых новостей, которыми изобилует в настоящее время иноязычная пресса? И по какому принципу отбирать газетный материал, ведь аспект «актуальные новости» в вузах никто не отменял? И, наконец, имеет ли право преподаватель брать статьи, авторы которых лживо, не стесняясь в выражениях, описывают позицию радикальных партий? Не рискуя при этом войти в разряд «пропагандистов западной точки зрения». Либо следует ограничиться периодикой, в которой журналисты излагают материал сухо, стараясь не высказывать личного мнения о происходящем (благо в немецком языке существует особое сослагательное наклонение, Конъюнктив 1, позволяющий это делать)? Но во втором случае на поиск «приличной» статьи и подготовку к занятиям уходит огромное количество времени преподавателя.

Основная часть

В новой сложной геополитической ситуации возрастает роль преподавателя иностранного языка и как воспитателя. Занимаясь иностранным языком и разбирая газетные статьи, преподаватель выполняет помимо прочих и воспитательную функцию своих подопечных, развивает критическое мышление у будущих специалистов (в нашем случае дипломатов), которые в дальнейшем должны будут достойно представлять свою позицию в ситуациях межкультурного общения [Гальскова, 2012]. Поэтому главная «головная боль» преподавателя старших курсов сводится к следующему: как выстроить обсуждение статьи, обойдя многочисленные неологизмы-окказионализмы, жаргонизмы, метафоры, гиперболы и прочую лексику, изобилующую дополнительными эмотивными коннотациями? Позволять ли высказывать студентам собственные мнения в связи с прочитанным и высказываться ли самому? Как отойти от эмоций и с помощью какого прагматико-лексического инструментария добиться от студентов сухого изложения прочитанного? Последнее они как будущие дипломаты, безусловно, должны уметь делать очень хорошо, ведь мудрые высказывания

великих дипломатов на протяжении всей истории не раз помогали избежать региональных конфликтов и даже глобальных войн.

Кроме того, перед преподавателем стоит задача по выработке системных компетенций. Несомненно, студент должен научиться формировать собственную позицию к происходящему. А именно критически оценивать умозаключения и сопоставлять их с другими мнениями, вырабатывая навыки профессионального поведения в поликультурной среде. В условиях обострения международной обстановки особо важно прививать студентам способность стойко и убедительно представлять свою позицию. Студент должен уметь сопоставлять деятельность политиков, институтов и организаций, и при этом выстраивать личную систему оценок, делать выводы и обосновывать их.

В связи с вышесказанным подтверждается постулат о том, что преподаватель иностранного языка должен с особой тщательностью подбирать газетные материалы. Однако у преподавателя немецкого языка особенно сужен выбор источников. И если наши коллеги, скажем, преподающие английский язык, могут частично использовать медийные источники дружественных или нейтральных стран, то в немецкоязычной прессе непросто найти материал, который бы объективно отражал сегодняшнее международное положение и не изобиловал откровенно русофобскими высказываниями.

Когда студенты старших курсов бакалавриата начинают знакомиться с темой «Средства массовой информации в Германии», они читают в немецкоязычных источниках утверждение об объективности и независимости СМИ. Положение о свободе прессы закреплено, например, в Немецкой конституции: *«Im Artikel 5 des Grundgesetzes heißt es: „Jeder hat das Recht, seine Meinung in Wort, Schrift und Bild frei zu äußern und zu verbreiten und sich aus allgemein zugänglichen Quellen ungehindert zu unterrichten. Eine Zensur findet nicht statt.“*

«Каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение словом, письменным высказыванием и изображением и беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Цензуры не существует» [Deutschland.de, www, перевод наш].

Итак, анализ был начат с изучения ряда консервативных и радикальных немецкоязычных источников: немецкой, швейцарской и австрийской прессы. Критерием «годности» газеты или журнала для учебных целей являлись:

- правдоподобность, тактичность освещаемых событий, связанных с ситуацией вокруг Украины;
- доказательная база: ссылки на авторитетные источники, уважаемых, авторитетных в мире политиков, аналитиков, экономистов и т.д.;
- наличие или отсутствие (также завуалированной) антироссийской пропаганды;
- вербальные средства в целом (наличие жаргонизмов, арготизмов, стилистических фигур);
- невербальные средства (карикатуры, фотографии, графики).

На кафедре общественных дисциплин студентам, изучающим немецкий язык, было поручено проанализировать политическую направленность немецких газет. Результат поразил: даже пресса оппозиционных партий Германии – Die Linke, AfD – будто под чью-то диктовку, практически единодушно критикуют политику России во всех областях: экономической, культурной, гуманитарной, то есть не только в связи со спецоперацией. И на это необходимо обращать внимание студентов, уделив особое внимание лексическому и грамматическому оформлению их речи при реферировании. Таким образом, преподаватель будет выполнять свою воспитательную функцию. О последней, как говорилось выше, забывать никак нельзя, тем более в современных условиях нестабильности и запутанности.

Во время анализа немецкоязычной прессы были обнаружены лишь несколько газет, публикующих независимые суждения по текущей политической ситуации. Это, в частности, газета консервативного толка «Junge Freiheit» и „Rheinische Post“, газета земли Рейн – Северная Вестфалия (популярности которой, кстати, уступает даже знаменитая *die Frankfurter Allgemeine*). Последняя была отмечена как медийный источник, в котором иногда можно не только изыскать материал без откровенных оскорблений в адрес России, но даже содержащий осуждение украинской стороны.

„Selenskyj tritt nicht als Herrscher auf, sondern trägt bei seinen Videobotschaften bescheiden ein olivgrünes T-Shirt oder eine militärische Jacke ohne Dienstgradabzeichen. Er verzichtet auf martialische Accessoires wie Helm oder Schutzweste, eine Tarndruckuniform oder gar eine Waffe. Nicht immer ist er rasiert, oft sieht er übermüdet aus – ein unauffälliger Hinweis auf die Bedrohungslage und seinen Aufenthaltsort mitten unter den bedrohten Bürgern Kiews. Selenskyj setzt sich damit bewusst im Gegensatz zum russischen Präsidenten in Szene, (...) der mit seinem riesengroßen Kreml-Tisch wohl größer nicht sein kann. Präsident Selenskyj nutzt dagegen bei seiner Selbstinszenierung Erfahrungen aus seiner früheren Karriere als Schauspieler und setzt auf selbst produzierte, absichtlich improvisiert wirkende Videos. Sie werden auch über soziale Netzwerke vieltausendfach verbreitet und zeigen einen kämpferischen, aufrechten Präsidenten, der sein Land liebt und sich dafür notfalls opfern würde...“

«Зеленский позиционирует себя не как государь, а наоборот, во всех видеосообщениях появляется в скромной футболке оливкового цвета и военной куртке без знаков воинского отличия. Он отказывается от военной экипировки – от шлема и бронежилета, защитной одежды и оружия. Он не всегда выбрит, часто выглядит измученным – ненавязчивый намек на тяжелое военное положение и его пребывание вместе с обычными жителями Киева. Таким образом, Зеленский противопоставляет себя российскому президенту, который за своим огромным кремлевским столом вряд ли может казаться мощнее кого бы то ни было. Зеленскому же пригодился его опыт киноактера, что показывают его тщательно срежиссированные постановочные видео, которые активно тиражируются в соцсетях и демонстрируют борющегося за правое дело правителя, любящего свою страну, за которую при необходимости он готов принести себя в жертву» [Rheinische Post, 2022, перевод наш].

Кстати говоря, любопытно антропоморфное представление современных международных отношений, то есть последние представляются как взаимодействие отдельных индивидуумов. Это и понятно: в международных отношениях центральную роль играют контакты между людьми – как власть имущих, так и обычных граждан. В этом плане подобранные при анализе многочисленных медийных источников метафоры помогут в сжатом виде представить, о чем в целом говорится в большинстве немецкоязычных газет.

Согласно мнениям авторов, рухнувшую в связи с разразившимся кризисом вокруг Украины экономику определенных стран нужно срочно «поставить на ноги» или «подхватить за локоток» (*auf die Beine stellen, unter die Arme greifen*), чтобы не нарушить устоявшийся мировой экономический порядок. Развитые страны должны при этом «взять бразды правления в свои руки» (*in eigene Hände nehmen*), которые, кстати говоря, у них всегда были длинными (*einen langen Arm haben*), и прочно удерживать их (*nicht aus der Hand geben*).

Увеличение военной метафоры свидетельствует о том, что желание борьбы за правое дело, а по сути за сферы влияния усилилось. Военная метафорика напоминает о себе не только в связи со спецоперацией, но и в других сферах жизнедеятельности. В борьбе за рынки сбыта страны «собираются на поле битвы» (*gegen jmd. zu Felde ziehen*), да и весь Евросоюз в защите

собственных интересов напоминает огромное поле брани (*gilt als Schlachtfeld*).

Россия через призму метафоры представляется «чудовищем, поглощающим все живое», логистическим гигантом (*Logistikriese; Appetit auf Nachbarländer bekommen – das wohlige Gefühl im Bauch haben*), диктующим свои правила (*alles sei in russischer Hand; durch russische Brille sehen; Appetit auf Nachbarländer bekommen*), а глава государства осмысливается в понятиях системы монархической власти; красной нитью через статьи проходит констатация его влияния на жизнь страны и внешнюю политику, сводящегося в основном к рекомендации «закрыть все мрты» (*jmd. das Mund zu halten empfehlen*).

После проработки австрийских медийных источников не осталось сомнений в том, что и они, к сожалению, изобилуют откровенно враждебными и лживыми высказываниями. Так, центральное печатное издание «*die Presse*» позволяет себе выражения вроде «шоу Путина, приуроченное к аннексии» (*Putins Show zur Annexion*), «мнимые, псевдореферендумы» (*Scheinreferenden*), *gegen die Wand stoßen* (о зажатых в угол украинских борцах за свободу, которым ничего не остается, «как биться головой об стену») и т.д. Не редкость для австрийской прессы, к сожалению, статьи с названиями вроде «В пасти у медведя» (*In der Rache des Bären*), сопровождающиеся оскорбительными карикатурами.

„...Dass Soldaten mit vorgehaltenem Gewehrlauf die Menschen vielfach zur Abstimmung zwangen, mit mobilen Boxen von Haus zu Haus gingen und so Ergebnisse mit einer Zustimmung von 99% erzwangen, ist belegt.“

«То, что солдаты ходили от дома к дому с передвижной урной для голосования и заряженным автоматом, чтобы тем самым принудить население проголосовать (за присоединение к России) с результатом 99%, уже доказано» [*Die Presse*, 2022, перевод наш].

При ознакомлении со швейцарской прессой, в частности, с ежедневной традиционной газетой NZZ (*Neue Zürcher Zeitung*), имеющей репутацию высококачественного печатного издания, известного своими подробными и объективными отчетами о международно-экономических делах, находится детская рубрика, представляющую собой вопросы-ответы на тему «Кризис на Украине». Вот один из примеров:

*Warum schießen die Soldaten auch auf Wohnhäuser,
in denen unschuldige Menschen leben?*

Antwort: Eigentlich dürfen Soldaten keine Einwohner und Einwohnerinnen einer Stadt angreifen oder töten. Sie dürfen nur gegen andere Soldaten kämpfen. Trotzdem gibt es keinen Krieg, in dem nur zwischen Soldaten gekämpft wird. Die russische Armee und ihre Anführer wollen in der Ukraine die Städte erobern und die Regierung in der Hauptstadt Kiew gefangen nehmen. Darum werden auch Raketen auf Wohngebiete abgefeuert.

Вопрос: почему солдаты подвергают обстрелам жилые дома, в которых живут невинные люди?

Ответ: Вообще-то солдаты не имеют права убивать жителей городов. Они могут сражаться лишь с другими солдатами. Однако не существует войн, в которых военные действия направлены только против солдат. Российская армия и ее предводители хотят захватить города на Украине и взять в плен правительство в столице, городе Киеве. Поэтому ведется обстрел ракетами также и жилых кварталов [*NZZ am Sonntag*, 2022, перевод наш].

Итак, в печатном издании «страны с вечным нейтралитетом» обнаружен материал, нацеленный на детскую аудиторию, явно пропагандистской антироссийской направленности.

Возвращаясь к главному вопросу, побудившему написать данную работу. Как преподавателю иностранного языка построить занятия даже на начальном этапе, когда студенты

только начинают знакомиться с политической тематикой? Студенты уже владеют необходимым грамматическим материалом для построения оценочного высказывания. В этом в значительной степени помогает грамматический феномен «субъективная модальность» – такие конструкции, как “*er will*” (он утверждает, что); „*die Delegation soll*” (по сообщениям, делегация...); выражения различной степени уверенности или неуверенности в достоверности высказывания с модальными глаголами *darf, dürfte, kann, könnte, muss, müsste*.

Уже на вводном занятии по прочтении газетного материала о независимости немецкой прессы преподаватель может предложить студентам проанализировать удивительное однообразие высказываний в немецкоязычных источниках о Российской политике и современной политической ситуации, независимо от партийной принадлежности высказывающихся. Предлагается организовать дискуссию по каждому пункту кодекса Немецкой прессы и других источников с опровержением положения о неподкупности журналистского сообщества и защите журналистов, рискующих высказывать независимое суждение.

При подготовке реферирования иноязычной статьи необходимо предварительно отработать формы косвенной речи, упомянутый ранее „*Konjunktiv 1*“. Последний помогает студентам излагать тему статьи, абстрагируясь от мнения источника, например: „*Über Jahrzehnte hinweg ist unsere Abhängigkeit von Öl, Kohle und Gas aus Russland gewachsen. Ja, wir werden diese Abhängigkeit beenden, so schnell wie das nur irgend geht*“ [Die Presse, 2022]. Студент при реферировании трансформирует эту фразу в форму косвенной речи, посредством грамматики как бы «блокируя» свои эмоции: *Über Jahrzehnte hinweg sei ihre Abhängigkeit von Öl, Kohle und Gas aus Russland gewachsen. Sie würden diese Abhängigkeit beenden, so schnell wie das gehe*.

При подготовке к обсуждению статей и аудиосообщений следует проработать клише, выражающие отношение к обсуждаемому материалу:

-сомнения: *Mir kommen doch ein paar Zweifel* (я все же несколько сомневаюсь); *ich bin nicht so sicher* (я не совсем уверен); *einerseits... andererseits* (с одной стороны... с другой стороны);

-опровержения: *Das sehe ich doch etwas anders* (я вижу это несколько иначе); *das kann ich mir so nicht vorstellen* (я не могу это представить себе таким образом); *da bin ich aber ganz anderer Meinung* (у меня совсем другое мнение),

-отсылка на чужое мнение: *Ich möchte noch einmal darauf eingehen/ zurückkommen* (я хочу еще раз коснуться/ вернуться к этому вопросу). *Wenn ich das richtig verstanden habe...* (если я это понял верно).

В сложившейся политической ситуации необходимо при рассмотрении статей немецкоязычного источника обращать внимание студентов на статьи и сообщения по той же теме на основе российских СМИ. Для примера рассматривается статья из „*Tagesschau*“ о визите министра иностранных дел Германии в Марокко, где она обвинила Россию в задержке поставки зерна и, как следствие, гуманитарной катастрофе [Ein neues Kapitel in den Beziehungen, www]. Для опровержения обвинения можно привести речь президента России В.В. Путина на Восточном экономическом форуме, где наш президент привел факты отправки западными партнерами только двух судов развивающимся странам. *Tatsächlich würden die ukrainischen Getreideexporte aber gar nicht an die ärmsten Länder der Welt gehen, sondern in EU-Länder* [Top Agrar Online, www]. На сайте можно найти речь В.В. Путина на немецком языке на Восточном экономическом форуме и тем самым опровергнуть некомпетентное заявление федерального министра. Таким образом, преподаватель нацеливает студента на формирование аналитической компетенции и одновременно вырабатывает у него коммуникативные компетенции при опоре

на выработанные ранее грамматические и лексические навыки.

Разумеется, от преподавателя иностранного языка требуется ежедневное отслеживание и тщательный отбор источников, чтобы формировать у студентов критический подход к информации из немецкоязычных СМИ, умение оппонировать им, опираясь на материалы, например, официального сайта Министерства иностранных дел (имеется на немецком языке) <https://mid.ru/de>. Можно рекомендовать также сайт *Sputnik Nachrichtenportal* https://snanews.de/category_politik/. Как вариант предлагается перевести немецкую статью на русский язык, а статью по этой же теме на русском языке – на немецкий или предложить похожие статьи из таких интернет-ресурсов, как <https://snanews.de/> или <https://de.rt.com/international>.

Так, например, немецкие источники публикуют содержание телефонного разговора федерального канцлера Шольца с президентом Российской Федерации Путиным В.В. „*Telefonat mit Putin Scholz dringt auf Abzug Russlands* [Scholz dringt auf Abzug Russlands, *www*]. При этом высказывания федерального канцлера сделаны в откровенно агрессивном и менторском тоне. Для формирования объективной оценки для студентов припасен другой источник, <https://snanews.de/>, где на хорошем немецком языке публикуется информация по данным телефонным переговорам, четко излагается позиция России по актуальным вопросам в изложении нашего президента [Telefonat Berlin-Moskau..., *www*]. При сравнении этих статей по одной и той же теме можно научить студентов отстаивать свое мнение и аргументированно опровергать фальсификации западной прессы. Затем, исходя из уровня группы, предлагается провести сравнительный анализ и организовать обсуждение, используя приведенные выше грамматические формы и оценочные лексические клише (одобрение, согласие, несогласие, опровержение).

Как и ранее, можно широко использовать статьи из немецкоязычной прессы на темы культуры, охраны окружающей среды, экономического кризиса, проблем беженцев, обсуждать заседания международных форумов, сотрудничество в рамках BRICS, проблемы атомной энергетики и многое другое.

В уже упомянутой консервативной газете <https://jungefreiheit.de> была опубликована критическая статья о сносе советских памятников в странах Балтии. После статьи приводятся комментарии читателей, в основном выражающие критику действия правительств Прибалтийских государств. Студентам целесообразно изучить комментарии немецкоязычных читателей как пример выражения собственных мыслей по конкретной проблематике. Это хорошая языковая и речевая практика на основе аутентичного материала.

Несомненный интерес студентов вызовет и, скажем, критическая статья „*Ampelkoalition Deutschland zuletzt*“ о недальновидной политике правительственной коалиции Германии (так называемой светофорной коалиции – *Ampelkoalition*) по всем вопросам, волнующим немецкое общество: политика в энергетической сфере, проблемы с финансированием помощи беженцам за счет немецкого населения, пагубное для экономики Германии воздействие санкций против России.

„*Ihr eigenes Land ist für die Grünen keine Kategorie, sondern lediglich Plattform ihrer Macht. Sie fühlen sich berufen, die ganze Welt zu retten, Deutschland erscheint ihnen demgegenüber geradezu unbedeutend.*“

«Собственная страна для Зеленых не главное, а всего лишь платформа для их власти. Они чувствуют свое призвание спасти весь мир, Германия представляется для них по сравнению с этим не особенно важной» [Deutschland zuletzt, *www*, перевод наш].

Среди немногих немецкоязычных источников, придерживающихся противоположного

правительству Германии и коллективного Запада мнения, найден христианский сайт <https://chrismon.evangelisch.de/>. С некоторыми оговорками можно рассмотреть высказывания авторов сайта, отвергающих санкционную политику, направленную против России и признающих негативную роль стран НАТО в украинском конфликте.

“Einen tragfähigen Frieden in Europa kann es langfristig nicht gegen, sondern nur mit Russland geben“.

«Устойчивый мир в долгосрочной перспективе в Европе не возможен в противовес России, но только вместе с Россией» [Nicht mit einem jahrelangen Krieg abfinden, www, перевод наш].

Что касается отработки лексического материала, удобно, когда полуидиоматические сочетания (*Funktionsverbgefüge*), часть которых приведена выше, включена в семантические ряды, потому что их значения понятны, они являются как бы семантической доминантой этих рядов: *zur Sprache bringen – erörtern, aufwerfen, behandeln, verdeutlichen...*

Поскольку приведенные лексико-семантические поля отражают некий «алгоритм» действий более развитых и менее развитых стран в различных контекстах, будь то банковская сфера, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых (когда ведущие индустриальные державы ведут себя хищнически по отношению к странам третьего мира), собранные лексические группы помогают описывать актуальные события по различным тематикам. Так, в начале занятий как правило проводится работа в парах или малых группах. Каждой паре дается так называемый *Wortsalat*, набор выражений, которые студенты обязательно должны употребить в пересказанном новостном сообщении. Например:

<i>a) etw. auf die Beine stellen</i>	<i>b) (jmdn.) unter Druck setzen</i>
<i>jmdn. über die Klinge springen lassen</i>	<i>etw. im Griff haben ODER</i>
<i>als rotes Tuch für jmdn. gelten</i>	<i>etw. in den Griff bekommen</i>
	<i>auf dem Schuldenberg sitzen</i>
<i>auf großem Fuß leben</i>	<i>einen langen Arm haben</i>

Не менее важно вместе с тем учить студентов нейтральному, сжато изложению статей, ведь изложение, содержащее лексемы *Machthaber, Herrscher, Kreml-Qlique, Narzissist, Unterhändler* и им подобные, едва ли можно назвать нейтральными. Здесь годится следующее упражнение: подобрать к выделенным преподавателем словам с яркими коннотациями нейтральные синонимы.

Заключение

Таким образом, сложившаяся международная обстановка предъявляет повышенные требования к работе преподавателя иностранного языка. Последний обязан отрабатывать лексемы, необходимые для обсуждения политической тематики, готовить студентов к правильному реферированию статей, что особенно важно для немецкого языка, учитывая большую разницу в грамматическом и лексическом оформлении устной и письменной речи. Так было и раньше. Но сейчас необходимо уделить особое внимание формированию критического восприятия медийного материала, выработке умения вести дискуссию по предложенной тематике, и, наконец, с особой тщательностью отбирать источники.

Библиография

1. Гальскова Н.Д. Проблемы иноязычного образования на современном этапе и возможные пути их решения // Иностранный язык в школе. 2012. № 6. С. 2-9.
2. Куйвашев вступился за школьников, которым запретили петь песни Земфиры и группы «Мумий Тролль». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5424764?ysclid=l88elg33nn983106023>
3. Deutschland zuletzt. URL: <https://jungfreiheit.de/debatte/kommentar/2022/deutschland-zuletzt/>
4. Deutschland.de. URL: <https://www.deutschland.de/topic/kultur/pressefreiheit>
5. Die Presse. 30.09.2022. S. 5.
6. Ein neues Kapitel in den Beziehungen. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/afrika/baerbock-marokko-105.html>
7. Nicht mit einem jahrelangen Krieg abfinden. URL: <https://chrismon.evangelisch.de/artikel/2022/52746/diplomatie-im-ukrainekrieg>
8. NZZ am Sonntag. 06.03.2022. S. 18.
9. Rheinische Post. 08.03.2022. S. 4.
10. Scholz dringt auf Abzug Russlands. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/scholz-putin-telefonat-ukraine-101.html>
11. Telefonat Berlin-Moskau: Ukraine und Gaslieferungen auf Agenda. URL: <https://snanews.de/20220913/telefonat-berlin-moskau-5786293.html>
12. Top Agrar Online. URL: <https://www.topagrar.com/management-und-politik/news/putin-will-getreideabkommen>

Issues associated with working with media sources in foreign language classes in connection with the current situation around Ukraine (based on German-speaking sources)

Irina V. Lysikova

PhD in Philology, Associate Professor,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
119034, b. 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: frau_glatze@mail.ru

Elena V. Malova

Senior Lecturer,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
119034, b. 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elena.malova.53@mail.ru

Abstract

In this article, the authors consider it important to share their experience of working with the use of German-language media sources in the groups of the "International Relations" direction of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The article is devoted to a critical analysis of articles from German-language sources covering the events around Ukraine. A lot of work has been done on the selection of lexical material, which raises many questions among teachers of the German language due to the unreliability and inconsistency of the first. Also, methods of working with relevant newspaper material are proposed in order to form students' analytical thinking skills and the ability to defend their civic position in a difficult time for the country and the progressive community. The current international situation places increased

demands on the work of a foreign language teacher. The latter is obliged to work out the lexemes necessary for discussing political topics, to prepare students for the correct abstracting of articles, which is especially important for the German language, given the great difference in the grammatical and lexical design of oral and written speech. That is how it was before. But now it is necessary to pay special attention to the formation of a critical perception of media material, the development of the ability to conduct a discussion on the proposed topic, and, finally, to select sources with particular care.

For citation

Lysikova I.V., Malova E.V. (2022) Problemy raboty s mediinymi istochnikami na zanyatiyakh inostrannym yazykom v svyazi s aktual'noi situatsiei vokrug Ukrainy (po materialam nemetskoyazychnykh istochnikov) [Issues associated with working with media sources in foreign language classes in connection with the current situation around Ukraine (based on German-speaking sources)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 716-725. DOI: 10.34670/AR.2022.73.90.030

Keywords

The situation around Ukraine, fake news, German-speaking sources, evaluative forms of communication, relevant news articles, working on Grammar, vocabulary growth.

References

1. *Deutschland zulezt*. Available at: <https://jungfreiheit.de/debatte/kommentar/2022/deutschland-zulezt/> [Accessed 11/11/2022]
2. *Deutschland.de*. Available at: <https://www.deutschland.de/topic/kultur/pressefreiheit> [Accessed 11/11/2022]
3. (2022) *Die Presse*, 30.09.
4. *Ein neues Kapitel in den Beziehungen*. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/afrika/baerbock-marokko-105.html> [Accessed 11/11/2022]
5. Gal'skova N.D. (2012) Problemy inoyazychnogo obrazovaniya na sovremennom etape i vozmozhnye puti ikh resheniya [Problems of foreign language education at the present stage and possible ways of their solution]. *Inostrannyyi yazyk v shkole* [Foreign language at school], 6, pp. 2-9.
6. *Kuivashev vstupil'sya za shkol'nikov, kotorym zapretili pet' pesni Zemfiry i gruppy «Mumii Troll»* [Kuyvashev stood up for schoolchildren who were forbidden to sing songs by Zemfira and "Mumiy Troll"]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5424764?ysclid=l88elg33nn983106023> [Accessed 11/11/2022]
7. *Nicht mit einem jahrelangen Krieg abfinden*. Available at: <https://chrismon.evangelisch.de/artikel/2022/52746/diplomatie-im-ukrainekrieg> [Accessed 11/11/2022]
8. (2022) *NZZ am Sonntag*, 06.03.
9. (2022) *Rheinische Post*, 08.03.
10. *Scholz dringt auf Abzug Russlands*. Available at: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/scholz-putin-telefonat-ukraine-101.html> [Accessed 11/11/2022]
11. *Telefonat Berlin-Moskau: Ukraine und Gaslieferungen auf Agenda*. Available at: <https://snanews.de/20220913/telefonat-berlin-moskau-5786293.html> [Accessed 11/11/2022]
12. *Top Agrar Online*. Available at: <https://www.topagrar.com/management-und-politik/news/putin-will-getreideabkommen> [Accessed 11/11/2022]

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.49.50.031

Peculiarities of role play activities and their efficiency on technical university students' competence

Aziza R. Boltaeva

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia;
Assistant,
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Azi-pushok@mail.ru

Abstract

Speaking is a main factor of students' capability in understanding the interlocutor and ability to communicate in any language. Although there are many ways of enhancing this particular skill, technical university students of English are observed to face a lot of difficulties with this skill, which have been attributed to the widespread use of traditional approaches focusing on memorization of phrases and other words. Role-play potentially offers a marvelous way to encourage students to speak, interact with others and utilize vocabulary appropriately in simulated authentic situations. The aim of the article is to pinpoint the significance of role play activities among students of non-linguistic universities. The following methods were required to accomplish the tasks: scientific and methodological literature was reviewed; information sources were evaluated. A questionnaire sampling survey was conducted in order to collect data, as well as this experimental classes were held throughout the period to show the results. The research survey and classes were completed in October and November of 2022. Various methods of role playing can prove the efficiency of their implementation to all learners. Particularly for students of technical universities who struggle a lot while speaking can be of great importance. The research findings let us contemplate the learners' attitude towards role play activities in learning English as a second or foreign language.

For citation

Boltaeva A.R. (2022) Peculiarities of role play activities and their efficiency on technical university students' competence. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 726-735. DOI: 10.34670/AR.2022.49.50.031

Keywords

Role play activities, English language, speaking skills, technical university students, communicative competence, interactive methods.

Introduction

In any language speaking is considered to be the key element of students' comprehension and successful communication with other people whether in language one (L1) or in language two, foreign language (L2). Misunderstanding is possible, in both native language or in a foreign language, particularly without having a sufficient number of vocabulary or expressions [Kuipers, Clemens, 1998]. Obtaining various vocabulary is a vital part of boosting speaking in EFL, however knowing vocabulary is not enough; what matters is being able to implement these words and expressions in various situational contexts [ibid.].

In the study, autonomous professionally oriented English communication is defined as a free, self-selected and managed, internally motivated learning activity to master professionally oriented English communication, which involves students to perform a set of action sequences like, defining purposes and objectives of educational activities, inferiority of interests to the aim achievement, self-management in establishing the educational activities and time for their utilization, and self-control of educational activities as well.

Consequently, to evolve all core skills and maintain the development in learning foreign languages, it is crucial to be aware of some techniques like role playing activities. Many students, as well as teachers, neglect this mesmerizing approach, but after trying it, keep using it almost every time. Role play exercises give students the opportunity to presume the role of a person or act out a given situation. These roles can be executed by not only individual students, but also in pairs or in groups which can perform a more complex scenario. Role plays involve and motivate students in real-life situations or scenarios that can be “stressful, unfamiliar, complex, or controversial” and some of which can require them to analyze personal feelings toward others and their circumstances [Intaraprasert, 2004].

Even though simulations and games which are thoroughly planned, structured and may last over a long period of time, role play exercises “are frequently short, spontaneous presentations” nonetheless can be prearranged research assignments [Gu, 2011]. Learning and its strategy is interpreted as purposeful thinking and behavior in order to remember and understand new information in the learning process [Matsagouras, 2011]. Foreign language learning strategies were expressed by Borg S., as “any set of functions, steps, plans, procedures used by a student to facilitate the acquisition, storage, and utilization of information”. According to some linguists [ibid.] learning is a goal-seeking thinking and behavior of the students during learning that helps them find, understand, and remember new information, while others have understood learning strategies as conscious thoughts and actions that learners take in order to understand, learn or store new information.

The learning process requires changes and variation from time to time, due to loads of repetition and structure, it can be even complicated for students to acquire and comprehend new language vocabulary and speaking activities. Afdillah [Afdillah, 2015] states, “Comprehensive learning vocabulary is difficult to teach because of the complexity of its linguistic, semantic and psychocognitive aspects. Therefore, it is crucial for the benefit of all that teachers ought to detect a wide range of ways to substitute rote repetition with more effective techniques” [ibid.]. Despite the fact that there are plenty of ways of improving speaking while learning English as a second language, current levels of proficiency among students suggest that these methods are not sufficient.

The researcher's experience and the results of an exploratory study indicate that some of the struggling and awkwardness facing technical university students are vocabulary limitations so extreme as to prevent effective conversation and comprehension, misapplication of words, incorrect pronunciation of new words, rephrasing words owing to lack of vocabulary and frequent hesitation. As

a consequence of this reason, the present study aims to investigate the effect of role play to enhance speaking skills of students, as well as to enrich and boost vocabulary in order to enable learners to use the foreign language deftly in real life situations.

There are a lot of benefits of role playing: during classroom activities they allow to learn skills used in real-world situations (negotiation, debate, teamwork, cooperation, persuasion); upgrade current teaching strategies; motivate and engage students; meliorate ways for critical observation of peers; supply with real-world scenarios to help students learn; and amend current teaching strategies [Farhady, 1995]. According to research, a child's capacity for cognitive flexibility and creativity are linked to role playing, as they train and exercise their brain, and practice using imagination at an early age [Huang, Shan, 2008].

Methodology

The younger generation is usually very quick to pick up new words, couple that with a character or celebrities they love and a whole new vocabulary is built. Role playing offers all learners an opportunity to try these vocabularies. Through these methods of implementation of new expressions or words, students gain confidence with their communication. As a result, they learn to convey a message by picking their words carefully. Subsequently, students not only learn to speak properly, but also to listen.

Besides, role playing activities provide students with such an environment, where they would be able to feel free and confident. The process of interaction helps learners to set social environments and experiment their skills with others somewhere there. As far as they tend to be someone else, it makes learners relate to their emotions as well as gain control over their behavior.

Apart from all the above benefits of role playing among students of higher education, they also gain a lot physically. Never-ending tutorials make them exhausted throughout the day, however applying these approaches and various role-playing activities would benefit to their physical development and to the process of mental advancements, by engaging their motor skills and hand to eye coordination.

The analysis of scientific literature on the researched problem has shown that various factors influence students' choice of foreign language learning strategies and ways. For instance, Ellis [Aliakbari, Jamalvandi, 2010] has distinguished individual, social and situational factors that impact on the students' choice of learning. Furthermore, Borg [Borg, 2011] and Ehrman [Huang, Shan, 2008] have pinpointed some factors that influence the choice of foreign language learning strategies and ways of improving skills: age, gender, learning style, cultural background, type of tasks, motivation, learning context, language skills, attitude and perception of the educator. Various scientific studies [Hong Lip, 2009] have dealt with the connection between learning methods and students' knowledge. Their results have shown that those students who regularly use different learning methods and a wide range of activities make progress in language acquisition. Many broad reasons for using role play as a teaching strategy for learning vocabulary and ameliorate speaking skills of students of technical universities.

As it was mentioned above, role play is a major strategy in the communicative approach and has many advantages, as it can encourage forms of social interaction that provide an important stimulus to use the language in real life and challenge learners' existing beliefs. In spite of this, it is suggested by many researchers that effective learning can take place especially when teachers challenge students with problems and facilitate the process of finding the solution. Undoubtedly, role play engages learners in activities that bring realism to their learning and help them to apply it in real situations. In order to

surpass speaking ability vocabulary should be learned in such a way that learners will be able to communicate effectively, successfully and appropriately, what is more students have to be capable of recalling necessary words and expressions easily, recognizing how to use and when to utilize the appropriate words.

The given research uses a quasi-experimental method by using a “pre-test and post-test” design. It aims to see whether the role play technique is effective in means of speaking skills and providing new vocabulary to third year technical university students. Thus, before starting the experiment, the teacher has decided to vary her tasks by adding something entertaining to the syllabus, therefore she has managed to prepare various activities, methods and ways to present and teach the material. Throughout this period while teaching English as a L2, the materials applied for the experimental group were cards containing roles to be practiced in the class. Whereas students from the controlled group did not experience working with role play cards, instead they were taught according to the agenda, by being given materials based on the traditional method of teaching a foreign language. As a result, the following procedures were planned to conduct the classes:

- Presenting a topic based on the selected unit (7-8) from textbook;
- Using different warm up activities to introduce the new topic;
- Presenting and discussing the new vocabulary by using various approaches such as pictures, realia, and sometimes even miming, in order to focus on pronunciation and meaning;
- Writing the new expressions, collocations and other vocabulary on the board, to boost spelling;
- Giving a particular scenario and special cards, which were designed and distributed to students, to perform about the topic discussed earlier in the class;
- Requesting them to brainstorm and deliver meaning in a short, concise way in conversation to interact with other students, by implementing the new vocabulary; Dividing the class into groups of students, consisting of four or five;
- Explaining and giving instructions properly to gain communication competence and to give and check timing;
- Selecting a particular group of students and asking them to act out;
- Observing and monitor the performance;
- Discussing and assessing each group's performance.

The teacher prepared all the material and an achievement test based on the course book Evolve 6. Tests were designed in order to see the noticeable difference between those who were taught according to these new ways and the ones who were taught traditionally, as well as this, both groups were taught by the same teacher.

Results

The study confirmed the findings on the notion and significance of various role play activities in English classes within technical university students. For conducting the research, students of bachelor degree have been taught English for two months. Two groups were chosen to conduct the experiment, the experimental (group 1) and control group (group 2). Subsequently, they expressed their attitudes towards the role play activities and started implementing various types of new words, collocations, phrasal verbs and expressions in their speech. Before starting the experiment, a pretest was held in order to be able to compare the results after the experiment.

Judging by these results it can be claimed that not many students got the maximum 10 out of 10,

except one student. The majority of the students from both groups received 8 and 7 points out of 10. Whereas 3 students got 6, almost the same result shows the second group. 5 or less points were gained by students of both groups, however the number of students is not more than 2 or 1.

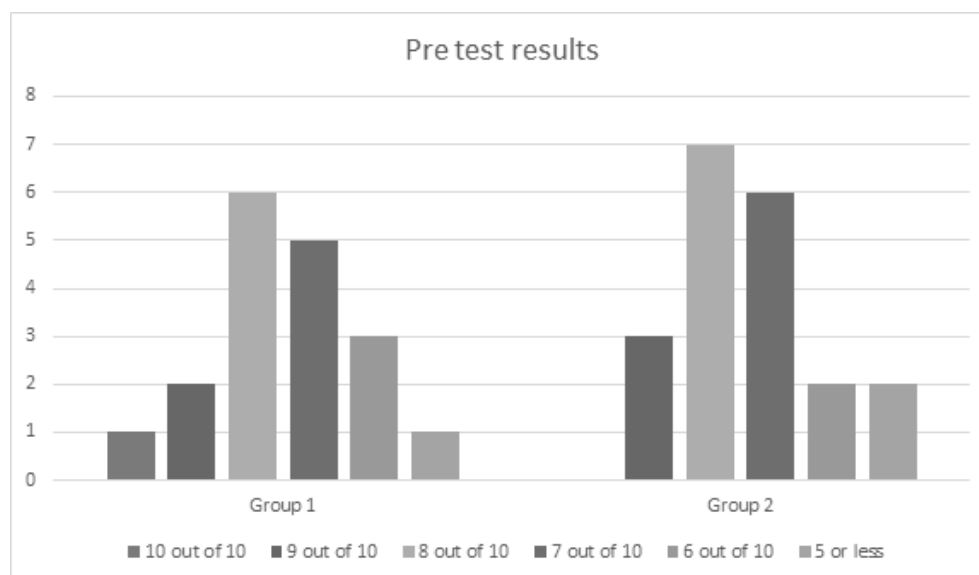

Figure 1 - Pre-test results

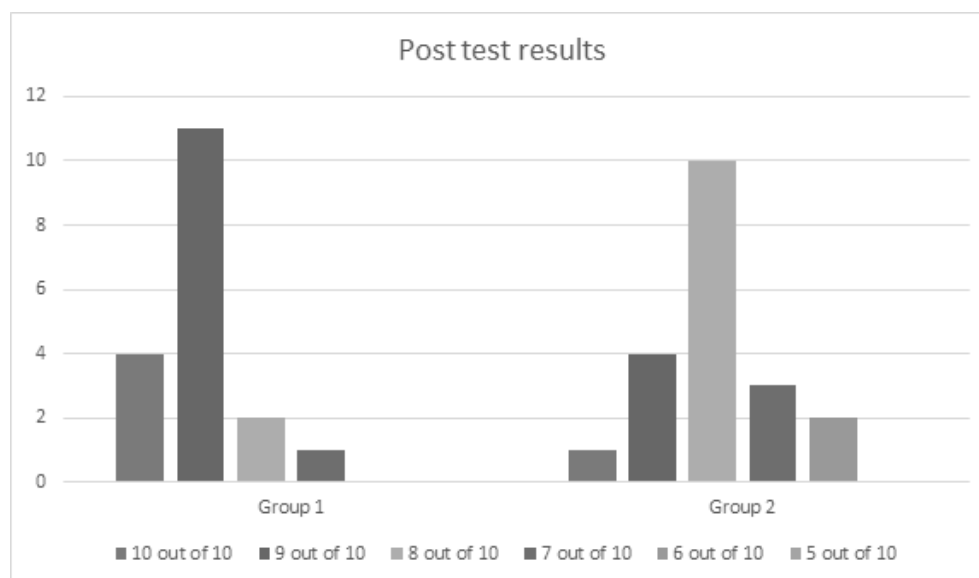

Figure 2 - Post-test results

The results of the posttest have significantly increased in both groups. As for the highest came 9 points out of 10, followed by 10 out of 10 in experimental group 1. The lowest point showed 7 and only 1 student received it. Whereas the second group 2 managed to do the test relevantly well, the vast majority of students got 8 out of 10, followed by 9 and 7 points out of 10. In spite of this, there were two students who received 6 out of 10.

Subsequently, after the research survey was conducted in order to assess overall impression by these two months. The survey was conducted by both groups, experimental and control. Students were

asked to give their opinions concerning role play activities and various other techniques which were widely utilized through these months. Learners were requested to select the following statements choosing the numbers from 1 to 5. Number 1 is equal to the answer 'I strongly disagree', number 2 is equal to the answer 'I disagree', number 3 is equal to the answer 'I neither agree nor disagree', number 4 is equal to the answer 'I agree', and last but not least, number 5 is equal to the answer 'I strongly agree'.

Questionnaire and survey comments

All diagrams depicted below resulted from the processing of the collected data. The given data exported from the responses of Russian students are provided below. The first pie chart (Figure 3) shows the significance of role play activities within English classes. By contrast, the answer 'I strongly agree' collected the largest percentage of all five answers, at 56%. Whereas the answer 'I neither agree nor disagree' depicts the lowest percentage, at 11%.

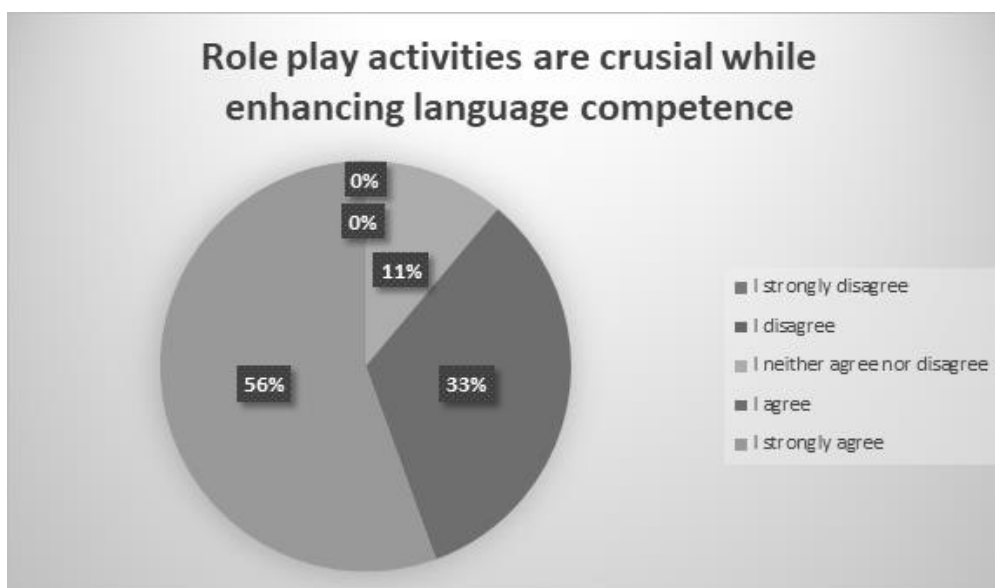

Figure 3 - Significance of role play activities

The following pie chart (Figure 4) enumerates the usage of various role play activities in English classes before the experiment. The vast majority of the participants stated that they neither agree or disagree (39%), disagree (28%) and strongly disagree (22%), gathering 89% in total.

The given pie chart (Figure 5) reveals the number of students who adore implementing a wide range of role play activities in English classes. Overall, the answer 'I strongly agree' gathered the largest percentage of all five answers, at 50% of the sum total, followed by 'I agree' with 33%. However, 11% of students gave the answers 'I neither agree nor disagree' and 6% only chose the answer 'I disagree'.

The next pie chart (Figure 6) expresses the diversity of tasks and activities concerning role playing in English lessons. 61% of students undoubtedly use different kinds of role play activities during tutorials, whereas 33% of them claimed 'I agree'. However, only 17,6% of students expressed 'I neither agree nor disagree'.

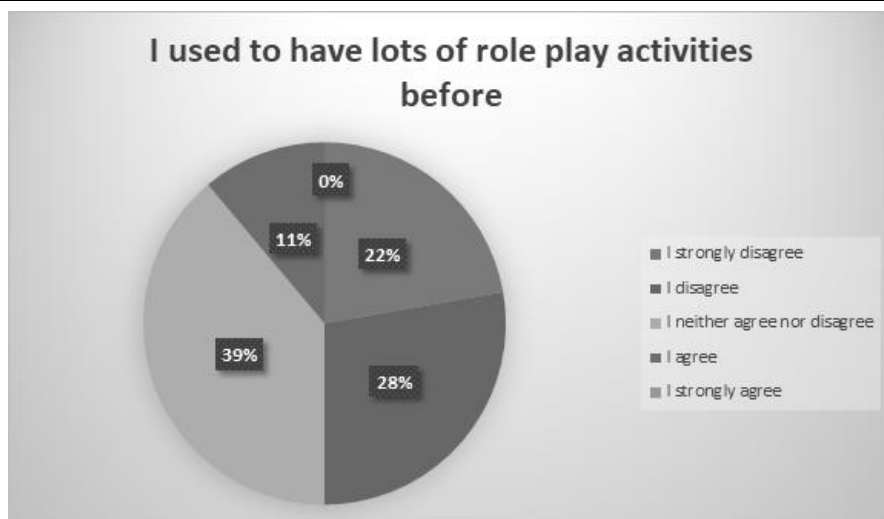

Figure 4 - Implementation of role play activities before the experiment

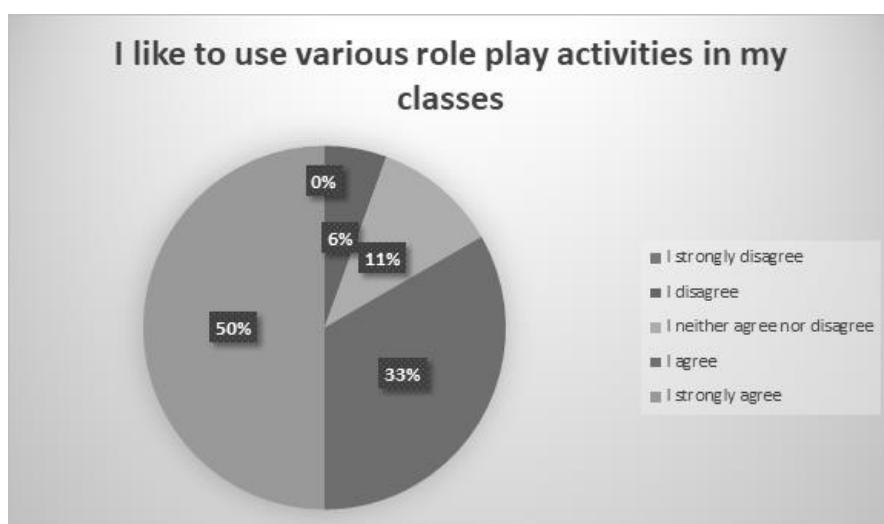

Figure 5 - Preferences in role play activities

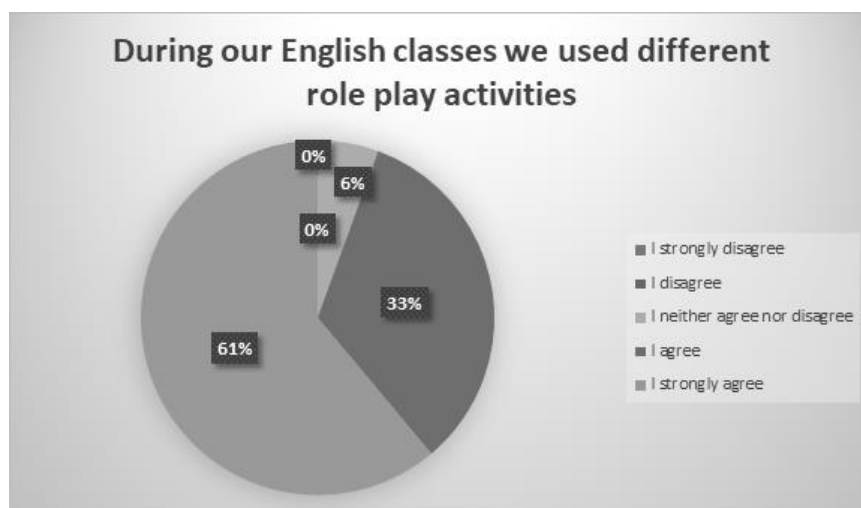

Figure 6 - Utilization frequency of role play activities

According to the shown pie chart (Figure 7) answers can vary, as for the majority of students' attitudes towards the effectiveness of role play activities within English classes in technical university, the answer 'I strongly agree' gathered the largest percentage of all other statements, at 72% of the sum total, followed by 'I agree' statement with 17%. However, 11% of students selected 'I neither agree nor disagree'.

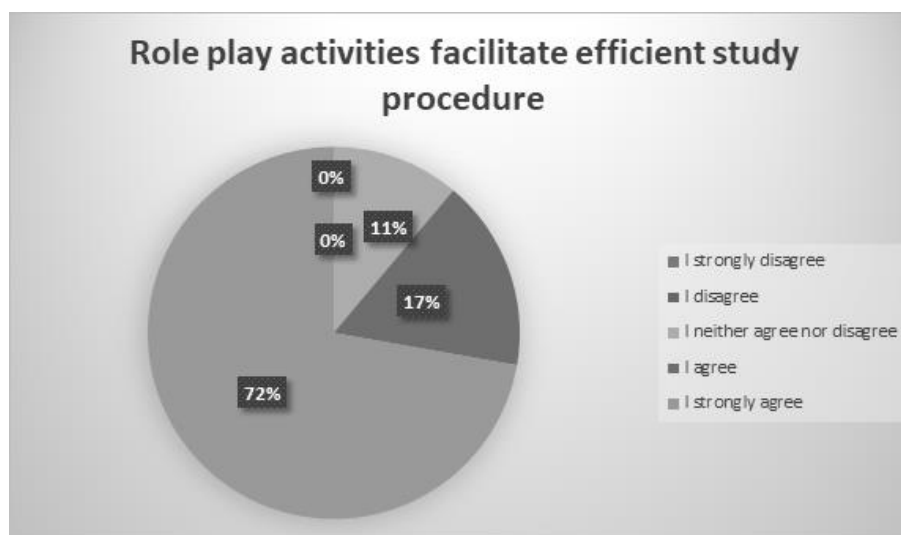

Figure 7 - Efficiency of role play activities

Conclusion

Role play can be used as a means of achieving a wide variety of outcomes, such as the acquisition of knowledge, application of knowledge to develop further understanding and skills, and attitudinal change not only in teaching students of technical universities but also in other spheres. It is a particularly useful strategy in learning vocabulary, surpassing speaking, as well as boosting listening skills, where learners are required to increase their knowledge of other skills and understanding by reading, researching, selecting and organizing relevant materials, analyzing and synthesizing information, and discussing/arguing/debating different issues. Undeniably, learning in a relaxed and playful environment lets learners know it is safe to play around with what they are learning, and use their vocabulary in a real situation and in new creative ways.

Vast majority of the students who participated in the research agreed to the significance of learning English with the help of role playing for effective way of communication. Analyzed data led to vital facts regarding the usage of role play activities in teaching English as a second or foreign language. The substantial number of students who participated in the survey were male students at the age of 17-20, followed by females at the age of 17-20 and 20-25. Regarding students' pre and post results, it is obvious that the number of students who gained higher points increased inevitably. Concerning the students' replies, most participants agree on the importance of role play activities while learning English as a foreign language. However, a few students expressed their dilemma towards these statements. Thus, this can raise the question of the need for all students to be taught the language with the help of role playing.

Role-play gives students the chance to practice the language in real life situations in an interesting and fun way and at the same time stimulates unmotivated students to share and use the language when

they play their roles in front of the class. Advantages of using role-play Role play strategies have proven their effectiveness in teaching English to learners, as they can increase students' enthusiasm, self-confidence, empathy, and encourage critical thinking. Role-play is a teaching strategy that models all skills relevantly in a cost-effective, controlled, and fun way for both students and teachers. Regardless of the level of the learners, teachers should deliberate about the ways and other techniques of implementing role play activities to encourage students and make them discover new horizons while learning English.

References

1. Afdillah N.M. (2015) *The Effectiveness of Role Play in Teaching Speaking*. Jakarta. Available at: <http://repository.uinjkt.ac.id/dspace/handle/123456789/26710> date [Accessed 11/11/2022]
2. Borg S. (2011) The Impact of In-service Teacher education on language teachers' beliefs. *System*, 39, pp. 370-380.
3. Aliakbari M., Jamalvandi B. (2010) The Impact of 'Role Play' on Fostering EFL Learners' Speaking Ability: A Task-Based Approach. *Pan-Pacific Association of Applied Linguistics*, 14 (1), pp. 15-29.
4. Farhady H. (1995) *Research methods in applied linguistics*. Tehran: Payam Nour Publications Center.
5. Gu Y. (2011) Learning Strategies for Vocabulary Development. *Reflections on English Language Teaching*, 9 (2), pp.105-118.
6. Hong Lip P. (2009) Investigating the Most Frequently Used and Most Useful Vocabulary Language Learning Strategies among Chinese EFL. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*, 6 (1), pp. 77-87.
7. Huang Y., Shan J. (2008) Role Play for ESL/EFL Children in the English Classroom. *The Internet TESL Journal*, XIV, 2. Available at: <http://iteslj.org/Techniques/Huang-RolePlay.html> [Accessed 11/11/2022]
8. Intaraprasert C. (2004) *ESE Students and Vocabulary Learning Strategies: A Preliminary Investigation*. Suranaree University of Technology.
9. Kuipers J.C., Clemens D.L. (1998) Do I dare? Using role-play as a teaching strategy. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*, 36 (7), pp.12-17.
10. Matsagouras G.H. (2011) *Theory and Practice of Teaching: I. Theory of Teaching II. Teaching Strategies*. Athens.

Особенности ролевых игр и их эффективность на компетентность студентов технического вуза

Болтаева Азиза Рустамжоновна

Аспирант,
Российский университет дружбы народов;
ассистент,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: Azi-pushok@mail.ru

Аннотация

Говорение является основным фактором способности студентов понимать собеседника и умения общаться на любом языке. Хотя существует много способов улучшения говорения, студенты технических университетов, изучающие английский язык, сталкиваются трудностями во время оттачивания этого навыка, которые объясняются широким использованием традиционных подходов, ориентированных в основном на запоминание фраз и других слов. Ролевая игра потенциально предлагает чудесный способ побудить учащихся говорить, взаимодействовать с другими и правильно использовать словарный запас в

смоделированных аутентичных ситуациях. Цель статьи – выявить значимость ролевых игр среди студентов неязыковых вузов. Для решения поставленных задач потребовались следующие методы: проведен обзор научной и методической литературы, дана оценка источников информации. Для сбора данных был проведен выборочный анкетный опрос, а также в течение всего периода проводились экспериментальные занятия для показа результатов. Исследовательский опрос и занятия были проведены в октябре и ноябре 2022 года. Различные приемы ролевых игр могут доказать эффективность их реализации всем учащимся. В частности, для студентов технических вузов, которые сильно затрудняются во время разговора, может иметь большое значение. Результаты исследования позволяют нам рассмотреть отношение учащихся к ролевым играм при изучении английского языка как второго иностранного.

Для цитирования в научных исследованиях

Boltaeva A.R. Peculiarities of role play activities and their efficiency on technical university students' competence // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 726-735. DOI: 10.34670/AR.2022.49.50.031

Ключевые слова

Ролевые игры, английский язык, говорение, студенты технического вуза, коммуникативная компетентность, интерактивные методы.

Библиография

1. Afdillah N.M. The Effectiveness of Role Play in Teaching Speaking. Jakarta. 2015. URL: <http://repository.uinjkt.ac.id/dspace/handle/123456789/26710> date
2. Borg S. The Impact of In-service Teacher education on language teachers' beliefs // System. 2011. 39. P. 370-380.
3. Aliakbari M., Jamalvandi B. The Impact of 'Role Play' on Fostering EFL Learners' Speaking Ability: A Task-Based Approach // Pan-Pacific Association of Applied Linguistics. 2010. 14 (1). P. 15-29.
4. Farhady H. Research methods in applied linguistics. Tehran: Payam Nour Publications Center, 1995. 285 p.
5. Gu Y. Learning Strategies for Vocabulary Development // Reflections on English Language Teaching. 2011. 9 (2). P. 105-118.
6. Hong Lip P. Investigating the Most Frequently Used and Most Useful Vocabulary Language Learning Strategies among Chinese EFL // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. 2009. 6 (1). P. 77-87.
7. Huang Y., Shan J. Role Play for ESL/EFL Children in the English Classroom // The Internet TESL Journal. 2008. XIV. 2. URL: <http://iteslj.org/Techniques/Huang-RolePlay.html>
8. Intaraprasert C. ESE Students and Vocabulary Learning Strategies: A Preliminary Investigation. Suranaree University of Technology, 2004. 78 p.
9. Kuipers J.C., Clemens D.L. Do I dare? Using role-play as a teaching strategy // Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services. 1998. 36 (7). P. 12-17.
10. Matsagouras G.H. Theory and Practice of Teaching: I. Theory of Teaching II. Teaching Strategies. Athens, 2011. 120 p.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.31.89.032

Образ современных субъектов профессионального образования в сопоставлении с требованиями ФГОС ВО

Закиева Рафина Рафкатовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Промышленная электроника»,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: rafina@bk.ru

Аннотация

Цифровая трансформация университетов базируется на новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий. Немаловажной составляющей в цифровой трансформации являются кадры. В данной статье предпринята попытка представления целевого образа субъектов образования в условиях стремительно меняющегося мира, дигитализации. Университету предстоит иметь дело категориями претендентов на поступление с общими ментальными характеристиками. Это – поколение «альфа» (начала 2010-х годов рождения) – все они иногда описываются как «цифровые аборигены» с самого рождения, для которых виртуальное пространство и искусственный интеллект служат естественной средой обитания. В случае сохранения в сфере высшего образования нынешнего уровня регуляторной нагрузки, вероятнее всего, будет происходить дальнейшее обособление категории работников, чьей специализацией станет квази-профессиональная деятельность в области формально-бюрократических процедур, данных и отчетности для внешних инстанций (в отличие от собственно исследовательской и преподавательской специализации). Залогом успешного функционирования сотрудников университета станет солидарное взаимопонимание и эмпатия, объединяющие категории акторов с «алгоритмическими» умениями и «креативной» (образовательно-исследовательской) частью коллектива.

Для цитирования в научных исследованиях

Закиева Р.Р. Образ современных субъектов профессионального образования в сопоставлении с требованиями ФГОС ВО // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 736-741. DOI: 10.34670/AR.2022.31.89.032

Ключевые слова

Профессиональное образование, цифровизация, компетентность, качество образования, оценка уровня сформированности компетентности, сопоставление развития студента.

Введение

Поступление в университет – это гарантия получения качественного образования и успешной карьеры. Высшие учебные заведения создают комфортную среду и пространство для обучения и жизни [Веслогузова, 2021, 88]. Вузы обладают уникальными инфраструктурами: оснащены высокотехнологичными лабораториями и оборудованием, которые позволяют реализовывать образовательные и научные проекты, формировать у обучающихся востребованные, в том числе цифровые, компетенции. Комфортная и безопасная среда для жизни, работы и учебы, современное и технологичное оформление аудиторий, многочисленные зоны для самостоятельной работы и общения студентов и преподавателей, коворкинги, использование цифровой аналитической системы безопасности с применением технологий искусственного интеллекта по изучению поведенческих моделей и эмоционального состояния лиц внутри зданий университета — все это уже реалии сегодняшнего дня [Хадиуллина, 2021, 236]. И в этих условиях к субъектам профессионального образования предъявляются особые требования, описанные в целевом образе, квинтэссенции.

Основная часть

Целевой образ абитуриента. В представлении основных целевых аудиторий вуз – это университет «сильных», талантливых абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ. Поступающие в вуз стремятся получить глубокие знания в различных областях, реализовать внутренний потенциал, добиться успеха в профессиональной деятельности. Будущий студент – это активный и любознательный человек, и он уверен в том, что в вузе у него максимум возможностей для реализации талантов, ведь молодежная политика университета отвечает его запросам. Мотивированный на обучение в выбранном вузе. К образу современного абитуриента можно такие качества, как: 1. Уровень школьной подготовки не требует дополнительного дообучения для овладения вузовским курсом. 2. Сформированность базы компьютерной грамотности, хороший уровень владения одним иностранным языком. 3. Готовность активно принимать участие в научных проектах вуза и в реализации программ молодежной политики, имеет представление о проектной деятельности, участвовал в реализации нескольких межпредметных проектов на уровне школы. 4. Обладает навыками эффективной коммуникации и способен к коллективному взаимодействию, умеет слушать, имеет навыки публичных выступлений, умеет грамотно давать обратную связь. 5. Ориентирован на постоянное непрерывное обучение, готов к нагрузкам. 6. Готов принимать участие в социально-значимой и волонтерской деятельности. В связи с этим ставку предстоит делать на тех, кто мотивирован на будущую профессиональную карьеру. При этом не следует исключать и траектории смены социально-профессиональной идентичности. Приоритет следует отдавать тем категориям, чья мотивация основывается, главным образом, не на моделях инерционного выбора или установкам на приобретение социального капитала, а на заинтересованности в самооценности знаний, в осознанности того, для чего им нужно высшее образование.

Образ выпускника университета. Выпускников вуза характеризует профессионализм, успешность и высокая конкурентоспособность. Они возглавляют рейтинги персон профессиональной сферы, обладают компетенциями лидеров XXI века, свойственная им гибкость мышления позволяют им давать ответ на «большие» вызовы. Имидж выпускников определяется высоким уровнем достижений. К образу современного выпускника университета

можно отнести такие сформированные качества, как: 1. Профессиональные компетенции, связанные с конкретной профессиональной сферой. 2. «Мягкие навыки» – готовность к сотрудничеству, желание развиваться, творческий подход к решению проблем. 3. Обладающий цифровыми компетенциями (для не профильных направлений – базовыми навыками применения цифровых технологий и программирования), предпринимательскими навыками. 4. Развитый эмоциональный интеллект. 5. Сильная ориентация на самостоятельное решение проблем, направленность на самореализацию, самообразование и саморазвитие, мотивированность на профессию и целеустремленность. 6. Знает особенности психологического климата в коллективе, специфику личных и деловых взаимоотношений сотрудников, способы взаимодействия людей, законы социально-психологической совместимости, наиболее приемлемые формы общения в трудовом коллективе, способы мотивации и управления коллективом. 7. Выпускник понимает социальное значение полученной профессии для общества и государства, обладает выраженной гражданско-патриотической позицией и мировоззренческой устойчивостью. 8. Адаптивен, понимает динамичность развития производства, ориентируется в изменяющихся технологиях, готов заботиться о качестве работы, умеет выстраивать индивидуальную траекторию личностного и профессионального развития и роста, готов к непрерывному повышению квалификации, способен вести поиск необходимой информации, преодолевать собственную инерцию мышления. При всей невозможности формулирования какой-то «идеальной модели» выпускника, можно выделить некоторые принципиальные ориентиры:

- готовность к профессиональной деятельности в условиях трансформирующейся среды и высокой неопределенности, с умением идентифицировать и адекватно отвечать на вызовы и во благо социально-экономического развития страны;
- установки на сочетание цифровых видов деятельности (включая принципы искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности, роботизации) с умением жить и работать нецифровом мире, осознавая первичность человеческих потребностей и инструментальную роль цифровизации;
- способность видеть способы достижения синтеза между технологическими сторонами деятельности, с одной стороны, и ценностями в самом широком понимании – в гражданском, патриотическом, культурно-творческом, интеллектуальном, этическом смыслах. Ценности сохранения жизни, ответственность, чувство справедливости, эмоциональный капитал, солидарность – все это не менее, а более важные слагаемые личности будущего специалиста, чем карьерные соображения.

Образ молодого ученого. Молодые ученые представляют собой группу, ответственную за решение фундаментальных вопросов и важнейших проблем. Образ ученого во многом зависит от количества и качества его научных публикаций. Образ ученого также тесно связан с образом науки, представлениями о ее необходимости, важности, перспективности – в связи с этим одной из задач вуза выступает продвижение научных ценностей, демонстрация преимуществ. К сформированным качествам можно отнести: 1. Глубокие фундаментальные знания. 2. Готовность к генерированию идей. 3. Предпринимательские навыки. 4. Готов работать над внедрением в практику научных разработок. 5. Способен взаимодействовать внутри научного коллектива. Корпус педагогов будет вынужден адаптироваться к обстоятельствам в контексте VUCA (Volatility – изменчивость, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность, Ambiguity – неоднозначность), а также под воздействием концепции BANI (Brittle – хрупкий, Anxious – тревожный, Nonlinear – нелинейный, Incomprehensible – непостижимый). При этом, в

образовательном процессе будут экстраполированы подходы линейного порядка. Образовательные модели неизбежно будут строиться на кредо – поиск баланса. Односторонняя гипертрофия «вторичных», инструментальных аспектов – проектных, индивидуализированных, инновационных, «стартаповских» - подходов может оказаться контрпродуктивной.

Образ преподавателя высшего учебного заведения. Преподаватель – это не только педагог, но и исследователь, публичная персона, которая представляет университет в научном сообществе, устанавливает и поддерживает международные контакты. Значительный процент преподавателей вуза составляют преподаватели-практики, работодатели. Приоритетными структурными компонентами образа преподавателя вуза являются: 1. Высокий профессионализм, личная философия, система ценностей, моральные принципы, образ педагога как ученого, интеллектуальные способности и мастерство. 2. Компетентность в педагогической деятельности: развитые педагогические навыки (дидактические, перцептивные, академические, ораторские). 3. Готовность организовать и поддерживать обратную связь. Объективность. 4. Активная жизненная позиция. 5. Культура поведения. Гражданско-патриотическая позиция. 6. Стремление и готовность к преобразованию. Готов к постоянному самообразованию, повышению квалификации. Конкурентоспособность, стрессоустойчивость. 7. Осознанно и уверенно использует цифровые технологии в преподавании, проектирует собственные цифровые образовательные ресурсы. 8. Готов к коммерциализации собственных педагогических разработок, онлайн-курсов и т.п. 9. Сочетание преподавательской и исследовательской компетенции, практико-ориентированная инновационная деятельность. 10. Развитые коммуникативные компетенции, контроль эмоций, высокая стрессоустойчивость. Уверенно работает в реализации межфакультетских учебных модулей, при реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов. 10. Преподаватель-наставник. Способен привлечь студентов к решению проблемы, руководить проектной группой. Готов персонифицировано помогать студентам учиться, разрабатывать индивидуальную образовательную траекторию, поддерживать самостоятельную работу студентов. Преподаватели должны осознавать свою миссию в духе первостепенной значимости познания, творческой самостоятельности будущих инженеров и исследователей.

Образ управленца университета. Важный аспект этого компонента – деловой имидж сотрудников университета, который формирует представление о вузе как о честном, надежном и добросовестном деловом партнере. К нему относится деловая активность работников организации и соблюдение ими всех этических принципов образовательной, научной, воспитательной и других видов деятельности вуза. Университет нацелен на поддержание благоприятного социально-психологического климата и многофакторное мотивирование сотрудников. К образу современного управленца можно такие качества, как: 1. Высокий интеллектуальный уровень развития. 2. Профессионализм, справедливость во всех отношениях, коммуникабельность, организаторские способности. 3. Требовательность, аналитический склад ума. 4. Цифровая компетентность: уверенное владение цифровыми ресурсами. 5. Готов к постоянному самообразованию, повышению квалификации. 6. Конкурентоспособность, стрессоустойчивость. 7. Непосредственно участвует в обеспечении условий реализации учебных и научных проектов ППС и студентов. 8. Ориентирован на оказание организационно-консультативной помощи сотрудникам и студентам. 9. Направленность на результативность деятельности коллектива.

Заключение

В случае сохранения в сфере высшего образования нынешнего уровня регуляторной нагрузки, вероятнее всего, будет происходить дальнейшее обособление категории работников, чьей специализацией станет квази-профессиональная деятельность в области формально-бюрократических процедур, данных и отчетности для внешних инстанций (в отличие от собственно исследовательской и преподавательской специализации). Залогом успешного функционирования сотрудников университета станет солидарное взаимопонимание и эмпатия, объединяющие категории акторов с «алгоритмическими» умениями и «креативной» (образовательно-исследовательской) частью коллектива.

Библиография

1. Веслогузова М.В. и др. Целостность процесса профессионального образования // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 87-89.
2. Хадиуллина Р.Р., Закиева Р.Р. Организационно-педагогические условия реализации образовательного процесса для слабовидящих студентов в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Вып. 2. С. 233-237.

The image of modern subjects of vocational education in comparison with the requirements of the Federal State Educational Standard

Rafina R. Zakieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Industrial Electronics,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51, Krasnosel'skaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: rafina@bk.ru

Abstract

The digital transformation of universities is based on new approaches to data management using digital technologies. Human resources are an important component in digital transformation. This article attempts to present the target image of the subjects of education in a rapidly changing world, digitalization. The university will have to deal with categories of applicants for admission with common mental characteristics. This is the Alpha generation (people born in the early 2010s) – they are all sometimes described as “digital natives” from birth, for whom virtual space and artificial intelligence serve as a natural habitat. If the current level of regulatory burden in the field of higher education is maintained, the authors think that it is likely that there will be a further separation of the category of workers whose specialization will be quasi-professional activities in the field of formal bureaucratic procedures, data and reporting to external authorities (as opposed to the actual research and teaching specialization). The author of the research presented in this paper concludes that the key to the successful functioning of the university staff will be mutual understanding and empathy, uniting the categories of actors with “algorithmic” skills and the “creative” (educational and research) part of the team.

Rafina R. Zakieva

For citation

Zakieva R.R. (2022) Obraz sovremennykh sub"ektov professional'nogo obrazovaniya v sopostavlenii s trebovaniyami FGOS VO [The image of modern subjects of vocational education in comparison with the requirements of the Federal State Educational Standard]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 736-741. DOI: 10.34670/AR.2022.31.89.032

Keywords

Professional education, digitalization, competence, quality of education, assessment of the level of competence formation, comparison of student development.

References

3. Khadiullina R.R., Zakieva R.R. (2021) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya realizatsii obrazovatel'nogo protsessa dlya slabovidyashchikh studentov v usloviyakh slozhnoi sanitarno-epidemiologicheskoi obstanovki [Organizational and pedagogical conditions for the implementation of the educational process for visually impaired students in a difficult sanitary and epidemiological situation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2, pp. 233-237.
4. Vesloguzova M.V. et al. (2021) Tselostnost' protsessa professional'nogo obrazovaniya [Integrity of the process of vocational education]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 9, pp. 87-89.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.30.43.033

Личностные предикторы в формировании коммуникативной компетентности студентов СПО педагогической специальности

Вьюгина Елена Александровна

Аспирантка,

Московский институт психоанализа,

121170, Российская Федерация, Москва, Кутузовский пр., 34с14;

e-mail: vea999@yandex.ru

Аннотация

Современное педагогическое образование ставит весьма нетривиальные задачи перед студентами – они должны освоить не только досконально тот или иной предмет или группу дисциплин, но еще и овладеть рядом других навыков, которые являются ключевыми в будущей профессиональной деятельности. И одним из таких является умение коммуницировать. И, зачастую, овладение навыком правильного, корректного и располагающего к себе общения, является чуть ли не самым главным. Ведь педагог должен сначала расположить к себе ученика, а только потом он сможет донести до него нужную информацию. Поэтому, формируя программу обучения студентов-педагогов, требуется учитывать целый ряд факторов – личные предикторы, умение и настроенность к получению знаний, создание подходящей среды, которая будет сопутствовать всему процессу. И здесь, к сожалению, возникает целый ряд проблем, начиная от правильного построения структуры ФГОСов и внедрения новых дисциплин, до умения организовать дополнительные курсы или кружки, которые будут развивать навыки речевого общения, диспутов и умения ведения споров у студентов педагогических специальностей. В результате, если студенту удастся наложить личные качества коммуникативности и корректно построенную учебную программу, то по окончании своего обучения он получает те навыки и формирует такие компетенции, которые дадут ему возможность полноценно реализоваться на карьерном поприще.

Для цитирования в научных исследованиях

Вьюгина Е.А. Личностные предикторы в формировании коммуникативной компетентности студентов СПО педагогической специальности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 742-749. DOI: 10.34670/AR.2022.30.43.033

Ключевые слова

Обучение, педагогический, студенты, коммуницирование, общение, индивидуальный, личностный, предикторы, специалист, программа, информация, собеседник, связь.

Введение

Современная система СПО в Российской Федерации готовит педагогических работников, которые относятся к специалистам образовательной сферы, в компетенции которых входит преподавание выбранной дисциплины, а также в качестве дополнительных функций – организация внеклассной деятельности учащихся. При этом, среди ключевых обязанностей работника – обучающий процесс с учетом ФГОСов, составление всей необходимой документации, анализ успеваемости и выставления оценок, взаимодействие с родителями, обмен опытом с коллегами, а также научно-методическая работа. Как видно из перечисленного списка, основная часть деятельности связана непосредственно с коммуницированием – по большей мере с учениками или студентами техникумов и училищ, и в меньшей доле – со взрослыми. Именно по этой причине, на стадии обучения педагога, как молодого специалиста, у него должны быть сформированы навыки осуществления общения и умения не только корректно донести свою мысль, но и повлиять на собеседника, подталкивая и склоняя его к освоению дисциплины. А что касается взаимодействия с коллегами – то здесь навыки коммуницирования помогают сформулировать ключевую цель в поставленной задаче и осуществить поиск ее решения, как совместными усилиями в дискуссиях, так и самостоятельно с дальнейшим умением правильно преподнести полученные итоги слушателям.

Основное содержание

Эти компетенции содержательно входят в структуру профессиональной подготовки, отраженной в образовательном стандарте третьего поколения при обучении молодых педагогических кадров. Но, несмотря на то, что в соответствии с ФГОС 3, образовательный процесс насыщен личностными смыслами, которые выражаются в компетентностном подходе, еще остается много не изученных вопросов, связанных непосредственно с навыками коммуницирования.

Так, в соответствии с данными ученых, исследующих психологические и педагогические вопросы – Ковалева А.Г., Вердербера Р., Леонтьева А.А. и ряд других, общение в жизнедеятельности человека играет неоспоримую роль, влияя на кругозор, личностный субъективный опыт, умение передавать знания и получать их от сообщества в целом, и складывающихся ситуаций в частности.

Но, насколько можно повлиять на становление коммуникативных навыков у студентов среднего профессионального образования и какими методами это осуществить при подготовке педагогических кадров – изучено недостаточно. Поэтому, описывая проблематику, непосредственно связанную с влиянием личностных предикторов на становление навыков общения, и принципы формирования общих навыков коммуницирования, стоит выделить следующие ключевые моменты, представляющие особый интерес:

Классификация видов коммуникации в свете педагогической работы. Установление правильной градации поможет понять, с какими целями педагог будет в своей профессиональной деятельности использовать общение и на что следует обратить внимание, вырабатывая навыки коммуницирования у студентов педагогических отделений.

Определение ключевых факторов, которые влияют на формирование компетенций коммуникативности.

Установление роли личностных факторов, которые являются предикторами, образующими

своеобразный базис для развития дальнейшей компетенции коммуникативности у конкретного студента.

Разработка базисных методик, которые помогут сформировать нужное качество у будущего педагога.

Исходя из самого термина «коммуникация», становится понятно, что выработка подобного навыка приводит к становлению умения общения. Но, так как у каждой специальности, в силу специфики профессиональной деятельности, существуют свои ключевые особенности, то для педагогических работников, можно провести следующую классификацию этого понятия. Так, коммуницирование для педагога – это:

Навык вести качественный диалог. Причем, здесь стоит выделить умение не только слушать, излагать и задавать вопросы, но и одновременно с этим вступать в полемику и вести ее в нужном для себя или общего дела – русле. Этот навык потребуется в дальнейшем, как для получения наилучшего результата обучения, при выполнении роли педагога, так и для того, чтобы установить истину или дойти до цели поставленной задачи в коллективе.

Умение обмениваться информацией.

Способность расположить к себе собеседника.

Установить доброжелательный контакт даже при наличии не слишком располагающей к этому обстановке.

Умение доходчиво и аргументировано изложить свою точку зрения.

Разрешать все конфликтные ситуации.

Как видно, отработка навыка коммуницирования и полноценное формирование этой компетенции – является одним из приоритетных вопросов получения педагогического образования.

Исходя из представленного выше перечня причин, по которым будущий педагог должен отработать у себя эту компетенцию, можно провести классификацию данного навыка. Итак, коммуникация требуется для того, чтобы передавать и получать нужную информацию [9, с. 295]. При этом, она может иногда быть ключевой, относящейся непосредственно к процессу обучения, а иногда представляет из себя совокупность дополнительных сведений, которые также использует педагог в своей профессиональной деятельности для получения эффективного результата. Для наглядности такой градации составлена схема классификации коммуникаций, представленная на рисунке 1.

Все вышеперечисленные умения должны быть развиты равномерно, так как только их полное согласование и параллельное развитие дает возможность педагогу проявить себя, как полноценную личность и профессионала.

Но, переходя от общих требований к будущему педагогу, как работнику, стоит сделать акцент непосредственно на личности каждого обучающегося этой профессии. И здесь выступает на первый план вся совокупность факторов, которые тем или иным образом влияют на формирование компетенции коммуникативности. Все их разнообразие и разветвленность приведены на рисунке 2.

Как понятно из указанной схемы, умения овладевать навыками, формируются на предыдущих этапах, то есть еще в школьное время. А вот в техникумах и колледжах оно лишь только должно поддерживаться на том уровне, которое существовало уже у обучающихся. Но вот условия обучения – это уже более существенный фактор, который косвенно может оказать влияние на стремление к учебе. Так как качество окружения, проявляющееся в высоком уровне подготовки педагогов, а также создание среды, в которой студенты будут чувствовать себя

свободно и не бояться проявлять свое «я» - позволят им быстро и качественно усваивать знания и стремиться к саморазвитию.

Рисунок 1 - Схема, представляющая собой классификацию коммуникаций и влекомые с этой компетенции умения педагога

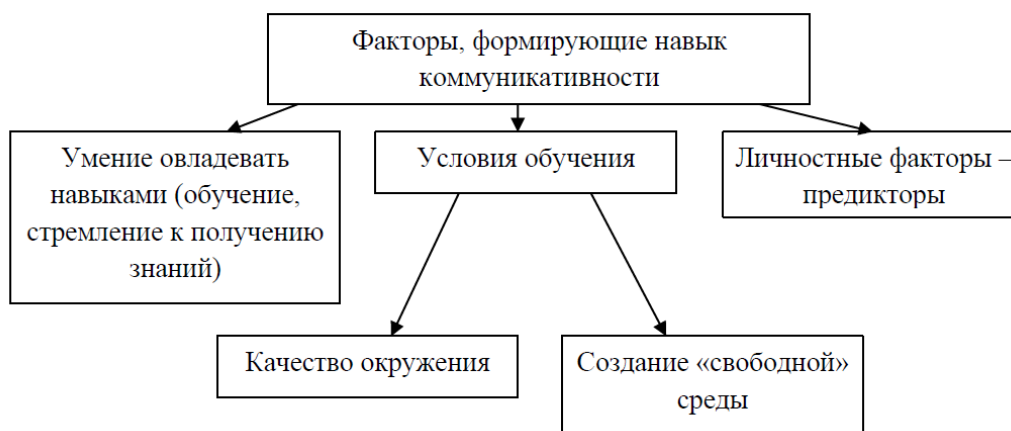

Рисунок 2 - Схема факторов, влияющих на развитие и становление компетенции коммуникативности

И все эти 2 составляющие, однозначно базируются на личных предикторах, которые можно описать следующим списком:

«Восприятия собственного «я», которое закладывается обществом и семьей.

«Состояния» и умения им владеть, ориентируясь в обстановке и делая правильные выводы

с последующей корректировкой общения с окружающими.

«Стереотипа». Данный предиктор чаще всего в процессе учебы и освоения новых знаний проявляется как взаимоотношения между педагогом и студентами. Здесь важно, чтобы старший человек научился, «опускаться» до уровня ученика, так как это дает последнему больше возможностей для освоения знаний, формируя к тому же подходящую среду. Важно также не проявлять в своей будущей деятельности, за исключением редких случаев, своего превосходства, так как это может оттолкнуть учеников от процесса учебы и желания осваивать знания. Здесь можно провести четкую аналогию этого фактора личного предиктора непосредственно с фактором создания подходящей «свободной» среды, как одного из условий существования полноценного условия обучения.

«Утонченной значимости». Эту составляющую можно выделить, как отдельную, хотя она неразрывно связана с предыдущей. Разница здесь лишь в том, что сам индивид (например, студент колледжа, обучающийся педагогической специальности) научается вести себя таким образом, что формирует у слушателей (партнеров) заведомо определенное отношение к себе. Достигается это умением выстраивать жизненные иерархии, проводить корректную самооценку и ориентироваться, где, когда и как нужно вести себя со слушателями.

Естественно, что личные предикторы, по большей части сформированы у каждого студента системы обучения СПО на момент поступления. И они, частично, зависят от индивидуальных психологических особенностей личности. Хотя, при этом, в дальнейшем процессе учебы они обязаны оттачиваться и направляться в нужном русле.

А достигается такое оттачивание личных предикторов, а значит и умения правильно и профессионально коммуницировать, такими методами, как:

Тренингами педагогического общения.

Моделирование разных обучающих и коммуникативных ситуаций с установлением ролей «педагог – ученик», «педагог – коллега», «педагог – родитель».

Организация клуба «юных исследователей».

Отработка разного уровня педагогических практик. Будущему педагогу важно общаться при непосредственном контакте с разновозрастными группами детей, так как это помогает ему составить.

Формирование курсов «культуры общения», «риторического мастерства» и ряда других.

Все эти методики должны использоваться в системе СПО, которая готовит будущих педагогов. Но, наряду с ними, в колледжах и техникумах должна быть создана подходящая атмосфера, которая позволяет будущим специалистам копировать обстановку в своей будущей деятельности. А это уже задача руководящего состава учебной организации, а также переформатирования всего процесса среднего специального образования.

Заключение

На сегодняшний день, учитывая, что ставка в подготовке будущих специалистов в сфере образования сделана на компетентностное развитие и становление личности, необходимо крайне внимательно подходить в формированию такого навыка, как умение коммуницировать. Это свойство личности частично уже сформировано к моменту освоения будущей специальности, но при этом, именно профессиональные умения в коммуницировании будут нарабатываться именно на этой стадии. Поэтому, необходимо принимать во внимание личностные предикторы, условия обучения, а также индивидуальные умения овладевать всей

совокупностью навыков и знаний. И уже на основе этих психологических особенностей и профессиональных техник, формировать высококвалифицированных специалистов.

Библиография

1. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2005. 320 с.
2. Возный Р.С., Миненко М.В. ПРЕДИКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prediktory-effektivnogo-obscheniya> (дата обращения: 07.11.2022).
3. Захарченко Наталья Валентиновна Формирование коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-pedagogicheskogo-vuza-1> (дата обращения: 07.11.2022).
4. Иванов, Д. А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. А. Иванов. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32 с. – (Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». Вып.6 (12). – ISBN 978-5-9667-0393-6.
5. Ковалев А.Г. Психология личности. 3-е изд. М.: Просвещение, 2010. – 323 с.
6. Кузьмина, Е. М. О некоторых итогах оценки профессионально-коммуникативной компетентности педагога / Е. М. Кузьмина // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н. Новгород: Изд-во Гладкова О. В., 2006. – С. 94-96.
7. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии // Избранные психологические труды. М.: Моск. психолого-социальный ин-т; Воронеж: НПО «МОТЭК», 2001. 448 с.
8. Максимова, Е. Б. Формирование коммуникативных компетенций студентов вуза: дисс ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2007. – 173 с. РГБ ОД, 61:07-13/2517.
9. Петрова, Т. Н. Изучение сформированности коммуникативной компетентности у студентов педагогического вуза / Т. Н. Петрова // Молодой ученый. – 2017. – №8. – С. 295-298.
10. Петровская, Л. А. Общение – компетентность – тренинг: Избранные труды / Л. А. Петровская. – М.: Смысл, 2007. – 387 с. – ISBN 978-5-89357-245-2.
11. Сергеев, А. Г. Компетентность и компетенции в образовании: монография / А. Г. Сергеев. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2010. – 107 с. ISBN 978-5-9984-0049-0.
12. Соломина, Н. В. Интертекстуальная компетенция как составляющая коммуникативной компетенции / Н. В. Соломина // Коммуникативная культура современника: проблемы и перспективы исследования: материалы I Всероссийской научно-практической конференции; под ред. Т. А. Федосеевой. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2007. – 244 с. – С. 172-176.
13. Тесленко, В. И. Коммуникативная компетентность: формирование, развитие, оценивание: монография / В. И. Тесленко, С. В. Латынцев. – Красноярск: ГПУ 2007. – 255 с.: ил., табл. – ISBN 978-5-85981-226-4.
14. Юнал К., Калиева Н.Ж. ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2014. № 1 (27). С. 236-238.
15. Девиативный медицинский дискурс как неэффективный стиль взаимодействия врача и пациента // Астраханский медицинский журнал, 2010. Т.5. №4. С.133-137.
16. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование. Автореферат дис. д.филол. н. Волгоградский соц-пед. ун-т. Волгоград, 2012.

Personal predictors in the formation of the communicative competence of students of the vocational pedagogical specialty

Elena A. V'yugina

Postgraduate,

Moscow Institute of Psychoanalysis,

121170, b. 14, 34, Kutuzovskii ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: vea999@yandex.ru

Abstract

Modern pedagogical education poses very non-trivial tasks for students - they must master not only thoroughly a particular subject or a group of disciplines, but also master a number of other skills that are key in their future professional activities. And one of these is the ability to communicate. And, often, mastering the skill of correct, correct and endearing communication is almost the most important thing. After all, the teacher must first win over the student, and only then he will be able to convey the necessary information to him. Therefore, when forming a training program for teaching students, it is necessary to take into account a number of factors - personal predictors, the ability and mood to acquire knowledge, the creation of a suitable environment that will accompany the whole process.

For citation

V'yugina E.A. (2022) Lichnostnye prediktory v formirovanii kommunikativnoi kompetentnosti studentov SPO pedagogicheskoi spetsial'nosti [Personal predictors in the formation of the communicative competence of students of the vocational pedagogical specialty]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 742-749. DOI: 10.34670/AR.2022.30.43.033

Keywords

Training, pedagogical, students, communication, communication, individual, personal, predictors, specialist, program, information, interlocutor, communication.

References

1. Verderber R., Verderber K. Psychology of communication. St. Petersburg: Prime – EUROZNAK, 2005. 320 p.
2. Vozny R.S., Minenko M.V. PREDICTORS of EFFECTIVE COMMUNICATION // Collection of scientific papers "Communication in the era of convergence of technologies". 2022. no. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prediktory-effektivnogo-obscheniya> (accessed: 07.11.2022).
3. Zakharchenko Natalia Valentinovna Formation of communicative competence of pedagogical university students // The world of science. Pedagogy and psychology. 2017. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-pedagogicheskogo-vuza-1> (accessed: 07.11.2022).
4. Ivanov, D. A. Competence and competence approach in modern education / D. A. Ivanov. – M.: Chistye Prudy, 2007. – 32 p. – (Library "The first of September", series "Education. Education. Pedagogy". Issue 6 (12). – ISBN 978-5-9667-0393-6.
5. Kovalev A.G. Psychology of personality. 3rd ed. M.: Enlightenment, 2010. – 323 p.
6. Kuzmina, E. M. On some results of the assessment of professional and communicative competence of a teacher / E. M. Kuzmina // X Nizhny Novgorod session of young scientists. Humanities: Materials of reports. – N. Novgorod: Gladkova O. V. Publishing House, 2006. – pp. 94-96.
7. Leontiev A.A. Language and speech activity in general and pedagogical psychology // Selected psychological works. Moscow: Moscow. Psychological and Social Institute; Voronezh: NGO "MOTOK", 2001. 448 p.
8. Maksimova, E. B. Formation of communicative competencies of university students: diss... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. – M., 2007. – 173 p. RGB OD, 61:07-13/2517.
9. Petrova, T. N. The study of the formation of communicative competence among students of a pedagogical university / T. N. Petrova // Young scientist. – 2017. – No.8. – pp. 295-298.
10. Petrovskaya, L. A. Communication – competence – training: Selected works / L. A. Petrovskaya. – M.: Sense, 2007. – 387 p. – ISBN 978-5-89357-245-2.
11. Sergeev, A. G. Competence and competencies in education: a monograph / A. G. Sergeev. – Vladimir: Publishing House of Vladimir State University, 2010. – 107 p. ISBN 978-5-9984-0049-0.
12. Solomina, N. V. Intertextual competence as a component of communicative competence / N. V. Solomina // Communicative culture of a contemporary: problems and prospects of research: materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference; edited by T. A. Fedoseeva. Novokuznetsk: RIO KuzGPA, 2007. – 244 p. – pp. 172-176.
13. Teslenko, V. I. Communicative competence: formation, development, evaluation: monograph / V. I. Teslenko, S. V. Latyntsev. – Krasnoyarsk: GPU 2007. – 255 p.: ill., table. – ISBN 978-5-85981-226-4.
14. Yunal K., Kalieva N.J. READING AS A SOCIAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY // Bulletin of

-
- Bishkek Humanitarian University. 2014. No. 1 (27). pp. 236-238.
15. Deviant Medical Discourse as an ineffective style of Doctor-patient interaction // Astrakhan Medical Journal, 2010. Vol.5. No. 4. pp.133-137.
16. Medical term systems: formation, development, functioning. Abstract of the dissertation of D.philol. n. Volgograd social pedagogue. un-T. Volgograd, 2012.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе

Александров Евгений Павлович

Доктор педагогических наук, профессор,
завкафедрой педагогики, психологии и философии,
Краснодарский государственный институт культуры,
350901, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

Антонова Екатерина Николаевна

Адвокат, председатель коллегии адвокатов «Антонова и партнеры»,
350018, Российская Федерация, Краснодар, ул. Белгородская, 40;
e-mail: csile@bk.ru

Аннотация

Статьи 123 Конституции РФ, 15 УПК РФ, 12 ГПК РФ, 9 АПК РФ провозглашают принцип равноправия и состязательности сторон как один из наиболее важных в судопроизводстве. Наиболее ярко этот принцип проявляется в ходе судебного рассмотрения дел, так как именно здесь при доказывании оспариваемых фактов, при обосновании и толковании правовых норм применительно к исследуемым случаям и обстоятельствам, стороны вступают в открытое конкурентное взаимодействие. Авторы считают, что в целях подготовки будущих юристов к состязательным взаимодействиям сторон в судебном заседании необходима интеграция в учебный процесс ролевых практик, понимаемых как процессы восприятия, понимания, анализа, принятия, конструирования и проигрывания профессиональных ролей. Статья посвящается характеристике трех основных форм ролевых практик: ролевых игр, анализа аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов. Интеграция ролевых практик в формах ролевых игр, рефлексивно-аналитической деятельности по поводу аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов в образовательный процесс открывает перспективы для совершенствования профессиональной подготовки и развития готовности будущих правоведов к реализации в своей практической деятельности принципа состязательности судопроизводства.

Для цитирования в научных исследованиях

Александров Е.П., Антонова Е.Н. Использование ролевых практик в подготовке будущих юристов к состязательному взаимодействию сторон в судебном процессе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 750-758. DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Ключевые слова

Ролевые практики, состязательность сторон в судопроизводстве, конкуренция, медиатекст, когнитивная схема, аудиовидеотренинг.

Введение

Семантический смысл слова «состязание» сводится к такой форме конкурентного взаимодействия, в котором участники пытаются достичь определенных преимуществ, опираясь на свои умения, мастерство и опыт. Ученые, изучающие историю права, утверждают, что состязательность является древнейшей формой разрешения конфликтов и споров в гражданско-правовой сфере [Матвиенко, 2017; Медведева, 2018; Нестерова, 2017; Портер, 2005]. По мере формирования важнейших институтов государства состязательность стала играть роль одного из ведущих принципов в судопроизводстве. Принцип (от лат. *principium* – основа, начало) – это теоретическое обобщение, постулат, утверждение, выражающие определенную закономерность, ценностную установку, констатацию наиболее типичного. Принцип кладется в основу научной теории, понимания и способов анализа и оценки действительности в целом или каких-либо ее сегментов. Принцип состязательности в классическом его понимании реализуется в том, что судопроизводство фактически представляет собой спор, интеллектуальное состязание, конкуренцию сторон (например, обвинения и защиты) в достижении желаемых целей путем предъявления суду доказательств и их публичного исследования.

Наиболее ярко принцип состязательности проявляется в судебных прениях (ст. 191 ГПК, ст. 164 АПК, ст. 292 УПК), успех в которых сопряжен с мобилизацией духовных, интеллектуальных, а нередко – и физических ресурсов сторон. Разумеется, стороны обвинения и защиты, впрочем, так же как и суд, воспринимают и интерпретируют обстоятельства дела сквозь призму своих внутренних убеждений и поэтому изначально носят субъективный характер, чем и объясняется наличие процедур апелляции, кассации и надзора. При этом стороны аргументируют свои позиции в оценках происшедших событий, квалифицируют действия и степень виновности подсудимых, высказывают мнение о справедливом наказании. Задача сторон – оказать влияние на внутренние убеждения судьи [Исаков, 2014; Матвиенко, 2017; Сундюкова, 2011].

Понятно, что в судебном споре важную роль играет профессионализм соперников, так как неравенство в квалификационных уровнях сторон сказывается на судебном решении. Наиболее полно профессиональная подготовка юриста проявляется в тех ситуациях, в которых юрист должен проявить глубокое понимание психологии участников, их побудительных мотивов, способность к предвидению действий и реакций оппонентов.

Заметим, конкурентные взаимодействия сторон в судебном заседании уже сами по себе являются мощным стресс-фактором, требующим серьезной психологической «закалки» будущих специалистов, наличие которой позволяет им полностью раскрыть свои интеллектуальные потенциалы. Отсутствие такой «закалки», наоборот, провоцирует психологические «зажимы», тормозящие актуализацию имеющихся возможностей [Емельянова, 2013; Портер, 2005].

Основная часть

Сложившаяся еще в Средние века лекционно-семинарская система юридического образования в современной образовательной ситуации уже не может быть признана оптимальной, так как она преимущественно нацелена на «насыщение» будущих правоведов профессиональной информацией, но обладает весьма ограниченными возможностями для подготовки их к участию в конкурентных профессиональных взаимодействиях. С нашей точки

зрения, существенную роль здесь могут сыграть ролевые практики, под которыми имеются в виду процессы восприятия, понимания, анализа, принятия, конструирования и проигрывания профессиональных ролей, в ходе которых студенты профессионально совершенствуются и накапливают опыт конкурентных взаимодействий. Ролевые практики могут реализоваться в образовательном процессе в трех основных формах: а) ролевые игры, б) анализ аудиовизуальных медиатекстов и в) аудиовидеозапись, воспроизведение и анализ ситуаций конкурентных профессиональных взаимодействий. Дадим их краткую характеристику.

Термин «ролевая игра» относится к интерактивному взаимодействию участников в воображаемом игровом пространстве, включаясь в которое они формируют опыт восприятия, анализа, понимания, оценки и разрешения различных ситуаций взаимодействия, а также опыт эффективной саморегуляции в этих ситуациях. Например, И.В. Герлах справедливо считает, что ролевая игра представляет собой вид игровой деятельности. Ее цель – достижение максимального сходства между имитационными действиями играющих, манипулирующих символическим материалом, и реальными действиями людей в жизненном и деятельностном контекстах» [Герлах, 2011, 221]. С.А. Шмаков считал ролевую игру универсальным видом деятельности, позволяющим, участнику выйти за рамки повседневной жизни и не только «отыграть опыт», но и развить свои адаптивные способности [Шмаков, 1994]. В сфере профессионального образования в последние годы взгляды педагогов с надеждой устремлены в сторону ролевых игр и имитационного моделирования профессиональных ролей, поскольку именно здесь открываются яркие перспективы для интенсификации процесса становления профессионализма обучающихся. Ролевая игра – это творческая лаборатория, где студенты, благодаря имитации и тренажу ролевого поведения, отрабатывают целесообразные профессиональные реакции.

В ролевых играх открываются широкие возможности для профессиональных экспериментов, поскольку разрешаемые в них вопросы не составляют реальных угроз, а неудачи и ошибки не имеют психотравматических последствий [Богомолова, 1977; Шибалов, 2012; Шмаков, 1994]. Поэтому, как указывают Ю.Н. Кулюткин и В.П. Бездухов, «игра ценна тем, что снимает с человека ряд барьеров – таких, как боязнь ошибиться, не знать, выглядеть смешным, некомпетентным и т.д. Снятие барьеров позволяет импровизировать, выходить за рамки привычных способов действия и мышления, испробовать себя в разных амплуа» [Кулюткин, Бездухов, 2002, 177].

В ролевых играх участники имитируют поведение сторон профессиональных взаимодействий в судебном заседании. Заметим, что в социальной психологии термин «имитация» используется для обозначения одного из механизмов социализации личности, связанного с принятием ею определенных статусов и реализацией этих статусов в ролевом поведении (Г. Зиммель [Зиммель, 1996]). Если же рассуждать о профессиональной социализации, то на этапе имитации внимание студентов сосредоточено, прежде всего, на внешнем рисунке роли. Они копируют поведение референтных представителей профессиональных групп, но не осознают его подлинных сущности и значения. На последующем этапе они осваивают целесообразные ролевые паттерны поведения, опираясь на собственное понимание профессиональной ситуации и характера ролевого взаимодействия. Очевидно, что именно понимание выступает основным детерминантом профессиональных реакций и поведения, так как простого знания фактов недостаточно для интерпретации исследуемых ситуаций и событий; необходимо вскрыть актуальные причинно-следственные связи в континууме обстоятельств и времени. Понимание позволяет отточить аргументацию,

эффективно работать над совершенствованием профессиональной лексики и текстов судебной речи, а также над целесообразным и сбалансированным включением в нее достаточно тонких коммуникационных инструментов, в частности, экстралингвистических и паралингвистических сигналов, с помощью которых в необходимых случаях усиливается экспрессия речи. На третьем этапе профессиональной социализации у студентов формируется внутренний «монитор» или, как обозначал этот феномен Ч. Кули [Горшков, 2014], «зеркальное Я». Здесь мы имеем в виду способность специалиста к осознанию того, как их речь и действия воспринимаются другими участниками судебных разбирательств.

В.В. Давыдов указывал, что обогащение репертуара ролевого поведения наиболее эффективно протекает в изоморфной, то есть в «генетически исходной для осваиваемой области высокой культуры» игровой среде [Давыдов, 1999]. Таким образом, ролевая игра – это «событие» принимающих на себя различные роли субъектов в имитирующей профессиональную реальность среде, причем, как уже отмечалось выше, освоение одобряемых в профессиональном сообществе паттернов поведения происходит на фоне состязательных или конфронтационных отношений, включая и те, с которыми участники в повседневной жизненной и профессиональной практиках сталкиваются крайне редко. Взаимодействие сторон в судебном заседании носит агональный (от греч. *agōnia* – борьба) агональный (от греч. *agōnia* – борьба) характер. Позиции сторон здесь контрастно противопоставлены друг другу. Известно, что Сократ, заимствовавший метод агонального диалога у древнегреческого театра, виртуозно использовал его своих знаменитых диалогах. Сталкивание контрастных точек зрения на один и тот же вопрос приводит (если воспользоваться терминологией современной психологии) к «социокогнитивному конфликту», который разрешается с помощью медиатора (в интересующем нас ракурсе – суда), раскрывающего сторонам противоречия в их позициях.

Конфликтные ситуации, разбираемые в судебном заседании, нередко весьма сложны для анализа, допускают различные толкования. Их причины нередко связаны с «историей личности» или <https://kguki.antiplagiat.ru/report/full/83?v=1&c=0> с социокультурными особенностями социальных общностей, к которым она себя причисляет.

Опыт рефлексивного осмысления роли и ситуации, в которой она реализуется, способствует формированию у будущих юристов профессионального коммуникационного опыта, благодаря которому они не только проявляют готовность к публичной трансляции своей позиции, но и к критическому вслушиванию в аргументацию других участников судебного процесса.

Таким образом, благодаря ролевым играм:

- приобретается важный профессиональный опыт при отсутствии неоправданных рисков и угроз психическому и социальному здоровью воспитанников;
- открываются широкие возможности для социального экспериментирования и апробации вариантов разрешения проблемных социальных ситуаций в режиме реального времени;
- появляется возможность многократного «проигрывания» одних и тех же ситуаций или случаев или их различных вариаций с целью анализа, распознавания и выработки оптимальных способов разрешения;
- устанавливаются причинно-следственные связи и отношения, спровоцировавшие ситуацию или случай;
- осмысливаются побочные и отдаленные во времени последствия ситуаций и случаев.

Второй формой ролевых практик в юридическом образовании является анализ медиатекстов, то есть особого вида социальных дискурсов, несущих информацию определенной социальной значимости. Рефлексивное погружение в медиатекст и ситуацию, которая в нем

отражается, может сыграть важную роль в становлении профессионального мышления студентов, опыта ролевого поведения и разрешения профессиональных проблем [Рогозина, 2003]. Термин «медiateкст» относится к любому виду сообщений, передаваемых или транслируемых в среде медиа (кинематограф, радио и телевидение, интернет и др.). В литературных источниках в качестве синонима нередко используется термин «контент». В нашей работе под медiateкстом мы, прежде всего, имеем в виду аудиовизуальные постановочные или документальные произведения: фрагменты фильмов и телепередач правовой тематики (как правило, продолжительностью 7-12 минут), ролики из видеохостингов и т.п. Характерной чертой медiateкстов является создаваемый ими «эффект присутствия», благодаря которому персонажи и события, происходящее на экране, воспринимаются зрителями едва ли не как факт собственной жизни. Анализ специально подобранных педагогом медiateкстов позволяет вскрыть причинно-следственные связи содержащихся в них конфликтов, изучить опыт применения законодательства и юридической экспертизы, спрогнозировать правовые и социальные последствия судебных решений, сформировать умения составления юридических документов и юридического консультирования.

Результаты аналитической деятельности «переплавляются» в сознании будущих юристов в когнитивные схемы. В современной психологии под когнитивными схемами понимаются устойчивые, стереотипизированные психические образования в формах знаний, представлений, моделей, переживаний, сценариев, образов восприятия и действий, а также доказавших свою эффективность поведенческих актов (У. Найссер, Норман, Р. Д'Андрад, Д. Рамельхарт и др. [Лурье, 2005]). Сквозь призму накопленных в течение жизни и профессиональной практики когнитивных схем люди воспринимают, интерпретируют, оценивают вновь поступающую информацию, а также подбирают адекватные ей поведенческие реакции. В процессе профессионального обучения будущие юристы порождают, преобразовывают, конкретизируют, комбинируют, экстраполируют, переосмысливают профессионально значимые когнитивные схемы. Способность к компрессии, к сгущению профессиональных ситуаций, случаев и действий в соответствующие когнитивные схемы может пониматься как важный компонент профессиональной компетентности специалиста. В ходе профессионального анализа проблемная ситуация сопоставляется с хранящимися в памяти когнитивными схемами и, таким образом, идентифицируется. В необходимых случаях новые когнитивные схемы могут быть сконструированы из элементов старых. Но недостаточность «банка» когнитивных схем также, как и отсутствие опыта их модернизации и переконструирования, неизбежно приводят к искажениям восприятия и оценок и, соответственно, – к существенным неточностям профессиональных реакций. Значимые, с точки зрения практики судопроизводства, когнитивные схемы условно можно классифицировать на:

- а) ценностные схемы, относящиеся к доминантным ценностям и смыслам юридической деятельности;
- б) диагностические схемы, посредством которых специалист идентифицирует, анализирует и оценивает ситуацию и ее участников, исследует причинно-следственные связи и отношения;
- в) операциональные схемы, фиксирующие стандартные и оригинальные способы актуализации профессиональных знаний, умений и опыта в ситуациях конкурентных взаимодействий сторон судебного процесса;
- г) схемы <https://kguki.antiplagiat.ru/report/full/83?v=1&c=0> поиска доказательств и аргументации в условиях конкурентных противостояний сторон судебного процесса;

д) схемы поиска и использования в условиях состязания сторон имеющихся в зоне влияния юриста ресурсов.

Третья форма ролевых практик имеет главной целью формирование «внешнего монитора», профессионального «зеркального Я», то есть способности будущих правоведов фиксировать сознанием то, как их внешность, речь и действия воспринимаются другими участниками судебных разбирательств. Беседы с будущими юристами показывают, что значительная часть их, наблюдая себя и свои действия на экране, критически воспринимают свою внешность, тембр голоса, манеру и интонации речи, мимику, жестикуляцию и убеждены, что технические средства сильно искажают реальность. Организация регулярных тренинговых занятий с использованием средств аудиовидеозаписи позволяет сформировать у студентов способность к восприятию себя самого «со стороны», через «глаза» других участников профессионального взаимодействия. Такое стереоскопическое восприятие порождает у будущих правоведов стремление к самосовершенствованию и преодолению недостатков [Вачков, 1999; Ильбахтин, 2003]. Участвуя в аудиовидеотренингах, студенты постепенно корректируют представления о собственных физических параметрах, совершенствуют социальное и профессиональное самосознание. Аудиовидеотренинг оказывает заметное позитивное влияние на интенсивность учебной деятельности, так как усиливает мотивационные структуры обучающихся и нацеливает их на актуализацию полученной ими теоретической информации в фиксируемых с помощью технических средств состязательных судебных играх.

Вместе с тем, применение в учебном процессе аудиовидеотренингов дает возможность преподавателям и студентам составить отчетливое представление о динамике профессионального становления. Постепенно накапливающийся «банк» такого рода материалов функционирует как своеобразное «хранилище» личностной и профессиональной «истории» студентов, помогая им фиксировать наиболее важные этапы своей профессиональной динамики.

Заключение

Таким образом, интеграция ролевых практик в формах ролевых игр, рефлексивно-аналитической деятельности по поводу аудиовизуальных медиатекстов и аудиовидеотренингов в образовательный процесс открывает перспективы для совершенствования профессиональной подготовки и развития готовности будущих правоведов к реализации в своей практической деятельности принципа состязательности судопроизводства.

Библиография

1. Богомолова Н.Н. Ситуационно-ролевая игра как активный метод социально-психологической подготовки // Теоретические и методические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 183-204.
2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. М., 1999. 176 с.
3. Герлах И.В. Технология ролевого моделирования в профессиональной подготовке будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Том 17. № 1. С. 166-171.
4. Горшков Е.А. Интеракционистский подход Ч.Х. Кули к определению предмета и метода социальной психологии // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-12 (39). С. 80-85.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М., 1999. 544 с.
6. Емельянова Л.А. Концепция конкуренции и конкурентоспособности коллективных субъектов деятельности: социально-психологический подход. М., 2013. С. 129.
7. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. М., 1996. 607 с.
8. Ильбахтин Г.Г. Видеотренинг как дидактическое средство профессиональной подготовки учителя: автореф. дис.

- ... канд. пед. наук. М., 2003. 35 с.
9. Исаков В.Б. Правовая аналитика. М., 2014. 252 с.
10. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара, 2002. 400 с.
11. Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М., 2005. 624 с.
12. Матвиенко А.А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения // Научный альманах. 2017. № 6-1 (32). С. 228-231.
13. Медведева А.И. Актуальные проблемы обеспечения принципов равенства и состязательности сторон в доказывании в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11 (27). С. 684-688.
14. Нестерова А.М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 7-2. С. 50-52.
15. Портер М. Конкуренция. М., 2005. 602 с.
16. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. М.-Барнаул, 2003. 289 с.
17. Сундюкова А.Р. К вопросу о влиянии прений сторон в реализации состязательности уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 130-134.
18. Шахрай В.М. Механизмы влияния средств театрального искусства на развитие социальной компетентности школьников // Приволжский научный вестник. 2014. № 1 (29). С. 103-108.
19. Шибалов Е.Ю. Социальные игры в практике воспитательной работы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 2. С. 177-179.
20. Шмаков С.А. Игра учащихся – феномен культуры. М., 1994. 240 с.

The use of role-playing practices in the preparation of future lawyers for the adversarial interaction of the parties in the trial

Evgenii P. Aleksandrov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of Pedagogy, Psychology and Philosophy,
Krasnodar State Institute of Culture,
350901, 33, Sorokaletiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ealeksandrov@yandex.ru

Ekaterina N. Antonova

Lawyer, Chairman of the Bar Association “Antonova and Partners”,
350018, 40, Belgorodskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: csile@bk.ru

Abstract

Articles 123 of the Constitution of the Russian Federation, 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, 12 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, and 9 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation proclaim the principle of equality and adversarial nature of the parties as one of the most important in legal proceedings. This principle is most clearly manifested in the course of judicial consideration of cases, since it is here, when proving disputed facts, when substantiating and interpreting legal norms in relation to the cases and circumstances under investigation, the parties enter into open competitive interaction. The authors believe that in order to prepare future lawyers for adversarial interactions of the parties in a court session, it is necessary to integrate role-based practices into the educational process, understood as processes of perception, understanding, analysis, acceptance, design and playing professional roles.

The article is devoted to the characteristics of three main forms of role-playing practices: role-playing games, analysis of audiovisual media texts and audiovisual training. The integration of role-playing practices in the form of role-playing games, reflective-analytical activities regarding audiovisual media texts and audio-video trainings into the educational process opens up prospects for improving professional training and developing the readiness of future lawyers to implement the principle of adversarial legal proceedings in their practice.

For citation

Aleksandrov E.P., Antonova E.N. (2022) Ispol'zovanie rolevykh praktik v podgotovke budushchikh yuristov k sostyazatel'nomu vzaimodeistviyu storon v sudebnom protsesse [The use of role-playing practices in the preparation of future lawyers for the adversarial interaction of the parties in the trial]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 750-758. DOI: 10.34670/AR.2022.16.82.051

Keywords

Role-playing practices, adversarialness of parties in legal proceedings, competition, media text, cognitive scheme, audio and video training.

References

1. Bogomolova N.N. (1977) Situatsionno-rolevaya igra kak aktivnyi metod sotsial'no-psikhologicheskoi podgotovki [Situational role-playing game as an active method of socio-psychological training]. In: *Teoreticheskie i metodicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Theoretical and methodical problems of social psychology]. Moscow.
2. Davydov V.V. (1999) *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental learning]. Moscow.
3. Emel'yanova L.A. (2013) *Kontseptsiya konkurentsii i konkurentosposobnosti kollektivnykh sub"ektov deyatel'nosti: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod* [The concept of competition and competitiveness of collective subjects of activity: a socio-psychological approach]. Moscow.
4. Gerlakh I.V. (2011) Tekhnologiya rolevogo modelirovaniya v professional'noi podgotovke budushchikh pedagogov [Role modeling technology in the professional training of future teachers]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University], 17, 1, pp. 166-171.
5. Gorshkov E.A. (2014) Interaktsionistskii podkhod Ch.Kh. Kuli k opredeleniyu predmeta i metoda sotsial'noi psikhologii [Interactionist approach C. Cooley to the definition of the subject and method of social psychology]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 11-12 (39), pp. 80-85.
6. Il'bakhtin G.G. (2003) *Videotrening kak didakticheskoe sredstvo professional'noi podgotovki uchitelya. Doct. Dis.* [Video training as a didactic means of professional training of a teacher. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Isakov V.B. (2014) *Pravovaya analitika* [Legal analytics]. Moscow.
8. Kulyutkin Yu.N., Bezdukhov V.P. (2002) *Tsennostnye orientiry i kognitivnye struktury v deyatel'nosti uchitelya* [Value orientations and cognitive structures in the teacher's activity]. Samara.
9. Lur'e S.V. (2005) *Psikhologicheskaya antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* [Psychological anthropology: history, current state, prospects]. Moscow.
10. Matvienko A.A. (2017) Printsip sostyazatel'nosti storon v ugovnom sudoproizvodstve: problemy pravoprimeneniya [The principle of competitiveness of the parties in criminal proceedings: problems of law enforcement]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 6-1 (32), pp. 228-231.
11. Medvedeva A.I. (2018) Aktual'nye problemy obespecheniya printsipov ravenstva i sostyazatel'nosti storon v dokazyvanii v ugovnom sudoproizvodstve [Actual problems of ensuring the principles of equality and competitiveness of the parties in proving in criminal proceedings]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 1, 11 (27), pp. 684-688.
12. Nesterova A.M. (2017) Sostyazatel'nost' storon kak printsip ugovnogo sudoproizvodstva v RF [Competitiveness of the parties as a principle of criminal proceedings in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 7-2, pp. 50-52.
13. Porter M. (2005) *Konkurentsia* [Competition]. Moscow.
14. Rogozina I.V. (2003) *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskii aspekt* [Media picture of the world: cognitive-semiotic aspect]. Moscow-Barnaul.
15. Shakhrai V.M. (2014) Mekhanizmy vliyaniya sredstv teatral'nogo iskusstva na razvitie sotsial'noi kompetentnosti shkol'nikov [Mechanisms of influence of means of theatrical art on the development of social competence of

-
- schoolchildren]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 1 (29), pp. 103-108.
16. Shibalov E.Yu. (2012) Sotsial'nye igry v praktike vospitatel'noi raboty [Social games in the practice of educational work]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2, pp. 177-179.
17. Shmakov S.A. (1994) *Igra uchashchikhsya – fenomen kul'tury* [The game of students is a phenomenon of culture]. Moscow.
18. Sundyukova A.R. (2011) K voprosu o vliyanií prenií storon v realizatsii sostyazatel'nosti ugolovnogo sudoproizvodstva [On the issue of the influence of the debate of the parties in the implementation of the adversarial nature of criminal proceedings]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 1 (52), pp. 130-134.
19. Vachkov I.V. (1999) *Osnovy tekhnologii gruppovogo treninga* [Fundamentals of group training technology]. Moscow.
20. Zimmel' G. (1996) *Sotsial'naya differentsiatsiya. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniya* [Social differentiation. Sociological and psychological research]. Moscow.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.60.52.083

Применение дистанционных образовательных технологий в процессе повышения уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН)

Алемжина Ольга Александровна

Заместитель директора
МБОУ ДПО «Научно-методический центр»,
аспирантка,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет,
630008, Российская Федерация, Новосибирск-8, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: rector@sibstrin.ru

Аннотация

В статье представлены итоги реализации проекта и применения дистанционных образовательных технологий в процессе повышения уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке. Программа по продвижению русского языка за рубежом заложена в паспорте ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Программа закрепляет усиление мер по повышению уровня квалификации педагогического состава и его переподготовки, направленных на поддержку и развитие русского языка (численное увеличение количества прошедших переподготовку и повышение квалификации практически в два раза). В процессе реализации проекта «Повышение уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке» у слушателей курсов/обучающихся сформировался/развился навык адекватного общения на русском языке. В перспективе планируется разработка новых программа по русскому языку с применением дистанционных образовательных технологий для данной целевой аудитории, продолжение сотрудничества с Мьянмой, Камбоджой, Малайзией и Индонезией, а также с другими странами АСЕАН.

Для цитирования в научных исследованиях

Алемжина О.А. Применение дистанционных образовательных технологий в процессе повышения уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 759-765. DOI: 10.34670/AR.2022.60.52.083

Ключевые слова

Дистанционный курс, русский язык, педагогические работники, дистанционные образовательные технологии, профессионализм педагогических работников, страны АСЕАН.

Введение

Программа по продвижению русского языка за рубежом заложена в паспорте ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Программа закрепляет усиление мер по повышению уровня квалификации педагогического состава и его переподготовки, направленных на поддержку и развитие русского языка (численное увеличение количества прошедших переподготовку и повышение квалификации практически в два раза). В период 2019-2025 гг. федеральное ведомство планирует увеличить количество говорящих на русском языке и укрепить позиции русского языка и образования на русском языке в иностранных государствах, которые характеризуются увеличением числа проведенных комплексных мероприятий и достигнет 768 единиц к 2025 году.

Министерство просвещения Российской Федерации 20 июня 2020 года объявило конкурсный отбор на предоставление в 2020 году из федерального бюджета грантов в форме субсидий на реализацию мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной постановлением Правительством Российской Федерации от 26 декабря 2017 года №1642.

МБОУ ДПО «Научно-методический центр» г. Кемерово принял участие в конкурсном отборе и получил грант на реализацию проекта «Повышение уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке» реализовал мероприятия, направленные на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы.

Цель проекта: повышение квалификации педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН) на безвозмездной основе в дистанционном формате в виде курсов повышения квалификации, направленных на поддержку и развитие русского языка в странах Юго-Восточной Азии.

Целевая аудитория: педагогические работники (граждане стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке.

Основная часть

Курсы повышения квалификации проходили в дистанционном режиме, функционировали безвозмездно для обучающихся на платформе российской электронной образовательной

площадки, осуществляющей образовательную деятельности в соответствии с Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденным приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499.

Функционал платформы предусматривал: запросы потенциальными слушателями по формированию потребностей в наборе учебных модулей по программам, исходя из недостающих профессиональных компетенций; работу личных кабинетов пользователей с историей прохождения курсов и аттестацией; размещение курсов повышения квалификации в различных форматах (видеолекции, тексты программ, учебной литературы, тестовые задания и др.); формирование базы организаций, в которых осуществляют педагогическую деятельность слушатели.

При записи занятий и тренингов учитывалось, что доминирующими должны быть коммуникативные задания, поэтому диалог преподавателя с обучающимися, формулировки заданий были приближены к реальному общению.

При составлении монологических/диалогических высказываний преподаватель ориентировал обучающихся на речевые образцы.

При проведении онлайн-занятий и тренингов преподаватели следили, чтобы у обучающихся были задействованы все каналы восприятия речевой информации. По мнению психологов именно включение наибольшего количества анализаторов в работу способствует наиболее эффективному усвоению изучаемого материала. На каждом занятии обучающиеся слушали, говорили, смотрели и писали. Работа шла по следующей схеме: новое слово, словосочетание или грамматическая модель. Обучающиеся сначала слышали, потом видели, затем повторяли и в итоге – записывали.

Большое внимание было уделено визуализации. Визуальный ряд дает больше возможностей стимулировать спонтанную речь обучаемых, а опора на зрительную наглядность обеспечивает более высокую степень запоминания сказанного и написанного, чем чтение текстов.

Учебная коммуникация должна быть максимально приближена к реальной, т.к. с точки зрения психологов, эмоциональное восприятие способствует эффективности запоминания, поэтому на онлайн-занятиях был максимально использован эмоциональный ресурс.

Обучение было построено на субъект-субъектной модели (S-S): обучаемый – соучастник творческого процесса освоения иностранного языка и не «бескультурный» субъект, а представитель той или иной, не менее сложной культуры, чем русская. Именно такая модель предполагает максимальную индивидуализацию обучения с целью опоры в этом процессе на личностные особенности учащегося и на его родную культуру.

При формировании и отработке произношения обучение произношению строилось на основе сознательного усвоения артикуляции звуков и интонации с соблюдением как минимум двух важных принципов. Первый из них – путь от простого к сложному (отработка звуков в благоприятной фонетической позиции), второй принцип предполагает постановку в три этапа: отдельный звук (обычно в слове), слово, предложение. Целесообразно для формирования устойчивого произносительного навыка фонетические «минутки» проводить на каждом занятии.

При изучении лексики русского языка применялся принцип коммуникации – некоторые слова и выражения изучались с опережением, так как они являются коммуникативно значимыми. Это помогало быстрее их освоить. Кроме того, без комментариев можно вводить некоторые лексико-грамматические формы, которые абсолютно понятны из контекста.

Впоследствии они воспринимаются как знакомые, известные.

В реальной языковой ситуации инофоны больше задают вопросы, чем отвечают на них, поэтому процесс обучения был построен так, чтобы обучаемые строили вопросительные предложения, учились использовать синтаксические вопросительные конструкции, которые могут пригодиться им в реальной речевой ситуации. Для обучаемых моделировались речевые ситуации, где они были инициаторами разговора.

При обучении чтению был применен принцип коммуникативности, чтобы обучаемые воспринимали читаемый текст целиком, а не прочитывали его дословно. Здесь на помощь пришел методический прием «образцовое чтение»: преподаватель прочитывает текст с использованием жестов, интонации, с демонстрацией картинок, используя свой артистизм.

Обучение письму также учитывает ранее обозначенный принцип коммуникативности. Цель обучения письму состоит в том, чтобы научить обучаемых писать без коммуникативно значимых ошибок.

В процессе реализации проекта «Повышение уровня профессионализма педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке» у слушателей курсов/обучающихся сформировался/развился навык адекватного общения на русском языке, что предполагает:

- умение говорить по-русски на элементарном уровне;
- умение понимать живую русскую речь на элементарном уровне;
- умение правильно интерпретировать речевое поведение носителей русского языка;
- умение читать и понимать тексты элементарного уровня;
- умение писать на элементарном уровне без коммуникативно значимых ошибок.

Поставленные задачи проекта были реализованы в полной мере, а именно:

разработаны два курса с применением дистанционных образовательных технологий по повышению квалификации педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке:

- «Практико-речевой коммуникации в социально-значимых видах деятельности», 72 часа.
- «Знакомство с жизнью и достижениями величайших деятелей науки России», 72 часа.

Представлены на <http://dotnmc.ksai.ru/>

- обучены на безвозмездной основе в дистанционном формате 136 педагогических работников (граждан стран, входящих в АСЕАН, а именно из Мьянмы, Камбоджи, Малайзии, Индонезии), осуществляющих и планирующих осуществлять педагогическую деятельность на русском языке.
- выданы 153 удостоверения о повышении квалификации педагогическим работникам (гражданам стран, входящих в АСЕАН, а именно из Мьянмы, Камбоджи, Малайзии, Индонезии), осуществляющие и планирующие осуществлять педагогическую деятельность на русском языке, прошедшие успешно курсы.

По запросу представительств Россотрудничества в Малайзии, Камбоджи, Индонезии и Российских центров науки и культуры (РЦНК) г. Джакарты, г. Куала-Лумпур, г. Пномпень, был разработан углубленный курс для преподавателей РЦНК.

Дополнительными показателями результативности стали:

Разработанный углубленный курс «Практико-речевой коммуникации в социально-

значимых видах деятельности» для преподавателей РЦНК (представлен на <http://dotnmc.ksai.ru/>).

Обучены 6 преподавателей РЦНК г. Джакарты, г. Куала-Лумпур и г. Пномпень.

Выданы удостоверения о повышении квалификации преподавателем РЦНК г. Джакарты, г. Куала-Лумпур и г. Пномпень.

Заключение

В перспективе планируется разработка новых программ по русскому языку с применением дистанционных образовательных технологий для данной целевой аудитории, продолжение сотрудничества с Мьянмой, Камбоджой, Малайзией и Индонезией, а также с другими странами АСЕАН.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Алемжина О.А. Применение дистанционных образовательных технологий в научно-методическом центре г. Кемерово // Цифровые технологии в образовании. Кемерово, 2020. С. 9-12.
7. Конкурсная документация конкурсного отбора на предоставление в 2020 году из федерального бюджета грантов в форме субсидий на реализацию мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управления системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
8. Паспорт ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The use of distance learning technologies in the process of increasing the level of professionalism of teaching staff (citizens of ASEAN countries)

Ol'ga A. Alemzhina

Deputy Director of Scientific and Methodological Center,
Postgraduate,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
630008, 113, Leningradskaya str., Novosibirsk-8, Russian Federation;
e-mail: rector@sibstrin.ru

Abstract

The article presents the results of the project implementation and the use of distance learning technologies in the process of raising the level of professionalism of teachers (citizens of ASEAN countries) who carry out and plan to carry out pedagogical activities in Russian. The program for the promotion of the Russian language abroad is included in the passport of the departmental target program "Scientific-methodical, methodological and personnel support for teaching the Russian language and the languages of the peoples of the Russian Federation" of the subprogram "Improving the management of the education system" of the state program of the Russian Federation "Development of Education". The program consolidates the strengthening of measures to improve the qualifications of the teaching staff and their retraining, aimed at supporting and developing the Russian language (the numerical increase in the number of those who have undergone retraining and advanced training has almost doubled). In the process of implementing the project "Improving the level of professionalism of teachers (citizens of ASEAN countries) who carry out and plan to carry out pedagogical activities in Russian", course participants / students formed / developed the skill of adequate communication in Russian. In the future, it is planned to develop new Russian language programs using distance learning technologies for this target audience, to continue cooperation with Myanmar, Cambodia, Malaysia and Indonesia, as well as with other ASEAN countries.

For citation

Alemzhina O.A. (2022) *Primenenie distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v protsesse povysheniya urovnya professionalizma pedagogicheskikh rabotnikov (grazhdan stran, vkhodyashchikh v ASEAN)* [The use of distance learning technologies in the process of increasing the level of professionalism of teaching staff (citizens of ASEAN countries)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 759-765. DOI: 10.34670/AR.2022.60.52.083

Keywords

Distance course, Russian language, teaching staff, distance learning technologies, professionalism of teaching staff, ASEAN countries.

References

1. Alemzhina O.A. (2020) *Primenenie distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v nauchno-metodicheskom tsentr g. Kemerovo* [Application of distance learning technologies in the scientific and methodological center of Kemerovo]. In: *Tsifrovye tekhnologii v obrazovanii* [Digital technologies in education]. Kemerovo.
2. *Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December

- 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation"]].
3. *Konkursnaya dokumentatsiya konkursnogo otbora na predostavlenie v 2020 godu iz federal'nogo byudzheta grantov v forme subsidii na realizatsiyu meropriyatiy, napravlennykh na polnotsennoe funktsionirovanie i razvitie russkogo yazyka, vedomstvennoi programmy «Nauchno-metodicheskoe, metodicheskoe i kadrovoe obespechenie obucheniya russkomu yazyku i yazykam narodov Rossiiskoi Federatsii» podprogrammy «Sovershenstvovanie upravleniya sistemoy obrazovaniya» gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniya»* [Competitive documentation of the competitive selection for the provision in 2020 from the federal budget of grants in the form of subsidies for the implementation of activities aimed at the full functioning and development of the Russian language, the departmental program "Scientific-methodical, methodological and personnel support for teaching the Russian language and the languages of the peoples of the Russian Federation » subprogram "Improving the management of the education system" of the state program of the Russian Federation "Development of education"]].
 4. *Pasport vedomstvennoi tselevoi programmy «Nauchno-metodicheskoe, metodicheskoe i kadrovoe obespechenie obucheniya russkomu yazyku i yazykam narodov Rossiiskoi Federatsii»* [Passport of the departmental target program "Scientific-methodical, methodological and personnel support for teaching the Russian language and the languages of the peoples of the Russian Federation"]].
 5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
 6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
 7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 8. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
 9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
 10. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. Shalashovoj, N.N. Shevelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.25.63.094

Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России в рамках служебной подготовки

Викторова Татьяна Владимировна

Соискатель,

Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: viktoria_psi@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются важные аспекты служебной подготовки сотрудников отделов охраны Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, от которой зависит способность сотрудников качественно выполнять свои служебные обязанности. Представлен анализ трудностей, который должен быть учтен при планировании занятий в системе служебной подготовки. Использование специально разработанной «Программы по формированию морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России» способствует не только развитию морально-волевых качеств, но и повышению мотивации, разностороннему развитию, гибкому профессиональному мышлению сотрудников. Освещены некоторые вопросы организации служебной подготовки по месту прохождения службы сотрудников, обсуждение мероприятий по формированию морально-волевых качеств, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на сотрудника уголовно-исполнительной системой Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть настоятельную потребность в качественном проведении служебной подготовки, что является приоритетной задачей формирования волевого, морально закаленного, а главное компетентного специалиста уголовно-исполнительной системы. Служебная подготовка, обеспечивающая высокий уровень практики по профессиональному назначению сотрудника ФСИН России, позволит ему на высоком уровне решать профессиональные задачи в течение всего периода времени, отведенного ему для профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Викторова Т.В. Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России в рамках служебной подготовки // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 766-773. DOI: 10.34670/AR.2022.25.63.094

Ключевые слова

Сотрудники отделов охраны, исправительные учреждения, морально-волевые качества, служебная подготовка, ФСИН.

Введение

Служебная подготовка сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России) неотъемлемая часть прохождения службы, которая начинается со дня назначения сотрудника на должность и продолжается весь срок службы. Хорошо отлаженная система служебной подготовки сотрудников является одной из приоритетных задач ФСИН России, потому что призвана обеспечить учреждения и органы уголовно-исполнительной системы высококвалифицированными кадрами.

Служебная подготовка сотрудников ФСИН России является важным средством в формировании профессиональных качеств. Особое значение имеет приобретение знаний, умений и навыков, которые имеют высокую значимость для профессиональной деятельности.

В этой связи сложно не согласиться с мнением Е.В. Макарова, определяющего последствия некачественной служебной (профессиональной) подготовки, проводимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС): «почти треть специалистов в первые месяцы работы сталкивается с проблемами качественной реализации должностных обязанностей, обусловленными недостаточным уровнем их профессиональной подготовки к службе, дисбалансом теоретической подготовленности и запросов практики, отсутствием необходимых навыков в работе со спецконтингентом, что приводит в дальнейшем к профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая выражается в утрате истинного представления о смысле своей профессии и разочаровании в ее выборе, повышении восприимчивости к отрицательным мотивам, притуплении чувства профессионального долга, нежелании самореализовываться и работать в УИС России» [Макаров, 2018; Купцов, 2013].

Основная часть

Проведенный нами анализ обучения сотрудников в процессе служебной деятельности¹ в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы позволил выявить ряд проблем:

- преобладание лекционных занятий над практическими, формированию умений и навыков уделяется мало времени;
- отсутствие связи учебного материала с предыдущими занятиями, а значит отсутствие принципа преемственности в проведении занятий;
- редкое использование наглядных средств при проведении занятий – рисунков, плакатов, диаграмм, макетов и пр.,
- недостаток практических занятий имеющих конкретную направленность на формирование моральных и волевых качеств у сотрудников.

Это идет вразрез с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. №169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» где подчеркивается, что «подготовка и обучение в процессе служебной деятельности предусматривают систему мероприятий, направленных на закрепление и обновление в плановом порядке необходимых знаний, умений и навыков сотрудников в их повседневной служебной деятельности и при возникновении

¹Анализировались виды служебной подготовки: специальная и профессиональная психологическая.

чрезвычайных ситуаций».

В научной литературе достаточно подробно описываются профессионально-важные качества (в том числе морально-волевые), которыми необходимо обладать сотруднику ФСИН России [Ковтуненко, 2020; Купцов, 2013; Макаров, 2018; Подготовка кадров..., 2020]. Развитость морально-волевых качеств у сотрудников ФСИН России имеет огромное значение для уголовно-исполнительной системы в связи с тем, что «особенности их работы характеризуются широтой и многоплановостью вступления в контакт с различными категориями осужденных, непредвиденными экстремальными условиями деятельности, что неизбежно отражается на их личности и может негативным образом влияет на психологическое благополучие сотрудников и отношение к своим профессиональным обязанностям» [Зауторова, Кевля, 2021].

Определение служебной подготовки, представленное в диссертационной работе А.Д. Пашуковой, отражает ее важные аспекты: «Служебная подготовка сотрудников ФСИН России – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание высокой готовности к выполнению служебных задач; совершенствование подготовки сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах; формирование у личного состава профессионально значимых и морально-волевых качеств» [Пашукова, 2022].

Как уже было сказано, недостаток практических занятий в процессе служебной подготовки исправительных учреждений, имеющих конкретную направленность на формирование морально-волевых качеств, предопределил создание специально разработанного программно-методического обеспечения «Программа по формированию морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России» (далее – программа).

При разработке данной программы занятий мы исходили из основных трудностей, которые сопровождают деятельность сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России. Основные трудности у сотрудников при выполнении служебных обязанностей связаны с недостаточностью пониманием значимости своей профессиональной роли, чувством справедливости своих действий при выполнении профессиональных обязанностей, обусловленных слабой развитостью морально-волевых качеств.

Типовыми формами проведения плановых занятий программы являлись: лекции, семинарские и практические занятия. Лекции направлены, прежде всего, на теоретическую подготовку сотрудников. Цель лекционного курса заключается в развитии системы представлений о морально-волевых качествах как базовых компонентах профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России. В связи с этим лекции имеют конкретное содержание: «Сущность понятия «морально-волевые качества» и их место в целостной структуре личности сотрудника отдела охраны исправительного учреждения ФСИН России», «Кодекс этического и нравственного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы», «Морально-нравственный выбор в деятельности сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России», «Честь и долг – важные составляющие прохождения службы в отделе охраны ФСИН России», «Формирование уважительных корректных взаимоотношений между осужденными и сотрудниками» и другие.

Лекции являлись подготовительным этапом для проведения семинарских занятий. К семинарским занятиям сотрудники готовились по специально подготовленным вопросам, в соответствии с перечнем рекомендуемой литературы. Семинарские занятия были направлены на развитие способности у сотрудников к вариативному применению своих знаний, развитию умения принимать нестандартные решения на основе множества условий; а также умений гибко

адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной среды; осмысливать противоречия собственной профессиональной деятельности; вырабатывать определенный профессиональный подход к решению нестандартных задач.

Завершающим этапом программы являлись практические занятия, направленные на решение различных прикладных задач. В качестве задач практических занятий были выделены: осознание важности прохождения службы в исправительном учреждении; развитие у сотрудников профессионального долга, чести; гибкости, быстроты реакции и переключаемости в разрешении острых служебных ситуаций; моральной ответственности; способности к осмыслению своих возможностей обеспечить эффективное решение служебных задач.

Практическое занятие является важнейшим для профессионального обучения сотрудников видом занятий, обеспечивающим связь теории и практики. Нормативные документы предписывают уделять занятиям практической направленности при обучении не менее 70% времени всей служебной подготовки. Они проводятся для того, чтобы повторить, закрепить в сознании сотрудников информацию, полученную ими на лекциях, и выработать соответствующие умения и навыки. Практические занятия осуществлялись в соответствии с практико-ориентированным подходом, когда обучающийся становится не объектом учебного процесса, а его субъектом, имеющим возможность принимать активное участие в процессе обучения.

Эффективными методами проведения практических занятий, направленных на формирование моральных (нравственных) качеств сотрудника, выступает метод ситуационного анализа (кейс-метод), требующий глубокого осмысления нахождения верного решения. Основная задача кейса-метода научиться анализировать информацию, выявлять основные проблемы и пути решения, формировать программу действий (кейсы: «Что люди называют добром» (И.Г. Чернышевский; «Что значит «поступить по совести?»» (Э. Фромм) и др.).

Еще один метод, оказывающий значительное влияние на мировоззрение сотрудника, был заимствован из кинопедагогики. «Кинофильм как художественное произведение вступает в диалогическое взаимодействие со зрителем, в коммуникацию с обратной связью, – пишет О.В. Ситникова [Ситникова, 2020, 136]. Просмотр и анализ художественного фильма «Зеленая миля» дал представление об определенных типах служебного поведения сотрудника (охранника) в тюрьме и явился центральной проблемой обсуждения о человеческом и профессиональном долге.

Не менее важным методом, играющим роль в формировании нравственных качеств сотрудника, является метод ситуативного морального выбора (моральных дилемм). Суть его в том, что обучающимся предлагается для решения ситуация, характерная наличием выраженного морального аспекта (моральные дилеммы Л. Кольберга). Осуществляя моральный выбор, сотрудники учились преодолевать так называемый, внутриличностный конфликт, образующийся при столкновении личностных и деятельностных требований и норм. Через представление о социально-этических понятиях: «вина и преступление» сотрудники закрепляли осознание следовать социально приемлемым нормам поведения в своей деятельности.

В деятельности насыщенной различными стресс-факторами профессиональной основой поведения сотрудника становится способность контролировать свое состояние и управлять ситуацией. В условиях постоянно воздействующих негативных факторов, сопровождающих деятельность сотрудника, актуальным является применение методов саморегуляции, в основе которых лежат эффекты: успокоения, восстановления и активизации. Особенное воздействие методы саморегуляции производят на эмоционально-волевую сферу личности человека. Суть

их в том, что применяя эти методы можно за короткий промежуток времени активизировать или затормозить психические процессы, а также повысить качество выполняемой деятельности. Освоенные техники (самоприказ, самоободрение, самовнушение), методы: самопрограммирование, самостимуляции, самоубеждения помогают избавиться от чрезмерного напряжения, страха, панических состояний, физической усталости и т.д.

По завершению программы – групповая рефлексия. Проводимый по завершении программы опрос участников, позволил им высказать свои мысли и мнения о посещении занятий по предложенной программе. Так 92% опрошенных участников, отметили, что занятия понравились, они пробуждали активность, умение высказывать и отстаивать свое мнение, обсуждать его коллективно, увидеть себя и свои поступки со стороны, проанализировать их. Отметили, особенность занятий, которые строились на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы.

Сотрудники отделов охраны, деятельность которых сопровождается экстремальностью, неопределенностью ситуаций, дефицитом времени для обдумывания решений нуждаются в особой профессиональной подготовке. Поэтому, сущность занятий проводимой программы заключалась в том, чтобы помочь сотрудникам осмыслить уже накопленный опыт нравственных отношений, откорректировать сложившиеся в практике нравственные оценки и привычки, развить умение стойко переносить все трудности службы. Посетив такие занятия, сотрудник должен быть уверен, что он является «инструментом справедливости и правого дела», четкой уверенности в том, что он действует от имени государства и закона, в соответствие с собственными жизненными морально-нравственными ценностями и профессиональным предназначением уголовно-исполнительной системы.

Мероприятия по педагогическому сопровождению сотрудников отделов охраны с целью формирования у них морально-волевых качеств проводятся в тесном единстве со всеми организационными формами и методами служебной подготовки. Важно отметить, что занятия должны носить характер кумуляции, когда накопленные сотрудником знания и опыт усиливают его мотивацию к обучению, а вновь приобретаемые, соединяясь с ранее имевшимися, не просто приплюсовываются к ним, а качественно обогащают общий итог образовательной деятельности.

Именно качественная профессиональная подготовка в рамках служебной подготовки сотрудников, организованной в исправительных учреждениях, сформирует у сотрудников совокупность необходимых компетенций и будет способствовать качественному выполнению обязанностей. Также следует добавить, что для того, чтобы процесс формирования морально-волевых качеств у сотрудников был продуктивным, он должен быть ориентирован на специфические особенности службы и осуществляться в соответствии с принципами: связь с жизнью, правовой практикой, ориентирование на укрепление законности, знание действующих норм и умение ими пользоваться [Викторова, 2021, 70].

Заключение

Формирование морально-волевых качеств у сотрудников отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России в процессе служебной подготовки играет неоспоримую роль, в связи с чем, в тематические планы по служебной подготовке должны быть включены занятия по формированию морально-волевых качеств у данных сотрудников ведомства. Если осуществление процесса служебной подготовки отвечает требованиям, предъявляемым к деятельности сотрудников, предполагается что он в полной мере сможет реализовать их в

непосредственной служебной деятельности. И, конечно, качественная служебная подготовка невозможна без практико-ориентированного характера обучения, с применением комплекса различных средств и методов обучения, а также созданием условий приближенных к тем, появление которых наиболее вероятно в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Поэтому необходимо подчеркнуть настоятельную потребность в качественном проведении служебной подготовки, что является приоритетной задачей формирования волевого, морально закаленного, а главное компетентного специалиста уголовно-исполнительной системы. Служебная подготовка, обеспечивающая высокий уровень практики по профессиональному назначению сотрудника ФСИН России, позволит ему на высоком уровне решать профессиональные задачи в течение всего периода времени, отведенного ему для профессиональной деятельности.

Библиография

1. Викторова Т.В. Актуальность и особенности формирования морально-волевых качеств у сотрудников исправительных учреждений ФСИН России // Вестник науки и образования. 2021. № 15 (118). Ч. 1. С. 66-70.
2. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Психологическое благополучие сотрудников УИС // УИС сегодня: взаимодействие науки и практики. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2021. С. 292-295.
3. Ковтуненко Л.В. Нравственно-волевые качества как фактор социализации будущего профессионала // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8 (113). С. 13-15.
4. Купцов И.И. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 20-30.
5. Макаров Е.В. Социально-профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2018. 24 с.
6. Пашукова А.Д. Формирование профессиональной компетентности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в системе служебной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2022. 26 с.
7. Подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, перспективы, инновации. Рязань: Академия ФСИН России, 2020. 146 с.
8. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 августа 2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы».
9. Ситникова О.В. Кинопедагогика как средство художественного метода в педагогическом образовании // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 4. С. 125-142.

Formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as part of the service training

Tat'yana V. Viktorova

Applicant,

Vologda Institute of Law and Economics FSIN of Russia,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: viktorija_psi@mail.ru

Abstract

The article discusses important aspects of the service training of employees of the security departments of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, on which the ability of employees to perform their official duties qualitatively depends. An analysis of difficulties has been

set, which should be considered when planning classes in the service training system. The use of a specially developed «Program for the formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia» contributes not only to the development of moral and volitional qualities, but also to increased motivation, versatile development, flexible professional thinking of employees. Some issues of the organization of service training at the place of service of employees, discussion of measures for the formation of moral and volitional qualities necessary for the successful performance of tasks assigned to an employee by the penal system of the Russian Federation are highlighted. It is necessary to emphasize the urgent need for high-quality service training, which is a priority task for the formation of a strong-willed, morally tempered, and most importantly competent specialist of the penitentiary system. Service training, which ensures a high level of practice for the professional appointment of an employee of the Federal Penitentiary Service of Russia, will allow him to solve professional problems at a high level during the entire period of time allotted to him for professional activities.

For citation

Viktorova T.V. (2022) Formirovanie moral'no-volevykh kachestv u sotrudnikov otdelov okhrany ispravitel'nykh uchrezhdenii FSIN Rossii v ramkakh sluzhebnoi podgotovki [Formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as part of the service training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 766-773. DOI: 10.34670/AR.2022.25.63.094

Keywords

Employees of security departments, correctional institutions, moral and volitional qualities, service training, Federal Penitentiary Service of Russia.

References

1. Kovtunen L.V. (2020) Nравственно-волевые качества как фактор социализации будущего профессионала [Moral and volitional qualities as a factor in the socialization of the future professional]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 8 (113), pp. 13-15.
2. Kuptsov I.I. (2013) Model' professional'noi kompetentnosti sotrudnikov FSIN Rossii [Model of professional competence of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 4, pp. 20-30.
3. Makarov E.V. (2018) *Sotsial'no-professional'naya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*. Doct. Dis. [Socio-professional training of employees of the penitentiary system. Doct. Dis.]. Orenburg.
4. Pashukova A.D. (2022) *Formirovanie professional'noi kompetentnosti sotrudnikov Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v sisteme sluzhebnoi podgotovki*. Doct. Dis. [Formation of professional competence of employees of the Federal Penitentiary Service in the system of professional training. Doct. Dis.]. Ryazan.
5. (2020) *Podgotovka kadrov dlya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii: problemy, perspektivy, innovatsii* [Training of personnel for the penitentiary system of the Russian Federation: problems, prospects, innovations]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
6. *Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii ot 27 avgusta 2012 g. № 169 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii professional'noi podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy»* [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 27, 2012 No. 169 "On approval of the Manual on the organization of professional training for employees of the penitentiary system"].
7. Sitnikova O.V. (2020) Kinopedagogika kak sredstvo khudozhestvennogo metoda v pedagogicheskom obrazovanii [Film pedagogy as a means of the artistic method in pedagogical education]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin], 4, pp. 125-142.
8. Viktorova T.V. (2021) Aktual'nost' i osobennosti formirovaniya moral'no-volevykh kachestv u sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii FSIN Rossii [Relevance and features of the formation of moral and volitional qualities among employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Vestnik nauki i*

-
- obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 15 (118), 1, pp. 66-70.
9. Zautorova E.V., Kevlya F.I. (2021) Psikhologicheskoe blagopoluchie sotrudnikov UIS [Psychological well-being of employees of the penal system]. In: *UIS segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki* [Penitentiary system today: interaction of science and practice]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УДК 377.44

DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.084

Совершенствование обучения и образования специалистов сферы страхования на основе разработки модели деятельности

Манько Николай Петрович

Доктор военных наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Новак Андрей Владимирович

Аспирант,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Именнова Любовь Сергеевна

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Рассохина Татьяна Васильевна

Доктор экономических наук, доцент,
проректор по развитию программ магистратуры и аспирантуры,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды на совершенствование образования специалистов сферы страхования на основе разработки комплексной модели системы их подготовки. Исследованы специфические функции специалиста определяющие основные задачи профессионального обучения и образования. Определены методологические подходы к определению деятельности специалиста сферы страхования. Обосновано, что рассматривать совершенствования процесса подготовки специалистов в сфере страхования необходимо сквозь призму более детального исследования процесса их деятельности. Разработана модель деятельности специалиста в сфере страхования как основа для формирования системы образования и внутрифирменного обучения. В модели деятельности находят свое отражение такие элементы как: сбор, хранение и обработка

информации, определения мотивация и целеполагание, выработка и принятие оптимального варианта действий, планирование деятельности, организация деятельности, процесс непосредственной деятельности специалиста, контроль за ходом выполнения функциональных обязанностей, оценка результатов и при необходимости корректировка действий. При формировании такой модели деятельности необходимо учитывать, что достижение поставленной цели деятельности в сфере страхования осуществляется с помощью комплекса компьютерных и иных технических средств и технологий. Эти элементы должны быть объединены человеко-техническую систему.

Для цитирования в научных исследованиях

Манько Н.П., Новак А.В., Именнова Л.С., Рассохина Т.В. Совершенствование обучения и образования специалистов сферы страхования на основе разработки модели деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 774-782. DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.084

Ключевые слова

Профессиональное образование, страхование, модель деятельности специалиста, структурно-функциональная модель, дополнительное образование, внутрифирменное обучение.

Введение

Страхование – это специфическая сфера экономики, в которой тесно переплелись все виды предпринимательской деятельности: производственная; коммерческо-торговая; финансово-кредитная; консультативная. При этом деятельность специалиста в сфере страхования объединяет большинство из них. Деятельность специалистов полифункциональна и определяется специфическими знаниями, умениями и навыкам [Кириллова, Цыганов, Грызенкова, 2019]. Вследствие этого и их образование, и обучение должно осуществляться с учетом данной специфики [Симоненко, 2013].

Основная часть

Установлено, что подготовку любых специалистов, в том числе и в сфере страхования, необходимо рассматривать не только как процесс обучения [Трофимов и др., 2022]. В нем должны присутствовать и элементы воспитания. Только такая взаимосвязь и соответственно непрерывность обучения позволит будущим специалистам в сфере страхования сформировать соответствующие знания, умения и навыки, необходимые им для выполнения функциональных обязанностей в различных экономических и социальных условиях. В рамках внутрифирменного процесса обучения решается целый круг специфических задач, основными из которых являются следующие (рис.1).

Анализ содержания данных задач и экспертное мнение руководства страховых компаний показывает, что первоначальную подготовку специалистов в данной сфере целесообразно проводить в учебных заведениях среднего профессионального и высшего образования [Степанова, 2020]. А для дальнейшего их развития и адаптации к стратегическим целям компании огромное значение приобретает внутрифирменное обучение [Makoveichuk et al., 2021].

Рисунок 1 - Основные задачи по обучению специалиста в сфере страхования

Подготовка данных специалистов, и соответственно содержание учебных планов, рабочих программ дисциплин и учебных материалов должно определяться исходя из потребностей страховых организаций в конкретных специалистах и при этом соответствовать требованиям современных принципов обучения.

Процесс формирования и развития профессиональных и основных компетенций должен быть непрерывен, а все его составные элементы строго взаимосвязаны между собой и представлять единый комплекс. Это позволит обеспечить должный уровень качества работы и позволит сотруднику в сфере страховой деятельности в полном объеме выполнять функциональные обязанности в соответствии с квалификационными требованиями [Земцова, Кузнецова, 2015].

А для того чтобы этого достичь, необходимо грамотно сформировать систему подготовки специалистов [Лагусева, 2018]. Такое положение наталкивает на мысль, что для того чтобы грамотно организовать процесс обучения (подготовку) будущего специалиста необходимо четко определить сферу его деятельности и его место в ней. То есть необходимо разработать модель деятельности специалиста в сфере страхования [Манько, 2007]. В ней должны быть четко определены следующие моменты:

- правильное определение содержательной (практической) деятельности специалиста;
- формулирование выполняемых специалистом задач и соответственно его функциональных обязанностей;
- определение проблем, которые могут возникнуть в процессе практической деятельности.

Учет всего этого позволит перейти к организации непосредственно как первоначальной подготовки специалистов, так и проведения с ними различных видов программ повышения квалификации.

Методология исследования

Для начала определимся с тем, что под методологией подготовки (обучения) специалистов в сфере страхования будем понимать совокупность применяемых целесообразных форм, методов, способов и приемов обучения и воспитания студентов (обучаемых). При этом формирование требуемых компетенций должно осуществляться в определенной логической последовательности, что в полной мере обеспечит выпускнику достижение, а специалисту поддержание или повышение, требуемого уровня знаний, умений и навыков по специальности в соответствии с предназначением.

Поэтому рассматривать совершенствования процесса подготовки специалистов в сфере страхования необходимо сквозь призму более детального исследования процесса их деятельности.

Результаты исследования

Как показали результаты исследований, варианты моделей деятельности различных категорий специалистов, в той или иной мере, формируются с учетом одних и тех же подходах и следующих исходных данных.

В первую очередь определяются требования к специалисту. Они во многом связаны с его рабочим местом и типом структурного подразделения и рассматриваются сквозь призму функционального аспекта, то есть через перечень функций или должностных обязанностей;

Во-вторых, устанавливается требуемый уровень необходимых знаний, навыков и умений, так как только это говорит о возможности специалиста успешно решать профессиональные задачи с учетом деятельности всей организации.

В-третьих, устанавливаются требуемые, применительно к конкретной должности, специфические профессиональные, социальные и психологических качеств и свойства специалиста, которые также во многом обеспечивают достижение заданных результатов.

В данной статье под термином деятельность понимается множество взаимосвязанных между собой действий человека, которые имеют специализированный характер, преследуют достижения определенных целей, осуществляются с учетом временных и пространственных параметров. Непосредственно сама профессиональная деятельность специалиста в сфере страхования как правило носит активный созидательный характер, имеет четкую целевую направленность на предоставление качественной услуги, мотивационно обусловлена.

Разрабатывая для формирования системы подготовки (обучения) такой тип моделей необходимо учитывать, что понятие человеческая деятельность имеет ярко выраженные следующие основные, с точки зрения различных наук, значения:

- с физиологической точки зрения – активность;
- по взглядам социологии – труд;
- с социологического и физического смыслов – работа;
- а с точки зрения поведения человека – психологический смысл.

Следовательно, при разработке такой модели необходимо учитывать и то, что деятельность конкретного специалиста имеет сознательный характер, и предполагает обязательное наличие в этом процессе [Новоселов, Львова, 2016]:

- субъекта, обладающего возможностью строить и осуществлять целенаправленную систему действий;
- предмета, на который направлено целенаправленная деятельность человека;

- четко сформированные и оптимизированные программы поведения;
- механизмы и инструменты оценки успешности деятельности специалиста.

Таким образом, под деятельностью специалиста, понимается последовательность приложения его сил к какому-нибудь предмету с целью изменения его состояния. Специалисту в сфере страхования естественно присущи следующие атрибуты любой материи: движение, сила, отражение, активность, системность.

Также и в рамках страховой деятельности человека они получают свое высшее проявление:

- социальную форму получает движение;
- сила прикладывается к сознательно выбранному человеком предмету прикладывается соответствующее силовое усилие, которое распределено в выбранных интервалах пространства и времени;
- отражение приобретает форму сознания;
- активность просматривается в форме конкретной целенаправленной деятельности специалиста.

Системность переходит в так называемую форму функциональной системы, в которой происходит не просто взаимодействие элементов, а появляется новое свойство – взаимосодействие, которая в конечном итоге и становится теоретической базой для формирования модели деятельности специалиста. Данная функциональная система позволяет специалисту реализовать следующие функции: оценка ситуации (обстановки) и синтез результата, выработка и принятие решения, программирование (организация) действия, акцептор результата действия, действие, получение результата действия в виде определенных показателей.

При этом учитывается, что основным свойством функциональной системы является ее динамичность. Это позволяет оперативно построить любые комбинации моделей из типовых компонентов. Это свойство обеспечивает системе определенную гибкость, возможность без существенных временных и материальных затрат менять свою структуру и функции (оперативно подстраиваться под меняющуюся обстановку), определять рациональный путь достижения поставленных целей. В ее основе лежит подход, при котором выполняется подразделение простого действия на отдельные элементы и их специализация с последующей интеграцией при необходимости в действия более высокого уровня.

В дальнейшем на базе данной системы можно разработать функционально-структурную модель деятельности конкретных специалистов. В целом вся деятельность специалиста, и соответственно модель, должна представляется в виде системы, компонентами которой являются специализированные действия по разработке и представлении услуги – страхование.

Модель деятельности специалиста – это своеобразная функциональная система, которая состоит из ряда взаимосвязанных между собой специализированных подсистем [там же]. В модели деятельности находят свое отражение такие элементы как сбор, хранение и обработка информации, определения мотивация и целеполагание, выработка и принятие оптимального варианта действий (решения), планирование деятельности, организация деятельности, процесс непосредственной деятельности специалиста, контроль за ходом выполнения функциональных обязанностей, оценка результатов и при необходимости корректировка действий. Только в соответствии с данными элементами при правильной оценке действий, которые должен выполнять специалист, т.е. на основе учета содержательной части данных элементов (функций) можно построить достаточно объективную модель деятельности.

При формировании такой модели деятельности необходимо учитывать, что достижение поставленной цели деятельности в сфере страхования осуществляется с помощью комплекса

компьютерных и иных технических средств и технологий. Эти элементы должны быть объединены в так называемую человеко-техническую систему.

Проведенный сквозь призму такой функциональной модели анализ различных сфер деятельности в области страхования, показал, что необходимо четко определить и специальные качества каждого конкретного специалиста. В общем виде такая модель деятельности позволит сформировать конкретные ответы на следующие основные моменты:

- каков должен быть человек, как конкретный специалист;
- какие знания должны быть у него сформированы, и какими умениями и навыками он должен обладать;
- какие качества (личностные, психологические, профессиональные и социальные) позволят ему успешно осуществлять деятельность по специальности.

Нами предложена модель деятельности специалиста в сфере страхования. В модели подготовки четко определяются способы реализации всех ее элементов, и, прежде всего, определение порядка организации учебного процесса. На рисунке 2 представлена обобщенная модель деятельности специалиста в сфере страхования.

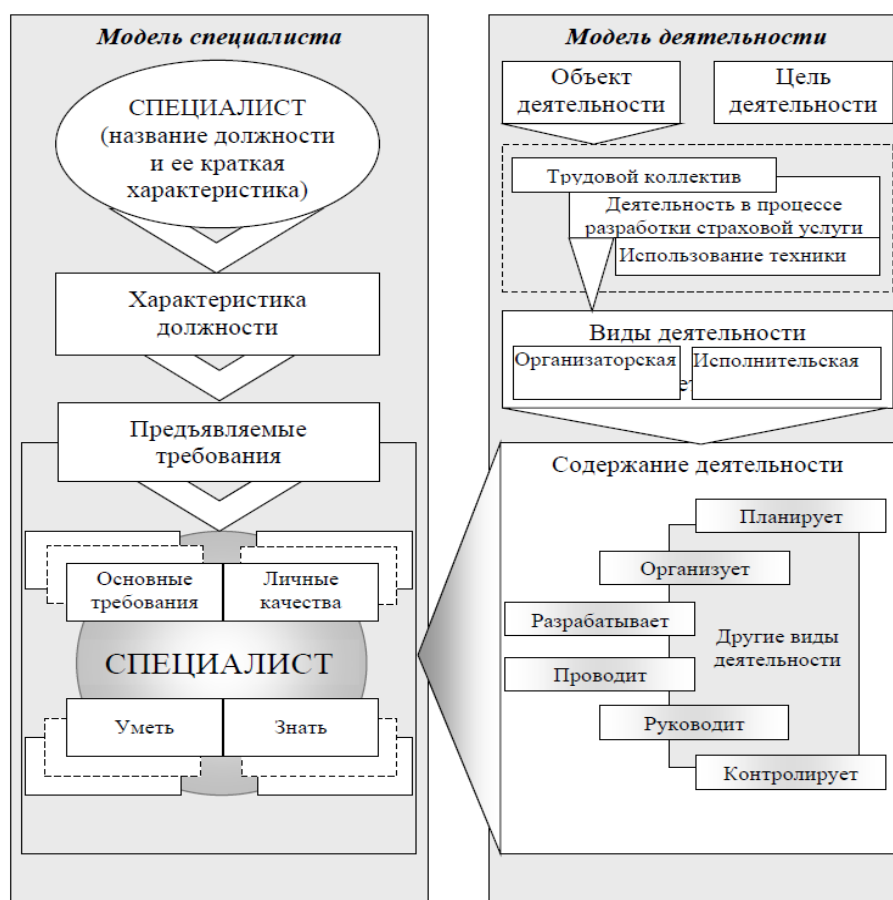

Рисунок 2 - Обобщенная модель деятельности специалиста в сфере страхования

Заключение

Деятельность специалистов в сфере страхования связана с определенными физическими и психологическими нагрузками, поэтому, разрабатывая модель деятельности, необходимо сформулировать определенные критерии, предъявляемые к состоянию его здоровья и

работоспособности в условиях возникновения стрессовых ситуаций при общении с клиентами.

Организуя образовательный процесс, необходимо знать, что использование лишь модели деятельности еще не является основой обеспечения в процессе обучения требуемого уровня подготовки специалиста, так как в ней нет четкого ответа на главный вопрос, какой должна быть «технология» обучения.

Модель деятельности специалиста в сфере страхования, которая строится на базе анализа деятельности специалистов данного профиля, позволит создать модель подготовки специалиста, направленную на преобразование учебного процесса.

Библиография

1. Земцова Л.А., Кузнецова Л.В. Содержательная характеристика профессионально-коммуникативной компетентности будущего специалиста страхового дела // Наукоедение. 2015. Т. 7. № 4. С. 110.
2. Кириллова Н.В., Цыганов А.А., Грызенова Ю.В. Подготовка магистров по страховым специальностям в Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 172-183. doi: 10.32744/pse.2019.3.13
3. Лагусева Н.Н. Современные тренды высшего образования // Инноватика в современном профессиональном образовании. М.: Университетская книга, 2018. С. 132-137.
4. Манько Н.П. Модель подготовки специалиста в сфере туризма // Квартальновские научные чтения. 2007. С. 8.
5. Манько Н.П. и др. Место и роль самостоятельной работы в образовательном процессе в современных условиях // Вестник РМАТ. 2022. № 3. С. 87-94.
6. Новоселов С.А., Львова Л.И. Структурно-функциональная модель подготовки учащихся к инновационной деятельности в области техники и технологий // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 26-31.
7. Трофимов Е.Н. и др. Профессиональное образование: методология, технологии, опыт внедрения. М.: Университетская книга, 2022. 234 с.
8. Сергеев Д.А., Сергеева Е.Д. Параметризация структурно-функциональных моделей деятельности // Наука, техника и образование. 2018. № 8 (49). С. 32-36.
9. Симоненко Е.С. Освоение профессиональных компетенций специалистов в области страхования при использовании деловых игр и проблемных лекций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 11. С. 134-145.
10. Степанова М.Н. Особенности обучения страхованию в контексте повышения финансовой грамотности молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 256-259.
11. Торкунова Ю.В., Коростелева Д.М., Кривоногова А.Е. Формирование цифровых навыков в электронной информационно-образовательной среде с использованием нейросетевых технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 107-110.
12. Gafiatulina N.K. et al. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization // Eurasian Journal of biosciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557-1563. ISSN: 1307-9867
13. Makoveichuk K.A. et al. Analysis and synthesis of educational content of courses in moodlelms based on the competence approach of fses // CEUR Workshop Proceedings. 2021. P. 176-183.

Improving the training and education of insurance specialists based on the development of an activity model

Nikolai P. Man'ko

Doctor of Military Science, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Andrei V. Novak

Postgraduate,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Lyubov' S. Imennova

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Tat'yana V. Rassokhina

Doctor of Economics, Associate Professor,
Vice-Rector for Development of Master's and PhD Programs,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Abstract

The article discusses the views on improving the education of insurance professionals based on the development of a comprehensive model of their training system. The specific functions of a specialist determining the main tasks of vocational training and education are investigated. Methodological approaches to determining the activity of an insurance specialist are defined. It is proved that it is necessary to consider the improvement of the process of training specialists in the field of insurance through the prism of a more detailed study of the process of their activities. A model of a specialist's activity in the field of insurance has been developed as a basis for the formation of an education system and intra-company training. The activity model reflects such elements as: collection, storage and processing of information, determination of motivation and goal-setting, development and adoption of the optimal course of action, planning of activities, organization of activities, the process of direct activity of a specialist, monitoring the progress of functional responsibilities, evaluation of results and, if necessary, correction of actions. When forming such a model of activity, it is necessary to consider that the achievement of the set goal of activity in the field of insurance is carried out with the help of a complex of computer and other technical means and technologies. These elements should be combined into a human-technical system.

For citation

Man'ko N.P., Novak A.V., Imennova L.S., Rassokhina T.V. (2022) Sovershenstvovanie obucheniya i obrazovaniya spetsialistov sfery strakhovaniya na osnove razrabotki modeli deyatel'nosti [Improving the training and education of insurance specialists based on the development of an activity model]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 774-782. DOI: 10.34670/AR.2022.89.10.084

Keywords

Professional education, insurance, specialist activity model, structural and functional model, additional education, intra-company training.

References

1. Gafiatulina N.K. et al. (2019) The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization. *Eurasian Journal of biosciences*, 13, 2, pp. 1557-1563. ISSN: 1307-9867
2. Kirillova N.V., Tsyganov A.A., Gryzenkova Yu.V. (2019) Podgotovka magistrrov po strakhovym spetsial'nostyam v Rossiiskoi Federatsii [Training of masters in insurance specialties in the Russian Federation]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 3 (39), pp. 172-183. doi: 10.32744/pse.2019.3.13
3. Laguseva N.N. (2018) Sovremennye trendy vysshego obrazovaniya [Modern trends in higher education]. In: *Innovatika v sovremennom professional'nom obrazovanii* [Innovation in modern vocational education.]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.
4. Makoveichuk K.A. et al. (2021) Analysis and synthesis of educational content of courses in Moodle LMS based on the competence approach of FSES. In: *CEUR Workshop Proceedings*.
5. Man'ko N.P. et al. (2022) Mesto i rol' samostoyatel'noi raboty v obrazovatel'nom protsesse v sovremennykh usloviyakh [The place and role of independent work in the educational process in modern conditions]. *Vestnik RMAT* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 3, pp. 87-94.
6. Man'ko N.P. (2007) Model' podgotovki spetsialista v sfere turizma [Model of training a specialist in the field of tourism]. In: *Kvartal'novskie nauchnye chteniya* [Kvartalnov Scientific Readings].
7. Novoselov S.A., L'vova L.I. (2016) Strukturno-funktsional'naya model' podgotovki uchashchikhsya k innovatsionnoi deyatel'nosti v oblasti tekhniki i tekhnologii [Structural and functional model of preparing students for innovative activities in the field of technology and technology]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 3, pp. 26-31.
8. Sergeev D.A., Sergeeva E.D. (2018) Parametrizatsiya strukturno-funktsional'nykh modelei deyatel'nosti [Parameterization of structural-functional models of activity]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie* [Science, technology and education], 8 (49), pp. 32-36.
9. Simonenko E.S. (2013) Osvoenie professional'nykh kompetentsii spetsialistov v oblasti strakhovaniya pri ispol'zovanii delovykh igr i problemnykh lektsii [Mastering the professional competencies of specialists in the field of insurance when using business games and problem lectures]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University], 11, pp. 134-145.
10. Stepanova M.N. (2020) Osobennosti obucheniya strakhovaniyu v kontekste povysheniya finansovoi gramotnosti molodezhi [Features of teaching insurance in the context of improving the financial literacy of youth]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 9, 2 (31), pp. 256-259.
11. Torkunova Yu.V., Korosteleva D.M., Krivonogova A.E. (2020) Formirovanie tsifrovyykh navykov v elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi srede s ispol'zovaniem neirosetevykh tekhnologii [Formation of digital skills in the electronic information and educational environment using neural network technologies]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 5, pp. 107-110.
12. Trofimov E.N. et al. (2022) *Professional'noe obrazovanie: metodologiya, tekhnologii, opyt vnedreniya* [Vocational education: methodology, technology, implementation experience]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.
13. Zemtsova L.A., Kuznetsova L.V. (2015) Soderzhatel'naya kharakteristika professional'no-kommunikativnoi kompetentnosti budushchego spetsialista strakhovogo dela [Content characteristics of the professional and communicative competence of the future specialist in the insurance business]. *Naukovedenie* [Science of Science], 7, 4, p. 110.

УДК 159.9**DOI: 10.34670/AR.2022.47.65.085****Проблема формирования логистических знаний в современной профессиональной деятельности****Минаев Дмитрий Сергеевич**

Аспирант,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Минаева Елена Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
заместитель директора по учебно-методической работе,
Воскресенский институт туризма
(филиал Российской международной академии туризма),
140200, Российская Федерация, Воскресенск, ул. Советская, 9;
e-mail: info@rmat.ru

Жидких Владимир Александрович

Доктор политических наук, проректор,
Российская международная академия туризма,
141420, Российская Федерация, Химки, ул. Горького, 7;
e-mail: info@rmat.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы организации профессионального образования и формирования системы компетенций и знаний в профессиональной сфере – логистика. Определено, что растущая востребованность экспертов этой сферы деятельности предопределяет возникновение ключевой проблемы, касающейся формирования комплексных логистических знаний. Проведен анализ сложившихся организационных моделей подготовки кадров с учетом современной нормативно-правовой базы. Выявлены проблемы, вызванные отсутствием данного образовательного направления на уровне высшего образования и определяющие неустойчивость образовательной траектории обучающихся в сложность построения системы непрерывного обучения. Приведены результаты исследования в форме опроса студентов данных учреждений по выявлению значимости формирования логистических знаний и умений для будущей профессиональной деятельности. Выявлено, что студенты, обучающиеся по специализированной программе СПО «Организация операционной деятельности в логистике» оценивают свой уровень профессиональной готовности выше, чем студенты направления «Менеджмент». Сделаны выводы о том, что дуальная система образования, непосредственно позволяющая сформировать у студентов практические навыки и умения

в будущей профессиональной деятельности, в системе профессиональной подготовки для сферы логистики находится на недостаточном уровне реализации. Даны рекомендации по преодолению выявленных проблем.

Для цитирования в научных исследованиях

Минаев Д.С., Минаева Е.А., Жидких В.А. Проблема формирования логистических знаний в современной профессиональной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 783-789. DOI: 10.34670/AR.2022.47.65.085

Ключевые слова

Логистика, профессиональное образование, дуальная модель, профессиональные компетенции, педагогика.

Введение

Для современных организаций и предприятий в условиях трансформирующихся рынков и при кардинальном изменении логистических цепочек требуется применение современных высокоэффективных способов и методов управления потоковыми процессами. В этих условиях повышается роль логистики. Она охватывает весь спектр бизнес-процессов: планирование, реализацию, контроль затрат, перемещение и хранение материалов.

Без использования логистики в условиях современной конкурентной среды компаниям сложно сохранять позиции в занятой ими доле рынка, а уж тем более демонстрировать ее расширение, поэтому количество организаций, оказывающих услуги в данной области, стремительно увеличивается. Многочисленными исследованиями показана высокая экономическая эффективность, порядка 30%, правильно организованных логистических процессов [Баркова, 2018]. Данные факты закономерно гарантируют устойчивый спрос на специалистов по логистике. Растущая востребованность экспертов этой сферы деятельности предопределяет возникновение ключевой проблемы, касающейся формирования комплексных логистических знаний. Важность ее решения состоит в том, что именно от уровня компетенции специалиста по логистике, готовности к быстрой адаптации к изменениям техники, технологии, организации труда, глубокого понимания перманентно усложняющихся требований к современной профессиональной деятельности, и зависит его конкурентоспособность на рынке труда [Иргашев, 2019].

Основная часть

Перечень основных требований, предъявляемых в современных условиях представителями предприятий-работодателей к конкретным знаниям и умениям претендентов на должности логистов, включает: способности к аналитической работе, координации деятельности всех участников цепи поставки; использование творческого подхода к процессу принятия решений с нацеленностью на результат; владение иностранным языком; коммуникабельность; умение применять в практической деятельности законы и нормативно-правовые акты в области логистики, таможенного регулирования, а также знание принципов внешнеэкономической деятельности (ВЭД); владение различными программными продуктами, автоматизирующими рабочий процесс; стремление к непрерывному обучению [Баркова, 2018].

В настоящее время российская система подготовки логистических кадров базируется на

уровнях среднего профессионального (СПО) и высшего образования (ВО), а также предусматривается возможность обучения данному направлению по системе дополнительного профессионального образования (ДПО) [Полонский, 2017]. Формирование и развитие необходимых знаний на данных ступенях осуществляется с учетом функционала персонала служб логистики в компании-работодателя и ее организационной структуры, включающей в себя три уровня управления: «топ-менеджмент» – высший управленческий персонал (вице-президент по логистике, директор по логистике, начальник отдела (службы)), «средний уровень» – средний управленческий персонал (руководители структурных подразделений) и «операционный уровень» – низший линейно-функциональный персонал организации (инженеры-логисты, логисты-операционисты, аналитики-статистики низшего звена).

Подготовка специалистов по логистике низшего линейно-функционального персонала организации в России ведется на базе среднего профессионального образования по специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике». Образовательная программа по данному направлению разработана на основе федерального государственного образовательного стандарта, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2014 № 834. Согласно ему: «Операционный логист после окончания обучения должен обладать как общими компетенциями, включающими в себя набор социально-личностных качеств, позволяющих осуществлять деятельность на конкретном квалификационном уровне, так и профессиональными, то есть, способностью действовать на основе полученных знаний, умений и практического опыта в определенной ситуации» [Иргашев, 2019].

Одним из учреждений, осуществляющих подготовку квалифицированных операционных логистов, является Образовательное частное учреждение высшего образования «Российская международная академия туризма» (РМАТ). На Факультете СПО в целях реализации компетентностного подхода в образовательном процессе используются активные и интерактивные формы проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой для формирования и развития необходимых компетенций обучающихся.

Рассматривая обучение специалистов по логистике и управлению цепями поставок топ-менеджмента организаций, а также среднего уровня, отметим, что оно осуществляется в высших образовательных учреждениях системы Министерства транспорта РФ, а также в вузах, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования РФ. Согласно новым Федеральным Государственным образовательным стандартам обучение по логистике в настоящий момент ведется по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент», тем самым, утратив собственный профиль подготовки кадров и квалификацию специалиста – «логист» [там же].

На основании собственного опыта взаимодействия с учебными заведениями такими, как ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» и ФГОУ ВО «Государственный университет управления», авторами настоящей статьи был проведен опрос студентов данных учреждений по выявлению значимости формирования логистических знаний и умений для будущей профессиональной деятельности. Он проводился в комфортной для обучающихся атмосфере, вопросы носили открытый характер и сопровождалась выбором наиболее подходящей оценки по 10-балльной шкале для каждой позиции. Результаты опроса 86 человек, обработанные с помощью систематизации собранных данных, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты опроса студентов о значимости формирования логистических знаний и умений для будущей профессиональной деятельности

№ п/п	Показатель	Среднее значение баллов, выставленное обучающимися (по 10-балльной шкале)	
		Студенты СПО РМАТ 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике»	Студенты ВО ГУУ 38.03.02 «Менеджмент». Профиль: «Логистика и управление цепями поставок»
1	Оценка качества образовательных услуг	8,4	8,5
2	Использование цифровых технологий в образовательном процессе	7,9	8,9
3	Вовлеченность в дуальную модель обучения	2,3	1,9
4	Опыт прохождения практики	7,5	7,3
5	Развитие общих компетенций	7,2	7,5
6	Приобретение востребованных на рынке труда практических навыков	5,8	5,0

Таким образом, из результатов, приведенных в таблице 1 видно, что основной проблемой при формировании логистических знаний в становлении профессионала в данной области является недостаточная практическая ориентированность навыков и умений, получаемых студентами среднего профессионального и высшего образования. Вследствие чего, у обучающихся справедливо возникает неуверенность по поводу соответствия уровня компетенций требованиям потенциальных работодателей. По результатам опроса также выяснилось, что дуальная система образования, непосредственно позволяющая сформировать у студентов практические навыки и умения в будущей профессиональной деятельности, находится на низком уровне реализации. Лишь единицы из числа опрошенных имеют возможность получать практический опыт в логистической компании.

В целях разрешения выявленных проблем в качестве устранения разрыва знаний от практики предлагается ускорить глобальное внедрение дуальной системы обучения в образовательную деятельность учреждений. С ее введением решается вопрос трудоустройства выпускников, поскольку большая их часть получает возможность работы в организациях, на которых они проходили практическую фазу обучения.

Гарантией необходимого уровня подготовки менеджеров по логистике, отвечающего всем требованиям работодателей, является высокий уровень квалификации преподавателей. Поэтому рациональным со стороны учебных заведений СПО и ВО для обучения студентов представляется привлечение практикующих логистов, занимающих должность специалистов по логистике или руководителей служб логистики. К сожалению, в настоящее время преподаватели в основном не имеют такого опыта работы. Данный факт усугубляется еще и тем, что со стороны коммерческих организаций наблюдается отсутствие заинтересованности к тому, чтобы их сотрудники совмещали работу в компании с преподаванием в учебных заведениях. Решение данной проблемы требует развития новых форм сотрудничества между образовательной организацией и предприятием, направленного на удовлетворение взаимовыгодных интересов [Павлова, 2020].

Заключение

В заключение можно констатировать, что формирование знаний в целях их реализации в профессиональной деятельности должно осуществляться в рамках компетентностно-ориентированного подхода. Именно ориентация учреждений СПО и ВУЗов в процессе подготовки кадров на выработку у обучающихся навыков и умений, удовлетворяющих современным требованиям логистической сферы, позволят выпускникам обладать конкурентоспособностью на рынке труда. Для самих же работодателей квалифицированный персонал станет основой эффективной деятельности компании.

Библиография

1. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // *Option*. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // *Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»*. Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // *Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»*. Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // *Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»*. Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // *Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой*. 2020. С. 15-25
6. Баркова Н.Ю. Проблемы подготовки кадров для логистики и управления // *Бюллетень науки и практики*. 2018. Т. 4. № 7. С. 420-427.
7. Иргашев Д.Б. Проблемы подготовки специалистов по логистике // *Автомобиле- и тракторостроение*. Мн., 2019. Т. 2. С. 126-129.
8. Павлова Е.И. Проблемы и особенности подготовки менеджеров по логистике в вузах России // *Трансформация вузовского образования: от локальных кейсов к тенденциям развития*. М., 2020. С. 203-208.
9. Питюков В.Ю. Развитие творческой личности в процессе профессионального образования // *Среднее профессиональное образование*. 2009. № 7. С. 53-55.
10. Полонский Е.В. Обеспечение качества математической подготовки операционных логистов: теоретические аспекты // *Стратегические направления развития образования в Оренбургской области*. Оренбург, 2017. С. 194-198.

The problem of formation of logistic knowledge in modern professional activity

Dmitrii S. Minaev

Postgraduate,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Elena A. Minaeva

PhD in Pedagogy,
Deputy Director for Educational and Methodological Work,
Voskresensky Institute of Tourism –
Branch of Russian International Academy for Tourism,
140200, 9, Sovetskaya str., Voskresensk, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Vladimir A. Zhidkikh

Doctor of Political Science, Vice-Rector,
Russian International Academy for Tourism,
141420, 7, Gor'kogo str., Khimki, Russian Federation;
e-mail: info@rmat.ru

Abstract

The article deals with the problems of the organization of vocational education and the formation of a system of competencies and knowledge in the professional field of logistics. It is determined that the growing demand for experts in this field of activity predetermines the emergence of a key problem concerning the formation of complex logistics knowledge. The analysis of the existing organizational models of personnel training is carried out considering the modern regulatory framework. The problems caused by the absence of this educational direction at the level of higher education and determining the instability of the educational trajectory of students in the complexity of building a system of continuous learning are identified. The results of the study are presented in the form of a survey of students of these institutions to identify the importance of the formation of logistical knowledge and skills for future professional activity. It was revealed that students studying under the specialized program of the SPO "Organization of operational activities in logistics" assess their level of professional readiness higher than students of the direction "Management". Conclusions are drawn that the dual education system, which directly allows students to form practical skills and abilities in their future professional activities, is at an insufficient level of implementation in the system of vocational training for the logistics sector. Recommendations for overcoming the identified problems are given.

For citation

Minaev D.S., Minaeva E.A., Zhidkikh V.A. (2022) Problema formirovaniya logisticheskikh znaniy v sovremennoi professional'noi deyatel'nosti [The problem of formation of logistic knowledge in modern professional activity]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 783-789. DOI: 10.34670/AR.2022.47.65.085

Keywords

Logistics, professional education, dual model, professional competencies, pedagogy.

References

1. Barkova N.Yu. (2018) Problemy podgotovki kadrov dlya logistiki i upravleniya [Problems of personnel training for logistics and management]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 4, 7, pp. 420-427.
2. Irgashev D.B. (2019) Problemy podgotovki spetsialistov po logistike [Problems of training specialists in logistics]. In:

- Avtomobile- i traktorostroenie* [Automotive and tractor engineering]. Minsk. Vol. 2.
3. Pavlova E.I. (2020) Problemy i osobennosti podgotovki menedzherov po logistike v vuzakh Rossii [Problems and features of training logistics managers in Russian universities]. In: *Transformatsiya vuzovskogo obrazovaniya: ot lokal'nykh keisov k tendentsiyam razvitiya* [Transformation of higher education: from local cases to development trends]. Moscow.
 4. Pityukov V.Yu. (2009) Razvitie tvorcheskoi lichnosti v protsesse professional'nogo obrazovaniya [Development of a creative personality in the process of vocational education]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary vocational education]. 2009. № 7. S. 53-55.
 5. Polonskii E.V. (2017) Obespechenie kachestva matematicheskoi podgotovki operatsionnykh logistov: teoreticheskie aspekty [Ensuring the quality of mathematical training of operational logisticians: theoretical aspects]. In: *Strategicheskie napravleniya razvitiya obrazovaniya v Orenburgskoi oblasti* [Strategic directions for the development of education in the Orenburg region]. Orenburg.
 6. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
 7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
 8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara*. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
 10. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke* / *Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma*. Pod redakciej M.M. Shalashovoj, N.N. Shevelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25

УДК 377.018.48

DOI: 10.34670/AR.2022.50.82.093

**Комплексный подход к формированию метакогнитивных
навыков на программах профессиональной переподготовки
переводчиков**

Вершинина Татьяна Станиславовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Уральский государственный медицинский университет,
620028, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Репина, 3;
e-mail: wtatiana@mail.ru

Кочева Ольга Леопольдовна

Директор Института иностранных языков ИППК,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: kochevaolga@list.ru

Аннотация

Актуальность исследования продиктована противоречиями рынка труда переводчиков, изменениями внешних контекстов их профессиональной деятельности и необходимостью пересмотра принципов обучения специалистов этой сферы в условиях системы дополнительного профессионального образования – от обучения технологии перевода к формированию профессиональных и надпрофессиональных навыков, способствующих развитию личностных качеств, повышающих конкурентоспособность, предупреждающих профессиональное выгорание. Интеграция моделей комплексного подхода к формированию метакогнитивных навыков в образовательный процесс имеет высокий потенциал в реализации эффективных обучающих технологий. Описываются результаты исследований, направленных на выявление комплекса эффективных принципов и методов обучения в системе дополнительного профессионального образования, позволяющего повысить мотивацию в процессе обучения (особенно в условиях смешанного формата), а выпускникам программ переподготовки выступать регулятором коммуникации в контексте межкультурного общения. Тренинговый комплекс включает серию упражнений, развивающих soft skills, апробация которых проводилась в 2021-2022 гг. Эмпирические данные исследования показали достаточную результативность описанных методов и обозначили потенциал для продолжения исследования по интеграции упражнений в программы по переподготовке переводчиков в долгосрочной перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Вершинина Т.С., Кочева О.Л. Комплексный подход к формированию метакогнитивных навыков на программах профессиональной переподготовки переводчиков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 790-799. DOI: 10.34670/AR.2022.50.82.093

Ключевые слова

Надпрофессиональные компетенции, метакогнитивные навыки, эффективные методы обучения, профессиональная переподготовка, нейродидактические методы, устойчивость к стрессогенам, развитие адаптационных способностей.

Введение

Современные условия в контексте построения профессиональной траектории и включения в новый вид профессиональной деятельности являются наиболее важными в жизни современной молодежи и обуславливают не только получение работы искомого уровня, но и предъявление себя в перспективе на экспертном уровне. В решении такого рода задач на сегодняшний день все большее значение приобретает система дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка), которая позволяет расширить перечень профессиональных компетенций, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда и, в определенном смысле, защитить себя от безработицы. Между тем направленность большинства предлагаемых программ дополнительного профессионального образования на формирование профессиональных навыков (*hard skills*) переводчиков ограничивает возможности выпускника такой программы, поскольку не уделяется должного внимания развитию надпрофессиональных компетенций (*soft skills*) и метакогнитивных навыков. Трудности методического и технологического характера в условиях дополнительного профессионального образования возникают также при установлении целей обучения и планировании результата обучения. Учитывая различия в возрасте обучающихся на таких программах, уровень предыдущего образования и специализацию, мотивы и т.д., встает вопрос выбора универсальных подходов и методов обучения, интегрирующих уникальные, ориентированные на каждую группу и адаптированные к такого рода группе технологии.

Краткий обзор исследований

В современных условиях образовательный процесс должен быть переориентирован на выполнение субъектом обучения не только стоящих перед ним задач и достижения конечной цели, но также на развитие умений самостоятельно определять свою мировоззренческую позицию, цель деятельности, средства ее реализации, ответственное отношение к полученным результатам. Такая новая технологичность требует интегрирования андрагогического, акмеологического, аксиологического, модульно-компетентностного подходов и коллаборативного обучения взрослых. Нам представляется, что сфера профессионального обучения, в частности программы дополнительного образования, дают больше возможностей для использования еще не ставших преобладающими технологий, поскольку потребитель таких программ, заинтересованный в ощутимых результатах в короткие сроки, живее откликается на новшества.

Зарубежные исследователи давно подняли вопрос о включении результатов, достигнутых в области нейродидактики, в разработку эффективных принципов и методов обучения [Подлиняев, Шишарина, Ромм, 2019]. В книге Н. Дойджа «Пластичность мозга» описаны механизмы, позволяющие человеку преодолевать ментальные барьеры, совершенствовать стратегии адаптации к новым реалиям; показано, что гибкость мышления можно развивать в

любом возрасте, если человек заинтересован в личном и профессиональном совершенствовании и достижении поставленных целей [Дойдж, 2010]. Вслед за некоторыми отечественными исследователями в области педагогики и лингводидактики [Абабкова, Леонтьева, 2018; Arpentieva et al., 2021] мы считаем, что принципы и механизмы нейродидактики, а также формирование метакогнитивных навыков заслуживают большего внимания со стороны участников образовательного процесса [Куликова, 2014; Мальсагова, Алексеева, Местоева, 2020] и тех, кто отвечает за его организацию, и должны занять свое значимое место в российском образовании.

Стратегии гибкого ментального поведения можно формировать как на различных тренингах, так и в учебных аудиториях в процессе постижения различных знаний и умений, так как такие учебные практики, как мозговой штурм, дебаты, ролевая игра и т.д., способствуют активизации мозговой деятельности и, в конечном счете, повышают мотивацию к познанию нового, снижают психологические проблемы и улучшают коммуникативные навыки. Сочетание возможностей существующих методов и приемов обучения иностранным языкам с комплексом упражнений на формирование soft skills в академической среде способствуют эффективному присвоению знаний [Vershina, Kocheva, 2020]. Интеграция в учебные занятия игровых, тренинговых, симулятивных, интерактивных и других технологий, мнемонических приемов в значительной степени облегчает достижение слушателями дополнительных образовательных программ поставленных учебных целей, снижает эмоциональные, интеллектуальные затраты как преподавателей, так и слушателей, существенно повышая продуктивность обучения и его результат.

Создание условий для формирования встречной психической или психофизиологической активности обучающихся на поступающую информацию [Вербицкий, 2019], способствует формированию благоприятного эмоционального фона занятий, активизирует работу мозга, развивает оперативную память, вырабатывает специфические поведенческие и языковые модели восприятия, предупреждает стресс в образовательном процессе; положительно сказывается на формировании метакогнитивных навыков, гибкости поведения, способности к эмоциональной саморегуляции, конфликтоустойчивости и т.д.

Учет стилей учения, реакций на стрессовые ситуации и различных типов памяти позволяет повысить качество обучения, дает возможность оказывать влияние на способности обучающихся (в том числе повышать эффективность запоминания, улучшать когнитивные навыки, интеллект и пр.). При этом следует учитывать, что требуется определить методы и упражнения, в основе которых лежат когнитивно-мнемонические закономерности освоения учебного материала, способствующие обучению, в нашем случае, иноязычной коммуникации в профессиональной сфере, а также описать условия, способствующие результативности такого рода методов.

Цель работы – представить результаты эмпирического исследования новых подходов в подготовке будущих переводчиков, оптимизирующих не только образовательный процесс, но и повышающих показатели трудоустройства выпускников программы переподготовки, оказывают влияние на личностные качества и мотивы обучающихся в изменяющихся условиях социокультурного контекста и влияния системно-средовых факторов.

Методы (проведения исследований)

В ходе исследования применялись методы теоретико-методологического анализа психолого-педагогической литературы по заявленной проблематике, кейсы по разрешению

проблем межкультурного взаимодействия [Таратухина, Черняк, 2012].

Данное исследование знаменательно тем, что переводческая подготовка проводилась в смешанном формате (65% учебных занятий в онлайн-режиме); акцент в комплексе упражнений был сделан на апробировании комплекса упражнений, призванных разрывать шаблоны поведения и формировать языковые навыки с непривычного ракурса, опубликованных в методическом пособии, выпущенном американским институтом Зукермана, штат Колумбия [Brain STEM..., 2018]. Упражнения пособия способствуют развитию когнитивной гибкости (например, Mirror Tracing – Зеркальная трассировка; Wiring your Brain – Подключи мозг), переключению мозга с рутинного повтора заученных механических действий (поиск русского эквивалента в словаре и подстановка его в текст перевода) на необычные (Code Breaker – Взломщик Кода). Как результат, усиливается способность мозга к концентрации, планированию и принятию решений.

В исследовании приняли участие 45 человек; средний возраст участников – 36,5 лет; гендерный состав обучающихся, принимавших участие в исследовании: женщины – 34 чел. (95%), мужчины – 11 чел. (5%).

При проведении исследования обучающиеся были разделены добровольно на 2 группы – экспериментальную и контрольную, и само исследование состояло из двух экспериментов – констатирующего (1) и формирующего (2). Изменения в поведении могут указывать на некоторые изменения в мозге под влиянием различных факторов (например, социальных), а игровые упражнения как одна из важнейших форм развития социальной компетентности взрослых могут применяться в качестве обучающих приемов и технологий [Kolb, Gibb, 2011]. С целью оценки изменений в поведении применялись методики, косвенно указывающие на результативность упражнений: на этапе констатирующего эксперимента и по завершении формирующего (уровень самодостаточности – определение степени ориентации человека при принятии решения на собственные знания и опыт или внешние ориентиры [Ванновская, 2015]; уровень саморегуляции – основным критерием является «достижение приемлемого результата деятельности при сохранении (или быстром восстановлении) своих профессиональных навыков и здоровья» [там же, 22]); рефлексивное эссе [Conefrey, Smyth, 2020], целью которого было выявить, какие личностные качества считают значимыми для переводчика и как оценивают их роль в будущей профессиональной деятельности, по окончании формирующего эксперимента в эссе необходимо было дополнительно осветить такой аспект, обнаруживают ли обучающиеся изменения в своем поведении.

По окончании обучения преподаватели (6 чел.; возраст от 28 до 55 лет), проводившие тренинги, дали свою оценку эффективности упражнений в формате неструктурированного интервью.

Результаты и их обсуждение

Интеграция комплекса упражнений на развитие метакогнитивных навыков в образовательный процесс позволила оптимизировать условия учебной деятельности, в частности, повысить физическую динамичность обучающихся, способствующую улучшению запоминания. Комплекс методов и упражнений был дополнен методом «Шесть шляп мышления» [Боно, 2012] и транзактным анализом [Стюарт, Джойнс, 2017]. Транзактный анализ в совокупности с методом «Шесть шляп мышления» способствовали самоактуализации и развитию таких функций, как планирование, моделирование, регуляция поведения, о чем

свидетельствуют результаты констатирующего и формирующего экспериментов. В совокупности упражнения и методы позволили повысить интенсивность занятий и учебную производительность обучающихся.

Оценка уровня самодостаточности по окончании формирующего эксперимента показала, что участники продемонстрировали повышение показателей на 5 – 10 баллов, низкий уровень самодостаточности не показал никто из участников, 40% со средним уровнем самодостаточности показали высокий уровень самодостаточности по нижней границе (58 – 62 балла), у 31,1% средний уровень самодостаточности повысился от 41-47 баллов до 53-55 баллов; высокий уровень самодостаточности повысился с 59 баллов до 67, у 2,2% повысился до очень высокого уровня с 72 баллов до 80.

Результаты оценки уровня саморегуляции по окончании формирующего эксперимента показали, что повысились показатели функций планирования, программирования, моделирования повысились; изменился в сторону увеличения показатель уровня психической устойчивости.

В рефлексивных эссе обучающиеся в конце учебного года отмечали, что они стали более взвешенно принимать профессиональные решения, рационально оценивать свое поведение в коммуникации. Также отмечено заметное снижение страха говорения на иностранном языке, а некоторые слушатели отметили возникшую потребность в самосовершенствовании и самоактуализации. Сравнительный анализ отношения до и после формирующего эксперимента показал, что обучающиеся изменили отношение (в баллах от 1 до 5) к развитию таких личностных характеристик, как адаптивность к внешним условиям, стрессоустойчивость, уверенность, эмпатия, лидерские качества и навыки самопрезентации: после тренингов обучающиеся стали оценивать большинство качеств выше чем до тренингов (рис.).

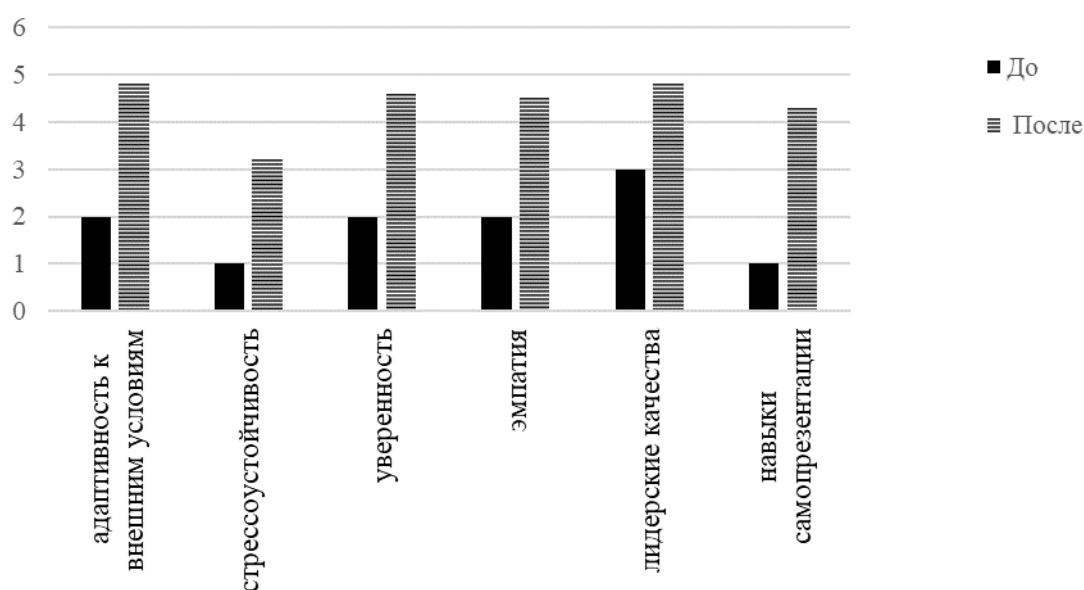

Рисунок 1 - Изменение отношения обучающихся к необходимости развития личностных характеристик, балл

Также в рефлексивном эссе обучающиеся отметили, что благодаря упражнениям они пересмотрели отношение к таким качествам, как гибкость поведения, сензитивность,

самоуважение, самопринятие, креативность не только с точки зрения необходимости их наличия, но и в связи с необходимостью их постоянного развития, что, по их мнению, позволит в последующей профессиональной деятельности более конструктивно выстраивать взаимодействие с оппонентами, будет способствовать продуктивности их труда.

Преподаватели, проводившие тренинги, дали свою оценку применения комплекса упражнений. В основном, они сошлись во мнении, что во время проведения тренингов наблюдали несомненную заинтересованность участников в выполнении предложенных заданий. Лишь один респондент отметил тот факт, что «упражнения из пособия Института Зукермана необходимо все же адаптировать для более взрослой аудитории» (преподаватель английского языка, 45 лет).

При выстраивании оптимальной технологичности и выборе преподавателями методических приемов следует учитывать необходимость формирования у обучающихся творческого, эффективного мышления. Нешаблонное мышление проявляется в действии-поступке: столкнувшись с неразрешимой на первый взгляд проблемой, человек неожиданно обнаруживает простое – нетривиальное – решение и сразу понимает, что оно – бесспорное и единственно верное. Залог успеха в различных областях жизни зависит от умения творчески, нестандартно мыслить в любой ситуации, гибко оценивать риски, мобильно реагировать на изменения внешней среды. Технологичность образовательного процесса должна способствовать выработке поведенческих моделей, обеспечивающих возможность личности легко и гибко адаптироваться к условиям иноязычной среды; развитию регулятивных и метакогнитивных навыков; формированию профессионально значимых, универсальных компетенций переводчика; повышению технологической осведомленности (от использования чат-приложений и IT-сервисов до их разработки под собственные профессиональные задачи); овладению методами поддержания и сохранения своего психического здоровья.

Выбор методов и способов обучения обусловлен возрастными характеристиками обучающихся (возрастные изменения сказываются на когнитивных процессах – восприятие, запоминание и мышление) и необходимостью совмещать обучающимися учебную и профессиональную деятельность.

Комплексный подход к решению поставленных задач представляется нелегкой задачей и предъявляет требования к личностным качествам преподавателя, таким как желание, способность и умение экспериментировать, совершенствовать свои профессиональные компетенции и постоянно развиваться; преподаватель должен быть готов и к тому, что со стороны обучающихся может возникнуть сопротивление, препятствующее достижению планируемого результата и замедляющее его достижение: поскольку на программах профессиональной переподготовки обучаются уже взрослые люди, как правило, уже достигшие определенных профессиональных успехов, либо, наоборот, разочаровавшиеся в выбранном виде профессиональной деятельности и потому вставшие на путь поиска в другой профессиональной сфере.

Вынужденный переход на дистанционное обучение в процессе реализации образовательной программы показал, что на значительную часть применявшихся упражнений не влияет формат занятий: онлайн vs оффлайн. В процессе работы возникли некоторые ограничения относительно применения незначительной части упражнений из пособия Института Зукермана: в условиях дистанта упражнения, связанные с двигательной активностью группы, выполнить сложно, но в то же время онлайн-формат способствовал развитию поисковых и творческих навыков: обучающиеся подбирали к занятиям исследовательские статьи по заявленным темам,

разрабатывали сюжеты симуляций, подбирали видео и музыкальные фрагменты в соответствии с задачами тренинга.

Выводы

Анализ результатов внедрения комплекса упражнений и возросшие требования работодателей к выпускникам программ переподготовки переводчиков под влиянием меняющихся условий рынка труда подтвердили целесообразность пересмотра подходов к работе с обучающимися в направлении интеграции разнообразных приемов и методов, что подтверждает и зарубежный опыт в других профессиональных сферах (например, анализ изменяющихся ментальных стратегий в процессе тренировочных упражнений при подготовке лондонских водителей такси) [Griesbauer et al., 2022].

Положительная оценка слушателями программы «Профессиональное общение и перевод» включения описанных упражнений и методов показывает, что дополненный таким образом обучающий формат своевременно вписался в образовательный процесс и способствовал повышению интереса к самой программе и будущей профессии в целом. Мы осознаем, что условия исследования и его непродолжительность (два семестра) недостаточны для оценивания эффективности тренингов, поэтому требуется проведение серии тренингов на протяжении более длительного времени.

Заключение

Дидактический потенциал использованных в исследовании методов способствует развитию метакогнитивных навыков и надпрофессиональных компетенций и обладает несомненным потенциалом. Технологии, оказывающие влияние на повышение эффективности образовательного процесса, способствуют формированию личностной, профессиональной и коммуникативной культуры обучающегося, его потребности к систематическому самосовершенствованию.

Тренинговые занятия обеспечивают возможность формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций с учетом внешнеконтекстных требований и личностных запросов, развитию навыков разрешения конфликта, улучшению адаптационных способностей к изменениям рынка труда и требованиям профессионального сообщества.

Эффективность описанного обучающего подхода апробирована также в условиях вынужденной изоляции в формате дистанционных технологий.

Библиография

1. Абабкова М.Ю. Леонтьева В.Л. Нейрообразование в контексте нейронауки: возможности и технологии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. № 13 (1). С. 451-459.
2. де Боно Э. Латеральное мышление. Мн.: Попурри, 2012. 384 с.
3. Ванновская О.В. Компьютеризированная система антикоррупционной диагностики «АКорД». СПб.: ИМАТОН, 2015. 96 с.
4. Вербицкий А.А. Контекстное образование в России и США. М., 2019. 316 с.
5. Дойдж Н. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга. М.: Бомбора, 2010. 544 с.
6. Куликова О.В. Нейродидактический подход как фактор повышения качества обучения иноязычному профессиональному общению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 14 (700). С. 107-114.

7. Мальсагова М.Х., Алексеева А.А., Местоева Е.А. Некоторые аспекты нейродидактики студентов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 261-262.
8. Подлинцев О.Л., Шишарина Н.В., Ромм Т.А. Проблема гигиенической оценки педагогических технологий в общеобразовательной школе в контексте нейродидактики // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Образование. Личность. Общество. 2019. № 1. С. 63-70.
9. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. М.: Метанойя, 2017. 444 с.
10. Таратухина Ю.В., Черняк Н.В. Сборник практических заданий и кейсов по курсу «Деловая и межкультурная коммуникация». Мн.: Экоперспектива, 2012. 186 с.
11. Arpentieva M.R. et al. Constructivist approach in pedagogical science // Challenges of Science. 2021. № 4. P. 12-17. DOI 10.31643/2021.02.
12. Brain STEM. Bringing neuroscience to the classroom. Columbia: Zuckerman Institute, BIOBUS, 2018. 12 p.
13. Conefrey T., Smyth D. Reflecting, Integrating, and Communicating Knowledge Through ePortfolios to Increase Civic and Scientific Literacy // International Journal of ePortfolio. 2020. Vol. 10. № 1. P. 1-18.
14. Griesbauer E.M. et al. London taxi drivers: A review of neurocognitive studies and an exploration of how they build their cognitive map of London // Hippocampus. 2022. Vol. 32 (1). P. 3-20. DOI: 10.1002/hipo.23395.
15. Kolb B., Gibb R. Brain plasticity and behaviour in the developing brain // J Can Acad Child Adolesc Psychiatry. 2011. 20 (4). 265-76.
16. Vershinina T.S., Kocheva O.L. Didactic potential of plasticity in teaching foreign languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. 92. P. 582-587. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.78>.

An integrated approach to the formation of metacognitive skills in professional retraining programs for translators

Tat'yana S. Vershinina

PhD in Philology, Associate Professor,
Ural State Medical University,
620028, 3, Repina str., Ekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: wtatiana@mail.ru

Ol'ga L. Kocheva

Director of the Institute of Foreign Languages
at the Institute for Retraining and Professional Development,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kochevaolga@list.ru

Abstract

The relevance of the study is imposed by the inconsistent translation labor market, changes in the external context of the professional translation experience and the need to reconsider the guidelines for professional training in this area in the context of the further professional education, from teaching translation technology to the formation of professional and extraprofessional skills that contribute to the development of personal qualities, increase competitiveness, and prevent professional burnout. Inclusion of models of an integrated approach to the educational process has a high potential in the implementation of effective teaching technologies. Results of the research aimed at identifying a set of effective principles and methods of teaching for further professional training are described, which allow increasing motivation in the learning process (especially in a

mixed format), and graduates of retraining programs to act as regulators of interlingual communication. The training complex includes a series of exercises that develop soft skills, which were tested in 2021-2022. Empirical data showed sufficient effectiveness of the experiment and indicated the potential to continue research on integrating exercises into translator's retraining programs in the long term. The effectiveness of the described training approach was also tested in conditions of forced isolation in the format of remote technologies.

For citation

Vershinina T.S., Kocheva O.L. (2022) Kompleksnyi podkhod k formirovaniyu metakognitivnykh navykov na programmakh professional'noi perepodgotovki perevodchikov [An integrated approach to the formation of metacognitive skills in professional retraining programs for translators]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 790-799. DOI: 10.34670/AR.2022.50.82.093

Keywords

Extraprofessional competences, metacognitive skills, effective teaching method, professional retraining, neuro-didactic methods, stress resistance, development of adaptive capacity.

References

1. Ababkova M.Yu. Leont'eva V.L. (2018) Neuroobrazovanie v kontekste neironauki: vozmozhnosti i tekhnologii [Neuroeducation in the context of neuroscience: opportunities and technologies]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them], 13 (1), pp. 451-459.
2. Arpentieva M.R. et al. (2021) Constructivist approach in pedagogical science. *Challenges of Science*, 4, pp. 12-17. DOI 10.31643/2021.02.
3. de Bono E. (2012) *Lateral'noe myshlenie* [Lateral thinking]. Minsk: Popurri Publ.
4. (2018) *Brain STEM. Bringing neuroscience to the classroom*. Columbia: Zuckerman Institute, BIOBUS.
5. Conefrey T., Smyth D. (2020) Reflecting, Integrating, and Communicating Knowledge Through ePortfolios to Increase Civic and Scientific Literacy. *International Journal of ePortfolio*, 10, 1, pp. 1-18.
6. Doidge N. (2010) *Plastichnost' mozga. Potryasayushchie fakty o tom, kak mysli sposobny menyat' strukturu i funktsii nashego mozga* [The Brain That Changes Itself: Stories of Personal Triumph from the Frontiers of Brain Science]. Moscow: Bombora Publ.
7. Griesbauer E.M. et al. (2022) London taxi drivers: A review of neurocognitive studies and an exploration of how they build their cognitive map of London. *Hippocampus*, 32 (1), pp. 3-20. DOI: 10.1002/hipo.23395.
8. Kolb B., Gibb R. (2011) Brain plasticity and behaviour in the developing brain. *J Can Acad Child Adolesc Psychiatry*, 20 (4), 265-76.
9. Kulikova O.V. (2014) Neurodidakticheskii podkhod kak faktor povysheniya kachestva obucheniya inoyazychnomu professional'nomu obshcheniyu [Neuro-didactic approach as a factor in improving the quality of teaching foreign language professional communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 14 (700), pp. 107-114.
10. Mal'sagova M.Kh., Alekseeva A.A., Mestoeva E.A. (2020) Nekotorye aspekty neurodidaktiki studentov [Some aspects of students' neurodidactics]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 4 (83), pp. 261-262.
11. Podlinyaev O.L., Shisharina N.V., Romm T.A. (2019) Problema gigenicheskoi otsenki pedagogicheskikh tekhnologii v obshcheobrazovatel'noi shkole v kontekste neurodidaktiki [The problem of hygienic assessment of pedagogical technologies in a general education school in the context of neurodidactics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of the Buryat State University. Series: Education. Personality. Society], 1, pp. 63-70.
12. Stuart J., Joynes V. (2017) *Sovremennyyi tranzaktnyi analiz* [Modern Transactional Analysis]. Moscow: Metanoiya Publ.
13. Taratukhina Yu.V., Chernyak N.V. (2012) *Sbornik prakticheskikh zadaniy i keisov po kursu «Delovaya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»* [Collection of practical tasks and cases for the course "Business and intercultural communication"]. Minsk: Ekoperspektiva Publ.
14. Vannovskaya O.V. (2015) *Komp'yuterizirovannaya sistema antikorrupsionnoi diagnostiki «AKorD»* [AKorD

-
- computerized system of anti-corruption diagnostics]. St. Petersburg: IMATON Publ.
15. Verbitskii A.A. (2019) *Kontekstnoe obrazovanie v Rossii i SShA* [Contextual education in Russia and the USA]. Moscow.
16. Vershinina T.S., Kocheva O.L. (2020) Didactic potential of plasticity in teaching foreign languages. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, 92, pp. 582-587. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.78>.

УДК 159.99**DOI: 10.34670/AR.2022.30.57.127****Педагогические средства предупреждения экстремизма среди молодежи****Каштанова Яна Васильевна**

Студентка,

Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kashtanova.yana@list.ru

Публикация научной работы осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) – грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»».

Аннотация

В научной работе утверждается необходимость разработки усовершенствования педагогических средств и методов предупреждения экстремизма среди молодежи. Основываясь на различных аспектах профилактической работы с молодежью в сфере профилактики экстремизма, в статье представлены уровни и направления данной деятельности в образовательных учреждениях, способствующие ее эффективности. Аргументируется тезис о том, что перспективная креативно-просветительская и научная работа с молодежью требует специальных, специфических педагогических методов. Профилактика неправомерного поведения обучающихся, несомненно, является отдельным аспектом педагогической деятельности. Педагогическая деятельность по профилактике экстремизма должна отвечать требованиям профессионализма, практико-ориентированности. Критерием оценки эффективности данной деятельности должна выступать результативность, определяемая как отсутствие экстремистского движения обучающихся в конкретном образовательном учреждении. На примере опыта Оренбургского государственного университета можно говорить об эффективности научных, культурно-массовых и спортивных мероприятиях, а также проектной деятельности. Особо стоит обратить внимание на деятельность образовательного учреждения по профилактике экстремизма в Интернет-среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Каштанова Я.В. Педагогические средства предупреждения экстремизма среди молодежи // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 800-805. DOI: 10.34670/AR.2022.30.57.127

Ключевые слова

Экстремизм, молодежь, профилактика, образование, педагогические средства, государственная политика, стратегия.

Введение

Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. Широкое распространение молодежного экстремизма - это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения [Кузьмин, 2012]. Превентивное мышление глубоко укоренилось в обществе, и является частью широко распространенного повседневного понимания, а также уверенности общества – «Лучше предотвратить, чем лечить». Это мышление применимо и в иных сферах, в том числе, для обеспечения жизни, безопасности, здоровья.

В целом, в научной среде, экстремизм трактуется как крайняя форма радикализма в том его проявлении, которое касается использования крайних мер и методов борьбы, направленных на изменение существующей социально-политической ситуации [Петракова, 2016].

Среди базовых документов, направленных на решение проблемы профилактики идеологии терроризма в Российской Федерации, можно выделить следующие: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы»; Концепция противодействия терроризму в РФ; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года; Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и др. [Никитская, 2021].

Основная часть

Молодежь как группа лиц, весьма разнообразна, сюда входят многочисленные группы, которые находятся как в благополучном, так и в неблагоприятном структурном, социальном, культурном и биографическом отношении. Образовательные учреждения играют центральную роль в предотвращении проявлений экстремистских взглядов среди молодежи. Однако имеются сомнения, смогут ли сотрудники образовательных учреждений, справиться с данной задачей, надлежащим образом. Во-первых, можно констатировать, что образовательные учреждения за последние десятилетия столкнулись с новыми зонами ответственности. Практика подтверждает, что родители (в основном молодые) зачастую не готовы в должной мере обеспечивать духовно-нравственное воспитание своих детей, независимо от того, к какой этнической группе, или конфессии они относятся [Духовно-нравственная культура..., 2018]. Таким образом, учителя, преподаватели и социальные работники сталкиваются с постоянно растущим кругом задач, которые они решают на пределе своих возможностей. Однако, во многих крупных образовательных учреждениях, особенно в крупных центрах профессиональной подготовки, (в некоторых из которых обучается более 4000 учащихся) может быть только один или два специалиста по социальной работе, а на факультетах в ВУЗах вне зависимости от количества обучающихся только один. В среднесрочной перспективе не обойтись без дополнительных человеческих ресурсов.

Во-вторых, предотвращение экстремизма всегда было и остается задачей, которую должны активно решать совокупность субъектов воспитательного процесса (органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, психологи, социологи и т.д.). Для решения этих задач необходимо вовлечение и консолидация всех государственных институтов, религиозных организаций, партий, общественных объединений, средств массовой информации и развитого гражданского общества [Скибо, 2018]. То есть требуется разработка совместных

концептуальных положений и, в конечном счете, скоординированная стратегия предотвращения экстремизма молодежи, которая должна быть отражена в повседневной повестке дня образовательного учреждения.

В-третьих, профилактическая работа нуждается в научной основе. Методы и инструменты, используемые на практике, могут быть эффективны только в том случае, если процесс экстремизма, критические точки, и механизм выявления и предотвращения его проявлений известны субъектам воздействия. Исследовательские усилия в этой области значительно активизировались в последние годы [Подлинцев, 2018], однако сбалансированные, скоординированные, целостные программы и методические указания отсутствуют или устарели.

В педагогической практике и педагоги, и социальные работники, и молодые люди ожидают от деятельности по предупреждению экстремизма: профессионализма, практико-ориентированности, что, в конечном счете, способствует ее результативности. Профессионализм подразумевает, что преподаватели и иные субъекты, осуществляющие профилактические мероприятия по противодействию экстремизму должны быть знакомы с его проявлениями и факторами радикализации молодежи. Более того, дилетантский подход может сильно подорвать доверие молодежи, что влечет полную потерю контакта. Практико-ориентированность означает, что субъекты влияния на молодежь не должны использовать застывшие формы, нельзя разработав один формат мероприятия использовать его в течение длительного периода времени. Наоборот, необходимо трансформировать форматы под потребности обучающихся, их запросы, исследовав те факторы тревожности, которые преобладают именно в данный момент, сообщая искать средства, позволяющие молодежи избежать влияния экстремистских организаций и «вербовки».

Можно выделить следующие уровни предотвращения экстремизма в молодежи в образовательной среде:

1. Первичная или всеобщая профилактика. Педагогические меры первичной профилактики не имеют целевой групповой специфики среди обучающейся молодежи и обращены ко всем социальным группам.

2. Вторичная или также выборочная профилактика. Вторичная профилактика включает воспитательные мероприятия, направленные на молодых людей, жизненная ситуация которых считается «отягощенной» или имеющие факторы риска.

3. Третичная или индивидуальная профилактика. Меры третичной или индивидуальной профилактики в этой сфере направлены на молодых людей, которые проявляют признаки заинтересованности в экстремистской деятельности или имеется информация, что они находятся в процессе вербовки.

На примере Оренбургского государственного университета можно выделить следующие форматы мероприятий по предупреждению экстремизма: круглые столы (на тему: «Терроризм и экстремизм как реальная угроза безопасности в современном мире», «Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде»); открытые лекции («Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде»); диспуты («Экстремизм и терроризм – беда XXI века»); цифровые диалоги («С ненавистью и ксенофобией нам не по пути») и др..

Несомненно, положительным средством профилактики экстремизма среди обучающихся является научная работа студентов. Так, обучающиеся юридического факультета Оренбургского государственного университета публикуют научные работы в журналах, выступают с ними на конференциях, участвуют в конкурсах, например, в Международном

конкурсе научно-исследовательских работ студентов образовательных организаций высшего образования на тему «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

Отметим и проектную работу обучающихся. В Оренбургской области осуществляет свою работу областная форум студенческих проектов антитеррористической направленности «Не наша тема!». Также студентами разрабатываются проекты и подаются заявки на грантовый конкурс проектов для участников Всероссийского патриотического форума среди физических лиц «Росмолодежь».

Но особо хотим выделить такой формат профилактического мероприятия антиэкстремистской направленности, как Межрегиональная панельная дискуссия с элементами кейс-метода «Территория мира». Данное мероприятие представляет собой меру профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. В качестве экспертов в мероприятии приглашаются сотрудники Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Оренбургской области; судьи, сотрудники правоохранительных органов. Формат работы межрегиональной панельной дискуссии состоит из двух этапов: командное и индивидуальное соревнование капитанов. В рамках мероприятия предлагаются практико-ориентированные кейсы, отвечающие современным угрозам и реальностям. Эксперты оценивают и определяют наиболее верные ответы участников.

Веб-сайты, форумы, социальные сети и доски объявлений помогают вербовщикам искать молодежь (с помощью хэштегов, мемов, комментариев). В качестве противопоставления Оренбургский государственный университет и все его факультеты ведут страницы в социальной сети, где при помощи современной подачи материала, привлекают обучающихся к активной студенческой жизни. Участие в волонтерской и проектной деятельности, культурно-массовых и спортивных мероприятиях позволяет интегрировать обучающегося в социальную среду, окружить его единомышленниками, помочь ему реализовать потребности в самоуважении и активности, вовремя фиксировать изменения в поведении и действиях.

Заключение

Профилактика неправомерного поведения обучающихся, несомненно, является отдельным аспектом педагогической деятельности.

Педагогическая деятельность по профилактике экстремизма должна отвечать требованиям профессионализма, практико-ориентированности. Критерием оценки эффективности данной деятельности должна выступать результативность, определяемая как отсутствие экстремистского движения обучающихся в конкретном образовательном учреждении. На примере опыта Оренбургского государственного университета можно говорить об эффективности научных, культурно-массовых и спортивных мероприятиях, а также проектной деятельности. Особо стоит обратить внимание на деятельность образовательного учреждения по профилактике экстремизма в Интернет-среде.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.

3. Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи. М.: РУДН, 2018. 220 с.
4. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2012. 47 с.
5. Никитская Е.А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150-162.
6. Петракова А.С. Экстремизм: теоретико-методологический анализ // Общество и право. 2016. № 3. С. 207-211.
7. Подлиняев О.Л. (ред.) Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде: информационно-методический сборник. Иркутск, 2018. 40 с.
8. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. 2016. 105 с.
9. Скибо Т.Ю. Противодействие молодежному экстремизму в России и в мире: сравнительный анализ // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 7 (7). С. 187-199.
10. Темирязова Л.Р. Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 93.

Pedagogical means to prevent extremism among young people

Yana V. Kashtanova

Graduate Student,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: kashtanova.yana@list.ru

Abstract

The scientific work in pedagogy presented in this article affirms the need to develop the improvement of pedagogical means and methods for preventing extremism among young people. Based on various aspects of preventive work with youth in the field of preventing extremism, the article presents the levels and directions of this activity in educational institutions that contribute to its effectiveness. The thesis is argued in the paper that promising creative, educational and scientific work with young people requires special, specific pedagogical methods. Prevention of misbehavior of students is undoubtedly a separate aspect of pedagogical activity. Pedagogical activities for the prevention of extremism must meet the requirements of professionalism and practice orientation. The criterion for evaluating the effectiveness of this activity should be the effectiveness, defined here as the absence of an extremist movement of students in a particular educational institution. On the example of the experience of practical work performed in the Orenburg State University, we can talk about the effectiveness of scientific, cultural and sports events, as well as project activities. The author of the paper shows that particular attention should be paid to the activities of an educational institution for the prevention of extremism in the Internet environment.

For citation

Kashtanova Ya.V. (2022) Pedagogicheskie sredstva preduprezhdeniya ekstremizma sredi molodezhi [Pedagogical means to prevent extremism among young people]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 800-805. DOI: 10.34670/AR.2022.30.57.127

Keywords

Extremism, youth, prevention, education, pedagogical means, public policy, strategy.

References

1. (2016) *Profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede. Problemy i resheniya* [Prevention of extremism among the youth. Problems and solutions].
2. (2018) *Dukhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshei shkole: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи* [Spiritual and moral culture in higher education: moral values and the future of student youth]. Moscow: PFUR.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Kuz'min A.V. (2012) *Sotsial'no-kul'turnaya profilaktika ekstremizma v molodezhnoi srede. Doct. Dis.* [Socio-cultural prevention of extremism among the youth: abstract of the thesis. Doct. Dis.]. Tambov.
6. Nikitskaya E.A. (2021) Ispol'zovanie konfessional'no-pedagogicheskikh form raboty s nesovershennoletnimi v vospitanii patriotizma i profilaktike ekstremizma [The use of confessional-pedagogical forms of work with minors in the education of patriotism and the prevention of extremism]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 11, 1, pp. 150-162.
7. Petrakova A.S. (2016) Ekstremizm: teoretiko-metodologicheskii analiz [Extremism: theoretical and methodological analysis]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 3, pp. 207-211.
8. Podlinyaev O.L. (ed.) (2018) *Profilaktika ekstremizma i vospitanie tolerantnosti v molodezhnoi srede: informatsionno-metodicheskii sbornik* [Prevention of extremism and education of tolerance in the youth environment: information and methodological collection]. Irkutsk.
9. Skibo T.Yu. (2018) Protivodeistvie molodezhnomu ekstremizmu v Rossii i v mire: sravnitel'nyi analiz [Countering youth extremism in Russia and in the world: a comparative analysis]. *Vozdushno-kosmicheskie sily. Teoriya i praktika* [Aerospace Forces. Theory and practice], 7 (7), pp. 187-199.
10. Temirezova L.R. (2020) Molodezhnyi ekstremizm: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt [Youth extremism: socio-pedagogical aspect]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8, 6, p. 93.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2022.17.13.072

Информационная культура студентов: критерии и уровни формирования в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза

Козилова Лидия Васильевна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Московский университет им. С.Ю. Витте;
профессор кафедры управления образовательными системами,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: lidiya-mggu@mail.ru

Исайкина Ирина Юрьевна

Старший преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12с1;
e-mail: irina_isaykina@mail.ru

Волошина Алла Александровна

Старший преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12с1;
e-mail: lvoloshina@muiv.ru

Аннотация

Цель статьи – обосновать актуальность формирования информационной культуры студентов и определить ее критерии и уровни формирования в условиях электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза на примере Московского университета им. С.Ю.Витте (далее МУИВ). В статье уточнены основные понятия «информационная культура», «информационная безопасность организации высшего образования». Определен процесс формирования информационной культуры студентов в тесной взаимосвязи с преподавателями вуза, конструктивным стилем профессионального педагогического взаимодействия, рефлексии студентов. На основе анализа научной литературы и проведенного опроса среди студентов МУИВ, определена группа факторов организационно-технологических рисков существующей дистанционной системы обучения, представлена характеристика критериев и уровней сформированности информационной культуры обучающихся организации высшего образования как ресурса повышения качества профессионального образования в условиях подготовки к

проектированию и внедрению модели на основе компетентностного, ресурсного и системного-деятельностного подходов к организации разнообразных форм образовательной деятельности и с учетом психолого-педагогического аспекта в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза. Показаны условия реализации модели формирования информационной культуры студентов в условиях электронной информационно-образовательной среды МУИВ.

Для цитирования в научных исследованиях

Козилова Л.В., Исайкина И.Ю., Волошина А.А. Информационная культура студентов: критерии и уровни формирования в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 806-818. DOI: 10.34670/AR.2022.17.13.072

Ключевые слова

Информационная культура, электронные ресурсы, информационная безопасность, электронная информационно-образовательная среда вуза, высшее образование.

Введение

В условиях перехода к информационному обществу эффективность деятельности социального субъекта по адаптации к новым условиям во многом определяется сформированностью у него навыков и наличием знаний, необходимых для самостоятельного поиска и работы с информацией. Высокий уровень информационной культуры личности становится необходимым для продолжения образовательной и самообразовательной деятельности на протяжении всей жизни.

Согласимся с мнением А.В. Кириленко, что информационная культура рассматривается как некоторая совокупность конкретных знаний и умений человека по работе с информацией, способствующая формированию информационного мировоззрения. Информационная культура, являясь неотъемлемой частью общей культуры человечества, считается одной из граней ее общей культуры [Кириленко, 2008].

Согласно тезисам исследователя Ильясовой Р.А., информационная культура призвана сформировать умения восприятия и обработки больших массивов информации, навыки владения современными средствами, методами и технологиями работы и, тем самым, облегчить вхождение социального субъекта в новую культуру [Ильясова, 2015].

В широком смысле информационную культуру характеризуют как степень совершенства человека, общества или определенной его части в разнообразных видах работы с информацией: получении, накоплении, кодировании и переработке любого рода информации, в создании на этой основе качественно новой информации, ее передачи, практическом использовании [Бронникова, 2016].

В связи с тем, что информационная культура способствует формированию у будущих профессионалов системного отношения к окружающему миру, человеку, информации, технологическому процессу и трудовой деятельности, образовательная ценность формирования информационной культуры, на наш взгляд, бесспорна.

На основании проведенного библиографического поиска и обзора научно-методической литературы, изучения опыта деятельности российских вузов в части уже созданных и активно

применяемых моделей формирования информационной культуры студентов высшей школы [там же; Бронникова, 2019]; нами исследован данный процесс с точки зрения ряда подходов: компетентностного, ресурсного и системно-деятельностного.

Процесс формирования информационной культуры является результативным в том случае, если: при сохранении и непрерывном развитии в этом процессе приоритетная роль принадлежит преподавателю вуза, который обладает высоким образовательным потенциалом; конструктивным стилем профессионального педагогического взаимодействия, современной и качественной материально-предметной инфраструктурой, в соответствии с учебным содержанием реализуемых образовательных программ высшей школы, а также, формируемыми компетенциями будущих специалистов.

В связи с этим, применение самых различных педагогических методов становится в современных условиях в наибольшей степени становится зависимым от информационно-технических средств обучения, интерактивных способов обучения студентов вуза. Методический арсенал профессорско-преподавательского состава современной организации высшего образования включает как организационно-технологический, так и операционный инструментарий, который позволяет эффективно развивать свойства системного мышления, раскрывать скрытые интеллектуальные и когнитивные ресурсы студентов [Груздева, 2011].

Важно отметить, что при использовании любой современной технологии взаимодействия, преподавателю вуза необходимо оперативно учиться более сжато и точно излагать материал, кратко отвечать на вопросы. В таком случае становится концептуально значимым постоянное и непрерывное самосовершенствование как преподавателя, так и обучающегося [Волошина, Федосеева, 2021; Козилова, 2019; Козилова, Чвякин, 2022].

Оптимальный уровень старт-готовности к проектированию модели формирования информационной культуры студентов в условиях электронной информационно-образовательной среды (далее ЭИОС) определяется тем, что в Московском университете им. С.Ю. Витте (далее МУИВ) образовательный процесс осуществляется преимущественно в электронной информационно-образовательной среде и обусловлен востребованностью онлайн-технологий и дистанционных форм обучения, как в связи с эпидемиологической обстановкой, так и с доступностью качества обучения во взаимосвязи с развитием современных информационно-коммуникационных технологий [Алпатова, Волошина, Федосеева, 2022; Брыкин, 2018; Волошина, Федосеева, 2021].

Методы и принципы исследования

Так, из общего числа студентов МУИВ по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» осваивают образовательные программы дистанционно (заочно) – 91% будущих психологов и социальных педагогов; 6% обучающихся организации высшего образования заочно (программы выходного дня) и только 3% выбирают очную форму обучения.

Как свидетельствуют результаты мониторинговых исследований МУИВ за 2020-2022 годы, приоритетный выбор дистанционного формата обучения абсолютным большинством студентов объясняется тем, что данный формат обучения не требует огромных материальных затрат, связанных с переездом в другой город, отрывом от основного места работы. Характерной чертой дистанционного образования является гибкость – обучаемые в системе дистанционного образования работают в удобном для них месте, времени, в соответствии с темпом и ритмом жизни, в свободное для себя время, где каждый может учиться столько, сколько ему лично

необходимо для освоения предмета. Считаем, что указанные выше причины позволяют управлять важным ресурсом повышения уровня клиентоориентированности ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте».

Электронная информационно-образовательная среда Московского университета имени С.Ю. Витте представляет собой совокупность информационных образовательных решений, направленных на расширение доступности качественного образования и содержит три основных блока:

- Официальный сайт образовательной организации.
- Электронная библиотека.
- Электронная образовательная среда [Брыкин, 2018].

В рамках взаимодействия и профессионального общения в электронной информационно-образовательной среде МУИВ предусмотрен:

- постоянный контакт с преподавателем (тьютором), оперативное обсуждение с ним возникающих вопросов в рамках учебных дисциплин, практик, курсовых и других работ;
- передача теоретических материалов обучающимся в виде электронного материала: учебных пособий, презентаций, ссылок на электронные ресурсы и т.д.;
- персональный портал студента, то есть студенты имеют открытый доступ к студенческой почте и персональному portalу, на котором размещена электронная библиотека, а также другие функции и службы, облегчающие функционирование образовательного процесса.

По мнению ряда исследователей, комплексным ресурсом формирования информационной культуры участников образовательных отношений является «совокупность информационных, методико-технологических, кадровых, материально-технических и иных средств осуществления образовательной деятельности» [Алпатова, Волошина, Федосеева, 2022; Груздева, 2011; Козилова, Исайкина, 2019; Кузнецова, 2009; Нуркулова, 2020].

В условиях анализа и отбора группы нормативных, информационных, методических ресурсов, способных повысить эффективность проектной деятельности по созданию модели формирования информационной культуры студентов, нами был изучен и проанализирован ряд документов: образовательные программы, учебные планы обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», иные локальные нормативные акты МУИВ.

Для оптимизации процесса подготовки отчетной документации по учебным дисциплинам таким как: практика, курсовая работа, выпускная квалификационная работа студенты из своего личного кабинета видят структуру (каждый документ в своей вкладке/ссылке). В соответствии с действующими локально-нормативными актами вуза все отчетности предполагают подготовку и размещение в личном кабинете электронного университета по соответствующей структуре. Отчетные документы выполняются строго по требованиям, обозначенным в программах и положениях [Алпатова, Волошина, Федосеева, 2022].

Исследователь Савенкова Е.В. отмечает, что систему образования отличает ряд особенностей, что позволяет говорить о специфических рисках в образовании. К их числу относятся управленческий, инновационный, социальный, педагогический, образовательный и технологический риски. Обсуждая факторы всех групп рисков мы учитываем, что они представляют собой причины, показатели, которые относятся как к будущему, так и к прошлому [Савенкова, 2021].

Частными случаями факторов проявления технологических рисков в условиях дистанционной системы обучения студентов МУИВ являются:

- фактор отсутствия технической возможности у студентов включения в учебный процесс: отсутствие компьютера и устойчивой Интернет-связи в местах их нахождения/проживания способен повлиять на снижение количества потенциальных потребителей образовательных услуг из числа обучающихся вуза – участников дистанционных программ обучения;
- обязательность компьютерной подготовки, овладение практическими навыками работы за компьютером, как необходимого условия работы, учебы в процессе дистанционного образования;
- овладение навыками использования проверенных педагогических приемов, позволяющих оперативно изучать материал, ориентироваться в нем, лучше и быстрее запоминать. К таким методам относят: метод опорных точек, метод сознательных ошибок, метод выбора лучшего решения и др.

В условиях формирования замысла комплексной работы, сопряженной с проектированием и реализацией модели формирования информационной культуры студентов вуза в условиях электронной информационно-образовательной среды и с учетом психолого-педагогического аспекта, мы опирались на ряд теоретических оснований, в частности, на теорию педагогических систем В.П. Беспалько, а также на специфику организации образовательной деятельности обучающихся Московского университета имени Витте С.Ю., участников образовательных программ различных форм обучения – очной, очно-заочной, заочной, заочной (выходного дня).

Опираясь на исследования Бронниковой Л.М., которая характеризует педагогическую систему формирования информационной культуры студента как систему, включающую в себя ряд таких блоков, как целевой (цель, задачи), базовый (принципы формирования, функции информационной культуры), технологический (содержание, организационные формы и средства) и диагностический (критерии, диагностический инструментарий, уровни сформированности информационной культуры), нами разработан замысел проекта моделирования для дальнейшего проектирования модели формирования информационной культуры студентов вуза в условиях электронной информационно-образовательной среды с учетом существующих институциональных преимуществ, образовательных и личностных дефицитов обучающихся, а также организационно-технологических и иных групп рисков; определения эффективности и результативности реализации перспективной модели формирования информационной культуры студентов. На наш взгляд, востребованным является диагностический блок, который представлен следующими компонентами: критерии, диагностический инструментарий, уровни сформированности информационной культуры студентов. При этом применение широкого спектра валидных диагностических методик и форм оценивания уровня сформированности составляющих информационной культуры обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» в разные периоды профессиональной подготовки предполагает обязательное включение в состав оптантов/респондентов студентов 1-5-х курсов.

К группе критериев информационной культуры студента, согласно исследованиям Л.М. Бронниковой, относим ряд показателей, отражающих степень проявления диагностируемого качества:

- Осознание дефицита информации;
- Умение формулировать свою потребность в информации;
- Владение навыками эффективного поиска необходимой информации;

- Использование всей совокупности информационных ресурсов при поиске недостающей информации;
- Навыки работы с информационно-поисковыми системами;
- Умение перерабатывать, анализировать и оценивать информацию;
- Умение создавать качественно новую информацию;
- Способность к информационному общению; компьютерная грамотность [Бронникова, 2019].

Основные результаты

Для определения уровня сформированности информационной культуры студентов и соотнесение его элементов с выделенными компонентами информационной культуры студента, считаем, что необходимо применить диагностический инструментарий, представленный в таблице № 1.

Таблица 1 - Диагностический инструментарий определения уровня сформированности информационной культуры студента (по Л.М. Бронниковой)

Компоненты	Диагностический инструментарий
Общеучебный	Анкетирование
Аналитико-синтетический	Творческое задание
Коммуникативный	Оценка преподавателем
Медиакультурный	Оценка преподавателем

Предметом проведенного исследования в сентябре – октябре 2022 года явилось использование студентами МУИВ профессионально-ориентированных, образовательных и научных ресурсов Интернета в условиях образовательной деятельности; освоения образовательных программ; рабочих программ учебных дисциплин; эффективности формирования в соответствии с требованиями программы бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», ряда групп компетенций обучающихся: универсальных, в части категорий: УК-1; УК-2; УК-3; УК-4; общепрофессиональных, в части категорий; ОПК-7; ОПК-9.

С помощью указанного диагностического инструментария и на основе полученных результатов анкетного опроса с применением автоматического метода обработки поученной информации с помощью программы Google Forms определен уровень сформированности информационной культуры у студентов МУИВ в количестве 90 человек по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (уровень высшего образования – бакалавриат) факультета управления Московского университета имени Витте С.Ю. до начала внедрения модели формирования информационной культуры в образовательный процесс:

1) базовый уровень (общее ориентирование студента в способах предполагаемой деятельности, наличие и принятие любой помощи извне, студент еще не владеет навыками самостоятельного отбора информации, ее переработки, не осознает значимость и полезность опыта работы с информацией);

2) алгоритмический уровень (студент ориентируется в информационных потоках, ресурсах, способен выделить главное, необходимое и второстепенное в информационном поле. Задача преподавателя выводить его на уровень творчества, на уровень использования и применения

известного в новых ситуациях).

3) эвристический уровень (студент способен работать с информацией самостоятельно, ориентироваться в информационных потоках и электронных ресурсах, мотивирован и способен применить имеющиеся знания, умения, способы деятельности в нестандартной ситуации, проявлять активность поделить своим опытом работы с информацией с другими участниками образовательного процесса, осознавать значимость и полезность опыта работы с информацией).

4) творческий уровень (обладает знаниями и умениями, которые свойственны трем предыдущим уровням, активно использовать для решения проблем современные информационные и телекоммуникационные технологии, способен прогнозировать возможные затруднения при решении проблемы и определять пути их преодоления; способен к рефлексии, коррекции своей деятельности).

В связи с важностью рассмотрения информационной культуры студентов с психолого-педагогической позиции необходимо отметить, что информационная культура личности реализуется по следующим трем уровням: когнитивному – знаниям и умениям; эмоционально-ценностному – установкам, оценкам и отношениям; поведенческому – реальному и потенциальному поведению [там же].

В связи с тем, что генеральная цель данного исследования сопряжена с изучением комплекса внешних и внутренних факторов мотивации, субъектной позиции, результативно-содержательной включенности студентов в процесс формирования их информационной культуры в условиях ЭИОС вуза, нас интересовало содержание ответов респондентов на вопросы широкого спектра, представленных в анкете «Информационная культура студентов вуза» (Приложение 1).

Как было указано выше, респондентами опроса по теме: «Информационная культура студентов вуза: дефициты и ресурсы ее формирования» стали студенты по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (уровень высшего образования – бакалавриат). Из 100% респондентов 50% студенты первого курса; 23% второго курса; 13% третьего курса; 10% четвертого курса; 4% пятикурсники. Подавляющее большинство участников исследования стали обучающиеся, осваивающие программы высшего образования в заочной (дистанционной) форме обучения 91%; 8% обучающиеся, осваивающие образовательные программы в заочной (выходного дня) форме обучения и только 1% студенты очной формы обучения.

В опросе приняли участие от общего числа студентов 91% женщин и 9% мужчин.

Ответы на вопросы, связанные с изначальной старт-готовностью студентов МУИВ – будущих психологов и социальных педагогов к образовательным коммуникациям с использованием информационных ресурсов (цифровой образовательной среды), позволили определить, что 82% окончили школу и/или организацию среднего профессионального образования (колледж, техникум) в городе одного из регионов РФ; 9% получили предыдущее общее или среднее профессиональное образование в районном центре и около 9% в сельской местности.

В результате опроса, выяснили, что только 3,3% респондентов ранее изучали предмет «Основы информационной культуры» в своих образовательных организациях. По словам респондентов, данный предмет приоритетно был сопряжен с изучением модулей, представленных в табл. № 2.

Таблица 2 - Опыт изучения отдельных модулей учебного предмета «Основы информационной культуры» в общеобразовательных организациях и / или организациях среднего профессионального образования

Количество студентов	%	Ответы
3	3,3	Искусство, культура, социология, изучение проблем современного общества и как это можно решить
		Культура личности, мировоззрение, поведение
		Библиотечное дело. Виды и понятия библиографии, составление ББК, библиографическое описание документов
87	96,7	Не изучали

Обсуждение результатов

До начала внедрения модели формирования информационной культуры в образовательный процесс, полученные ответы респондентов на вопросы: «Как вы работаете с полученной информацией, являясь студентом вуза?», а также, проведенная ими самооценка собственных умений работать с информацией, в части поиска, ее оценки и отбора: обобщения и обработки; представления информации позволили нам определить частоту (процент) распределения опрошенных по уровням сформированности их информационной культуры: базовому, алгоритмическому, эвристическому и творческому. При этом нами были учтены позитивные тенденции – около 59% респондентов отметили, что умеют работать с информацией; 53,3% умеют оценивать и отбирать информацию в полном объеме; владеют навыками обобщения и систематизации информации 42,2%; отлично умеют представлять информацию оценили 40% респондентов.

При проведении качественного анализа, основанного на результатах опроса студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», нами были выявлены факторы личностных рисков, сопряженных с признанием респондентов в том, что работа с информацией по вышеуказанным позициям вызывает у них затруднения, соответственно: 7%; 9,2%; 6,5%.

Таблица 3 - Частота (процент) распределения респондентов по уровням сформированности информационной культуры респондентов «Информационная культура студентов вуза: дефициты и ресурсы формирования ИК» (до старта внедрения модели формирования информационной культуры в образовательный процесс Московского университета имени Витте С.Ю.). Количество респондентов – 90 человек

Уровни	%	Ответы - дескрипторы
базовый	37; 45,6; 34,4	использую информацию целиком; умею работать с информацией; умею выполнять основные действия
алгоритмический	14,4; 58,9; 40	умею работать с информацией; критически отношусь к полученной информации; использую полученную информацию
эвристический	40	умею представлять информацию
творческий	53,3	умею обобщать и систематизировать информацию

Оптимизация проектируемой модели формирования информационной культуры обучающихся МУИВ будет проходить успешно, если учесть характеристики информационной безопасности с умением решать профильные задачи посредством применения как технологического, так и гуманитарного подходов.

Отметим, что гуманитарный подход рассматривает информационную безопасность в качестве междисциплинарной области научного знания и выделяет юридические, социологические и психологические аспекты данного феномена.

С учетом возможной трансформации профессионального дискурса как профессионального, правового, языкового и социального поля, в котором в системе осуществляются образовательные коммуникации участников образовательных отношений, также востребованы для применения профессионально маркированный когнитивный инструментарий (предметный и символический); профессионально маркированные индикаторы предметной сферы и мониторинга общения, профессиональной самопрезентации [Волошина, Федосеева, 2021].

Под влиянием информационных угроз чаще всего оказывается молодежь, в том числе, и студенчество. Считаем, что деятельностный компонент проектируемой модели формирования информационной культуры должен быть сопряжен и с решением проблемы информационной безопасности в любом роде деятельности, будь то учебная, профессиональная или любая другая. Исследуя содержание ответов респондентов опроса, определено, что «информационная безопасность» рассматривается как обеспечение конфиденциальности информации (73,3%); знания и умения, которые обеспечивают регулирование информации (15,6%), а также около 8% считают важным для них доступность информации и эффективное сочетание всех применяемых участниками образовательных отношений инструментов ЭИОС.

В связи с этим анализ потенциальных факторов риска информационной безопасности, способных проявляться в субъектном определении мотивационной и процессно-содержательной готовности участников образовательных отношений к коммуникациям в ЭИОС вуза, позволяет учесть эти риски и минимизировать их при проектировании, а также при дальнейшей реализации модели формирования информационной культуры студентов Московского Университета имени Витте С.Ю.

В условиях описания процесса моделирования в вузе, считаем возможным провести уточнение понятия «информационная безопасность» следующим образом: «Информационная безопасность организации высшего образования – это безопасность качественно реализуемых программ профессиональной подготовки на основе обеспечения комплекса мер правового (законодательного); организационно-управленческого; информационно-содержательного; технологического; материально-технического; морально-этического и мониторингового характера [Козлов, Гузикова, 2017].

Заключение

Содержание и полученные результаты проведенной информационно-аналитической и диагностической работы с учетом психолого-педагогического аспекта позволяют предположить, что модель формирования информационной культуры студентов МУИВ в условиях электронной информационно-образовательной среды будет практико-применимой в том случае, если при ее проектировании:

- будут разработаны следующие ее компоненты: целеполагание; ценностные основания; содержательный, организационный и результативный компоненты;
- будут разработаны критерии и показатели эффективного формирования информационной

- культуры обучающихся в условиях трансформирующейся электронной информационно-образовательной среды МУИВ;
- будут успешными принимаемые управленческие (институциональный образовательный менеджмент) и организационно-технологические решения по применению средств, методов и инструментов для оценивания ресурсной обеспеченности формирования информационной культуры обучающихся в части нормативных, информационно-методических, кадровых ресурсов и содержащих комплекс показателей и критериев, а также, для реализации самой модели;
 - разработана и апробирована технологическая карта применения ряда группы ресурсов, обеспечивающих формирование информационной культуры студентов МУИВ, в которой будут четко определены методы ее формирования и развития, параметры и критерии оценки сформированности информационной культуры обучающихся университета по периодам и формам обучения; будет предусмотрен ее целостный характер;
 - будет применяться широкий спектр валидных диагностических методик и форм оценивания уровня сформированности составляющих информационной культуры обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» в разные периоды профессиональной подготовки; получат развитие программы социально-образовательного партнерства в условиях НИОКР; выполнения грантовых программ профильными кафедрами, структурными подразделениями МУИВ с ориентацией на минимизацию организационно-деятельностных и иных групп проектных рисков [Ильясова, 2015];
 - процесс формирования цифровой культуры обучающихся будет интегрирован в системную инновационно-просветительскую, образовательную и диагностическую деятельность психологической лаборатории при кафедре психологии и педагогики факультета управления, а также в систему профориентационной работы с оптантами, абитуриентами и студентами в ЭИОС Московского университета имени Витте С.Ю.

Библиография

1. Алпатова Н.С., Волошина Л.А., Федосеева Е.С. Современная электронная информационно-образовательная среда в профессиональной подготовке студентов вуза по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» // Цифровизация высшего образования в России: перспективы и проблемы. М., 2022. С. 8-15.
2. Бронникова Л.М. Некоторые аспекты формирования информационной культуры студента // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24181>
3. Бронникова Л.М. Система формирования информационной культуры студента // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 6. С. 141-145.
4. Брыкин Ю.В. Электронная образовательная среда: нормативные и содержательные составляющие // Вестник. 2018. № 3. С. 91-94.
5. Волошина Л.А., Федосеева Е.С. Профессиональный дискурс студентов в условиях повышения качества электронной образовательной среды вуза // Современные проблемы и тенденции развития науки, общества, права и образования. М., 2021. URL: https://www.muiv.ru/ob_universitete/novosti/xxi-mezhdunarodnaya-nauchno-pr/
6. Груздева М.Л. Концепция формирования информационной культуры студентов вуза. Нижний Новгород, 2011. 242 с.
7. Ильясова Р.А. О формировании информационной культуры будущего специалиста в информационном обществе // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 6. С. 88-89.
8. Кириленко А.В. Основы информационной культуры. Библиография. Вып. 1. СПб., 2008. 156 с.
9. Козилова Л.В. Теоретические и методологические основы формирования профессиональной культуры педагога в условиях образовательной среды педагогического университета // Современное педагогическое образование.

2019. № 8. С. 73-78.
10. Козилова Л.В., Исайкина И.Ю. Развитие социальной компетентности студентов педагогического вуза средствами профессионально-ориентирующих форм учебных занятий // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29197>
 11. Козилова Л.В., Чвякин В.А. Влияние образовательной среды педагогического университета на профессионализм педагога // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 96-114. DOI: 10.32744/pse.2022.4.6
 12. Козлов О.А., Гузикова Л.А. Информационная безопасность как условие деятельности образовательных организаций // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Том 6. № 2. С. 48.
 13. Кузнецова М.А. Формирование информационной культуры у студентов вуза в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2009. 22 с.
 14. Нуркулова Э.Р., Нуркулова М.Р. Формирование информационной культуры студентов как неотъемлемая составная часть учебной деятельности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 7. С. 336-342. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/42>
 15. Савенкова Е.В. Управление рисками в образовании. М., 2021. С. 9.
 16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования: бакалавриат. Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 г., № 121 (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020.
 17. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016).

Information culture of students: criteria and levels of formation in the conditions of the electronic information and educational environment of the university

Lidiya V. Kozilova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Witte Moscow University;
Professor of the Department of Management of Educational Systems,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogy State University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lidiya-mggu@mail.ru

Irina Yu. Isaikina

Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii p., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irina_isaikina@mail.ru

Alla A. Voloshina

Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii p., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivoloshina@muiv.ru

Abstract

The purpose of the article is to substantiate the relevance of the formation of students' information culture and to determine its criteria and levels of formation in the conditions of the electronic information and educational environment of the university on the example of the Witte Moscow University. The article clarifies the basic concepts of information culture, information security of the organization of higher education. The process of formation of students' information culture in close relationship with university teachers, constructive style of professional pedagogical interaction, students' reflection is determined. Based on the analysis of scientific literature and a survey conducted among students of Witte Moscow University, a group of factors of organizational and technological risks of the existing distance learning system is determined, the characteristics of criteria and levels of formation of information culture of students of higher education organizations as a resource for improving the quality of vocational education in preparation for the design and implementation of a model based on competence-based, resource and system-activity approaches to the organization of various forms of educational activity and taking into account the psychological and pedagogical aspect in the conditions of the electronic information and educational environment of the university. The conditions for the implementation of the model of the formation of students' information culture in the conditions of the electronic information and educational environment of the Witte Moscow University are shown.

For citation

Kozilova L.V., Isaikina I.Yu., Voloshina A.A. (2022) Informatsionnaya kul'tura studentov: kriterii i urovni formirovaniya v usloviyakh elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy vuza [Information culture of students: criteria and levels of formation in the conditions of the electronic information and educational environment of the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 806-818. DOI: 10.34670/AR.2022.17.13.072

Keywords

Information culture, electronic resources, information security, electronic information and educational environment of the university, higher education.

References

1. Alpatova N.S., Voloshina L.A., Fedoseeva E.S. (2022) Sovremennaya elektronnyaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda v professional'noi podgotovke studentov vuza po napravleniyu podgotovki 44.03.02 «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie» [Modern electronic information and educational environment in the professional training of university students in the direction of training 44.03.02 "Psychological and pedagogical education"]. In: *Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya v Rossii: perspektivy i problemy* [Digitalization of higher education in Russia: prospects and problems]. Moscow.
2. Bronnikova L.M. (2016) Nekotorye aspekty formirovaniya informatsionnoi kul'tury studenta [Some aspects of the formation of the student's information culture]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24181> [Accessed 12/12/2022]
3. Bronnikova L.M. (2019) Sistema formirovaniya informatsionnoi kul'tury studenta [The system of formation of information culture of the student]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 6, pp. 141-145.
4. Brykin Yu.V. (2018) Elektronnyaya obrazovatel'naya sreda: normativnye i soderzhatel'nye sostavlyayushchie [Electronic educational environment: normative and content components]. *Vestnik* [Bulletin], 3, pp. 91-94.
5. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya. Uroven' vysshego obrazovaniya: bakalavriat. Napravlenie podgotovki: 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie. Utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 22.02.2018 g., № 121 (s izmeneniyami i dopolneniyami). Redaktsiya s izmeneniyami № 1456 ot 26.11.2020* [Federal state educational standard of higher education. Level of higher education: bachelor's degree. Direction of training: 44.03.01 Pedagogical education. Approved by order of the Ministry of

- Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018, No. 121 (with amendments and additions). Edition with amendments No. 1456 of November 26, 2020].
6. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2016)* [Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 (as amended on July 13, 2015) "On Information, Information Technologies and Information Protection" (as amended and supplemented, effective from January 10, 2016)].
 7. Gruzdeva M.L. (2011) *Kontseptsiya formirovaniya informatsionnoi kul'tury studentov vuza* [The concept of information culture formation of university students]. Nizhny Novgorod.
 8. Il'yasova R.A. (2015) O formirovanii informatsionnoi kul'tury budushchego spetsialista v informatsionnom obshchestve [On the formation of the information culture of the future specialist in the information society]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 6, pp. 88-89.
 9. Kirilenko A.V. (2008) *Osnovy informatsionnoi kul'tury. Bibliografiya. Vyp. 1* [Fundamentals of information culture. Bibliography. Is. 1]. St. Petersburg.
 10. Kozilova L.V. (2019) Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy formirovaniya professional'noi kul'tury pedagoga v usloviyakh obrazovatel'noi sredy pedagogicheskogo universiteta [Theoretical and methodological foundations for the formation of a professional culture of a teacher in the educational environment of a pedagogical university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 8, pp. 73-78.
 11. Kozilova L.V., Chvyakin V.A. (2022) Vliyanie obrazovatel'noi sredy pedagogicheskogo universiteta na professiogenezu pedagoga [Influence of the educational environment of the Pedagogical University on the teacher's professiogenesis]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 4 (58), pp. 96-114. DOI: 10.32744/pse.2022.4.6
 12. Kozilova L.V., Isaikina I.Yu. (2019) Razvitie sotsial'noi kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza sredstvami professional'no-orientiruyushchikh form uchebnykh zanyatii [Development of social competence of students of a pedagogical university by means of professionally oriented forms of training sessions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29197> [Accessed 12/12/2022]
 13. Kozlov O.A., Guzikova L.A. (2017) Informatsionnaya bezopasnost' kak uslovie deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii [Information security as a condition for the activity of educational organizations]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze* [Questions of teaching methods at the university], 6, 2, p. 48.
 14. Kuznetsova M.A. (2009) *Formirovanie informatsionnoi kul'tury u studentov vuza v protsesse obucheniya. Doct. Dis.* [Formation of information culture among university students in the learning process. Doct. Dis.]. Cheboksary.
 15. Nurkulova E.R., Nurkulova M.R. (2020) Formirovanie informatsionnoi kul'tury studentov kak neot'emlemaya sostavnaya chast' uchebnoi deyatel'nosti [Formation of information culture of students as an integral part of educational activity]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 6, 7, pp. 336-342. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/42>
 16. Savenkova E.V. (2021) *Upravlenie riskami v obrazovanii* [Risk management in education]. Moscow.
 17. Voloshina L.A., Fedoseeva E.S. (2021) Professional'nyi diskurs studentov v usloviyakh povysheniya kachestva elektronnoi obrazovatel'noi sredy vuza [Professional discourse of students in terms of improving the quality of the electronic educational environment of the university]. In: *Sovremennye problemy i tendentsii razvitiya nauki, obshchestva, prava i obrazovaniya* [Modern problems and trends in the development of science, society, law and education]. Moscow. Available at: https://www.muiv.ru/ob_universitete/novosti/xxi-mezhdunarodnaya-nauchno-pr/ [Accessed 12/12/2022]

УКД 378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.103

Образовательный потенциал цифровой программы-собеседника «чат-бот» в управлении развитием креативности студентов

Маркова Галина Анатольевна

Специалист по учебно-методической работе 1 категории,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: g_markova@law.msu.ru

Аннотация

В настоящее время скорость передачи и обработки информации растет и необходимо применять технологии, которые соответствуют требованиям времени; таким инструментом может служить чат-бот. Современному студенту, живущему в век информационных технологий, необходим быстрый доступ к актуальной информации. Внедрение в систему образования чат-ботов позволяет не только управлять студентами, но и способствует построению образовательного маршрута, индивидуализации образования, а также дает возможность персонализировать обмен информацией. Отметим, что работ, посвященных управлению образовательным процессом, недостаточно. В статье представлен алгоритм разработки и реализации чат-бота, с помощью которого можно информировать, организовывать и управлять образовательным процессом в учебном отделе на уровне «специалист-студент», при этом использование подобного алгоритма не исключает организацию студентов преподавателем. Таким образом, следует ответить на вопрос о подходах в управлении и творчестве с применением чат-бота. Это дает возможность расширить границы понимания творчества в образовательной среде не только со стороны преподавателя, а также со стороны администрации появляются пути усовершенствования процесса управления в образовательном учреждении. Т.е. в разработке выделены особенности использования чат-ботов для управления образовательным процессом и выявлена взаимосвязь с творческим процессом для создания данного продукта. Помимо этого, рассмотрены перспективы развития чат-ботов в качестве инструмента управления, которые помогут более грамотно распределять временной ресурс и эффективно решать управленческие задачи.

Для цитирования в научных исследованиях

Маркова Г.А. Образовательный потенциал цифровой программы-собеседника «чат-бот» в управлении развитием креативности студентов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.103

Ключевые слова

Чат-бот, управление образовательным процессом, образование, современные технологии, цифровизация, студенты.

Введение

Трансформация в цифровую среду создает условия для адаптации, развития и применения современных инструментов для целей цифровой экономики и образования. Образовательные учреждения, к примеру, учебный отдел, нуждаются в инструментах, которые позволят более эффективно использовать время для организации образовательного процесса. Наиболее удобным инструментом для этого могут служить чат-боты, созданные в мессенджере «Telegram», которые на сегодня являются одними из самых востребованных и подходящих, несмотря на разнообразие различных ресурсов, которые можно было бы применить в образовательном учреждении. Актуальность данной статьи содержится в рассмотрении возможности перераспределения функций между человеком и искусственным интеллектом, а также в повышении эффективности работы при взаимодействии со студентами. Цель работы заключается в разработке и оценке применения чат-бота для информационной и организационной поддержки студентов в управленческой деятельности. В качестве основных задач обозначены следующие: анализ литературы по проблемам применения чат-ботов в образовании, анализ оценки опыта применения цифровых инструментов, поиск и адаптация цифровых инструментов для создания чат-бота в управленческих целях.

В системе образования применяются информационные каналы, дистанционные образовательные технологии, организованные по принципу «преподаватель-обучающийся» и, в основном, направлены на рекламу, создание тестов, поддержку теоретической части курса и т.д. [Булаев, Жидков, 2022]. Но только ли преподаватель может использовать современные инструменты? Поэтому нами предлагается разработка чат-бота, который позволяет организовать управление одним из направлений учебной деятельности (организация межфакультетских курсов), где студенты и преподаватели смогут получать быстро информацию.

Основная часть

Применение чат-ботов рассматривается отечественными и зарубежными авторами с разных сторон. Так, например, Marita Skjuve с соавторами отмечают, что применение чат-ботов может носить положительный характер, так как взаимодействие с чат-ботом не носит оценивающего характера, что снижает уровень эмоционального напряжения и повышения доверия [Skjuve et al, 2021]. Для педагогической науки данное утверждение может способствовать раскрытию и самораскрытию студентов при подготовке и проверке знаний изучаемых дисциплин. Тренируясь с чат-ботами, студент не боится сделать что-то неправильно, ведь сама программа может «направить» в нужную сторону. Для этого необходимо выстроить нужный алгоритм программы, т.е. правильно настроить и «вложить» модели, разрабатываемые управленцем, а значит, внести какую-то креативность, личный творческий потенциал. Каждое применение программного обеспечения для собственных целей будет носить индивидуальный характер, при определенном алгоритме создания бота. Другими словами, педагогическая деятельность имеет управленческую функцию. Именно такое понимание объединяет педагогическую и административную деятельность. Эффективность применения чат-ботов в педагогической деятельности при поддержке курсов показали в своем исследовании А.А. Быков, О.М. Киселева. Однако российские и зарубежные авторы отмечают и недостаток знаний о применении и взаимодействии человека с чат-ботами. Был отмечен несистемный характер, а также недостаток

теоретических основ. Стоит отметить, что некоторые теории рассматриваются для исследований в разных областях научного знания. К примеру, проведенное исследование учеными Челябинского университета, свидетельствуют о готовности студентов применять чат-боты при отсутствии опыта использования их в дистанционном образовании [Киуру и др., 2022]. Зарубежные исследователи определили недостатки применения чат-ботов при чтении на маленьком экране и совместимости программного обеспечения, выделив недостаточность сосредоточенности и внимания [Smutthy, 2020].

При исследовании проблемы использования чат-ботов в образовании, мы опирались на компетентностный подход (А.В. Хуторской и др.), идею творческого саморазвития (эвристический) (В.А. Андреев и др.), междисциплинарный подход (Е.В. Бондаревская и др.). Данные идеи и подходы наиболее четко отражают современные тенденции образования.

Необходимо отметить, что перечисленные направления в педагогической науке объединяют информационно-образовательная среда, в которой осуществляется педагогическая и управленческая деятельность. Р.Р. Гасанова отмечает, что информационно-образовательная среда «предполагает полное проникновение в нее новейших средств работы с информацией, разработкой условий и влияний для формирования необходимых компетенций в профессиональной деятельности» [Романова, Гасанова, 2022].

В контексте данного исследования образование понимается в широком смысле и затрагивает все грани, в том числе и самообразование, в котором также развиваются профессиональные навыки субъектов образовательной деятельности. А для этого должны создаваться условия формирования компетенций, которые предполагают успешную профессиональную деятельность, при этом обращая внимание на то, что одним из принципов компетентностного подхода является самостоятельность, а значит – имеет самооценочный характер деятельности и включает творческий потенциал [там же].

Цифровизация образования подразумевает не только открытость образования и расширение возможностей, но и определенные риски. В.В. Сериков, Р.Р. Закиева обращают внимание на деформацию мышления, смену ценностных ориентаций, утрату самостоятельности и др. Так, например, алгоритмизация программного обеспечения подразумевает определенную последовательность действий, что приводит к нужному результату.

А.М. Новиков рассуждал о проблеме сочетания алгоритма с творчеством, т.к. это создает возможность и условия для реализации компетентностного подхода, развития творчества в профессиональной деятельности любого субъекта образовательной деятельности.

В.И. Андреев рассматривал творчество как многомерный процесс. Он отмечал, что в «разработке эвристик главное – выявление и верификация стратегий поиска решения творческой задачи» [Андреев, 2015].

В контексте данной работы чат-бот и есть эвристика по отношению к управлению образовательным процессом, что помогает наиболее эффективно организовывать педагогический и образовательный процесс. Более того, содержание чат-бота и форма предоставления информации будет носить субъективный характер, а значит, посредством цифрового инструмента возможно проявлять свою уникальность и индивидуальность, отражать вид деятельности и формировать свой стиль и/или имидж.

Вызовы, с которым сталкивается образование, приводят к появлению и актуализации новых теоретических подходов, одним из которых является междисциплинарный подход. К примеру, Е.И. Снопкова определяет междисциплинарный подход как «выражение современного постнеклассического этапа развития познавательной деятельности и ответом на вызовы

современной социокультурной и познавательной ситуации» [Снопкова, 2015]. Данный подход призван обеспечить целостность научного знания, рассматривая его с разных сторон. Поэтому применение данного подхода объединяет в себе развитие профессиональных компетенций, творчества и знаний в области информатизации и цифровизации образовательного процесса.

Был разработан алгоритм управленческого бота на примере одного из направлений учебной деятельности. Для разработки чат-бота мы выбрали социальную сеть «Telegram» как наиболее распространенную на территории Российской Федерации. Данная программа легка в использовании и управлении, а также есть возможности их расширить. Так, например, можно создать несколько ботов, сделать референтные ссылки, что упростит переход и управление содержания и пр.

Программное обеспечение «@Manybot», в котором создается чат-бот, сопряжен с «Telegram», и его возможности также можно расширять при необходимости, в частности, можно одновременно управлять несколькими чат-ботами, создавать каналы вещания и т.д. Именно простота адаптации и управления были основными предпосылками выбора данных цифровых продуктов. Данный чат-бот предназначен для обобщения информации, при том, что возникновение частных вопросов не ограничивает его использование.

Чат-бот состоит из пользовательского меню, в котором расписаны основные вопросы. Каждый раздел соответствует наиболее частым вопросам со стороны студентов. К примеру, – Как создать личный кабинет на сайте, контакты, курсы на платформе «Университет без границ»? (рис.1).

При открытии одного из разделов появляются референтные ссылки и информация о действиях, которые нужно совершить. Так, например, открытие вкладки «Ответы» в пользовательском меню позволяет прочитать обобщенную информацию по организации межфакультетских курсов (рис.2).

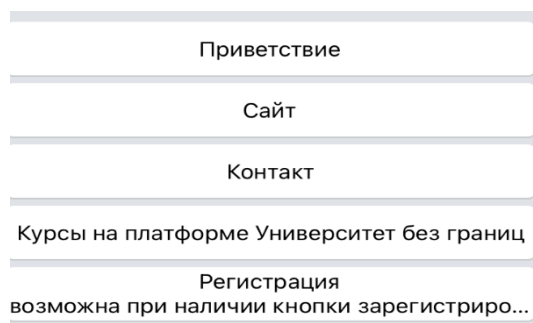

Рисунок 1 - Пользовательское меню

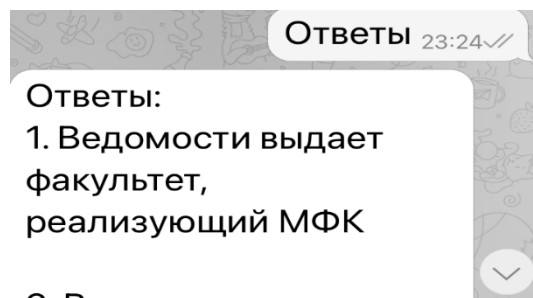

Рисунок 2 - Открытие вкладки пользовательского меню

Приведенный пример создания чат-бота показал свою эффективность и возможность не только единожды создать, но и менять информацию, исходя из запросов и обратной связи от студентов. Таким образом, обратная связь помогает анализу и развитию управленческих функций. Также этот инструмент помогает в быстром оповещении подписчиков о новой информации при создании постов. Направление, для целей которых создан этот инструмент, небольшое и не требует другого наполнения. При этом, расширяя возможности для учебного отдела, можно добавить разделы, касающиеся стипендий, расписания, преподавателей, информации о разных видах справок, ссылок на сайты, с которыми студент сталкивается во время своего обучения. Таким образом, у студентов снижается время для поиска необходимой информации, а у специалистов и управленцев высвобождается время для предоставления однообразной информации. Преподавателям также удобно использовать чат-боты для управления своими курсами, помещая туда обобщенную информацию, которая необходима студентам. Они могут размещать информацию с ссылками на литературу, интересные для студента ссылки по теме своего курса, информацию на тестовые и творческие и с применением искусственного интеллекта задания. К примеру, поиск картинок для презентаций по заданной теме, расписание, рекламные технологии, участие в проектной деятельности.

Освоение цифровых технологий, в частности, применение чат-ботов поможет более эффективному использованию времени, т.к., структурировав общую, полезную информацию в отдельные блоки, можно сократить время на ее поиски и ускоряет процесс взаимодействия и решения поставленных задач. Таким образом, можно сделать вывод о том, что перераспределение функций между человеком и чат-ботом высвобождает у администрации и преподавателя время для решения более важных задач. Также применение чат-ботов способствует избегать неприятных ситуаций при взаимодействии и построении коммуникации, отсутствие человеческого фактора, что, в частности, подтверждают исследования Marita Skjuve и ее соавторов.

Заключение

Задачи, поставленные для достижения цели были достигнуты. Анализ литературы показал, что чат-боты успешно внедряются и находят свое отражение в образовании, приобретая положительный опыт применения. Разработанный чат-бот позволяет эффективно организовать работу не только со стороны преподавателей, но и администрации. Организацию и наполнение чат-ботов можно рассматривать как творческий акт и проявление своей индивидуальности. Изучение программного обеспечения ведет к повышению личной компетентности в цифровой среде, в получении новых навыков самообразования и саморазвития. Слабость данного бота пока заключается в узости использованного направления, но тем не менее дает возможность продвижения наработок и применение их в более глобальных масштабах и дальнейшей систематизации управленческой информации.

Библиография

1. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. 288 с.
2. Быков А.А., Киселева О.М. Оценка эффективности применения чат-бота как информационной поддержки преподаваемой дисциплины // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31481>
3. Киуру К.В., Попова Е.Е., Маковецкая Ю.Г. Новые технологии дистанционного обучения в системе высшего и

- дополнительного профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Т. 76-3. С. 196-199.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М., 2013. 220 с.
5. Романова Е.А., Гасанова Р.Р. Управление информационно-образовательной средой учебного заведения под влиянием цифровизации. М.: Макс Пресс, 2022. 216 с.
6. Сериков В.В., Закиева Р.Р. Выявление трудностей и рисков реализации цифровых технологий в образовании // Ценности и смыслы. 2022. № 4 (80). С. 99-110.
7. Снопкова Е.И. Актуальность междисциплинарного подхода в педагогических исследованиях: научное обоснование // Педагогическое образование. Образовательная интеграция. 2015. Т. 19. № 1. С. 111-117.
8. Skjuve M. et al My Chatbot Companion – a Study of Human-Chatbot Relationships // International Journal of Human-Computer Studies. 2021. 10. 1016.
9. Smutny P. Chatbots for learning: a review of educational chatbot for the Facebook messenger // Computers & Education. 2020. 151. 103862.

The educational potential of chatbots in managing the development of students' creativity

Galina A. Markova

Specialist in educational and methodical work of the 1st category,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: g_markova@law.msu.ru

Abstract

Currently, the speed of transmission and processing of information is accelerating and it is necessary to apply technologies that meet the requirements of the time, and a chatbot can serve as such a tool. A modern student living in the age of information technology needs quick access to up-to-date information. The introduction of chatbots into the education system allows not only to manage students, but also contributes to the construction of an educational route, the individualization of education, and also makes it possible to personalize the exchange of information. It should be noted that there are not enough works devoted to the management of the educational process. The article presents an algorithm for the development and implementation of a chatbot, with which you can inform, organize and manage the educational process in the educational department between specialists and students, while the use of such an algorithm does not exclude the organization of students by a teacher. Thus, the answer to the question about approaches to management and creativity using a chatbot follows. This makes it possible to expand the boundaries of understanding creativity in the educational environment, not only on the part of the teacher, but also on the part of the administration, there are ways to improve the management process in an educational institution.

For citation

Markova G.A. (2022) Obrazovatel'nyi potentsial tsifrovoy programmy-sobesednika «chat-bot» v upravlenii razvitiem kreativnosti studentov [The educational potential of chatbots in managing the development of students' creativity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.103

Keywords

Chatbots, educational process management, education, modern technologies, digitalization, students.

References

1. Andreev V.I. (2015) *Pedagogicheskaya evristika dlya tvorcheskogo samorazvitiya mnogomernogo myshleniya i mudrosti* [Pedagogical heuristics for creative self-development of multidimensional thinking and wisdom]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ.
2. Bykov A.A., Kiseleva O.M. (2022) Otsenka effektivnosti primeneniya chat-bota kak informatsionnoi podderzhki prepodavaemoi distsipliny [Evaluation of the effectiveness of the use of a chat bot as an information support for the taught discipline]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31481> [Accessed 12/12/2022]
3. Kiuru K.V., Popova E.E., Makovetskaya Yu.G. (2022) Novye tekhnologii distantsionnogo obucheniya v sisteme vysshego i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [New technologies of distance learning in the system of higher and additional professional education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 76-3, pp. 196-199.
4. Novikov A.M., Novikov D.A. (2013) *Metodologiya: slovar' sistemy osnovnykh ponyatii* [Methodology: Dictionary of the system of basic concepts]. Moscow.
5. Romanova E.A., Gasanova R.R. (2022) *Upravlenie informatsionno-obrazovatel'noi sredoi uchebnogo zavedeniya pod vliyaniem tsifrovizatsii* [Management of the information and educational environment of an educational institution under the influence of digitalization]. Moscow: Maks Press Publ.
6. Serikov V.V., Zakieva R.R. (2022) Vyyavlenie trudnostei i riskov realizatsii tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanii [Identification of difficulties and risks in the implementation of digital technologies in education]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 4 (80), pp. 99-110.
7. Skjuve M. et al (2021) My Chatbot Companion – a Study of Human-Chatbot Relationships. *International Journal of Human-Computer Studies*, 10, 1016.
8. Smutny P. (2020) Chatbots for learning: a review of educational chatbot for the Facebook messenger. *Computers & Education*, 151, 103862.
9. Snopkova E.I. (2015) Aktual'nost' mezhdistsiplinarnogo podkhoda v pedagogicheskikh issledovaniyakh: nauchnoe obosnovanie [The relevance of an interdisciplinary approach in pedagogical research: scientific justification]. *Pedagogicheskoe obrazovanie. Obrazovatel'naya integratsiya* [Pedagogical education. Educational integration], 19, 1, pp. 111-117.

УДК 378.2, 13.00.08

DOI: 10.34670/AR.2022.20.64.091

Методические особенности использования компьютерной программы Maple 18 в исследовательской деятельности студентов технических вузов на занятиях высшей математики

Рахимов Амон Акпарович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры высшей математики и физики,
Политехнический институт Таджикского технического университета
имени академика М.С. Осими,
Республика Таджикистан, Согдийская область, Худжанд;
e-mail: amon_rahimov@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена методика проведения занятий по высшей математике с использованием компьютерной программы Maple 18 в исследовательской деятельности студентов технического вуза. Сформулированы цели и задачи применения компьютера на занятиях высшей математики. Целью работы является анализ способов повышения эффективности исследовательской работы по высшей математике для студентов технической вузов. Автором использовались сравнительный метод и метод анализа в экспериментальной части работы. Приведены типовые задачи по высшей математике и методике использования компьютерной программы Maple 18. Показаны модель, реальные работы и специальные модели и методики, расширяющие возможности вузовского эксперимента и придающие учебному процессу исследовательский характер.

Для цитирования в научных исследованиях

Рахимов А.А. Методические особенности использование компьютерной программы Maple 18 в исследовательской деятельности студентов технических вузов на занятиях высшей математики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 826-834. DOI: 10.34670/AR.2022.20.64.091

Ключевые слова

Исследовательская работа, компьютерная математика, высшая математика, специальные модели, технический вуз, программа *Maple 18*, модель, компьютер, методы вычисления, типовые задачи.

Введение

В настоящее время математика превратилась в повседневный инструмент исследований не только таких наук, как механика, физика, химия, астрономия, но и таких, как экономика, биология, медицина, языкознание. Вторжение высшей математики во все области научной и практической деятельности продолжается с возрастающей интенсивностью.

Современный этап строительства и реформирования высшей школы в Республике Таджикистан предъявляет качественно новые требования к организации, содержанию и методике процесса обучения в высших учебных заведениях, его индивидуализации и дифференциации. Стремительные социальные перемены, происходящие в обществе, формируют потребность в специалистах высокого класса [Рахимов, 2020, 3].

Проведенное исследование свидетельствует, что к началу XXI века система обучения студентов вузов Республики Таджикистан вошла в кредитную форму подготовки, требующей нового подхода к подготовке студентов. Это особенно важно, когда самостоятельная деятельность и, в связи с этим, использование компьютерных программ, в том числе программы Maple 18, в обучении студентов в техническом вузе имеют первостепенное значение, исходя из чего перед методикой обучения математике встала задача совершенствования теории и практики подготовки специалиста, соответствующего всему комплексу современных требований.

В научных работах ученых Е.А. Таранчук [Таранчук, 2008], Г.В. Сориной [Сорина, 2005], М.Н. Скаткина [Скаткин, 1980], А.Ф. Салимовой [Салимова, 2007], М.И. Дьяченко [Дьяченко, Кандыбович, 2003], В. Дьяконова [Дьяконов, 2005], А.А. Рахимова [Рахимов, 2017; Рахимов, 2019; Рахимов, 2020] рассматриваются частично-поисковые методы обучения и научно-исследовательской работы студентов технических вузов.

Исследовательские методы формирования творческой самостоятельности у студентов вуза рассмотрены в работе А.В. Качалова [Качалова, 2009], где говорится о том, что проявление в едином конструкторе самостоятельной и творческой деятельности, осуществляемой без внешнего побуждения со стороны преподавателя, когда в процессе ее осуществления студент руководствуется внутренними мотивами и способен самостоятельно включаться в процесс создания нового и выработки инновационного продукта, самостоятельно руководить своей деятельностью, является существенной характеристикой творческой самостоятельности студентов вуза [там же, 109].

При этом исследовательские и творческие самостоятельные работы студентов по высшей математике с использованием компьютерной программы Maple 18 обязательно должны содержать элементы научной новизны. Они не могут быть выполнены по простым готовым алгоритмам или с помощью известных простых типовых решений. Основная задача студента технического вуза во время выполнения творческих исследовательских работ заключается в том, чтобы решение задачи или задания проверить с помощью новейших компьютерных программ, в частности программы Maple 18, не только в исследовательских работах, но также на практических занятиях по высшей математике.

Таким образом, исследовательская деятельность студентов на занятиях по высшей математике развивает творческие способности, мышление, позволяет совершить маленькие научные открытия и глубокие обобщения приобретенных навыков, используя современную компьютерную программу Maple 18, и активизирует познавательный процесс обучения высшей математике в техническом вузе.

Материалы и методы

В настоящее время в техническом вузе интерес студентов при обучении курсу высшей математики становится все слабее, и при этом реализуются потенциальные возможности исследовательского метода при выполнении самостоятельных индивидуальных работ по трем уровням сложности. Студентов можно распределить на группы по уровням сложности (рис. 1.) В основном все студенты выполняют задачи только двух уровней сложности, естественно, под контролем преподавателя.

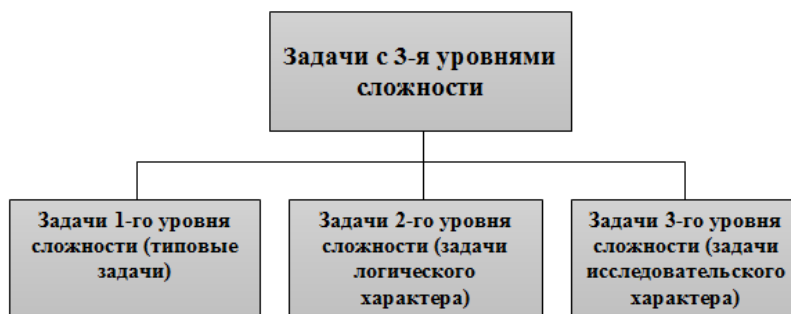

Рисунок 1 Задачи с тремя уровнями сложности

Содержание работы использование компьютерной программы Maple 18 на занятиях по высшей математике в Политехническом институте Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими в городе Худжанда многократно использовались почти для всех технических специальностей, особенно для компьютерных специальностей, ведущими методистами и преподавателями – Г.А. Раджабовым, У.Х. Хаитовой, А.А. Рахимовым, С.Г. Гуломнабиевым, Р.М. Исмаддиновой и М.М. Рахматуллоевой. Ими были разработаны методические и лабораторные практикумы для проведения лабораторно-практических занятий по высшей математике, а также учебные программы в виде syllabus (в кредитной системе обучения), учебные и методические пособия, отвечающие поставленной задаче.

Опыт и практика ведущих преподавателей показали, что число часов, выделенных на предмет «Высшая математика», недостаточно (табл. 1)

Таблица 1 – Распределение часов на изучение дисциплины «Высшая математика» в первом семестре

Занятия в одном семестре		Формы контроля знаний студентов	
Тип занятий	Часы	Тип	Кол-во
Лекция (лек.)	16	Текущий	16
Практическое занятие (пр.)	32		
Практическое-лабораторное (пр./лаб.)	0	Промежуточный	2
Лабораторное (Лаб.)	0		
Опросно-консультативное занятие (ОКЗ) – часть СРСП	16	Защита семестровой работы	2
Консультативное занятие (КЗ) – часть СРСП	24	Итоговый экзамен преподавателя	1
Составление отчета (СО) – часть СРСП	8	Итоговый административный экзамен	1
Самостоятельная работа студента (СРС)	48		
Итого:	144	Итого:	22

Из таблицы 1 видно, что число часов, отведенных на изучение предмета «Высшая математика», для технических специальностей в первом семестре недостаточно, чтобы охватить весь материал. Активные часы составляют всего 64 часа, и 80 часов отводится для изучения самостоятельных работ. Почты 45% дается на изучение предмета в аудиториях с участием преподавателей, а остальные 55% дается на изучение самостоятельной работы без участия преподавателя. Тогда преподавателям остается в основном делать упор на составление разных методических пособий и практических практикумов, чтобы студенты смогли охватить весь материал посредством разных методических работ.

Современные научно-исследовательские работы невозможно представить без использования компьютерных технологий, в том числе компьютерных программ. Однако на практических занятиях и лабораторно-практических занятиях по высшей математике компьютерные программы практически не используются либо применяются от случая к случаю, их применение носит фрагментарный характер [Тулькибаева, Зайнуллина, 2009, 233].

Данное обстоятельство не может оказать значительного влияния на качество знаний и уровень подготовленности, формирование исследовательских умений студентов технических вузов.

Обнаружив данную ситуацию, мы провели целенаправленную работу по определению возможностей применения студентами исследовательского метода в изучении высшей математики с применением компьютерных программ в лабораторно-практическом занятии в техническом вузе.

Нами разработана методика проведения занятий по высшей математике в техническом вузе с использованием компьютерной программы Maple 18, основанная на исследовательском методе [Рахимов, 2017; Рахимов, 2019; Рахимов, 2020]. Основное значение имеет модель занятий по высшей математике, главным здесь является выбор исследовательской работы и, соответственно, выбор эксперимента для исследований.

Система компьютерной математики – это комплексное программное средство, обеспечивающее автоматизированную, технологически единую и замкнутую обработку задач математической направленности при задании условий на специально предусмотренном языке пользователя. Система компьютерной математики имеют проблемно-ориентированный характер, то есть каждая система ориентирована на конкретный класс задач. В.П. Дьяконов [Дьяконов, 2005] понимает под системой компьютерной математики программное средство или комплекс ПС, функциональное наполнение которых позволяет решать математические задачи любой сложности, с высокой степенью визуализации всех типов решения.

В последние полтора десятка лет возникло и получило бурное развитие научное направление «компьютерная математика», которое зародилось на стыке математики и информатики. Первыми серьезными средствами для автоматизированного выполнения массовых научно-технических расчетов стали программируемые калькуляторы. С появлением компьютеров их стали широко применять для численных расчетов, программируемых на языках высокого уровня, например Фортране, Си, Бейсике или Форте. Однако все большее распространение получают аналитические (символьные) вычисления, обладающие гораздо большей общностью, чем численные вычисления [Дьяконов, 2006, 3].

Есть одно весьма важное обстоятельство в современной реализации этих средств: многие маплеты обеспечивают пошаговое решение математических задач с демонстрацией промежуточных результатов вычислений. Это именно то, что давно требовалось СКМ – системе компьютерной математики в образовании и чего не давали. Компьютерная математика Maple 18

различается от других версий программ в основном интерфейсом и новыми процедурами, т.е. функциями. Работать с новой версией этой программы удобнее и комфортнее, в отличие от предыдущих версий.

СКМ широко используются для научных расчетов, в том числе в Интернете и в мобильных вычислениях. Но особенно велика роль систем компьютерной математики в образовании: они становятся не только удобным инструментальным средством для выполнения огромного числа учебных расчетов, но и средством представления учащимся, студентам, а нередко и педагогам знаний в области математики, физики и иных наук, использующих математические методы.

Общие свойства для системы компьютерной математики – это, во-первых, способность, а во-вторых, то, что все их возможности реализуется при помощи заложенных в них алгоритмов, к которым пользователь не обращается, в силу чего при работе с системой компьютерной алгебры нет необходимости использовать программные средства низшего уровня. Система компьютерной математики представляет собой программные продукты, имеющие многооконный интерфейс, справочную систему по использованию, и предполагает интерактивное взаимодействие с пользователем. Структура и модель системы компьютерной математики представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Модель и схема свойств систем компьютерной математики

Результаты

Внедрение данной схемы и модели привело к положительным изменениям результатов обучения высшей математике, 97,7% студентов экспериментальной группы (1-25. 01.07 ра) сдали положительные балы по высшей математике (рис. 3).

Студенты группы 1_25.01.07 ра в итоговом экзамене получили гораздо лучшие результаты по данной исследовательской работе. Количество студентов с положительной оценкой составляет 97,14%, а не сдавших – 2,86%.

В таблице 2 показано количество студентов и групп экспериментальной работы, а на рисунке 4 представлен сравнительный анализ успеваемости по высшей математике за первый семестр по отношению к оценке по высшей математике в итоговом экзамене с внедрением

компьютерной системы Maple 18. Количество десятков, полученных студентами во время первого семестра итогового экзамена, намного превысило количество десятков без внедрения компьютерной системы. Это говорит о том, что по данному предмету студентами были получены успешные знания, умения и навыки, которые они сумели применить в дальнейшей учебе во втузе.

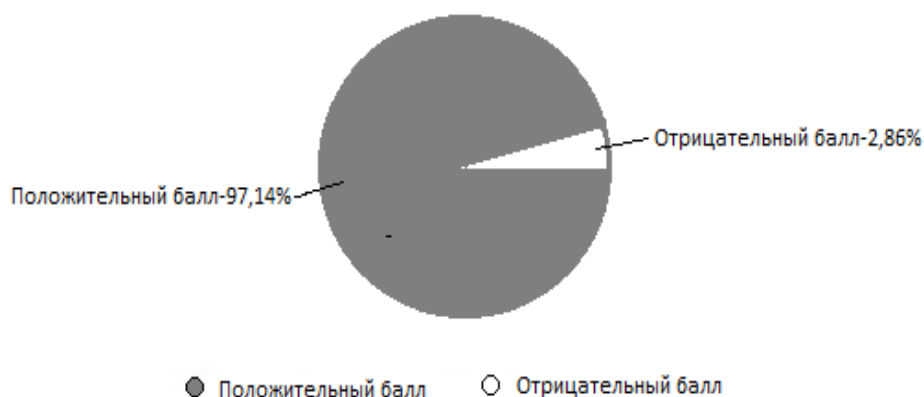

Рисунок 3 - Оценки итогового экзамена по высшей математике группы 1-25.01.07 ра

Таблица 2 – Количество студентов и групп экспериментальной работы

Оценки	Группы	
	1-25.01.04 ра без внедрения компьютерной системы	1-25.01.07 ра с внедрением компьютерной системы
0	4	1
1	2	0
2	3	1
3	7	2
4	3	2
5	4	5
6	3	7
7	1	6
8	1	3
9	0	4
10	2	6
Всего	30	37

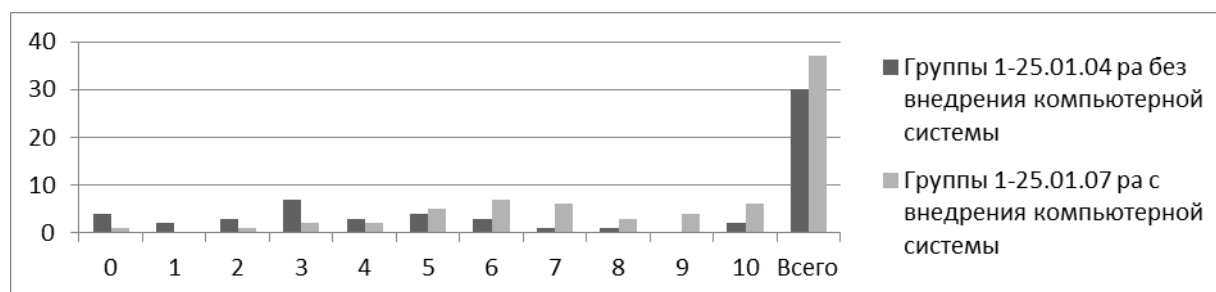

Рисунок 4 – Сравнительный анализ успеваемости студентов по высшей математике

Заключение

В работах О.В. Мантурова, Т.В. Капустиной, Н.Ф. Талызиной и Т.В. Габая выделяются следующие основные функции компьютерных средств:

- создание положительных мотивов, объяснение, показ и фиксация формируемой деятельности и входящих в нее знаний;
- организация и контроль деятельности студентов;
- передача машине рутинной части учебной деятельности;
- составление и предъявление учебных заданий, соответствующих разным этапам процесса усвоения, а также индивидуальным особенностям ученика или студента и состоянию его деятельности в данный момент [Рахимов, 2017; Тулькибаева, Зайнуллина, 2009].

Внедрение компьютерных программ в учебный процесс привело к изменению роли преподавателя. Возможность использования электронных источников информации превращает его в наставника, который не столько сообщает новую информацию, сколько управляет развитием студентов, сотрудничает с ними при решении учебных задач [Майер, 2006].

Для полного курса изучения высшей математики возможности компьютерных программ неограниченны, однако мы выделили основные направления их применения в лабораторно-практическом занятии: изучение и проверка усвоения теоретического материала (электронные учебники, материалы из Интернета) путем тестирования, решение задач разного уровня с ответами на вопросы, проведение эксперимента на предлагаемой модели. В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Нами предложена модель занятий высшей математике в техническом вузе с использованием компьютерной программы Maple 18, основанная на исследовательском методе.

2. При использовании компьютерной системы Maple 18 студенты становятся активными участниками образовательного процесса, учатся пользоваться разнообразными источниками информации, применять ее на практике. При всем этом преподавателю необходимо соотносить цели занятия, его этапы с применяемыми методами. Только тогда сложные, трудно запоминаемые правила будут усваиваться легко и с интересом.

3. Компьютер становится одним из основных современных и совершенных технических средств на занятиях по высшей математике для исследовательской деятельности студентов технических вузов.

4. Компьютерные программы способствуют определению пределов измерения математических величин и проведению исследования в зависимости от величин в предельных условиях.

5. Исследовательская деятельность выступает методом развития логического мышления и формированию необходимых личных качеств студентов (четкость в действиях, творческий подход к делу, внимательность, самостоятельность, целеустремленность и настойчивость).

Библиография

1. Дьяконов В. «Maple 9». Учебный курс. СПб.: Питер, 2005. 608 с.
2. Дьяконов В.П. Maple 9,5/10 в математике, физике и в образовании. М.: СОЛОН-Пресс, 2006. 720 с.
3. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск: Тесей, 2003. 352 с.
4. Качалов А.В. Формирование творческой самостоятельности у студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6. С. 109-114.
5. Майер Р.В. Информационные технологии и физическое образование. Глазов: Глазовский государственный педагогический институт, 2006. 64 с.
6. Рахимов А.А. Компьютерная система Maple как средство формирования творческой самостоятельности в обучении высшей математике студентов технических вузов в условиях кредитной технологии обучения //

- Вестник национального университета Таджикистана (научный журнал). 2017. № 1(1). С. 57-60.
7. Рахимов А.А. Методика использования математического пакета MAPLE 17 при изучении темы «Производная и ее применение» в курсе высшей математики для студентов технического вуза // Известия Тульского государственного университета (технические науки). 2020. Вып. 11. С. 308-313.
 8. Рахимов А.А. Методика организации индивидуальных работ студентов по математике в условиях кредитного обучения в техническом вузе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2020. 26 с.
 9. Рахимов А.А. Применение обучающей программы maple при самостоятельной работе на занятиях высшей математике // Научные исследования XXI века. 2019. № 1(1). С. 250-255.
 10. Салимова А.Ф. Профессионально направленное обучение высшей математике при подготовке инженеров в военных технических вузах: дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2007. 221 с.
 11. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. М.: Педагогика, 1980. 96 с.
 12. Сорокина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Гардарики, 2005. 253 с.
 13. Таранчук Е.А. Организационно-педагогические условия формирования образовательной самостоятельности студентов педагогического вуза: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2008. 23 с.
 14. Тулькибаева Н.Н., Зайнуллина Э.А. Применение компьютерных средств в исследовательской деятельности учащихся на занятиях физического практикума // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 230-238.

Methodological features of using the computer program Maple 18 in the research activity of students of technical universities at the lessons of higher mathematics

Amon A. Rakhimov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of higher mathematics and physics,
Polytechnic Institute of the Tajik Technical University
named after academician M.S. Osimi,
Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand;
e-mail: amon_rahimov@mail.ru

Abstract

The article considers the methodology for conducting classes in higher mathematics using the Maple 18 computer program in the research activities of students of a technical university. The goals and objectives of the use of a computer in the classroom of higher mathematics are formulated. The purpose of the research work is to increase the effectiveness of the research work of students in higher mathematics for students of technical universities. In this work, the author used the comparative method and the method of analysis in the experimental part of the work. Typical tasks in higher mathematics and methodology of using the Maple 18 computer program are given. A model, real work and special models and methods are shown that expand the possibilities of a university experiment and give the educational process a research character.

For citation

Rakhimov A.A. (2022) Metodicheskie osobennosti ispol'zovanie komp'yuternoi programmy Maple 18 v issledovatel'skoi deyatel'nosti studentov tekhnicheskikh vuzov na zanyatiyakh vysshei matematiki [Methodological features of using the computer program Maple 18 in the research activity of students of technical universities at the lessons of higher mathematics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 826-834. DOI: 10.34670/AR.2022.20.64.091

Keywords

Research work, computer mathematics, higher mathematics, special models, technical university, Maple 18 program, model, computer, calculation methods, typical problems.

References

1. D'yachenko M.I., Kandybovich L.A. (2003) *Psikhologiya vysshei shkoly* [Psychology of higher education]. Minsk: Tesei Publ.
2. D'yakonov V. (2005) «Maple 9». *Uchebnyi kurs* ["Maple 9". Training course]. Saint Petersburg: Piter Publ.
3. D'yakonov V.P. (2006) *Maple 9,5/10 v matematike, fizike i v obrazovanii* [Maple 9.5/10 in math, physics and education]. Moscow: SOLON-Press Publ.
4. Kachalova A.V. (2009) Formirovanie tvorcheskoi samostoyatel'nosti u studentov vuza [The formation of creative independence among university students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6, pp. 109-114.
5. Maier R.V. (2006) *Informatsionnye tekhnologii i fizicheskoe obrazovanie* [Information technology and physical education]. Glazov: Glazov State Pedagogical Institute.
6. Rakhimov A.A. (2017) Komp'yuternaya sistema Maple kak sredstvo formirovaniya tvorcheskoi samostoyatel'nosti v obuchenii vysshei matematike studentov tekhnicheskikh vuzov v usloviyakh kreditnoi tekhnologii obucheniya [The Maple computer system as a means of forming creative independence in teaching higher mathematics to students of technical universities in the conditions of credit technology of education]. *Vestnik natsional'nogo universiteta Tadjikistana (nauchnyi zhurnal)* [Bulletin of the National University of Tajikistan (scientific journal)], 1(1), pp. 57-60.
7. Rakhimov A.A. (2019) Primenenie obuchayushchei programmy maple pri samostoyatel'noi rabote na zanyatiyakh vysshei matematike [Application of the maple training program for independent work in the classroom of higher mathematics]. *Nauchnye issledovaniya XXI veka* [Scientific research of the XXI century], 1(1), pp. 250-255.
8. Rakhimov A.A. (2020) Metodika ispol'zovaniya matematicheskogo paketa MAPLE 17 pri izuchenii temy «Proizvodnaya i ee primeneniye» v kurse vysshei matematiki dlya studentov tekhnicheskogo vuza [The method of using the mathematical package MAPLE 17 in the study of the topic "Derivative and its application" in the course of higher mathematics for students of a technical university]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta (tekhnicheskie nauki)* [Bulletin of the Tula State University (technical sciences)], 11, pp. 308-313.
9. Rakhimov A.A. (2020) *Metodika organizatsii individual'nykh rabot studentov po matematike v usloviyakh kreditnogo obucheniya v tekhnicheskoy vuzovskoy obshchey shkole. Dokt. Diss. Abstract* [Methodology for the organization of individual work of students in mathematics in terms of credit education in a technical university. Doct. Diss. Abstract]. Dushanbe.
10. Salimova A.F. (2007) *Professional'no napravlennoye obucheniye vysshei matematike pri podgotovke inzhenerov v voennykh tekhnicheskikh vuzakh. Dokt. Diss.* [Professionally directed teaching of higher mathematics in the training of engineers in military technical universities. Doct. Diss.]. Yaroslavl'.
11. Skatkin M.N. (1980) *Problemy sovremennoi didaktiki* [Problems of modern didactics]. Moscow: Pedagogika Publ.
12. Sorina G.V. (2005) *Prinyatie reshenii kak intellektual'naya deyatel'nost'* [Decision making as an intellectual activity]. Moscow: Gardariki Publ.
13. Taranchuk E.A. (2008) *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya obrazovatel'noi samostoyatel'nosti studentov pedagogicheskogo vuza. Dokt. Diss. Abstract* [Organizational and pedagogical conditions for the formation of educational independence of students of a pedagogical university. Doct. Diss. Abstract]. Krasnoyarsk.
14. Tul'kibaeva N.N., Zainullina E.A. (2009) Primenenie komp'yuternykh sredstv v issledovatel'skoi deyatel'nosti uchashchikhsya na zanyatiyakh fizicheskogo praktikuma [The use of computer facilities in the research activities of students in the classroom physical practice]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2, pp. 230-238.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.88.62.124

Патриотическое воспитание как мера противодействия киберэкстремизму в молодежной среде

Стурова Ольга Александровна

Старший преподаватель кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: post@mail.osu.ru

Бауэр Дмитрий Андреевич

Студент,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: post@mail.osu.ru

Публикация научной работы осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) – грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»».

Аннотация

В указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» было отмечено, что электронные и информационные системы стали неотъемлемой частью повседневной жизни россиян. Интернет-пространство это площадка не только для обмена и получения информации, но и совершения различных преступлений, в том числе и экстремистской направленности. Противостоять этому явлению возможно лишь при условии последовательно проводимого и внедряемого в молодежную среду патриотического воспитания, что является в настоящий момент приоритетной задачей нашего государства. В последнее время активизировались экстремистские ячейки, которые распространяют свою идеологию в том числе и посредством сети Интернет. Это особенно опасно, потому что невозможно отследить, какой поток информации может быть интересен молодежи, а также какой поток будет насаждать чуждую идеологию. В этой связи важным является воспитание устойчивого неприятия такой идеологии посредством прививания духовно-нравственных ценностей, принятых в нашем обществе, патриотических чувств и ответственности. На это и направлен процесс патриотического воспитания молодого поколения в современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Стурова О.А., Бауэр Д.А. Патриотическое воспитание как мера противодействия киберэкстремизму в молодежной среде // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 835-842. DOI: 10.34670/AR.2022.88.62.124

Ключевые слова

Патриотическое воспитание, патриотизм, профилактика, экстремизм, киберэкстремизм.

Введение

В указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» было отмечено, что электронные и информационные системы стали неотъемлемой частью повседневной жизни россиян.¹

Общество как динамичная и саморазвивающаяся система все чаще использует информационно-телекоммуникационную сеть Интернет в своей жизни. Для молодого поколения Интернет является важнейшим каналом получения информации, средством коммуникации, предоставляет возможность для реализации собственной активности. С учетом психологических особенностей молодежи как социальной группы, широкие возможности интернет-ресурсов оказывают разновекторное воздействие на формирование мировоззрения молодого поколения и это воздействие не всегда является положительным.

Киберэкстремизм: определение проблемы

Одной из негативных форм информационного воздействия выступает киберэкстремизм. Интернет активно используется экстремистами не только для пропаганды своих взглядов и оправдания своих действий, но и для вербовки последователей, и тем самым достижения таких целей как насаждение экстремистской идеологии в обществе.

Развернутое определение экстремистской деятельности (экстремизма) содержится в законодательстве.² Такой деятельностью признается и ее осуществление через сеть Интернет. В настоящее время это явление получило свое наименование – киберэкстремизм. Его опасность заключается в том, что в отличие от иных видов экстремизма, экстремизм в Интернет-пространстве позволяет массово распространять криминальный опыт, осуществлять публичные призывы к совершению различных противоправных действий, в том числе и на почве ненависти и вражды к отдельным группам населения.

Таким образом, киберэкстремизм – это форма экстремизма, использующая информационно-коммуникационные технологии, компьютерные технологии (компьютерные сети) для обработки, передачи, хранения, распространения информации, связанной с публичным оправданием терроризма; возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; использованием нацистской атрибутики

¹Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

²Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций; массовое распространение заведомо экстремистских материалов; оказания информационных услуг для экстремистской деятельности.

Среди основных приоритетов противодействия экстремистской деятельности, в том числе и в информационном пространстве, законодатель выделил «меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности». При этом одним из направлений противодействия экстремистской деятельности законодатель называет «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц»³.

Полагаем, наиболее эффективной профилактической мерой способной эффективно предупредить экстремистскую деятельность, отвлечь молодых людей от экстремистских контентов и проникновения деструктивной идеологии, является духовно-нравственное становление молодого поколения. Оно направлено на воспитание у подростков и молодежи общественно значимых идеалов и ценностей, среди которых патриотизм будет являться основополагающим компонентом. Патриотическое воспитание молодежи поможет молодому человеку противостоять, не поддаваться негативному воздействию экстремистской идеологии, распространяемой очень активно посредством сети Интернет.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям всегда относились: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России, которые объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.⁴

А Президент РФ Путин В.В. именно патриотизм рассматривает как национальную объединяющую идею [Путин объявил патриотизм национальной идеей, [www](http://www.kreml.ru)].

Патриотическое воспитание как одно из направлений противодействия киберэкстремизму

В русском языке под патриотизмом понимается преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [Ожегов, 1999].

Российская педагогическая энциклопедия рассматривает патриотизм более широко: и с точки зрения принципа (социально-политического и нравственного), и с точки зрения сформированного чувства. Принцип, выражает чувство любви к родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в горечи за ее неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего

³Федеральный закон от 25.07.2022 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

⁴Стратегия национальной безопасности

народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям [Российская педагогическая энциклопедия, [www](#)].

На наш взгляд патриотизм в широком смысле прямо или опосредованно консолидирует в себе и органически взаимосвязан со всеми традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Согласно Стратегии, защита этих ценностей обеспечивается, в том числе, путем обучения и воспитания в рамках образовательного процесса. Одним из направлений воспитательной работы выступает патриотическое воспитание молодежи, которому государство уделяет большое значение. Это основа политики в области образования. В Методических рекомендациях (2021 г.) [Методические рекомендации..., [www](#)] патриотическое направление воспитательной работы в образовательной организации высшего образования коррелирует соответствующую воспитательную задачу, которая направлена на развитие чувства неравнодушия к судьбе Отечества.

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная работа. Ее цель сформировать у молодежи чувства верности, преданности, высокого патриотического сознания. Это не позволит им обращаться к чуждой идеологии нетерпимости, которую пытаются насадить адепты экстремистов.

Анализ практики патриотического воспитания обучающихся юридического факультета Оренбургского государственного университета позволяет отметить, что актуальной является задача формирования патриотического сознания будущих юристов, что позволит им активно противостоять чуждой идеологии, распространяемой в том числе и через сеть Интернет. Это важно еще и потому, что именно они в скором будущем поступят на службу в правоохранительные органы и станут проводниками политики государства, выражаемой в нормах права. Право неразрывно связано с нормами морали и нравственности, и является регулятором «поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально-экономической, политической и духовной жизни» [Матузов, Малько, 1995]. Профессиональная деятельность юриста неразрывно связана с реализацией действующего законодательства в строгом соответствии с буквой и духом закона. Высшим стремлением юриста является строгое соблюдение законодательных предписаний на основе принципов справедливости, гуманизма и уважения национальных духовных ценностей. Это формирует не только профессионального юриста, но формирует патриотическое сознание юриста.

А.К. Быков [Быков, 2006] патриотическое воспитание разделил на систему ценностей. Всего автором было выделено четыре таких ценностно-патриотические сферы: духовная, нравственная, историческая, государственная.

Каждая из представленных ценностно-патриотических сфер автором рассматривается через определенные приоритеты и качества:

- в духовно-патриотической сфере – это признание и сохранение великого духовного наследия России, русского языка и культуры как высших святынь народа, национальное самосознание, гордость и достоинство, духовная зрелость;
- в нравственно-патриотической сфере – любовь к Родине, своему народу, следование собственной совести и моральным принципам, добросовестность, честность, коллективизм, уважение к старшим, любовь к семье и близким, этикет;
- историко-патриотической сфере – верность героическому прошлому и лучшим традициям

истории Отечества, следование исторической правде и нетерпимость к фальсификации истории, сохранение исторической памяти и преемственности поколений;

- государственно-патриотической сфере – приоритет национальных ценностей и интересов России, ее суверенитет, независимость и целостность, гражданская зрелость, верность гражданскому и воинскому долгу, готовность к защите Отечества, активное участие в решении проблем и преодолении трудностей в обществе и государстве [там же].

В целях формирования устойчивых убеждений и определенных норм поведения патриотическое воспитание будущих юристов осуществляется через образовательный процесс с использованием таких методов воспитания как разъяснение, задание, пример, общественное мнение.

В частности, при изучении дисциплин криминального цикла – уголовное право, уголовное право стран СНГ, криминология формируется готовность будущего юриста к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины. Это связано с тем, что профессиональная юридическая деятельность судей, прокуроров, следователей, адвокатов направлена на реализацию задач по защите широкого спектра ценностей, определенных в действующем законодательстве Российской Федерации, реализации мер по противодействию преступности.

Примером деятельности по воспитанию патриотических чувств молодого поколения, осознанного отношения к героическому подвигу нашей страны в борьбе с мировым фашизмом, может служить научно-исследовательский проект кафедры уголовного права «Уроки правовой памяти», посвященный правовым аспектам изучения истории Великой Отечественной войны и сохранению историко-культурной и правовой памяти о преступлениях против советского народа.

К основным направлениям работы проекта относятся:

- работа по изучению и анализу правовых документов, архивных данных, кино-фото-аудио материалов о преступлениях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на оккупированных территориях, а также архивных материалов судебных процессов над ними;
- изучение и анализ деятельности отечественных юристов в раскрытии и расследовании нацистских преступлений во время войны, их роли в формировании международных правовых норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества;
- мониторинг деятельности Следственного комитета России по расследованию преступлений, связанных с геноцидом советского народа в период Великой Отечественной войны, а также расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории;
- организация встреч с ветеранами правоохранительных органов, действующими юристами;
- изучение и анализ правового материала, судебной практики по преступлениям экстремисткой и террористической направленности, преступлениям против мира и безопасности человечества, а также мерам противодействия этим видам преступности;
- проведение публичных лекций;
- выступления участников проекта в общеобразовательных учреждениях.

Цель проекта – отвлечь молодое поколение от распространяемой так активно чуждой нам идеологии, навязывания экстремистских взглядов, нетерпимого отношения ко всему русскому и ценному для нас.

Проект охватывает обучающихся всех курсов юридического факультета Оренбургского государственного университета и включает в себя учебно-исследовательскую, научно-исследовательскую, творческую деятельность (научное творчество) обучающихся.

Заключение

Интернет-пространство это площадка не только для обмена и получения информации, но и совершения различных преступлений, в том числе и экстремистской направленности. Противостоять этому явлению возможно лишь при условии последовательно проводимого и внедряемого в молодежную среду патриотического воспитания, что является в настоящий момент приоритетной задачей нашего государства.

В последнее время активизировались экстремистские ячейки, которые распространяют свою идеологию в том числе и посредством сети Интернет. Это особенно опасно, потому что невозможно отследить, какой поток информации может быть интересен молодежи, а также какой поток будет насаждать чуждую идеологию. В этой связи важным является воспитание устойчивого неприятия такой идеологии посредством прививания духовно-нравственных ценностей, принятых в нашем обществе, патриотических чувств и ответственности. На это и направлен процесс патриотического воспитания молодого поколения в современной России.

Библиография

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2324213>
2. Быков А.К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С. 37-42.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.) Теория государства и права: курс лекций. Саратов, 1995. С. 112.
4. Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/education/index.php?sphrase_id=247709
5. Ожегов С.И. (ред.) Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Путин объявил патриотизм национальной идеей. URL: <http://www.interfax.ru/russia/493034>
7. Российская педагогическая энциклопедия. URL: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/1243-патриотизм>
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Patriotic education as a measure to counter cyber extremism among young people

Ol'ga A. Sturova

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: post@mail.osu.ru

Dmitrii A. Bauer

Graduate Student,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: post@mail.osu.ru

Abstract

Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030” noted that electronic and information systems have become an integral part of the daily life of Russians. The Internet is a platform not only for the exchange and receipt of information, but also for the commission of various crimes, including those of an extremist nature. It is possible to resist this phenomenon only if patriotic education is consistently carried out and introduced into the youth environment, which is currently a priority task for our state. Recently, extremist cells have become more active, which spread their ideology, including through the Internet. This is especially dangerous, because it is impossible to track what kind of information flow may be of interest to young people, as well as what kind of flow will inculcate a hostile ideology. In this regard, it is important to cultivate a sustainable rejection of such an ideology by instilling spiritual and moral values accepted in our society, patriotic feelings and responsibility. This is what the process of patriotic education of the younger generation in modern Russia is aimed at.

For citation

Sturova O.A., Bauer D.A. (2022) Patrioticheskoe vospitanie kak mera protivodeistviya kiberekstremizmu v molodezhnoi srede [Patriotic education as a measure to counter cyber extremism among young people]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 835-842. DOI: 10.34670/AR.2022.88.62.124

Keywords

Patriotic education, patriotism, prevention, extremism, cyber extremism.

References

1. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2324213> [Accessed 12/12/2022]
2. Bykov A.K. (2006) Problemy patrioticheskogo vospitaniya [Problems of patriotic education]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 37-42.
3. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”].
4. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektii* [Theory of state and law: a course of lectures]. Saratov.
5. *Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke rabochei programmy vospitaniya i kalendarnogo plana vospitatel'noi raboty obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya* [Guidelines for the development of a working program of education and a calendar plan for the educational work of an educational organization of higher education]. Available at: https://www.minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispsvo/education/index.php?sphrase_id=247709 [Accessed 12/12/2022]
6. Ozhegov S.I. (ed.) (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik Publ.
7. *Putin ob "yavil patriotizm natsional'noi ideei* [Putin declared patriotism a national idea]. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/493034> [Accessed 12/12/2022]

-
8. *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya* [Russian Pedagogical Encyclopedia]. Available at: <https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/1243-patriotizm> [Accessed 12/12/2022]
 9. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.36.48.126

Экстремистские киберугрозы в молодежной среде: проблемы правового воспитания

Баглай Юлия Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: baglai@list.ru

Гавышева Анастасия Ивановна

Магистрантка,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: gavysheva@inbox.ru

Публикация научной работы осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) – грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»».

Аннотация

В силу неопытности и социальной незрелости подростки и молодежь являются категорией населения, наиболее подверженной насаждению экстремистской идеологии. В XXI веке ситуация осложняется тем, что сам экстремизм «эволюционирует» и, как и большинство процессов, переходит в цифровое пространство, приобретая более масштабный характер. Ошибочно полагая, что, находясь за прочным барьером анонимности и безнаказанности, который предоставляет им сеть Интернет, они останутся неузнанными, подростки совершают различные действия, не обращая внимания на естественные ограничители: общественное мнение и закон. Таким образом, нахождение новых и эффективных форм воспитания подростков в духе терпимости, толерантности, уважения прав и свобод других становится все более актуальным. Эффективность законодательства как основного инструмента противодействия экстремизму будет достигнута лишь тогда, когда в самом обществе установится строгая нетерпимость к экстремизму, когда уже среди подростков и молодежи, как категорий, наиболее подверженным экстремистским проявлениям, взаимоотношения будут развиты в духе терпимости, толерантности и взаимного уважения, когда посредством повышения правовой, религиозной, кибернетической грамотности и т.д., в обществе закрепится четкое отношение к экстремизму как к негативному, противоправному явлению.

Для цитирования в научных исследованиях

Баглай Ю.В., Гавышева А.И. Экстремистские киберугрозы в молодежной среде: проблемы правового воспитания // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 843-849. DOI: 10.34670/AR.2022.36.48.126

Ключевые слова

Киберугрозы, экстремизм, киберэкстремизм, меры предупреждения экстремизма, профилактика экстремизма, воспитание.

Введение

Константой современного общества является наличие мобильного устройства примерно у каждого второго жителя земли, наличие компьютера или ноутбука у каждой третьей российской семьи, а планшета – у каждой пятой. Век информатизации толкает к поиску, созданию и совершенствованию более новых, более эффективных и более удобных способов хранения, передачи и обработки информации. Информация становится основной движущей силой всех социальных явлений, а перенос ее в цифровую среду обеспечивает ее общедоступность.

Развитие технологий ежедневно направляет на современного человека большой поток различной информации (реклама, спам-сообщения, агитация, рассылки и т.д.).

Этот информационный поток снабжает человека в большинстве своем ненужной информацией, что вызывает «информационную перегрузку». Такой поток информации не всегда возможно контролировать, становится сложно отличить подлинную информацию от «фейков», манипуляцию сознанием подростка и т. д. Все это рассматривается в качестве опасностей и рисков, которые поджидают подростков и молодежь в киберпространстве.

Данная ситуация становится наиболее благоприятной средой для развития такого общественно опасного и социально неблагоприятного явления как экстремизм. Молодые люди в силу неопытности и социальной незрелости становятся «мишенью» для экстремистских группировок, которые используют пространство «Интернет» для навязывания своей идеологии.

Наше государство определило себя многонациональным и многоконфессиональным, в связи с чем поддержание мира и порядка, пресечение попыток посеять рознь между народами и различными группами населения является одной из его приоритетных задач.

В связи с чем воспитание подростков и молодежи в духе гуманности, человеколюбия, терпимости к ближнему, толерантности, уважения прав и свобод других людей, любви ко всему сущему является приоритетной задачей российского государства.

Педагогическая доктрина выдвигает богатое разнообразие различных форм организации воспитательного процесса. Достаточно трудно составить полностью исчерпывающий перечень. Однако подводя наиболее общую классификацию можно выделить три основных типа форм воспитания: мероприятия, дела и игры. В данные типы в свою очередь входят такие виды воспитательных процессов как: беседы, лекции, вебинары, дискуссии, круглые столы, фестивали, проекты, спартакиады и т.п.

Трудно сказать, какая из данных форм окажется наиболее эффективной. Однако ясно одно: они должны быть направлены на формирование у подростков и молодежи навыков эмпатии и сопереживания, навыков социальной активности.

Проводя большую часть своего времени в сети Интернет, подросток в большинстве своем

взаимодействует с обезличенными субъектами. Он попросту не может приобрести те навыки социального общения, которые человек приобретает при непосредственном общении. Прячась за ширмой анонимности и иллюзорной безнаказанности, подросток совершает различные действия, в том числе и противоправные, не встречая барьеров из общественного порицания, сопутствующего живому общению.

Так, как справедливо отмечают Ю.А. Королев и Е.О. Руева, даже, казалось бы, такое малозначительное деяние, как публикация поста в сети Интернет может быть признано экстремистским [Королев, 2020, 54].

Количество экстремистских преступлений с каждым годом только возрастает. Согласно характеристике состояния преступности по данным МВД за январь-сентябрь 2022 года на 31% возросло число преступлений экстремистской направленности. Если за 2021 год было зарегистрировано всего 1057 преступлений экстремистской направленности, то за 2022 год данные показатели составляют уже 1818 преступлений террористического характера и 1125 преступлений экстремистской направленности [Официальный сайт МВД РФ, [www](http://www.mvd.ru)].

Это подтверждает необходимость нахождения новых и эффективных форм и методов воспитания подростков и молодежи.

Наиболее эффективные формы и средства антиэкстремистского воспитания

В XXI веке с проникновением цифровых и электронных технологий во все сферы нашей жизни, мы полноценно можем говорить о выделении «киберэкстремизма» как современной угрозы безопасности Российской Федерации. Это не просто единично проявляющиеся случаи, использования сети Интернет в преступных целях. Мы действительно можем отметить, что «киберэкстремизм» полностью сформировавшееся явление, которое за счет расширения использования цифровых технологий приобретает все более масштабный характер.

«Экстремизм – это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп» [Бабич, 2020, 1].

Несмотря на все усилия государства, экстремистская идеология продолжает проникать в молодежную среду, приобретая новые формы и виды.

«Киберэкстремизм – это новая форма экстремизма, использующая для достижения своих целей компьютеры и электронные сети, новейшие коммуникационные технологии» [Гаврилова, 2015, 296].

Таким образом, основным «инструментом» проявления информационного экстремизма является информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Это объясняется многими факторами, которые составляют ее особенности:

- широкий охват аудитории;
- анонимность;
- высокая скорость и возможность быстрого распространения информации;
- отсутствие четкой и единой законодательной регламентации.

Как мы знаем, интернет-пространство характеризуется открытостью и практически абсолютным отсутствием цензуры, что предоставляет преступникам-экстремистам довольно широкий спектр возможностей.

В связи с этим возникает необходимость разработки и использования новых средств и форм

воспитательной работы среди подростков и молодежи, в духе толерантности и терпимости к окружающим. Как отмечают Богинская Ю.В. и Байрак Т.А.: «Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Оно означает, что каждый человек имеет право придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими» [Богинская, Байрак, 2015, 118]. Авторы утверждают, что воспитательную работу необходимо направить на развитие самостоятельности, ответственности и т. д.

Мы полагаем эффективным будет использование таких форм:

1) Развитие навыков эмпатии.

Эмпатия представляет собой способность индивида сопереживать другому человеку. Умение улавливать чувства и эмоции другого, способность войти в его положение, «примерить на себя чужую шкуру» потворствуют снижению уровня «конфликтного взаимодействия» [Кузнецова, Морозова, 2017, 289]. Осознавая, какие чувства он бы испытывал в данной ситуации, подросток уже не будет так опрометчиво и необдуманно способствовать ее возникновению или продолжению.

2) Формирование навыков социальной активности.

Социальная активность включает в себя систематическое и регулярное участие подростков и молодежи в жизни общественных образований. Это может быть взаимодействие с классом, учебной группой; это может быть участие в спортивных секциях и кружках, в различных конкурсах и олимпиадах. Важным фактором является живое взаимодействие с людьми, когда момент получения реакции и эмоций от другой стороны не отсрочен тем, сколько мегабайт в секунду передает ваш Интернет. Так у подростка формируется чувство ответственности за свои слова и поступки, чего порой не может дать Интернет-пространство.

Формы экстремизма в киберпространстве и способы их преодоления

Стоит отметить, что одним из основных способов проявления экстремизма в цифровом пространстве является распространение экстремистских материалов. Под ними законодатель понимает: предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы, либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Официальный список материалов, относящихся к категории экстремистских, ведет Министерство юстиции Российской Федерации и, к сожалению, он пополняется все чаще.

Одним из способов проявления киберэкстремизма является активная вербовка своих последователей с использованием сети Интернет. Мы живем в то время, когда вся наша личная информация находится в открытом доступе, мы сами делимся ей, предоставляя на обозрение широкой публике. Круг общения, место учебы, семейное положение, все это можно узнать, всего лишь посетив нашу личную страничку в социальных сетях. Если же пойти дальше и обратиться к более активным пользователям, которые «постят» новую информацию ежедневно, то на широкое обозрение открывается вся личная жизнь человека. И для получения этих данных даже не обязательно вступать в личный контакт с оппонентом. Зная всю эту информацию, можно составить полный психологический портрет человека, что открывает широкий простор для манипуляций, навязывания нужной информации, а иногда и идеологических взглядов.

Таким образом, можно легко подтолкнуть человека к совершению нужных действий, играя на его проблемах, мыслях, желаниях.

Особенно подверженной группой являются молодежь и подростки. До конца не сформировавшаяся и окрепшая психика, максимализм и подражание, стремление доказать каждому на что они способны – все это является благодатной почвой для навязывания экстремистских взглядов и идеологии. В памяти все еще свежи воспоминания о последних крупных терактах в школах, как, например, трагедия в Перми, главным субъектом которой выступил студент.

В этой связи воспитание и формирование у подростков чувств терпимости и толерантности становится еще более актуальным.

Развитие эмпатии и формирование социальной активности подростков возможны при использовании деятельного типа воспитания, в процессе которого и будут развиваться такие навыки как ответственность, самостоятельность, уважение к правам других людей, критическое мышление.

Деятельный тип воспитания должен быть интегрирован в подростковую среду с учетом современных реалий, а именно новых форм взаимодействия и совместной деятельности подростков между собой. Это может быть волонтерство.

Так, например, в пределах Оренбургской области официально закреплены следующие направления волонтерского движения: социальное волонтерство, спортивное волонтерство, событийное волонтерство, культурное волонтерство, экологическое волонтерство и т.д. Ребята доставляют продукты и лекарства пожилым людям, высаживают саженцы, помогают в организации различных мероприятий. Каждый может найти ту сферу, которая ему интересна.

Таким образом, принимая на себя определенные обязательства, подростки примеряют на себя роль взрослых, учатся справляться с кризисами, работать в коллективе, отвечать за свои действия.

Заключение

По нашему мнению, экстремизм представляет собой социальное явление, возникающее в обществе и порожаемое обществом, и такой четкий и формальный регулятор как «право» не может охватить все его сферы. Эффективность законодательства как основного инструмента противодействия экстремизму будет достигнута лишь тогда, когда в самом обществе установится строгая нетерпимость к экстремизму, когда уже среди подростков и молодежи, как категорий, наиболее подверженным экстремистским проявлениям, взаимоотношения будут развиты в духе терпимости, толерантности и взаимного уважения, когда посредством повышения правовой, религиозной, кибернетической грамотности и т.д., в обществе закрепится четкое отношение к экстремизму как к негативному, противоправному явлению.

И начинать в данном случае нужно именно с подростков и молодежи. Они являются основным человеческим ресурсом, основной человеческой ценностью, ведь вкладывая в детей, мы вкладываем в будущее. Таким образом, посредством воспитательных процессов, нейтрализуя угрозу киберэкстремизма в подростковой и молодежной среде, мы говорим и о снижении общего уровня экстремистских преступлений.

Используя волонтерство, как основную форму и средство развития у подростков навыков эмпатии и социальной активности, мы можем говорить о развитии зрелых, толерантных, ответственных и законопослушных граждан.

Библиография

1. Бабич П.О. Политический экстремизм // 56-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР. Минск, 2020. С. 1.
2. Богинская Ю.В., Байрак Т.А. Воспитание толерантности у подростков: формы и методы работы // Педагогика: традиции и инновации. Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 118-120.
3. Гаврилова И.В. Молодежный киберэкстремизм и кибертерроризм как угроза безопасности электронной информационно-образовательной среды университета // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 296-298.
4. Королев Ю.А. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука. 2020. № 8. С. 54-57.
5. Кузнецова Л.Э., Морозова Е.Д. Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 286-289.
6. МВД рассказало о числе преступлений экстремистской направленности в России. URL: <https://ria.ru/20221029/rossiya-1827701089.html>
7. Муратова Л.Л. Психолого-педагогические условия формирования толерантности подростков // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 337-339.
8. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ: принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002.
9. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/>
10. Халина К.Д., Капустина Т.В. Коммуникативные способности как фактор успешного общения // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 209-213.

Extremist cyber threats among young people: problems of legal education

Yuliya V. Baglai

PhD in Law,
Associate Professor of Criminal Law Department,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: baglai@list.ru

Anastasiya I. Gavysheva

Master's Degree Student,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: gavysheva@inbox.ru

Abstract

Due to inexperience and social immaturity, adolescents and young people are the category of the population most prone to the inculcation of extremist ideology. In the 21st century, the situation is complicated by the fact that extremism itself is “evolving” and, like most processes, is moving into the digital space, acquiring a larger scale. Mistakenly believing that, being behind a strong barrier of anonymity and impunity, which the Internet provides them, they will remain unrecognized, teenagers perform various actions, not paying attention to natural constraints: public opinion and the law. Thus, finding new and effective forms of educating teenagers in the spirit of tolerance,

tolerance, respect for the rights and freedoms of others is becoming increasingly important. The authors of the paper conclude that the effectiveness of legislation as the main tool for countering extremism will be achieved only when strict intolerance towards extremism is established in society itself, when already among adolescents and young people, as categories most susceptible to extremist manifestations, relationships will be developed in the spirit of tolerance, tolerance and mutual respect, when by increasing legal, religious, cybernetic literacy, etc., and a clear attitude towards extremism as a negative, illegal phenomenon will be fixed in society.

For citation

Baglai Yu.V., Gavysheva A.I. (2022) Ekstremistskie kiberugrozy v molodezhnoi srede: problemy pravovogo vospitaniya [Extremist cyber threats among young people: problems of legal education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 843-849. DOI: 10.34670/AR.2022.36.48.126

Keywords

Cyber threats, extremism, cyber extremism, measures to prevent extremism, prevention of extremism, education.

References

1. Babich P.O. (2020) Politicheskii ekstremizm [Political extremism]. In: *56-ya nauchnaya konferentsiya aspirantov, magistrantov i studentov BGUIR* [56th scientific conference of graduate students, undergraduates and students of BSUIR]. Minsk.
2. Boginskaya Yu.V., Bairak T.A. (2015) Vospitanie tolerantnosti u подростков: formy i metody raboty [Education of tolerance among adolescents: forms and methods of work]. In: *Pedagogika: traditsii i innovatsii* [Pedagogy: traditions and innovations]. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa Publ.
3. Gavrilova I.V. (2015) Molodezhnyi kiberekstremizm i kiberterrorizm kak ugroza bezopasnosti elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy universiteta [Youth cyber extremism and cyber terrorism as a threat to the security of the electronic information and educational environment of the university]. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Yekaterinburg, 2015. S. 296-298.
4. Khalina K.D., Kapustina T.V. (2017) Kommunikativnye sposobnosti kak faktor uspehnogo obshcheniya [Communication skills as a factor in successful communication]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6 (140), pp. 209-213.
5. Korolev Yu.A. (2020) Obshchestvennaya opasnost' prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti [Social danger of extremist crimes]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 8, pp. 54-57.
6. Kuznetsova L.E., Morozova E.D. (2017) Rol' empatii lichnosti v formirovanii sklonnosti k zatrudnennomu obshcheniyu [The role of personality empathy in the formation of a tendency to difficult communication]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 8 (142), pp. 286-289.
7. Muratova L.L. (2018) Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya tolerantnosti подростков [Psychological and pedagogical conditions for the formation of adolescent tolerance]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 22 (208), pp. 337-339.
8. MVD rasskazalo o chisle prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti v Rossii [The Ministry of Internal Affairs informed about the number of extremist crimes in Russia]. Available at: <https://ria.ru/20221029/rossiya-1827701089.html> [Accessed 12/12/2022]
9. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25.07.2002 № 114-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [On countering extremist activity: federal law of the Russian Federation dated July 25, 2002 No. 114-FZ: adopted by the State Duma Feder. Sobr. Ros. Federation 27.06.2002: approved. Federation Council Feder. Sobr. Ros. Federation 10.07.2002].
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-oktyabr' 2022 goda [The state of crime in Russia in January-October 2022]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/> [Accessed 12/12/2022]

УДК 80**DOI: 10.34670/AR.2022.71.56.098****Педагогический дискурс во время онлайн-обучения****Билолов Бобораджаб Шарифхонович**

Аспирант,
Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;
e-mail: office@bspu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются параметры педагогического дискурса в контексте реализации онлайн-обучения. Выделены особенности общения педагога в дистанционной образовательной среде. В исследовании рассмотрено понятие и особенности педагогического дискурса. Дается характеристика дискурса как среды педагогической коммуникации и его реализация в интернете. Проведен анализ русских и таджикских образовательных сайтов, изучены коммуникативные стратегии участников педагогического дискурса. Показано, что на характеристики общения учителя в среде дистанционного обучения влияют этапы планирования этого проекта. В работе выделены дискурсивные маркеры организации информации в тексте педагогического дискурса в интернет-коммуникации. Разработана модель педагогического дискурса с учетом дискурсивных маркеров организации информации в тексте педагогического дискурса в интернет-коммуникации. Организация информации педагогического дискурса в онлайн-коммуникации обозначена четырьмя видами. В современных условиях, когда интернет-технологии все больше интегрируются в образовательный процесс, дискурс занимает центральное место. Формальная коммуникация институциональной и интернет-речевой разновидности имеет черты стереотипности и официального оформления общения, которые необходимо соблюдать в устно-письменной форме общения. Организация дискурсивного пространства в процессе обучения будет основываться на языковых и неязыковых значениях, которые ученик будет размещать в процессе понимания учителя.

Для цитирования в научных исследованиях

Билолов Б.Ш. Педагогический дискурс во время онлайн-обучения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 850-859. DOI: 10.34670/AR.2022.71.56.098

Ключевые слова

Педагогический дискурс, дискурс-анализ, онлайн-обучение, интернет-коммуникация, дистанционная образовательная среда.

Введение

В настоящее время существует острая необходимость выявления наиболее эффективных способов общения между участниками образовательного процесса.

Технологии изменили образование в том смысле, что расширили доступ к нему. Теперь информация (электронные книги, аудиокниги, видео, подкасты и т. д.) доступна всем, у кого есть стабильное интернет-соединение. Кроме того, у нас есть технологии, благодаря которым мы улучшаем общение и сотрудничество в наших школах. Мы больше не ограничены физическим пространством для обучения, потому что мы больше не заперты в четырех стенах классной комнаты

Сами информационные и коммуникационные технологии, конечно, сильно изменились: их стало больше; такой формат более мощный; это быстрее; это дешевле; он доступен гораздо большему количеству людей; и многие другие люди знают, как, и используют его в своей повседневной жизни. Однако тот факт, что инструменты для установления связей между учителями и учащимися значительно улучшились, не означает, что на самом деле легко устанавливать и поддерживать такие связи с течением времени полезными, а иногда даже увлекательными способами.

С развитием технологий изменились и способы общения, поэтому теперь учителя могут выбирать из большого количества средств общения.

Если общение представляет собой процесс передачи информации другим людям, то связь между обучением и общением очевидна, поскольку учителя постоянно сообщают новые знания, т.е. передают информацию [Костикова, 2012].

Моделирование образовательного дискурса в интернет-общении позволит разработать теоретические и практические аспекты эффективного использования коммуникативных технологий, а также разработать систему профессиональной подготовки будущих педагогов к использованию способов общения в дистанционной образовательной среде [Горошко, 2016].

Целью исследования является анализ и разработка модели педагогического дискурса в интернет-коммуникации.

Материалом исследования стали педагогические блоги и образовательные сайты Таджикистана и России.

Основная часть

В нашем исследовании образовательный дискурс определяется как: «динамическая система образовательных процессов, включающая обучение, участников дискурса, образовательные цели, ценностно-смысловые связи между ценностями и ролями». социальная и профессиональная деятельность.

Образовательный дискурс в интернете призван сыграть важную роль в реализации и разработке различных стратегий совершенствования образовательной системы, результатом которой является не только интеграция образовательного содержания, но и личностное развитие учащихся [Буйдаков, 2022].

Образовательные ресурсы в интернет-коммуникации и в целом педагогический дискурс могут быть связаны не только с образовательными вопросами, но и с культурными структурами и мероприятиями [Игнатова, 2019].

При этом одним из основных преимуществ интернет-среды является обеспечение

доступности и актуальности реальной информации, использование многоуровневых стратегий обучения, возможность самостоятельной работы обучающихся. Кроме того, используя различные интернет-инструменты, учитель может реализовать любые педагогические задачи [Абрамова, 2015].

В исследовании проанализированы методы использования интернет-коммуникации и коммуникативные стратегии учителей школ Таджикистана и России.

Было замечено, что учителя используют множество слов и выражений, чтобы выразить признательность (хорошая работа, очень хорошая работа, отличная работа)

Учитель формирует информацию в обучении в плане информации и учебной деятельности: объяснения, оценки, подготовки, мотивации труда, поведения. При реализации этих линий речевого поведения – стратегий – педагог использует разные приемы движения, выразительные приемы.

Всего в опросе участвовало 25 учителей, работающих в средних и старших классах МБОУ СШ №111 г. Уфы и Школа №10 г. Душанбе.

Определена структура и содержание использования ЭОР технологии интернет-коммуникаций учителями в учебном процессе общеобразовательной школы.

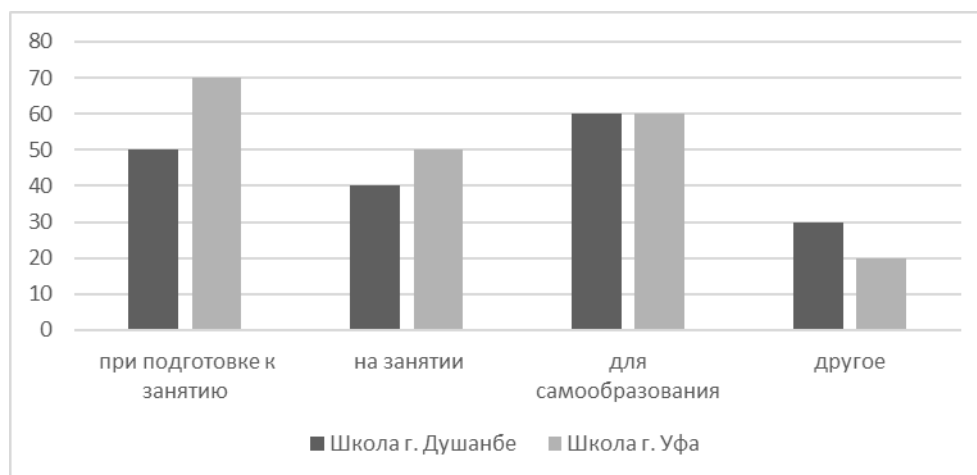

Рисунок 1 - Используете ли вы ЭОР?

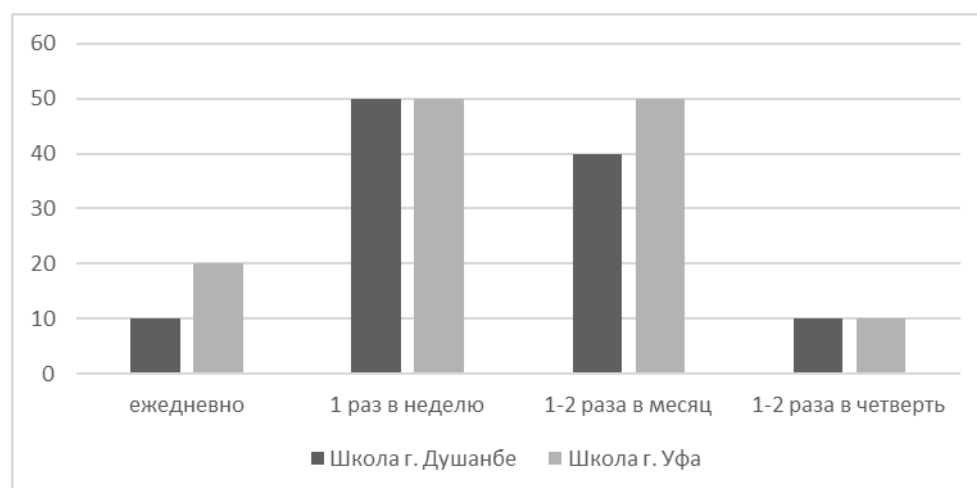

Рисунок 2 - Как часто вы используете ЭОР?

Анализ данных интервью учителей позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на явный интерес к новым технологиям сети Интернет, выделение их педагогического потенциала, учителя в своем большинстве используют ЭОР как одно из средств изучения в своей работе.

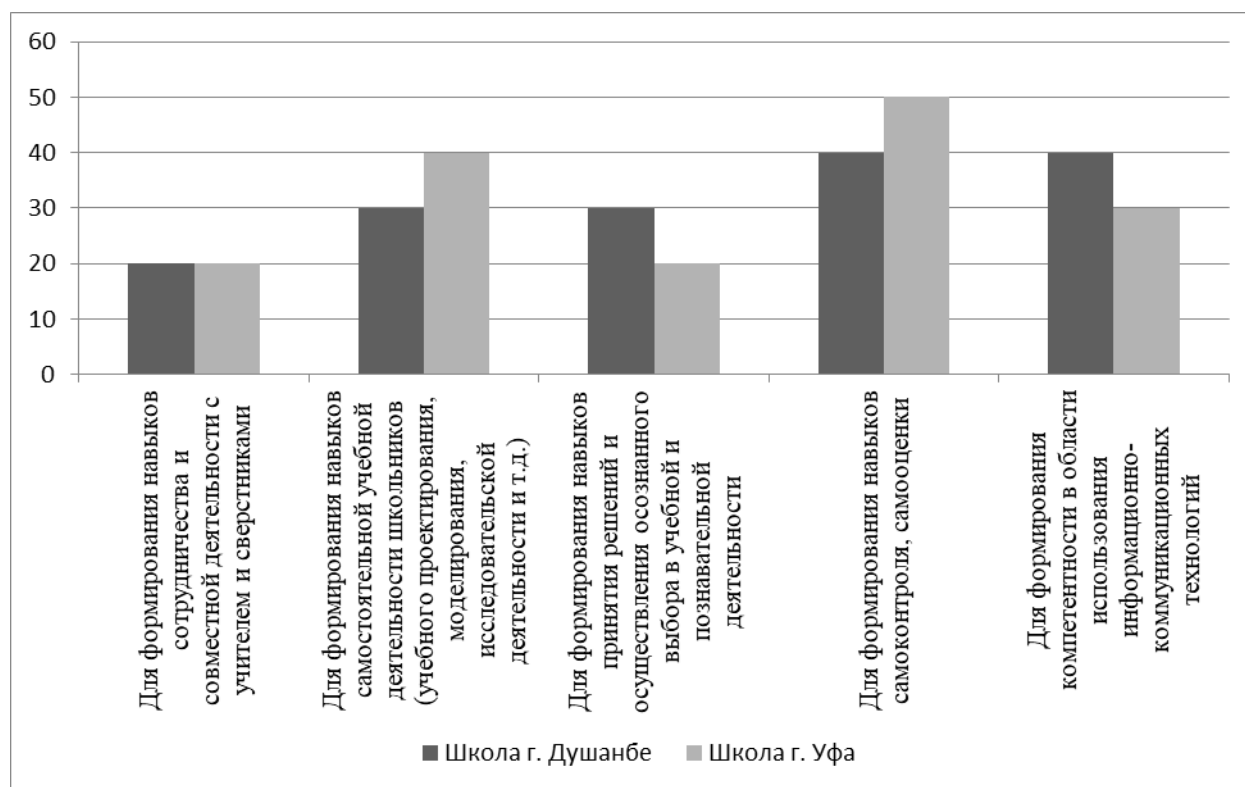

Рисунок 3 - С какой целью Вы используете ЭОР в обучении

В ходе опроса мы задали также вопрос о возможных сложностях в использовании онлайн-платформ.

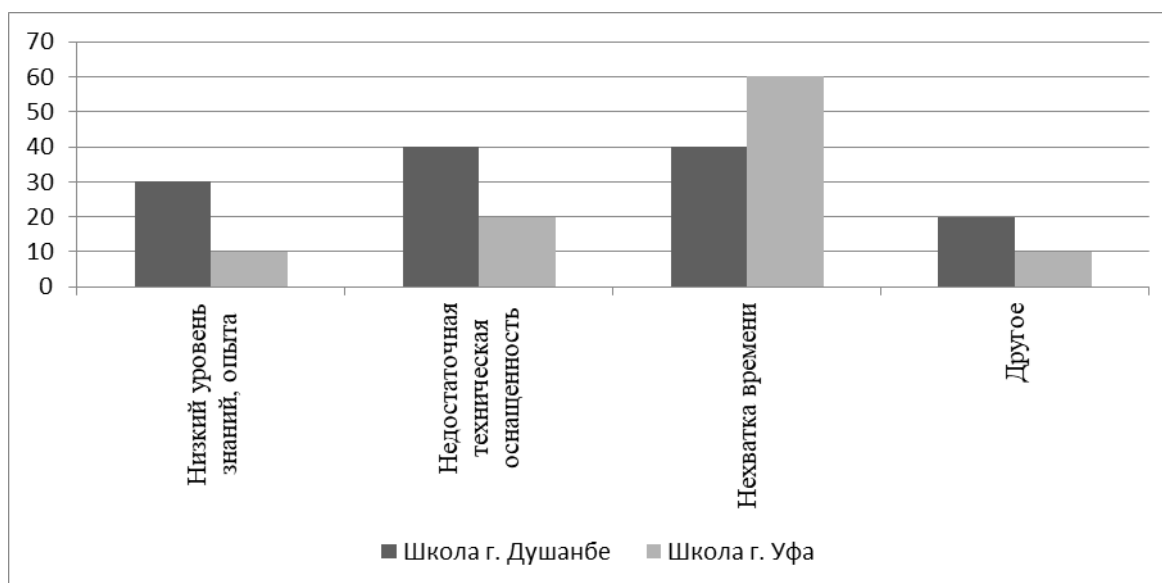

Рисунок 4 - Какие проблемы возникают при использовании ЭОР

Среди имеющихся трудностей использования ЭОР при обучении преподаватели отметили следующие: низкий уровень знаний и опыта в данной области, недостаточная техническая оснащенность, нехватка времени.

Практически половина опрошенных (38,8%) отметили отсутствие автоматической проверки задания. На плохую работу поисковой системы и скучный дизайн указали 18,4% и 26,5% соответственно. Немаловажными также становятся технические сложности: невозможность адаптировать экран под смартфон (20,4%), требование дозагрузки дополнительных программ для правильного отображения (16,3%). По мнению участников опроса, автоматические системы не лишены также неточностей (2%) и погрешностей в пояснении заданий (16,3%). Небольшое число (2%) опрошенных отметили, что не сталкивались с какими-либо сложностями.

В качестве ключевых критериев идеальной онлайн-платформы участники опроса отметили следующие: доступность и простоту в использовании; понятную навигацию; блочную систему распределения материала по темам от простого к сложному с итоговыми тестами и автоматической проверкой ответов на каждом этапе; обязательные встроенные комментарии в случае ошибки с примерами из живой речи; простой, но красочный интерфейс; автоматическую адаптацию размера экрана при работе на смартфоне или планшете и бесплатный доступ [Ступникова, 2021].

Таким образом, существует возможность интегрирования Интернет-ресурсов с учебно-методическим комплексом и традиционными формами и методами работы. Тем более, одним из основных преимуществ Интернет-ресурсов является то, что они обеспечивают доступность и актуальность аутентичной информации, реализуют дифференцированный (разноуровневый) подход к обучению, предоставляют ученику возможность для самостоятельной работы. Кроме того, используя на уроках иностранного языка различные Интернет-ресурсы, учитель может реализовать свой творческий потенциал.

60% педагогов используют Интернет в образовательном процессе;

30% имеют трудности в использовании Интернета;

35% учителей используют Интернет-ресурсы на каждом занятии;

20% используют видео и фотоматериалы в образовательном процессе;

40% учителей используют чужие презентации на своих уроках.

Проанализировав результаты, можно сделать вывод, что учителя довольно часто используют Интернет в учебном процессе. Но есть и трудности, которые возникают у педагогов в использовании сети Интернет.

Следует также отметить, что содержание электронного образовательного ресурса определяется на основе целей, задач и соответствующих требований, предъявляемых к данной ступени и виду обучения.

С позиции дидактики учебный материал дисциплины следует отбирать в соответствии с определенными предметными и психолого-педагогическими требованиями, такими как целостность предоставления знаний, единство эмпирического и теоретического элементов обучения, полнота содержания курса, преемственность содержания, схематизация и моделирование материала, соответствие содержания дисциплины возможностям учебно-методической и материальной базы вуза. Знание этих положений способствует не только проектированию или модернизации содержания учебного процесса, но и более осознанному подходу к выделению главного, существенного в самом процессе преподавания предмета [Дрянгина, 2017].

В ходе анкетирования и беседы были получены следующие результаты. Возрастная группа

обучаемых, в общении с которыми используются дистанционные технологии, составляет 10–18 лет.

Наиболее часто применяемыми средствами дистанционного обучения являются электронная почта (100% опрошенных), социальные сети (95%). 38% учителей используют скайп и другие чат-программы, 23% – социальные сервисы Веб 2.0 (например, блоги), 15% – автоматизированные системы дистанционного обучения, например, Moodle. Указанные результаты свидетельствуют о том, что учителями чаще используются те средства обучения, которые не требуют высокого уровня информационной компетентности учителя и учеников, а также предполагают асинхронный режим работы в дистанционной образовательной среде, что позволяет выбирать удобное для взаимодействия время. Синхронный режим работы в дистанционной образовательной среде используют 15% учителей.

Целями использования технологий дистанционного обучения для большинства опрошенных являются организация индивидуальной работы с учащимися (100% опрошенных), организация самостоятельной работы учащихся (100%), организация работы с одаренными детьми (69%), предоставление дополнительного материала (54%), помощь учащимся, пропускающим занятия по болезни (38%).

При ответе на вопрос об отличиях общения педагога и учащихся в дистанционной образовательной среде от традиционного непосредственного общения 77% респондентов считают, что основным отличием является появление новых форм коммуникативной деятельности, 46% опрошенных считают, что появляются новые коммуникативные роли учителя и обучающихся, 38% учителей отличия видят в изменении коммуникативных целей и задач педагога, а также качества содержания образовательной информации.

Наиболее эффективными уровнями взаимодействия в дистанционной образовательной среде, по мнению большинства опрошенных, является межличностный, а групповой и другие уровни имеют меньшую эффективность. В качестве форм общения учителями чаще всего используются чаты и форумы.

Обратная связь при общении в дистанционной среде, как правило, является отсроченной во времени. При тех формах, видах и средствах общения, которые в большей степени используются учителями, и в зависимости от целей использования дистанционных технологий, обратная связь осуществляется по электронной почте, с помощью чат-программ, с помощью письменных работ, которые необходимо выполнить по итогам взаимодействия в дистанционной среде, а также при проверке устных ответов на уроке [Черняков, 2014].

Основными преимуществами общения в дистанционной образовательной среде 85% учителей считают возможность выбора времени общения, 62% – новые формы взаимодействия, 46% учителей привлекают новые коммуникативные роли участников и высокая активность обучаемых.

Недостатками общения в дистанционной образовательной среде, по мнению большинства учителей, являются технические трудности, связанные с организацией взаимодействия, отсутствие невербального компонента общения, значительная техническая и методическая подготовка со стороны учителя. Только 31% учителей высоко оценивают эффективность применения дистанционных образовательных технологий, в том числе и для организации коммуникативной деятельности, при этом 69% учителей либо дают невысокую оценку эффективности коммуникативного взаимодействия, либо затрудняются с ответом.

Основные трудности, которые испытывают учителя при организации коммуникации и реализации коммуникативных стратегий в дистанционной образовательной среде, связаны с

подготовкой учебного материала для обеспечения взаимодействия, помехами различного рода при передаче информации, с невозможностью видеть ученика, несинхронностью общения и спецификой языка и стиля общения в электронной среде.

Причины трудностей взаимодействия с учениками в дистанционной образовательной среде, по мнению большинства учителей, могут быть связаны с техническими возможностями (например, доступ к сети Интернет, наличие необходимых программных продуктов и т.д.), недостаточным уровнем информационной компетентности учителя, недостаточным уровнем методической подготовки учителя для обеспечения образовательного взаимодействия, недостаточным уровнем представлений об особенностях коммуникации и реализации коммуникативных стратегий в дистанционной образовательной среде [Муравьева, 2021].

Как показывают полученные результаты, учителя в своей профессиональной деятельности активно используют технологии дистанционного обучения, однако ограничиваются наиболее простыми в техническом и методическом плане видами и формами коммуникации в дистанционной образовательной среде, эффективность которых не всегда является высокой, более того, учителя испытывают серьезные трудности при разработке учебных материалов для организации коммуникации в дистанционной среде.

Указанные трудности необходимо учитывать при проектировании системы профессиональной подготовки будущих учителей к реализации коммуникативных стратегий в дистанционной образовательной среде.

Большинство опрошенных учителей считают, что для повышения эффективности общения в дистанционной образовательной среде необходимо внести следующие изменения в подготовку будущих учителей к более широкому использованию коммуникативных стратегий в дистанционной образовательной среде:

- внедрение интерактивных образовательных программ;
- знакомство с особенностями общения в среде дистанционного обучения;
- научиться выбирать и использовать методы коммуникации для дистанционного обучения;
- обучение пользованию электронными средствами для облегчения общения в среде дистанционного обучения.

Принимая во внимание природу общения и использование коммуникативных стратегий в среде дистанционного обучения [Авакова, 2021], а также потребности учителя, были выявлены следующие группы, которые помогут учителям использовать коммуникативные стратегии в среде дистанционного обучения:

- направления, связанные с организацией, планированием и организацией коммуникативной деятельности в условиях дистанционного образования;
- методические рекомендации по развитию личностных и профессиональных качеств преподавателя, необходимых для использования коммуникативных методов в дистанционном обучении.

На характеристики общения учителя в среде дистанционного обучения будут влиять этапы планирования этого проекта. Можно выделить следующие уровни общения педагога в дистанционной образовательной среде:

1. Подготовительный этап.
2. Процесс обучения в среде дистанционного обучения.

Поэтому обсуждение образования в общении в Интернете позволяет выбрать содержание, способ его подачи, способ работы, в том числе особенности и идеи коммуникации процесса

обучения в дистанционной образовательной среде. И разработать соответствующие коммуникативные стратегии и методы планирования коммуникативных шагов, а также стратегии обучения [там же].

3. Завершающий этап. При организации дистанционного обучения, учитель должен иметь возможность контролировать желаемые результаты. В дистанционной образовательной среде в зависимости от вида коммуникации могут использоваться разные виды обратной связи.

Поэтому основные характеристики коммуникативной роли педагога в дистанционной образовательной среде определяются характеристиками языковой связи, идентичности, интеграции.

В работе выделены дискурсивные маркеры организации информации в тексте педагогического дискурса в интернет-коммуникации.

1. Интерес к конкретным знаниям, которые выявляются с помощью коммуникативных приемов.

2. Удовлетворение от образовательного процесса и результата обучения.

3. Сам процесс обучения в дистанционной среде.

4. Личное общение.

Заключение

В современных условиях, когда интернет-технологии все больше интегрируются в образовательный процесс, дискурс занимает центральное место. Формальная коммуникация институциональной и интернет-речевой разновидности имеет черты стереотипности и официального оформления общения, которые необходимо соблюдать, в устно-письменной форме общения.

Организация дискурсивного пространства в процессе обучения будет основываться на языковых и неязыковых значениях, которые адресат (ученик) будет размещать в процессе понимания адресата (учителя).

С другой стороны, современный виртуальный педагогический дискурс обладает такими же свойствами, отражающими поведенческие особенности участников, как и офлайн.

Разные средства массовой информации и коммуникативные стратегии должны быть направлены на то, чтобы реализовать педагогические задачи и добиться успеха в обучении.

Библиография

1. Абрамова А.Г. Лингвистические особенности электронного общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 22 с.
2. Авакова М.Л. Дискурсивные характеристики педагогического интернет-дискурса (на материале англоязычных педагогических блогов) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2021. № 14. С. 5-15.
3. Буйдаков Р.А. Образовательные сайты и их место в современной образовательной системе // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее. Тула, 2022. С. 13-18.
4. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. 2016. № 7. С. 165-175.
5. Дрянгина Е.А. Коммуникативные стратегии педагогического дискурса: обзор работ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1462-1469.
6. Игнатова Н.Г. Интернет-технологии в системе образования. М.: Пресс, 2019. 314 с.
7. Костикова Н.А. Особенности коммуникативной деятельности педагога в дистанционной образовательной среде // Фундаментальные исследования. 2012. № 3 (часть 2). С. 281-285.

8. Муравьева А.Е. Метафорическая репрезентация образовательного процесса в педагогическом интернет-дискурсе // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2021. № 3. С. 87-102.
9. Ступникова Е.И. Применение образовательных веб-сайтов и программ на уроках русского языка и их образовательный потенциал // *Вестник современных исследований*. 2021. № 1-3(39). С. 16-18.
10. Черняков А.Н. Реализация педагогического дискурса в Интернете // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2014. № 4. С. 226-228.

Pedagogical discourse during online learning

Boboradzhah Sh. Bilolov

Postgraduate,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: office@bspu.ru

Abstract

The article discusses the parameters of pedagogical discourse in the context of the implementation of online learning. The features of the teacher's communication in the distance educational environment are highlighted. The study considers the concept and features of pedagogical discourse. The discourse is characterized as an environment of pedagogical communication and its implementation on the Internet. The analysis of Russian and Tajik educational sites was carried out, and the communicative strategies of the participants in the pedagogical discourse were studied. It is shown that the characteristics of teacher communication in a distance learning environment are influenced by the planning stages of this project. The paper highlights discursive markers of information organization in the text of pedagogical discourse in Internet communication. A model of pedagogical discourse has been developed, considering discursive markers of information organization in the text of pedagogical discourse in Internet communication. The organization of pedagogical discourse information in online communication is indicated by four types. In modern conditions, when Internet technologies are increasingly integrated into the educational process, discourse occupies a central place. Formal communication of the institutional and Internet speech varieties has the features of stereotyping and formalization of communication, which must be observed in oral and written communication. The organization of the discursive space in the learning process will be based on the linguistic and non-linguistic meanings that the student will place in the process of understanding the teacher.

For citation

Bilolov B.Sh. (2022) *Pedagogicheskii diskurs vo vremya onlain-obucheniya* [Pedagogical discourse during online learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 850-859. DOI: 10.34670/AR.2022.71.56.098

Keywords

Pedagogical discourse, discourse analysis, online learning, internet communication, distance learning environment.

References

1. Abramova A.G. (2015) *Lingvisticheskie osobennosti elektronnoy obshcheniya*. Doct. Dis. [Linguistic features of electronic communication. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Avakova M.L. (2021) Diskursivnye kharakteristiki pedagogicheskogo internet-diskursa (na materiale angloyazychnykh pedagogicheskikh blogov) [Discursive Characteristics of Pedagogical Internet Discourse (on the Material of English Pedagogical Blogs)]. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki* [Professional Communication: Current Issues of Linguistics and Methodology], 14, pp. 5-15.
3. Buidakov R.A. (2022) Obrazovatel'nye saity i ikh mesto v sovremennoy obrazovatel'noy sisteme [Educational websites and their place in the modern educational system]. In: *Issledovatel'skii potentsial molodykh uchenykh: vzglyad v budushchee* [Research potential of young scientists: a look into the future]. Tula.
4. Dryangina E.A. (2017) Kommunikativnye strategii pedagogicheskogo diskursa: obzor rabot [Communicative strategies of pedagogical discourse: a review of works]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 131, pp. 1462-1469.
5. Goroshko E.I. (2016) Internet-kommunikatsiya: problema zhanra [Internet communication: the problem of genre]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse* [Genres and types of text in scientific and media discourse], 7, pp. 165-175.
6. Ignatova N.G. (2019) *Internet-tehnologii v sisteme obrazovaniya* [Internet technologies in the education system]. Moscow: Press Publ.
7. Kostikova N.A. (2012) Osobennosti kommunikativnoi deyatel'nosti pedagoga v distantsionnoy obrazovatel'noy srede [Features of the communicative activity of the teacher in the distance educational environment]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 3, 2, pp. 281-285.
8. Murav'eva A.E. (2021) Metaforicheskaya reprezentatsiya obrazovatel'nogo protsessa v pedagogicheskom internet-diskurse [Metaphorical representation of the educational process in pedagogical Internet discourse]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Crede Experto: transport, society, education, language], 3, pp. 87-102.
9. Stupnikova E.I. (2021) Primenenie obrazovatel'nykh veb-saitov i programm na urokakh russkogo yazyka i ikh obrazovatel'nyi potentsial [The use of educational websites and programs in the lessons of the Russian language and their educational potential]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of Modern Research]. 2021. № 1-3(39). S. 16-18.
10. Chernyakov A.N. (2014) Realizatsiya pedagogicheskogo diskursa v Internete [Implementation of pedagogical discourse on the Internet]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova* [Bulletin of the Belgorod State Technological University], 4, pp. 226-228.

УДК 37.017.4**DOI: 10.34670/AR.2022.36.60.125****Антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание,
просвещение и информированность как основа противодействия
терроризму и экстремизму в подростковой и молодежной среде****Волосова Нонна Юрьевна**

Доктор юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: istaahova@yandex.ru

Пузина Александра Сергеевна

Магистрантка,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: Alexasechka99@mail.ru

Публикация научной работы осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) – грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»».

Аннотация

Терроризм в нашей стране признается угрозой национальной безопасности, что отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Наиболее подвержены идеологии терроризма и экстремизма подростки и молодежь. Среди современных мер, направленных на противодействие идеологии экстремизма и терроризма, следует выделить антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание, просвещение, пропаганду (информированность). Эти меры позволяют развить у подростков и молодежи негативное отношение к деструктивной идеологии. В качестве основных методов исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности, в том числе социологический, статистический, анализа и синтеза. Цель работы состояла в обозначении общей тенденции взаимодействия методов противодействия и характеристике общего действенного антитеррористического и антиэкстремистского механизма. Думается, что таким механизмом может стать антитеррористическая и антиэкстремистская среда, а рассматриваемые методы – ее составной рабочей частью, позволяющей эффективно осуществлять профилактические и предупредительные антитеррористические и антиэкстремистские мероприятия, обмениваться информацией по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, аккумулировать идеи, практики и усилия всех заинтересованных лиц, общества и государства в формировании эффективных средств и способов противодействия террористической и экстремистской идеологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Волосова Н.Ю., Пузина А.С. Антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание, просвещение и информированность как основа противодействия терроризму и экстремизму в подростковой и молодежной среде // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 860-867. DOI: 10.34670/AR.2022.36.60.125

Ключевые слова

Экстремизм, терроризм, молодежная среда, национальная безопасность, деструктивная идеология.

Введение

Терроризм в нашей стране признается угрозой национальной безопасности, что отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отмечающей нестабильность в мире, разрушение традиционных ценностей.

В 2020 году было зарегистрировано 2342 преступления террористического характера. Это на 29,7% больше, чем в 2019 г., из которых непосредственно на территории Российской Федерации было совершено 397. В сравнении с 2019 г более чем на 42% увеличилось количество преступлений экстремистской направленности. Их выявлено 833. Большая часть таких преступлений совершена с использованием сети «Интернет» (339). В 2021 году зарегистрировано на 8,8% меньше преступлений террористического характера (2136). Однако увеличилось число преступлений экстремистской направленности (1057). В 2022 году (январь-сентябрь) зарегистрировано 1818 преступлений террористического характера и 1125 экстремистской направленности [Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, [www](http://www.mvd.ru)].

Анализ статистических данных позволяет отметить, что несмотря на относительно небольшое число преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных на территории РФ, их опасность в том, что при совершении террористического акта идет разрушение критической инфраструктуру, жертвы таких актов исчисляются десятками, сотнями, а иногда и тысячами человеческих жизней, такие акты способны посеять панику среди населения; преступления террористической и экстремистской направленности способны дестабилизировать духовное развитие личности. Кроме того, в Российской Федерации активизировались экстремистские и террористические ячейки, цель которых привлечь как можно больше адептов в свои ряды.

Подростки и молодежь в силу своего возраста и незрелости наиболее подвержены воздействию различных деструктивных идеологий. Им усиленно насаждаются радикальные взгляды и убеждения с целью привлечения их для пополнения рядов экстремистских и террористических организаций. Все это ставит на повестку дня вопрос о выработке эффективных мер, направленных на противодействие данным негативным явлениям.

Проблемы распространения деструктивной идеологии

Идеологию экстремизма и терроризма распространяют по всему миру адепты и приверженцы данного учения. Навязываемая экстремистами система взглядов основана на использовании слабых сторон личности под знаменем необходимости активного участия в

значимых общественных процессах. Именно поэтому данная идеология является столь привлекательной для молодых людей.

Адепты террористов и экстремистов используют разные формы воздействия на подростков и молодежь. В частности, для насаждения своей идеологии достаточно распространенным является использование различных интересов современной молодежи: спорт, увлечение IT-технологиями и др. Все это привело к развитию таких направлений как спортивный экстремизм, использование IT-технологий для распространения деструктивной идеологии, и других форм психологического воздействия на подростков и молодежь. Интересы молодого поколения умело используются для продвижения идеологии терроризма и экстремизма соответствующими лицами, у которых на службе состоят специалисты из таких областей знаний как психология, социология, антропология и других. Эти знания, в том числе и психологии подростков и молодежи, применяют в своих целях экстремисты и террористы.

Как указывается исследователями опасность терроризма не только в причиняемом вреде (разрушениях, жертвах и т.п.), а в неверии граждан в возможность их защиты государством [Юшина, 2008, 49-50].

Таким образом, задачи, которые стоят в настоящее время перед нашим обществом – это эффективное противодействие экстремистской и террористической идеологии.

Для того чтобы противостоять этому требуются целостная единая система мер, направленных на противодействие этому деструктивному явлению.

Противодействие угрозе распространения идеологии терроризма и экстремизма в подростковой и молодежной среде

Противодействие угрозе распространения идеологии терроризма и экстремизма в РФ предусмотрено на уровне действующего законодательства и Стратегии национальной безопасности.

Преступления экстремистской и террористической направленности совершаются различными субъектами различной возрастной категории, в том числе к их совершению активно привлекаются подростки и молодежь: в основном молодые люди, однако все чаще к совершению данных преступлений привлекаются и девушки. Возрастная категория варьируется от 14 до 35 лет.

В отличие от преступлений, которые совершаются подростками и молодежью в большинстве своем из хулиганских побуждения, озорства, террористические группировки осуществляют противоправные насильственные действия, связанные с взрывами, поджогами, захватом заложников и другие. В ст. 3 ч. 2 п. «а» федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористическая деятельность варьируется законодателем от организации, планирования террористического акта до пропаганды идей терроризма. А в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» – публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности и некоторые другие.

Это лишь небольшой перечень противоправных действий, которые совершаются террористами и экстремистами и признаются действующим законодательством РФ в качестве противоправных.

Нельзя не отметить и другие аспекты, которые существенно влияют на распространение преступлений экстремистской и террористической направленности.

В частности, нельзя отрицать того факта, что коррупция, так же, как и экстремизм и терроризм, является угрозой национальной безопасности. Коррупция способна породить других

виды незаконной деятельности, включая преступную (терроризм, экстремизм), что существенно затрудняет противодействие им.

Многими исследователями отмечается тот факт, что коррупция является благоприятной почвой для распространения идеологии экстремизма и терроризма. По их мнению, коррупция нивелирует усилия по контролю за деятельностью различных организаций, что приводит к росту этнонационального экстремизма [Магомедов, Кротов, Самыгин, 2016; Кушниренко, 2004, 34].

В связи с изложенным полагаем, что система мер противодействия деструктивной идеологии должна быть системной, многопрофильной и комплексной.

Меры, направленные на противодействие идеологии экстремизма и терроризма

Наиболее жесткими мерами противодействия терроризму и экстремизму являются меры уголовной ответственности. Однако данные меры не всегда эффективны. Как правило, их применение связано с уже свершившимся фактом – совершенным или готовящимся преступлением.

В целях борьбы с деструктивной идеологией необходима эффективная профилактическая работа с молодежью. Именно поэтому в контексте развития борьбы с конкретными проявлениями терроризма и экстремизма важно повысить эффективность противодействия террористической и экстремистской идеологии.

Среди мер антитеррористического и антиэкстремистского характера следует отнести антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание, просвещение, информированность.

Антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание представляет собой комплекс мер, направленных на то, чтобы заложить основы правомерного поведения у подростков и молодежи, направленного на уважение личности, его прав и свобод, независимо от рода деятельности, образования, принадлежности к расе, религиозным верованиям и др.

Антитеррористическое и антиэкстремистское просвещение направлено на то, чтобы донести до подростков и молодежи соответствующими государственными структурами, общественными организациями опасности и угрозы, которые несут экстремизм и терроризм, а также методы, средства и способы противостояния данным явлениям, предусмотренные действующим законодательством.

Антитеррористическая и антиэкстремистская информированность даст возможность подросткам и молодежи изучить действующее законодательство, раскроет особенности ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность и причины совершения подобных правонарушений и преступлений. Данное направление позволит изучить способы и средства защиты от таких угроз. Как показала практика большинство подростков и молодых людей слабо ориентируются в подобного рода угрозах, не осознают ответственность.

Антитеррористическая и антиэкстремистская информированность представляет собой популяризацию антитеррористической и антиэкстремистской идеологии и поведения, идей толерантности, уважительного отношения к человеку, его особенностям.

Важным при реализации данного направления полагаем является разъяснение подросткам и молодежи таких опасностей как коррупционное поведение, участие в различных запрещенных организациях и другие, что отчасти способствует проникновению экстремистской литературы, террористической идеологии в среду молодежи.

Данные методы противодействия терроризму и экстремизму способны существенно

повлиять на формирование антитеррористического и антиэкстремистского правосознания подростков и молодежи.

На формирование антитеррористического и антиэкстремистского правосознания подростков и молодежи оказывает существенное влияние общее правосознание и информированность населения об опасностях, которые таит в себе данная идеология. В системе общего правосознания антитеррористическое и антиэкстремистское воспитание, просвещение и информированность – это направления, позволяющие молодому поколению приобщиться к знаниям о терроризме и экстремизме как негативном и опасном явлении современной действительности, способные заложить ценностные ориентиры, уважительное отношение к действующему антитеррористическому и антиэкстремистскому законодательству и его соблюдение.

Антитеррористическое и антиэкстремистское правосознание необходимо формировать на ранних этапах взросления подростка и продолжить до формирования твердой жизненной позиции и установки. Именно поэтому в этом процессе заинтересовано все общество, а образовательные организации совместно с правоохранительными органами и общественными организациями способны весьма эффективно претворять эту задачу в жизнь.

Это будет способствовать изменению психологии людей. Более того, исследователями социологами отмечается, что большинство населения отвергает террористические и экстремистские методы для решения общественных проблем и противоречий [Оконов, 2021, 182-191]. Встает необходимость создания такой среды, которая бы могла способствовать формированию позитивного общественного сознания и создала бы заслон различным формам деструктивной идеологии, включая идеологию исключительности и насилия.

Формированию данной среды призваны институты гражданского общества, образовательные организации, средства массовой информации, все заинтересованные лица.

Кроме того, среди мер, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, думается, было бы правильно активно поддерживать молодежные программы, направленные на противодействие этой деструктивной идеологии.

В качестве такого направления хотелось бы поделиться опытом Оренбургской области, где в этом году впервые был проведен конкурс среди образовательных организаций области «Не наша тема!», посвященный противодействию проникновению идеологии экстремизма и терроризма в подростковую и молодежную среду. В конкурсе приняли участие обучающиеся школ, колледжей и высших учебных заведений области. Итоги конкурса подтвердили, что правильно выстроенные подходы к противодействию деструктивной идеологии дают свои положительные плоды.

Такие мероприятия позволяют приобщить подростков и молодежь к конструктивному диалогу, пониманию опасности деструктивной идеологии, развитию антиэкстремистского и антитеррористического правосознания.

Заключение

Основы правосознания закладываются в раннем детстве, постепенно идет процесс формирования личности, на который в значительной степени оказывает влияние семья, общество и та социальная среда, в которой находится подросток. В этом процессе важную роль играет воспитание, просвещение, информированность и их составные элементы правовое воспитание, правовое просвещение и правовая информированность. Именно они позволяют сформировать мировоззрение личности.

Думается, что данные методы следует рассматривать как единую стройную систему,

направленную на формирование антитеррористического и антиэкстремистского правосознания.

Нами не ставилась задача раскрытия каждого из рассматриваемых методов. Цель работы состояла в обозначении общей тенденции взаимодействия методов противодействия и характеристике общего действенного антитеррористического и антиэкстремистского механизма.

Думается, что таким механизмом может стать антитеррористическая и антиэкстремистская среда, а рассматриваемые методы – ее составной рабочей частью, позволяющей эффективно осуществлять профилактические и предупредительные антитеррористические и антиэкстремистские мероприятия, обмениваться информацией по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, аккумулировать идеи, практики и усилия всех заинтересованных лиц, общества и государства в формировании эффективных средств и способов противодействия террористической и экстремистской идеологии.

Библиография

1. Кушниренко С.П. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования: криминологические и криминалистические аспекты исследования, обзор судебно-следственной практики. СПб., 2004. 221 с.
2. Магомедов М.Г., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 72-75.
3. О противодействии терроризму: федеральный закон принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года; одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года.
4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон принят Государственной Думой 27 июня 2002 года; одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.
6. Оконов Б.А. Отношение молодежи и старшего поколения к проблеме экстремизма и терроризма: общее и особенное (по результатам социологического исследования) // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. Абакан, 2021. С. 182-191.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>
8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>
9. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2022 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/>
10. Юшина С.В. Феномен «терроризм» и многообразие его проявлений // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 4. С. 48-52.

Anti-terrorist and anti-extremist education, education and awareness as a basis for countering terrorism and extremism in the adolescent and youth environment

Nonna Yu. Volosova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Criminal Law Department,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: istaahova@yandex.ru

Aleksandra S. Puzina

Master's Degree Student,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Alexasechka99@mail.ru

Abstract

Terrorism in our country is recognized as a threat to national security, which is reflected in the National Security Strategy of the Russian Federation. Adolescents and young people are most susceptible to the ideology of terrorism and extremism. Among modern measures aimed at countering the ideology of extremism and terrorism, one should single out anti-terrorist and anti-extremist education, enlightenment, propaganda (to form necessary awareness). These measures will help to develop a negative attitude towards destructive ideology among adolescents and young people. General scientific and particular scientific methods of cognition of objective reality, including sociological, statistical, analysis and synthesis, were used as the main research methods. The purpose of the work was to designate a general trend in the interaction of countermeasures and to characterize a common effective anti-terrorist and anti-extremist mechanism. It seems that the anti-terrorist and anti-extremist environment can become such a mechanism, and the methods under consideration can be its integral working part, which makes it possible to effectively carry out preventive and preventive anti-terrorist and anti-extremist measures, exchange information on countering terrorism and extremism, accumulate ideas, practices and efforts of all interested parties, including society and the state in the formation of effective means and methods of counteracting terrorist and extremist ideology.

For citation

Volosova N.Yu., Puzina A.S. (2022) Antiterroristicheskoe i antiekstremistskoe vospitanie, prosveshchenie i informirovannost' kak osnova protivodeistviya terrorizmu i ekstremizmu v podrostkovo i molodezhnoi srede [Anti-terrorist and anti-extremist education, education and awareness as a basis for countering terrorism and extremism in the adolescent and youth environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 860-867. DOI: 10.34670/AR.2022.36.60.125

Keywords

Extremism, terrorism, youth environment, national security, destructive ideology.

References

1. Kushnirenko S.P. (2004) Korruptsiya i ee prestupnye proyavleniya: osobennosti ugolovnoogo presledovaniya: kriminologicheskie i kriminalisticheskie aspekty issledovaniya, obzor sudebno-sledstvennoi praktiki [Corruption and its criminal manifestations: features of criminal prosecution: criminological and forensic aspects of the study, a review of judicial and investigative practice]. St. Petersburg.
2. Magomedov M.G., Krotov D.V., Samygin S.I. (2016) Korruptsiya i ekstremizm kak glavnye ugrozy natsional'noi bezopasnosti [Corruption and extremism as the main threats to national security]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 12, pp. 72-75.
3. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: federal'nyi zakon prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 27 iyunya 2002 goda; odobren Sovetom Federatsii 10 iyulya 2002 goda [On combating extremist activity: the federal law was adopted by the State Duma on June 27, 2002; approved by the Federation Council on July 10, 2002].

4. O protivodeistvii terrorizmu: federal'nyi zakon prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 26 fevralya 2006 goda; odobren Sovetom Federatsii 1 marta 2006 goda [On combating terrorism: the federal law was adopted by the State Duma on February 26, 2006; approved by the Federation Council on March 1, 2006].
5. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400].
6. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Sostoyanie prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2020 goda [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2020]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> [Accessed 12/12/2022]
7. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Sostoyanie prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-dekabr' 2021 goda [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2021]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> [Accessed 12/12/2022]
8. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. Sostoyanie prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'-sentyabr' 2022 goda [Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2022]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/> [Accessed 12/12/2022]
9. Okonov B.A. (2021) Otnoshenie molodezhi i starshego pokoleniya k probleme ekstremizma i terrorizma: obshchee i osobennoe (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [The attitude of young people and the older generation to the problem of extremism and terrorism: general and special (according to the results of a sociological study)]. In: Profilaktika i protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu v informatsionnoi srede kak uslovie obespecheniya garmonizatsii mezhnatsional'nykh i etnokonfessional'nykh otnoshenii [Prevention and counteraction to extremism and terrorism in the information environment as a condition for ensuring the harmonization of interethnic and ethno-confessional relations]. Abakan.
10. Yushina S.V. (2008) Fenomen «terrorizm» i mnogoobrazie ego proyavlenii [The phenomenon of terrorism and the diversity of its manifestations]. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki [News of the Universities. North Caucasian region. Series: Social Science], 4, pp. 48-52.

УДК 377.1

DOI: 10.34670/AR.2022.56.18.128

Значение системы «Антиплагиат» в оценке оригинальности научных достижений студентов

Калдузова Анна Анатольевна

Студентка,

Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kannakalduzova@bk.ru

Публикация научной работы осуществляется при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) – грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр «Я.С.Н.О.»».

Аннотация

В научной работе рассматриваются проблемы и перспективы использования системы «Антиплагиат» в оценке оригинальности научных работ обучающихся. В статье исследуется проблема использования системы «Антиплагиат» при оценке студенческих работ по юриспруденции, с учетом особенностей цитирования норм федерального законодательства, находящегося в открытом доступе. В рамках работы проведена оценка негативных последствий использования программ и средств по повышению оригинальности студенческих работ. Кроме того, в статье проводится анализ необходимости и возможностей использования системы распознавания в контексте защиты прав авторов, а также оценки контрольных работ, рефератов, курсовых работ, дипломных работ и научных публикаций обучающихся. Необходимо отметить, что использование программы «Антиплагиат» для проверки оригинальности студенческих работ допустимо и необходимо в современных условиях. Однако, сама оригинальность текста не должна становиться самоцелью, когда погоня за процентами оригинальности искажает содержание и смысл работы. Необходимо при использовании данной системы принимать во внимание цитирование, библиографию, законодательные формулировки, а провести подобную оценку может только преподаватель. Необходимо помнить, что система проверки осуществляет лишь техническую работу, а не оценивает представленный на проверку текст по смысловому содержанию и соответствию нормам действующего законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Калдузова А.А. Значение системы «Антиплагиат» в оценке оригинальности научных достижений студентов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 868-873. DOI: 10.34670/AR.2022.56.18.128

Ключевые слова

Обучающиеся, оригинальность, цитирование, «Антиплагиат», научные публикации, заимствования, библиография, литературные источники.

Введение

В ходе процесса обучения студенты каждый год сталкиваются с необходимостью подготовки письменных работ по изучаемым дисциплинам, в том числе рефераты, курсовые работы, дипломные работы и т.д. Кроме того, одним из направлений деятельности учебного заведения высшего образования является научная деятельность обучающихся. В течение всего периода обучения, обучающиеся неоднократно принимают участие в международных, всероссийских и региональных конференциях. Подготовка письменных работ в настоящее время существенно облегчается техническими возможностями информационных систем. Сегодня зачастую нет необходимости, как 20 лет назад для написания реферата или курсовой работы проводить значительное количество времени в библиотеке, т.к. огромный массив информации можно почерпнуть из открытых источников. Электронные библиотеки, справочные системы, сайты издательств, правовые базы создают широкие возможности для подготовки студенческих работ. Однако, в некоторых случаях это порождает ряд проблем, в частности, обучающиеся зачастую не анализируют доступные источники, а используют систему «COPY-PAST», т.е. просто копируют из источников необходимую информацию, тем самым осуществляя некорректное заимствование.

Ценность подобных работ в научном плане и в плане углубленного изучения дисциплины невысока, т.к. в подобных работах отсутствует анализ литературных источников и авторская позиция по исследуемому вопросу. Использование системы распознавания заимствований «Антиплагиат» позволяет выявить подобные работы быстро и эффективно. Однако, при оценке оригинальности работ, особенно, обучающихся по юриспруденции возникает ряд факторов, требующих более детального изучения.

Основная часть

Широкий доступ к цифровым ресурсам и недостаточный уровень научной этики среди студентов стал одной из причин резкого роста работ обучающихся написанных с использованием некорректных заимствований.

С.В. Голунов отмечал, что в силу расплывчатости понятия и содержания «плагиат» варьируется от незначительных нарушений (например, копирование, перефразирование или вставка доступной информации из сети Интернет и непреднамеренное упущение ссылки на первоисточник) до серьезных противоправных действий, нарушающих, в частности, авторские права иных лиц и наносящих ущерб исследовательской этике и распространению научных знаний в целом (например, работа или ее часть преднамеренно полностью копируется из одного или нескольких источников) [Голунов, 2010].

О.В. Бобкова, С.А. Давыдов, И.А. Ковалева определяют плагиат как умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе [Бобкова, Давыдов, Ковалева, 2016].

Внедрение повсеместно в процесс оценки качества студенческих работ программных средств определения неправомерных заимствований позволяет выявлять подобные работы, но оставляет значительное число вопросов. В частности, является программным средством система определяет с технической точки зрения заимствованные части работы. Однако, при написании курсовой работы, например, невозможно обойтись без использования значительного числа

литературных источников, т.к., по сути, курсовая работа имеет более выраженный обучающий характер, нежели научный. Сам процесс написания курсовой работы предполагает, что студент должен изучить литературные источники по исследуемой проблеме, с целью углубленного изучения темы и зачастую не предполагает значительного новаторского или авторского подхода, т.к. цель работы именно способствовать получению дополнительных знаний по предмету.

В данном случае речь не идет о некорректном заимствовании, но даже в ситуации если указаны все ссылки на работы ученых, то оригинальность работы будет в процентном соотношении не высока, при этом будет достаточно высок процент цитирования. Преподаватель зачастую отправляет подобную работу на доработку. Иная ситуация имеет место при подготовке дипломных работ, при написании которых обучающиеся обладают достаточным уровнем знаний, чтобы исследовать проблему и сформировать собственную позицию и предложения на защиту.

Как отмечают С.Г. Харченко, П.А. Докукин, Д.Е. Кучер «Абсолютное большинство пользователей системы «Антиплагиат» уверены, что технической проверки через программный продукт достаточно, и ориентируются только на конечную оценку отчёта о результатах проверки. Одно очень важное замечание в руководстве пользователя программы эти пользователи пропускают без внимания, хотя именно с этих слов начинается замечание: «Важно! Сервис производит лишь предварительную оценку, реальную оценку источнику может дать только пользователь» (в данном случае – это проверяющий работу преподаватель) [Харченко, Докукин, Кучер, 2022]

Данная проблема очень актуальна для студентов – юристов, т.к. любая работа по юридическим дисциплинам предполагает анализ нормативно-правовых актов и обязательное цитирование их в работе. Большинство нормативно-правовых актов находятся в открытом доступе, и любое их использование в работе определяется как заимствование или цитирование. При этом, особенность состоит в том, что вносить какие-либо изменения в формулировки норм закона нельзя. Кроме того, в юридической науке существуют устоявшиеся законодательные конструкции и фразы, которые могут употребляться только в определенной формулировке, и их использование в работе программа «Антиплагиат» может выделить в качестве заимствования, например «оперативно-розыскная деятельность», «группой лиц по предварительному сговору», «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», «причинение тяжкого вреда здоровью», «наркотических средств, психотропных веществ» и т.п.

Зачастую обучающие при подготовке работы, имеют целью не переработку и анализ литературных источников, а положительный результат проверки по системе «Антиплагиат». В связи с этим обучение направлено не на получение более глубоких знаний по предмету, а способам «обойти» «Антиплагиат». В качестве средств повышения оригинальности текста используется несколько приемов и способов «перефразирование», «глубокий рерайтинг», «перевод текста на иностранный язык и обратно», «программы синонимайзеры».

В рамках исследования по данной проблеме был проведен анализ использования программы «синонимайзер» для нескольких статей Конституции РФ. «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». (Статья 1). «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. (Статья 2).

В результате использования вышеуказанной программы был получен следующий результат:

«Россия – это законное демократическое федеративное королевство с республиканской формой правления» и «Человек, его власть и приволья представляются верховной ценностью. Признание, оберегание и защита прав и независимостей лица и гражданина – долг государства». Данные формулировки с юридической точки зрения являются абсолютно недопустимыми. Таким образом, повышая оригинальность текста, допускается еще большая ошибка со стороны обучающегося-юриста.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что использование программы «Антиплагиат» для проверки оригинальности студенческих работ допустимо и необходимо в современных условиях. Однако, сама оригинальность текста не должна становиться самоцелью, когда погоня за процентами оригинальности искажает содержание и смысл работы. Необходимо при использовании данной системы принимать во внимание цитирование, библиографию, законодательные формулировки, а провести подобную оценку может только преподаватель. Необходимо помнить, что система проверки осуществляет лишь техническую работу, а не оценивает представленный на проверку текст по смысловому содержанию и соответствию нормам действующего законодательства.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Бобкова О.В., Давыдов С.А., Ковалева И.А. Плагиат как гражданское правонарушение // Патенты и лицензии. 2016. № 7. С. 31-37.
7. Голунов С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 243-258.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
9. Харченко С.Г., Докукин П.А., Кучер Д.Е. Подходы к методологии оценки научных публикации // Россия в XXI веке: Образование как важный цивилизационный институт развития и формирования российской культурно-исторической личности. М., 2022. С. 174-183.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The value of the "Anti plagiarism" system in assessing the originality of scientific achievements of students

Anna A. Kalduzova

Graduate Student,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: kannakalduzova@bk.ru

Abstract

The scientific work deals with the problems and prospects of using the "Anti plagiarism" system in assessing the originality of scientific works of students. The article examines the problem of using the "Anti plagiarism" system in evaluating student papers in jurisprudence, considering the peculiarities of citing the norms of federal legislation that is in the public domain. As part of the work, an assessment was made of the negative consequences of using programs and means to increase the originality of student work. In addition, the article analyzes the necessity and possibilities of using the recognition system in the context of protecting the rights of authors, as well as evaluating tests, abstracts, term papers, theses and scientific publications of students. It should be noted that the use of the "Anti plagiarism" program to check the originality of student papers is permissible and necessary in modern conditions. However, the very originality of the text should not become an end in itself, when the pursuit of originality percentages distorts the content and meaning of the work. When using this system, it is necessary to consider citations, bibliography, legislative formulations, and only a teacher can conduct such an assessment. It must be remembered that the verification system performs only technical work, and does not evaluate the text submitted for verification in terms of semantic content and compliance with the norms of the current legislation.

For citation

Kalduzova A.A. (2022) Znachenie sistemy «Anti plagiats» v otsenke original'nosti nauchnykh dostizhenii studentov [The value of the "Anti plagiarism" system in assessing the originality of scientific achievements of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 868-873. DOI: 10.34670/AR.2022.56.18.128

Keywords

Students, originality, citation, "Anti plagiarism", scientific publications, borrowings, bibliography, literary sources.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future

- competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetency i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHevelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
 4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
 6. Bobkova O.V., Davydov S.A., Kovaleva I.A. (2016) Plagiat kak grazhdanskoe pravonarushenie [Plagiarism as civil offense]. *Patenty i litsenzii* [Patents and licenses], 7, pp. 31-37.
 7. Golunov S.V. (2010) Stencheskii plagiat kak vyzov sisteme vysshego obrazovaniya v Rossii i za rubezhom [Student plagiarism as a challenge to the system of higher education in Russia and abroad]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Issues], 3, pp. 243-258.
 8. Kharchenko S.G., Dokukin P.A., Kucher D.E. (2022) Podkhody k metodologii otsenki nauchnykh publikatsii [Approaches to the methodology for evaluating scientific publications]. In: *Rossiya v XXI veke: Obrazovanie kak vazhnyi tsivilizatsionnyi institut razvitiya i formirovaniya rossiiskoi kul'turno-istoricheskoi lichnosti* [Russia in the 21st century: Education as an important civilizational institution for the development and formation of the Russian cultural and historical personality]. Moscow.
 9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.60.54.117

Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема

Мелентьев Андрей Валерьевич

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Аннотация

Воспитание патриота – это не просто требование времени, а социальная необходимость, сложившаяся в данный исторический период развития общества. На наш взгляд, следует акцентировать внимание на том, что воспитание патриота не может быть опосредованно от образовательной системы. Важность организации исследуемого процесса сохраняется на всех уровнях и ступенях образования, в том числе профессионального. Автором в теоретическом ключе анализируется состояние военно-патриотического воспитания в современной России. Подчеркивается важность воспитания учащихся на базе национальных ценностей и развития готовности молодого поколения к военной службе. Говорится о необходимости совершенствования и развития успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию. Затрагивается проблема модернизации патриотического воспитания на основе формирования патриотического сознания. Предлагаются рекомендации по методическому обеспечению патриотического воспитания в высших образовательных учреждениях военного типа. Можно констатировать, что в качестве основной социально-педагогической проблемы военно-патриотического воспитания курсантов в военизированном вузе следует считать сохраняющуюся до настоящего времени актуальность в разработки действенной модели подготовки специалистов-патриотов, обеспечивающей достижение ими высокого уровня сформированности морально-нравственных качеств, психологической и физической готовности к реализации профессиональных обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелентьев А.В. Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 874-883. DOI: 10.34670/AR.2022.60.54.117

Ключевые слова

Военно-патриотическое воспитание, социально-педагогическая работа, воспитание курсантов, патриотическое сознание, патриотическое мировоззрение.

Введение

Воспитание патриота – это не просто требование времени, а социальная необходимость, сложившаяся в данный исторический период развития общества. На наш взгляд, следует акцентировать внимание на том, что воспитание патриота не может быть опосредованно от образовательной системы. Важность организации исследуемого процесса сохраняется на всех уровнях и ступенях образования, в том числе профессионального.

В Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р, приоритетной задачей в сфере воспитания подрастающего поколения задекларировано целостное развитие высоконравственной личности гражданина, разделяющего традиционно сложившиеся духовные ценности общества, обладающего актуальными знаниями и умениями, способного реализовывать свой индивидуально-личностный и профессиональный потенциал в условиях демократического общества, готового к мирному созиданию и защите Родины. В контексте настоящего исследования данное положение следует признать за базовую установку при установлении содержания военно-патриотического воспитания.

Значимость решения воспитательных задач декларируется в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ, в котором образование представлено в виде единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, и др. федеральных нормативно-правовых актов.

Основная часть

Концепция воспитательной работы в военизированном вузе должна определяться целью и задачами воспитательной деятельности, реализуемой в рамках профессиональной подготовки, устанавливая общие методологические и организационные основы, направления и формы воспитательной работы, а также критерии оценки ее эффективности.

Следовательно, с позиций правового поля российского образования и результативной организации процесса воспитания, наличие единой концепции воспитательной работы в рамках образовательных организаций является базовым условием реализации воспитательной работы, определяющим:

- организационно-педагогические и психолого-педагогические условия реализации процесса патриотического воспитания;
- механизмы реализации исследуемого процесса;
- ценностные установки и принципы введения в практику образовательного процесса;
- виды реализуемой в рамках патриотического воспитания деятельности.

Вследствие сказанного, концепцию воспитательной работы вуза можно представить в виде декларации целостной системы педагогических условий, активизирующих реализацию процесса патриотического воспитания обучающихся.

В условиях модернизации высшего образования ключевым требованием к результатам образовательного процесса становится овладение обучающимися универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, необходимые для успешной реализации будущей профессиональной деятельности. Такая позиция определяется необходимостью формирования личности выпускника с учетом требований гражданского, экономического, технологического и культурного развития современного российского

общества, гражданской идентичности и поликультурной толерантности.

В связи с чем система воспитания в учреждениях высшего образования вне зависимости от специфики профессиональной деятельности будущего выпускника также подвергается пересмотру, оптимизации и актуализации в соответствии с требованиями современного российского общества.

Актуальность проблемы формирования патриотических ценностей курсантов определяется рядом факторов, среди которых нами выделены следующие:

- масштабность и многоаспектность происходящих преобразований в обществе;
- коренные изменения, отмечаемые в различных сферах духовно-нравственной жизни российского общества в целом;
- целесообразность разработки новых концептуальных идей по проблемам воспитания гражданственности, патриотизма и готовности к служению Отечеству;
- недостаточность осмысленности в педагогической науке теоретических предпосылок формирования патриотических ценностей;
- потребностью модернизации системы военно-патриотического воспитания.

Говоря о проблеме формирования патриотизма, следует отметить сложность ее разрешения в виду многоаспектности самого понятия и междисциплинарности его сущности. Также необходимо акцентировать внимание на том, что до настоящего времени продолжаются острые дискуссии по различным аспектам формирования исследуемого социального явления патриотизма у различной категории граждан, результаты которых отражены в научной литературе.

Нами было выделено три уровня проявлений патриотизма, в частности:

- общегосударственный уровень, представленный в виде качества, формируемого под влиянием внешней и внутренней государственной политики, основанием которой выступает патриотическая или космополитическая идеология;
- социально-групповой уровень, характеризующийся направленностью деятельности конкретных социальных групп (военные кадры, сотрудники МВД и т.д.);
- личностный уровень, как проявляемые чувства людей, разделяющих единые духовные ценности, мировоззрение (идеологию), этническую самоидентификацию и поведенческие реакции на происходящие события.

В контексте высказанного следует обратить внимание на функциональные проявления патриотизма в социуме, к которым нами были отнесены:

- народность, признаки которой можно обнаружить в проявлениях гражданами высокого уровня ответственности за судьбу Отечества и желания разделять и защищать его интересы;
- державность, выступающую в качестве характеристики стабильности государственности, отмечаемой на протяжении всей истории России;
- интернациональность, как способность толерантно воспринимать различия в менталитете людей – представителей разных наций и народностей;
- духовность, являющуюся основой для принятия решений в рамках практических задач государства в целом и отдельно взятой личности в частности.

Осуществленный теоретический анализ сущности исследуемого феномена позволил выделить в нем комплекс взаимосвязанных между собой качеств личности, к которым были отнесены:

- социальные чувства, проявляемые любовью к Отечеству;
- патриотическая идеология как способ выражения поддержки государственных интересов, достаточно часто противопоставляемых личным;
- духовная ценность, рассматриваемая в качестве фундамента иерархии ценностей общегосударственного уровня;
- критерии этнической самоидентификации, под которым понимается осознанное понимание личностью своей причастности к конкретному этносу;
- морально-нравственные установки и патриотическое мировоззрение, в совокупности определяющие вектор поведенческих реакций и степень готовности к действиям.

В рамках задач настоящего исследования следует акцентировать внимание на важном условии формирования патриотического сознания личности – образовании, объединяющем в себе идеи, взгляды, представления, мотивы поведения и чувства, а именно этнической самоидентификации.

Под названным понятием (этническая самоидентификация) принято подразумевать осознанное понимание личностью принадлежности к определенному этносу (культуре), задающее вектор формирования смысло-жизненных ориентаций, духовно-патриотических ценностей и социальных действий, согласованных с конкретными социальными обязанностями и правами.

Руководствуясь основными положениями системного подхода, мы предлагаем рассматривать личность патриота как конечную цель процесса военно-патриотического воспитания с позиции сформированности трех основных компонентов-слагаемых:

- чувственно-эмоциональный, подразумевающий наличие любви к своей Родине, народу и культуре, гордости за принадлежность к нации, сопереживания ее проблемам, готовности к защите интересов государства (главенствующая роль принадлежит чувствам);
- духовно-ценностный, характеризуемый способностью жертвовать своими интересами на благо Родины, ориентируясь на ценности общегосударственного уровня, проявлять глубокое уважение к традиции и наследию народа, чувствуя свою сопричастность с ним (приоритет отдан духовным ценностям);
- практико-деятельностный, подразумевающий готовность личности отстаивать интересы Отечества, выражать устойчивую патриотическую позицию, сопоставляя личностные ценности с системой ценностных ориентаций общества, проявляемый в практической деятельности, обладать самоидентификацией личности, демонстрируя высокий уровень сплоченности в массовых социальных действиях (первостепенное значение играют практические социальные действия).

Совокупность характеристик названных компонентов представляется нам в виде своеобразных мер, посредством которых можно выявить уровень соответствия личности и качеств, проявляемых истинным патриотом. Взаимосвязь между ними настолько тесна, что при ослаблении одного структурного компонента снижается действенность другого системного качества личности, что в итоге способно привести к полному распаду системы либо к искажению ее смыслового наполнения.

Обосновав сущность понятия «патриотизм», учитывая особенности российского менталитета, сложившегося на протяжении исторических этапов развития общества, мы выделили характерные признаки исследуемого феномена (см. рисунок 1).

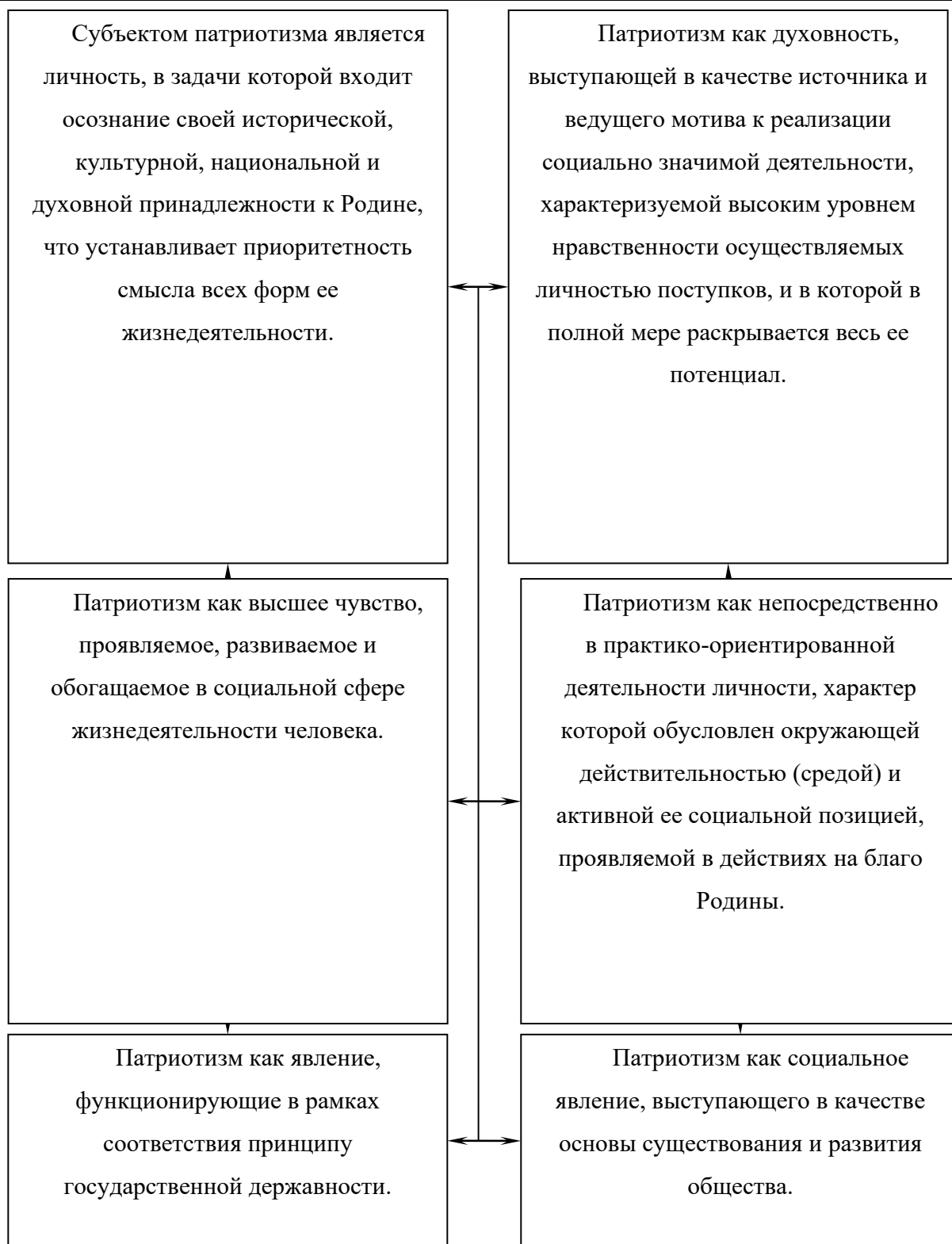

Рисунок 1 - Характерные признаки патриотизма

Итак, под патриотизмом, на наш взгляд, следует понимать личностное качество, проявляемое в ходе ее активно-деятельностной самореализации во всех сферах жизни общества и государства на благо Отечества.

Бесспорно, патриотизм можно рассматривать в качестве фундамента общественного государственного здания, его идеологической опоры и приоритетного условия функционирования системы социальных институтов. В историческом контексте патриотизм следует представлять в качестве духовно-нравственного источника, позволяющего обществу противостоять негативным проявлениям переломных этапов развития и исторических событий.

Патриотизм всегда представлен единством духовности, гражданственности и социальной активности личности, которая полностью осознает социальную роль и значимость осуществляемой ею деятельности с точки зрения развития общества и государства в целом [Орлова, Шагбанова, 2022].

В свете сказанного сущность военно-патриотического воспитания курсантов можно представить в виде целенаправленного педагогического процесса по овладению системой профессиональных знаний и качеств, образующих их компетенций наиболее значимых для успешного решения профессиональных задач, основанного на государственно-патриотическом мировоззрении [Гатиятов, 2019; Поляков, Шевцова, 2014; Старков, Поляков, Костин, 2015; Тюшкевич, 2011; Шагбанова, 2020, 2022].

В освещенных нами позициях, сложившихся на текущий момент представлений о патриотизме, военно-патриотическое воспитание следует рассматривать в качестве педагогической подкатегории и составной части единого педагогического процесса воспитания личности, ориентированного на формирование системы значимых с точки зрения общества качеств.

Стратегическим направлением системы военно-патриотического воспитания можно считать морально-психологическую подготовку курсантов, позволяющую достигнуть высокого уровня готовности к реализуемой ими профессиональной деятельности, часто характеризваемой наличием экстремальных факторов.

В качестве основного критерия оценки уровня профессиональной готовности курсантов, а значит, и эффективности процесса военно-патриотического воспитания, выступает их способность противостоять негативным внешним (профессионально обусловленным) факторам за счет сформированной морально-нравственной и психологической устойчивости, приобретенных знаний, умений, навыков и интегрального качества специалиста, способного осознанно выполнять возложенные на него служебные обязанности на благо Отечества.

Таким образом, подвергнув анализу данные, представленные в ранее осуществленных исследованиях, в рамках темы и цели настоящего, показана основная социально-педагогическая проблема, которая заключается в необходимости разработки действенного механизма формирования сущностных характеристик патриота с применением всех доступных на сегодняшний день средств, адекватных поставленным перед военно-патриотическим воспитанием задачам.

В основе военно-патриотического воспитания курсантов военизированных вузов лежит поэтапно реализуемый педагогический процесс, в задачи которого входит:

- повышение мотивационно-поведенческой устойчивости;
- формирование самостоятельности в принятии решений;
- формирование личностной позиции;
- развитие автономности действий в различных условиях исполнения профессиональных обязанностей.

В качестве центрального звена военно-патриотического воспитания выступает личность субъекта, проявления качеств которой можно обнаружить в ее способностях, потребностях,

интересах, социальном опыте и самооценке. Процесс саморазвития личности подвержен влиянию со стороны общества, государства и его социальных институтов с учетом воздействующих факторов, задействованных структурно-функциональных компонентов и взаимодействующих субъектов. Достаточно условно педагогические воздействия нами разнесены по трем группам:

- первая группа включает в себя педагогические воздействия, направленные на формирование морально-нравственных и психологических качеств курсантов, выступающих в виде основы для последующего формирования специфических, профессионально обусловленных качеств, позволяющих максимально эффективно решать задачи в рамках профессиональной деятельности;
- вторая группа содержит структурные элементы, способные активизировать процесс формирования профессионально значимых качеств, среди которых приоритетное значение имеют специальные знания и дисциплинированность;
- третья группа объединяет в себе структурные элементы физического воспитания, в задачи которого входит развитие у курсантов способности противостоять снижению работоспособности, перенося огромные физические нагрузки в сложных условиях выполнения служебных обязанностей.

Важным системным элементом военно-патриотического воспитания, которому следует уделять особое внимание, является организация физической подготовки курсантов военизированного вуза. В проблемном поле настоящего исследования физическая подготовка как составляющая исследуемого процесса представляется нам не только целенаправленной и организованной частью общей педагогической системы, но и формой включения личности в разнообразные виды физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности.

Кроме того, физическая подготовка может быть представлена в качестве действенного фактора, способного оказать положительное влияние на процесс становления личности в совокупности духа и тела, в единстве с интеллектуальным, эмоциональным и волевым развитием.

Процесс физического воспитания курсантов имеет непосредственное отношение к психолого-педагогическому воздействию на личность методами и средствами физических тренировок. Однако отсутствие идейной нравственной и моральной составляющих сводит любую подготовку, в том числе и физическую, до механистического уровня воспроизведения двигательных действий, что несопоставимо с основными концептуальными идеями современного российского образования и нормами профессиональной подготовки в военизированном вузе.

Заключение

Таким образом, установка на формирование определенных личностных качеств курсантов в процессе физической подготовки в контексте опыта, накопленного в теории и практике военной педагогики, является базовым фундаментом для организации военно-патриотического воспитания в рамках образовательного процесса военизированного вуза.

Более подробно механизмы формирования военно-патриотических установок в процессе физической подготовки курсантов будут освещены в иных исследованиях.

Можно констатировать, что в качестве основной социально-педагогической проблемы военно-патриотического воспитания курсантов в военизированном вузе следует считать

сохраняющуюся до настоящего времени актуальность в разработки действенной модели подготовки специалистов-патриотов, обеспечивающей достижение ими высокого уровня сформированности морально-нравственных качеств, психологической и физической готовности к реализации профессиональных обязанностей.

Библиография

1. Гатиятов Д.М. Военно-патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений воспитания и социализации кадет // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде. СПб., 2019. С. 139-142.
2. Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Формирование патриотических чувств молодежи в условиях глобализации // Образование и право. 2022. № 7. С. 319-325.
3. Поляков С.П., Шевцова С.В. Структурные компоненты профессиональной ответственности курсантов военных вузов // Мир образования – образование в мире. 2014. № 1 (53). С. 167-173.
4. Старков Р.В., Поляков С.П., Костин К.К. Основные пути совершенствования военно-патриотического воспитания курсантов факультетов среднего профессионального образования. Рязань, 2015. 101 с.
5. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р.
6. Тюшкевич С.А. Важные факторы патриотизма // Материалы секции XVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Военно-патриотическое воспитание молодежи». М.: СОТИС, 2011. С. 30-36.
7. Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2021).
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (посл. ред.).
9. Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в ВУЗах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 168-176.
10. Шагбанова Х.С. К вопросу об источниках и методике формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. С. 201-205.
11. Осиночкина Е.В. Правовой статус муниципальных служащих: становление, понятие и механизм реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2006. 27 с.
12. Савошкова Е.В., Дуйсембаева Д.А. Медицинский работник, как возможный субъект уголовного деяния // Современный ученый. 2020. № 3. С. 268 – 272.
13. Юнусов А.А., Ахвердян А.Г., Жеребцова Е.Н. Формирование патриотизма - важнейший компонент воспитательной функции права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 365-367.
14. Кошлаков Д.М., Ноздрин Н.А. Профессиональные интересы студентов-социологов (на примере выпускников брянского государственного технического университета) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 1. С. 134-138.
15. Джурко А.С., Ноздрин Н.А. Потенциал социальных сетей в образовательном процессе // Россия молодая. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. 2015. С. 537.
16. Огородников А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. 2008. № 5. С. 202-210.
17. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 1 (31). С. 62-71.

Military Patriotic Education as a Social and Pedagogical Problem

Andrei V. Melent'ev

Lecturer of the Department of Professional Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Abstract

The upbringing of a patriot is not just a requirement of the time, but a social necessity that has developed in a given historical period in the development of society. In our opinion, attention should be focused on the fact that the education of a patriot cannot be indirectly from the educational system. The importance of organizing the process under study is preserved at all levels and levels of education, including professional education. The author theoretically analyzes the state of military-patriotic education in modern Russia. The importance of educating students on the basis of national values and developing the readiness of the young generation for military service is emphasized. It is said about the need to improve and develop successfully proven forms and methods of work on patriotic education. The problem of modernization of patriotic education on the basis of the formation of patriotic consciousness is touched upon. Recommendations are offered on the methodological support of patriotic education in higher educational institutions of the military type. It can be stated that the main socio-pedagogical problem of the military-patriotic education of cadets in a paramilitary university should be considered to be still relevant in the development of an effective model for training patriot specialists, which ensures that they achieve a high level of formation of moral qualities, psychological and physical readiness. to the fulfillment of professional duties.

For citation

Melent'ev A.V. (2022) Voenno-patrioticheskoe vospitanie kak sotsial'no-pedagogicheskaya problema [Military Patriotic Education as a Social and Pedagogical Problem]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 874-883. DOI: 10.34670/AR.2022.60.54.117

Keywords

Military-patriotic education, socio-pedagogical work, cadets' education, patriotic consciousness, patriotic outlook.

References

1. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29 dekabrya 2012 № 273-FZ (posl. red.)* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (last edition)].
2. Gatiyatov D.M. (2019) Voenno-patrioticheskoe vospitanie kak odno iz prioritnykh napravlenii vospitaniya i sotsializatsii kadet [Military-patriotic education as one of the priority areas of education and socialization of cadets]. In: *Vospitanie i sotsializatsiya v sovremennoi sotsiokul'turnoi srede* [Education and socialization in the modern socio-cultural environment]. St. Petersburg.
3. Orlova A.V., Shagbanova Kh.S. (2022) Formirovanie patrioticheskikh chuvstv molodezhi v usloviyakh globalizatsii [Formation of patriotic feelings of youth in the context of globalization]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 7, pp. 319-325.
4. Polyakov S.P., Shevtsova S.V. (2014) Strukturnye komponenty professional'noi otvetstvennosti kursantov voennykh vuzov [Structural components of professional responsibility of cadets of military universities]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [World of education – education in the world], 1 (53), pp. 167-173.
5. Shagbanova Kh.S. (2020) Gumanizatsiya obrazovaniya v vuzakh MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Humanization of education in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 168-176.
6. Shagbanova Kh.S. (2022) K voprosu ob istochnikakh i metodike formirovaniya patrioticheskogo soznaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [To the question of the sources and methods of formation of patriotic consciousness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 1, pp. 201-205.
7. Starkov R.V., Polyakov S.P., Kostin K.K. (2015) *Osnovnye puti sovershenstvovaniya voenno-patrioticheskogo vospitaniya kursantov fakul'tetov srednego professional'nogo obrazovaniya* [The main ways of improving the military-patriotic education of cadets of the faculties of secondary vocational education]. Ryazan.

8. *Strategiya razvitiya vospitaniya v RF na period do 2025 goda, utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 goda № 996-r* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025, approved. Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r].
9. Tyushkevich S.A. (2011) Vazhnye faktory patriotizma [Important factors of patriotism]. In: *Materialy seksii XVIII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenii «Voenno-patrioticheskoe vospitanie molodezhi»* [Materials of the section of the XVIII International Christmas Educational Readings – Military-Patriotic Education of Youth]. Moscow: SOTIS Publ.
10. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 20.10.2012 № 1416 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoi politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 26.05.2021)* [Decree of the President of the Russian Federation of October 20, 2012 No. 1416 “On improving the state policy in the field of patriotic education of the Russian Federation” (as amended on May 26, 2021)].
11. Osinokhina E.V. Legal status of municipal employees: formation, concept and mechanism of implementation: author's abstract. cand. legal Sciences. Kazan, 2006. 27 p.
12. Savoshchikova E.V., Duisembaeva D.A. Medical worker as a possible subject of a criminal act // *Modern scientist*. 2020. No. 3. S. 268 - 272.
13. Yunusov A.A., Akhverdyan A.G., Zherebtsova E.N. The formation of patriotism is the most important component of the educational function of law // *Eurasian legal journal*. 2019. No. 4 (131). pp. 365-367.
14. Koshlakov D.M., Nozdrina N.A. Professional interests of students-sociologists (on the example of graduates of the Bryansk State Technical University) // *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2016. V. 22. No. 1. S. 134-138.
15. Dzhurko A.S., Nozdrina N.A. The potential of social networks in the educational process // *Young Russia. Collection of materials of the VII All-Russian scientific-practical conference of young scientists with international participation*. 2015. S. 537.
16. Ogorodnikov A.Yu. The study of the internalization of the values of modern youth as an information resource of management // *Sociology of power*. 2008. No. 5. S. 202-210.
17. Ogorodnikov A.Yu. Axiological factors of intrapersonal conflicts in the process of self-actualization of a person in the modern world // *Ideas and ideals*. 2017. Vol. 2. No. 1 (31). pp. 62-71.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.38.51.118

Образовательная деятельность и материально техническое обеспечение кафедры, занимающейся горной и высотной подготовкой: организационно-педагогические аспекты**Мелентьев Андрей Валерьевич**

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Аннотация

В статье раскрываются проблемные аспекты вузовской образовательной деятельности в системе МВД России, направленной на совершенствование горной и высотной подготовки. Автор подчеркивает важность совершенствования профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Отмечается важность формирования у обучающихся способности и готовности в экстремальных условиях оперативно оценивать создающуюся криминогенную ситуацию, принимать верные тактически-целесообразные решения в ходе проведения спецопераций по задержания нарушителей правопорядка. Констатируется важность поддержания высокого уровня материально-технического обеспечения при осуществлении учебного процесса. Сегодня, когда в стране происходят радикальные изменения, сопровождающиеся социальной и экономической нестабильностью, неизмеримым ростом умственных физических психологических нагрузок и факторов риска в профессии глубина познаний преподавателя по дисциплинам должна соответствовать уровню детальной проработки этих вопросов, основанной, желательно, на личном опыте решения практических задач из различных областей знаний. Преподаватель по высотной подготовке должен уметь находить и исправлять, если это возможно, неисправности оборудования. Преподаватель должен обладать психологической устойчивостью, умением находить оптимальные решения в сложных и конфликтных ситуациях, сохранять позиции лидера в различных формах общения с аудиторией.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелентьев А.В. Образовательная деятельность и материально техническое обеспечение кафедры, занимающейся горной и высотной подготовкой: организационно-педагогические аспекты // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 884-891. DOI: 10.34670/AR.2022.38.51.118

Ключевые слова

Образовательная деятельность, материально-техническое обеспечение, горная и высотная подготовка, ВУЗы МВД России, преподаватель.

Введение

Вопросы обеспечения и оснащения кафедры профессиональной подготовки, занимающейся обучением сотрудников подразделений специального назначения МВД России вооружением, специальными средствами, средствами связи, являются одним из основных показателей, влияющих на качественное выполнения учебного плана профессионального обучения (повышения квалификации) сотрудников Гром МВД по республикам, ГУ (У) МВД России и по иным субъектам Российской Федерации (горная и высотная подготовка) [Карпушкин, 2021; Мелентьев, 2021].

А в дальнейшем выполнения этими сотрудниками, прошедшими повышение квалификации или переподготовку, оперативно-служебных (боевых) задач максимально эффективно, в сжатые сроки и на высоком профессиональном уровне. Они обязаны демонстрировать психологическую устойчивость и физическую выносливость, высокую огневую выучку, умение ориентироваться в любых экстремальных условиях в местах постоянной дислокации, контртеррористических операциях и специальных военных операциях.

Основная часть

В соответствии с требованиями нормативных правовых актов МВД России одной из основных задач для специальных подразделений является поддержание постоянной боеготовности [Петренко, 2015; Синянский, 2021]. Исходя из данной задачи, деятельность специальных подразделений требует постоянного совершенствования. Однако совершенствование подразумевает под собой повышение профессионального уровня, материально-технического обеспечения оперативно-служебной (боевой) деятельности спецподразделений.

Успех выполнения поставленных служебно-боевых задач во многом зависит от уровня профессиональной подготовленности личного состава [Балашов, Игумнов, 2020; Богданов, 2011; Кусенев, 2015; Мелентьев, 2017]. Для качественного обучения специалистов подразделений специального назначения на базе кафедры, занимающейся подготовкой сотрудников МВД России, есть необходимая соответствующая учебно-материальная база, которая позволяет значительно повысить их профессиональный уровень.

Важно отметить, что наряду с профессиональной подготовкой существенное значение имеет уровень материально-технического обеспечения и наличие учебных мест. В современных условиях для достижения успеха крайне важно внедрение в оперативно-служебную (тактически-боевую) деятельность спецподразделений новейших образцов вооружения, элементов боевой экипировки, материально-технического имущества [Суворов и др., 2018; Танаева, Иванова, Костеркин, 2020].

У кафедры профессиональной подготовки есть собственные специально оборудованные полигоны для обучения прибывающих на обучение сотрудников на достаточно небольшом удалении от места постоянной дислокации, учитывая специфику профессиональной подготовки:

Учебно-тренировочная сертифицированная пожарная башня, шесть направлений – Институт ВСИ МВД России, недалеко от г. Ангарск.

Учебный полигон для занятий высотной подготовкой, недостроенное здание 4 этажа – турбаза Юбилейная, вблизи г. Ангарск.

Закрытый учебный тренировочный скалодром, который позволяет отрабатывать вопросы свободного лазания в горах, страховки и самостраховки – спорткомплекс ВСИ МВД России, г. Ангарск.

Расположенные в непосредственной близости природные учебные полигоны для занятий скалолазанием с подготовленными трассами:

- «Витязь», в районе реки Олха (75 км от г. Ангарска);
- «Козий двор», в районе н.п. Раздолье (65 км от г. Ангарска);
- Учебный полигон в районе н.п. Тальяны (65 км от г. Ангарска);

– «Старая Ангасолка» альпинистская база «Эдельвейс» на Кругобайкальской железной дороге (120 км от г. Ангарска);

– Аршан, горные хребты Восточных Саян, для категорийных классифицированных маршрутов 1Б–4Б категории сложности (235 км от г. Ангарска).

Представленные учебно-тренировочные полигоны дают возможность проведения необходимых практических занятий в период с февраля по ноябрь включительно.

В учебном процессе задействовано большое количество разнообразного современного индивидуального и группового альпинистского оборудования и снаряжения, горного оборудования и снаряжения.

Учебное оружие, современные виды вооружения, элементы различной боевой экипировки, специальные средства, средства связи, стоящие на вооружении специальных подразделений ОВД.

Учебные аудитории с мультимедийным оборудованием: компьютерами, проекторами, экранами.

Интересные познавательные учебные, документальные и художественные фильмы по альпинизму, горной и высотной подготовке сотрудников ОВД.

При этом следует обратить внимание на уровень квалификации самих преподавателей в части владения ими практическими навыками и умениями. У преподавателей есть соответствующий служебно-боевой опыт, знания, навыки работы в специальных подразделениях, опыт участия в горячих точках, спортивные разряды по альпинизму, третья квалификационная группа по промышленному альпинизму и удостоверение выпускающего с вертолета по беспарашютному десантированию. Следует отметить, что офицеры командующего состава должны обладать техническими, методическими знаниями и опытом, позволяющим ему организовать тренировочный процесс, проводить обучение и быть эмоционально устойчивыми, уверенными в себе, постоянными в своих планах и привязанностях, идти на просчитанный, оправданный риск. Верить интуиции, обладать проницательностью, умением вести себя холодно и рационально. Быть глубоко порядочным, аккуратным в делах, добросовестным при проведении подготовке к занятиям обладая данными личностными характеристиками, осуществляя руководство своими служебными коллективами, а значит, они оказывают влияние на хороший климат в группе.¹² Поэтому особенно важно, чтобы в процессе самой образовательной деятельности ⁶ профессиональная мотивация стала движущим фактором эффективности процесса обучения, связанного с деятельностью по решению обучающимся поставленных перед ним задач. Способность преподавателя к обеспечению отмеченной иерархии мотивации образовательной активности – это значимый признак профессионализма педагога высшей школы.

При работе на фасаде здания инструктор по высотной подготовке должен узнать и понять профессиональную мотивацию участников и построить обучение, полагаясь на свой

профессионализм, использовать верхолазное оборудование и пользоваться всем теоретическим материалом в большем объеме, чем это предусмотрено тематическим планом дисциплины.

Уметь выбрать альпинистскую веревку для работы, знать приемы крепежа фала на здании. Знать всевозможные способы вязания узлов, бухтовки веревки. Тренировать в выполнении приемов надевания и снятия подвесной системы, присоединения к ней тормозного блока, спускового, подъемного устройства. Научить различным способам спуска по стене, прохождению оконных проемов, выполнению приемов «зависания» с переворотом, практической отработке выполнения элементов штурма помещения в оконный проем, организации пунктов страховки. Рассказать критерии оценки надежности точек закрепления, крючьев, закладных и распорных элементов. Помочь освоить блокировку двух и более точек с равномерным распределением нагрузки. Научить на объекты трения, защемления ставить протекторы. Иметь знания о технических сведениях о напряжениях, возникающих при различных углах нагружения веревки. Уметь предвидеть и рассчитывать усилия, возникающие при рывке. Показывать способы обеспечения безопасности работников при групповой и индивидуальной страховке. Объяснить фактор рывка в динамической страховке и способы гашения рывка при срыве работника. Научить тактическим и техническим особенностям действия бойцов высотников при проведении специальных операций в многоэтажных зданиях. Отработать до автоматизма различные тактические приемы и способы группами боевого порядка подразделений специального назначения при проведении специальных операций в многоэтажных зданиях. Практически отработать приемы действия «боевой тройки» при вхождении в помещение. Выход группы на штурмовые рубежи. Организовать порядок связи, правильно подобрать высотное снаряжение и тактическое. Выбирать оружие в зависимости от поставленной задачи. Научить невербальным методам общения.

Преподаватель должен иметь хорошие навыки в области десантно-штурмовой подготовки, на вертолете и (вертолетной вышки). Знать ТТХ вертолета материальную часть, знать правила радиообмена с пилотами вертолета при работе выпускающим, меры безопасности на борту и при посадки высадке, спусковые, страховочные устройства, состоящие на вооружении подразделений полиции. Устройство каната для десантирования, правила порядок его использования и спуска по нему. Подъем и спуск по веревочной и специальной штурмовой лестнице. Десантирование с вертолета различными способами на открытую местность, здания, судно, днем и ночью. Порядок оказания страховки и само страховки.

Тактические приемы, порядок и способы действий подразделения в ходе проведения специальных операций (мероприятий) в горно-лесистой местности.

Соблюдать и требовать от остальных мер, обеспечивающих безопасность передвижения в горах по травянистым и глиняным склонам, осыпям и скалам, по ледовым и снежным склонам. Уметь соблюдать безопасность при камнепадах и лавинах. Знать назначение и устройство индивидуального и группового горного оборудования и снаряжения. Подготовить личный состав в зависимости от сезона к выходу в горно-лесистую местность, выбрать нужную экипировку, тренировочную обувь и снаряжения. Выбирать места для правильного размещения оборудования временного базового лагеря. Организовать дежурства, охрану и оборону лагеря. Осуществить инженерное оборудование лагеря, питание и водообеспечение в горах.

Использовать особенности горной местности. Выбирая маршрут, определять скорость движения в горах и рассчитывать время перехода. Организовывать привалы. Знать различные техники передвижения по разным формам горного рельефа. Техника передвижения по крутым подъемам, обрывистым спускам, узким извилистым тропам, карнизам, галечным осыпям,

ледникам.

Владеть основными правилами переправы. Выбирать места переправы. Осуществлять переправы через горные реки в брод, используя двухметровый шест, шеренгой из трех-четырех человек, в кругу из четырех-шести человек, колонной боком, вдоль перил, перепрыгивая через поток по камням, по бревну, через бревно с использованием перил и с использованием плавсредств. Знать принцип полиспастной системы, виды полиспастов. Порядок и способы наведения навесной переправы с использованием альпинистского снаряжения и оборудования через овраги, ущелья, реки.

Если в качестве постоянной составляющей процесса обучения сотрудников специальных подразделений рассматривать задачу, то установка на заинтересованное отношение субъектов обучения к педагогической ситуации ориентирует, прежде всего, на совершенствование деятельности по решению обучающимся поставленных перед ним задач, способствуя повышению его познавательного интереса, таким образом способствуя и профессиональной мотивации слушателя.

Одна из особенностей педагогической деятельности, которая следует из необходимости управления развитием специалиста, состоит не только в заблаговременном, но и в постоянном характере проектировочной деятельности преподавателя в ходе обучения, которая обусловлена особенностями складывающейся педагогической ситуации и преследуемыми учебно-воспитательными целями.

Заключение

Сегодня, когда в стране происходят радикальные изменения, сопровождающиеся социальной и экономической нестабильностью, неизмеримым ростом умственных физических психологических нагрузок и факторов риска в профессии глубина познаний преподавателя по дисциплинам вышеперечисленным должна соответствовать уровню детальной проработки этих вопросов, основанной, желательно, на личном опыте решения практических задач из различных областей знаний. Преподаватель по высотной подготовке должен уметь находить и исправлять, если это возможно, неисправности оборудования. Преподаватель должен обладать психологической устойчивостью, умением находить оптимальные решения в сложных и конфликтных ситуациях, сохранять позиции лидера в различных формах общения с аудиторией. Вся полнота ответственности за подготовку личного состава, за состояние дисциплины, за каждое происшествие в горах и на фасаде возлагается на преподавателя и командира отделения или старшего группы. Поэтому при организации горно-высотной подготовки и массовой работы особое внимание должно быть уделено подготовке и подбору таких кадров (офицеров и сержантов), которым можно доверить быть старшими при совершении походов в условиях горной местности, работе на фасаде здания и десантировании с вертолета.

Библиография

1. Балашов А.В., Игумнов А.В. Методы повышения уровня функциональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 395-397.
2. Богданов Е.В. и др. Подготовка специальных подразделений МВД России к выполнению специальных операций в горах. Домодедово, 2011. 137 с.
3. Карпушкин В.В. Индивидуальная подготовка оперуполномоченного (высотника) боевого отделения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 40-43.

4. Кусенев П.Н. Подготовка сотрудников ОМОН МВД России методами формирования их профессионального мировоззрения // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 237-240.
5. Мелентьев А.В. Особенности проведения практических занятий при повышении квалификации сотрудников по программе «Горная и высотная подготовка» // Образование и право. 2021. № 9. С. 325-328.
6. Мелентьев А.В. Подготовка личного состава к проведению специальной операции в здании // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. 2017. С. 300-304.
7. Петренко А.В. Модель военно-профессиональной подготовки подразделений специального назначения Внутренних войск МВД России к проведению контртеррористических операций: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 22 с.
8. Сиянский В.А. Профессиональная подготовка курсантов образовательных учреждений МВД России на основе ситуационного моделирования: дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 225 с.
9. Суворов С.Н., Мелентьев А.В., Тарасенко В.А. Десантирование и эвакуация с вертолета сотрудников специальных подразделений при проведении специальных операций. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 64 с.
10. Танаева З.Р., Иванова Л.Ф., Костеркин П.Д. Профессионально-прикладная физическая подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов к выполнению служебных задач в подразделениях МВД России // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № S2. С. 126-131.
11. Семилетова А.Н. Методика организации профориентационной работы со старшеклассниками в системе "школа-вуз" // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". 2012. № 4-2 (55). С. 68 – 73.
12. Лебедева Е.В., Гуткевич Е.В., Иванова С.А., Счастный Е.Д., Симуткин Г.Г., Семке В.Я., Сергиенко Т.Н., Шмиголь М.В., Рядовая Л.А., Репин А.Н. Феномен коморбидности депрессии и коронарной болезни в свете современных достижений генетики (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 6 (75). С. 41 – 47.
13. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49 – 53.
14. Лаптев Л.Г., Прялухина А.В. Социально психологические факторы дезадаптивного поведения несовершеннолетних // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3 (79). С. 12 – 16.
15. Ушаков А.В. Об изучении свойств параллельного проектирования в педагогическом ВУЗе // Педагогические науки. 2008. № 4 (31). С. 140 – 144.
16. Ушаков А.В. Об изучении свойств кривых линий инверсии в педагогическом ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 58 – 63.

Educational activities and material and technical support of the department engaged in mountain and high-altitude training: organizational and pedagogical aspects

Andrei V. Melent'ev

Lecturer of the Department of Professional Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Abstract

The article reveals the problematic aspects of university educational activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, aimed at improving mountain and high-altitude training. The author emphasizes the importance of improving the professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of

developing students' ability and readiness in extreme conditions to quickly assess the created criminogenic situation, make the right tactically expedient decisions in the course of special operations to detain violators of law and order is noted. The importance of maintaining a high level of material and technical support in the implementation of the educational process is stated. Today, when radical changes are taking place in the country, accompanied by social and economic instability, an immeasurable increase in mental physical psychological stress and risk factors in the profession, the depth of knowledge of a teacher in the disciplines listed above should correspond to the level of detailed study of these issues, based, preferably, on personal experience in solving practical tasks from various fields of knowledge. The altitude instructor should be able to find and correct, if possible, equipment malfunctions. The teacher must have psychological stability, the ability to find optimal solutions in difficult and conflict situations, to maintain leadership positions in various forms of communication with the audience.

For citation

Melent'ev A.V. (2022) *Obrazovatel'naya deyatel'nost' i material'no tekhnicheskoe obespechenie kafedry, zanimayushcheysya gornoi i vysotnoi podgotovkoi: organizatsionno-pedagogicheskie aspekty* [Educational activities and material and technical support of the department engaged in mountain and high-altitude training: organizational and pedagogical aspects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 884-891. DOI: 10.34670/AR.2022.38.51.118

Keywords

Educational activities, logistics, mountain and high-altitude training, universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lecturer.

References

1. Balashov A.V., Igumnov A.V. (2020) *Metody povysheniya urovnya funktsional'noi podgotovki sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii* [Methods for increasing the level of functional training of law enforcement officers, cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 12 (151), pp. 395-397.
2. Bogdanov E.V. et al. (2011) *Podgotovka spetsial'nykh podrazdelenii MVD Rossii k vypolneniyu spetsial'nykh operatsii v gorakh* [Training of special units of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform special operations in the mountains]. Domodedovo.
3. Karpushkin V.V. (2021) *Individual'naya podgotovka operupolnomochennogo (vysotnika) boevogo otdeleniya* [Individual training of the detective (high-altitude officer) of the combat department]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 4, pp. 40-43.
4. Kusenev P.N. (2015) *Podgotovka sotrudnikov OMON MVD Rossii metodami formirovaniya ikh professional'nogo mirovozzreniya* [Training of employees of the OMON of the Ministry of Internal Affairs of Russia by methods of forming their professional worldview]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry* [Education. The science. Scientific staff], 6, pp. 237-240.
5. Melent'ev A.V. (2021) *Osobennosti provedeniya prakticheskikh zanyatii pri povyshenii kvalifikatsii sotrudnikov po programme «Gornaya i vysotnaya podgotovka»* [Peculiarities of carrying out practical exercises in the course of professional development of employees under the program "Mountain and high-altitude training"]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 9, pp. 325-328.
6. Melent'ev A.V. (2017) *Podgotovka lichnogo sostava k provedeniyu spetsial'noi operatsii v zdanii* [Training of personnel for a special operation in the building]. In: *Sovershenstvovanie professional'noi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii i sotrudnikov silovykh ведомств* [Improvement of professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies].
7. Petrenko A.V. (2015) *Model' voenno-professional'noi podgotovki podrazdelenii spetsial'nogo naznacheniya Vnutrennikh voisk MVD Rossii k provedeniyu kontrterroristicheskikh operatsii. Doct. Dis.* [Model of military-professional training of special forces units of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia for counter-terrorist operations.

- Doct. Dis.]. St. Petersburg.
8. Sinyanskii V.A. (2021) *Professional'naya podgotovka kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii na osnove situatsionnogo modelirovaniya*. Doct. Dis. [Professional training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of situational modeling. Doct. Dis.]. Moscow.
 9. Suvorov S.N., Melent'ev A.V., Tarasenko V.A. (2018) *Desantirovanie i evakuatsiya s vertoleta sotrudnikov spetsial'nykh podrazdelenii pri provedenii spetsial'nykh operatsii* [Landing and evacuation from a helicopter of employees of special units during special operations]. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
 10. Tanaeva Z.R., Ivanova L.F., Kosterkin P.D. (2020) Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka budushchikh sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov k vypolneniyu sluzhebnykh zadach v podrazdeleniyakh MVD Rossii [Professional-applied physical training of future law enforcement officers for the performance of official tasks in the divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Man. Sport. Medicine], 20, S2, pp. 126-131.
 11. Semiletova A.N. Methodology for organizing career guidance work with high school students in the "school-university" system // Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V.P. Goryachkin". 2012. No. 4-2 (55). pp. 68 - 73.
 12. E. V. Lebedeva, E. V. Gutkevich, S. A. Ivanova, E. D. Schastny, G. G. Simutkin, V. Ya. Private L.A., Repin A.N. The phenomenon of comorbidity of depression and coronary disease in the light of modern advances in genetics (literature review) // *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*. 2012. No. 6 (75). pp. 41 - 47.
 13. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // *Advocacy practice*. 2019. No. 3. C. 49 - 53.
 14. Laptev L.G., Pryalukhina A.V. Socio-psychological factors of maladaptive behavior of minors // *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. 2010. No. 3 (79). pp. 12 - 16.
 15. Ushakov A.V. On the study of the properties of parallel design in a pedagogical university // *Pedagogical sciences*. 2008. No. 4 (31). pp. 140 - 144.
 16. Ushakov A.V. On the study of the properties of curved inversion lines in a pedagogical university // *Modern Pedagogical Education*. 2020. No. 2. S. 58 – 63.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.68.15.097

Особенности обучения взрослых в современных образовательных реалиях

Миклошевич Ксения Станиславовна

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: mikloshevichks@mail.ru

Аннотация

В настоящее время особое внимание уделяется обучению взрослых. Связано это, прежде всего, с тем, что меняется экономическая парадигма, общество нуждается в новых специальностях и, соответственно, специалистах, которые осознанно будут приобретать новые навыки и умения. К таким специальностям относятся специалисты в сфере IT-технологий, некоторые виды управленцев, сотрудники небольших частных компаний, администраторы, няни, медицинские работники, педагоги, бухгалтера и прочие профессии. Кроме того, зачастую мы наблюдаем, когда взрослые люди получают углубленное образование по уже имеющейся специальности либо кардинально меняют профессию. Со стороны таких обучающихся процесс освоения нового материала более осознан, эффективен и востребован. Обучение внутренне мотивировано и имеет более высокие результаты и качество. *Актуальность статьи* обусловлена необходимостью классификации обучения взрослых, а также освоением особенностей работы с такой категорией обучающихся, некоторых сложностей, которые подлежат устранению, необходимостью развития данного направления. *Предмет* исследования заключается в процессе обучения взрослых на современном этапе. *Объектом* исследования является непосредственное взаимодействие преподавателя и обучающегося, мотивация обучающихся, результативность академического процесса. *Новизна* работы заключается в определенных рекомендациях, предлагаемых в указанной работе, которые могут усовершенствовать процесс обучения взрослого населения в современных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Миклошевич К.С. Особенности обучения взрослых в современных образовательных реалиях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 892-897. DOI: 10.34670/AR.2022.68.15.097

Ключевые слова

Андрагогика, обучение взрослых, мотивация, развитие, эффективность, восприятие, результат.

Введение

Итак, рассмотрим поэтапно, что представляет собой обучение взрослых людей. Отметим, что ранее вообще не ставился вопрос о том, чтобы обладатель профессии вдруг возымел желание ее поменять, притом кардинально, избрав совершенно иное направление. Обычно люди работали в одной сфере многие годы, не предполагая о каких-либо трансформациях. Стандартный среднестатистический гражданин ранее приобретал одну профессию на всю жизнь и ограничивался этим. Однако последнее время тенденции в указанном сегменте меняются в связи с изменением качества жизни, развитием науки и технологий, исчезновением ряда профессий и появлением новых направлений, поэтому специалисты вынуждены либо переучиваться, либо заново осваивать тонкости современного профильного образования.

Основная часть

В связи с указанными трансформациями, обучение взрослого населения приобретает все большую значимость. Оно должно быть систематизировано, теоретически обосновано и эффективно применено на практике. Обучение взрослых характеризуется следующими принципами: осознанность и мотивация к обучению, самостоятельность, наличие собственного опыта, ориентация на практическое применение знаний [Лихачева, 2020].

В отношении первого принципа отметим, что взрослые более мотивированы к получению новых знаний, они начинают учиться, чтобы достичь определенного результата в профессиональной или социальной сфере, к которому они не могут прийти в связи с недостаточными компетенциями в указанной отрасли. Либо существует возможность стать руководителем звена или продвинуться по карьерной лестнице, но человеку не хватает знаний и опыта – вот и пример внутренней мотивации для дальнейшего образования.

Говоря о самостоятельности, отметим, что при обучении взрослых контроль за знаниями осуществляется по большей части ими самими, не преподавателем, они сами отвечают за результат, сами ставят цели и задачи, практически сами управляют академической деятельностью, преподаватель при этом выступает помощником и координатором их интеллектуальной деятельности. В данном сегменте возможно применять проектную методику, различные формы дистанционного и смешанного обучения.

Относительно собственного опыта укажем, что вся новая информация фильтруется взрослыми через указанный опыт. Если такой материал пересекается с имеющимся опытом, то быстрее формируются ассоциативные связи, человек углубляет свои знания и улучшает навык [Миролюбов, 2019]. Если новая информация разнится с опытом, нужно понять причину. В таком случае преподаватель, который разрабатывает курс, должен понимать контингент, который обучается, знать его особенности, цели и задачи обучения. Желательно, чтобы группа студентов имела схожий опыт, это удобно в контексте объяснения нового материала и актуализации имеющихся знаний.

Ориентация на применение знаний базируется на том, что взрослые учатся не ради знаний, а для формирования навыков, которые помогут им быстро справиться с задачами, т.е. ориентация на практическое применение знаний, умений и навыков является базовой характеристикой. При формировании курсов для взрослых важно максимально учитывать их прикладную направленность, ориентацию на возможность быстро и качественно справиться с возникающими проблемами и навыком принять нестандартные решения, сориентироваться в

сложной, непростой ситуации.

Таким образом, как видим, существуют значительные различия между обучением взрослых и особенностями андрагогики и обучением детей и педагогикой. Их обязательно нужно учитывать для достижения максимального результата обучения и поддержания мотивации в соответствующем активном статусе.

Рассматривая обучение взрослых, нельзя не упомянуть Модель Дэвида Колба, которая раскрывает этапы обучения, а именно, опыт – осмысление – теория – практика. Отметим, что учеба взрослого человека может начинаться абсолютно с любого этапа, в соответствии с чем выделяют несколько типов людей, а именно, активисты, мыслители, теоретики и прагматики. Активисты основываются на собственном опыте, методом проб и ошибок осуществляют академическую деятельность. Мыслители много думают, взвешивают и только затем действуют. Теоретики большое внимание уделяют именно теоретическому компоненту и только после качественного изучения теоретических основ выполняют определенные действия. Прагматики работают с практическим применением знаний, умений и навыков, их интерес продиктован именно указанным вектором, что, в современных реалиях является важным и значимым. Данная модель также получила название Цикл Колба, который может успешно решать поставленные перед обучением взрослых академические задачи [Лихачева, Беденко, 2020]. Он состоит из 4 этапов: актуализация своего опыта, получение обратной связи и осмысление опыта, формирование теоретических представлений о новой теме, применение новых знаний на практике [Потапов, 2021].

Рассмотрим, каким образом могут быть осуществлены указанные действия. Начальным моментом любой академической деятельности является получение нового опыта либо обобщение и актуализация старого. Если преподаватель обращается к опыту, это значит, что тема важна, к ней существует определенный интерес. Опыт можно связать с новым материалом, знаниями. В данном сегменте хороши деловые игры, в которых каждый участник исполняет свою роль, что в некоторой степени позволяет проверить уровень знаний обучающихся. И при недостаточно качественном исполнении определенной роли студент – взрослый ощущает нехватку знаний, умений и навыков, он мотивирован на дальнейшее их получение и укрепление. Ситуационные задачи очень хороши в данном контексте, опыт помогает понять степень владения материалом [Щербакова, 2021].

Опыт, как правило, предоставляет пищу для осмысления. Важно структурировать полученный опыт, обобщить его, проанализировать имеющиеся данные. Важно заставить обучающихся задуматься, насколько они применяют свой опыт, как можно его усовершенствовать, насколько эффективны и востребованы их знания. Важно организовать обсуждения, создать ситуации, которые помогут смоделировать дальнейшие действия обучающихся, вновь преподаватель ненавязчиво направляет их, инструктирует, помогает. Еще раз подчеркнем, что в данном контексте педагог выступает другом, сотоварищем, консультантом, советчиком, но не диктатором. Терпение и терпимость – вот основные характеристики педагога, способность к синтезу и анализу, построение соответствующих заданий, упражнений, тренингов, позволяющих обобщить имеющийся в распоряжении обучающихся запас компетенций и компетентностей, что очень важно для последующих этапов обучения взрослых [Афанасьева, 2021].

После анализа собственного опыта взрослый обучаемый изучает новый материал, чтобы сформировать теоретическое представление по теме и обосновать знания. Теоретический материал подается, как правило, в очном формате в интерактивном режиме для получения

немедленной обратной связи. Используется метод презентаций или проектов, также приводятся примеры из ранее полученного опыта. Важно восприятие и закрепление материала, также отметим, что можно использовать различные формы дистанционного и смешанного обучения, например, модель перевернутого класса, что поможет самим обучающимся презентовать материал, разобраться в сложностях самостоятельно, пояснить все особенности своим одноклассникам. Еще раз подчеркнем важность примеров.

Практический этап обучения предусматривает способность обучающихся применять полученные знания, умения и навыки на практике, т.е. превратить их в компетенции. Для практического закрепления материала важны всевозможные упражнения, занятия на тренажерах, онлайн – задания, мини-ситуации с практическим применением [Лихачева, 2020]. После каждой новой теоретической темы важно наращивать количество упражнений, задач, квестов, квизов и прочих тренингов, позволяющих взрослому обучающемуся качественно ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, принимать непростые решения, брать ответственность, т.е. полноценно работать на благо общества, не совершая профессиональных ошибок.

Еще отметим, что в обучении взрослых не работает метод «кнута и пряника». Поясним, почему так происходит. Этот метод относится к внешней мотивации, а взрослые, как правило, мотивированы внутренне. Они сами определяют процессные цели, т.е. самостоятельно выбирают, какую компетенцию хотят прокачать, а также они в состоянии управлять фокусом внимания, т.е. работать с обратной связью. Постоянный анализ информации, постановка вопросов себе и окружению, определение положительных когнитивных установок – все это предусматривает сознательный, осознанный подход к получению знаний [Лихачева, 2016]. Взрослые получают удовольствие не только от результата обучения, но и его процесса, постоянной смены установок, взглядов и ценностей в режиме реального времени, постоянное соотнесение опыта с реальной жизнью, получение положительных эмоций, которые эффективно влияют на запоминание и освоение нового материала.

Заключение

Таким образом, мы видим, что обучение взрослых имеет свои особенности и существенно отличается от обучения детей и молодежи. Для получения эффективного результата указанного процесса очень важно также определить цели академического процесса, его содержание и методы, посредством которых данный процесс будет успешно реализован. В контексте целеполагания возможно использование таксономии Блума и пирамиды Дилтса, которые помогут не только понять, что нужно изучать, но и направить, дадут вектор, как это нужно правильно сделать для наивысшего результата. Содержание обучения определяет сам взрослый обучающийся – он выбирает те курсы, тренинги, вебинары и направления, содержание которых ему близко, интересно и нужно, а также те дополнительные образовательные направления и структуры, где образовательный контент может варьироваться и изменяться в соответствии с потребностями взрослого студента. Отметим, что и технологии обучения должны быть простыми, ненавязчивыми, прикладными, дающими быстрый и качественный результат. Это, как правило, деловые игры, презентации, погружения в среду, создание учебных ситуаций, выполнение и представление проектов, дистанционное и, использование интернет – технологий и нововведений, а также многие другие формы, позволяющие сделать процесс обучения интересным, ненавязчивым, мотивированным и максимально эффективным. С учетом всех указанных характеристик, обучение взрослых сможет превратиться в результативную систему,

действенную и востребованную, открытую и отлаженную, которая позволит взрослому полностью насладиться как процессом, так и результатом его академической деятельности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Афанасьева И.В. Закономерности организации и методология структурирования учебно-познавательного процесса в условиях высшего образования // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 3. С. 53-67.
4. Лихачева О.Н. Аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в лингвистическом вузе // Шаг в науку. Махачкала, 2020. С. 346-351.
5. Лихачева О.Н. Моделирование современного обучения иностранному языку в неязыковом вузе – проблемы и решения на примере технического вуза // Научные труды КубГТУ. 2020. № 4. С. 104-112.
6. Лихачева О.Н. Некоторые особенности современного подхода при обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку в свете коммуникативной компетенции // Научные труды КубГТУ. 2016. № 3. С. 138-143.
7. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. К вопросу о моделировании занятия по английскому языку в неязыковом техническом вузе // Научные труды КубГТУ. 2020. № 2. С. 157-163.
8. Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2019. 344 с.
9. Потапов Д.А. Исследование креативности личности: структура, уровни, показатели // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 4. С. 92-101.
10. Щербакова А.И. Многофакторный образовательный процесс в поликультурном российском пространстве: социально-философский анализ // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 3. С. 8-19.

Features of adult learning in modern educational realities

Kseniya S. Mikloshevich

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: mikloshevichks@mail.ru

Abstract

Currently, special attention is paid to adult education. This is due, first of all, to the fact that the economic paradigm is changing, society needs new specialties and, accordingly, specialists who will consciously acquire new skills and abilities. These specialties include specialists in the field of IT, some types of managers, employees of small private companies, administrators, nannies, medical workers, teachers, accountants and other professions. In addition, we often observe when adults receive in-depth education in an existing specialty or radically change their profession. On the part of such trainees, the process of mastering new material is more conscious, effective and in demand. Learning is intrinsically motivated and has better results and quality. *The relevance* of the article is due to the need to classify adult education, as well as to master the features of working with this category of trainees, some of the difficulties that need to be eliminated, and the need to develop this

area. *The subject* of the research is the process of adult learning at the present stage. *The object* of the study is the direct interaction between the teacher and the student, the motivation of the students, the effectiveness of the academic process. *The novelty* of the work lies in certain recommendations proposed in this work, which can improve the process of teaching the adult population in modern conditions.

For citation

Mikloshevich K.S. (2022) Osobennosti obucheniya vzroslykh v sovremennykh obrazovatel'nykh realiyakh [Features of adult learning in modern educational realities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 892-897. DOI: 10.34670/AR.2022.68.15.097

Keywords

Andragogy, adult education, motivation, development, efficiency, perception, result.

References

1. Afanas'eva I.V. (2021) Zakonomernosti organizatsii i metodologiya strukturirovaniya uchebno-poznavatel'nogo protsessa v usloviyakh vysshego obrazovaniya [Patterns of organization and methodology of structuring the educational and cognitive process in higher education]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 3, pp. 53-67.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Likhacheva O.N. (2020) Aspekty formirovaniya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku v nelingvisticheskom vuze [Aspects of the formation of foreign language communicative competence in English classes in a non-linguistic university]. In: *Shag v nauku* [Step into science]. Makhachkala.
5. Likhacheva O.N. (2020) Modelirovanie sovremennogo obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze – problemy i resheniya na primere tekhnicheskogo vuza [Modeling of modern teaching a foreign language in a non-linguistic university: problems and solutions on the example of a technical university]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Proc. of KubSTU], 4, pp. 104-112.
6. Likhacheva O.N. (2016) Nekotorye osobennosti sovremennogo podkhoda pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov inostrannomu yazyku v svete kommunikativnoi kompetentsii [Some features of the modern approach in teaching students of non-linguistic universities a foreign language in the light of communicative competence]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Proc. of KubSTU], 3, pp. 138-143.
7. Likhacheva O.N., Bedenko D.E. (2020) K voprosu o modelirovanii zanyatiya po angliiskomu yazyku v neyazykovom tekhnicheskome vuze [On the issue of modeling an English class in a non-linguistic technical university]. *Nauchnye trudy KubGTU* [Proc. of KubSTU], 2, pp. 157-163.
8. Mirolyubov A.A. (2019) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Methods of teaching foreign languages]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
9. Potapov D.A. (2021) Issledovanie kreativnosti lichnosti: struktura, urovni, pokazateli [The study of personality creativity: structure, levels, indicators]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 4, pp. 92-101.
10. Shcherbakova A.I. (2021) Mnogofaktornyi obrazovatel'nyi protsess v polikul'turnom rossiiskom prostranstve: sotsial'no-filosofskii analiz [Multifactorial educational process in the multicultural Russian space: socio-philosophical analysis]. *Antropologicheskaya didaktika i vospitanie* [Anthropological didactics and education], 4, 3, pp. 8-19.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.64.76.111

Внеаудиторная деятельность студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций

Нургазина Мерике Сартаевна

Аспирантка,
Алтайский государственный университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61;
e-mail: nmerike@mail.ru

Аннотация

Развитие творческой активности студентов немыслимо без организации внеаудиторной самостоятельной работы. Важно не только дать сумму знаний, но и научить добывать эти знания, перерабатывать их, творчески применять в различных видах деятельности. Значительными возможностями для формирования результатов обучения обладает как аудиторная, так и внеаудиторная самостоятельная работа студентов. В статье рассмотрены возможности внеаудиторной работы в формировании профессиональных компетенций студентов. Самостоятельная работа, научно-исследовательская работа студентов, летняя школа являются одними из ключевых факторов развития критического мышления, стремления постоянного самообразования и организованности, формирование новых навыков в областях медицины, рассмотрение актуальных вопросов системно. В статье показано, что в современных условиях медицинского образования возрастает роль внеаудиторной деятельности студентов. Выделенные нами возможности внеаудиторной деятельности обучающихся таких как самостоятельная работа (СРО) и научно-исследовательская работа студентов, летняя школа и волонтерское движение показывают, что в процессе работы вне аудитории у студента развиваются и совершенствуются важные и необходимые во врачебной деятельности компетенции: медицинского эксперта, коммуникатора, коллаборатора, лидера, ученого, адвоката по охране здоровья, обучающегося на протяжении жизни, профессионала.

Для цитирования в научных исследованиях

Нургазина М.С. Внеаудиторная деятельность студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 898-907. DOI: 10.34670/AR.2022.64.76.111

Ключевые слова

Внеаудиторная самостоятельная работа, научно-исследовательская работа студентов, летняя школа, студенты, обучение.

Введение

Развитие творческой активности студентов немыслимо без организации внеаудиторной самостоятельной работы. Важно не только дать сумму знаний, но и научить добывать эти знания, перерабатывать их, творчески применять в различных видах деятельности. Значительными возможностями для формирования результатов обучения обладает как аудиторная, так и внеаудиторная самостоятельная работа студентов.

В казахстанских вузах образовательные результаты отражены в ряде законодательных и нормативных документов. В модульных образовательных программах (МОП) медицинских вузов результаты обучения обозначены следующим образом: медицинский эксперт, коммуникатор, коллаборатор, адвокат здоровья, лидер, ученый, обучающийся на протяжении всей жизни, профессионал. Они направлены на реализацию диагностической, лечебной, реабилитационной, профилактической, организационно-управленческой деятельности врачебного персонала.

В данной статье мы попытаемся проанализировать литературные источники и рассмотреть возможности внеаудиторной деятельности студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций на примере НАО «Медицинский университет города Семей» Республики Казахстан.

Основная часть

В истории педагогической науки о необходимости формирования навыков самостоятельной работы в педагогическом процессе утверждали многие ученые. Об этом писали в своих трактатах и научных трудах Я.А. Коменский, А. Дистервег, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и многие другие.

Внеаудиторная работа была предметом исследования многих отечественных ученых, в том числе Б.П. Есипова, Н.Л. Левитова, М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера, Ю.К. Бабанского, Т.И. Шамовой, П.И. Пидкасистого и многих других.

Проблема организации внеаудиторной самостоятельной работы рассматривалась в диссертационных работах таких ученых, как Л.П. Якушкина, Н.П. Грекова, Д. Шарифов, А.Е. Жуков, М.С. Афанаскина, Р.М. Гаранина [Гаранина, 201; Якушкина, 2007; Жуков, 2004; Шарифов, 1997; Афанаскина, 1999; Грекова, 1985]. Ими рассмотрены различные аспекты организации внеаудиторной самостоятельной работы: самостоятельная работа как способность студента к осуществлению профессиональных функций врача; дидактические средства повышения эффективности самостоятельной работы в условиях модернизации образования; технология организации внеаудиторной самостоятельной работы; дидактические требования к самостоятельной работе; виды внеаудиторной самостоятельной работы в медицинских колледжах и т.д.

Особенности организации внеаудиторной самостоятельной работы в медицинских вузах отражены в публикациях таких ученых, как Д.Р. Хамраев, Д.Е. Жаныбеков, Т.М. Досаев [Хамраев, 2012; Жаныбеков, 2014].

Р.М. Гаранина определяет самостоятельную работу студентов следующим образом: «Самостоятельная работа студентов характеризуется, в сравнении с традиционным пониманием, как процесс, который инициируется выделенными нами дидактически значимыми факторами и в совокупности представляет собой схему практической реализации способностей

студента по самостоятельному решению учебно-профессиональных задач». В качестве критериев оценивания учебно-профессиональных задач самостоятельной работы ученый выделяет уровни проявления познавательных, интеллектуальных, исследовательских, творческих, коммуникативных, специальных способностей студентов и уровни их самореализации в процессе самостоятельной работы. Р.М. Гаранина считает, что «способность студента к осуществлению профессиональных функций определяется его субъектной позицией будущего врача, посредством которой реализуется целевая установка на профессионально-личностное развитие» [Гаранина, 2012].

Некоторые исследователи вплотную подошли к особенностям организации внеаудиторной работы студентов. Л.П. Якушкина считает, что «технология организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов успешно реализуется в учебном процессе, если: опирается на содержание Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, отражающее необходимый минимум требований к подготовке специалиста; основана на теоретической модели организации внеаудиторной самостоятельной работы, которая включает субъектный, мотивационно-целевой, содержательный, организационно-деятельностный, контрольно-регулирующий, результативно-оценочный компоненты и компонент «условия организации»; имеет этапное строение и представлена диагностическим, процессуальным и контрольно-результативным компонентами (этапами); учитывает в процессе своей реализации определенные организационно-педагогические и психолого-педагогические условия» [Якушкина, 2007]. Л.П. Якушкина описывает технологию формирования самостоятельной работы, раскрывая ее поэтапность и эффективность, и в этом практическая ценность ее научной работы.

А.Е. Жуков в своей диссертационной работе «Дидактические средства повышения эффективности самостоятельной работы в условиях модернизации образования» доказал, что «эффективность самостоятельной работы студентов может быть повышена, если: у студентов сформирована потребность в необходимости самообразования и самовоспитания для будущей профессиональной деятельности; осуществлен программно-целевой подход к организации самостоятельной работы, при котором учтены индивидуальные стили познавательной деятельности студентов; в качестве приоритетного направления в формировании системы организации самостоятельной работы будет выступать совокупность инновационных дидактических средств обучения, ведущими среди которых являются учебно-методические комплексы (печатные и электронные варианты), оборудованные в соответствии с современными требованиями кабинеты самостоятельной работы» [Жуков, 2004]. Им была разработана программа формирования умений и навыков самостоятельной работы, определены задачи, содержание, методы, формы и средства самостоятельной работы, проведен анализ комплекса используемых дидактических средств. Это позволило ему провести формирующий эксперимент, в ходе которого на основе программно-целевого подхода были выявлены психолого-педагогические условия формирования у студентов высокой культуры самостоятельной работы. Диссертационная работа А.Е. Жукова ценна тем, что систематизирует знания об условиях эффективной организации самостоятельной работы. Более того, ученый акцентирует внимание на формировании высокой культуры самостоятельной работы как результате обучения в вузе.

Д. Шарифовым рассмотрена «самостоятельная учебная деятельность студентов в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий, организованная в системе и удовлетворяющая дидактическим требованиям». По мнению ученого, самостоятельная работа повышает качество

профессиональной подготовки, реализует ее обучающую и воспитательную функции. Рациональная организация самостоятельной работы студентов по усвоению научных понятий, связей и отношений между явлениями, считает Д. Шарифов, способствует качественному усвоению центральных мировоззренческих идей учебных дисциплин и курсов, которые заложены в самом содержании программного материала [Шарифов, 1997].

М.С. Афанаскина в своей диссертационной работе рассматривает виды внеаудиторной самостоятельной работы применительно к медицинским колледжам. Ценность ее работы состоит в том, что она раскрывает значение внеаудиторной работы и разрабатывает методики их реализации для образовательных учреждений, занимающихся подготовкой будущих врачей. Она считает, что «организация кружков по основным предметам в среднем медицинском учебном заведении, регулярная их работа, создание банка данных тем учебно-исследовательских работ студентов, заинтересованность заведующих кабинетов в организации кружковой, учебно-исследовательской и самостоятельной работы студентов способствуют развитию познавательной активности студентов». В ходе исследования она пришла к выводу, что большинство студентов, занимающихся выполнением творческих работ, считают, что их выполнение способствует углублению знаний и повышает интерес к предмету. Профессиональный интерес, по мнению ученого, «формируется всей совокупностью воздействий, оказываемых социальной средой на человека, состоянием учебной, воспитательной работы в учебном заведении, уровнем развития его материальной базы, координацией в работе педагогов, микроклиматом в студенческих группах» [Афанаскина, 1999].

Вопросам активизации самостоятельной учебной работы студентов в процессе внеаудиторных занятий посвятила свою диссертационную работу Н.П. Грекова. В ее работе экспериментально доказана значимость учебно-исследовательских задач во внеаудиторной работе. Именно их комплексное применение дает возможность формировать познавательную активность студентов. Также ученый особую роль отводит творческим заданиям. Творческие задания межпредметного характера, по мнению Н.П. Грековой, могут применяться с целью: 1) иллюстрации теоретических положений; 2) эффективной организации применения знаний на практике и показа практического значения теоретических положений; 3) повторения, воспроизведения и закрепления знаний; 4) формирования умений трансформировать имеющиеся знания в новые условия; 5) контроля и самоконтроля знаний, умений и навыков [Грекова, 1985].

Анализ вышеобозначенных работ подвел нас к основным выводам о необходимости тщательного изучения вопросов организации внеаудиторной самостоятельной работы. Знание сущности, видов и форм, технологии ее организации обеспечивает эффективность формирования познавательной активности, профессиональных компетенций специалиста. Однако теоретический анализ источников не дал нам полноценных ответов на особенности организации внеаудиторной работы в условиях кредитной технологии в вузах, с учетом модульных образовательных программ, в том числе в условиях медицинских вузов. Модернизация образовательных программ и современное системное видение профессиональной деятельности врача требуют новых подходов к формам, методам, технологиям организации внеаудиторной самостоятельной работы. С этой точки зрения возникла необходимость пересмотреть устаревшие взгляды научного мира на новые возможности внеаудиторной деятельности в условиях кредитной технологии образования, где возрастает значимость самостоятельной работы студентов.

Чтобы выявить возможности того или иного вида внеаудиторной деятельности в формировании профессиональных компетенций, рассмотрим особенности каждого вида на примере модульной образовательной программы «6В10101 — Общая медицина» НАО «Медицинский университет города Семей». В ней представлены основные профессиональные компетенции (в модульной образовательной программе определены как ключевые или специальные компетенции) и субкомпетенции (подкомпетенции), которыми должны быть сформированы у студента в период обучения в медицинском университете. Однако наша задача показать роль и значение внеаудиторной деятельности студентов, и возможности таких видов, как самостоятельная работа, научно-исследовательская работа студента (НИРС), студенческий научный кружок, летние школы при медицинских университетах, работа в научных кружках и другие.

С внедрением кредитной технологии, основными формами внеаудиторных занятий стала самостоятельная работа обучающегося (СРО). Первой возможностью внеаудиторной деятельности студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций, мы считаем самостоятельную работу. Самостоятельная работа студента (СРО) — это планируемая учебная, учебно-исследовательская, научно-исследовательская работа студентов, выполняемая во внеаудиторное время по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия.

Самостоятельная работа как вид обучения значится во всех дисциплинах, изучаемых в медицинских вузах, включая клинические, и занимает более половины от объема всей дисциплины. Формами СРО могут быть подготовка рефератов и докладов, эссе, кейс-задания (ситуационные задачи), тематических портфолио. Каждая форма преследует определенную цель. К примеру, подготовка рефератов и докладов способствуют расширению научного кругозора, овладение методами теоретического исследования способствует развитию самостоятельности мышления студента, а написание эссе позволяет развивать навыки самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей.

При организации самостоятельной работы нужно помнить о принципах систематичности, сознательности, последовательности, практикоориентированности, целенаправленности. Они являются исходными основаниями для организации внеаудиторной работы будущего врача.

При рейтинговой технологии обучения выполнение студентами СРО играет значительную роль, так как от его оценивания зависит оценка дисциплины. Если самостоятельная работа является видом дисциплины, следовательно, она участвует в формировании определенных компетенций. Например, медицинского эксперта и профессионала. При изучении клинических дисциплин костно-мышечная ткань в системе, патология детского возраста, инфекционный контроль, клиническая фармакология, мочеполовая система в клинике, клиническая биохимия, анестезиология и реаниматология и других СРО представлены в виде ситуационных задач для постановки предварительного диагноза с учетом функциональных обследований, назначения лечения согласно протоколам и индивидуальностью больного, студент учится составлять план постоянного наблюдения. По окончании курсов дисциплин студент может выполнить практический навык в несложных, распространенных ситуациях/случаях, сделать оценку, создать и уметь реализовать необходимые планы, и информировать пациента/родственников о процессе и его результатах.

Работа врача предполагает многочисленные связи с пациентами, их родственниками, объяснения течения болезни, правильного выбора лечения, поддержания здоровья. Необходимо формировать профессиональные компетенции коммуникатора. У студента создается установка

профессионального терапевтического взаимодействия с пациентом и его семьей, учиться собирать и обобщать точную и важную информацию о болезни, после лечения уметь провести инструктаж по уходу больным и составить план по поддержанию его здоровья. Во время обучения студент осваивает документальное введение информации в письменном и электронном виде. Сейчас во всех поликлиниках и больницах работают программы, которые предоставляют информацию о больном путем введения ИИН (индивидуального идентификационного кода). Задания СРО направлены на освоение данных программ, письменных заполнений протоколов лечения, внесения в базу результатов последних исследования для принятия клинического решения.

Компетенция «обучающийся на протяжении жизни» приобретает через задания самостоятельной работы. Для выполнения ситуационных заданий СРО студенту необходимо прочитать много литературы, со временем данный навык становится привычкой или чертой характера.

Компетенция «ученый» требует формирование понимания принципов научных исследований в здравоохранении, постановка вопросов научных исследований, выбор подходящих методов для их реализации. Это достигнуть можно посредством СРО дисциплин, таких как «Введение в научные исследования и биостатистику», «Доказательная медицина и применение методов статистического анализа», «Основы клинической эпидемиологии и биостатистики».

Из этого следует, что самостоятельная работа обучающихся формирует важные компетенции, необходимые во врачебной деятельности: медицинский эксперт, коммуникатор, коллаборатор, профессионал, обучающийся на протяжении жизни, ученый.

Второй возможностью, через которую значительно повышается эффективность самостоятельной работы во внеаудиторной деятельности, является научно-исследовательская работа студентов (НИРС).

В учебных образовательных программах университетов не предусмотрены аудиторские часы для выполнения НИРС. Это все повышает роль внеаудиторной научно-исследовательской работы студентов [Хамраев, 2012].

Задачи НИРС в вузе заключаются в развитии навыков научных исследований, в совершенствовании профессиональной подготовки. Конкретными задачами НИРС являются следующие: формирование диалектического мышления в процессе изучения учебных дисциплин; обучение методам проведения научных экспериментов; овладение способами статистической обработки результатов наблюдений; приобретение навыков системных исследований в конкретной области научных знаний и профессиональных умений.

Четко организовать исследовательскую работу в вузе помогают студенческие кружки (СНК). Студенческий научный кружок – основная структурная единица организации НИРС на кафедре. Организация работы в таком кружке предусматривает проведение исследований по проблемной теме кафедры. Система тематических или проблемных кружков способствует плановой и целенаправленной организации исследовательской работы в вузе. Итогом совместной научно-исследовательской работы студентов и преподавателей кафедры являются стендовые доклады и тезисы, выдвинутые на университетскую научную конференцию студентов.

Ежегодные социологические опросы университетов о вовлеченности студентов в СНК, утверждают, что более 70% поступивших на 1 курс студентов вовлечены в исследовательскую работу путем участия в научных кружках кафедр. На вопрос: как по вашему мнению, чему

может способствовать или способствует занятию научной работой? – 65% отмечают, что кружки способствуют более глубокому изучению той или иной дисциплины, получение знаний по профессии.

Традиционно в медицинских вузах каждая кафедра ведет студенческий научный кружок, связано это с тем:

- во-первых, создаются дополнительные условия для реализации потребности студентов в повышении уровня освоения дисциплины;
- во-вторых, развитие личности путем формирования следующих качеств: компетентности, критичности, принципиальности, способности самостоятельно ставить и решать научные и творческие задания, овладения ведения научной дискуссии;
- в-третьих, повышение уровня эрудиции студентов;
- в-четвертых, создаются условия для развития и внедрения различных форм творчества молодежи, овладения методологией научных исследований, приобретения навыков самостоятельной работы и работы в творческих коллективах.

Кроме того, работа в научных кружках клинических кафедры медицинских вузов реализует принцип наглядности и деятельности.

Интеграция в процесс обучения вуза исследовательской деятельности студентов является одним из важных факторов подготовки будущих врачей, поскольку опыт в научно-исследовательской работе востребован в практической жизни. НИРС представляет пример интеграции научно-практических потенциалов преподавателей и студентов, направленный на решение образовательных и научных проблем в различных отраслях теоретической и практической медицины. Внедрению в НИРС педагогической технологии (преподаватель-студент) играет мотивация, как со стороны преподавателя, так и студента, которые задействованы в научно-исследовательском процессе [Жаныбеков, 2014].

При вовлечении студентов в научно-исследовательскую работу (НИРС) проходит формирование основ исследовательских навыков у студентов и, следовательно, компетенции – «ученый», а также студент учится интегрировать лучшие имеющиеся научные доказательства в практику, следовательно, формируется компетенция – обучающийся на протяжении жизни, которая также развивается в Летних школах при медицинских университетах и является третьей возможностью внеаудиторной деятельности в каникулярное время.

Летняя школа представляет собой образовательный проект в соответствии с реализацией Концепции реформирования медицинской науки Республики Казахстан, позволяющий испытать студенту в роли практикующего врача, отработать навыки практической работы на современном диагностическом и медицинском оборудовании, погрузиться в работу современного медицинского работника, начинающего исследователя и будущего эксперта в области здравоохранения.

Студенты медицинских университетов и колледжей имеют право в период летнего семестра записаться по ссылке сайта на направления: хирургия, терапия, педиатрия, реабилитология и спортивная медицина, генетика, стоматология и другие. По окончании им предоставляются сертификаты с характеристикой приобретенных навыков. Студенты старших курсов, прошедшие определенные циклы, например, изучив дисциплину «Кардиореспираторная система в клинике» могут записаться в летнюю школу кардиологов, и поработать на функциональных аппаратах. При этом, совершенствуется компетенция «лидера» – способствовать улучшению здравоохранения в командах, организациях и системах и некоторые компетенции медицинского эксперта, коммуникатора, профессионала.

Мы считаем, что четвертой возможностью внеаудиторной деятельности студентов медицинского вуза в формировании профессиональных компетенций является волонтерская работа среди студентов медицинских вузов. Волонтеры помогают детским домам, работают в хосписах, оказывают помощь в покупке медикаментов, медсестринскую помощь, проводят лекции в школах города по профилактике курения и наркомании, организуют обучение населения неотложной помощи при первых признаках инсульта, инфаркта в крупных гипермаркетах. Так, например, более 200 волонтеров медиков оказывали первую медицинскую помощь в 43 эвакуационных пунктах населению, пострадавшему при взрывах в городе Арыс. Здесь оказывалась первая неотложная помощь, хирургическое и травматологическое содействие, психологическая поддержка людей.

Ежегодно в Недели, посвященные профилактике онкологических, сердечно-сосудистых, эндокринных заболеваний, студенты – волонтеры проводят разъяснительную работу среди населения о факторах, влияющих на развитие болезней, о мерах предупреждения заболеваний, о важности прохождения скринингов.

Несомненно, студенческое волонтерство содействует в развитии такой компетенции как «коллаборатор» через оказание первичной медицинской помощи с целью дальнейшего трансфера врачу-специалисту как в ситуации в городе Арыс или в период пандемии, когда студенты безвозмездно работали в больницах в качестве санитаров, медбрatов и сестер, в связи с нехваткой обслуживающего персонала.

Профилактическая деятельность по предупреждению заболеваний развивает компетенцию «адвоката по охране здоровья» – реагирование на потребности обслуживающего населения, выступая вместе с ними за изменения на системном уровне путем социальной ответственности и улучшению здравоохранения в командах, организациях и системах компетенции лидера.

Заключение

Таким образом, в современных условиях медицинского образования возрастает роль внеаудиторной деятельности студентов. Выделенные нами возможности внеаудиторной деятельности обучающихся таких как самостоятельная работа (СРО) и научно-исследовательская работа студентов, летняя школа и волонтерское движение показывают, что в процессе работы вне аудитории у студента развиваются и совершенствуются важные и необходимые во врачебной деятельности компетенции: медицинского эксперта, коммуникатора, коллаборатора, лидера, ученого, адвоката по охране здоровья, обучающегося на протяжении жизни, профессионала.

Библиография

1. Афанаскина М.С. Развитие познавательной активности студентов медицинского колледжа в процессе организации самостоятельной работы: дис. ... канд. пед. наук. Брянск, 1999. 173 с.
2. Гаранина Р.М. Реализация личностно-развивающего потенциала самостоятельной работы студентов медицинского вуза в процессе освоения теоретических дисциплин: дис. канд. ... пед. наук. Уфа, 2012. 256 с.
3. Грекова Н.П. Активизация самостоятельной учебной работы студентов в процессе внеаудиторных занятий: дис. ... канд. пед. наук. Минск, 1985. 174 с.
4. Жаныбеков Д.Е., Досаев Т.М. Научно-исследовательская работа студентов по анатомии как важный фактор формирования врача // Вестник КазНМУ. 2014. № 3 (2). С. 36-39.
5. Жуков А.Е. Дидактические средства повышения эффективности самостоятельной работы студентов в условиях модернизации образования: дис. канд. ... пед. наук. Брянск, 2004. 246 с.
6. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III (с изменениями и дополнениями)

- по состоянию на 31.03.2021 г.).
7. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988.
 8. Хамраев Д.Р. Научно-исследовательская работа в ТГМУ глазами студентов // Современная медицина в Таджикистане: проблемы, достижения и перспективы развития. Душанбе, 2012. С. 178.
 9. Шарифов Д. Дидактические основы формирования самостоятельной работы студентов в процессе обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Душанбе, 1997. 320 с.
 10. Якушкина Л.П. Технология организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2007. 210 с.

Extracurricular activities of students of a medical university in the formation of professional competencies

Merike S. Nurgazina

Postgraduate,
Altai State University,
656049, 61, Lenina ave., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: nmerike@mail.ru

Abstract

The development of students' creative activity is unthinkable without the organization of extracurricular independent work. It is important not only to give the amount of knowledge, but also to teach how to extract this knowledge, process it, creatively apply it in various activities. Significant opportunities for the formation of learning outcomes have both classroom and extracurricular independent work of students. The article considers many various possibilities of extracurricular work in the formation of students' professional competencies. Independent work, research work of students, summer school are one of the key factors in the development of critical thinking, the desire for constant self-education and organization, the formation of new skills in the fields of medicine, and consideration of topical issues systematically. The article shows and substantiates that in modern conditions of medical education, the role of extracurricular activities of students is increasing. The opportunities for extracurricular activities of students identified by us, such as independent work and research work of students, summer school and volunteer movement, show that in the process of working outside the classroom, the student develops and improves important and necessary competencies in medical practice: such as medical expert, communicator, collaborator, leader, scientist, health advocate, lifelong learner, and professional.

For citation

Nurgazina M.S. (2022) Vneauditornaya deyatel'nost' studentov meditsinskogo vuza v formirovaniy professional'nykh kompetentsii [Extracurricular activities of students of a medical university in the formation of professional competencies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 898-907. DOI: 10.34670/AR.2022.64.76.111

Keywords

Extracurricular independent work, research work of students, summer school, students, learning.

References

1. Afanaskina M.S. (1999) Razvitie poznavatel'noi aktivnosti studentov meditsinskogo kolledzha v protsesse organizatsii samostoyatel'noi raboty. Doct. Dis. [Development of cognitive activity of medical college students in the process of organizing independent work. Doct. Dis.]. Bryansk.
2. Garanina R.M. (2012) Realizatsiya lichnostno-razvivayushchego potentsiala samostoyatel'noi raboty studentov meditsinskogo vuza v protsesse osvoeniya teoreticheskikh distsiplin. Doct. Dis. [Realization of the personality-developing potential of independent work of students of a medical university in the process of mastering theoretical disciplines. Doct. Dis.]. Ufa.
3. Grekova N.P. (1985) Aktivizatsiya samostoyatel'noi uchebnoi raboty studentov v protsesse vneauditornykh zanyatii. Doct. Dis. [Activation of independent educational work of students in the process of extracurricular activities. Doct. Dis.]. Minsk.
4. Khamraev D.R. (2012) Nauchno-issledovatel'skaya rabota v TGMU glazami studentov [Research work at TSMU through the eyes of students]. In: Sovremennaya meditsina v Tadzhikistane: problemy, dostizheniya i perspektivy razvitiya [Modern medicine in Tajikistan: problems, achievements and development prospects]. Dushanbe.
5. Ob obrazovanii: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.03.2021 g.) [On education: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III (as amended and supplemented as of March 31, 2021)].
6. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020-2025 gody: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 988 [On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025: Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988].
7. Sharifov D. (1997) Didakticheskie osnovy formirovaniya samostoyatel'noi raboty studentov v protsesse obucheniya. Doct. Dis. [Didactic foundations for the formation of independent work of students in the learning process. Doct. Dis.]. Dushanbe.
8. Yakushkina L.P. (2007) Tekhnologiya organizatsii vneauditornoj samostoyatel'noi raboty studentov v vuze. Doct. Dis. [Technology for organizing extracurricular independent work of students at the university. Doct. Dis.]. Orel.
9. Zhanybekov D.E., Dosaev T.M. (2014) Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov po anatomii kak vazhnyi faktor formirovaniya vracha [Research work of students in anatomy as an important factor in the formation of a doctor]. Vestnik KazNMU [Bulletin of KazNMU], 3 (2), pp. 36-39.
10. Zhukov A.E. (2004) Didakticheskie sredstva povysheniya effektivnosti samostoyatel'noi raboty studentov v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya. Doct. Dis. [Didactic means of increasing the effectiveness of students' independent work in the conditions of education modernization. Doct. Dis.]. Bryansk.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.97.79.034

Современные педагогические технологии при обучении предпринимательству

Панова Наталия Александровна

Заместитель директора по общим вопросам,
Академия индустрии красоты «ЛОКОН»,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Пионерстроя, 25;
e-mail: info@lokon.spb.ru

Аннотация

Современные образовательные организации должны изыскивать пути для того, чтобы выпускники были востребованы работодателями, а также имели возможность самореализации. Предпринимательская компетенция является современным трендом обучения, так как помимо профессиональных навыков развивает личностно-деловые качества. Соответственно, развитие предпринимательства – стратегический приоритет современной политики правительства России на долгосрочную перспективу. Остается ответить на вопрос, каким образом и с помощью чего развивать молодое поколение? Развитие современных, конкурентоспособных кадров невозможно без применения особых форм и методов обучения и воспитания студентов. Применение инновационных технологий для развития предпринимательской компетенции успешно проявляет себя. В нашей статье мы описываем применение педагогических технологий с помощью конструктивно-креативного подхода, что является актуальным и оправданным направлением и ведет к построению у обучающихся своего собственного пути и является именно для них ценностным. В целях формирования у студентов предпринимательской компетенции в нашем эксперименте были применены следующие педагогические технологии: проектная, направленная на построение развитие собственных идей и построения нового уникального продукта; челлендж, который является «вызовом», который обучающий кидает обучаемому с целью получения ответной реакции; конструктивное соревнование, выступающее фактором формирования конкурентоспособности как у будущего профессионала, так и у потенциального предпринимателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Панова Н.А. Современные педагогические технологии при обучении предпринимательству // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 908-915. DOI: 10.34670/AR.2022.97.79.034

Ключевые слова

Предпринимательство, конструктивно-креативный подход, проектная технология, челлендж, конструктивное соревнование.

Введение

Система образования на любом историческом этапе должна идти в ногу со временем в целях востребованности своих выпускников, а также для их максимальной самореализации.

«Современная система образования готовит к жизни в стабильном мире и не отвечает вызовам, перед которыми оказывается человек XXI века. Чтобы быть успешными и угнаться за переменами, обучающиеся и мы сами должны постоянно учиться и быть готовыми к новым условиям жизни и технологиям» [Асмолов, www].

Компетенция, которая наиболее соответствует вызовам современности – это предпринимательство.

В Гражданском кодексе Российской Федерации дано определение предпринимательства (статья 2): «...самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Данная формулировка выступает нормативным определением и не раскрывает в полном объеме такое многоаспектное и неоднозначное понятие, как предпринимательская деятельность.

Основная часть

Представители научного сообщества по-разному представляют себе образ предпринимателя и соответственно делают различные акценты на личностно-деловых качествах. Так Р. Хизрач основным качеством считает рискованность, об организаторских способностях упоминает Ф. Уокер, для А.И. Агеева это способность к новаторству, о наличии предприимчивых качествах говорит В.Д. Симоненко, о творческо-креативной составляющей Ж.Б. Сей, Р. Катильон писал о преизобилии неопределенности, для М. Вебера это способность к рациональному мышлению.

А.В. Бусыгин говорит о целом ряде необходимых качеств: одержимость идеями, уверенность в себе, способность подбирать нужную команду, коммуникабельность и др.

«Предпринимательство как одна из конкретных форм проявления общественных отношений способствует не только повышению материального и духовного потенциала общества, не только создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида, но и ведет к единению нации, сохранению ее национального духа и национальной гордости» [Бусыгин, 2000].

«Предпринимательство как деятельность, которая является благоприятной, чтобы разрушать обычные устои в процессе организации своего дела и создавать новые» [Шумпетер, 1982].

«Предпринимательские индивидуумы – это те, кто по самой природе предпринимательства вступают в сложные экономические ситуации с непосредственными знаниями, умеют быстро искать и получать информацию, владеют техникой выживания, благодаря которой обнаруживают возможности, которые другие пропустили» [там же].

Необходимость работников, имеющих предпринимательские качества, подтверждается запросами работодателей и поддержкой государства различных предпринимательских активностей.

Согласно форсайт-сессии, работодатели предъявляют претензии к отсутствию личностно-

деловых качеств у студентов и хотят видеть соискателей с предпринимательскими качествами.

Государство же выражает свою заинтересованность в виде нормативных документов: ФЗ № 483 от 30.12.2020 года «О молодежной политике в РФ»; ФЗ № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» от 15.11.2018 г., который расширяет возможности для самореализации в сфере занятия бизнесом; ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31 июля 2020 г.; Постановление Правительства РФ № 379 от 29.03.2019 г. «Программа развития малого и среднего предпринимательства в РФ»; Программа «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность». В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» описана как важная траектория поддержка малого и среднего бизнеса в тех направлениях бизнеса, которые ведут к инновациям, в целях получения прибыли.

«Мы должны понимать, что важен не капитал, а потенциал каждого из нас. Сегодня обучающийся, как Юлий Цезарь, многозадачен. Отсюда идеология поддержки разнообразия. Каждый из вас – автор самого себя. И обучающиеся все более становятся авторами самого себя. Сегодня каждый сам себе Гугл и Яндекс» [Ромашкина, www].

На основании вышеизложенного в целях обучения современного студента предпринимательской компетенции мы используем конструктивно-креативный подход, который предполагает построение собственного пути, образования с помощью творческой составляющей. В данном случае необходимо использование интерактивного подхода при обучении с применением инновационных педагогических технологий.

«Интерактивное обучение как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, где все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [Панина, 2006].

Для обучения предпринимательству с помощью конструктивно-креативного подхода необходимы инновационные педагогические технологии, которые должны быть нацелены на стимулирование образовательной деятельности обучающихся с акцентом на их профессиональную деятельность, групповые кооперации с опорой на индивидуальный опыт и выражение особенностей личности, а именно: индивидуальность, эмпатичность, общительность, творческий потенциал, навыки поиска необходимой информации для осуществления своей деятельности на практике и т.д.

Понятие «педагогическая технология» вошло в употребление на этапе развития и совершенствования информатизации. В академической литературе по педагогико-психологической направленности она стала занимать важное направление.

Ученые, которые занимаются исследованиями, к дефиниции «педагогическая технология» относятся неоднозначно:

- с точки зрения научного подхода – это составляющая педагогической науки, которая занимается изучением и созданием методов, разработки содержания, а также определения конечных целей;
- с процессуальной точки зрения – это инструкция алгоритма действий согласно поставленным задач, определение смыслового наполнения, а также необходимых в данном случае педагогических средств и методов, которые ведут к запланированному

результату;

– результативный подход выступает как воплощение в жизнь педагогической технологии через объединение ряда средств: личностных, методологических, инструментальных.

Все педагогические технологии требуют соблюдения системных требований: концептуальность, системность, управляемость, эффективность, воспроизводимость.

С точки зрения концептуальной составляющей педагогическая технология базируется на конкретной академической концепции, которая в свою очередь опирается на классические доктрины (философскую, психологическую, социально-педагогическую и т.д.)

Системность как требование, предъявляемое к педагогической технологии, означает, что она должна содержать признаки системы: целостность, разумность, координация частей.

Управляемость педагогической технологии выступает как возможность ее гибкого использования, универсальный характер ее применения, индивидуального планирования, целеполагания, корректировки на каждом этапе процесса обучения.

Эффективность делает акцент на востребованности, конкурентоспособности будущих выпускников.

Воспроизводимость как требование, предъявляемое к педагогической технологии, указывает на возможность ее тиражирования в других учреждениях с целью решения сходных задач.

Любая технология, отталкиваясь от ее сути, а тем более педагогическая, направлена на качественное преобразование, которому следует произойти с объектом в ходе воздействия на него.

Сущностью педагогической технологии является дефиниция итоговой цели. В классической педагогике цель не является основой необходимой для обязательного разрешения, конечный результат предположителен. В педагогической технологии наличие результата является обязательным, ключевым компонентом.

В случае применения педагогической технологии педагогу нет необходимости прибегать к экспромтам, он не стоит перед выбором применения материала.

Педагогическая технология выглядит как проект, который определяет содержание деятельности, реализуемый педагогом в тандеме с обучающимся, и его содержание, и структуру, определяется личностной заинтересованностью ученика.

Педагогическую технологию В.П. Беспалько видит как коллаборацию методов и средств, выражающихся в должных процедурах обучения и воспитания, которые должны быть направлены на конкретные личностные цели, а также возможность применения на практике спроектированных образовательных систем [Беспалько, 1989]. По мнению Б.Т. Лихачева, «педагогическая технология – это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств» [Лихачев, 1992].

М.В. Кларин педагогическую технологию воспринимает как «объединение и функционирование совокупности различных образовательных средств: методологических, инструментальных, личностных, для достижения поставленных образовательных целей» [Кларин и др., 2021].

В целях сформированности у студентов предпринимательской компетенции нами были взяты для применения следующие педагогические технологии: проектная, челлендж, конструктивного-соревнования.

Проектная технология привлекает обучающихся в коллективную работу, с ее помощью создаются условия формирования у них самостоятельности, креативности и творческого видения. В связи с цифровизацией образования использование в процессе обучения проектного метода является особенно актуальным. Большинство цифровых технологий: персональность, интерактивность, мультимедийность и т.д., несут в себе дидактические свойства, которые служат для построения образовательного процесса. Разработка студентами коллективных или индивидуальных интернет-проектов направлена на процесс создания навыков организации самостоятельной деятельности, что по факту ведет к появлению компетенций: экзистенциальных, контекстных, кросс-контекстных, в которых нуждается современная экономика.

Технология «челлендж» направлена на развитие необходимых работнику личностно-деловых качеств, например, конкурентоспособность. Конкурентоспособность является актуальной категорией субъекта. С позиции С.А. Днепров и Т.В. Зареева [Зареева, 2016], она должна стать основой для развития креативности обучающихся с помощью грамотно поставленных мотивов и целей, а также здесь важно взаимодействие профессионалов и их направленность на развитие корпоративной конкуренции как характеристики современного успешного работника. Для достижения цели структура современного образования должна содержать технологии, которые нацелены на раскрытие индивидуальности личности и имеет именно для нее смысловую важность. Контент-анализ имеющихся научных материалов по технологии «челлендж» (англ. Challenge) характеризует его как вызов, который обучающий бросает обучаемому своим личным примером и требуя ответного действия. Челлендж характеризуется созданием определенной деятельностной и эмоциональной напряженности, которая возникает в ходе его проведения, что ведет к повышению показателей и выдающихся результатов. В результате повышаются показатели конкуренции. В процессе работы наблюдается педагогический эффект, который можно охарактеризовать как осознание личности самой себя, а также трансформацию, которая влечет положительные эмоции и чувства и порождает новую энергию, которая не смогла бы появиться при других обстоятельствах. Все это положительно влияет на обучающихся и дает им уверенность в своих силах и способностях.

Технология конструктивного соревнования является ярким примером креативно-конструктивной технологии. Для понимания ее применения необходимо разобраться в методологии понятий.

В основе конструктивизма лежит идея позволить обучающимся самим конструировать свои знания. Учитель-конструктивист принимает усилия для создания определенных ситуаций, чтобы обучающийся сам занимался поиском ответов на интересующие его вопросы. В результате те знания, которые у него формируются, являются особенно ценностными именно для него и базируются на уже имеющемся опыте и представлениях о мире. Эти знания являются уникальными, персонифицированными. Важно отметить, что внутренние перемены являются фактом освоения новых знаний.

Виды конструктивизма: социальный (Выготский) указывает на влияние среды на то, как думает обучающийся; радикальный (Эрнст фон Глазерсфельд) предполагает, что знания вовсе могут не соответствовать реальности; прогрессивный (Дьюи) считает, что знания невозможно получить зубрежкой и утверждает о необходимости личной заинтересованности в их получении.

В дополнение к конструктивизму в целях активизации, мотивации, азарта, побуждения,

соревновательного момента, подходит технология соревнования.

Соревнование – это:

- результат коллективной деятельности студентов, которая проявляется в активизации друг друга через стимулирование;
- оно является воспитательным эффектом для коллектива, который усиливает общественно полезную деятельность с помощью сравнения результатов и таким образом создает успех как индивидуальный, так и коллективный, а также эффективность, организованность, плодотворность труда;
- оно является закономерной характеристикой молодежи, направленной на мотивирование социально значимой деятельности учащихся с помощью подведения итогов. Учащиеся соревнуются в осуществлении различной деятельности, в вопросах касающихся быта, в физической выносливости, спортивных соревнованиях, культурно-массовых мероприятиях и т.д. При организации соревнования необходимо наличие конкретных целей, которые необходимо достигнуть, информирование об условиях, новаторские примеры, обмен опытом, консультативная помощь, публичное объявление итогов, всеобщее информирование о ходе проведения соревнования, премирование отличившихся.

Воспитательный эффект соревнования обнаруживается в увеличении производительности и сплоченности трудовой деятельности, удовлетворении доступным успехом, в активизации физических и духовных сил. Их коллаборация предполагает увеличение результативности, оптимизации психического напряжения.

Заключение

В СПб ГБПОУ «Академия «ЛОКОН» проводился эксперимент по формированию предпринимательской компетенции у студентов СПО на основе конструктивно-креативного подхода с применением описанных технологий. Результаты эксперимента показали высокий уровень сформированности компетенции в группах, принимавших участие в эксперименте, что доказывает обоснованность выводов.

Библиография

1. Асмолов А. Образование впереди перемен: школа неопределенности. URL: <https://tovievich.ru/news/8591-obrazovanie-vperedi-peremen-shkola-neopredelennosti.html>
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989. 192 с.
3. Бусыгин А.В. Предпринимательство. М., 2000. С. 170-171.
4. Зарева Т.В. Проблемы высшего образования по формированию конкурентоспособной личности студента // Практико-ориентированная подготовка педагогов-исследователей в системе профессионального образования. Тюмень, 2016. С. 106-116.
5. Кларин М.В. и др. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде. М., 2021. 118 с.
6. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. М.: Прометей, 1992. 528 с.
7. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения. М.: Академия, 2006. 176 с.
8. Ромашкина И. Асмолов представил концепцию смыслового образования. URL: <https://psy.su/feed/7527/>
9. Российская Федерация. Законы. Статья 23 ГК РФ.
10. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 863 с.

Modern pedagogical technologies in teaching entrepreneurship

Nataliya A. Panova

Deputy Director for General Affairs,
LOKON – Academy of Beauty Industry,
198206, 25, Pionerstroya str., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: info@lokon.spb.ru

Abstract

Modern educational organizations must find ways to ensure that graduates are in demand by employers, and also have the opportunity for self-realization. Entrepreneurial competence is a modern trend in training, as in addition to professional skills it develops personal and business qualities. Accordingly, the development of entrepreneurship is a strategic priority of the current policy of the Russian government for the long term. It remains to answer the question, how and with what help to develop the younger generation? The development of modern, competitive personnel is impossible without the use of special forms and methods of teaching and educating students. The use of innovative technologies for the development of entrepreneurial competence is successfully manifesting itself. In our article, we describe the use of pedagogical technologies with the help of a constructive and creative approach, which is a relevant and justified direction and leads to the construction of students' own path and is valuable for them. In order to form students' entrepreneurial competence in our experiment, the following pedagogical technologies were applied: design, aimed at building the development of their own ideas and building a new unique product; challenge that the teacher makes to the student in order to get a response; constructive competition, which acts as a factor in the formation of competitiveness for both the future professional and the potential entrepreneur.

For citation

Panova N.A. (2022) *Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii pri obuchenii predprinimatel'stvu* [Modern pedagogical technologies in teaching entrepreneurship]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 908-915. DOI: 10.34670/AR.2022.97.79.034

Keywords

Entrepreneurship, constructive and creative approach, design technology, challenge, constructive competition.

References

1. Asmolov A. *Obrazovanie vperedí peremeni: shkola neopredelennosti* [Education ahead of change: the school of uncertainty]. Available at: <https://tovievich.ru/news/8591-obrazovanie-vperedí-peremen-shkola-neopredelennosti.html> [Accessed 12/12/2022]
2. Bepal'ko V.P. (1989) *Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii* [Components of pedagogical technology]. Moscow.
3. Busygin A.V. (2000) *Predprinimatel'stvo* [Entrepreneurship]. Moscow.
4. Klarin M.V. et al. (2021) *Effektivnye metody obucheniya v informatsionno-obrazovatel'noi srede* [Effective methods of teaching in the information-educational environment]. Moscow.
5. Likhachev B.T. (1992) *Pedagogika: kurs lektzii* [Pedagogy: a course of lectures]. Moscow: Prometei Publ.

6. Panina T.S. (2006) *Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya* [Modern ways of activating learning]. Moscow: Akademiya Publ.
7. Romashkina I.A. *Asmolov predstavil kontseptsiju smyslovogo obrazovaniya* [Asmolov presented the concept of semantic education]. Available at: <https://psy.su/feed/7527/> [Accessed 12/12/2022]
8. *Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. Stat'ya 23 GK RF* [Russian Federation. Laws. Article 23 of the Civil Code of the Russian Federation].
9. Schumpeter J.A. (1982) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of economic development]. Moscow: Progress Publ.
10. Zareeva T.V. (2016) Problemy vysshego obrazovaniya po formirovaniyu konkurentosposobnoi lichnosti studenta [Problems of higher education in the formation of a competitive personality of a student]. In: *Praktiko-orientirovannaya podgotovka pedagogov-issledovatelei v sisteme professional'nogo obrazovaniya* [Practice-oriented training of teachers-researchers in the system of vocational education]. Tyumen.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.110****Подготовка будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе****Решетникова Светлана Леонидовна**

Аспирант,

Московский городской педагогический университет,
123022, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: swet69@mail.ru**Аннотация**

Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе с целью повышению уровня общего образования среди выпускников школ в ближайшем будущем. В связи с этим данная статья направлена на выявление этапов, из которых состоит процесс решения контекстной задачи, раскрытие роли учителя в этих этапах, детальное описание последовательности действий, направленных на результативное обучение решению контекстных задач, определение факторов, влияющих на успешность обучения в школе. Представлен пример создания и решения контекстной задачи по алгебре. Цель статьи – изучения способов подготовки будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе. Для реализации поставленной задачи были выбраны следующие исследовательские методы: системный анализ, логический анализ, сравнительный метод, методы синтеза и дедукции, метод классификации. Материалы статьи представляют практическую ценность для преподавателей и студентов педагогических университетов математических специальностей, учителей основных школ, работников Министерства образования Республики Казахстан.

Для цитирования в научных исследованиях

Решетникова С.Л. Подготовка будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 916-928. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.110

Ключевые слова

Создание контекстной задачи по алгебре, факторы, влияющие на обучение школьника, программа обучения средней школы, учебные материалы, изучение алгебры.

Введение

Программы обучения учителей математики должны соответствовать меняющимся ожиданиям и стандартам в отношении учебной программы и уровня аккредитации учебного заведения. Программы подготовки учителей к преподаванию в средней школе часто не соответствуют требованиям государственных и национальных стандартов, аккредитации и лицензирования, а также обновленных программ, основанных на новых исследованиях в области педагогического образования. Стремясь улучшить программы подготовки учителей, недавние конференции «Математическое образование учителей II» и «Статистическое образование учителей» рекомендовали дополнительные курсы для развития статистических и педагогических знаний в программах подготовки учителей математики для средних классов. Кроме того, за последнее десятилетие были включены рекомендации по оказанию помощи профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений в реформировании некоторых курсов, в частности вводных курсов по статистике, которые могут пройти многие преподаватели математики [Lovett, Lee, 2017].

Профессиональные ценности составляют основу профессиональной практики учителей, включая математическое образование. Профессиональные ценности касаются вопросов того, что полезно и хорошо для коллективной профессии и отдельных ее представителей. Педагогическое образование – это ключевая арена обращения с профессиональными ценностями. Несмотря на многочисленные теоретические подходы, отсутствуют эмпирические данные о роли профессиональных ценностей в педагогическом образовании. Предполагается, что будущие учителя изначально обладают различными видами опыта, например из их раннего и более позднего обучения, их семьи и их собственной практики преподавания. Благодаря педагогическому образованию и педагогической практике они приобщаются к коллективным профессиональным ценностям, но это не автоматизированный процесс. Отдельные учителя могут воспринимать свои профессиональные ценности как один из аспектов своей идентичности. Ценности и идентичность глубоко связаны, например, в концепции «хорошего учителя». Ценности – это не когнитивные сущности, а аспекты того, кем личность является и кем хочет быть [Mandt, Afdal, 2020].

Педагогические университеты подвергаются все более пристальному контролю на предмет того, насколько эффективно они готовят учителей. Ввиду отсутствия надежных доказательств, а также с учетом текущего состояния государственного высшего образования и относительно низкого уровня успеваемости учащихся политики и лица, определяющие политику, подвергают жесткой критике программы подготовки учителей. Несмотря на годы исследований, влияние подготовки учителей на качество преподавания и, в свою очередь, на обучение студентов остается неопределенным. Хотя исследователи задокументировали сравнительную эффективность одних программ по сравнению с другими, все еще трудно определить какие особенности подготовки учителей имеют значение, а какие нет [Morris, Hiebert, 2017].

Различные стороны заинтересованы в понимании того, как характеристики учителей – их подготовка и опыт, знания, образ мышления и привычки – соотносятся с результатами учащихся по математике [Hill et al., 2019].

Повышение успеваемости всех учащихся по-прежнему является национальным приоритетом, и, хотя успеваемость большинства учеников можно назвать удовлетворительной, недостаточная успеваемость в изучении математики некоторыми учащимися остается. Исследования показывают, что значительная часть вариативности успеваемости учащихся по математике обусловлена учителем. Чтобы удовлетворить потребность в повышении

квалификации учителей математики для учеников, испытывающих трудности с математикой, необходима разработка специальной программы на государственном уровне [Griffin et al., 2018].

Основная цель учебных программ по математике – улучшить успеваемость всех учащихся, в том числе учащихся с ограниченными возможностями обучения или находящихся в группе риска по математике. Тем не менее, исследования показывают, что многие программы не включают принципы разработки и преподавания, которые были проверены для удовлетворения учебных потребностей учащихся, отстающих по математике. Математические программы представляют собой важную учебную основу для поддержки развития учащихся в области математики. В течение учебного года эти программы определяют объем и последовательность математического содержания. Программы по математике также служат для учителей оптимальной платформой для качественного и эффективного обучения математике. Более того, правильная разработка учебной программы по математике может помочь учителям удовлетворить учебные потребности учащихся всех уровней [Doabler et al., 2018].

Материалы и методы

Это исследование ставило перед собой цель изучения способов подготовки будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе. В связи с этим для реализации поставленной задачи были выбраны следующие исследовательские методы: системный анализ, логический анализ, сравнительный метод, методы синтеза и дедукции, метод классификации.

В данной работе системный анализ был применен с целью выявления составляющих компонентов рассматриваемого объекта исследования, определения взаимосвязей между этими компонентами и рассмотрения всех компонентов как функциональной системы. Системный анализ был применен для изучения подготовки будущих учителей математики к использованию контекстных задач на уроках алгебры в основной школе. Результат проведенного системного анализа в данном исследовании был представлен в виде списка последовательных, нераздельных и взаимосвязанных этапов, которые полностью описывают процесс создания и решения контекстных задач по алгебре. Для более глубокого понимания сути контекстных задач, процесса их создания, корректировки и решения был применен метод логического анализа. Также его применение возможно с целью достоверного повторения становления системы с помощью теоретических данных. Метод сравнительного анализа характеризуется тем, что процессу сравнения могут быть подвержены объекты в любом количестве и обладающие любыми качествами; главным эффектом сравнительного метода является нахождение общего и различного в сравниваемых объектах. В данной работе сравнительный метод был использован для сравнения результативности в решении контекстных задач с учетом различных факторов с целью выявить наиболее эффективный. Метод синтеза является составной частью системного анализа, которая позволяет объединить и собрать в единой целое все части системы, результаты проведенного анализа и исходные данные. В этой работе метод синтеза был применен с целью упорядочить информацию о влиянии различных этапов решения контекстных задач по алгебре учениками средней школы друг на друга. Метод дедукции – это такой способ исследовательского мышления, при котором размышления об исследуемом объекте или процессах строятся по цепочке от общего к частному. В данной работе метод дедукции был применен для описания методов формирования и развития компетенций будущих учителей математических дисциплин в области использования контекстных задач по алгебре для обучения учеников средней школы. Метод классификации – это совокупность правил и

результат распределения заданного множества объектов на подмножества – классификационные группировки в соответствии с признаками сходства или различия. В качестве объектов классификации выступают различные объекты исследования – предметы, идеи, результаты других исследований и т.п. Эти объекты требуют описания их свойств. В данной работе метод классификации был применен для выделения в категории этапов решения контекстных задач, необходимых навыков для решения контекстных задач, выделены факторы, влияющие на успех учащихся, а также составляющие обеспечения надлежащего качества учителей алгебры для обучения учеников с помощью контекстных задач.

Для полноты проведенного исследования в соответствующем разделе статьи приведены результаты теоретического анализа недавних научных работ из области педагогики и образования. Зарубежные ученые и ученые из Республики Казахстан в последние годы исследуют проблемы и пути совершенствования в вопросах развития и поддержки современных методик обучения будущих учителей в области контекстных задач.

Результаты

В исследовании ключевых характеристик профессионального развития в изменении математических знаний учителей при обучении рассматривается определяющая роль нескольких из них. Многоуровневый анализ изучал, связаны ли программы, ориентированные на конкретные компоненты знаний учителей (например, знания преподавания математики) и конкретные стратегии реализации содержания этих программ (например, изучение работы учащихся и решение математических задач), с достижениями учителей в математических знаниях. Результаты показали, что акцент на знание содержания учебной программы и проверка работы студентов в значительной степени связаны с обучением учителей [Copur-Gencturk et al., 2019].

Процесс решения контекстных задач по алгебре должен содержать следующие, последовательные и нераздельные, вытекающие один из другого, этапы: чувство; наблюдение; мышление; действие. При этом между вышеназванными процессами происходят связующие их действия и ощущения учеников, которые помогают перенести на практику принципы контекстного обучения. Включение в процесс решения контекстных задач этапа чувствования должно выражаться в задействовании эмоционального отклика ученика, его ощущений, подсознательных реакций. Наблюдение – это этап, на котором ученик имеет возможность проследить ход мысли в решении контекстных задач на примере своего учителя. На этапе мышления ученик должен самостоятельно осмыслить суть задачи и пути ее решения, и только после этого можно переходить к действию, то есть фактическому решению контекстной задачи. Более развернутое и практическое описание этих этапов представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Описание последовательных этапов создания, корректировки, решения и отработки навыка решения контекстных задач на уроках алгебры

Этап	Описание
Создание темы или контекста	Найти тему или контекст, представляющий интерес для учащихся, например, текущую популярную тему или проблему, вызывающую беспокойство или интерес
Мозговой штурм	Исследовать возможные области и темы, которые могут возникнуть вне контекста / проблемы
Идентификационный начальный вопрос / задача	Определиться с отправной точкой и начальным вопросом, чтобы начать исследование или решение задачи учащимися, – можно использовать идеи из мозгового штурма

Этап	Описание
Определить математическое содержание	Исследовать математическую составляющую, которая заложена в выбранной теме / задаче и конкретном вопросе. Определить задачу
Соответствие учебному плану	Сопоставить выявленную математическую задачу с планом учебной программы, который должен быть выполнен. Определить пробелы и доработать вопрос / задачу
Определить необходимые ресурсы	Определить ресурсы, необходимые учащимся для выполнения задания / исследования и для изучения содержания и обучения навыкам математики
Оценка плана	Принять решения относительно того, как будут оцениваться студенты. Использовать текущую, формирующую оценку, а не только итоговую оценку
Задача учителя – это научить и поспособствовать	Студенты проводят исследование, а учитель выполняет функции мотиватора / консультанта. Учитель вмешивается, только чтобы научить математике и решению задач

Примечание: составлено автором.

Таким образом, к первому этапу решения контекстных задач – чувствованию – можно отнести процесс создания темы или контекста. На этом этапе учитель заинтересовывает учеников определенной темой, к которой они испытывают определенные (положительные) чувства. Таким образом возникает опосредованный интерес к математической задаче. Далее следует этап наблюдения, который включает в себя мозговой штурм, идентификацию начального вопроса / задачи и определение математического содержания. Здесь роль учителя все еще является лидирующей, так как готовность учеников к фактическому решению задачи остается низкой. К этапу мышления относятся процессы контроля соответствия задачи учебному плану и определения необходимых для решения задачи ресурсов. Учитель переходит в роль подсказчика по требованию, а не ведущего лидера. На финальном этапе – действии ученикам необходимо самостоятельно произвести решение предоставленной задачи, а учителю – оценить их работу.

Последующий процесс обучения необходимо строить согласно следующей схеме: учитель представляет материалы и дает домашнее задание (набор заданий); ученик решает набор из заданного количества задач; ученик пишет свои решения, а также в случае необходимости оставляет комментарии на полях; учитель оценивает решения и выявляет пробелы и недопонимания в знаниях учащихся; учитель готовит учебные материалы, чтобы еще раз вернуться к недостаточно понятному учебному содержанию; учитель корректирует домашнее задание, уделяя особое внимание предполагаемым проблемам.

При этом в классе проходят только первый и шестой процессы, в то время как оставшиеся четыре могут быть выполнены самостоятельно учениками и учителем, без их взаимодействия.

Ниже приведен пример составления контекстной задачи на уроке алгебры:

1. Соответствующая ситуация:

Студентам предстоит решить задачу, связанную с футболом. Студенты, вероятно, смотрели, играли или посещали футбольный матч;

2. Визуал:

Учащимся показаны графики, фотографии и картинки, относящиеся к определенному числу футбольных матчей на чемпионате;

3. Ввод информации:

Учитель вводит зашифрованную информацию, с помощью которой ученики смогут определить финальное место команды на чемпионате;

4. Письменные символы:

Ученики должны написать уравнения, чтобы определить структуру распределения команд на чемпионате в соответствии с предоставленными данными;

5. Устная речь:

Студенты общаются друг с другом, когда задают математические вопросы и решают проблемы для достижения решения.

Математическая задача, представленная в учебных программах / материалах, может быть успешно решена при последовательном и благоприятном исходе всех встающих на пути учащихся препятствий. Среди них следующие факторы:

- общие факторы, влияющие на успех учащихся: цели учителя; знание учителем предмета; знание учителем учеников;
- математическое задание, поставленное учителем на уроке, несет в себе следующие факторы: особенности задачи; требования к знаниям учащихся для решения конкретного задания;
- факторы, влияющие на реализацию студентов: школьные нормы; условия задачи; учебные установки учителя; предрасположенность студентов к обучению.

Математическое задание, реализуемое учащимися на занятиях, требует от них введения в действие особенностей задачи; когнитивной обработки.

При исследовании дифференцированного предсказания результатов учащихся согласно характеристикам учителей, связанным с уровнями сертификации начинающих учителей, было показано, что в целом успеваемость по алгебре была выше у студентов, которым преподавали учителя со стандартными сертификатами, по сравнению с учениками, которым преподавали начинающие учителя с нестандартными сертификатами. Самые консервативные оценки показывают, что полученные данные эквивалентны примерно восьми месяцам дополнительного обучения для студентов, которых обучали учителя со стандартными сертификатами. Учителя с нестандартными сертификатами сообщали о повышенном внимании к математике [Anderson, 2020].

Подготовка учителей математики к обучению учеников по-прежнему является сложной задачей для преподавателей. Преподавание математики следует рассматривать в рамках теорий профессионального обучения, ориентированных на развитие учителей, которые могут гибко и новаторски интегрировать практику преподавания контекстных задач по алгебре в предметную область обучения математике [Esch, Kavanagh, 2018].

Обсуждение

Усилия, направленные на повышение уровня знаний учителей и изменение характера учебных материалов, преобладали в реформах математики с конца 1990-х годов. Было проведено сравнение математических знаний учителей средней школы для преподавания и использования учебной программы в период с 2005 по 2016 год, с целью оценить прогресс в достижении этих ключевых целей. Учеными было обнаружено, что математические знания учителей в 2016 году увеличились на пять процентильных баллов по сравнению с 2005 годом. Однако попытки образовательных инициатив поощрять математические степени среди этой группы населения не объясняют этого увеличения, поскольку учителя с меньшей вероятностью в 2016 году, чем в 2005 году, имели более высокую учебную степень. Напротив, данные согласуются с тем, что школы нанимают более знающих людей во время Великой рецессии.

Между опросами сила связи между математическими знаниями учителя и демографическими характеристиками учащихся уменьшилась, хотя разрыв все еще сохраняется. Наконец, полученные данные указывают на умеренное движение к материалам учебной программы, основанным на стандартах, разработанных в этот период [Hill et al., 2019].

Используя данные стратифицированного случайного опроса недавно сертифицированных учителей в Техасе, было проведено сравнение подготовки по математическому содержанию выпускников традиционных программ для учителей с выпускниками альтернативных программ. Ученые обнаружили, что выпускники традиционных программ имеют статистически значительно более высокий уровень подготовки даже с учетом дошкольной подготовки. Эти результаты совпадали по разным типам альтернативных программ. В качестве альтернативы сертифицированные учителя сообщали о более высоких баллах на вступительных экзаменах в колледж по математике, но это было статистически значимым только для классов с 4 по 8. После объединения результатов опроса с данными NCES (Национальный центр статистики образования) о школах, в которых работали учителя, были обнаружены схожие демографические характеристики между двумя типами учителей – в качестве альтернативы, сертифицированные учителя с меньшей вероятностью будут преподавать в неблагополучных школах. Наконец, в то время как подготовка учителей была одинаковой для разных типов школ, учителя в школах, находящихся в неблагоприятном положении, как правило, имели более низкие баллы SAT и ACT для учителей с альтернативной и традиционной подготовкой [Schmidt et al., 2020].

Признавая наличие нескольких взаимодействующих уровней знаний педагогического содержания, было проведено исследование, в котором изучалась степень, в которой участие в индивидуальном обучении самогенерируемых визуальных репрезентаций поддерживало учителей специального образования до начала работы ($N = 25$) в расширении их (а) знаний о виртуальных реальностях, в частности, о том, что и как преподавать, как стратегии решения математических задач, и (б) прикладных учебных практик, в частности, анализ знаний учащихся и учебное планирование, о виртуальных реальностях для учащихся для решения математических задач. Данные показали, что индивидуальное обучение работы с визуальными репрезентациями в рамках специального курса математических методов обучения обогатило учителей личным пониманием VR и их способности ориентироваться на потребности учеников в обучении в отношении визуальных репрезентаций [Garderen et al., 2021].

В другом исследовании изучалось восприятие учителями средних школ США Общих государственных стандартов математики, оценок, связанных с ними, процессов оценки учителей и ресурсов для внедрения государственных стандартов. Используя дизайн смешанных методов, была опрошена национальная выборка из 366 учителей, и 24 учителя были проинтервьюированы. Результаты показали, что учителя рассматривали Общие государственные стандарты математики как новый контент для их класса. Учителя также сообщили об использовании нескольких ресурсов учебной программы в согласовании с государственными стандартами и указали, что новые параметры оценивания будут использоваться вместо государственных [McDuffie et al., 2017].

При изучении изменения в представлении учителей средней школы о роли учителя в контексте курса математических методов, разработанного на основе педагогических практик, были проанализированы данные, собранные в течение первых и последних двух недель курса математики, включая записи обсуждений в малых и больших группах, письменные работы учителей средней школы и индивидуальные интервью. Сначала была использована рубрика

«Роль учителя» Мюнтера и были выявлены существенные различия между данными в начале семестра и данными в конце семестра. Затем были проведены три раунда постоянного сравнительного анализа, в результате чего были выявлены четыре позиции, описывающие изменения в видении роли учителя. Полученные данные показывают, что участие в педагогических практиках в рамках предпрофессионального обучения может повлиять на представление учителя средней школы о своей роли учителя математики [Arbaugh et al., 2021].

В другом исследовании изучалась взаимосвязь между успеваемостью учителей в оценке эффективности преподавания для получения лицензии по элементарной математике и показателем знаний, которые, как показало исследование практикующих учителей, позволяют предсказать эффективное преподавание математики. Для выборки из 89 учителей, прошедших предварительную подготовку, была проведена оценка успеваемости во время учебы и проведен анализ их прикладных навыков преподавания математики в классе. Корреляционный анализ выявил слабую связь между показателями для всей группы. Для групп с высокими, средними и низкими показателями по успеваемости во время учебы средние баллы по шкале прикладных навыков преподавания в классе и ее подшкалам варьировались в прогнозируемом направлении. Тем не менее, преподаватели имели относительно широкий диапазон оценок своих навыков работы в классе, и несколько учителей, которые показали низкую успеваемость во время учебы в университете, имели среднюю или высокую успеваемость по работе в школе. Точно так же некоторые из учителей, которые показали себя высокоэффективными во время получения образования, получили оценку ниже среднего во время оценки их прикладной работы. Помимо того, что предлагаются области для будущих исследований, результаты поднимают вопросы об оценке готовности учителей преподавать математику и об использовании единой шкалы для принятия решений о лицензировании педагогов [Santagata, Sandholtz, 2019].

Исследователи провели анализ подготовки школьных учителей к обучению математике учащихся из разных расовых, этнических и языковых групп, сосредоточив внимание либо на изучении учителями математического мышления детей, либо, реже, на детских культурных фондах знаний, связанных с математикой. Несмотря на эту важную работу, учителя начальных классов по-прежнему недостаточно подготовлены к эффективному преподаванию математики в различных сообществах. Исследователями был предложен один из способов решения этой постоянной проблемы – объединить эти два направления работы [Turner and Drake, 2016].

При изучении убеждений учителей раннего детства относительно их готовности преподавать науку, технологию, инженерию и математику, с акцентом на тестировании на неоднородность таких убеждений и различное влияние факторов, связанных с учителем, были показаны результаты латентного классового анализа данных опроса, были выявлены два латентных класса учителей, обладающих значительными различиями в уровнях своих убеждений о готовности преподавать науку, технологию, инженерию и математику. Опыт преподавания учителей и их понимание важности науки, техники, инженерии и математики, а также потенциальных проблем в обучении естествознанию, технологии, инженерии и математике играли различную роль в отнесении учителей к различным группам. Кроме того, анализ вопросов проведенного опроса выявил несколько аспектов во мнениях учителей дошкольного образования о науке, технологиях, инженерии и математике в раннем детстве. Результаты исследования подтверждают необходимость практики профессионального развития, которая улучшит понимание учителями важности науки, технологий, инженерии и других наук в раннем детстве [Park et al., 2017].

При изучении траектории развития убеждений начинающих учителей в эффективности

(личная эффективность обучения и ожидаемые результаты) и их математических знаний для обучения был обнаружен рост убеждений участников в личной эффективности и различных оценок параметров математических знаний для обучения. Были обнаружены дополнительные взаимосвязи между параметрами математических знаний для обучения участников и аспектами их убеждений в математической эффективности [Thomson et al., 2021].

При изучении способности учителей создавать задачи математического моделирования (ММР) для изучающих математику был проведен следующий эксперимент: учителя создавали задачи математического моделирования для определения уровня учащихся и согласовывали математическое содержание своих задач по моделированию с соответствующей учебной программой по математике. Учителям были предоставлены критерии, адаптированные из принципов проектирования задач математического моделирования Гэлбрейта, чтобы направлять их работу. Затем эти критерии были использованы для оценки полученных учениками результатов, связанных с решением задач математического моделирования, что привело к выводам, относящимся к двум областям: подготовка учителей математики и разработка и оценка задач математического моделирования для учеников [Paolucci, Wessels, 2017].

Более десяти лет учителя государственных начальных школ во многих частях Индии используют учебники математики, основанные на Национальной структуре учебных программ 2005 г. В то время как разработка учебных программ и учебников часто обсуждается, использованию учебников учителями не уделяется достаточного внимания в политике и исследованиях. В статье, основанной на многократном исследовании 10 учителей, с использованием наблюдений в классе и собеседований учителей, исследуются различные способы, которыми учителя используют учебник математики в государственных начальных школах Дели. Результаты демонстрируют неоднородность способов использования учителями учебников, которые являются основным учебным ресурсом в этих школах. Учителя используют разные степени свободы воли при использовании учебников – от избегания учебников до разработки своих уроков. На них влияют их взгляды на учебные материалы, а также их институциональные реалии. Наконец, эта неоднородность предлагает полезный подход к пониманию учебников и их значимости для обучения, помимо того, что они рассматриваются как учебные сценарии [Chowdhuri, 2021].

Повышение квалификации учителей математики – многообещающая, но в значительной степени недооцененная форма профессионального развития для поддержки обучения учителей математики, основанного на справедливости обучения. Был проведен критический обзор литературы, чтобы осветить то, что мы знаем в настоящее время о повышении квалификации учителей математики, и выделить вклад и ограничения исследований, которые могут быть полезны для будущей работы. В целом, было обнаружено, что есть четыре исследовательские программы, изучающие: (а) деятельность и взаимоотношения учителей, (б) влияние курсов и прочих мероприятий повышения квалификации на оценки учащихся, (в) влияние курсов и прочих мероприятий повышения квалификации на практику или поведение учителей и (г) влияние курсов и прочих мероприятий повышения квалификации на знания или убеждения учителей. Исходя из этого анализа, было выдвинуто утверждение, что ориентированные на справедливость взгляды на обучение в тандеме с социокультурными теориями обучения учителей могли бы позволить более детально исследовать курсы и прочие мероприятия повышения квалификации, могли бы поддержать разработку опыта обучения для учителей, который приблизит образовательную систему к образовательной справедливости [Marshall, Buenrostro, 2021].

Заключение

Контекстные задачи в курсе алгебры в средней школе – это перспективный способ заинтересовать учащихся в математике, показать, что задачи могут быть построены на интересующих детей темах. Корректная подготовка учителей к использованию контекстных задач во время преподавания алгебры в основной школе может помочь учащимся легче освоить новый материал, повысить свои знания в алгебре, улучшить успеваемость. Некоторые могут подумать, что алгебра необходима только в период обучения в школе, однако практика показывает, что она составляет основу современной жизни, начиная с оплаты счетов и управления бюджетами, покрытия расходов на питание, оплаты счетов, здравоохранения и прочего и заканчивая планированием будущих инвестиций, поскольку все эти и многие другие вопросы требуют базового понимания алгебры. Понимание и изучение основных концепций алгебры включает в себя множество аспектов, полезных в жизни человека. Ученик, изучая алгебру, развивает критическое мышление, логику, навыки решения проблем, а также развивает навык умозаключений и рассуждений, а также, что наиболее важно, учится решать реальные задачи, которым необходимы принципы алгебры; наиболее важные из них ждут учеников на их будущих рабочих местах, где сотрудникам необходимо определять значения многих переменных. В итоге можно сказать, что чем соискатель более квалифицирован в математике, тем больше у него шансов на успех в получении высокооплачиваемой работы в различных областях техники, физики, программирования и связанных с технологиями областях.

Большое количество технически квалифицированных кадров логично связывается с экономическим ростом, так как профессиональная рабочая сила в различных технических и финансовых областях стимулирует приток прямых иностранных инвестиций, вход на локальный рынок иностранных корпораций, технический прогресс. Высокий уровень образования, начиная со школьной скамьи, благотворно сказывается на жизни всего общества и страны в целом.

Таким образом, качественная подготовка педагогов к работе с детьми, их высокая профессиональная квалификация, умение заинтересовать учеников в своем предмете должны быть ключевыми аспектами в высшем педагогическом образовании всех направлений, а не только математики. С этой целью необходимы проведение дальнейших исследований, направленных на повышение качества школьного образования, а также имплементация наиболее перспективных образовательных методик в программу школьного образования.

Библиография

1. Anderson K. A national study of the differential impact of novice teacher certification on teacher traits and race-based mathematics achievement // *Journal of Teacher Education*. 2020. No. 71(2). P. 247-260.
2. Arbaugh F., Graysay D., Freeburn B., Konuk N. Investigating secondary mathematics preservice teachers' instructional vision: Learning to teach through pedagogies of practice // *Journal of Teacher Education*. 2021. No. 72(4). P. 448-461.
3. Chowdhuri M. Textures of transaction: Exploring the heterogeneity in primary teachers' engagements with mathematics textbooks in Delhi // *Contemporary Education Dialogue*. 2021. No. 18(1). P. 117-147.
4. Copur-Gencturk Y., Plowman D., Bai H. Mathematics teachers' learning: Identifying key learning opportunities linked to teachers' knowledge growth // *American Educational Research Journal*. 2019. No. 56(5). P. 1590-1628.
5. Doabler A et al. Guide for evaluating the mathematics programs used by special education teachers // *Intervention in School and Clinic*. 2018. No. 54(2). P. 97-105.
6. Esch K., Kavanagh S. Preparing mainstream classroom teachers of English learner students: Grounding practice-based designs for teacher learning in theories of adaptive expertise development // *Journal of Teacher Education*. 2018. No. 69(3). P. 239-251.

7. Garderen D. et al. Preparing pre-service teachers to use visual representations as strategy to solve mathematics problems: What did they learn? // *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2021. <https://doi.org/10.1177/0888406421996070>.
8. Griffin C. et al. Prime online: Exploring teacher professional development for creating inclusive elementary mathematics classrooms // *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2018. No. 41(2). P. 121-139.
9. Hill H., Charalambous C., Chin M. Teacher characteristics and student learning in mathematics: A comprehensive assessment // *Educational Policy*. 2019. No. 33(7). P. 103-1134.
10. Hill H., Lovison V., Kelley-Kemple T. Mathematics teacher and curriculum quality, 2005 and 2016 // *AERA Open*. 2019. No. 5(4).
11. Lovett J., Lee H. New standards require teaching more statistics: Are preservice secondary mathematics teachers ready? // *Journal of Teacher Education*. 2017. No. 68(3). P. 299-311.
12. Mandt H., Afdal G. On a math mission: The time and space compression of professional identity and values in prospective mathematics teachers' stories // *European Educational Research Journal*. 2020. <https://doi.org/10.1177/1474904120957208>
13. Marshall S., Buenrostro P. What makes mathematics teacher coaching effective? A call for a justice-oriented perspective // *Journal of Teacher Education*. 2021. <https://doi.org/10.1177/00224871211019024>
14. McDuffie A. et al. Middle school mathematics teachers' perceptions of the common core state standards for mathematics and related assessment and teacher evaluation systems // *Educational Policy*. 2017. No. 31(2). P. 139-179.
15. Morris A., Hiebert J. Effects of teacher preparation courses: Do graduates use what they learned to plan mathematics lessons? // *American Educational Research Journal*. 2017. No. 54(3). P. 524-567.
16. Paolucci C., Wessels H. An examination of preservice teachers' capacity to create mathematical modeling problems for children // *Journal of Teacher Education*. 2017. No. 68(3). P. 330-344.
17. Park M., Dimitrov D., Patterson L., Park D. Early childhood teachers' beliefs about readiness for teaching science, technology, engineering, and mathematics // *Journal of Early Childhood Research*. 2017. No. 15(3). P. 275-291.
18. Santagata R., Sandholtz H. Preservice teachers' mathematics teaching competence: Comparing performance on two measures // *Journal of Teacher Education*. 2019. No. 70(5). P. 472-484.
19. Schmidt W., Burroughs N., Houang R., Cogan L. The role of content knowledge in mathematics teacher preparation: A study of traditional and alternative teacher preparation in Texas // *Journal of Teacher Education*. 2020. No. 71(2). P. 233-246.
20. Thomson M., Gray D., Walkowiak T., Alnizami R. Developmental trajectories for novice elementary teachers: Teaching efficacy and mathematics knowledge // *Journal of Teacher Education*. 2021. <https://doi.org/10.1177/00224871211014128>
21. Turner E., Drake C. A review of research on prospective teachers' learning about children's mathematical thinking and cultural funds of knowledge // *Journal of Teacher Education*. 2016. No. 67(1). P. 32-46.

Preparing future math teachers to use contextual problems in algebra lessons in primary school

Svetlana L. Reshetnikova

Postgraduate Student,
Moscow City Pedagogical University,
123022, 4 -i Sel'skokhozyaistvennyi proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: swet69@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to prepare future mathematics teachers to use contextual problems in algebra lessons in primary school to increase the level of general education among school graduates in the near future. In this regard, this study is aimed at identifying the stages of solving a contextual problem, covering the role of the teacher in these stages, it includes a detailed description of the activity sequence of effective learning to solve contextual problems, the factors

Svetlana L. Reshetnikova

influencing the success of learning at school, creating and solving a contextual algebra problem. This study aimed to examine ways to prepare future math teachers to use contextual problems in algebra lessons in primary school. In this regard, the following research methods were chosen: system analysis, logical analysis, comparative, synthesis and deduction, classification. The study presents the results in the form of lists and tables, covers the stages of solving a contextual problem, establishes the role of the teacher in these stages, describes in detail the activity sequence aimed at effective learning to solve contextual problems, identifies factors that affect the success of learning at school, provides an example of creating and solving a contextual algebra problem. The materials of the study are of practical value for teachers and students of pedagogical universities of mathematical specialties, teachers of basic schools, employees of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation

Reshetnikova S.L. (2022) Podgotovka budushchikh uchitelei matematiki k ispol'zovaniyu kontekstnykh zadach na urokakh algebry v osnovnoi shkole [Preparing future math teachers to use contextual problems in algebra lessons in primary school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 916-928. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.110

Keywords

Creation of a contextual problem in algebra, factors affecting the student's education, secondary school curriculum, teaching materials, algebra study.

References

1. Anderson K. (2020) A national study of the differential impact of novice teacher certification on teacher traits and race-based mathematics achievement. *Journal of Teacher Education*, 71(2), pp. 247-260.
2. Arbaugh F., Graysay D., Freeburn B., Konuk N. (2021) Investigating secondary mathematics preservice teachers' instructional vision: Learning to teach through pedagogies of practice. *Journal of Teacher Education*, 72(4), pp. 448-461.
3. Chowdhuri M. (2021) Textures of transaction: Exploring the heterogeneity in primary teachers' engagements with mathematics textbooks in Delhi. *Contemporary Education Dialogue*, 18(1), pp. 117-147.
4. Copur-Gencturk Y., Plowman D., Bai H. (2019) Mathematics teachers' learning: Identifying key learning opportunities linked to teachers' knowledge growth. *American Educational Research Journal*, 56(5), pp. 1590-1628.
5. Doabler A et al. (2018) Guide for evaluating the mathematics programs used by special education teachers. *Intervention in School and Clinic*, 54(2), pp. 97-105.
6. Esch K., Kavanagh S. (2018) Preparing mainstream classroom teachers of English learner students: Grounding practice-based designs for teacher learning in theories of adaptive expertise development. *Journal of Teacher Education*, 69(3), pp. 239-251.
7. Garderen D. et al. (2021) Preparing pre-service teachers to use visual representations as strategy to solve mathematics problems: What did they learn? *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. <https://doi.org/10.1177/0888406421996070>.
8. Griffin C. et al. (2018) Prime online: Exploring teacher professional development for creating inclusive elementary mathematics classrooms. *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*, 41(2), pp. 121-139.
9. Hill H., Charalambous C., Chin M. (2019) Teacher characteristics and student learning in mathematics: A comprehensive assessment. *Educational Policy*, 33(7), pp. 103-1134.
10. Hill H., Lovison V., Kelley-Kemple T. (2019) Mathematics teacher and curriculum quality, 2005 and 2016. *AERA Open*, 5(4).
11. Lovett J., Lee H. (2017) New standards require teaching more statistics: Are preservice secondary mathematics teachers ready? *Journal of Teacher Education*, 3, pp. 299-311.
12. Mandt H., Afdal G. (2020) On a math mission: The time and space compression of professional identity and values in prospective mathematics teachers' stories. *European Educational Research Journal*.

- <https://doi.org/10.1177/1474904120957208>
13. Marshall S., Buenrostro P. (2021) What makes mathematics teacher coaching effective? A call for a justice-oriented perspective. *Journal of Teacher Education*. Available at: <https://doi.org/10.1177/00224871211019024> [Accessed 12/11/2022].
 14. McDuffie A. et al. (2017) Middle school mathematics teachers' perceptions of the common core state standards for mathematics and related assessment and teacher evaluation systems. *Educational Policy*, 31(2), pp. 139-179.
 15. Morris A., Hiebert J. (2017) Effects of teacher preparation courses: Do graduates use what they learned to plan mathematics lessons? *American Educational Research Journal*, 54(3), pp. 524-567.
 16. Paolucci C., Wessels H. (2017). An examination of preservice teachers' capacity to create mathematical modeling problems for children. *Journal of Teacher Education*, 68(3), pp. 330-344.
 17. Park M., Dimitrov D., Patterson L., Park D. (2017) Early childhood teachers' beliefs about readiness for teaching science, technology, engineering, and mathematics. *Journal of Early Childhood Research*, 15(3), pp. 275-291.
 18. Santagata R., Sandholtz H. (2019) Preservice teachers' mathematics teaching competence: Comparing performance on two measures. *Journal of Teacher Education*, 70(5), pp. 472-484.
 19. Schmidt W., Burroughs N., Houang R., Cogan L. (2020) The role of content knowledge in mathematics teacher preparation: A study of traditional and alternative teacher preparation in Texas. *Journal of Teacher Education*, 71(2), pp. 233-246.
 20. Thomson M., Gray D., Walkowiak T., Alnizami R. (2021) Developmental trajectories for novice elementary teachers: Teaching efficacy and mathematics knowledge. *Journal of Teacher Education*. <https://doi.org/10.1177/00224871211014128>.
 21. Turner E., Drake C. (2016) A review of research on prospective teachers' learning about children's mathematical thinking and cultural funds of knowledge. *Journal of Teacher Education*, 67(1), pp. 32-46.

УДК 796

DOI: 10.34670/AR.2022.95.82.104

Применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, сотрудниками ОВД в условиях ограниченного пространства

Сапунов Алексей Сергеевич

Старший преподаватель кафедры физической подготовки,
Уральский юридический институт МВД России,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: Sapunov120@mail.ru

Аннотация

В данной статье нами были рассмотрены случаи, в которых сотрудники линейных отделов транспортной полиции применяют физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, на авиационном и железнодорожном транспорте. Однако в данной работе в большей степени мы хотели осветить тему обучения применять физическую силу в непростых условиях, чаще всего, сопряженных с действиями в ограниченном пространстве. На наш взгляд, необходимо на этапе обучения в образовательных организациях системы МВД России по дисциплине «физическая подготовка» формировать у будущих специалистов навыки применения технических действий задержания правонарушителей в условиях, максимально-приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности. При решении задач сотрудники линейных отделов полиции смогут сформировать навык применения боевых приемов борьбы в окружающих условиях которые напрямую связаны с оперативно-служебными ситуациями, начиная от архитектурных особенностей, заканчивая морально-психологической готовностью применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы в условиях, максимально-сопряженных с реальной оперативно-служебной обстановкой. Тем самым мы повысим не только уровень физической и морально-психологической подготовки сотрудников действовать в таких непростых условиях, но и повысим количество успешно выполненных задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Сапунов А.С. Применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, сотрудниками ОВД в условиях ограниченного пространства // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 929-935. DOI: 10.34670/AR.2022.95.82.104

Ключевые слова

Физическая подготовка, боевые приемы борьбы, МВД России, учебный процесс, образовательные организации, транспортная полиция.

Введение

В процессе несения службы сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации сталкивается с разного рода вызовами, на которые необходимо реагировать в короткие сроки, правомерно и, самое главное, чтобы все действия сопровождались отсутствием негативных последствий.

Негативные последствия, о которых упоминалось ранее, это действия того или иного сотрудника ОВД РФ, которые по разным причинам могут привести к непоправимым результатам.

Непоправимыми результатами необходимо считать смерть и причинение вреда здоровью мирных граждан, а также напарников и, что не менее важно, самих задерживаемых лиц, поскольку в соответствии с Федеральным законом №3 от 07.02.2011 «О полиции» каждый сотрудник полиции должен стремиться к минимизации причиненного вреда здоровью, лицу которое подвергается задержанию и обезвреживанию.

Основная часть

На наш взгляд, специалистами в области физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации недостаточно освещаются задачи по обучению применять физическую силу, в том числе, боевые приемы борьбы сотрудниками линейных отделов транспортной полиции, а именно в условиях ограниченного пространства, куда следует отнести авиационный и железнодорожный транспорт.

Сотрудники линейных отделов транспортной полиции несут службу в условиях, где крайне необходимо иметь высокий уровень профессиональной пригодности.

К профессиональной пригодности относится много различных направлений, которые в совокупности и позволяют сотрудникам органов внутренних дел выполнять оперативно-служебные задачи успешно и в кратчайшие сроки.

Одними из основных направлений профессиональной подготовки являются:

Правовая подготовка.

Правовая подготовка крайне необходима для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку грамотный и юридически подкованный специалист выполняет поставленные задачи, анализируя сложившуюся ситуацию в соответствии с действующим законодательством.

Служебная подготовка.

Служебная подготовка является неотъемлемой частью, ведь знание внутренних локальных и федеральных нормативно-правовых актов во многом ускоряет скорость принятия правильного выбора, что так необходимо при решении поставленной задачи.

Огневая подготовка.

Уверенное владение огнестрельным оружием жизненно необходимо для сотрудников органов внутренних дел, ведь каждый человек, даже далекий от силовых структур, понимает, что если в конкретной ситуации доходит дело до применения табельного оружия, данная ситуация связана [Архипов, 2021]:

- С высоким уровнем нервно-эмоционального напряжения.
- С высоким риском для жизни и здоровья всех сторон конфликта.
- И самое главное, что хотелось бы рассмотреть в данной статье, это уровень физической

подготовки сотрудников полиции.

Физическая подготовка крайне важна и необходима, в первую очередь это касается уровня общей физической подготовки, во-вторых, грамотного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. Применение физической силы – это то явление, с которым сотрудники сталкиваются гораздо чаще [Кузнецов, 2016].

Сотрудники линейных отделов транспортной полиции выполняют задачи на железнодорожных вокзалах и в аэропортах, автовокзалах ближнего и дальнего следования. Без всяких сомнений, каждый рабочий день для сотрудников данных подразделений связан с неожиданностями и новыми событиями, которые напрямую связаны с людьми и их судьбами.

Безусловно, нельзя утверждать, что сотрудники полиции ежедневно сталкиваются исключительно с дебоширами и лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, вызванным наркотическим, алкогольным или психотропным изменением сознания. Сотрудники линейных отделов транспортной полиции выполняют задачи по поимке преступников по горячим следам, поиску пропавших материальных ценностей граждан, а также обеспечение общественного порядка в местах массового скопления граждан.

Тем не менее, не редкость, когда сотрудники выполняют задачи по задержанию лиц, совершивших разные в той или иной мере противоправные деяния.

В информационной сети «Интернет», а также посредством телевизионных каналов мы достаточно часто становимся свидетелями случаев, когда сотрудники транспортной полиции задерживают лиц, нарушивших правила авиакомпаний, общественного порядка. Чаще всего лица, которые подлежат задержанию, находятся в нетрезвом состоянии и не отдают в полной мере отчет о, содеянном.

Однако мы хотели рассмотреть факт самого задержания с механической точки зрения, как это выглядит и каковы основные сложности при реализации данного технического действия.

Первую ситуацию, которую мы хотели рассмотреть, это ситуация при вынужденных посадках авиационных бортов в случаях, когда среди пассажиров оказался по разным причинам нетрезвый пассажир.

Первопричиной здесь, конечно, является сам факт, как оказался на борту гражданин в нетрезвом состоянии, здесь имеет место быть и изощренная попытка пронести с собой алкоголь или же покупка и распитие спиртных напитков непосредственного на борту авиалайнера. По итогу вынужденная посадка и вызов на борт сотрудников транспортной полиции. А далее происходит сам факт задержания, не всегда гражданин отдает себе отчет в содеянном, и достаточно часто пытается отрицать свою вину и отказывается покидать транспортное средство, ссылаясь на разного рода, обстоятельства.

После неоднократных попыток устно убедить гражданина добровольно выполнить законные требования сотрудников полиции, чаще всего лица, нарушившие правила и нормы поведения, не реагируют должным образом.

Далее сотрудники полиции делают предупреждение о применении физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

Несомненно, мы можем констатировать, что в условиях ограниченного пространства, каким, собственно, и является воздушное судно, проблематично действовать сотрудникам полиции в составе группы и применять боевые приемы борьбы. Но, как мы понимаем, каждый сотрудник должен уметь применять боевые приемы борьбы в самых непредсказуемых условиях [Сафронов, 2021].

Связано это и с узким коридором самолета, а также высокой плотностью посторонних

граждан, именно поэтому наиболее часто применяется физическая сила.

К физической силе необходимо отнести технические действия, которые не входят в перечень боевых приемов борьбы по описанию и структуре основного нормативно-правового акта, регламентирующего организацию физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, Приказа МВД России от 01.07.2017 №450.

В первую очередь сам факт применение физической силы, это, конечно же, обычное пересиливание правонарушителя, целью которого является уже тактильное принуждение правонарушителя к выполнению требований сотрудника полиции.

Во-вторых, применение пересиливания правонарушителя, попытка вытащить его с места сидения и сопровождения за собой уже играет значительную роль, в конфликтной ситуации. Потому что выполнить задачу, как уже оговаривалось выше, с минимизацией для ущерба здоровью задерживаемого лица, является приоритетом для каждого сотрудника полиции.

В-третьих, необходимо учитывать и отсутствие подлинного состояния здоровья данного гражданина, учитывая при, том какую нагрузку при алкогольном опьянении испытывает сердечно-сосудистая система организма человека, а также наличие хронических заболеваний. И если сотрудник примет решение о выполнении боевых приемов борьбы, не учитывая данный факт, последствия могут быть непоправимыми.

Вторая ситуация, которую мы рассмотрим в качестве выполнения задержания правонарушителей в условиях ограниченного пространства, это железнодорожный транспорт [Баркалов, 2020].

Задержание в железнодорожном транспорте происходит в более серьезных условиях, поскольку чаще всего лица задерживаются в поездах дальнего следования, где продолжительное время граждане распивают алкогольные напитки, прикрываясь разными причинами, от снятия стресса до следования домой после длительной командировки. Граждане нарушают общественный порядок, пристаю к пассажирам, провоцируют на потасовки посторонних. В подавляющем большинстве случаев проводники пытаются своими силами справиться с данной ситуацией.

Однако бывают случаи, когда без помощи сотрудников транспортной полиции не удастся обеспечить общественный порядок и спокойствие граждан. В таких случаях сотрудники транспортной полиции незамедлительно прибывают на место происшествия и устанавливают детали сложившейся ситуации, после разбирательства происходит факт задержания лиц причастных к противоправным деяниям.

По опросам сотрудников транспортной полиции, устное требование прекратить противоправное деяние остается без должного внимания и почти всегда игнорируется правонарушителями.

Затем сотрудники начинают применять физическую силу, в том числе, боевые приемы борьбы. В данном конкретном случае применение физической силы тоже является первоначально правильным решением в зависимости от сложившейся обстановки, но стоит рассмотреть следующий факт.

Во-первых, с точки зрения выполнения боевых приемов борьбы, многое зависит от того какого типа пассажирского вагона, к примеру, в плацкарте больше места для выполнения движений и перемещений, чем в купе. Однако в такой же зависимости необходимо отметить, что в вагоне плацкарта больше различных предметов, где и сотрудники полиции, и правонарушители могут причинить себе дополнительный ущерб здоровью, здесь необходимо отметить обеденные столы в купе, так и на боковых местах, платформы для перемещения на второй ярус, тупые металлические углы и прочее. В вагоне типа купе строение имеет как плюсы,

так и минусы. К плюсам, несомненно, отнесем, отсутствие боковых мест и соответственно посторонних людей. К минусам необходимо отнести, что каждое купе является своего рода капсулой, которая закрывается дверью, где правонарушители предпринимают попытки ограничить проникновение в помещение. Также немаловажной проблемой является извлечение правонарушителей из вагона с типом строения купе, поскольку необходимо предотвратить попытки сотоварищей воспрепятствовать задержанию и самим обеспечить меры личной безопасности при выполнении технических действий задержания.

В результате анализа научно-методических трудов, специалистов в области физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, а также зарубежных специалистов, которые осуществляют подготовку полицейских и иных силовых ведомств, мы пришли к выводу о том, что необходимо развивать на учебных занятиях по дисциплине «физическая подготовка» в образовательных организациях и учреждениях, которые ведут переподготовку кадров, работу по моделированию оперативно-служебной деятельности в ограниченном пространстве и применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

Конкретно с сотрудниками транспортной полиции, на наш взгляд, необходимо на занятиях по физической подготовке на этапе совершенствования боевых приемов борьбы решать специальные узкопрофильные задачи, а именно по задержанию правонарушителей из авиалайнера, пассажирского вагона.

Необходимо создавать не только ситуационно-ролевую задачу по выполнению задержания правонарушителей, но и, что не менее важно, создать для решения данной задачи условия специализированного комплекса, который бы включал в себя и купе пассажирского вагона, а также модель расположения сидений, как это может быть обустроено на борту авиалайнера.

Заключение

При решении задач сотрудники линейных отделов полиции смогут сформировать навык применения боевых приемов борьбы в окружающих условиях, которые напрямую связаны с оперативно-служебными ситуациями, начиная от архитектурных особенностей, заканчивая морально-психологической готовностью применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы в условиях, максимально сопряженных с реальной оперативно-служебной обстановкой. Тем самым мы повысим не только уровень физической и морально-психологической подготовки сотрудников действовать в таких непростых условиях, но и повысим количество успешно выполненных задач.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Архипов С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел. Тюмень, 2021. 184 с.
4. Баркалов С.Н. Комплексное формирование готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к обеспечению личной безопасности в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Автономия личности. 2020. № 1 (21). С. 146-153.
5. Кузнецов С.В. (ред.) Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2016. С. 255.

6. Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 г. № 880.
7. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
8. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
9. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.
10. Сафронов А.Ю. К вопросу о физической подготовке сотрудников патрульно-постовой службы полиции // E-Scio. 2021. № 7 (58). С. 222-226.

The use of physical force including fighting techniques by police officers in confined spaces

Aleksei S. Sapunov

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
620057, 66, Korepina str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Sapunov120@mail.ru

Abstract

In this article, we have considered cases in which employees of the linear departments of the transport police use physical force, including fighting techniques, in aviation and railway transport. However, in this work, to a greater extent, we wanted to highlight the topic of learning to use physical force in difficult conditions, most often associated with actions in a limited space. In our opinion, it is necessary at the stage of training in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the discipline "physical training" to form the skills of future specialists in applying technical actions for detaining offenders in conditions that are as close as possible to real operational and service activities. When solving problems, employees of the linear police departments will be able to form the skill of using combat techniques of fighting in the environment, which are directly related to operational and service situations, ranging from architectural features, ending with the moral and psychological readiness to use physical force, including combat techniques of fighting in conditions as much as possible associated with the real operational situation. Thus, we will not only increase the level of physical and moral-psychological preparation of employees to operate in such difficult conditions, but also increase the number of successfully completed tasks.

For citation

Sapunov A.S. (2022) *Primenenie fizicheskoi sily, v tom chisle boevykh priemov bor'by, sotrudnikami OVD v usloviyakh ogranichenogo prostranstva* [The use of physical force including fighting techniques by police officers in confined spaces]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 929-935. DOI: 10.34670/AR.2022.95.82.104

Keywords

Physical training, combat fighting techniques, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the educational process, educational organizations, transport police.

References

1. Arkhipov S.N. (2021) *Ognevaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del* [Fire training of employees of internal affairs bodies]. Tyumen.
2. Barkalov S.N. (2020) Kompleksnoe formirovanie gotovnosti obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii k obespecheniyu lichnoi bezopasnosti v usloviyakh, svyazannykh s primeneniem fizicheskoi sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya [Comprehensive formation of the readiness of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to ensure personal security in conditions associated with the use of physical force, special means and firearms]. *Avtonomiya lichnosti* [Autonomy of personality], 1 (21), pp. 146-153.
3. Kuznetsov S.V. (ed.) (2016) *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy organizatsii fizicheskoi podgotovki sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Moscow.
4. *Nastavlenie po organizatsii ognevoi podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 g. № 880* [Manual on the organization of fire training in the internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 23, 2017 No. 880].
5. *O politsii: federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ* [On the police: federal law of February 7, 2011 No. 3-FZ].
6. *Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii fizicheskoi podgotovki v organakh vnutrennikh del: prikaz MVD Rossii ot 1 iyulya 2017 g. № 450* [On the approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated July 1, 2017 No. 450].
7. *Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostei v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: prikaz MVD Rossii ot 5 maya 2018 g. № 275* [On the approval of the Procedure for organizing the training of personnel for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 5, 2018 No. 275].
8. Safronov A.Yu. (2021) K voprosu o fizicheskoi podgotovke sotrudnikov patrol'no-postovoi sluzhby politsii [On the issue of physical training of police patrol officers]. *E-Scio*, 7 (58), pp. 222-226.
9. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
10. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl. pp. 201-204.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.58.23.121****К вопросу о педагогическом воздействии в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы****Котляров Андрей Андреевич**

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: Andrew.kot.86@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статьей 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК Российской Федерации) установлено, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровней. Воспитательная работа с осужденными – это система психологопедагогических мер, способствующих исправлению осужденных, преодолению их личностных деформаций, их интеллектуальному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения. В статье рассматриваются особенности поощрительных методов воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Котляров А.А., Слабкая Д.Н. К вопросу о педагогическом воздействии в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 936-942. DOI: 10.34670/AR.2022.58.23.121

Ключевые слова

Осужденные к лишению свободы, ФСИН России, правовое регулирование, воспитательная работа, педагогическое воздействие, поощрение, УИК РФ, УИС.

Введение

Целью воспитательной работы является – исправление осужденных, освоение ими основных социальных функций как условия успешной адаптации в обществе после освобождения, профилактика рецидива – повторного или дальнейшего совершения осужденными новых преступлений.

Основная часть

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- преодолеть личностные деформации осужденных, в их интеллектуальном и физическом развитии, правовом, духовно-нравственном, половом, патриотическом и эстетическом воспитании, и таким путем обеспечить их правопослушное поведение в период отбывания наказания;
- обеспечить индивидуальный и дифференцированный подход с учетом степени общественной опасности личности и социально-педагогической запущенности осужденных;
- организовать исправительный процесс на основе привлечения к труду, обучению и другим видам полезной деятельности.

Одной из самых важных задач исправительных учреждений является укрепление законности, повышение эффективности воспитательного воздействия с помощью различных организационных, правовых и иных средств, в том числе предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным.

Проблема совершенствования правового регулирования мер поощрения и взыскания как средства реализации требований режима в воспитательном воздействии на осужденных в условиях реформирования УИС является весьма востребованной и актуальной.

Однако следует заметить, что реализация норм, регулирующих меры поощрения и взыскания, содержащихся в новом уголовно-исполнительном законодательстве, вскрыла противоречия, коллизии и пробелы в действующем законодательстве, а также сложности в правоприменительной деятельности сотрудников УИС в сфере дисциплинарной практики, что не всегда положительно влияет на достижение целей наказания.

Меры поощрения и взыскания применяемых к осужденным отличает то, что здесь всегда есть элемент стимуляции соблюдения осужденными к лишению свободы, установленного режима, а также участия в воспитательной работе [6, с.292].

В ст. 134 УИК РФ¹, выделены три вида мер поощрения, применяемые в воспитательных колониях (далее – ВК). В качестве меры поощрения, выделено право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами ВК.

Анализ п. 76–78 Правил ВК показывает, что такой выход возможен только в сопровождении сотрудников ВК. Не допускается посещение мероприятий в ночное время. Продолжительность

¹ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ

выхода не может превышать временного отрезка в 8 часов².

Согласно положительного примера, согласно сообщения ФСИН России от 20.11.2018 года, осужденные из Белореченской ВК, в рамках посещения культурно–зрелищных мероприятий за пределами исправительного учреждения, побывали в городе Краснодаре. Для несовершеннолетних осужденных была организована экскурсия в мультимедийный парк. В сопровождении сотрудников администрации Белореченской ВК осужденных привезли в мультимедийный парк «Россия – моя история», который был открыт в Краснодаре в день народного единства. В огромном павильоне, площадью 7,5 тыс. кв. м, размещается экспозиция 11 веков государства.

Допускается, в виде поощрения, также выход за пределы колонии в сопровождении родственников. Закреплено право выхода за пределы ВК в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников на основании приказа (постановления) за подписью начальника воспитательной колонии о поощрении (ст. 135 УИК РФ).

Однако при применении мер поощрения, предусмотренных пунктами «а» и «б» статьи 134 УИК РФ, существуют противоречия с действующим законодательством. Речь идет о том, что зачастую, когда применяются вышеуказанные меры поощрения, сотрудники воспитательных колоний предупреждают осужденных о возможной уголовной ответственности в случае, если воспитанники не явятся обратно на территорию колонии.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации имеет в наличии две статьи, которые в принципе можно бы было применить при неявки в место отбывания наказания. Прежде всего речь идет о статьях 313 и 314 УК РФ. Правовая проблема состоит в том, что процессуальное применение данных статей имеет спорный характер. Статья 313 говорит о побеге из мест лишения свободы, то есть незаконном оставлении места лишения свободы. При применении мер поощрения, предусмотренных пунктами «а» и «б» статьи 134 УИК РФ речь идет о «предоставлении права выхода за пределы воспитательной колонии».

Таким образом, в данном конкретном случае привлечь к уголовной ответственности по статье 313 УК РФ нельзя. Касаясь другой статьи 314 УК РФ мы также не можем говорить о привлечении воспитанников воспитательных колоний к уголовной ответственности. В этой статье говорится о невозвращении лица, которому разрешен выезд за пределы мест лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки. Однако в статье 314 УИК РФ о подобном речь не идет поскольку аналогия закона в уголовном праве не допустима. Поэтому можно смело говорить о пробеле в уголовном законе. Конечно, здесь пробел в Уголовном праве, но связь с Уголовно-исполнительным правом на лицо. Ведь на практике несовершеннолетние к которым применяется вышеупомянутая мера поощрения, вербально и письменно предупреждаются об уголовной ответственности, а по существу, юридических норм привлечь их нельзя.

Наиболее важной мерой поощрения, признается мера, связанная с переводом из строгих в обычные и иные условия содержания. Данная мера должна применяться начальниками ВК как мера поощрения за достигнутые успехи в учебе, трудовой деятельности, при отсутствии зафиксированных нарушений порядка отбывания наказаний. Особое внимание уделяется организации в ВК учебно–воспитательного процесса, а также участию различных

² Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (ред. от 22.09.2021) Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы

общественных объединений в работе данных колоний.

Так в целях исправления осужденных в ВК организуется единый учебно–воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования и подготовки, повышение образовательного и культурного уровня.

Например, при Пермской ВК в вечерней школе обучается 100% от общего количества осуждённых, нуждающихся в получении общего образования. Открыты специальные (коррекционные) классы для воспитанников, имеющих отклонения в развитии. Имеется установленная лицензия на образовательную деятельность и государственная аккредитация. Следует отметить, что на территории ВК могут быть организованы и профессиональные училища.

Учеба в общеобразовательной школе и профессиональном училище осуществляется в соответствии с положениями об организации деятельности школы и профессионального училища. Возвращаясь в вышеприведенному примеру, при Пермской ВК организовано профессиональное обучение. Лицензия дает право на осуществление образовательной деятельности по программам начального профессионального образования по трем профессиям: «Мастер отделочных строительных работ», «Оператор ЭВМ», «Сварщик», по профессиональной подготовке по 8 профессиям: «Слесарь по ремонту автомобиля», «Электросварщик ручной сварки», «Маляр», «Штукатур», «Токарь», «Облицовщик – плиточник», «Оператор электронно–вычислительных и вычислительных машин». В этой связи профессиональный выбор у воспитанников колонии расширился от 3–х до 6 профессий, охват профессиональным обучением вырос с 30 до 90%. Обучение ориентировано на решение, в первую очередь, социальных задач – на восстановление и закрепление у осужденных профессиональных и трудовых навыков, необходимых для их последующей адаптации в обществе.

При необходимости в школе создаются специальные (коррекционные) классы для инклюзивного обучения несовершеннолетних осужденных с ограниченными возможностями здоровья. К особенностям организации учебно–воспитательного процесса можно отнести то, что администрация ВК обязана создавать условия для заочного обучения осужденных в образовательных организациях среднего и высшего профессионального образования. В целях обучения и проведения воспитательной работы с ними осужденным разрешается пользоваться библиотекой ВК. Обмен книг производится не реже одного раза в 7 дней.

Каждый осужденный имеет право хранить при себе помимо учебников не более 10 экземпляров книг и журналов. Остальную литературу осужденные сдают на склад для хранения либо передают в библиотеку.

Среди мер воспитательно–педагогического воздействия в ВК выделяется привлечение к труду. По мнению Е.В. Емельяновой можно говорить об обязательном привлечении к труду несовершеннолетних осужденных только старшего возраста, начиная с 16 лет, с ограничениями, установленными в соответствии с Правилами внутреннего распорядка.

В соответствии с п. 419. Администрация ИУ не может привлекать осужденных к лишению свободы к работам, включенным в перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных к лишению свободы, т.е. на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов ФСИН России; в помещениях, где размещается личный состав, осуществляющий охрану исправительного учреждения, и

находятся (хранятся) оружие, служебная документация, специальные технические средства...³.

Помимо вышеобозначенного, не допускается труд осужденных: с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой; по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций; связанный с учетом, хранением и выдачей лекарственных препаратов и медицинских изделий, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ, лакокрасочных и других веществ на спиртовой основе; в качестве фотографов, водителей оперативных машин; в качестве продавцов, бухгалтеров, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков; в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений).

В последнее время особое значение имеет привлечение общественности к организации воспитательного процесса в ВК. В частности, в последние годы достаточно часто ВК посещают священники, депутаты законодательных собрания, представители общественных организаций. УИК РФ определяет возможность создания и деятельности в ВК родительских комитетов.

В научной литературе отмечается, что с целью совершенствования социального сопровождения несовершеннолетних осужденных необходимо взаимодействие с иными общественными институтами, от которых зависит создание благоприятных условий для работы психологической службы в ВК, организации досуга осужденных, подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению [Маматюк, 2019, 148].

Основная часть

Расширение возможностей по участию общественности в деятельности ВК, положительные изменения в системе исполнения наказаний, на взгляд специалистов в пенитенциарной сфере, делает невозможным прекращение деятельности ВК, путем преобразования в иные учреждения. В этой связи нельзя согласиться со спорным мнением В.А. Уткина, который предложил реорганизацию ВК (или их части) в арестные дома для отбывания наказания осужденными в возрасте от 16 до 18 лет (или даже до 21 года) [Уткин, 2014, 9]. Введение таких учреждений приведет к смешению лиц, находящихся под стражей, и лиц, осужденных за преступления.

Содержание в одном учреждении лиц, подозреваемых и (или) обвиняемых в преступлении, и тех несовершеннолетних, которые уже осуждены, может привести к негативным последствиям, в виде передачи негативного опыта, формирования «криминальной культуры» и ряду других отрицательных последствий.

Библиография

1. Уголовный Кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2022) // СЗ РФ. – 17.06.1996, – № 25.–ст. 2954.
2. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ. КонсультантПлюс.
3. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений

³ Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы"

- и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы"
4. Дикопольцев, Д.Е. О некоторых аспектах индивидуальной работы с осужденными, как составляющей процесса исправления / Д.Е. Дикопольцев, А.В. Новиков // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 143-147.
 5. Интернет-источник: <https://nrnews.ru/news/kultura/102207-rebyata-iz-belorechenskoy-vospitatelnoy-kolonii-v-kachestve-pooschreniya-posetili-multimediynny-park-grossiya-moya-istoriya.html>
 6. Кряжева, С.Г. Причины и условия совершения повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывавшими наказание в воспитательных колониях / С.Г. Кряжева, М.М. Москвитина, А.В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. – № 1А. – С. 309-318. – DOI 10.34670/AR.2022.82.85.029.
 7. Деятельность воспитательных колоний. Новости – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=431287 (дата обращения 10.12.2022).
 8. Емельянова Е.В. Правовое положение несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, в сфере труда // Пенитенциарная наука – 2009. – №6. – С.25.
 9. Маматюк Т.Н. Значение общественных организация в местах принудительного содержания несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №5. – С. 148.
 10. Суслов, Ю.Е. Особенности педагогического воздействия посредством мероприятий культурно-воспитательного характера на делинктивных несовершеннолетних в закрытом социуме / Ю.Е. Суслов, С.Г. Кряжева, А.В. Новиков // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. – № 4-1. – С. 456-468. – DOI 10.34670/AR.2021.10.64.056.
 11. Уголовно–исполнительное право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова –М.: Издательство Юрайт, 2017 С. 292.
 12. Уткин, В.А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. –2014. –№ 4. – С. 9.
 13. ФКУ Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю – Режим доступа: <http://www.59.fsin.su> (дата обращения 10.12.2022).

To the question of pedagogical impact in educational work with juveniles sentenced to deprivation of liberty

Andrey A. Kotlyarov

Lecturer of the Department of Regime
and Security in the Penal Enforcement System
of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125, st. Karpinsky, Perm, Russian Federation,
e-mail: andrew.kot.86@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125130, 15a, st. Narvskaya, Moskva, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Article 109 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the PEC of the Russian Federation) establishes that educational work with prisoners sentenced to imprisonment is aimed at their correction, the formation of a respectful attitude among convicts to

a person, society, work, norms, rules and traditions of human community, to improve their educational and cultural levels. Educational work with convicts is a system of psychological and pedagogical measures that contribute to the correction of convicts, overcoming their personal deformations, their intellectual and physical development, law-abiding behavior and social adaptation after release. The article discusses the features of incentive methods of educational influence on juvenile convicts.

For citation

Kotlyarov A.A., Slabkaja D.N. (2022) K voprosu o pedagogicheskom vozdejstvii v vospitatel'noj rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi k lisheniju svobody [To the question of pedagogical impact in educational work with juveniles sentenced to deprivation of liberty]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 936-942. DOI: 10.34670/AR.2022.58.23.121

Keywords

persons sentenced to imprisonment, Federal Penitentiary Service of Russia, legal regulation, educational work, pedagogical influence, encouragement, PEC of the Russian Federation, UIS.

References

1. Uголовный Кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 01.07.2022) // SZ RF. – 17.06.1996, – № 25. – ст. 2954.
2. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Konsul'tantPlyus.
3. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы"
4. Дикопольцев, Д.Е. О некоторых аспектах индивидуальной работы с осужденными, как составляющей протесса исправления / Д.Е. Дикопольцев, А.В. Новиков // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое издание. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 143-147.
5. Internet-istochnik: <https://nrnews.ru/news/kultura/102207-rebyata-iz-belorechenskoy-vospitatel'noy-kolonii-v-kachestve-pooschreniya-posetili-multimediynny-park-rossiya-moya-istoriya.html>
6. Kryazheva, S.G. Prichiny i usloviya soversheniya povtornykh prestupleniy nesovershennoletnimi, raneye otbyvavshimi nakazaniye v vospitatel'nykh koloniyakh / S.G. Kryazheva, M.M. Moskvitina, A.V. Novikov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – T. 12. – № 1A. – С. 309-318. – DOI 10.34670/AR.2022.82.85.029.
7. Deyatel'nost' vospitatel'nykh koloniy. Novosti – Rezhim dostupa: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=431287 (data obrashcheniya 10.12.2022).
8. Yemel'yanova Ye.V. Pravovoye polozheniye nesovershennoletnikh, soderzhashchikhsya v vospitatel'nykh koloniyakh, v sfere truda//Penitentsiarnaya nauka – 2009. – №6. – С.25.
9. Mamatyuk T.N. Znachenie obshchestvennykh organizatsiya v mestakh prinuditel'nogo soderzhaniya nesovershennoletnikh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – №5. – С. 148.
10. Suslov, YU.Ye. Osobennosti pedagogicheskogo vozdeystviya posredstvom meropriyatiy kul'turno-vospitatel'nogo kharaktera na delinktivnykh nesovershennoletnikh v zakrytom sotsiume / YU.Ye. Suslov, S.G. Kryazheva, A.V. Novikov // Pedagogicheskii zhurnal. – 2021. – T. 11. – № 4-1. – С. 456-468. – DOI 10.34670/AR.2021.10.64.056.
11. Uголовно-исполнительное право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. И.Я. Козаченко, А.П. Деткова –М.: Издательство Юрайт, 2017 С. 292.
12. Utkin, V.A. «Mul'tirezhimnyye» исправительные учреждения: real'nost' i perspektivy // Vestnik Kuzbasskogo instituta. –2014. –№ 4. – С. 9.
13. ФКУ Пермская воспитательная колония ГУФСИН России по Пермскому краю – Rezhim dostupa: <http://www.59.fsin.su> (data obrashcheniya 10.12.2022).

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.32.36.130

Произведения массовой культуры в контексте преподавания уголовно-правовых дисциплин

Шагбанова Хабиба Садыровна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: tipkmvd@rambler.ru

Аннотация

В статье акцентируется внимание на значимости произведений массовой культуры как источника иллюстративного или эмпирического материала в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин. Обозначены отдельные особенности методики преподавания уголовно-правовых дисциплин. Отмечаются преимущества задействования в педагогической практике инновационного подхода. Автор говорит о важности применения творческого метода в преподавательской деятельности с целью повышения качества усвоения учебного материала. Констатируется, что использование произведений массовой культуры на учебных занятиях приводит к повышению мотивации учащихся к освоению уголовно-правовых дисциплин. Автор исследования заключает, что произведения массовой культуры, выступая в качестве источника иллюстративного или эмпирического материалы, могут сыграть роль фактора существенного повышения мотивации учащихся к освоению уголовно-правовых дисциплин, увеличения концентрации их внимания и объемов закрепляемой в долговременной памяти информации. Однако реализация этого потенциала требует от педагога значительного объема работы в плане подготовки к использованию новой методики преподавания. Последнее, впрочем, отчасти компенсируется возможностью в течение длительного времени использовать в процессе преподавания результаты первоначальной подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагбанова Х.С. Произведения массовой культуры в контексте преподавания уголовно-правовых дисциплин // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 943-948. DOI: 10.34670/AR.2022.32.36.130

Ключевые слова

Произведения массовой культуры, уголовно-правовые дисциплины, преподавание, иллюстративный материал, эмпирический материал, инновационные методы обучения.

Введение

Одними из главных проблем в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин неизменно остаются рутинизация процесса, повсеместное использование сложной для восприятия формально деловой лексики и, как следствие, снижение концентрации внимания учащихся и проблемы с запоминанием больших блоков информации на длительную перспективу [Казакова, 2012; Куставлетов, Куспанова, 2021; Милюков, Павлов, 1006; Складенко и др., 2014; Чиняков, 2015]. Однако эти негативные эффекты могут быть минимизированы за счет использования иллюстративного или эмпирического материала, взятого из популярных произведений массовой культуры.

Основная часть

Использование произведений массовой культуры в качестве источника иллюстративного или эмпирического материала обладает рядом очевидных преимуществ. Во-первых, степень усвоения материала увеличивается за счет выстраивания прочных ассоциативных связей между ярким запоминающимся символом и транслируемой преподавателем информацией. Во-вторых, обращение к образам из массовой культуры носит отчасти и развлекательный характер. Это автоматически повышает степень интереса аудитории, способствуя росту концентрации внимания обучаемых. В-третьих, рост заинтересованности со стороны аудитории автоматически сокращает число случаев нарушения учебной дисциплины, избавляя преподавателя от необходимости затрачивать дополнительные усилия на ее поддержание. Отдельно следует отметить такое достоинство обозначенного педагогического приема, как возможность повысить степень интерактивности учебного занятия. Так как речь идет об иллюстративном материале, хорошо знакомом и интересном для аудитории, учащиеся вовлекаются в процесс обсуждения материала лекции за счет наличия высокой мотивации и уверенности в собственных знаниях.

В роли стимула, повышающего вовлеченность учащихся в обсуждение темы, может выступить прием педагогической провокации. Например, преподаватель может поставить под сомнение авторитет популярного персонажа, апеллируя к реальной правоприменительной практике. Например, рассмотреть эпизод формирования доказательной базы или рассмотреть отрывок выступления в суде, оценив происходящее с точки зрения правовых норм или судебной практики.

Большим потенциалом в данном случае обладает и прием моделирования ситуации: значимый для сюжета произведения момент можно обсудить с точки зрения возможных правовых последствий. Например, в этом качестве может выступить пример применения необходимой самообороны либо общения с сотрудником полиции.

Широкие возможности открывает использование эмпирического материала произведений массовой культуры при подготовке курсовых работ, ВКР и магистерских диссертаций. В частности, учащемуся можно предложить раскрыть тему на примере интересующей его лично серии кинофильмов, сериала или видеоигры, сопоставив реальную правоприменительную практику и содержание художественного произведения.

Следует подчеркнуть и высокий потенциал творческого метода: учащемуся можно предложить рассмотреть правовую сторону преступления в популярном произведении в формате фанфикшн, то есть в виде авторского произведения, написанного по мотивам

определенного фильма, книги и т.д. Например, можно предложить учащемуся оценить события, описанные в сюжете, в форме «фанфика», написанного от лица полицейского, следователя, прокурора или адвоката, привлеченного к соответствующим правовым процедурам.

Использование обозначенного нами ресурса оптимизации процесса преподавания не может осуществляться чисто интуитивно либо на основе личных вкусов педагога. Его применению должна предшествовать системная подготовка. Во-первых, необходимо провести опрос учащихся в форме анкетирования, чтобы выявить узнаваемые и пользующиеся популярностью среди них произведения массовой культуры. Опрос должен выстраиваться в соответствии с принципом тотальности репрезентации. Последнее подразумевает, что в анкете должны присутствовать блоки относительно произведений, относящихся к советской, современной российской и зарубежной культуре [Шагбанова, 2020; Шагбанова, 2021; Шагбанова, 2020]. Равным образом должны упоминаться все базовые форматы популярной культуры, включая фильмы, сериалы, комиксы, мультфильмы и т.д.

Обработка массива анкет позволит педагогу выявить произведения, пользующиеся популярностью среди большинства опрошенных, и тем самым сократить объем эмпирического материала, который необходимо освоить для проведения занятий.

Обработка материала должна осуществляться в рамках определенного алгоритма. Первоначально преподаватель должен создать матрицу тем в соответствии с учебной программой. Затем необходимо рассортировать художественные произведения между тематическими блоками матрицы в соответствии с синопсисами либо аннотациями.

После этого педагог должен выделить в плане каждого конкретного занятия тематические блоки в виде отдельных матриц. Последние заполняются в ходе ознакомления с конкретными произведениями, отнесенными к соответствующей теме в учебной программе. Важно подчеркнуть: в процессе подборки иллюстративных сюжетов необязательно искать только элементы сюжета, напрямую относящиеся к сфере уголовного права. Достаточно смоделировать альтернативный вариант развития событий. Например, один из героев по сюжету отказывается от совершения кражи или преступление совершается в отсутствие свидетелей. Соответствующие элементы сюжета можно предложить оценить с позиций других вводных, в рамках сослагательного моделирования ситуации.

Матрица каждого занятия заполняется иллюстративными примерами из конкретных произведений. При этом желательно подобрать одновременно несколько эмпирических кейсов, на случай если часть аудитории не знакома с приведенным в качестве примера произведением или считает его малоинтересным.

Выполнение данного алгоритма должно отнять у педагога большое количество времени. Однако данный ущерб будет компенсирован. Как правило, наиболее популярные и узнаваемые произведения массовой культуры сохраняют эти качества в течение длительного времени. В результате матрицы можно не обновлять в течение длительного времени, используя их в неизменном виде в течение нескольких лет.

Отдельно необходимо сделать ремарку о том, что преподавателям не стоит ограничивать выбор иллюстративных или эмпирических кейсов исключительно произведениями, посвященными деятельности правоохранительных органов и организованных преступных групп. Нехватку типовых ситуаций в иных произведениях массовой культуры можно восполнить посредством моделирования и иными проективными способами.

Важно отметить: в качестве иллюстративного материала пригодны в том числе произведения зарубежной массовой культуры. В данном случае их материал может быть

использован в сослагательном ключе: педагогу нужно лишь предложить учащимся рассмотреть тот или иной элемент сюжета с допущением, что описываемые события происходят в России или же действия сторон регулируются нормами уголовного права РФ.

Заключение

Подводя итоги, можно заключить, что произведения массовой культуры, выступая в качестве источника иллюстративного или эмпирического материалы, могут сыграть роль фактора существенного повышения мотивации учащихся к освоению уголовно-правовых дисциплин, увеличения концентрации их внимания и объемов закрепляемой в долговременной памяти информации. Однако реализация этого потенциала требует от педагога значительного объема работы в плане подготовки к использованию новой методики преподавания. Последнее, впрочем, отчасти компенсируется возможностью в течение длительного времени использовать в процессе преподавания результаты первоначальной подготовки.

Библиография

1. Казакова В.А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин // Юридическое образование и наука. 2012. № 4. С. 32-35.
2. Куставлетов Х.М., Куспанова А.Ж. Некоторые аспекты методики преподавания уголовно-правовых дисциплин // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета. 2021. № 1 (81). С. 118-125.
3. Милуков С.Ф., Павлов В.Г. Обсуждение проблем преподавания уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 162-167.
4. Складенко С.А. и др. Некоторые проблемы преподавания дисциплин уголовного и уголовно-процессуального права в высших учебных заведениях России // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 330-332.
5. Чиняков О.Е. Проблемы преподавания уголовного права в вузе и пути их решения // Мир науки и образования. 2015. № 1 (1). С. 10.
6. Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 168-176.
7. Шагбанова Х.С. Роль и значение художественной литературы в формировании мировоззренческих ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (16). С. 56-64.
8. Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 31-41.
9. Егоров А. М. Финансовый мониторинг в России и его соотношение с правоохранительной деятельностью / А. М. Егоров, В. И. Егорова // Общество. Среда. Развитие. 2007. № 3(4). С. 15-21.
10. Егоров А. М. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии / А. М. Егоров, И. А. Егоров // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 117-122.
11. Егоров А. Претензий не заявлено // Родина. 2014. № 11. С. 130-131.
12. Егоров А. М. Трансграничные аспекты политико-правового развития городской республики средневекового Пскова // История государства и права. 2013. № 1. С. 12-14.
13. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 49 – 53.
14. Реунов Ю. С. Образ царя-воителя в искусстве Древнего Египта //Звук, игра, образ: Междисциплинарные контексты современного кинематографа. – 2022. – С. 34.
15. Реунов Ю. С. НЕОБХОДИМАЯ ЖЕСТОКОСТЬ: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ ИКОНОГРАФИИ ТУТМОСА III //Артикульт. – 2022. – №. 4 (48). – С. 71-79.
16. Reunov Y. S. Battle scenes in the Nubian temple Beit el-Wali and the ancient Egyptian image of the world //VOPROSY ISTORII. – 2022. – Т. 5. – №. 1. – С. 48-62.

Works of mass culture in the context of teaching criminal law disciplines

Khabiba S. Shagbanova

Doctor of Philology, Professor,
Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanities,
Tyumen Institute for Advanced Studies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: tipkmvd@rambler.ru

Abstract

The article focuses on the importance of works of mass culture as a source of illustrative or empirical material in the process of teaching criminal law disciplines. Certain features of the methodology of teaching criminal law disciplines are outlined. The advantages of using an innovative approach in pedagogical practice are noted. The author talks about the importance of using the creative method in teaching in order to improve the quality of learning material. It is stated that the use of works of mass culture in the classroom leads to an increase in the motivation of students to master the criminal law disciplines. The author of the study concludes that works of mass culture, acting as a source of illustrative or empirical materials, can play the role of a factor in significantly increasing the motivation of students to master criminal law disciplines, increasing their concentration of attention and the amount of information fixed in long-term memory. However, the realization of this potential requires a significant amount of work from the teacher in terms of preparing for the use of a new teaching methodology. The latter, however, is partly offset by the possibility of using the results of initial training in the teaching process for a long time.

For citation

Shagbanova Kh.S. (2022) Proizvedeniya massovoi kul'tury v kontekste prepodavaniya ugovno-pravovykh distsiplin [Works of mass culture in the context of teaching criminal law disciplines]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 943-948. DOI: 10.34670/AR.2022.32.36.130

Keywords

Works of mass culture, criminal law disciplines, teaching, illustrative material, empirical material, innovative teaching methods.

References

1. Chinyakov O.E. (2015) Problemy prepodavaniya ugovnogo prava v vuze i puti ikh resheniya [Problems of teaching criminal law at the university and ways to solve them]. *Mir nauki i obrazovaniya* [World of Science and Education], 1 (1), p. 10.
2. Kazakova V.A. (2012) Metodika prepodavaniya ugovno-pravovykh distsiplin [Methods of teaching criminal law disciplines]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal education and science], 4, pp. 32-35.
3. Kustavletov Kh.M., Kusanova A.Zh. (2021) Nekotorye aspekty metodiki prepodavaniya ugovno-pravovykh distsiplin [Some aspects of the methodology of teaching criminal law disciplines]. *Vestnik Zapadno-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the West Kazakhstan State University], 1 (81), pp. 118-125.
4. Milyukov S.F., Pavlov V.G. (1996) Obsuzhdenie problem prepodavaniya ugovnogo prava [Discussion of the problems

- of teaching criminal law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1 (212), pp. 162-167.
5. Shagbanova Kh.S. (2020) Gumanizatsiya obrazovaniya v vuzakh MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Humanization of education in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 168-176.
 6. Shagbanova Kh.S. (2021) Rol' i znachenie khudozhestvennoi literatury v formirovanii mirovozzrencheskikh tsennostei sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [The role and significance of fiction in the formation of worldview values of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (16), pp. 56-64.
 7. Shagbanova Kh.S. (2020) Rol' khudozhestvennoi literatury v formirovanii lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [The role of fiction in shaping the personality of an employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* [NB: Administrative Law and Administration Practice], 1, pp. 31-41.
 8. Sklyarenko S.A. et al. (2014) Nekotorye problemy prepodavaniya distsiplin ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo prava v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Rossii [Some problems of teaching the disciplines of criminal and criminal procedure law in higher educational institutions of Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 10 (69), pp. 330-332.
 9. Egorov A. M., Egorova V. I. Financial monitoring in Russia and its relation to law enforcement activities // *Society. Wednesday. Development*. 2007. No. 3(4). pp. 15-21.
 10. Egorov A. M. Administrative structure and control system of the British colonies in the West Indies / A. M. Egorov, I. A. Egorov // *Historical Bulletin*. 2021. V. 4. No. 2. S. 117-122.
 11. Egorov A. No claims made // *Motherland*. 2014. No. 11. P. 130-131.
 12. Egorov A. M. Cross-border aspects of the political and legal development of the city republic of medieval Pskov // *History of State and Law*. 2013. No. 1. S. 12-14.
 13. Vasyaev A.A. Digitalization of advocacy // *Advocacy practice*. 2019. No. 3. C. 49 - 53.
 14. Reunov Yu. S. The image of the king-warrior in the art of Ancient Egypt // *Sound, game, image: Interdisciplinary contexts of modern cinema*. - 2022. - P. 34.
 15. Reunov Yu. S. Necessary cruelty: ON THE QUESTION OF THE GENDER ICONOGRAPHY OF THUTMS III // *Artikult*. - 2022. - no. 4 (48). - S. 71-79.
 16. Reunov Y. S. Battle scenes in the Nubian temple Beit el-Wali and the ancient Egyptian image of the world // *VOPROSY ISTORII*. - 2022. - V. 5. - No. 1. - S. 48-62.

УДК 377

DOI: 10.34670/AR.2022.86.45.115

Совершенствование цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем

Наумченко Сергей Александрович

Соискатель,

Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: naumchenko.sergei@mail.ru

Аннотация

В условиях цифровизации общества современное профессиональное образование претерпевает значительные изменения. Как справедливо отмечают исследователи, цифровые технологии, получившие стремительное развитие в первом десятилетии XXI столетия, обусловили цифровую трансформацию общества, которое все чаще называют «цифровым». Цифровые технологии влияют на систему профессионального образования, трансформируя процессы управления, изменяют подходы к совершенствованию компетенций педагогических работников, меняют содержание образовательных программ, принципы взаимодействия участников образовательного процесса. В статье рассматриваются основные подходы совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем, рассмотрены преимущества ERP-систем, а также типовая архитектура. Рассмотрены примеры автоматизированных информационных систем и ERP-систем. Изучены сферы использования систем. Рассмотрены требования, необходимые при внедрении ERP-систем для совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций. Предложена ERP-система для совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций и критерии для данной системы, рассмотрен кадровый эффект от внедрения ERP-систем. Основными особенностями совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем является то, что благодаря автоматизированным информационным системам возможен контроль за развитием профессионального потенциала рабочих кадров и его анализ.

Для цитирования в научных исследованиях

Наумченко С.А. Совершенствование цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 949-957. DOI: 10.34670/AR.2022.86.45.115

Ключевые слова

Педагогические работники профессиональных образовательных организаций, совершенствование цифровых компетенций, цифровая трансформация, инновационная деятельность, среднее профессиональное образование, автоматизированная информационная система, ERP-система, профессиональное образование.

Введение

В условиях цифровизации общества современное профессиональное образование претерпевает значительные изменения. Как справедливо отмечают исследователи, цифровые технологии, получившие стремительное развитие в первом десятилетии XXI столетия, обусловили цифровую трансформацию общества, которое все чаще называют «цифровым» [Прончев, 2022, 49]. Цифровые технологии влияют на систему профессионального образования, трансформируя процессы управления, изменяют подходы к совершенствованию компетенций педагогических работников, меняют содержание образовательных программ, принципы взаимодействия участников образовательного процесса. Данная трансформация напрямую влияет на педагогических работников профессиональных образовательных организаций и предъявляет требования в части умений использовать современные инструменты для создания учебного контента и реализации на практике нацпроекта «Образование» [Монахова, Монахов, Прончев, 2020, 213]. В этом случае возможным аспектом профессионально-личностного развития является проектирование индивидуальной траектории совершенствования цифровых компетенций административно-управленческим персоналом, которое становится возможным с внедрением автоматизированных информационных систем.

Использование автоматизированных информационных систем стало предметом целого ряда исследований (М.И. Башмаков, Л.Н. Горбунова, С.Г. Григорьев, К.К. Колин, А.А. Кузнецов, Т.А. Лавина, Д.Ш. Матрос, Ю.О. Овакимян, И.М. Осмоловская, С.В. Панюкова, С.Н. Поздняков, Е.С. Полат, Г.Б. Прончев, И.В. Роберт, И.Н. Розина, И.В. Трайнев, А.П. Тряпицына, А.Ю. Уваров, Е.К. Хеннер и др.). Авторы предлагают различные подходы к пониманию структуры такой системы.

Автоматизированные информационные системы — это совокупность технического и программного обеспечения, предназначенная для обработки, хранения и передачи информации. В профессиональном образовании автоматизированные информационные системы включают в себя управление образовательным процессом и системы автоматизированного образования. Автоматизированные информационные системы позволяют осуществлять эффективное управление кадровыми ресурсами, способны анализировать и формировать профиль необходимых компетенций, а также создавать векторы развития педагогических работников профессиональных образовательных организаций.

На основе автоматизированных информационных систем в профессиональных образовательных организациях целесообразно создавать единое цифровое пространство. Понятие единое цифровое пространство понимается нами как совокупность электронных информационных и технологических средств, направленных на управление процессами организации. С помощью автоматизированной информационной системы в профессиональной образовательной организации возможно автоматизировать прием абитуриентов, работу учебной части, учебный, воспитательный и производственный процесс.

По мнению О.П. Осиповой: «... единое цифровое пространство (ЭИОС) представляет собой определенную систему и формируется за счет отдельных единиц (компонентов), взаимодействующих между собой и друг с другом...» [Осипова, 2019, 188].

Основная часть

Для успешного функционирования единого цифрового пространства профессиональной образовательной организации необходима автоматизированная информационная система,

которая позволит хранить и обрабатывать большие массивы данных, создать единую систему планирования ресурсов профессиональной образовательной организации и предприятия, осуществлять функции управления и контроля за проектами, причем система должна обладать удобным для пользователей интерфейсом [Табатадзе, 2020, 45].

С сентября 2023 года в профессиональных образовательных организациях в целях организации практической подготовки обучающихся планируется создание учебно-производственных комплексов.

Учебно-производственные комплексы предназначены для организации практической подготовки обучающихся и предоставления работы временного характера обучающимся и выпускникам, а также производства товаров, выполнения работ и оказания услуг с использованием материально-технической базы профессиональных образовательных организаций по реализуемым образовательным программам.

В виду высокой автоматизации учебно-производственных комплексов, развитием материально-технической базы и построением бизнес-процессов для профессиональных образовательных организаций становится приоритетом использование в организации своей деятельности ERP-систем.

ERP (англ. Enterprise Resource Planning, система планирования ресурсов) – корпоративная информационная система, предназначенная для автоматизации процессов организации.

Примером таких систем может быть 1С: ERP – платформа для планирования и управления корпоративными ресурсами, сбора и обработки данных о ключевых показателях. Платформа может включать различные модификации.

Галактика – система ERP, составная часть комплекса бизнес-решений корпорации Галактика. Система адресована средним и крупным предприятиям для информационной поддержки задач стратегического планирования и оперативного управления.

Рассмотрим основные сферы использования ERP-систем (рисунок 1).

Рисунок 1 - Сферы использования ERP-систем

Исходя из рисунка 1 видим, что сферы использования различны и затрагивают все

направления профессионального образования.

Интеграция ERP-систем в образовательный процесс дает следующие преимущества:

- осуществляет оперативный сбор и хранение информации;
- позволяет осуществлять управление кадрами;
- осуществлять контроль и управление процессов;
- дает возможность создавать проектировать индивидуальную траекторию профессионально-личностного развития педагогических работников;
- позволяет учитывать в образовательной деятельности запросы работодателя;
- позволяет управлять бизнес-процессами;
- реализовывать товары и услуги и т.д.

ERP-системы имеют модульную структуру и в зависимости от потребностей профессиональной организации способны объединять процессы управления в единую систему.

Типовая архитектура ERP-системы включает следующие элементы:

- платформы. Включает ядро и базовый функционал, которые предназначены для обеспечения работы модулей и компонентов. Ядро предполагает наличие программной среды, в которой будет осуществляться работа по настройке модулей. Базовый функционал состоит из справочных каталогов, которые будут использоваться при работе системы.
- блок управления данными. Включает базы, предназначенные для хранения и обработки полученной информации. Хранение данных и их обработка осуществляются на сервере.
- модули. Компоненты, которые необходимы для решения различных задач. К примеру, управление мастерскими, учебно-производственным комплексом, бухгалтерией, складом, учебной частью. Все модули имеют общую структуру и работают с единой базой информации. Они могут быть предназначены для внутреннего и внешнего использования. Внутренние модули отвечают за взаимодействие структурных подразделений внутри организации, а внешние за работу со сторонними организациями.
- коннекторы. Компоненты, предназначенные для обеспечения связи со сторонними приложениями. К примеру, с помощью коннекторов возможно настроить обмен данными с официальным сайтом или ЭИОС профессиональной образовательной организации.

Изучив преимущества использования ERP-систем и типовую архитектуру, рассмотрим ERP-системы как эффективный ресурс с точки зрения совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций. В данном контексте важно учитывать следующие требования:

- система должна иметь интуитивно понятный интерфейс для педагогических работников;
- каждый педагогический работник должен иметь личный кабинет в системе;
- система должна иметь возможность внесения изменений и корректировок;
- система должна иметь четкий алгоритм взаимодействия педагогических работников со структурными подразделениями профессиональной образовательной организации;
- система должна быть направлена на интенсификацию процесса обучения;
- педагогические работники должны участвовать в жизненном цикле производства товаров, выполнения работ и оказания услуг с использованием материально-технической базы профессиональных образовательных организаций по реализуемым образовательным программам.

Учитывая вышеперечисленные требования, педагогический работник профессиональной образовательной организации сможет использовать различные программные продукты в своей профессионально-личностной деятельности, что напрямую будет влиять на процесс совершенствования цифровых компетенций. С точки зрения педагогических наук понятие «цифровые компетенции» понимается как готовность и способность педагогического работника эффективно использовать цифровые технологии в образовательном процессе как систему знаний, умений, ответственности и мотивации.

Следовательно, процесс совершенствования цифровых компетенций с помощью ERP-систем является эффективным инструментом профессионально-личностного развития педагогических работников профессиональной образовательной организации.

К примеру, совершенствование цифровых компетенций мастера производственного обучения столярно-плотничных работ будет осуществляться следующим образом: перед практическим занятием мастер должен зайти в «модуль склад» и сформировать запрос на получение материалов для проведения практического занятия на основании ранее разработанной сметы затрат на производство. Далее с помощью инструментов ЭИОС рассказать обучающимся о тематике практического занятия, построить с помощью специализированных программ чертежи разрабатываемой продукции, рассказать о технике безопасности при работе на специализированном оборудовании. После разработки продукта совместно с обучающимся внести информацию в специализированный модуль об изготовленном продукте, а также занести информацию в модуль склад. Далее обучающиеся совместно с преподавателем экономического направления, разработают план продаж и стратегию маркетинга.

Данные мониторинга, поступающие в методический отдел, позволят в режиме реального времени отслеживать динамику совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций педагогических работников при работе с ERP-системой и своевременно реагировать на устранение пробелов в области совершенствования цифровых компетенций. Исходя из вышесказанного предложим ERP-систему, предназначенную для совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций (рисунок 2).

Предложенная нами система должна включать в себя данные о цифровых компетенциях каждого педагогического работника по преподаваемым профессиональным модулям и междисциплинарным курсам. Внедряемая система должна создавать индивидуальную траекторию развития педагогических работников профессиональных образовательных организаций и легко интегрироваться с программными продуктами предприятия по различным программам подготовки. Возможность мониторинга совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций дает уникальную возможность проводить многофакторный анализ осуществляя его систематически.

Особенностью использования данной системы будут являться следующие критерии:

- мониторинг педагогической деятельности;
- мониторинг результатов совершенствования цифровых компетенций в результате использования ERP-системы;
- интеграция информации и обмен ресурсами предприятия и профессиональной образовательной организации, создание единой базы данных;
- информация анализируется ERP-системой из различных источников – личных кабинетов обучающихся, преподавателей, и мастеров производственного обучения;

- методическая служба оценивает ситуацию по каждому педагогическому работнику и в состоянии принимать решения по профессиональной переподготовке и повышению квалификации педагогического работника.

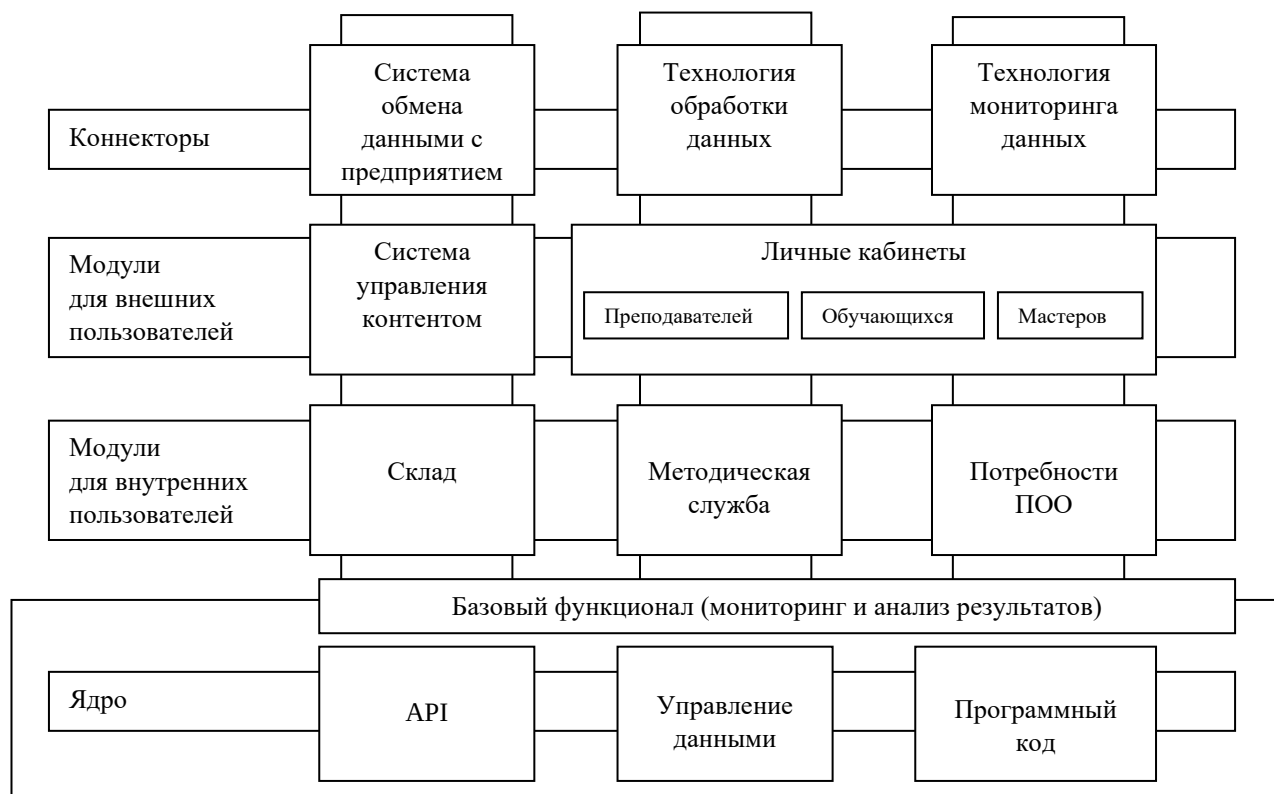

Рисунок 2 - ERP-система для совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций

Заключение

Предложенная ERP-система расширит не только возможности для совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций, но и позволит за счет интеграции дополнительных модулей автоматизировать процесс управления профессиональной образовательной организацией.

По мнению ЗАО «ГИАП-ДИСТцентр» наиболее распространенным кадровым эффектом от внедрения ERP-систем считается улучшение личных навыков сотрудников (рисунок 3).

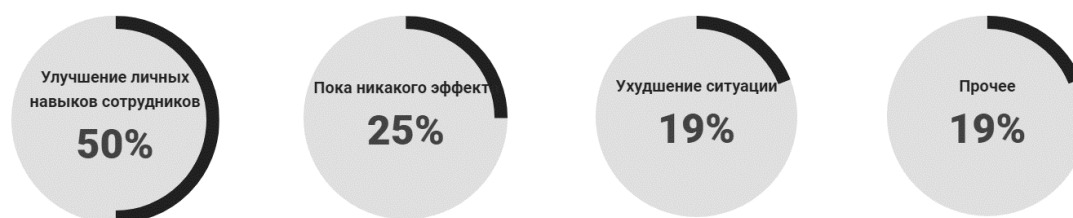

Рисунок 3 - Кадровый эффект от внедрения ERP-систем

Данные показатели говорят о целесообразности совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем.

Основными особенностями совершенствования цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций с помощью ERP-систем является то, что благодаря автоматизированным информационным системам возможен контроль за развитием профессионального потенциала рабочих кадров и его анализ.

Библиография

1. Блинов В.И., Есина Е.Ю., Сергеев И.С. Базовые ценности профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 1. С. 4-15.
2. Гукаленко О.В. Развитие научного потенциала педагогических работников как фактор повышения качества среднего профессионального образования // Кадры науки, культуры, образования. 2020. № 8. С. 92-100.
3. Лесневская С.В. Автоматизация управления вузом на базе технологий класса ERP // Информатизация образования и науки. 2010. № 5. С. 144-126.
4. Ломоносова Н.В., Осипова О.П. Трансформация системы управления образовательным процессом в высшем образовании в условиях цифровизации // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 1. С. 11-24.
5. Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208-214.
6. Осипова О.П., Данилова Т.Н. Проектирование дополнительных профессиональных программ в сфере цифровой грамотности // Проблемы современного образования. 2019. № 4. С. 187-201.
7. Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 47-57.
8. Табатадзе Л.М. Модель компетенций преподавателя СПО в условиях неопределенности будущих потребностей рынка труда (на примере Московского техникума креативных индустрий им. Л.Б. Красина) // Преподаватель XXI век. 2020. Ч. 2. № 2. С. 43-55.
9. Татаринов К.А., Орлова Е.Г. Модели цифрового обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 204-207.
10. Удальцова Н.Л., Крутских Д.А. Особенности проектов внедрения ERP-систем как основы автоматизации бизнес-процессов организации // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 6. С. 2201-2220.

Improving the digital competences of pedagogical workers in professional educational organizations with the help of ERP systems

Sergei A. Naumchenko

Applicant,
Moscow Pedagogy State University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: naumchenko.sergei@mail.ru

Abstract

In the context of the digitalization of society, modern vocational education is undergoing significant changes. As researchers rightly point out, digital technologies, which have developed rapidly in the first decade of the 21st century, have led to the digital transformation of society, which is increasingly called "digital". Digital technologies affect the system of vocational education, transforming management processes, changing approaches to improving the competencies of teachers, changing the content of educational programs, the principles of interaction between

participants in the educational process. The article discusses the main approaches to improving the digital competencies of teachers of professional educational organizations using ERP systems, the advantages of ERP systems, as well as a typical architecture. Examples of automated information systems and ERP systems are considered. Spheres of use of systems are studied. The requirements necessary for the implementation of ERP systems to improve the digital competencies of teachers of professional educational organizations are considered. An ERP system is proposed for improving the digital competencies of teaching staff of professional educational organizations and criteria for this system, the personnel effect from the introduction of ERP systems is considered. The main features of improving the digital competencies of teachers of professional educational organizations with the help of ERP systems is that thanks to automated information systems, it is possible to control the development of the professional potential of workers and analyze it.

For citation

Naumchenko S.A. (2022) Sovershenstvovanie tsifrovyykh kompetentsii pedagogicheskikh rabotnikov professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsii s pomoshch'yu ERP-sistem [Improving the digital competences of pedagogical workers in professional educational organizations with the help of ERP systems]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 949-957. DOI: 10.34670/AR.2022.86.45.115

Keywords

Teaching staff of professional educational organizations, improvement of digital competencies, digital transformation, innovation, secondary vocational education, automated information system, ERP system.

References

1. Blinov V.I., Esina E.Yu., Sergeev I.S. (2019) Bazovye tsennosti professional'nogo obrazovaniya [Basic values of vocational education]. *Professional'noe obrazovanie i rynok truda* [Vocational education and labor market], 1, pp. 4-15.
2. Gukalenko O.V. (2020) Razvitie nauchnogo potentsiala pedagogicheskikh rabotnikov kak faktor povysheniya kachestva srednego professional'nogo obrazovaniya [Development of the scientific potential of pedagogical workers as a factor in improving the quality of secondary vocational education]. *Kadry nauki, kul'tury, obrazovaniya* [Employees of science, culture, education], 8, pp. 92-100.
3. Lesnevskaya S.V. (2010) Avtomatizatsiya upravleniya vuzom na baze tekhnologii klassa ERP [Automation of university management based on ERP class technologies]. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki* [Informatization of education and science], 5, pp. 144-126.
4. Lomonosova N.V., Osipova O.P. (2021) Transformatsiya sistemy upravleniya obrazovatel'nym protsessom v vysshem obrazovanii v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of the educational process management system in higher education in the context of digitalization]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 4, 1, pp. 11-24.
5. Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. (2020) Sotsial'nye aspekty transformatsii rossiiskogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [Social aspects of the transformation of Russian education in the context of digitalization]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 6, pp. 208-214.
6. Osipova O.P., Danilova T.N. (2019) Proektirovanie dopolnitel'nykh professional'nykh programm v sfere tsifrovoy gramotnosti [Designing additional professional programs in the field of digital literacy]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 4, pp. 187-201.
7. Pronchev G.B. (2022) Stanovlenie elektronno-tsifrovoy tsivilizatsii: klyuchevye ponyatiya. Ch. 1 [The formation of an electronic-digital civilization: key concepts. Part 1]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 6, pp. 47-57.
8. Tabatadze L.M. (2020) Model' kompetentsii prepodavatelya SPO v usloviyakh neopredelennosti budushchikh potrebnostei rynka truda (na primere Moskovskogo tekhnika kreativnykh industrii im. L.B. Krasina) [A Competence Model for a SVE Teacher in Conditions of Uncertainty in the Future Needs of the Labor Market (on the Example of the Moscow College of Creative Industries named after L.B. Krasin)]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century],

-
- 2, 2, pp. 43-55.
9. Tatarinov K.A., Orlova E.G. (2020) Modeli tsifrovogo obucheniya [Models of digital learning]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 9, 3 (32), pp. 204-207.
10. Udal'tsova N.L., Krutskikh D.A. (2022) Osobennosti proektov vnedreniya ERP-sistem kak osnovy avtomatizatsii biznes-protsessov organizatsii [Features of projects for the implementation of ERP systems as the basis for automating the organization's business processes]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 16, 6, pp. 2201-2220.

УДК 377.5

DOI: 10.34670/AR.2022.74.15.096

Взаимодействие педагогов по физической культуре и спорту в цифровой образовательной среде: теоретический анализ

Сигачев Михаил Юрьевич

Аспирант,
Институт психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420021, Российская Федерация, Казань, ул. М. Межлаука, 1;
e-mail: sigachevmyu@gmail.com

Галимов Алмаз Мирзанурович

Доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой методологии обучения и воспитания,
Институт психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420021, Российская Федерация, Казань, ул. М. Межлаука, 1;
e-mail: Almaz.Galimov@kpfu.ru

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью теоретического осмысления и обоснования сложившегося и устойчивого педагогического явления взаимодействия участников образовательного процесса в новых условиях цифровизации образования. Цель статьи заключается в рассмотрении теоретических подходов к определению педагогического взаимодействия в специфической среде физкультурного училища с учетом работы в цифровой образовательной среде. Ведущими подходами к исследованию данной проблемы стали системный и деятельностный, а также использовались методы изучения, обобщения, анализа педагогической литературы и педагогического опыта. В результате исследования было определено понятие, рассмотрена сущность, определена структура и специфика исследуемого явления. Материалы статьи могут быть полезными для исследователей в области педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Сигачев М.Ю., Галимов А.М. Взаимодействие педагогов по физической культуре и спорту в цифровой образовательной среде: теоретический анализ // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 958-964. DOI: 10.34670/AR.2022.74.15.096

Ключевые слова

Педагогическое взаимодействие, физическая культура, спорт, цифровая образовательная среда.

Введение

Подготовка будущих педагогов к взаимодействию с учащимися всегда являлась объектом научных исследований и условием эффективности педагогического процесса. Исследования путей совершенствования и поиск новых перспективных научных идей осуществляются во всех направлениях педагогического взаимодействия, в том числе в области подготовки педагогов по физкультуре и спорту. Необходимость организовать непрерывную обратную связь с учащимися, чтобы получать информацию о физической и моральной готовности к достижению спортивных результатов, а также об эффективности педагогических средств и методов актуализирует научную задачу исследования теории и практики педагогического взаимодействия будущих педагогов по физической культуре и спорту с учащимися в цифровой образовательной среде.

Учеными-педагогами принято рассматривать педагогическое взаимодействие как одну из важных педагогических категорий. Исследователи анализируют общение и совместную деятельность участников образовательного процесса с точки зрения деятельностного и системного подходов, изучая сущность, структуру, виды и взаимосвязи этого педагогического явления, а также его историческое развитие. Переход от прежней авторитарной к современной гуманитарной образовательной парадигме вызвал необходимость строить педагогическое взаимодействие на основе новых демократических принципов, учитывающих личностные ценности педагога и учащегося.

Реализуемая в настоящее время в стране стратегия на цифровизацию образования требует, в том числе, разработки и внедрения новых педагогических подходов и технологий организации взаимодействия между педагогами по физической культуре и учащимися. Они должны способствовать совершенствованию коммуникативных компетенций педагогов и помочь учащимся достигнуть желаемых результатов, тем самым обеспечивая комфортность педагогического процесса.

Целью данного исследования является описание теоретических подходов к определению взаимодействия педагогов по физической культуре и спорту в цифровой образовательной среде. В качестве ключевых методов исследования использовались теоретические методы изучения, обобщения, анализа научно-методической литературы и практического опыта.

Анализ литературы

Изучение и анализ педагогических исследований показал заинтересованность ученых в рассмотрении проблем, связанных с различными аспектами педагогического взаимодействия в физкультурно-спортивной деятельности. Так, М.С.Ананьин и З.П. Барабанова исследуют педагогическое взаимодействие в качестве важного условия эффективности образовательной деятельности в сфере физической культуры и спорта [Ананьин, Николаев, 2021; Барабанова, 2008]. Подготовку специалистов физической культуры и спорта с использованием современных информационных и коммуникационных технологий обосновывает теоретически и апробирует на практике П.К. Петров [Петров, 2003]. Исследователи А.В. Андриенко, Е.М. Батенко, В.Н. Никеев анализируют взаимодействие преподавателей и студентов в контексте педагогики высшего образования [Андриенко, 2008; Батенко, 2018; Остапенко, Кузьменко, Свирид, 2006]. В.П. Зубанов, С.И. Власкина, В.Н. Тютченко изучают особенности построения педагогического взаимодействия по физической культуре в моделях профессионального становления личности [Зубанов, Власкина, Тютченко, 2016]. Психологические аспекты взаимодействия преподавателя

и студента во время проведения занятий по физической культуре отражаются в работах О.А. Остапенко, О.И. Кузьменко, А.А. Свирид [Остапенко, Кузьменко, Свирид, 2016]. Следует отметить, что цифровая образовательная среда также выдвигается как условие обеспечения качества подготовки студентов [Лапин, 2019; Монспан, 2020; Петров, 2003]. В то же время, несмотря на выявленный научный интерес к данной проблеме, практически отсутствуют исследования по подготовке педагогов по физической культуре и спорту к взаимодействию с учащимися в цифровой образовательной среде в среднем профессиональном образовании. Это вызывает, прежде всего, необходимость рассмотрения теоретического обоснования, определения, выявления сущности и структуры педагогического взаимодействия в специфической среде физкультурного колледжа с учетом работы в цифровой образовательной среде.

В настоящее время ученые предлагают различные подходы к определению такого явления, как педагогическое взаимодействие, при этом общепринятым является утверждение, что это контакт между участниками образовательного процесса, предусматривающий ожидаемые результаты. Некоторые исследователи подчеркивают деятельностный и коммуникативный характер педагогического взаимодействия и его целевую направленность [Батенко, 2018]. В.Н. Никеев отмечает социальный статус педагогического явления и способность оказывать развивающее воздействие на каждого участника образовательного процесса [Никеев, 2006]. М.С. Ананьин и И.В. Николаев полагают необходимым формировать индивидуальные стили взаимодействия педагогов со студентами, учитывая этапы его формирования и развития [Ананьин, Николаев, 2021].

Результаты исследования

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что взаимодействие педагогов по физической культуре и спорту с учащимися в цифровой образовательной среде в среднем профессиональном образовании – это сложный многокомпонентный процесс, включающий в себя дидактические, воспитательные, социальные и психологические аспекты, обусловленный поставленными учебными целями, взаимонаправленный, обладающий собственной структурой, как позитивными, так и негативными последствиями, формирующийся и развивающийся поэтапно, имеющий собственные уровни и критерии оценки эффективности.

Рассматривая сущность исследуемого явления, заметим, что педагогическое взаимодействие является самой сутью учебного процесса, поскольку складывается из двух взаимосвязанных форм деятельности – обучающей и обучения. При этом сущность педагогического взаимодействия педагогов и учащихся на занятиях физической культурой исходит из его цели, а именно создания наиболее эффективных условий для достижения спортивных результатов, повышения уровня самомотивации к совместной с педагогом деятельности. Эффективное педагогическое взаимодействие способствует обеспечению индивидуального пути развития каждого учащегося училища с учетом физической формы, способностей, индивидуально-типологических и личностных особенностей [Никеев, 2006].

В педагогическом сообществе принято рассматривать педагогическое взаимодействие как особую деятельность, которую следует анализировать с точки зрения структуры деятельности, включающую в себя такие компоненты, как потребность, мотив, цель и условия ее достижения, задачи и методы их решения, действия и, наконец, результат. Особой характерной чертой структуры педагогического взаимодействия педагогов и учащихся на занятиях физической культурой является ее динамичность, подвижность и изменчивость, обусловленные наличием

внешних и внутренних влияющих факторов, непредсказуемостью результатов, участием более одного субъекта учебного процесса и самой спецификой деятельности.

Для более глубокого изучения структуры явления в рамках данного исследования необходимо рассмотреть основные области (сферы) педагогического взаимодействия, которые отличаются содержанием и формой. Мегасфера связана с взаимодействием государственного и образовательного социальных институтов и отражается в образовательной стратегии государства на цифровизацию и нормативных документах, направленных на развитие физической культуры и спорта. Метасфера представлена в системе среднего профессионально образования с учетом ступени обучения, типа образовательного физкультурного учреждения, а ее содержательная сторона проявляется в концепции педагогического среднего профессионального образования. Мезосфера реализуется в форме организации процесса образования, обучения, воспитания образовательного учреждения физкультуры и спорта, при этом содержание реализуется с помощью учебных программ, учитывающих государственный, национальный, региональный компоненты. Микросфера занимает значимое место в структуре взаимодействия и участвует в формировании связи участников образовательного процесса. Теоретические и практические исследования показывают, что именно микросфера является основополагающей для педагогического взаимодействия, так как на ней базируются вышеперечисленные.

Исследователи отмечают, что физкультурная деятельность определяется особым характером взаимодействия ее субъектов, который предполагает непрерывность обратной связи, чтобы своевременно получать информацию о физическом, психическом и моральном самочувствии учащихся [Никеев, 2006]. Такой подход особенно необходим при построении взаимодействия педагогов по физкультуре и спорту с учащимися, поскольку позволяет оптимально распределить физическую нагрузку, корректно выбрать эффективные методы обучения.

По мнению ученых, специфика взаимодействия педагогов по физкультуре и спорту с учащимися на занятиях физической культурой определяется основной целью самого процесса, а именно необходимостью создания условий для эффективного достижения цели, решения задач физического воспитания в физкультурном училище и реализации их на практике. Педагогическое взаимодействие педагога и учащихся в процессе занятий физкультурой и спортом выдвигает особые требования к признанию индивидуальной ценности каждого учащегося, с учетом возрастной психологии и физиологии, к построению субъект-субъектных отношений [Никеев, 2006; Остапенко, Кузьменко, Свирид, 2016].

Системный анализ исследуемого явления позволил отнести к специфическим особенностям эффективного педагогического взаимодействия:

- необходимость единства внутренних и внешних связей, в которых социальный компонент определяет основной результат педагогического взаимодействия, психологический указывает на механизм его осуществления, а педагогический создает условия реализации поставленных целей на практике;
- ориентация педагога по физкультуре и спорту не только на результат, но и на сам процесс, в ходе которого необходимо давать позитивную оценку внутреннего состояния участников взаимодействия;
- построение конструктивного (развивающего) типа и эмпатийного стиля общения с учащимися, что позволяет создать благоприятные психологически комфортные условия для личностного роста учащихся;

- ориентация на высокий уровень мотивации на компетентность в использовании цифровых технологий на занятиях физкультурой и спортом, а также творческая направленность при решении учебных задач.

Заключение

Изучение и теоретический анализ исследовательской педагогической литературы позволил прийти к выводу, что существует обусловленная необходимость в теоретическом осмыслении и практической апробации проблемы подготовки педагогов по физической культуре и спорту к взаимодействию с учащимися в цифровой образовательной среде в среднем профессиональном образовании. Необходимо рассматривать взаимодействие педагогов по физической культуре и спорту с учащимися в цифровой образовательной среде в среднем профессиональном образовании с точки зрения системного и деятельностных подходов, как сложный многокомпонентный процесс, обладающий своей структурой, внутренними и внешними взаимосвязями и специфической деятельностью. Сущность педагогического взаимодействия педагогов и учащихся на занятиях физической культурой следует рассматривать исходя из поставленной цели, а именно создания наиболее эффективных условий для достижения спортивных результатов. Структура явления включает в себя не только цель, задачи, мотивы, но и внешние и внутренние социально-психологические, педагогические надстройки и взаимосвязи. Специфика взаимодействия педагогов по физкультуре и спорту с учащимися в цифровой образовательной среде физкультурного училища определяется особым характером взаимодействия ее субъектов; целью самого процесса; особыми требованиями к признанию индивидуальной ценности каждого учащегося, к учету возрастной психологии и физиологии, к построению субъект-субъектных отношений, к необходимости единства внутренних и внешних связей, ориентации педагога по физкультуре и спорту не только на результат, но и на сам процесс, к построению конструктивного (развивающего) типа и эмпатийного стиля общения с учащимися, к направленности на высокий уровень мотивации и компетентность в использовании цифровых технологий на занятиях физкультуры и спорта.

Библиография

1. Ананьин М.С., Николаев И.В. Педагогическое взаимодействие как условие эффективности образовательной деятельности в сфере физической культуры и спорта // Межвузовский сборник научно-методических работ «Теория и методика физической культуры, спорта и туризма». СПб., 2021. С. 238-241.
2. Андриенко А.В. Взаимодействие преподавателей и студентов в контексте профессиональной педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2 (9). С. 107-111.
3. Барабанова З.П. Организация образовательного взаимодействия между педагогом и учащимися // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 40-42.
4. Батенко Е.М. Взаимодействие преподавателя и студентов на занятиях физического воспитания // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 117-121. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-117-121.
5. Зубанов В.П., Власкина С.И., Тютченко В.Н. Особенности построения педагогического взаимодействия по физической культуре в моделях профессионального становления личности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 4 (55). С. 10-20.
6. Лапин В.Г. Цифровая образовательная среда как условие обеспечения качества подготовки студентов в среднем профессиональном образовании // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 1 (21). С. 55-59.
7. Монспан Т.С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2020. 183с.
8. Никеев В.Н. Особенности организации педагогического взаимодействия преподавателя и студентов на занятиях

- физической культурой в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006. 28 с.
9. Остапенко О.А., Кузьменко О.И., Свирид А.А. Взаимодействие преподавателя и студента во время проведения занятий физической культуры сквозь призму психологии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 54. С. 39-42.
10. Петров П.К. Теоретические и методические основы подготовки специалистов физической культуры и спорта с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. М.; Ижевск: Удмуртский университет, 2003. 473 с.

Interaction of physical education and sports teachers in the digital educational environment: theoretical analysis

Mikhail Yu. Sigachev

Postgraduate Student,
Institute of Psychology and Education
of the Kazan (Volga Region) Federal University,
420021, 1 M. Mezhlauka st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: sigachevmyu@gmail.com

Almaz Mh. Galimov

Doctor of Pedagogy ,
Head of the Department of teaching and upbringing methodology,
Institute of Psychology and Education
of the Kazan (Volga Region) Federal University,
420021, 1 M. Mezhlauka st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Almaz.Galimov@kpfu.ru

Abstract

The relevance of the problem under study is due to the need for theoretical understanding and justification of the established and stable pedagogical phenomenon of interaction of participants in the educational process in the new conditions of digitalization of education. The purpose of the article is to consider theoretical approaches to the definition of pedagogical interaction in a specific environment of a physical education school, considering work in a digital educational environment. The leading approaches to the study of this problem were systemic and activity-based, and methods of studying, generalizing, analyzing pedagogical literature and pedagogical experience were also used. As a result of the study, the concept was revealed, the essence was considered, the structure and specificity of the phenomenon under study were determined. The materials of the article may be useful for researchers in the field of pedagogy.

For citation

Sigachev M.Yu., Galimov A.M. (2022) Vzaimodeistvie pedagogov po fizicheskoi kul'ture i sportu v tsifrovoi obrazovatel'noi srede: teoreticheskii analiz [Interaction of physical education and sports teachers in the digital educational environment: theoretical analysis]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 958-964. DOI: 10.34670/AR.2022.74.15.096

Keywords

Pedagogical interaction, physical culture, sports, digital educational environment.

References

1. Anan'in M.S., Nikolaev I.V. (2021) Pedagogicheskoe vzaimodeistvie kak uslovie effektivnosti obrazovatel'noi deyatel'nosti v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta [Pedagogical interaction as a condition for the effectiveness of educational activity in the field of physical education and sports]. In: *Mezhvuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh rabot «Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma»* [Interuniversity collection of scientific and methodological works "Theory and methodology of physical education, sports and tourism."]. Saint Petersburg, pp. 238-241.
2. Andrienko A.V. (2008) Vzaimodeistvie prepodavatelei i studentov v kontekste professional'noi pedagogiki [The interaction of teachers and students in the context of professional pedagogy]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2 (9), pp. 107-111.
3. Barabanova Z.P. (2008) Organizatsiya obrazovatel'nogo vzaimodeistviya mezhdu pedagogom i uchashchimisya [Organization of educational interaction between a teacher and students]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high-tech technologies], 1, pp. 40-42.
4. Batenko E.M. (2018) Vzaimodeistvie prepodavatelya i studentov na zanyatiyakh fizicheskogo vospitaniya [The interaction of the teacher and students in the classes of physical education]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. Story. Modernity], 2, pp. 117-121. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-117-121.
5. Lapin V.G. (2019) Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda kak uslovie obespecheniya kachestva podgotovki studentov v srednem professional'nom obrazovanii [Digital educational environment as a condition for ensuring the quality of training of students in secondary vocational education]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education].. № 1 (21). pp. 55-59.
6. Monspan T.S. (2020) *Formirovanie professional'no vazhnykh kachestv budushchikh pedagogov dlya raboty v tsifrovoi obrazovatel'noi srede: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of professionally important qualities of future teachers for working in a digital educational environment]. Irkutsk.
7. Nikeev V.N. (2006) *Osobennosti organizatsii pedagogicheskogo vzaimodeistviya prepodavatelya i studentov na zanyatiyakh fizicheskoi kul'turoi v vuze. Dokt. Diss. Abstract* [Features of the organization of pedagogical interaction of the teacher and students in physical education at the university. Doct. Diss. Abstract]. Barnaul.
8. Ostapenko O.A., Kuz'menko O.I., Svirid A.A. (2016) Vzaimodeistvie prepodavatelya i studenta vo vremya provedeniya zanyatii fizicheskoi kul'tury skvoz' prizmu psikhologii [The interaction of the teacher and student during the conduct of physical education through the prism of psychology]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methods and problems of practical application], 54, pp. 39-42.
9. Petrov P.K. (2003) *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy podgotovki spetsialistov fizicheskoi kul'tury i sporta s ispol'zovaniem sovremennykh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii* [Theoretical and methodological foundations of the training of physical education and sports specialists using modern information and communication technologies]. Moscow; Izhevsk: Udmurt University.
10. Zubanov V.P., Vlaskina S.I., Tyutchenko V.N. (2016) Osobennosti postroeniya pedagogicheskogo vzaimodeistviya po fizicheskoi kul'ture v modelyakh professional'nogo stanovleniya lichnosti [Features of constructing pedagogical interaction in physical education in models of professional formation of personality]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], 4 (55), pp. 10-20.

УДК 377.1

DOI: 10.34670/AR.2022.18.68.133

Формирование готовности преподавателей среднего профессионального образования к инновационной деятельности

Голиков Алексей Иннокентьевич

Доктор педагогических наук,
проректор по образовательной деятельности,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: alex_golikov@mail.ru

Николаева Алла Дмитриевна

Доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики,
Педагогический институт
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: allanikol@list.ru

Степанова Людмила Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики,
Педагогический институт
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: Pedagog_2010@mail.ru

Аннотация

В статье представлен опыт формирования готовности преподавателей среднего профессионального образования к инновационной деятельности. Авторами определены педагогические условия для достижения цели эксперимента, выделены уровни формирования готовности и кратко описаны их основные характеристики. Рассмотрена зависимость эффективности инновационной деятельности от личностных и профессиональных качеств преподавателя, свидетельствующих о мотивированном и ценностном отношении к деятельности, владении необходимыми навыками и результативными способами достижения своих образовательных целей. Проведенный эксперимент в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Республики Саха (Якутия) «Якутский сельскохозяйственный техникум» показал повышение интереса преподавателей к новшествам в образовании, а также их уровня готовности, в результате планомерного участия в программе формирования их готовности к инновационной деятельности и прохождения индивидуальной дорожной карты.

Для цитирования в научных исследованиях

Голиков А.И., Николаева А.Д., Степанова Л.В. Формирование готовности преподавателей среднего профессионального образования к инновационной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 965-975. DOI: 10.34670/AR.2022.18.68.133

Ключевые слова

Инновационная деятельность, преподаватели, среднее профессиональное образование, повышение квалификации, технологии.

Введение

Введение ФГОС СПО является крупной системной инновацией, предъявляющей новые требования к профессиональной деятельности преподавателей. Для развития инновационной деятельности стандарт предполагает изменения содержания образования; изучение и использование преподавателем новых технологий и методов обучения; развитие умений проектирования образовательного процесса. С переходом на новые стандарты образования преподаватели решают новые профессиональные задачи [Федеральные государственные образовательные стандарты..., [www](#)]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» инновационная деятельность ориентирована на совершенствование всех направлений работы системы образования, а также в целях создания условий для реализации инновационных программ образовательные организации признаются инновационными площадками в системе образования [Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ, [www](#)].

Политика в сфере образования на период до 2030 года определяется в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России и задачами, поставленными в указе «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Развитие сферы образования должно быть ориентировано на повышение доступности и качества образования, подготовку квалифицированных кадров всех уровней профессионального образования, способных быстро реагировать на запросы рынка труда и повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни [Прогноз долгосрочного социально-экономического развития..., [www](#)].

Формирование готовности преподавателей среднего профессионального образования к инновационной деятельности – важный процесс их профессионального развития и аспект ускорения темпов распространения и внедрения педагогических инноваций в образовании [Сергеева, 2015]. Но существуют противоречия между потребностью введения нового и недостаточной готовностью преподавателей к ней. Повышение уровня качества образования – основная задача преподавателей, которые ведут инновационную деятельность, индивидуально обучаются, постоянно применяют новые технологии и творчество, используют зарубежный педагогический опыт [Фокина, Широкова, 2021].

Основная часть

Инновации в образовании как актуальные результаты научных исследований включают цель обучения, его содержание, мотивацию участников образовательного процесса. Это реализация педагогических научно-технических достижений с практической направленностью.

Она касается изменений в образе деятельности и мышления работника, связанного с определенной новизной [Шаталов, 2015]. Инновационное образование направлено на подготовку работника, способного генерировать новое знание, поставлять и преобразовывать информацию, внедрять в производство новые образцы, повышать конкурентоспособность предприятия на рынке. Профессиональное развитие возможно при преобразованном отношении к своему труду с активной долей самореализации. А готовность как вид деятельности направлена на выполнение указаний при наличии определенных знаний, навыков; устранение препятствий, которые возникают в ходе профессиональной деятельности. Готовность преподавателей к инновационной деятельности обуславливает к постоянному совершенствованию, умению прогнозировать итоги работы и личностное отношение к профессиональной деятельности. Смысл инновационной деятельности заключается в преобразовании традиционной системы обучения и воспитания путем включения инновационных методов. Инновационная деятельность зависит от личностных и компетентностных качеств преподавателя, что свидетельствует о мотивированном и ценностном отношении к деятельности, владении профессиональными навыками и эффективными способами достижения своих образовательных целей [Сластенин, 2017].

В связи с этим нами выделены педагогические условия для формирования готовности преподавателей к инновационной профессиональной деятельности. Во-первых, воплощение поддерживающего стиля руководства коллективом. Благодаря такой внешней мере поддержки облегчается преодоление внутреннего сопротивления преподавателя к инновационной деятельности; проявляется их самостоятельность к принятию собственных решений, свобода обсуждения профессиональных проблем, инициативному сотрудничеству педагогов для достижения целей. Во-вторых, создание и реализация программы формирования готовности преподавателей к инновационной деятельности. В-третьих, повышение профессионализма преподавателей техникума, следуя индивидуальной дорожной карте, с привлечением двух ресурсов: внешних (курсы повышения квалификации, стажировки) и внутренних (обмен опытом на семинарах, мастер классах, консультациях, методических объединениях) [Skoulikari, Tsakalidis, Tsolis, 2015].

Уровень готовности определяется по трем уровням. Низкий, т.е. адаптивный, отличается нестабильным отношением педагога к инновациям. Педагог овладевает новшествами только под давлением социальной среды. Средний, т.е. репродуктивный, представлен более устойчивым отношением к педагогическим новшествам, использованием готовых методических разработок с собственными корректировками. На данном уровне педагог осознает потребность самосовершенствования. Высокий, т.е. эвристический и творческий. Эвристический характеризуется целенаправленностью, стабильностью, осознанностью путей внедрения новшеств. Педагог регулярно занимается поиском и реализацией новых способов решения педагогических задач. На этом уровне педагог достигает результатов, целенаправленно внедряя новшества в свою педагогическую деятельность, проявляет умения прогнозировать актуальные направления работы, креативен. Он разрабатывает авторские рабочие программы, промоутирует педагогический опыт.

Нами проведен эксперимент в ГБПОУ РС (Я) «Якутский сельскохозяйственный техникум». С целью формирования готовности преподавателей к инновационной деятельности разработана программа, направленная на создание педагогических условий. Основной задачей программы выступило общее профессиональное развитие педагогов, которое могло бы повысить уровень готовности. Содержание программы разработано с учетом специфики учреждения СПО. Программа имела два основных направления работы: самообучение и самовоспитание; работа

преподавателей в групповых методических объединениях. Эти направления включали в себя поисковую работу, взаимопосещение занятий, саморефлексию, повышение квалификации, подбор и освоение новых информационных технологий, исследовательскую активность. Профессиональную компетентность преподаватели повышают через участие в различных формах педагогической занятости и обменом профессиональным опытом. А также достижению цели способствовали мероприятия, например: семинары на темы «Инновации в образовании», «Планирование своей профессиональной работы», «Виды инновационных технологий»; мастер-классы на темы «Применение новых технологий в учреждениях среднего профессионального образования», «Развитие профессионального мастерства на занятиях сельскохозяйственного техникума»; тренинги и деловые игры: «Требования к современному педагогу», «Педагогический десант», «Человек-профессия». Кроме этого, каждый преподаватель имел план индивидуальной дорожной карты по развитию профессиональной компетентности. Ее суть – в развитии профессиональных умений и навыков, приобретении знаний по собственной инициативе и на курсах, стремлении к успешной карьере. Индивидуальная карта дает возможность педагогу изучать актуальные технологии, использовать их и выявлять недостатки и преимущества своей профессиональной подготовки.

Индивидуальная карта была составлена для агротехнологического отделения и отделения подготовки руководящих кадров. По карте преподаватели могли изучать современные коммуникационные технологии в среднем профессиональном образовании, получить кадровую подготовку по различным профессиям, таким как ветеринарный фельдшер, ветеринария, механизатор сельского хозяйства, технолог молочных продуктов; заниматься научно-исследовательской деятельностью; изучать особенности применения специальных производственных технологий; научиться проектировать программы по дисциплинам в соответствии с ФГОС СПО; развивать позитивное творческое мышление и повышать социокультурный уровень.

Одним из важных показателей повышения уровня готовности являются достижения преподавателей за 2019/2020, 2020/2021 учебный год (табл. 1).

Таблица 1 - Эффективность участия преподавателей техникума в конкурсах

Мероприятия	2019/2020		2020/2021	
	Количество	Дипломанты, призеры	Количество	Дипломанты, призеры
Профессиональные конкурсы	3	2	8	3
Научно-практические конференции	2	1	9	4
Олимпиады профессионального мастерства	10	2	12	5
Профессиональные выставки	-	-	8	3
Всего:	15	5	37	15

Для определения готовности к инновационной деятельности мы провели анкетирования – опросы по трем методикам, среди преподавателей техникума, в количестве 48 чел., в три среза: март 2019 г., октябрь 2020 г., октябрь 2021 г.

Во-первых, нами проведен опрос по методике «Вовлеченность современных преподавателей в инновационную деятельность», который раскрывает показатели индивидуального уровня вовлеченности преподавателей к нововведениям, инновационным новшествам в образовательной деятельности. Методика из шести вопросов-утверждений, ответы на которые оцениваются по шкале: 3 балла – всегда; 2 балла – иногда, 1 балл – никогда

(табл. 2). Уровень восприимчивости преподавателей к новшествам (К) определяется по алгоритму: К соответствует К факту, деленному на К макс., где К факт – это фактическое количество полученных баллов, К макс. – их максимально возможное количество (18 баллов). $K < 0,65$ – низкий уровень, $0,65 < K < 0,85$ – средний уровень, $K > 0,85$ – высокий уровень.

Таблица 2 - Вовлеченность преподавателей в инновационную деятельность

№	Вопросы-утверждения	Март 2019 %	Октябрь 2020 %	Октябрь 2021 %
1	Вы систематически изучаете опыт педагогов-новаторов, пытаетесь адаптировать их новые методы для собственной педагогической деятельности.	16,3	22	24,1
2	Процесс самообразования является неотъемлемой частью вашей ежедневной деятельности	14,4	17,1	18,9
3	Вы достаточно постоянны в выборе конкретных педагогических взглядов, пытаетесь развивать их процессе практической работы	15,9	18,8	19,3
4	Вы четко понимаете роль вклада научных консультантов в профессиональное образование	9,5	15,9	17,3
5	Вы хорошо представляете свой профессиональный рост в педагогической деятельности	19,8	23,5	24,1
6	Вам интересно все новое	16,3	18,9	20,3

Результаты первого опроса показали следующее: преподаватели, имеющие высокий уровень, составляют 6 человек (12,5%), средний уровень – 27 человек (56,25%) и низкий уровень – 15 человек (31,25%) (см. табл. 5).

Используя алгоритм, мы получили низкий К (0,55), где К факт – 480 баллов, а максимально возможное – 864 балла. Данные первичного опроса были сформированы из ответов: 19,8% преподавателей видят перспективу своей деятельности и 16,3% открыты новым реалиям, 14,4% не всегда занимаются своим профессиональным развитием и самообразованием. Из этого следует, что преподаватели недостаточно занимаются своим самообразованием и профессионально-педагогическим ростом, неустойчивы к изменениям, связанных с инновационной деятельностью, имеют неполные знания о современных технологиях, не уверены в своем инновационном потенциале.

Анализ уровней восприимчивости к инновационным новшествам второго опроса данной методики показал: высокий уровень – 22 человека (45,83%), средний уровень – 18 человек (37,5%) и низкий уровень – 8 человек (16,66%) (табл. 5). Получили средний результат К (0,72), где фактическое количество баллов – 617. Данные промежуточного опроса показали: 23,5% преподавателей видят свою перспективу и следят за инновационными передовыми педагогическими новшествами, 22% стремятся внедрить в педагогическую деятельность современные инновационные технологии, 15,9% не всегда сотрудничают с научными консультантами. Преподаватели не привыкли, чтобы кто-то систематизировал постоянно обновляющийся информационный поток в сфере образования и на основании достижений педагогической науки и практики давали актуальные рекомендации, советы и консультации.

Результаты заключительной диагностики определяют достаточно высокий уровень, особенно к инновационной деятельности по своим преподаваемым предметам. Высокий уровень восприимчивости к инновациям – у 26 человек (54,16%), средний уровень – у 16 человек (33,3%) и низкий уровень – у 6 человек (12,5%). Преподаватели, имеющие низкий уровень восприимчивости, имеют баллы, практически приближенные к среднему (табл. 5).

Выявили высокий К (0,80).

В заключительной диагностике результат ответов большинства респондентов говорит о том, что 24,1% преподавателей настроены на перспективы педагогической деятельности и 23,9% мотивированы внедрять передовой педагогический опыт с учетом индивидуального стиля по преподаваемым предметам. Имеющих высокий уровень стало больше на 41,66%, а показатели среднего и низшего уровней значительно уменьшились – соответственно на 23,03% и 18,75%. Анализ опроса в целом показал динамику усиления вовлеченности преподавателей к процессу изучения инновационных технологий и позитивному интересу к новшествам в дистанционном обучении.

Таблица 5 - Показатели уровней восприимчивости к инновациям и новшествам

№	Уровни	Март 2019 г.		Октябрь 2020 г.		Октябрь 2021 г.	
		Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
1	Низкий	15	31,25	8	16,66	6	12,5
2	Средний	27	56,25	18	37,5	16	33,3
3	Высокий	6	12,5	22	45,83	26	54,16

Этот опрос показал повышение уровня восприимчивости преподавателей к инновационной деятельности от 0,55 до 0,80 баллов. Преподаватели стали лучше видеть свой дальнейший профессиональный рост и повысился интерес к инновационным новшествам в повседневной педагогической деятельности.

Во-вторых, проведено анкетирование на выявление причин, препятствующих освоению новых технологий. С помощью опроса мы определили уровень потенциала педагогов к освоению инновационных образовательных технологий. Респонденты выбирают представленные утверждения исходя только из собственного опыта. Оценивали ответы по баллам: 3 – никогда; 2 – иногда, 1 – всегда. Соответственно, показатели низкого, среднего и высокого уровней следующие: 9-15, 15-21, 21-27 баллов (табл. 6).

В начале эксперимента результат опроса показал следующее: количество преподавателей с высоким уровнем – 18 человек (36,43%), со средним уровнем – 18 человек (36,43%), с низким уровнем – 12 человек (25%). Опрос, проведенный в 2019 г., показал, что преподаватели с низким уровнем потенциала составили почти четверть от общего количества респондентов. Это показатель необходимости борьбы с существующими причинами, отмеченными преподавателями: недостаточный уровень взаимопомощи среди коллег и администрации техникума (18 человек), личные причины (5 человек), отсутствие стимулирующих выплат (6 человек), небольшой опыт работы в образовательной организации и недостаточный уровень применения знаний на практике (15 человек), неуверенность в собственных способностях (7 человек).

В промежуточном анкетировании уровень инновационного потенциала представлен следующим образом: с высоким уровнем – 25 человек (52,08%), со средним уровнем – 17 человек (35,42%), с низким уровнем – 6 человек (12,5%). За первый год эксперимента 7 человек повысили свой уровень инновационного потенциала до высокого, что составило 14,58% из общего числа респондентов. Преподаватели в основном выделяют сложности в основной сфере трудовой нагрузки, прежде всего, учебную работу, персональную общественную ответственность (12,5%). Сравнительный анализ опроса на выявление причин, препятствующих освоению новых технологий, показал положительную динамику, мы отмечаем рост

инновационного потенциала преподавателей. По результатам анализа преподавателей, имеющих высокий уровень, увеличилось на 33,34%, имеющих средний потенциал уменьшилось на 8,34%, а преподавателей, имеющих низкий уровень, составило 0%. Результат свидетельствует о том, что у преподавателей стало меньше значимых препятствий для освоения инновационных технологий и самостоятельного изучения новаций в образовании, а также появились стимулы для их нивелирования.

Таблица 6 - Уровень инновационного потенциала преподавателей

Уровни	Март 2019 г.		Октябрь 2020 г.		Октябрь 2021 г.	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Высокий	18	37,5	25	52,08	34	70,84
Средний	18	37,5	17	35,42	14	29,16
Низкий	12	25	6	12,5	0	0

В-третьих, проведено анкетирование по диагностической карте «Оценка готовности преподавателей к участию в инновационной деятельности», где оценили уровень готовности респондентов по четырем критериям: мотивационно-творческая направленность личности; креативность; профессиональные способности; индивидуальные особенности личности. Суть данного опроса состоит в том, что преподаватель выбирает критерии, по которым он готов к участию в инновационной деятельности (высокий уровень – от 71 до 100 процентов; средний уровень – от 56 до 70 процентов; низкий уровень – 55 и менее процентов).

На первичном срезе выявили 46,9%, что показывает низкую оценку уровня готовности. Преподаватели Якутского сельскохозяйственного техникума не стремятся к креативности и придерживаются шаблонных действий в обучении.

После проведения запланированных работ по внедрению программы по формированию готовности преподавателей к инновационной деятельности на втором срезе исследования процент уровня готовности преподавателей Якутского сельскохозяйственного техникума к участию в инновационной деятельности повысился на 15,6%, что составляет 62,5% и относится к среднему уровню оценки готовности к участию в инновационной деятельности. У преподавателей техникума появилось положительное отношение к инновациям, они готовы и достаточно открыты к новшествам.

Заключительная диагностика методики выявила рост показателей по сравнению с промежуточной диагностикой по критериям: «Мотивационно-творческая направленность личности» – на 12,5%; «Креативность» – на 8,4%; «Профессиональные способности преподавателя» – на 18,7% и «Индивидуальные особенности личности преподавателя» – на 4,2%. Общий процент готовности преподавателей техникума к участию в инновационной деятельности по сравнению с промежуточным результатом повысился на 11% и составил 73,5%, что относится к высокому уровню оценки (табл. 7).

Таблица 7 - Критерии готовности к инновационной деятельности и их динамика

№	Критерии	Март 2019 г.		Октябрь 2020 г.		Октябрь 2021 г.	
		Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
I	Мотивационно-творческая направленность личности	27	56,3	36	75	42	87,5
1	Повышение уровня саморазвития	6	12,5	9	18,8	9	18,8
2	Повышение личной творческой	3	6,6	6	12,5	6	12,5

№	Критерии	Март 2019 г.		Октябрь 2020 г.		Октябрь 2021 г.	
		Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
	деятельности						
3	Повышение уровня оценки деятельности со стороны администрации	6	12,5	6	12,5	9	18,8
4	Повышение уровня приоритета	6	12,5	6	12,5	6	12,5
5	Повышение уровня творческих достижений	3	6,6	3	6,6	6	12,5
6	Увлеченность творческой деятельностью	3	6,6	6	12,5	6	12,5
II	Креативность	18	37,5	23	47,9	27	56,3
1	Способность к рефлексии	6	12,5	6	12,5	9	18,8
2	Гибкость мышления, способность к оценочному пониманию деятельности	6	12,5	6	12,5	6	12,5
3	Готовность к нестандартным действиям	3	6,6	6	12,5	6	12,5
4	Введение новизны в педагогическую деятельность, изменение взгляда на образ мышления	3	6,6	5	10,4	6	12,5
III	Профессиональные способности	27	56,3	39	81,3	48	100
1	Креативное решение споров	6	12,5	6	12,5	6	12,5
2	Способность к совместной деятельности	3	6,6	9	18,8	9	18,8
3	Использование в своей деятельности нового педагогического опыта	3	6,6	3	6,6	3	6,6
4	Умение вносить коррективы в свою деятельность	3	6,6	6	12,5	9	18,8
5	Введение опытной работы в свою деятельность	3	6,6	6	12,5	6	12,5
6	Создание эксклюзивной системы деятельности	3	6,6	3	6,6	6	12,5
7	Планирование опытной работы	3	6,6	3	6,6	6	12,5
8	Использование в деятельности методов и форм педагогического исследования	3	6,6	3	6,6	3	6,6
IV	Индивидуальные особенности личности	18	37,5	22	45,8	24	50
1	Обязательность	6	12,5	6	12,5	7	14,6
2	Ассертивность	6	12,5	9	18,8	9	18,8
3	Эксергия в творческой деятельности	6	12,5	7	14,6	8	16,7
	Среднее значение	22,5	46,9	30	62,5	35,3	73,5

Заключение

Итоги опытной работы показывают, что у преподавателей техникума повысились показатели готовности к участию в инновационной деятельности, они готовы направить свои профессиональные способности на использование нововведений. Общий процент готовности к участию в инновационной деятельности, по сравнению с первоначальным результатом,

повысился на 26,6%. Показатель критерия «Мотивационно-творческая направленность» за время проведения эксперимента увеличился на 31,2%, показатель критерия «Креативность» увеличился на 18,8%, показатель критерия «Профессиональные способности» увеличился максимально на 43,7% и в конце опытной работы составил 100%, показатель критерия «Индивидуальные особенности личности» увеличился на 12,5% (табл. 8).

Таблица 8 - Сравнительные показатели критериев готовности к инновационной деятельности преподавателей Якутского сельскохозяйственного техникума

Этапы диагностики	Мотивационно-творческая направленность		Креативность		Профессиональные способности		Индивидуальные особенности личности		Уровень готовности	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	уровень	%
Март 2019	27	56,3	18	37,5	27	56,3	18	37,5	низкий	46,9
Октябрь 2020	36	75	23	47,9	39	81,3	22	45,8	средний	62,5
Октябрь 2021	42	87,5	27	56,3	48	100	24	50	высокий	73,5

Таким образом, учет педагогических условий, внедрение программы формирования готовности преподавателей к инновационной деятельности и индивидуальной дорожной карты обеспечили положительную динамику показателей уровня готовности к инновационной деятельности преподавателей Якутского сельскохозяйственного техникума.

Библиография

1. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
2. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-zakon-ob-obrazovanii-v-rf/element-gl2_st20.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2030 года (Минэкономразвития России). URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>.
5. Сергеева Т.И. Внедрение инновационной технологии как фактор повышения профессионализма педагога // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 26. С. 266-270.
6. Сластенин В.А. Готовность педагога к инновационной деятельности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 42-49.
7. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования. URL: spos.ed.ru.
8. Фокина Н.В., Широкова М.Е. Индивидуальное обучение-глобальный образовательный тренд // Инновации в образовании. 2021. № 11. С. 36-45.
9. Шаталов М.А. Внедрение инновационных методов обучения при реализации программ подготовки специалистов среднего звена // Перспективы науки и образования. 2015. № 5. С. 47-52.
10. Skoulikari A.I., Tsakalidis A., Tsolis D. Personalized and Adaptive Mobile E-learning for Cultural Education // Proceedings of 2015 6th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications (IISA). 2015. URL: <http://dx.doi.org/10.1109/IISA.2015.7387968>.

Formation of readiness of teachers of secondary vocational education for innovative activity

Aleksei I. Golikov

Doctor of Pedagogy,
Vice-Rector for Educational Activities,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: alex_golikov@mail.ru

Alla D. Nikolaeva

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of pedagogy,
Pedagogical Institute
of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: allanikol@list.ru

Lyudmila V. Stepanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
Pedagogical Institute
of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: Pedagog_2010@mail.ru

Abstract

The article presents the experience of formation of readiness of teachers of secondary vocational education for innovation. The authors define the pedagogical conditions for achieving the goal of the experiment, highlight the levels of readiness formation and briefly describe their main characteristics. The article considers the dependence of the effectiveness of innovative activity on the personal and professional qualities of the teacher, indicating a motivated and valuable attitude to the activity, possession of the necessary skills and effective ways to achieve their educational goals. The conducted experiment in the State Budgetary Professional Educational Institution of the Republic of Sakha (Yakutia) "Yakut Agricultural College" showed an increase in the interest of teachers in innovations in education, as well as their level of readiness, as a result of systematic participation in the program of formation of their readiness for innovation and the passage of an individual roadmap.

For citation

Golikov A.I., Nikolaeva A.D., Stepanova L.V. (2022) Formirovanie gotovnosti prepodavatelei srednego professional'nogo obrazovaniya k innovatsionnoi deyatel'nosti [Formation of readiness of teachers of secondary vocational education for innovative activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 965-975. DOI: 10.34670/AR.2022.18.68.133

Keywords

Innovative activity, teachers, secondary vocational education, advanced training, technologies.

References

1. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
2. *Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty srednego professional'nogo obrazovaniya* [Federal state educational standards of secondary vocational education]. Available at: spo-edu.ru [Accessed 14/11/2022].
3. Fokina N.V., Shirokova M.E. (2021) Individual'noe obucheniye-global'nyi obrazovatel'nyi trend [Individual training-a global educational trend]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 11, pp. 36-45.
4. Orchakova L.G. (2012) Integratsionnye innovatsionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informatsionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
5. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 26.07.2019)* [On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of July 29, 2012 (as amended on July 26, 2019)]. Available at: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-zakon-ob-obrazovanii-v-rf/element-gl2_st20 [Accessed 14/11/2022].
6. *Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi federatsii na period do 2030 goda (Minekonomrazvitiya Rossii)* [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (Ministry of Economic Development of Russia)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> [Accessed 18/11/2022].
7. Sergeeva T.I. (2015) Vnedrenie innovatsionnoi tekhnologii kak faktor povysheniya professionalizma pedagoga [The introduction of innovative technologies as a factor of improving the professionalism of a teacher]. *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Koncept: scientific and methodological e-magazine], vol. 26, pp. 266-270.
8. Shatalov M.A. (2015) Vnedrenie innovatsionnykh metodov obucheniya pri realizatsii programm podgotovki spetsialistov srednego zvena [Introduction of innovative teaching methods in the implementation of training programs for mid-level specialists]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 5, pp. 47-52.
9. Skoulikari A.I., Tsakalidis A., Tsolis D. (2015) Personalized and Adaptive Mobile E-learning for Cultural Education. In: *Proceedings of 2015 6th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications (IISA)*. Available at: <http://dx.doi.org/10.1109/IISA.2015.7387968> [Accessed 14/11/2022].
10. Slastenin V.A. (2017) Gotovnost' pedagoga k innovatsionnoi deyatel'nosti [The readiness of the teacher to innovative activity]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 1, pp. 42-49.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.27.77.131**

Педагогические меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены меры педагогического воздействия на несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, а также на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах в целях профилактики криминогенности и иных деструкций личности. Актуализирована проблема перманентного педагогического воздействия на данную категорию лиц, в том числе в плане преодоления их деструктивной ориентированности. В представленном материале приведен компаративный анализ исследуемого института. Первопричина криминогенности личности отдельных подростков в настоящее время обусловлена уже не только ошибками, «сбоем» семейного и школьного воспитания, но и в условиях глобализации, через средства массовой информации, интернет и социальные сети влиянием на них со стороны.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Педагогические меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 976-983. DOI: 10.34670/AR.2022.27.77.131

Ключевые слова

Педагогическое воздействие, криминальная субкультура, асоциальное поведение, многоуровневая профилактика, личность несовершеннолетнего, профилактико-исправительные программы.

Введение

Не для кого не является секретом, к одной из наиболее сложной категорий осужденных относятся несовершеннолетние, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Взаимодействие с указанной категорией требует от специалиста высокого уровня профессиональных компетенции и психологической культуры, специфических навыков, знания особенностей подросткового и юношеского возраста. К сожалению следует констатировать, что они являются потенциальным ядром будущей взрослой преступности. Кроме того, воспитательные колонии нередко становятся очагами формирования группировок отрицательной направленности, беспорядков, неповиновений, даже бунтов, спровоцированных как влиянием неформальных лидеров среди несовершеннолетних или взрослых осужденных, так и недостаточно компетентными действиями сотрудников [Новиков, Кулакова, Кротова, 2019, 135].

Основная часть

Возникновение делинквентных (от английского Delinquency – проступок, правонарушение) группировок несовершеннолетних, которые демонстрируют асоциальное и правонарушающее поведение, обусловлено тем, что ценности разделяемые ими лишь в незначительной степени пересекаются с ценностями общества, требования социальных норм поведения выполняются лишь в случаях, когда соответствуют их потребностям и интересам, или осознается реальность воздаяния.

На основании многочисленных исследований данного феномена и своего частно-научного мнения, можем резюмировать, что криминальная субкультура оказывает на несовершеннолетних лиц однозначно пагубное, деструктивное (от латинского «destructio, deconstruction» - разложение, разрушение) влияние.

Криминальная субкультура – это разновидность контркультуры, нормы которой противопоставляются общепринятым нормам морали и нравственности, а также связаны с осознанным нарушением уголовно-правовых норм [Поздняков, 2014, 10].

Существенно ограничивает круг носителей криминальной субкультуры Ю.К. Александров, определяя её как: «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций [Александров, 2002, 8].

Более широкое по кругу носителей определение дает С.Г. Родин, указывая, что: «криминальная субкультура – это часть общей культуры общества, представляющая собой систему духовных и материальных ценностей, традиций и обычаев, присущих социальным группам (сообществам), имеющим криминальную направленность».

Распространение молодежной криминальной субкультуры обусловлено следующими факторами:

Во-первых, возрастными особенностями психики и характеристиками личности

несовершеннолетних (повышенная внушаемость и склонность к подражанию, эгоцентризм и одновременно стремление укреплять неформальные связи со сверстниками референтной группы, отстаивая ее групповые ценности и нормы, проявляя антиобщественные формы поведения) [Кулакова, 2020, 96].

Во-вторых, криминализация личности несовершеннолетних предопределяется тенденцией трансформации их группы в пространстве криминальной субкультуры, когда несовершеннолетние придерживаются:

- 1) криминального псевдо традиционализма;
- 2) трансформации уголовных традиций в связи с социальными процессами в обществе;
- 3) вульгаризации «законов» криминального мира;
- 4) популяризация жизни преступных сообществ.

С 1990-х годов в странах «коллективного запада» было признано важным создавать систему многоуровневой профилактики деструкций среди подрастающего поколения.

Программы предупреждения правонарушений несовершеннолетних стали включать в себя первичный, вторичный и третичный уровни профилактики. Их осуществление ведется на основе координации со стороны правоохранительных органов и социальных служб, с широким привлечением гражданских специалистов и благотворительных фондов.

Первичная профилактика предназначена для того, чтобы предотвратить криминальные действия еще до появления признаков поведенческого паттерна (паттерн – это то, что находится уже на уровне автоматизма), шаблона. Первичные программы профилактики (например, «Projekt Headstart») предназначены для детей 7-8 лет (1-2 классы). Кроме того, в США хорошо зарекомендовала себя программы наставничества, состоящие в том, что над проблемным ребенком берет шефство взрослой, который оказывает ему всяческую посильную поддержку (например, программы «Big Brother», «Big Sister» и др.).

Вторичная профилактика предназначена для детей и подростков, которые уже проявляли антиобщественное, агрессивное, в том числе противоправное поведение, но не были признаны преступниками судебной системой. В отношении них конструктивной признана «Модель Спергела» – организация постоянного наблюдения за криминальными подростками и их группами, проводимого командой социальных работников и сотрудников правоохранительной системы. Целеполагание: помощь несовершеннолетним в получении образования, медицинской, экономической, социальной и психологической помощи.

Третичный уровень профилактики проводятся в исправительных учреждениях для несовершеннолетних. По данным Lipsey and Wilson, анализ 200 отчетов проведения программ третичной профилактики показал, что карательные программы для этой категории несовершеннолетних оказываются недостаточно эффективными, а положительный результат дают программы, проводимые с привлечением специалистов психической службы.

В восьмидесятые года прошлого века за рубежом в целях совершенствования профилактико-исправительного воздействия на несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание, была апробирована и признана достаточно эффективной «реинтеграционная модель» в аспекте ресоциализации несовершеннолетних заключенных.

Конструктивный осто́в идеи «реинтеграционной модели» заключается в том, что заключенный способен изменяться, если внутри пенитенциарного учреждения обеспечен триадный процесс его изменения (по американской аббревиатуре – «3R»):

- «реформация личностная»;
- «реабилитация социальная»;

– «реинтеграция поэтапная в общество» [Murton, 1979].

Первая составляющая отражает важность многопланового изучения личности каждого несовершеннолетнего отбывающего наказание, которая начинается еще в специальных центрах диагностики, а также разработки рекомендаций по обращению и реализации индивидуальных педагогических и психокоррекционных программ.

Вторая составляющая обеспечивается путем приобретения несовершеннолетними заключенными на основе участия в групповых социально-реабилитационных программах мотивации просоциального (от латинского pro - приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то и socialis - общественный) поведения и навыков ненасильственного общения и конструктивного разрешения возникающих конфликтов.

Данные программы реализуются при участии общественных организаций и привлекаемых извне специалистов (психотерапевтов, социальных педагогов и др.), а также порой и лиц, ранее отбывавших наказание, и в настоящее время ведущих активный просоциальный, нравственно взвешенный и правопослушный образ жизни.

Третья составляющая – «реинтеграция поэтапная в общество» – осуществляется на основе прогрессивной системы отбывания наказания, а также целенаправленной подготовки несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях УИС, к жизни на свободе, в том числе путем их вовлечения в «попечительские» программы.

Изучение особенностей субкультурной идентификации личности несовершеннолетних, в том числе отбывающих наказания в воспитательных колониях, следует рассматривать как одно из базовых условий определения направлений профилактики преступных деяний в воспитательных колониях.

В отечественных пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних необходимо, с одной стороны осуществлять социокультурные требования к условиям содержания лиц, лишенных свободы, а с другой стороны, обеспечить процесс исправления осужденных в целях успешной ресоциализации – возвращения в открытое общество. В этой связи сотрудники воспитательных колоний должны использовать не только силовой, основанный на праве регулятор, но и способствовать расширению социокультурного пространства в местах лишения свободы, чтобы не происходило дальнейшего «выпадения» осужденных (и прежде всего несовершеннолетних) из гражданского общества.

В качестве методологического ориентира совершенствования профилактики деструктивных молодежных и криминальной субкультур может выступить концепция просоциального исправления осужденных несовершеннолетних. Данная концепция базируется на принципах субъектно-субъектной методологии, разработанной в противовес объектно-деятельностной парадигме [Поздняков, 2014], доминировавшей в XX столетии в научных исследованиях отечественных ученых и пенитенциарной практике. Субъект-субъектный подход предопределяет полноценный учет психолого-педагогических закономерностей и механизмов просоциальной трансформации личности в местах лишения свободы на основе включения субъекта воздействия в профилактико-исправительные программы.

Заключение

Таким образом, интенсивное вовлечение подростка в социально- организованную среду, перманентное взаимодействие с ним непременно будет способствовать преобразованию его личности. В целях обеспечения конструктивного педагогического воздействия на

несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, важно привлекать не только педагогов школ и профессиональных училищ, а также родственников и близких подростков. Кроме того оказать существенную помощь в данном вопросе могут известные артисты, выдающиеся ученые и заслуженные спортсмены, представители традиционных религиозных конфессий и общественных организаций, члены патриотических молодежных движений.

В ходе подготовки научной статьи, авторы выдвигают частно-научную гипотезу о необходимости вовлечение в разрешении данной проблемы исследования, лиц, бывших заключенных, участвовавших в Специальной военной операции в качестве добровольцев и помилованных в соответствии Указом Президента Российской Федерации.

Участие вышепоименованных лиц окажет позитивное педагогическое воздействие и будет способствовать профилактике возможных негативных процессов в подростковой среде.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 14.12.2020 N 787 (ред. от 15.11.2021) "О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации" (вместе с "Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации")
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю. К. Александров. - Москва : Права человека, 2002. - 148 с.
3. Бабанина, Д. В. Понятие "криминальная субкультура" / Д. В. Бабанина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 3. - С. 81-85. - DOI 10.23672/a6799-8544-3665-e. - EDN MFGEAJ.
4. Интернет-ресурс: <https://refdb.ru/look/2318572-p5.html>
5. Экспертная психокоррекция в пенитенциарной сфере. Том 2. Психолого-педагогические аспекты проведения экспертами коррекционной работы в уголовно-исполнительной системе, с несовершеннолетними осужденными: учебник / Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабая Д.Н., под общ. ред. А.В. Новикова. - Москва: РУСАЙНС, 2019. С 178.
6. Кулакова С.В., Профилактика криминальной субкультуры несовершеннолетних. Закон и право. 2020. № 07. С. 95-96
7. Новиков А.В., Кулакова С.В., Кротова Д.Н. Психолого-педагогические и гендерные особенности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 2А. С. 130-138.
8. Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними осужденными. Материалы Международной научно-практической конференции. - Аксаково, 18-20 июня 2013 г. - М., 2014. - С. 109-115.
9. Поздняков, В. М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность / В. М. Поздняков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 4. - С. 70-81. - EDN OKFIJN.
10. Поздняков, В. М. Формирование антиманипулятивной компетентности сотрудников ФСИН России в контексте концепции субъектно-соучаствующего исправления осужденных / В. М. Поздняков, И. С. Дорошенко // . - 2014. - № 3. - С. 30-38. - EDN SQLAOZ.
11. Профилактика криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, подозреваемых, обвиняемых: Методические рекомендации / В.М. Поздняков, М.Г. Дебольский, Д.Е. Дикопольцев, М.М. Москвитина, М.П. Чернышкова / под общей ред. д. пс. н., профессора В.М. Позднякова; ФКУ НИИ ФСИН России, - Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2015. - 133 с.
12. Режим пенитенциарного контроля и эффективность уголовно-исполнительного воздействия : Учебник / А.В. Новиков, Ю.Е. Сулов, С.В. Кулакова, Д.Н. Слабая. Том Часть 1. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2020. - 138 с. - ISBN 978-5-4365-4661-2. - EDN POWCGF.
13. Родин С.Г. Понятие и сущность криминальной субкультуры / С.Г. Родин // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 287-291.
14. Румянцев Н.В. О состоянии и мерах по профилактике криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 112-115.
15. Серик Л.В. Опыт социально-психологической работы в отношении осужденных, имеющих алкогольную и

- наркотическую зависимость // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2019. № 2. С. 201-212.
16. Стурова М.П., Чакубаш Ю.В. О пенитенциарной системе США // Экспресс-информация, – М.: ОНИ Академии МВД СССР, 1991. № 6, – 23 с.
17. Шредер, О.Б. О мерах профилактики распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных в ВК / О.Б. Шредер, О.Н. Шишко // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Томск, 19–20 апреля 2018 года / Под общей редакцией В.А. Уткина. Том Выпуск 6. Часть 2. – Томск: Федеральное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2018. – С. 124-132. – EDN UQEWNY.
18. Экспертная психокоррекция в пенитенциарной сфере. Том 2. Психолого-педагогические аспекты проведения экспертами коррекционной работы в уголовно-исполнительной системе, с несовершеннолетними осужденными: учебник / Казберов П.Н., Новиков А.В., Слабая Д.Н., под общ. редакцией д.п.н., к.ю.н., доцента А.В. Новикова; ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 178 с.
19. Murton T. O. Prison Management: the past, the present and the possible future // Ed. By Wolfgang M. E. Prisons: Present and Possible. New York, 1979. P. 12.

Pedagogical measures to prevent the impact of destructive youth subcultures on minors

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

This article discusses the measures of pedagogical influence on minors serving sentences in educational colonies, as well as on suspects and defendants held in pre-trial detention centers in order to prevent criminogenicity and other personality destruction. The problem of permanent pedagogical influence on this category of persons has been updated, including in terms of overcoming their destructive orientation. The presented material provides a comparative analysis of the institute under study. The root cause of the criminality of the personality of individual

adolescents is now due not only to mistakes, the “failure” of family and school education, but also in the context of globalization, through the media, the Internet and social networks, outside influence on them.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. Pedagogicheskie меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц [Pedagogical measures to prevent the impact of destructive youth subcultures on minors]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 976-983. DOI: 10.34670/AR.2022.27.77.131

Keywords

Pedagogical influence, criminal subculture, asocial behavior, multilevel prevention, personality of a minor, preventive and corrective programs

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 14.12.2020 N 787 (red. ot 15.11.2021) "O nekotorykh voprosakh deyatel'nosti komissiy po voprosam pomilovaniya na territoriyakh sub'yektov Rossiyskoy Federatsii" (vmeste s "Polozheniyem o poryadke rassmotreniya khodataystv o pomilovanii v Rossiyskoy Federatsii")
2. Aleksandrov YU.K. Ocherki kriminal'noy subkul'tury / YU. K. Aleksandrov. - Moskva : Prava cheloveka, 2002. – 148 s.
3. Babanina, D. V. Ponyatiye "kriminal'naya subkul'tura" / D. V. Babanina // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2022. – № 3. – S. 81-85. – DOI 10.23672/a6799-8544-3665-e. – EDN MFGEAJ.
4. Internet-resurs: <https://refdb.ru/look/2318572-p5.html>
5. Ekspertnaya psikhokorreksiya v penitentsiarnoy sfere. Tom 2. Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty provedeniya ekspertami korrektsionnoy raboty v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme, s nesovershennoletnimi osuzhdennymi: uchebnik / Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N., pod obshch. red. A.V. Novikova. – Moskva: RUSAYNS, 2019. S 178.
6. Kulakova S.V., Profilaktika kriminal'noy subkul'tury nesovershennoletnikh. Zakon i pravo. 2020. № 07. S. 95-96
7. Novikov A.V., Kulakova S.V., Krotova D.N. Psikhologo-pedagogicheskiye i gendernyye osobennosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazaniye v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. 2019. T. 8. № 2A. S. 130-138.
8. Pozdnyakov V.M. O roli obshchestvennykh vozdeystviy v ispravlenii i resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh // Aktual'nyye voprosy raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Aksakovo, 18-20 iyunya 2013 g. – M., 2014. – S. 109-115.
9. Pozdnyakov, V. M. Resotsializatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh na osnove sistemy obshchestvennykh vozdeystviy: istoriya i sovremennost' / V. M. Pozdnyakov // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki. – 2011. – № 4. – S. 70-81. – EDN OKFIJN.
10. Pozdnyakov, V. M. Formirovaniye antimanipulyativnoy kompetentnosti sotrudnikov FSIN Rossii v kontekste kontseptsii sub'yektno-souchastvuyushchego ispravleniya osuzhdennykh / V. M. Pozdnyakov, I. S. Doroshenko // . – 2014. – № 3. – S. 30-38. – EDN SQLAOZ.
11. Profilaktika kriminal'noy subkul'tury sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh, podozrevayemykh, obvinayemykh: Metodicheskiye rekomendatsii / V.M. Pozdnyakov, M.G. Debol'skiy, D.Ye. Dikopol'tsev, M.M. Moskvitina, M.P. Chernyshkova / pod obshchey red. d. ps.n., professora V.M. Pozdnyakova; FKU NII FSIN Rossii, – Tver': FKU NIIIT FSIN Rossii, 2015. – 133 s.
12. Rezhim penitentsiarnogo kontrolya i effektivnost' ugolovno-ispolnitel'nogo vozdeystviya : Uchebnik / A.V. Novikov, YU.Ye. Suslov, S.V. Kulakova, D.N. Slabkaya. Tom Chast' 1. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Rusayns", 2020. – 138 s. – ISBN 978-5-4365-4661-2. – EDN POWCGF.
13. Rodin S.G. Ponyatiye i sushchnost' kriminal'noy subkul'tury / S.G. Rodin // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 287–291.
14. Rumyantsev N.V. O sostoyanii i merakh po profilaktike kriminal'noy subkul'tury sredi nesovershennoletnikh, sodержashchikh v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 112–115.
15. Serik L.V. Opyt sotsial'no-psikhologicheskoy raboty v otnoshenii osuzhdennykh, imeyushchikh alkogol'nuyu i narkoticheskuyu zavisimost' // Vestnik FKU NIIIT FSIN Rossii. 2019. № 2. S. 201-212.
16. Sturova M.P., Chakubash YU.V. O penitentsiarnoy sisteme SSHA // Ekspress-informatsiya, – M.: ONI Akademii MVD

- SSSR, 1991. № 6, – 23 s.
17. Shreder, O.B. O merakh profilaktiki rasprostraneniya kriminal'noy subkul'tury sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh v VK / O.B. Shreder, O.N. Shishko // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psikhologiya i pravo: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2-kh chastyakh, Tomsk, 19–20 aprelya 2018 goda / Pod obshchey redaktsiyey V.A. Utkina. Tom Vypusk 6. Chast' 2. – Tomsk: Federal'noye kazennoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Tomskiy institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy», 2018. – S. 124-132. – EDN UQEWNY.
 18. Ekspertnaya psikhokorreksiya v penitentsiarnoy sfere. Tom 2. Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty provedeniya ekspertami korrektsionnoy raboty v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme, s nesovershennoletnimi osuzhdennymi: uchebnik / Kazberov P.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N., pod obshch. redaktsiyey d.p.n., k.yu.n., dotsenta A.V. Novikova; FKU NII FSIN Rossii. – Moskva: RUSAYNS, 2019. – 178 s.
 19. Murton T. O. Prison Management: the past, the present and the possible future // Ed. By Wolfgang M. E. Prisons: Present and Possible. New York, 1979. P. 12.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.29.24.106****Сохранение традиционных ценностей современных студентов в условиях трансформации педагогической мысли****Иванова Анна Владимировна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, Деревня Универсиады, 35;
e-mail: ivanova-ann-909@mail.ru

Абдрашитов Руслан Ишбулатович

старший преподаватель,
кафедра физического воспитания,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
420015, Российская Федерация, Казань, ул. Карла Маркса, 68;
e-mail: rys072abdr@gmail.com

Фаварисов Эмир Асхатович

Преподаватель физической культуры
Институт морского и речного флота
им. героя Советского Союза М.П. Девятаева
Казанский филиал Волжский государственный
университет водного транспорта
420108, Российская Федерация, Казань, Портовая ул., 19;
e-mail: faimiras2017@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что современные педагогические инструменты позволяют достигать высокого уровня эффективности передачи и освоения знаний, однако по отношению к воспитательному процессу в рамках системы высшего образования в современных исследованиях стали обращаться только в последние годы. Существуют концептуальные ограничения в выборе социально-философского основания нравственного воспитания. Ключевым элементом является патриотическое воспитание, реализуемое посредством осознанного отношения к выбору России как места реализации жизненных целей личности. Однако в то же время социологические исследования в данной области указывают не то, что несмотря на повсеместное внедрение концепта патриотизма на уровне образовательных стандартов, в целом, для воспитания гармоничной, ориентированной на традиционные нравственные ценности. В настоящее время существует потребность в развитии педагогической мысли в части формирования педагогических инструментов воспитания ценности традиционных нравственных ориентиров. По мнению авторов, с учетом достижений психологии и педагогики в части воздействия на личность с целью формирования определенных ценностей, это является сложной, но решаемой задачей.

Проблема заключается в том, что до настоящего момента не сформирован нравственный концепт традиционных ценностей, который может быть использован в качестве целевых установок, который может быть применен при создании педагогических инструментов.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова А.В., Абдрашитов Р.И., Фаварисов Э.А. Сохранение традиционных ценностей современных студентов в условиях трансформации педагогической мысли // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 984-990. DOI: 10.34670/AR.2022.29.24.106

Ключевые слова

Традиционные ценности, студенчество, педагогическая мысль, педагогика, системы образования.

Введение

С момента формирования педагогики как науки наиболее значимыми направлениями были основополагающие концепции, определяющие реализацию целей обучения посредством воспитания и создания системы инструментов формирования знаний. Первоначально, наиболее значимым направлением развития педагогической мысли было отражение отношения взаимоотношения человека и природы, и было основано на базисе философских знаний. Так, первые образовательные институты имели элитарный характер и были ориентированы на ограниченный класс учащихся, принадлежащих к «высшему обществу», а педагогика рассматривалась как инструмент «победы» над природой. В нее в первую очередь включалось постоянно самосовершенствование в первую очередь нравственной стороны личности [Абрамян, 2009]. Не случайно, один из основоположников педагогики римский мыслитель Марк Порций Катон был активным борцом против пороков и роскоши.

В дальнейшем, данный подход многократно был трансформирован и в настоящее время представляет собой полную противоположность – образование носит массовый характер, является не только повсеместно доступным, но и, до определенного уровня, обязательным. Вместо концепции «победы» над природой распространен гуманистический подход, определяющий необходимость учета особенностей личности обучающихся при выборе индивидуальной профессиональной траектории. Таким образом, первоначально рассматриваемый образование как процесс воспитания нравственной личности фактически полностью утратило данную функцию, фактически сохранив только функционал передачи знаний и навыков [Мизюрова, 2022].

Однако вопросы значения нравственной составляющей обучения, особенно на уровне ВУЗа, когда должно происходить формирование основ будущей профессиональной этики в различных областях, является до настоящего момента методологически нерешенным вопросом, который необходимо решать в условиях многократного усиления давления на все общественные институты трендам глобализации [Мирошниченко. 2011].

Основное содержание

20-й век дал миру значительное количество знаменитых педагогов, трансформировавших систему образования, продолжающих, развивающих, а в ряде случаев, полностью

трансформирующих подходы к педагогической мысли. В первую очередь к ним можно отнести Блонского П.П., Луначарского А.В., Крупской Н.К., Макаренко А.С., Выгодского Л.С., Сухомлинского В.А., Занкова Л.В.

Все эти исследователи в той или иной степени затрагивали вопросы нравственного воспитания, однако ни одного нельзя в полной мере соотнести с глубиной исследования проблемы знаменитого ученого 19-го века Ушинского К.Д., в работах которого фактически были созданы основания русской педагогики как науки. В частности, в работах этого ученого была предложена теория образования, включающая в себя реализацию идеи народности, в которую включаются чувства патриотизма, любви к Родине (но ими не ограничиваются). При этом им была обоснована последовательность образовательного процесса по этапам, от семьи до школы и далее в системе профессионального образования.

В дальнейшем, в 20-м веке педагогическая мысль в большей степени была ориентирована на повышение эффективности образовательного процесса, в том числе посредством различного вида активных методов обучения. С позиции воспитания традиционных ценностей педагогический процесс был ориентирован на формирование гражданина, поведение которого по отношению к традиционным ценностям которого соответствовали бы потребностям общества. То есть личное отношение к традиционным ценностям фактически заменялось общественным, и в том числе в части осуществления внешнего контроля за их соблюдением. Очевидно, что данный подход, без учета необходимости воспитания традиционных нравственных ориентиров как базовой потребности личности [Огородников, 2017].

Именно за последние 100 лет стали активно развиваться идеи необходимости развития познавательного интереса как контролируемого процесса, в том числе посредством формирования пространства, позволяющего реализовать образовательный потенциал среды образовательного учреждения, в первую очередь профессионального. Все это стало причиной для формирования в период СССР фактически новой социальной группы – технической интеллигенции [Ноздрина, 2006].

Однако в позиции нравственного воспитания можно сказать, что сформированная модель профессионального образования имела существенные недостатки [Ноздрина, 2014].

Так, по состоянию на конец 1980-х развились негативные социальные процессы, связанные с такими явлениями как:

- недостаточно ответственным отношением к работе;
- отсутствия ценности сохранности государственной собственности;
- низкий уровень патриотизма и ценности любви к Родине.

Следовательно, высокое качество образования и сформированности компетенций не компенсировалось развитием нравственной составляющей личности студента, что имело самые негативные последствия для общества.

Дальнейшие исследования начала 2000-х позволили сформировать педагогическую парадигму, позволяющую наиболее эффективно реализовывать потенциал личности. Системы профессиональной ориентации позволяет эффективно определять профессиональные области будущей деятельности, а возможности построения индивидуальных траекторий позволяет обучения позволяет сформировать уникальный набор компетенций, позволяющий бывшему студенту быстро быть вовлеченным в состав экономически активного населения. Однако, проблемы системы образования, явно проявившиеся в конце 1980-х не были решены.

Современные педагогические инструменты позволяют достигать высокого уровня эффективности передачи и освоения знаний, однако по отношению к воспитательному процессу в рамках системы высшего образования в современных исследованиях стали обращаться только

в последние годы.

По мнению авторов, существуют концептуальные ограничения в выборе социально-философского основания нравственного воспитания. Так, в ряде работ предполагается, что ключевым элементом является патриотическое воспитание, реализуемое посредством осознанного отношения к выбору России как места реализации жизненных целей личности. Однако в то же время социологические исследования в данной области указывают не то, что несмотря на повсеместное внедрение концепта патриотизма на уровне образовательных стандартов, в целом, для воспитания гармоничной, ориентированной на традиционные нравственные ценности.

Таким образом, в настоящее время существует потребность в развитии педагогической мысли в части формирования педагогических инструментов воспитания ценности традиционных нравственных ориентиров. По мнению авторов, с учетом достижений психологии и педагогики в части воздействия на личность с целью формирования определенных ценностей, это является сложной, но решаемой задачей. Проблема заключается в том, что до настоящего момента не сформирован нравственный концепт традиционных ценностей, который может быть использован в качестве целевых установок, который может быть применен при создании педагогических инструментов.

Частично его в настоящее время в его качестве применяется «локус» исторической памяти, к которым можно отнести следующее:

- мужество русского воинства в войнах начиная от Куликовской битвы до Второй мировой войны;
- личный пример отваги военачальников и солдат;
- многократно доказанная верность и отвага русских женщин в сложных жизненных ситуациях;
- случаи противостояния врагу народного ополчения;
- примеры эффективной ассимиляции иностранцев в России, разделяющих ценности и убеждения русского народа и др..

Однако, несмотря на педагогический потенциал изучения примеров сохранения и трансляции нравственных ценностей, они не могут в полной мере противостоять современным угрозам, так как не формируют устойчивый паттерн поведения. Отсылки к таким героям не позволят сформировать устойчивость при воздействии негативных тенденций глобализации к определению традиционных ценностей, особенно в условиях негативных процессов в части семьи и брака, социальной стратификации и распространения массовой культуры, ориентированной на отрицание любых норм морали.

Заключение

Следовательно, развитие педагогической мысли в части сохранения и трансляции традиционных ценностей в условиях ВУЗа должна быть ориентирована в первую очередь на поиск нового социально-философского базиса, позволяющего ответить на вопрос почему приверженность традиционным ценностям является необходимым условием выживания общества в целом.

Библиография

1. Абрамян Н. Ю. Нравственное воспитание студентов вуза на основе реализации ценностно-смыслового

- потенциала традиций // Дисс.... канд. пед. наук. Волгоград. – 2009.
2. Джурко, А. С. Потенциал социальных сетей в образовательном процессе / А. С. Джурко, Н. А. Ноздрина // Россия молодая : Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием, Кемерово, 21–24 апреля 2015 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2015. – С. 537.
 3. Егоров А. Претензий не заявлено // Родина. 2014. № 11. С. 130-131.
 4. Королькова Е.С., Козлова А.А. Формирование финансовой грамотности учащихся основной школы: работа учителей-предметников // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2, № 2 (70). С. 100–116.
 5. Мизюрова Э. Ю. Духовно-нравственное воспитание обучающихся вуза средствами иностранного языка // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №. 5 (207). – С. 280-285.
 6. Мирошниченко И. Н. Профессионально-нравственное воспитание студентов в образовательной деятельности вуза // Дисс. канд. пед. наук. – 2011.
 7. Мирошниченко И. Н. Профессионально-нравственное воспитание студентов в образовательной деятельности вуза // Дисс. канд. пед. наук. – 2011.
 8. Ноздрина, Н. А. К вопросу об общей картине всей российской национальной рамки квалификаций / Н. А. Ноздрина, А. Р. Камалеева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48-1. – С. 26-31. – DOI 10.18411/lj-03-2019-08.
 9. Ноздрина, Н. А. Развитие личности современной молодежи в сфере проведения досуга / Н. А. Ноздрина // Мировоззренческие основания культуры современной России : сборник материалов V Международной научной конференции, Магнитогорск, 17 мая 2014 года / Под редакцией Жилиной В.А.. Том Выпуск 5. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2014. – С. 127-129.
 10. Ноздрина, Н. А. Социально-педагогические условия формирования интеллектуальных потребностей у современных подростков : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ноздрина Наталья Александровна. – Кострома, 2006. – 22 с.
 11. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2. № 1 (31). С. 62-71.
 12. Огородников А.Ю. Интериоризация ценностей как форма становления субъекта социальных отношений // Социология власти. 2012. № 1. С. 98-104.
 13. Огородников А.Ю., Руппель Е.Ю. Институциональные возможности и границы профессиональной самореализации научных работников в условиях инновационной перестройки российской науки // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 8. С. 130-163.
 14. Перышкова С. А., Осипов А. С., Ершова Е. М. Психолого-педагогические основы нравственного воспитания обучающихся вуза // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. – №. 2.

Preservation of traditional values of modern students in the conditions of transformation of pedagogical thought

Anna V. Ivanova

PhD in Pedagogy, Associate professor,
Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
420010, Russian Federation, Kazan, Universiade Village, 35;
e-mail: ivanova-ann-909@mail.ru

Ruslan I. Abdrashitov

Senior lecturer,
Department of Physical Education,
Kazan National Research Technological University,
420015, 68 Karl Marx str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: rys072abdr@gmail.com

Emir A. Favarisov

Physical education teacher,
Hero of the Soviet Union M.P. Devyataev Institute of Marine and River Fleet
Kazan Branch Volga State University of Water Transport
420108, 19, Portovaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: faimiras2017@mail.ru

Abstract

The paper shows that modern pedagogical tools make it possible to achieve a high level of efficiency in the transfer and assimilation of knowledge, however, in relation to the educational process within the framework of the higher education system, modern research has been applied only in recent years. There are conceptual limitations in choosing the socio-philosophical basis of moral education. The key element is patriotic education, implemented through a conscious attitude to the choice of Russia as a place for the realization of personal life goals. However, at the same time, sociological research in this area does not indicate that, despite the widespread introduction of the concept of patriotism at the level of educational standards, in general, for the upbringing of a harmonious, focused on traditional moral values. Currently, there is a need for the development of pedagogical thought in terms of the formation of pedagogical tools for educating the value of traditional moral guidelines. According to the authors, taking into account the achievements of psychology and pedagogy in terms of influencing the personality in order to form certain values, this is a difficult, but solvable task. The problem lies in the fact that the moral concept of traditional values has not yet been formed, which can be used as targets, which can be applied when creating pedagogical tools.

For citation

Ivanova A.V., Abdrashitov R.I., Favarisov E.A. (2022) Sokhranenie traditsionnykh tsennostei sovremennykh studentov v usloviyakh transformatsii pedagogicheskoi mysli [Preservation of traditional values of modern students in the conditions of transformation of pedagogical thought]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 984-990. DOI: 10.34670/AR.2022.29.24.106

Keywords

Traditional values, students, pedagogical thought, pedagogy, education systems

References

1. Abramyan N. Y. Moral education of university students based on the realization of the value-semantic potential of traditions // Diss.... Candidate of Pedagogical Sciences. Volgograd. - 2009.
2. Dzhurko, A. S. The potential of social networks in the educational process / A. S. Dzhurko, N. A. Nozdrina // Young Russia : Collection of materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists with international participation, Kemerovo, April 21-24, 2015. – Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after .F. Gorbachev, 2015. – p. 537.
3. Egorov A. No claims have been made // Rodina. 2014. No. 11. pp. 130-131.
4. Korolkova E.S., Kozlova A.A. Formation of financial literacy of primary school students: the work of subject teachers // Domestic and foreign pedagogy. 2020. Vol. 2, No. 2 (70). pp. 100-116.
5. Mizyurova E. Y. Spiritual and moral education of university students by means of a foreign language // Scientific notes of the PF Lesgaft University. – 2022. – №. 5 (207). – Pp. 280-285.
6. Miroshnichenko I. N. Professional and moral education of students in the educational activity of the university // Diss.

Preservation of traditional values of modern ...

-
- Candidate of Pedagogical Sciences. – 2011.
7. Miroshnichenko I. N. Professional and moral education of students in the educational activity of the university //Dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. – 2011.
 8. Nozdrina, N. A. On the question of the overall picture of the entire Russian national qualifications framework / N. A. Nozdrina, A. R. Kamaleeva // Trends in the development of science and education. – 2019. – No. 48-1. – pp. 26-31. – DOI 10.18411/lj-03-2019-08 .
 9. Nozdrina, N. A. Personality development of modern youth in the field of leisure / N. A. Nozdrina // Ideological foundations of culture of modern Russia : collection of materials of the V International Scientific Conference, Magnitogorsk, May 17, 2014 / Edited by Zhilina V.A. Volume Issue 5. – Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2014. – pp. 127-129.
 10. Nozdrina, N. A. Socio-pedagogical conditions for the formation of intellectual needs in modern adolescents : specialty 13.00.02 "Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of pedagogical Sciences / Nozdrina Natalia Alexandrovna. – Kostroma, 2006. – 22 p.
 11. Ogorodnikov A.Y. Axiological factors of intrapersonal conflicts in the process of human self-actualization in the modern world // Ideas and ideals. 2017. Vol. 2. No. 1 (31). pp. 62-71.
 12. Ogorodnikov A.Yu. Interiorization of values as a form of formation of the subject of social relations // Sociology of power. 2012. No. 1. pp. 98-104.
 13. Ogorodnikov A.Yu., Ruppel E.Yu. Institutional opportunities and boundaries of professional self-realization of researchers in the conditions of innovative restructuring of Russian science // Education and Science. 2019. Vol. 21. No. 8. pp. 130-163.
 14. Peryshkova S. A., Osipov A. S., Ershova E. M. Psychological and pedagogical foundations of moral education of university students //Science and Education. – 2019. – Vol. 2. – No. 2.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.49.40.100

К вопросу определения уровней развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов

Ишмуллина Гузель Искужевна

Кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а;

e-mail: guzel-ich@mail.ru

Аннотация

В статье раскрываются результаты экспериментального изучения эффективности педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов. Приведены разработанные критерии и показатели оценки уровней развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов; представлены диагностические методики для оценки эффективности педагогических условий. В ходе констатирующего этапа педагогического эксперимента важно было увидеть и проанализировать начальный уровень развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов. В процессе же формирующего этапа эксперимента необходимо было проследить динамику по уровню развития этнопедагогической культуры студентов при введении педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры. Следовательно, мы можем заключить, что произошедшие изменения в уровнях развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов экспериментальных групп не вызваны случайными причинами, а являются следствием реализации выделенных нами педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры в ходе профессиональной подготовки в вузе.

Для цитирования в научных исследованиях

Ишмуллина Г.И. К вопросу определения уровней развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 991-998. DOI: 10.34670/AR.2022.49.40.100

Ключевые слова

Этнопедагогическая культура, уровни развития этнопедагогической культуры, критерии уровней развития этнопедагогической культуры, показатели оценки уровней развития этнопедагогической культуры, этнопедагогика.

Введение

Проблема развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в процессе подготовки в вузе является одной из острых проблем. Мы выделили и обосновали комплекс рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в аспекте самоанализа, самооценки и саморазвития. Реализация разработанной нами методики реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в вузе невозможна без педагогических условий ее осуществления.

Основная часть

Анализ педагогических условий развития этнопедагогической культуры студентов вуза, выдвинутых разными авторами, привел нас к необходимости выделения педагогических условий, при которых рефлексивно-педагогические приемы будут способствовать развитию этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов. В процессе теоретико-методологического исследования мы теоретически обосновали предположение, что развитие этнопедагогической культуры в вузе будет протекать наиболее эффективно, если выполняются следующие педагогические условия реализации рефлексивно-педагогических приемов:

- учитываются особенности полинациональной среды, в которой реализуется развитие этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов;
- актуализируется этнопедагогическая направленность процесса профессиональной подготовки в вузе;
- использование рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки носит систематический характер.

В ходе формирующего этапа экспериментальной работы мы проверяли эффективность введения данных педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов.

Для определения критериев, характеризующих уровни развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов, мы исходили из структурных компонентов этнопедагогической культуры. Поэтому в качестве критериев были выбраны следующие:

- информационно-содержательный критерий, отражающий уровень специальных этнопедагогических знаний студента;
- личностный критерий, отображающий личностные качества и ценностные отношения к этнопедагогической культуре;
- деятельностный критерий, характеризующий профессиональные умения этнопедагогического характера.

Мы пришли к выводу о том, что процесс развития этнопедагогической культуры представляет собой сложную практическую задачу, так как носит комплексный характер. Поэтому для объективной оценки уровня развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов мы выявили комплекс диагностических методик. В таблицах 1, 2, 3 ниже нами представлены критерии, показатели и соответствующие им диагностические методики.

**Таблица 1 - Показатели и диагностические методики по определению
информационно-содержательного критерия уровня развития
этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов**

Показатели первого критерия	Диагностические методики
1. Полнота этнопедагогических знаний; 2. Прочность этнопедагогических знаний	Авторский диагностический тест «Этнопедагогические знания педагога-психолога»

**Таблица 2 - Показатели и диагностические методики по определению
личностного критерия уровня развития этнопедагогической культуры
будущих педагогов-психологов**

Показатели второго критерия	Диагностические методики
1. Потребность в саморазвитии и самообразовании. 2. Креативность в этнокультурной деятельности. 3. Толерантность к людям другой национальности. 4. Эмоциональная устойчивость в общении с людьми разной национальности.	1. Тест на оценку потребности в саморазвитии В.И. Андреева [Андреев, 1994] и адаптированный к целям исследования; 2. Тест на определение креативности, творческого потенциала – по методике Э.Ф. Зеера, О.Н. Шахматовой [Зеер, 1999]; 3. Тест на толерантность – по методике Л.М. Митиной [Митина, 1992]; 4. Тест на эмоциональную устойчивость – по методике В.В. Бойко [Бойко, 1996].

**Таблица 3 - Показатели и диагностические методики по определению
деятельностного критерия уровня развития этнопедагогической культуры
будущих педагогов-психологов**

Показатели третьего критерия	Диагностические методики
1. Полнота овладения умениями профессиональными умениями этнопедагогического характера. 2. Прочность овладения профессиональными умениями этнопедагогического характера. 3. Рефлексивные умения в этнокультурной деятельности.	1-2. Дидактический авторский тест. Дополнительные методики: -анкета «Профессия педагог-психолог» (Т.В. Лентьева), адаптированная к профессионально-педагогической деятельности педагога-психолога; -метод наблюдения за студентами во время педагогической практики; -тест на выявление волевого самоконтроля – по методике А.Г. Зверькова и Е.В. Эйдмана [Зеер, 1999]. 3. Экспертная оценка и самооценка этнопедагогических умений будущих психологов-педагогов.

Из таблиц следует, что информационно-содержательный критерий оценивался нами по показателям полноты и прочности [Климова, 2000, 104] на основе итогового авторского дидактического теста по усвоению материала по всем разделам материала:

Для более объективной оценки информационно-содержательного критерия этнопедагогической культуры кроме теста, мы применяли дополнительные диагностические методы: наблюдение, беседа интервьюирование, анкетирование.

Для определения уровня развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов мы составили дидактический тест. Разрабатывая содержание дидактического теста, мы преследовали цель получить подробные и разносторонние данные, способные не только выявить уровень развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов, но и

охарактеризовать в целом состояние развития этнопедагогической культуры студентов в вузе.

Для получения информации об уровне развития этнопедагогической культуры, о закрытых и открытых этнопедагогических знаниях, об обладании профессиональными умениями этнопедагогического характера в психолого-педагогической деятельности, об осознании значимости этнопедагогической культуры для дальнейшего профессионального роста и профессиональной деятельности использовались вопросы открытого и закрытого типа. Она содержала:

- вопросы, отражающие уровень информационно-содержательного критерия этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов;
- вопросы, отражающие уровень личностного критерия этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов;
- вопросы, отражающие уровень деятельностного критерия этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов.

Личностный критерий отслеживался по следующим показателям: потребность в саморазвитии и самообразовании; креативность в этнокультурной деятельности; толерантность к людям другой национальности; эмоциональная устойчивость в общении с людьми разной национальности.

Для оценки данных показателей мы использовали следующие известные методики, адаптированные к нашему виду исследования:

- оценка потребности в саморазвитии и самообразовании проверялась по методике В.И. Андреева [Андреев, 1994], адаптированная к целям нашего исследования;
- определение креативности студентов было проведено по методике Э.Ф. Зеера, О.Н. Шахматовой [Зеер, 1999], адаптированная к целям исследования;
- толерантность к людям другой национальности оценивалась по методике Л.М. Митиной [Митина, 1992], адаптированная к целям исследования;
- эмоциональную устойчивость в общении с людьми разной национальности оценивалась по методике В.В. Бойко [Бойко, 1996], адаптированная к целям исследования.

Также информацию для оценки личностного критерия мы дополняли сведениями, которые получали из результатов проведенного нами анкетирования, беседы, наблюдения за студентами.

Деятельностный критерий оценивались по показателям полноты и прочности [Грабарь, 1977, 104] на основе авторского дидактического теста, содержащего задания для студентов разного уровня сложности.

Для более достоверной картины по оценке этнопедагогических умений будущих педагогов-психологов нами применялись дополнительные методики, такие как:

- анкета «Профессия педагог-психолог» (Т.В. Леонтьева), адаптированная к профессионально-педагогической деятельности педагога-психолога;
- метод наблюдения за студентами во время педагогической практики;
- тест на выявление волевого самоконтроля – по методике А.Г. Зверькова и Е.В. Эйдмана [Зеер, 1999];

Для определения рефлексивных умений нами использовалась экспертная оценка и самооценка этнопедагогических умений будущих психологов-педагогов.

Для сравнения степени развития этнопедагогической культуры нами применялся уровневый подход. Для количественной оценки и сравнения уровней этнопедагогической культуры,

необходимо было провести ступенчатое рассмотрение каждого показателя в развитии с позиции оценочного балла.

С этой целью, поэтому помимо баллов по диагностическим методикам нами были введены единые оценочные баллы: баллом (2) мы отмечали уровень, который характеризует оптимальное значение показателя по развитию этнопедагогической культуры педагога-психолога; балл (1) означает нейтральный уровень показателя по развитию этнопедагогической культуры педагога-психолога; баллом (0) мы отмечали уровень проявления отдельного показателя.

Исходя из данной методики, были определены интервалы определения уровня этнопедагогической культуры педагогов-психологов.

Ниже нами представлена характеристика возможных типов педагогов-психологов в зависимости от уровня их этнопедагогической культуры

Ниже в табл. 4 нами представлены описание типов студентов в зависимости от развития их этнопедагогической культуры.

Выявленная динамика в ходе экспериментальной работы позволяет сделать определенные выводы. Сравнительный анализ результатов нулевого и контрольного срезов позволил сделать вывод о положительной динамике уровня развития этнопедагогической культуры студентов в процессе введения педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры. Уровень развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов в экспериментальных группах выше, чем аналогичные показатели студентов контрольной группы. Этот факт доказывает эффективность введения в экспериментальных группах комплекса педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических при развитии этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов.

Таблица 4 - Характеристика студентов разных уровней этнопедагогической культуры на основе выявленных критериев

Критерии	Характеристика студентов разных уровней этнопедагогической культуры		
	Низкий	Средний	Высокий
Информационно-содержательный критерий	Студент не имеет прочного и системного запаса знаний этнопедагогического характера, не владеет аргументированностью и логикой рассуждений в данной области. Он владеет отрывочными знаниями региональной этнической культуры, допускает ошибки в понимании профессиональной этнопедагогических терминов. Студент не способен интегрировать знания этнопедагогического характера из культурологических и психолого-педагогических дисциплин.	Студента не отличает глубина и системность знаний этнопедагогического характера, поэтому аргументированность и логика суждений в данной области – неуверенная. Он не полно, но владеет знаниями региональной этнической культуры, в чаще всего в основном владеет профессиональной этнопедагогической терминологией. Однако студент не всегда способен интегрировать знания этнопедагогического характера из культурологических и психолого-педагогических дисциплин.	Студента отличает глубина и системность знаний этнопедагогического характера, аргументированность и логика суждений в данной области. Он владеет знаниями региональной этнической культуры, безошибочно владеет профессиональной этнопедагогической терминологией. Студент способен интегрировать знания этнопедагогического характера из культурологических и психолого-педагогических дисциплин.

Кри- те- рии	Характеристика студентов разных уровней этнопедагогической культуры		
	Низкий	Средний	Высокий
Личностный критерий	Студент не понимает роли этнопедагогической культуры в будущей психолого-педагогической деятельности. У него отсутствует стремление к этнопедагогическому самообразованию и саморазвитию. Студент не проявляет творчество в этнопедагогической деятельности. Он не всегда проявляет толерантность к людям другой национальности и у него иногда выражена эмоциональная неустойчивость в общении с людьми другой культуры и национальности	Студенты осознают важность изучения этнопедагогической культуры для дальнейшей психолого-педагогической деятельности, но не испытывают большого интереса к ее изучению. Он недостаточно проявляет стремление к этнопедагогическому самообразованию. Студент иногда проявляет не творчество в этнопедагогической деятельности. Он не всегда проявляет толерантность к людям другой национальности, но у него чаще всего выражена эмоциональная устойчивость в общении с людьми другой культуры и национальности	Студент имеет ярко выраженное стремление к изучению этнопедагогической культуры, четко осознает значимость этнопедагогической культуры для дальнейшего профессионального роста и психолого-педагогической деятельности. Он проявляет творчество в этнопедагогической деятельности. Студент активно проявляет толерантность к людям другой национальности, у него явно выражена эмоциональная устойчивость в общении с людьми другой культуры и национальности
Деятельностный критерий	Студент чаще всего не умеет использовать этнопедагогические знания в своей профессиональной деятельности, не обладает совокупностью необходимых умений в данной области. Он чаще всего не анализирует свои успехи и результаты по этнопедагогической деятельности, не контролирует и не корректирует уровень своей подготовки.	Студент не обладает совокупностью необходимых умений по организации психолого-педагогической деятельности в соответствии с национальными особенностями и культурными традициями тех или иных этнических групп и общностей, этнопедагогической спецификой воспитания детей в семье. Он чаще всего адекватно оценивает свои успехи в этой деятельности, но иногда не владеет точным самоанализом и самоконтролем	Студент обладает совокупностью необходимых умений организовывать психолого-педагогическую деятельность в соответствии с национальными особенностями и культурными традициями тех или иных этнических групп и общностей, этнопедагогической спецификой воспитания детей в семье. Он адекватно оценивает свои успехи в этой деятельности, хорошо владеет самоанализом и самоконтролем

Заключение

В ходе констатирующего этапа педагогического эксперимента для нас важно было увидеть и проанализировать начальный уровень развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов. В процессе же формирующего этапа эксперимента необходимо было проследить динамику по уровню развития этнопедагогической культуры студентов при введении педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры.

Следовательно, мы можем заключить, что произошедшие изменения в уровнях развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов экспериментальных групп не

вызваны случайными причинами, а являются следствием реализации выделенных нами педагогических условий реализации рефлексивно-педагогических приемов развития этнопедагогической культуры в ходе профессиональной подготовки в вузе.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития. Казань, 1994. 247 с.
5. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996. С. 371-374.
6. Грабарь М.И. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. Непараметрические методы. М.: Педагогика, 1977. 135 с.
7. Зеер Э.Ф. Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста. Екатеринбург, 1999. 244 с.
8. Ишмуллина Г.И. О рефлексивно-педагогических приемах развития этнопедагогической культуры будущих педагогов-психологов // Педагогический журнал. 2020. Том 9. № 5-2. С. 850-859.
9. Климова Т.Е. Педагогическая диагностика. Магнитогорск, 2000. 124 с.
10. Митина Л.М. Психологическая диагностика эмоциональной устойчивости учителя. М.: Психологический институт, 1992. 323 с.

On the issue of determining the levels of development of ethnopedagogic culture of future teachers-psychologists

Guzel' I. Ishmullina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3a, Oktyabr'skoi revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: guzel-ich@mail.ru

Abstract

The article reveals the results of an experimental study of the effectiveness of pedagogical conditions for the implementation of reflexive pedagogical methods for the development of the ethnopedagogical culture of future educational psychologists. The developed criteria and indicators for assessing the levels of development of the ethnopedagogical culture of future teachers-psychologists are given; diagnostic methods for assessing the effectiveness of pedagogical conditions are presented. During the ascertaining stage of the pedagogical experiment, it was important to see and analyze the initial level of development of the ethnopedagogical culture of future educational psychologists. In the process of the formative stage of the experiment, it was necessary to trace the dynamics in terms of the level of development of the ethnopedagogical culture of students with the introduction of pedagogical conditions for the implementation of reflexive pedagogical methods for the development of ethnopedagogical culture. Therefore, we can conclude

that the changes that have taken place in the levels of development of the ethnopedagogical culture of future pedagogical psychologists of the experimental groups are not caused by random reasons, but are the result of the implementation of the pedagogical conditions we have identified for the implementation of reflexive pedagogical methods for the development of ethnopedagogical culture in the course of professional training at the university.

For citation

Ishmullina G.I. (2022) K voprosu opredeleniya urovnei razvitiya etnopedagogicheskoi kul'tury budushchikh pedagogov-psikhologov [On the issue of determining the levels of development of ethnopedagogic culture of future teachers-psychologists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 991-998. DOI: 10.34670/AR.2022.49.40.100

Keywords

Ethnopedagogic culture, levels of development of ethnopedagogic culture, criteria for the levels of development of ethnopedagogic culture, indicators for assessing the levels of development of ethnopedagogic culture, ethnopedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU».* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU».* YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Andreev V.I. (1994) *Evrastika dlya tvorcheskogo samorazvitiya* [Heuristics for creative self-development]. Kazan.
5. Boiko V.V. (1996) *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow.
6. Grabar' M.I. (1977) *Primenenie matematicheskoi statistiki v pedagogicheskikh issledovaniyakh. Neparametricheskie metody* [Application of mathematical statistics in pedagogical research. Nonparametric methods]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Ishmullina G.I. (2019) O refleksivno-pedagogicheskikh priemakh razvitiya etnopedagogicheskoi kul'tury budushchikh pedagogov-psikhologov [On reflexive pedagogical techniques for the development of ethno-pedagogical culture of future teachers-psychologists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-II), pp. 837-846.
8. Klimova T.E. (2000) *Pedagogicheskaya diagnostika* [Pedagogical diagnostics]. Magnitogorsk.
9. Mitina L.M. (1992) *Psikhologicheskaya diagnostika emotsional'noi ustoychivosti uchitelya* [Psychological diagnostics of teacher's emotional stability]. Moscow: Psikhologicheskii institut Publ.
10. Zeer E.F. (1999) *Lichnostno-orientirovannyye tekhnologii professional'nogo razvitiya spetsialista* [Personality-oriented technologies of professional development of a specialist]. Yekaterinburg.

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers)

Чагина Алина Владимировна

Соискатель,

Костромской государственный университет,
156005, Российская Федерация, Кострома, ул. Дзержинского, 17;
e-mail: alinachagina90@gmail.com

Забелина Екатерина Вячеславовна

Доктор психологических наук,

доцент кафедры специальной и клинической психологии,
Институт образования и практической психологии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: katya_k@mail.ru

Аннотация

В статье авторами статьи на российской выборке в 219 учителей производится проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей». В ходе конфирматорного факторного анализа подтверждена трехфакторная структура опросника с выделением следующих по однородности наполнения факторов: когнитивная эмпатия, позитивная аффективная эмпатия и негативная аффективная эмпатия. Вместе с тем дисперсии двух утверждений («когда ученики совершают ошибку, я обычно пытаюсь на некоторое время представить себя на их месте» и «прежде чем критиковать учеников, я пытаюсь представить, что бы я чувствовал, если бы я был на их месте») не набрали достаточного веса для включения в какой-либо фактор. Вероятно, способность представить себя на месте ученика в ситуации его неуспеха не характерна для менталитета большинства российских учителей, им сложно перенести ситуацию ошибки ученика на себя. Данный опросник «Шкала эмпатии для учителей» может быть использован в практике российских педагогов для диагностики эмпатических способностей в работе с учащимися.

Для цитирования в научных исследованиях

Чагина А.В., Забелина Е.В. Психометрическая проверка валидности опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Empathy scale for teachers) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 999-1005. DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Ключевые слова

Эмпатия учителя, валидизация опросника, конфирматорный факторный анализ, опросник эмпатии учителей, российские учителя.

Введение

Эмпатия является залогом продуктивных взаимоотношений в педагогическом коллективе [Гаврилова, 1975], поскольку помогает понять потребности, ценности [Духанина, 2020] и жизненные ориентиры учащихся и педагогических работников. Воспитание эмпатической культуры в современной школьной среде требует усилий, нацеленных на продуктивное взаимодействие всех сообществ общего образования: педагогов [Духанина и др., 2014], родителей [Духанина, 2016], администраций школ [Духанина, 2009] и самих учащихся, что важно поддерживать при просветительской работе с учителями [Духанина, Максименко, 2019].

Под эмпатией понимается способность к сопереживанию, эмоциональной отзывчивости, умению распознавать эмоции другого, и чувствительное отношение к другим людям [Бойко, 1996]. В настоящее время известно достаточное количество опросников на определение уровня эмоциональной эмпатии у работников профессий, занятых в сфере постоянной коммуникации с людьми (Э. Дэвиса, А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, И. М. Юсупова и Е. М. Никиреева, В. В. Бойко и др.), при этом отсутствует узкопрофильный опросник на диагностику эмпатических способностей учителей, что, безусловно, является пробелом в диагностике сознания [Дейнека, 2013] учительского сообщества.

Целью настоящего исследования явилась психометрическая проверка на валидность опросника «Шкала эмпатии для учителей» (Приложение №1) на российской выборке.

Метод и выборка исследования

Для определения уровня эмпатии российских учителей использовался 19-пунктный опросник «Шкала эмпатии для учителей» [Wang et al, 2021]. Прямой и обратный переводы англоязычного текста опросника (EST) для установления содержательной эквивалентности шкал осуществлены авторами исследования.

Исследование уровня эмпатии российских учителей проводилось в августе-сентябре 2022 г. в режиме анонимного онлайн-опроса посредством инструментального сервиса anketolog.ru. Учителя приглашались для прохождения онлайн-опроса через наиболее популярные онлайн-сообщества учителей: «Педагог» (178 тыс. подписчиков), «Подслушано у учителей» (208 тыс. подписчиков), «Ты ж учитель!» (198 тыс. подписчиков). В онлайн-опросе приняли участие 219 учителей, из них 93,1% женщин и 6,9% мужчин, средний возраст опрошенных $M = 43,73$ лет; $SD = 12,29$.

Результаты исследования

В ходе анализа результатов исследования изучалась структурная валидность опросника. Результаты эксплораторного факторного анализа по методу максимального правдоподобия с варимакс-вращением (табл. 1) в целом подтверждают структуру опросника, которая продемонстрирована в оригинальной версии. На российской выборке выделяются 3 фактора, однородные по наполнению: когнитивная эмпатия, позитивная аффективная эмпатия и негативная аффективная эмпатия. Вместе с тем дисперсии двух утверждений («когда ученики совершают ошибку, я обычно пытаюсь на некоторое время представить себя на их месте» и «прежде чем критиковать учеников, я пытаюсь представить, что бы я чувствовал, если бы я был на их месте») не набрали достаточного веса для включения в какой-либо фактор. Вероятно, способность представить себя на месте ученика в ситуации его неуспеха не характерна для

менталитета большинства российских учителей, им сложно перенести ситуацию ошибки ученика на себя.

Таблица 1 - Факторная структура опросника «Шкала эмпатии для учителей»

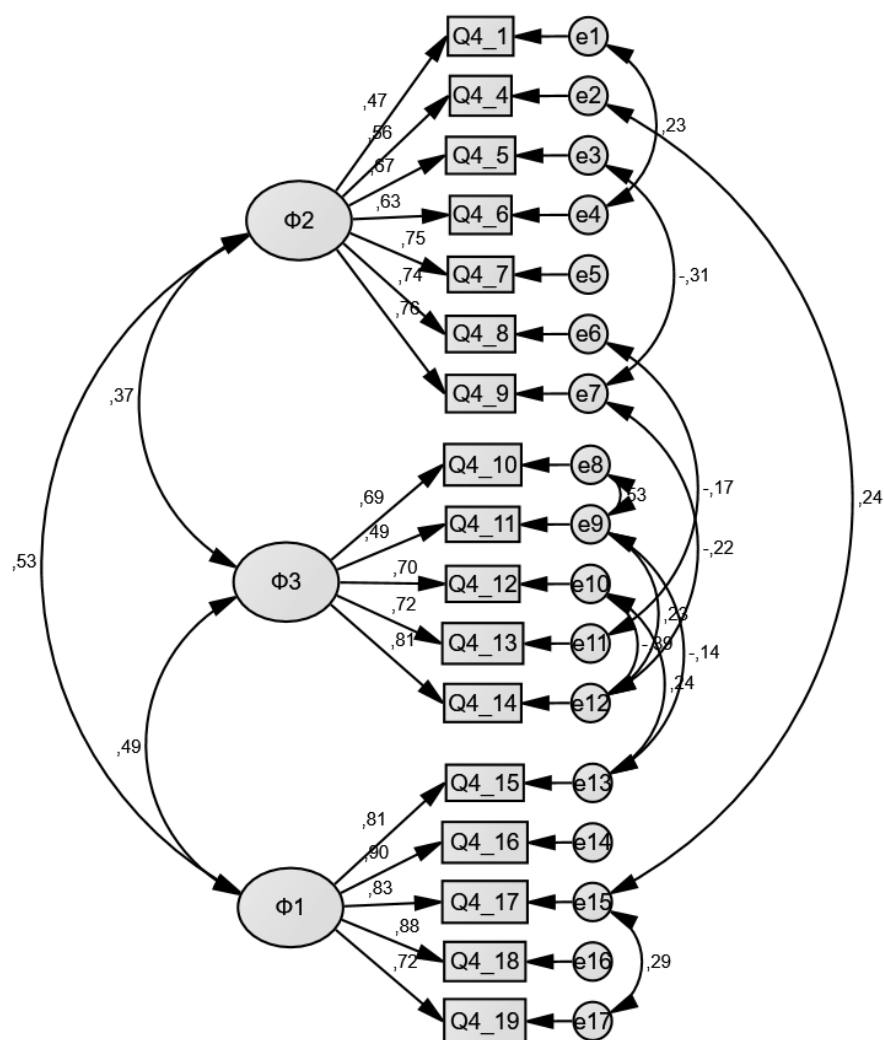
Утверждения	Факторный анализ		
	1	2	3
16. Я счастлив(а), когда вижу моих учеников счастливыми	0,858		
15. Я очень радуюсь, когда вижу, как ученики занимают призовые места в соревнованиях	0,826		
18. Когда ученики улыбаются, я тоже счастлив(а)	0,815		
17. Когда ученик радуется похвале, я могу ощутить его или ее внутреннюю радость	0,751		
19. Я испытываю волнение и гордость за учеников, когда они получают хорошие оценки	0,664		
7. Я могу судить об эмоциональном состоянии своих учеников по их речи		0,747	
9. Я могу узнать, что чувствуют мои ученики, обращая внимание на выражение их лица или язык тела		0,719	
8. Обычно я понимаю чувства своих учеников, когда они находятся в подавленном настроении		0,692	
6. Ученики говорят, что я всегда хорошо понимаю их чувства		0,649	
4. Я могу сказать, когда ученик нервничает, даже если он или она пытается это скрыть		0,560	
5. Обычно я уделяю пристальное внимание эмоциональному состоянию учеников в классе		0,539	
1. Я могу быстро определить, счастливы мои ученики или нет		0,513	
10. Плохое настроение учеников очень сильно влияет на меня			0,822
14. Я склонен(а) испытывать беспокойство, когда обеспокоены мои ученики			0,758
11. Иногда я попадаю в ловушку негативных эмоций своих учеников			0,754
13. Когда ученики грустят из-за провала экзамена, я тоже очень подавлен(а)			0,617
12. Мне грустно, когда с моими учениками случается что-то плохое			0,460
Доля объяснимой дисперсии, %	31,17	10,75	9,32

Первый фактор, набравший наибольший вес в факторной структуре, включает дисперсию утверждений, обозначенных в оригинальной версии как «Позитивная аффективная эмпатия». Этими утверждениями описывается способность учителя радоваться успехам своих учеников, переживать гордость и счастье, глядя на их позитивные эмоции от получения результатов.

Второй фактор, обозначенный как «Когнитивная эмпатия», объединяет дисперсии утверждений, характеризующих умение учителя понимать эмоциональное состояние учеников по невербальным проявлениям, чутко улавливать изменения их настроения.

В третий фактор – «Негативная аффективная эмпатия» – вошли дисперсии утверждений, отражающих способность учителя понимать и переживать негативные эмоции своих учеников, сочувствовать им в случае ошибок и неудач. Данный фактор наименее значим по весу и исключил 2 утверждения из оригинальной версии опросника (см. выше).

Далее с целью проверки и коррекции факторной валидности шкал методики был проведен конфирматорный факторный анализ. Результаты анализа представлены на рис. 1 и в таблицах 2 и 3.

CMIN=141,310; df=105; $p=.010$; CFI=.981; RMSEA=.040; GFI=.933; Plclose=.841

Рисунок 1 - Графическое отображение результатов конфирматорного факторного анализа опросника

Конфирматорный факторный анализ (рис. 1) констатировал итоговую (апостериорную) модель эмпатии педагога, состоящую из трех факторов и хорошо соответствующую исходным данным по показателям индексов согласия: CMIN=141,310; df=105; $p=0,010$; GFI=0,933; CFI=0,981; RMSEA=0,040, PCLOSE=0,81. Оцениваемые параметры модели оказались статистически достоверны: регрессионные коэффициенты ($p<0,001$), дисперсии латентных переменных (шкал) ($p<0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p<0,01$). Корреляции между всеми шкалами также показали статистическую достоверность ($p<0,01$). Регрессионные коэффициенты и значения ковариаций представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Регрессионные коэффициенты модели опросника «Шкала эмпатии для учителей»

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Q4_1	<---	Ф2	1,000			
Q4_4	<---	Ф2	,910	,156	5,828	***
Q4_5	<---	Ф2	1,250	,201	6,228	***
Q4_6	<---	Ф2	1,255	,181	6,933	***
Q4_7	<---	Ф2	1,509	,227	6,646	***
Q4_8	<---	Ф2	1,212	,183	6,628	***
Q4_9	<---	Ф2	1,287	,195	6,605	***
Q4_10	<---	Ф3	1,000			
Q4_11	<---	Ф3	,718	,087	8,235	***
Q4_12	<---	Ф3	,716	,088	8,170	***
Q4_13	<---	Ф3	,968	,101	9,587	***
Q4_14	<---	Ф3	1,205	,130	9,301	***
Q4_15	<---	Ф1	1,000			
Q4_16	<---	Ф1	1,279	,081	15,873	***
Q4_17	<---	Ф1	1,185	,083	14,355	***
Q4_18	<---	Ф1	1,188	,076	15,544	***
Q4_19	<---	Ф1	1,060	,092	11,556	***

Таблица 3 - Коэффициенты ковариаций (корреляций) между шкалами опросника «Шкала эмпатии для учителей» и между ошибками переменных

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Ф3	<-->	Ф1	,166	,032	5,142	***
Ф2	<-->	Ф3	,109	,029	3,709	***
Ф2	<-->	Ф1	,093	,020	4,720	***
e2	<-->	e15	,045	,014	3,315	***
e8	<-->	e9	,403	,065	6,153	***
e15	<-->	e17	,048	,014	3,457	***
e1	<-->	e4	,100	,033	3,043	,002
e3	<-->	e7	-,070	,020	-3,586	***
e6	<-->	e11	-,050	,024	-2,072	,038
e7	<-->	e12	-,060	,026	-2,274	,023
e9	<-->	e12	,145	,054	2,709	,007
e9	<-->	e13	-,045	,019	-2,373	,018
e10	<-->	e12	-,143	,041	-3,464	***
e10	<-->	e13	,044	,015	2,842	,004

На следующем этапе исследования осуществлялась проверка надежности шкал по внутренней согласованности входящих в них утверждений. В результате были получены коэффициенты α Кронбаха для каждой шкалы: «Позитивная аффективная эмпатия» ($\alpha=0,918$), «Когнитивная эмпатия» ($\alpha=0,839$), «Негативная аффективная эмпатия» ($\alpha=0,827$).

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что русскоязычная версия опросника «Шкала эмпатии для учителей» показывает приемлемый уровень надежности. Данный опросник может быть использован в практике российских педагогов для диагностики эмпатических способностей учителей в работе с учащимися.

Библиография

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
2. Гаврилова Т.П. Понятие «эмпатия» в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147-158.
3. Дейнека О.С. Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. 2013. №2. С. 22-26.
4. Духанина Л.Н. Инфраструктура одаренности, или доживем ли до понедельника 2020 года? // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 31-40.
5. Духанина Л.Н. Сотрудничество организаций дошкольного образования и родительской общественности в условиях современных вызовов // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 577-579.
6. Духанина Л.Н. Ценности и жизненные приоритеты российских школьников // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология, социокинетика. 2020. № 2. С. 20-28.
7. Духанина Л.Н., Максименко А.А. Просветительские запросы россиян // Вопросы образования. 2019. Вып. 2 (июнь). С. 226-240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>
8. Духанина Л.Н., Собкин В.С., Адамчук Д.В. Современный учитель: удовлетворенность материальным статусом // Педагогическое образование в государствах – участниках СНГ: современные проблемы, концепции, теории и практика. 2014. С. 48-58.
9. Wang X. Et al. Development and validation of the empathy scale for teachers (EST) // Studies in Educational Evaluation. 2022. Vol. 72. 101112. doi: 10.1016/j.stueduc.2021.101112

Psychometric validation of the questionnaire EST (Empathy scale for teachers)

Alina V. Chagina

Applicant,
Kostroma State University,
156005, 17, Dzerzhinskogo str., Kostroma, Russian Federation;
e-mail: alinachagina90@gmail.com

Ekaterina V. Zabelina

Doctor of Psychology,
Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology,
Institute of Education and Practical Psychology,
Chelyabinsk State University,
454001, 129, Brat'ev Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: katya_k@mail.ru

Abstract

In the research presented in this work, the authors of the article check the validity of the questionnaire "Empathy Scale for teachers" on a Russian sample of 219 teachers. During the

Alina V. Chagina, Ekaterina V. Zabelina

confirmatory factor analysis, the three-factor structure of the questionnaire was confirmed with the allocation of the following factors according to the uniformity of filling: cognitive empathy, positive affective empathy and negative affective empathy. At the same time, the variance of two statements (such as "when students make a mistake, I usually try to imagine myself in their place for a while" and "before criticizing students, I try to imagine how I would feel if I were in their place") did not gain enough weight to be included in any factor. Probably, as the authors suppose, the ability to imagine oneself in the place of a student in a situation of his failure is not characteristic of the mentality of most Russian teachers, it is difficult for them to transfer the situation of a student's mistake to themselves. The authors of the paper prove and conclude that this questionnaire called "Empathy Scale for teachers" can be used in the practice of Russian teachers to diagnose empathic abilities in working with students.

For citation

Chagina A.V., Zabelina E.V. (2022) Psikhometricheskaya proverka validnosti oprosnika «Shkala empatii dlya uchitelei» (Empathy scale for teachers) [Psychometric validation of the questionnaire EST (Empathy scale for teachers)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 999-1005. DOI: 10.34670/AR.2022.92.32.068

Keywords

Teacher empathy, questionnaire validation, confirmatory factor analysis (CFA), empathy scale for teachers (EST), Russian teachers.

References

1. Boiko V.V. (1996) *Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh* [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moscow: Filin Publ.
2. Deineka O.S. (2013) Mnogofaktornyi oprosnik v diagnostike sotsial'no-ekonomicheskogo soznaniya [Multifactorial questionnaire in the diagnosis of socio-economic consciousness]. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo* [Psychology. Economics. Law], 2, pp. 22-26.
3. Dukhanina L.N. (2009) Infrastruktura odarennosti, ili dozhivem li do ponedel'nika 2020 goda? [The Infrastructure of Giftedness, or Will We Live Until Monday 2020?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 4, pp. 31-40.
4. Dukhanina L.N. (2016) Sotrudnichestvo organizatsii doskol'nogo obrazovaniya i roditel'skoi obshchestvennosti v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Cooperation between preschool education organizations and the parent community in the face of modern challenges]. *Vospitanie i obuchenie detei mladshogo vozrasta* [Education and training of young children], 5, pp. 577-579.
5. Dukhanina L.N. (2020) Tsennosti i zhiznennye priority rossiiskikh shkol'nikov [Values and life priorities of Russian schoolchildren]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika, psikhologiya, sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy, psychology, sociokinetics], 2, pp. 20-28.
6. Dukhanina L.N., Maksimenko A.A. (2019) Prosveditel'skie zaprosy rossiyan [Educational requests of Russians]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational issues], 2, pp. 226-240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>
7. Dukhanina L.N., Sobkin V.S., Adamchuk D.V. (2014) Sovremennyyi uchitel': udovletvorennost' material'nym statusom [Modern teacher: satisfaction with material status]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG: sovremennye problemy, kontseptsii, teorii i praktika* [Pedagogical education in the CIS member states: modern problems, concepts, theories and practice].
8. Gavrilova T.P. (1975) Ponyatie «ematiya» v zarubezhnoi psikhologii [The concept of empathy in foreign psychology]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 147-158.
9. Wang X. Et al. (2022) Development and validation of the empathy scale for teachers (EST). *Studies in Educational Evaluation*, 72, 101112. doi: 10.1016/j.stueduc.2021.101112

УДК 378.6

DOI: 10.34670/AR.2022.37.42.065

Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции курсантов в период обучения в военном вузе

Григорьева Дарья Александровна

Соискатель,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,

454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;

e-mail: daryazimovec@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования рассматриваемой нами темы связана с нестабильной международной обстановкой, ведением боевых операций, всемирным нарастанием военных угроз, что ведет к изменению отношения к военнослужащим и армии страны в целом. Все изменения влекут за собой не только изменения технического перевооружения и реформирования, но и улучшение коммуникативной компетенции офицеров и курсантов военных вузов. Сегодня важно быть не только компетентным специалистом в своем деле, но и быть компетентным сотрудником. В статье изучается важная проблема современности – обучение курсантов военных вузов культуре взаимоотношений, которая в свою очередь ускоряет понимание поставленных задач и улучшает дисциплину и психологическое состояние коллектива курсантов военного вуза. Формирование коммуникативной компетенции способствует решению указанной проблемы современности. Приведен сопоставительный анализ на выявление проблем общения у курсантов первого курса с преподавателями и внутри группы с однокурсниками на начало и конец учебного года. На основе данного анализа опроса и наблюдений за работой курсантов в учебной процессе разработаны рекомендации по созданию педагогических условий, направленных на формирование коммуникативной компетенции обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Григорьева Д.А. Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции курсантов в период обучения в военном вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 1006-1011. DOI: 10.34670/AR.2022.37.42.065

Ключевые слова

Курсанты, военный вуз, педагогические условия, формирование коммуникативной компетенции, педагогика.

Введение

Актуальность исследования рассматриваемой нами темы связана с нестабильной международной обстановкой, ведением боевых операций, всемирным нарастанием военных угроз, что ведет к изменению отношений к военнослужащим и армии страны в целом. Все изменения влекут за собой не только изменения технического перевооружения и реформирования, но и улучшение коммуникативной компетенции офицеров и курсантов военных вузов. Сегодня важно быть не только компетентным специалистом в своем деле, но и быть компетентным сотрудником – коллективный разум очень важен!

Формирование коммуникативной компетенции курсантов военного вуза в образовательном процессе как значимого элемента языкового компонента, устанавливается социально-экономическими преобразованиями в России на сегодняшний день, запросом государства и общества, которое имеет ярко выраженный дефицит в практических коммуникативных навыках будущих военных специалистов.

Основная часть

На сегодняшний день условие подготовки курсантов военных вузов должно заключаться как в усвоении технических и специальных навыков, так и в организации коллектива и компетентного командования им. Офицер – это не только человек с полномочиями управления, но и своего рода прекрасный оратор, который умело и грамотно может найти подходящие слова для своих подчиненных в целях мотивации и правильной формулировки боевой задачи [Терещенко, 2019]. Важную роль при этом играет формирование коммуникативной компетенции. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего военного образования по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов (уровень специалитета)» заложено четыре вида компетенций: общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК), профессионально-специализированные (ПСК).

Формирование коммуникативной компетенции курсантов военного вуза понимается нами как процесс целенаправленного и организационного овладения курсантами определенными умениями, навыками и способами деятельности для решения коммуникативных задач в процессе их обучения в разных сферах межличностного взаимодействия.

Формирование коммуникативной компетенции курсантов военного вуза возможно только при организации педагогических условий. Достижение высоких показателей формирования коммуникативной компетенции обеспечивается путем выполнения специально-направленных педагогических условий во всех видах военной деятельности и по всем направлениям воспитания курсантов. Поэтому мы считаем, что педагогические условия – это такие условия, которые воздействуют не только на содержательную и организационную стороны педагогического процесса, но и на все структурные компоненты: цели образования, его содержание, формы и приемы педагогической коммуникации, образовательный результат.

В современных условиях процесс организации профессиональной педагогической деятельности зачастую имеет свои недостатки в области компетентности и несоответствия современным постоянно изменяющимся требованиям в методическом обеспечении курсантов военных вузов. Также армейский язык засоряется особыми словами и сокращениями, упрощая сложные понятия внутри коллектива. Но при этом курсанты должны понимать взаимосвязь между эффективностью их будущей профессиональной работы и уровнем их

коммуникативной компетенции. Профессиональная деятельность будущего военнослужащего и коммуникация – это взаимосвязанные процессы. Каждый военнослужащий любой сферы деятельности должен придерживаться норм воинского этикета при докладах по выполнению поставленных задач или при профессиональном межличностном взаимодействии [Формирование..., 2021]. Поэтому деятельность курсанта напрямую связана с общением, которое основано на постоянном повышении навыков профессиональной коммуникации, включающей в себя правила и стиль общения, умения грамотно оценивать ситуацию и тактично ее поддерживать с применением знаний, умений и навыков определенной тематики общения. Основными требованиями к коммуникативным навыкам курсантов следует отнести языковую точность, четко выраженную и грамотно поставленную с нужным темпом и громкостью речь. Курсанты зачастую в своем стремлении к подражанию и стремлении подчеркнуть свою индивидуальность смешивают субкультурный сленг с профессиональным. Поэтому формирование коммуникативной компетенции остается наиболее важной задачей в военных вузах [там же].

Нами был проведен сравнительный опрос среди курсантов первого курса на начало и по окончании учебного года. Опрос был направлен на возникшие проблемы общения внутри коллектива и с преподавательским составом. Некоторые из вопросов были направлены на выявление отношения к профессии и отношения к армии в целом. Среди опрошиваемых курсантов на начало учебного года 63% отметили наличие проблем в обращении к преподавательскому составу из-за недостаточных знаний и навыка общения по уставу армии, а также наличие слов-паразитов, молодежного сленга неграмотности в общении. 27% из них указали на негативное отношение к армии и будущей профессии, выбор которой был сделан по рекомендации родителей. А 5% еще не определились с правильностью выбора на предмет поступления в военный вуз.

Согласно проведенному опросу курсантов первого курса и наблюдениям за поведением курсантов во время обучения и во внеурочное время мы выделяем ряд проблем, возникающих при формировании коммуникативной компетенции обучающихся военного вуза. Часто встречаемая проблема межкультурного общения – слова-паразиты. К таким словам можно отнести молодежный сленг, жаргоны, слова не литературного происхождения, дефекты произношения. Это проблема характерна особенно для только что влившихся в военный коллектив курсантов. Причины употребления слов-паразитов курсантами могут быть сами разными: слабое владение устной речью, малограмотность, прежний быт и сфера общения.

Следующей проблемой выступает неправильность выбора модели общения в определенной ситуации. При общении курсанты зачастую употребляют в своей речи такие слова, которые направлены на неуважительное отношение к собеседнику, допуская панибратство и фамильярность. Это влияет на отношение между курсантами в процессе обучения и тем самым на формирование коммуникативной компетенции в процессе межличностного общения. Часто наблюдаемая ситуация крика и угроз со стороны ответственного за группу курсанта приводит к негативным последствиям общения в группе в целом.

Третья проблема отражается в отсутствии четкого и ясного понимания курсантами важности повышения личностного уровня развития коммуникативной компетенции. Курсанты слишком оптимистично поступают в оценке своих умений и навыков, считая при этом, что данный достигнутый им уровень овладения информацией и построение общения при выполнении поставленных задач достаточен для успешного формирования коммуникативной компетенции и обучения в военном вузе в целом.

На конец года был проведен повторный опрос с наличием тех же ранее использованных нами вопросов среди того же состава курсантов первого курса. Проведенный анализ показал положительную динамику. Среди 63% курсантов, имеющих проблемы в общении внутри своей учебной группы и с преподавателями, 51% курсантов наладили своими взаимоотношения с однокурсниками и преподавателями. Из 27% ранее опрошенных курсантов изменили свое негативное отношение на положительное к выбранной профессии и службе в армии. И среди 5% неопределившихся курсантов к обучению в военном вузе 2% курсантов были отчислены по собственному желанию.

Заключение

Таким образом, согласно проведенному анализу опроса и наблюдением за работой курсантов при выполнении учебных заданий на занятиях для формирования коммуникативной компетенции, необходимо создать такие педагогические условия для обучающихся военного вуза, которые будут направлены на:

- создание целостного процесса обучения практико-ориентированной направленности;
- первоначальное изучение воинских требований, устава и профессионально-военной этики;
- высокий уровень развития профессиональной компетентности педагогических кадров, постоянное их самосовершенствование и самоконтроль;
- организация и проведение психолого-педагогических мероприятий среди курсантов по улучшению культурного взаимодействия в военном коллективе;
- проведение воспитательных мероприятий, направленных на повышение значимости их профессиональной деятельности и сплочения коллектива в целом;
- использование индивидуального подхода в сочетании с коллективными формами работы в процессе обучения и воспитания курсантов.

Библиография

1. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
5. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
6. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 21 августа 2020 г. № 1083 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по

- специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов» (с изменениями и дополнениями).
8. Слободчикова Ю.В. Развитие коммуникативной компетентности курсантов в контексте их профессионального становления // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 222-227.
9. Терещенко А.Г. Обоснование закономерностей становления и развития военно-педагогического образования в России // История и педагогика естествознания. 2019. № 2. С. 41-44.
10. Формирование у курсантов Филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске военно-профессиональных компетенций. Челябинск, 2021. 112 с.

Pedagogical conditions for the formation of the communicative competence of cadets during their studies at a military university

Dar'ya A. Grigor'eva

Applicant,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: daryazimovec@mail.ru

Abstract

The relevance of the study of the topic we are considering is related to the unstable international situation, the conduct of military operations, the worldwide increase in military threats, which leads to a change in attitude towards the military personnel and the army of the country as a whole. All changes entail not only changes in technical re-equipment and reform, but also an improvement in the communicative competence of officers and cadets of military universities. Today it is important to be not only a competent specialist in your field, but also to be a competent employee. The article studies an important problem of our time - training military cadets to challenge the culture of relationships, which in turn accelerates the understanding of the tasks set and improves the discipline and psychological state of the team of cadets of a military university. The formation of communicative competence contributes to the solution of this problem of our time. A comparative analysis is given to identify communication problems among first-year cadets with teachers and within a group with classmates at the beginning and end of the academic year. Based on this analysis of the survey and observations of the work of cadets in the educational process, recommendations were developed for creating pedagogical conditions aimed at developing the communicative competence of students.

For citation

Grigor'eva D.A. (2022) *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii kursantov v period obucheniya v voennom vuze* [Pedagogical conditions for the formation of the communicative competence of cadets during their studies at a military university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 1006-1011. DOI: 10.34670/AR.2022.37.42.065

Keywords

Cadets, military university, pedagogical conditions, formation of communicative competence, pedagogy.

References

1. (2021) *Formirovanie u kursantov Filiala VUNTs VVS «VVA» v g. Chelyabinske voenno-professional'nykh kompetentsii* [Formation of military professional competencies among cadets of the Air Force Academy in Chelyabinsk]. Chelyabinsk.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii* [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) *Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii* [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noy gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. Shalashovoj, N.N. Shevelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU».* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU».* Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl. pp. 201-204.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU».* Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU).* Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) *Internet and higher education: prospects, challenges, problems.* *Opcion. T. 36. № S26.* pp. 76-93.
8. *Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 21 avgusta 2020 g. № 1083 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – spetsialitet po spetsial'nosti 25.05.04 Letnaya ekspluatatsiya i primenenie aviatsionnykh kompleksov» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 21, 2020 No. 1083 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – Specialist in the Specialty 25.05.04 Flight Operation and Application of Aviation Complexes" (as amended and supplemented)].
9. Slobodchikova Yu.V. (2013) *Razvitie kommunikativnoi kompetentnosti kursantov v kontekste ikh professional'nogo stanovleniya* [Development of cadets' communicative competence in the context of their professional development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 222-227.
10. Tereshchenko A.G. (2019) *Obosnovanie zakonomernostei stanovleniya i razvitiya voenno-pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Substantiation of the patterns of formation and development of military pedagogical education in Russia]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and pedagogy of natural sciences], 2, pp. 41-44.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.12.89.134

Обучение с помощью цифровых технологий: первые итоги**Тюменцева Елена Владимировна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный технический университет
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: ltiumentzeva@yandex.ru

Панова Елена Павловна

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: panova_ep@mail.ru

Бубнова Мария Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: maribub@yandex.ru

Фролова Наталья Николаевна

Заместитель начальника управления
по воспитательной и социальной работе,
старший преподаватель Центра проектной деятельности,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

Харламова Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
завкафедрой русского языка,
Волгоградский государственный технический университет
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: gorkovskaya@mail.ru

Кортунов Вадим Вадимович

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Российский государственный аграрный
университет им. К.А. Тимирязева,
27550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: kortunov@bk.ru

Лобанова Юлия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой «Гуманитарные дисциплины»,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: julia-lobanova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем высшего образования по итогам двух лет работы в условиях дистанционного формата обучения. Предметом настоящего исследования является успеваемость (на основе данных учебной аналитики) российских и иностранных студентов трех российских вузов. Целью данной статьи является выявление зависимости формата организации обучения на уровень усвоения студентами учебного материала и на успеваемость; определение степени влияния формата организации процесса обучения на уровень взаимодействия преподавателя со студентом. В данном исследовании были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение материалов по теме исследования); эмпирические (наблюдение, тестирование российских и иностранных студентов посредством интернет-анкетирования с применением стандартизированного бланка анкеты); статистические (сбор количественных данных и дальнейшее их измерение для исследования) и графическая интерпретация полученных в ходе исследования данных. Применение полученных в ходе предпринятого исследования данных возможно в практике организации процесса обучения в высшей школе. В ходе исследования, авторы пришли к выводу, что дистанционное образование – это вынужденная мера и большинство опрошенных не поддерживают дальнейшее обучение исключительно в дистанционном формате, предпочитая переход на очный вариант. С целью сохранения и повышения качества образования, педагогическому сообществу необходимо инициировать дальнейшее развитие цифровых образовательных технологий, но при этом необходимо учесть все негативное, выявленное в процессе дистанционного обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Тюменцева Е.В., Панова Е.П., Бубнова М.И., Фролова Н.Н., Харламова Н.В., Кортунов В.В., Лобанова Ю.В. Обучение с помощью цифровых технологий: первые итоги // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 1012-1027. DOI: 10.34670/AR.2022.12.89.134

Ключевые слова

Дистанционное обучение, мотивация, контроль, новые методы цифровых технологий, образование.

Введение

За последние десятилетия сформировался принципиально иной тип образования, который утверждает другие ценности, цели и критерии рационального. При этом трансформация образовательной системы формируется во многом стихийно, что обуславливает необходимость критического переосмысления возникающих многовариантных образовательных концепций и технологий.

Современная образовательная среда формируется при активном процессе интеграции цифровых технологий. Имеется немало значений понятия «цифровизация образования», но в первую очередь, оно предполагает создание единой информационной системы мониторинга обучения, что помогает проводить своевременные срезы знаний, определять недостатки и преимущества того или иного способа обучения [Бубнова, Путилова, 2018]. Это одна из многих целей «цифровизации образования» детерминирующая формирование новых уникальных методик преподавания, которые нуждаются в тщательном изучении.

Сегодня многие научные исследования посвящаются пересмотру устоявшихся методик преподавания и освоению инновационных методов обучения [Semikina et al., 2019; Panova et al., 2019], переосмысливается также и роль педагога, специфика его взаимодействия со студентами в ином образовательном формате, с применением новых способов использования цифровых технологий [Otts et al., 2021]. Немало работ посвящено изучению цифровых технологий, их влияния на когнитивную, нервно-психическую и психоэмоциональную функции человека. К примеру, уже замечено, что «компьютер, при всех его достоинствах и удобстве в креативных процессах, формирует особый, мозаичный тип восприятия информации, вследствие чего развивается специфическая форма перцептивного мышления, для которой визуальный образ является доминирующим, в ущерб вербальному, логико-понятийному. При этом утрачиваются навыки систематического рационально-рефлексивного мышления. В интернете человек легко ориентируется в поисковых программах, но из-за ограниченного логико-понятийного опыта возникают сложности с коллективным дискурсом и открытыми полемиками, не всегда получается сформулировать свои мысли, что не способствует полноценной социализации» [Бубнова, Путилова, 2018].

В этой связи возникает потребность в тщательном изучении современной формирующейся образовательной среды, в которую активно интегрируются цифровые технологии. В педагогической среде идет активное обсуждение вопросов качества преподавания, включая проблемы, связанные с содержанием и формой подачи образовательного материала, которые приводят к стремительному снижению абсолютной успеваемости студентов, а в целом все больше подвергается критики полный переход вузовского образования в цифровую среду [Тюменцева и др., 2021, 149].

Сложившаяся ситуация в мире – пандемия, обусловленная COVID-19, – внесла еще более кардинальные изменения в систему образования. За это время получен бесценный и уникальный опыт массового обучения студентов в дистанционном формате с применением цифровых технологий. И несмотря на то, что дистанционное образование в последнее десятилетие

развивалось в своем размеренном темпе, однако опыт внезапного перехода всей образовательной системы в дистанционный формат выявил ряд серьезных проблем. Это связано с тем, что вузы были еще не готовы к такому переходу и столкнулись не только с техническими проблемами, но и с вопросами социально-этического, психологического, правового и технологического характера. Особенно остро проявилась роль дистанционного обучения в гуманитарной научной сфере [Jamali Kivi et al., 2021]; [Shurygin et al., 2021].

Основная часть

Обратимся непосредственно к вопросам преподавания русского как иностранного (РКИ) в дистанционном формате. Возникшие трудности усугубились еще и тем, что иностранным студентам, на которых и рассчитан курс (РКИ), были полностью оторваны от языковой среды той страны, в которой планировали получать образование.

Пандемия значительно усугубила данный процесс: границы были закрыты, визы не выдавались, студенты вынуждены были учиться дистанционно, не выезжая из своей страны.

Таким образом, переход на дистанционный формат обучения требует пересмотра методики преподавания и в целом способов коммуникации педагогов и студентов, а также обновления тестовой системы и критериев оценки знаний, полученных в дистанционном формате.

Вынужденный поиск оптимальных форм обучения с использованием всевозможных цифровых средств, без утраты уникального опыта, сложившегося в классической академической школе, что отвечало бы необходимым запросам студентов и преподавателей в сложившихся условиях, - все это делает тему данного исследования актуальной.

Целью исследования является выявление зависимости степени усвоения студентами учебного материала и успеваемости от формата организации обучения (дистанционный или очный), определение степени влияния формата организации процесса обучения на уровень взаимодействия преподавателя со студентом.

Для выявления сложностей у студентов с усвоением образовательного материала и выяснения роли педагога в дистанционном обучении авторам предстояло решить следующие задачи:

- выявить эффективность используемых методов в организации образовательного процесса в российских вузах с применением дистанционных цифровых технологий;
- выявить наиболее эффективный и предпочтительный способ организации обучения (традиционный в аудитории или дистанционный с применением цифровых технологий) по мнению студентов и преподавателей.;
- выяснить как студенты оценивают те усилия, которые прилагают педагоги, осваивая цифровую образовательную среду и как это сказывается на формировании мотивации к учебе.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 700 человек, включая – 500 человек Московского политехнического университета (МПУ), 70 человек МГУ им. М.В. Ломоносова, 100 человек Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) разных факультетов.

Студенты, участвующие в опросе, являются представителями России и разных стран дальнего зарубежья: Танзании, Афганистана, Вьетнама, Китая, Ирака, Ирана, Алжира, Палестины, Бангладеш, Сирии, Пакистана, Египта и др., а также стран ближнего зарубежья: Беларуси, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и др.

Сбор данных проводился в варианте заочного интернет-анкетирования с применением стандартизированного бланка анкеты в мае – июне 2020 г. и в октябре 2021 г. Респондентам предлагались вопросы с возможностью выбора варианта ответа (множественного или ограниченного), ряд вопросов имел открытую форму и предполагал оригинальный ответ с последующей его кодировкой.

Помимо онлайн-опроса студентов, были проведены опосредованные полуструктурированные интервью с преподавателями из данных университетов (30 преподавателей).

Результаты исследования. Данные проведенного исследования выявляют тот факт, что обучение в дистанционном формате значительно повлияло на уровень усвоения материала студентами, на качество их знаний, на их мотивацию, а также на здоровье как студентов, так и преподавателей.

Выяснилось, что большинство студентов (более 60%) имеет низкий уровень самоорганизации. Отсутствие прямого контакта с педагогом, который обеспечивал контроль и способствовал повышению мотивации у студентов сразу же сказалось на качестве знаний. Соответственно, педагоги и учащиеся, испытывают определенные социальные трудности. Привычное в российском образовании прямое личное взаимодействие между педагогом и учеником, под влиянием дистанционных технологий, разрушается.

Добавим, что организация учебного процесса в дистанционном формате значительно увеличивает нагрузку преподавателя из-за огромного количества проверки студенческих работ, также из-за более усложнившейся системы подготовки к занятиям в дистанционном формате, так как изменяются инструменты, методы и приемы обучения. Все это значительно увеличивает рабочую нагрузку и количество рабочих часов преподавателя.

Данные проведенного исследования образовательного процесса в дистанционном формате с применением цифровых технологий позволили выявить несколько существенных факторов, которые оказывают значительное влияние на восприятие студентами учебного материала, а также на их мотивацию и уровень успеваемости в учебе.

Во-первых, необходимо отметить низкие технические возможности, включая отсутствие необходимого оборудования или его неудовлетворительное качество работы, а также регулярные проблемы с устойчивостью интернет-соединения.

Данные проблемы возникали как у преподавателей, так и у студентов, а в отношении иностранных студентов проблема нестабильного интернет-соединения особенно чувствительна, т.к. другие возможности связаться с необходимыми участниками образовательного процесса порой отсутствовали. Так, на момент исследования до 30% иностранных студентов не имели технической возможности активно участвовать в процессе обучения, так как возникали проблемы с подключением к интернету, причем не только за рубежом, но и на территории России.

Надо отметить, что переход российской системы образования на дистанционный формат обучения в марте 2020 г. действительно вызвал резкий «обвал» интернет-соединений, что привело к резкому снижению качества связи; очевидно, что информационные ресурсы оказались неготовыми к такой резко возросшей нагрузке. Исследования показали, что восприятие студентами учебного материала в дистанционном режиме снизилось из-за ряда факторов. Один из главных – низкие технические возможности (отсутствие как у преподавателей, так и у студентов технических средств, проблемы с устойчивостью интернет-связи). В настоящее время не составляет секрета тот факт, что перевод процесса обучения в

дистанционный формат в 2020 – 2021 гг. не учитывал технические возможности как преподавателей, так и иностранных студентов к такой организации обучения: до 30% иностранных студентов не имели технической возможности активно участвовать в процессе обучения (проблемы с устойчивым интернет-соединением отмечались респондентами не только за рубежом, но и в России).

Диаграмма (рис. 1) позволяет наглядно представить технические возможности студентов в период март – июнь 2020 г.: 28% используют при обучении в дистанционном формате телефон (мобильный), 26% – ноутбук, 24% – компьютер и 22% – смартфон.

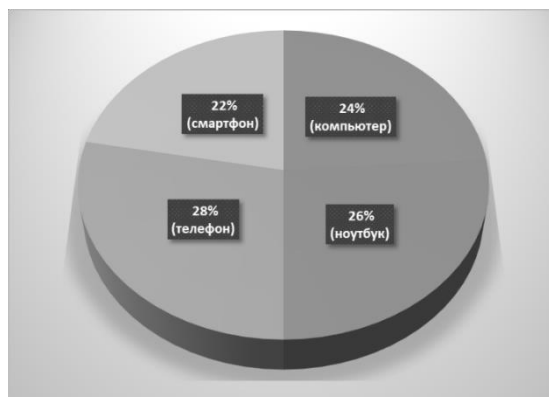

Рисунок 1 - Технические возможности студентов

Как видим, предпочтения студентов в выборе средства подключения к онлайн занятиям и выполнения необходимых заданий разделены поровну, однако мобильные телефоны были наиболее широко распространены среди студентов на момент дистанционного обучения. В этой связи необходимо обратить внимание на исследования, которые выявляют негативное влияние цифровых носителей и мобильных телефонов, особенно на когнитивные процессы обучающегося [Стрельников, 2014; Шпитцер, 2014].

Что касается программного обеспечения, то на момент опроса (май – июнь 2020 г.) наиболее популярными среди студентов и преподавателей являлись следующие мессенджеры и сервисы: WhatsApp – 34%, Skype – 31%, Zoom – 26%, Viber – 9% (рис. 2).

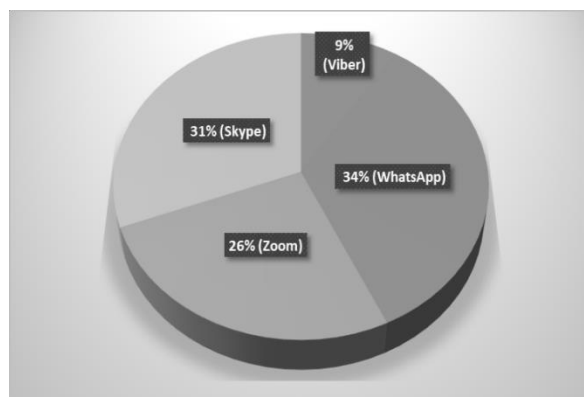

Рисунок 2 - Программное обеспечение, используемое студентами при обучении в дистанционном формате

Вторым значимым фактором, влияющим на восприятие студентами учебного материала в дистанционном режиме, является уменьшение времени «живого» общения с преподавателем – а часто и вовсе его отсутствие – повлияли на восприятие студента учебного материала, на уровень мотивации и самоорганизации студентов, а, следовательно, и на уровень их работоспособности.

В МГУ им. М.В. Ломоносова на момент дистанционного обучения, выявлены сложности в понимании лекционного материала. Более того, как признаются сами студенты, усилия преподавателей по наполнению образовательного контента не всегда оправдывались.

Так, 28,6% студентов признали, что возникают сложности в восприятии лекционного материала в дистанционном формате, так как не всегда успевали фиксировать многие важные моменты. Во многом это объясняется отсутствием «живого контакта» с преподавателем. Преподаватели также чувствовали дискомфорт: проводя занятия в режиме онлайн, невозможно было чувствовать аудиторию, ориентироваться на уровень понимания и ее запросы. Лекционный материал в текстовом формате, который преподаватели старались размещать на различных интернет аккаунтах, студентам не всегда удавалось освоить самостоятельно, без преподавательской консультации (рис. 3).

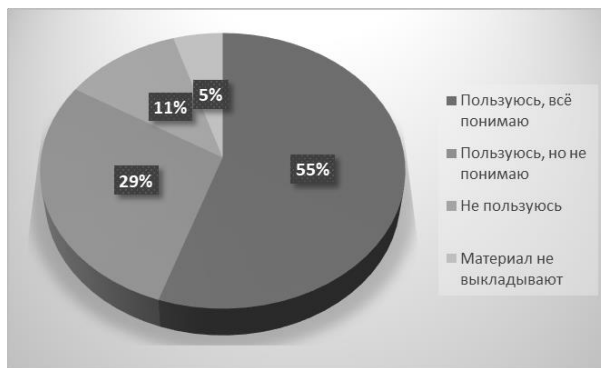

Рисунок 3 - Эффективность использования студентами наполнения образовательного контента

Выяснилось, что эта ситуация вынуждала студентов обращаться к различным сторонним интернет-ресурсам, которые не отвечали в полной мере качеству содержательной части. Однако, в условиях отсутствия живого общения с педагогами, именно интерне-ресурс способствовал некоторому улучшению усвоения учебной программы, об этом сообщили 43% студентов (рис. 4).

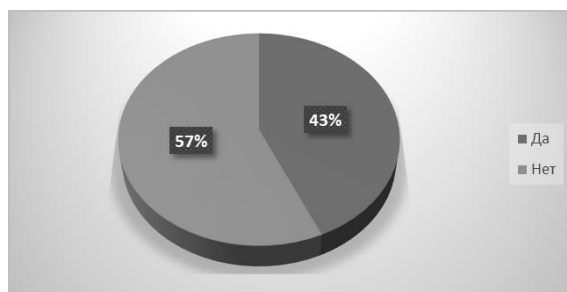

Рисунок 4 - Обращение студентов к сторонним интернет-ресурсам в процессе подготовки к занятиям

Снижение мотивации студентов к учебе и ощущение некоторой оторванности от образовательного процесса повлияло также на посещаемость занятий. Сами студенты отмечают, что несмотря на положительный, в целом, результат по успеваемости в учебе при переходе на дистанционный формат, посещаемость лекционных и семинарских занятий снизилась. Что же касается активности студентов на дистанционных семинарских занятиях, то здесь также наблюдается ухудшение ситуации: 33% студентов не стремились к активному участию, 44,3% опрошенных заявили, что для них ничего не изменилось и только 18,1% что стали активнее принимать участия на семинарах дистанционного формата (рис. 5).

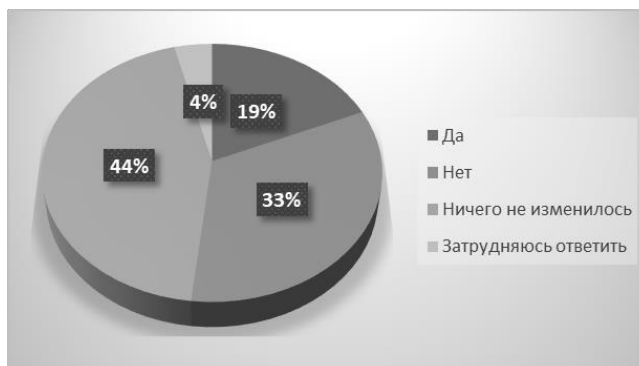

Рисунок 5 - Активность студентов на семинарских занятиях

На наш взгляд, подобная тенденция связана с тем, что дистанционный формат в целом осложняет процесс социальной коммуникации и ослабляет, и без того хрупкий, процесс понимания учебного материала, нарушая привычное общение между всеми участниками образовательного процесса (преподавателей, однокурсников, администрации вуза). Особенно это проявилось на занятиях по гуманитарным дисциплинам, направленных на формирование навыков риторики и коммуникации. Здесь тревожным оказалось нежелание студентов готовиться к дискуссиям на семинарских занятиях. Если во время очных семинаров большинство студентов старались отвечать на вопросы преподавателя устно, иногда используя конспекты лекций или учебников, то, как показал опрос, на онлайн-занятиях большинство обучающихся зачитывали текст, найденный в интернете прямо во время занятия, что говорит о нежелании логически самостоятельно подумать во время семинарских дискуссий. (рис. 6).

Рисунок 6 - Уровень подготовленности студентов к семинарским занятиям

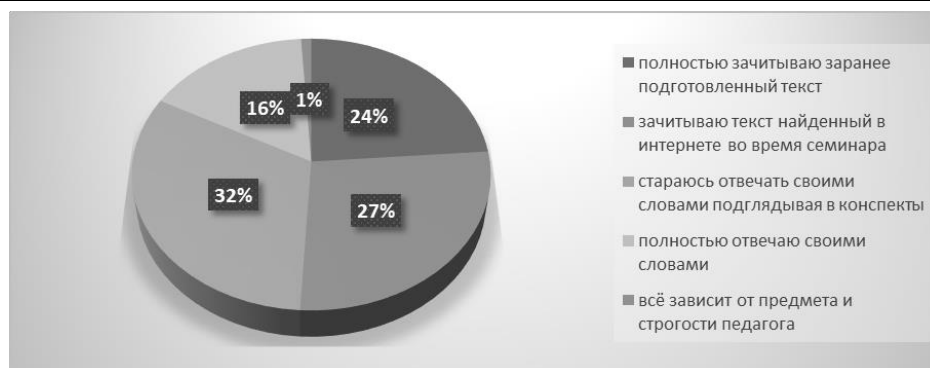

Рисунок 7 - Предпочтения в видах активности на семинарских занятиях

Данные факторы указывают на прямую взаимосвязь между возникающими сложностями в усвоении лекционного материала, падением уровня мотивации и отсутствием прямого общения с преподавателями.

Третьим значимым фактором, влияющим на восприятие студентами учебного материала в дистанционном режиме, является вынужденное ослабление контроля педагога и, как следствие, снижение посещаемости учебных занятий. Опыт показал, что уже с первых дней перехода на дистанционный формат, посещение занятий студентами в дистанционном формате стремительно снижается, а изначально слабо мотивированные студенты и вовсе отсутствуют на занятиях, и в итоге не заканчивают своего обучения и не получают диплом об образовании. Данные показали, что 37% студентов не выходят на финишную прямую и бросают свое обучение.

Несмотря на все трудности, которые возникли во время перехода на дистанционный формат обучения, у студентов нет единого мнения об оценке такого формата. Так, гистограмма на рис. 8 иллюстрирует отношение студентов к дистанционному формату обучения в 2020 г. Здесь ответы респондентов разделились – 53% отрицательно настроены, а 52% выразили положительное отношение к дистанционному формату обучения. При этом среди причин, по которым студентам нравится заниматься дистанционно, указывались следующие: не тратится время на дорогу, заниматься возможно из любого места (вопросы локальности), наличие возможности параллельно заниматься любыми делами.

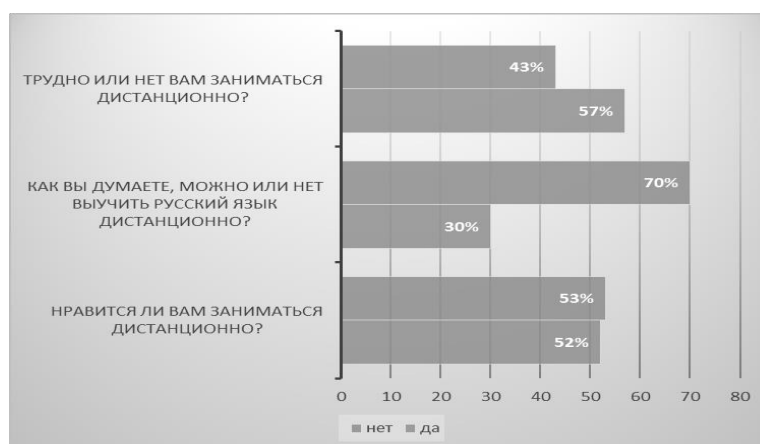

Рисунок 8 - Отношение иностранных студентов к дистанционному формату обучения, 2020 г.

Соответственно, причины, которыми руководствовались студенты в выборе своих ответов, связаны не с потребностью повысить уровень успеваемости или приобрести знания, а с чисто бытовыми проблемами. Кроме этого, 70% иностранных студентов ответили, что невозможно выучить русский язык дистанционно, тем не менее 30% дали положительный ответ на этот вопрос. Здесь необходимо пояснить, что до 90% давших положительный ответ на этот вопрос составляют студенты из стран Ближнего Зарубежья, изучавшие русский язык в школах на родине. Ответы студентов на вопрос «Трудно ли заниматься дистанционно?» (рис. 8) разделились следующим образом: 43% не нашли трудностей в дистанционном формате, и 57% отметили затруднения.

Для более детального понимания, в чем именно состоит трудность дистанционного обучения для студентов, мы включили в опросник 2020 г. несколько детализирующих вопросов, таких как: «Предпочитаемые условия хорошего понимания учебного материала». Здесь подавляющее большинство студентов (83%) отметили, что в аудитории при личном общении с преподавателем понимание материала происходит быстрее и лучше, и только 17% отдали предпочтение дистанционному формату. Более детальный анализ ответов учащихся позволяет сделать вывод, что до 100% отдавших предпочтение дистанционному формату составляют студенты старших курсов, которые и языком владеют на достаточном уровне, и уже имеют высокий уровень академической и социокультурной адаптации.

Представленные ответы, на наш взгляд, не могут служить объективными данными, поскольку не учитывают многих факторов, которые могут оказывать сильное влияние, в частности, – не каждая учебная дисциплина может быть предъявлена (освоена) в дистанционном формате (например, лабораторные/практические занятия по химии/физике).

В исследуемый период (в 2020 – 2021 гг.) активизировалось взаимодействие вузов в области обучения и преподавателей в сообществах. Это имело положительные стороны. В частности, преподавательским сообществом Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) и Московского политехнического университета (МПУ) был разработан комплекс занятий, которые были выложены либо на платформе LMS (МПУ), или в ЭИОС (ВолгГТУ); для иностранных учащихся был проведен ряд учебных занятий культурологического и адаптационного характера. Тем не менее все вузы, принявшие участие в исследовании, также работали со студентами посредством мессенджеров и приложений WhatsApp, Skype, Zoom, Viber, ориентируясь, главным образом, на возможности студентов и их удобство.

К началу 2021 – 2022 учебного года вузы усилили методологическую базу для процесса обучения в дистанционном формате. Например, в ВолгГТУ был разработан электронный учебный курс «Учим русский вместе» для учащихся подготовительного факультета, который состоял из трех модулей: вводно-фонетического, элементарного (A1) и базового (A2+). Предварительно авторами была проанализирована рабочая программа по РКИ, лексический минимум по каждому уровню. Рассматриваемый электронный курс ориентирован на работу в онлайн-режиме; формирует все виды речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование, говорение); дает представление об основных грамматических категориях русского языка заявленных уровней; развивает коммуникативную компетенцию учащихся. Поскольку не все учащиеся имели возможность работать с преподавателем через электронную информационную образовательную среду университета, учебный процесс был реализован через Zoom. Студентам предлагались материалы, которые содержали:

- видеолекции по грамматическим темам (банк лекций размещен в видеохостинге Vimeo);
- аудиоматериалы в формате mp3 и специальный сервис озвучки Apihost.ru;
- упражнения (интерактивные задания создавались в *Liveworksheets*, использовались возможности ресурсов Kahoot и *H5P.org*);
- видеодialogи (размещены в Vimeo);
- тест-контроль после каждого урока (использовались возможности сервис <https://onlinetestpad.com/ru> и тестирование через ЭИОС).

Данный курс свел к минимуму проблему отсутствия личного взаимодействия между преподавателем и студентом, поскольку занятия проводились в Zoom, а домашние задания имели электронный формат с моментальной оценкой знаний. Также видеодialogи на актуальные студенческие темы с участием иностранных слушателей способствовали ощущению вовлеченности в учебный процесс. Безусловно, преподаватели отмечают увеличение нагрузки при подготовке к занятиям, поскольку курс проходил апробацию и ранее подобные виды работы со студентами ранее не применялись. Но подготовленное последовательное изложение материала, продублированное в видеолекциях, а также система заданий и контроля к ним, в целом предупредили те трудности, которые могли бы возникнуть у преподавателя при самостоятельной подготовке путем перевода традиционного учебного курса в электронный цифровой формат [Михайлушкина, Попова, Харламова, 2021, 45].

Каждый вуз разработал свою систему организации дистанционного обучения (или – LMS (англ) – Learning Management System – Система управления обучением), которая представляет собой некую базу электронных ресурсов и учебных материалов. Насколько хорошо организована эта система, насколько она востребована студентами и удобна ли в использовании, в чем требует «доработок» и особого внимания администрации вуза, – для выяснения мнения студентов об уровне организации конкретных видов учебных занятий в системе дистанционного обучения в опросник 2021 г. был включены вопросы: «По какой причине вы пользовались тем или иным элементом (ресурсом) LMS? (возможно несколько ответов)» (рис. 9) и «Какие виды занятий в дистанционной форме вам понравились больше всего?» (см. рис. 10).

Ответы студентов на вопрос: «Как повлияло изучение дисциплин в дистанционном формате LMS на ваше образование?» (рис. 9), включенный в опросник в 2021 г., распределились следующим образом: 30,8% опрошенных отметили тот же уровень («не повлияло, тот же уровень»), 30% охарактеризовали уровень как «хорошо повлияло, научился новому» и 15,8% отметили позитивное влияние («позитивно повлияло, заметно повысился уровень»); 17,5% опрошенных студентов отметили скорее негативное влияние («придется наверстывать»), и 5,9% негативное влияние («провал в обучении»).

Таким образом, к 2021 г. (по сравнению с данными опроса 2020 г.) количество студентов, негативно оценивающих свое образование в формате дистанционного обучения, увеличилось с 11% до 23,4% (5,9% + 17,5%).

Анализ полученных в ходе исследования данных (в 2020 г. и в 2021 г.) позволяет сделать вывод, что введение дистанционного формата организации обучения ухудшило подготовку студентов к учебным занятиям, а преподаватель не всегда располагал возможностью объективного контроля знаний студентов.

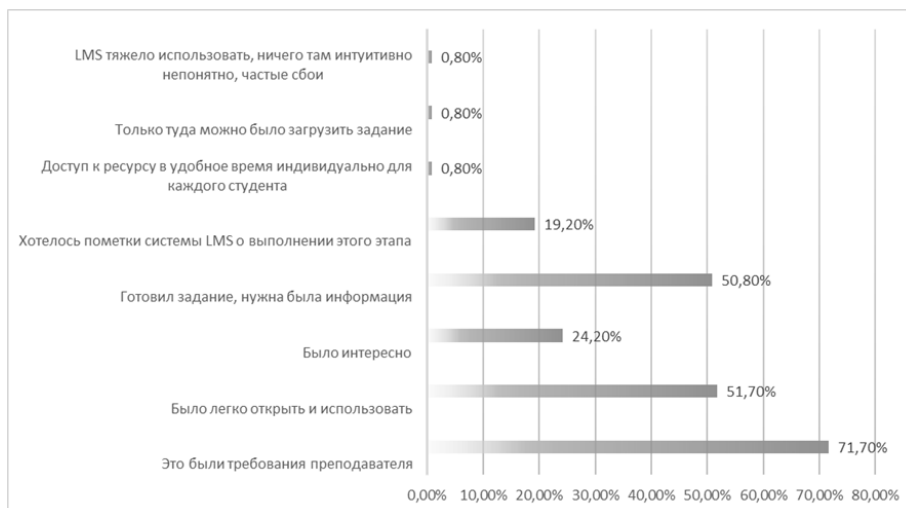

Рисунок 9 - Причины использования студентами элементов (ресурсов) LMS при дистанционном формате обучения, 2021 г.

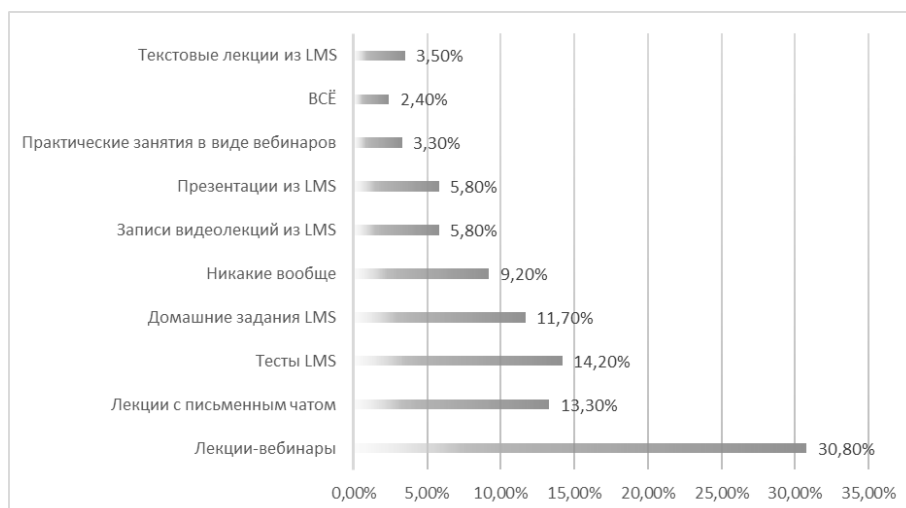

Рисунок 10 - Наиболее предпочитаемые студентами виды учебных занятий при дистанционном формате обучения, 2021 г.

Заключение

Анализ данных, полученных в ходе исследования, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, традиционное российское образование в большей степени является личностно ориентированным, во многом этим объясняются возникшие трудности с выстраиванием социального взаимодействия и коммуникации всех участников образовательного процесса (преподаватель – преподаватель, преподаватель – студент, студент – студент). Сравнительный анализ опроса студентов выявил проблему социальной неудовлетворенности из-за отсутствия возможностей личного взаимодействия в системах «преподаватель – студент» и «студент – студент», что негативно сказывается на результативности процесса обучения.

Во-вторых, анализ опроса студентов о предложенных организационных формах учебных занятий, и сопоставление технических возможностей университетов, в части организации процесса обучения и организации системы контроля знаний в дистанционном формате,

обозначил проблему пересмотра (или создания новых) методических форм преподавания и создания принципиально новой системы контроля знаний студентов при дистанционном обучении. Существующая система контроля знаний является несовершенной и трудно применимой в использовании для дистанционного формата обучения. Отсутствие возможностей для качественной проверки знаний студентов в дистанционном формате приводят к расхождениям в данных об успеваемости студентов и ответов студентов о снижении качества образования и потере мотивации при дистанционном обучении.

В-третьих, в связи с достаточно сжатыми сроками подготовки вузов к введению дистанционного формата обучения и выявленной «условной» готовностью вузов в части учебно-методического обеспечения процесса обучения в данном формате, авторами отмечается (при анализе данных опроса преподавателей) значительное увеличение нагрузки преподавателей при подготовке к каждому учебному занятию.

В целом данные исследования демонстрируют, что очное и дистанционное обучение имеют ряд существенных различий, вследствие этого резкий, неподготовленный переход на дистанционный электронный формат обучения влечет за собой ряд проблем, включая такие как: снижение мотивации к учебе; социальные трудности в достижении эффективного взаимодействия между преподавателями и студентами; экстренный пересмотр методик преподавания и системы оценочных критериев.

Несовершенная система контроля, либо вовсе отсутствие возможностей качественной проверки знаний студентов в дистанционном режиме объясняет различие между данными учебной аналитики о стабильной успеваемости студентов и мнением самих студентов о снижении качества образования и потери мотивации к учебе во время обучения в дистанционном формате.

Следовательно, перевод системы образования полностью в дистанционный формат невозможен без необратимых потерь в качестве обучения. Стоит также заметить, что обучение в рамках образовательных цифровых технологий предполагает не только технологический аспект, но и другие формы знания, и самопознание как самоидентификацию на протяжении всего учебного процесса.

Стратегические цели цифровизации не должны исключать основного предназначения, закрепленного за образованием, как важнейшего социокультурного феномена, определяемого основными ценностными, содержательными и мировоззренческими установками, а также спецификой социальных механизмов освоения развитых научных знаний и социокультурного опыта деятельности человека своей эпохи.

Но, как показывают исследования, в настоящее время отсутствуют определенные и ясные цели активной интеграции цифровых технологий в образовательную сферу. Эти цели расплывчаты для всех участников процесса: педагогов и учащихся, и для общества в том числе. Поэтому активное внедрение цифровых, в том числе дистанционных технологий в систему образования, на данный момент порождает проблемы их неустроенности, безосновательности и неэффективности.

Библиография

1. Бубнова М.И. Парадоксы модернизации системы образования в России // Молодежь XXI века: образ будущего. СПб., 2019. С. 294-295.
2. Бубнова М.И., Путилова Л.М. Философия и история образования. М.: Юрайт, 2018. 234 с.
3. Годенко А.Е. и др. Студенческая мобильность как форма интернационализации образования: системный подход к организации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 129-138. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-

7-129-138

4. Михайлушкина О.А. Опыт дистанционного обучения иностранных студентов на подготовительном факультете с использованием электронного учебного комплекса «Учим русский язык вместе» // Стратегии привлечения иностранных студентов в российские образовательные организации в современных условиях экспорта образования. Волгоград, 2021. С. 39-47.
5. Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь. 2014. № 12. С. 44-49.
6. Тюменцева Е.В., Харламова Н.В., Годенко А.Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 149-158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158
7. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014. 288 с.
8. Abramova O.V., Korotaeva I.E. The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students) // Espacios. 2019. Vol. 40 (№ 31). P. 1-13.
9. Jamali Kivi P. et al. The Comparative Effects of Teacher Versus Peer-Scaffolding on EFL Learners' Incidental Vocabulary Learning and Reading Comprehension: A Socio-Cultural Perspective // J Psycholinguist Res. 2021. 50. P. 1031-1047. <https://doi.org/10.1007/s10936-021-09800-4>
10. Korotaeva I.E. Interactive computer technologies in the educational process // International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering. 2020. Vol. 9. Is. 2. P. 942-950.
11. Otts E.V. et al. Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 21. P. 221-224.
12. Panova E.P. et al. Organization of Project Work with the Help of Digital Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 22. P. 208-220.
13. Saenko N. et al. Understanding in The Context Of Remote Training // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. Vol. 108. P. 772-778. doi:10.15405/epsbs.2021.05.02.98
14. Semikina J.G., Semikin D.V. Using project work to form the concept of "historical and cultural heritage" in the modern digital educational environment // Business. Education. Right. 2019. No. 3 (48). P. 399-403.
15. Shurygin V. et al. Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2021. 16 (11). P. 121-139.
16. Tsvetkova M. et al. Organizing students' independent work at universities for professional competencies formation and personality development // International Journal of Instruction. 2021. 14 (4). P. 503-528.

Digital learning: first results

Elena V. Tyumentseva

PhD in Philology, Associate Professor,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation
e-mail: ltiumentseva@yandex.ru

Elena P. Panova

PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: panova_ep@mail.ru

Mariya I. Bubnova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: maribub@yandex.ru

Nataliya N. Frolova

Deputy Head of the Department for Educational and Social Work,
Senior Lecturer at the Center for Project Activities,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

Nataliya V. Kharlamova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of Russian Language Department,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation
e-mail: gorkovskaya@mail.ru

Vadim V. Kortunov

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Russian Timiryazev State Agrarian University,
27550, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kortunov@bk.ru

Yuliya V. Lobanova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian Disciplines,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julia-lobanova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problems of higher education following the results of two years of work in a distance learning format. The subject of this study is the performance (based on learning analytics data) of Russian and foreign students of three Russian universities. The purpose of this article is to identify the dependence of the format of the organization of education on the level of assimilation of educational material by students and on academic performance; determining the degree of influence of the format of the organization of the learning process on the level of interaction between the teacher and the student. In this study, the following research methods were used: theoretical; empirical; statistical and graphical interpretation of the data obtained during the study. The application of the data obtained in the course of the undertaken study is possible in the practice of organizing the learning process in higher education. In the course of the study, the authors concluded that distance education is a necessary measure and the majority of respondents do not support further education exclusively in a distance format, preferring to switch to a full-time option. In order to preserve and improve the quality of education, the pedagogical community needs to initiate the further development of digital educational technologies, but at the same time, it is necessary to consider all the negatives identified in the process of distance learning.

For citation

Tyumentseva E.V., Panova E.P., Bubnova M.I., Frolova N.N., Kharlamova N.V., Kortunov V.V., Lobanova Yu.V. (2022) Obuchenie s pomoshch'yu tsifrovyykh tekhnologii: pervye itogi [Digital learning: first results]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 1012-1027. DOI: 10.34670/AR.2022.12.89.134

Keywords

Distance learning, motivation, control, new methods of digital technologies, education.

References

1. Abramova O.V., Korotaeva I.E. (2019) The practical importance of student conferences in a foreign language (from the experience of working with aerospace students). *Espacios*, 40 (31), pp. 1-13.
2. Bubnova M.I. (2019) Paradoksy modernizatsii sistemy obrazovaniya v Rossii [Paradoxes of modernization of the education system in Russia]. In: *Molodezh' XXI veka: obraz budushchego* [Youth of the XXI century: the image of the future]. St. Petersburg.
3. Bubnova M.I., Putilova L.M. (2018) *Filosofiya i istoriya obrazovaniya* [Philosophy and history of education]. Moscow: Yurait Publ.
4. Godenko A.E. et al. (2021) Studencheskaya mobil'nost' kak forma internatsionalizatsii obrazovaniya: sistemnyi podkhod k organizatsii [Student Mobility as a Form of Internationalization of Education: A Systematic Approach to Organization]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 30, 7, pp. 129-138. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138
5. Jamali Kivi P. et al. (2021) The Comparative Effects of Teacher Versus Peer-Scaffolding on EFL Learners' Incidental Vocabulary Learning and Reading Comprehension: A Socio-Cultural Perspective. *J Psycholinguist Res*, 50, pp. 1031-1047. <https://doi.org/10.1007/s10936-021-09800-4>
6. Korotaeva I.E. (2020) Interactive computer technologies in the educational process. *International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering*, 9, 2, pp. 942-950.
7. Mikhailushkina O.A. (2021) Opyt distantsionnogo obucheniya inostrannykh studentov na podgotovitel'nom fakul'tete s ispol'zovaniem elektronnoho uchebnogo kompleksa «Uchim russkii yazyk vmeste» [The experience of distance learning for foreign students at the preparatory faculty using the electronic educational complex "Learn the Russian language together"]. In: *Strategii privlecheniya inostrannykh studentov v rossiiskie obrazovatel'nye organizatsii v sovremennykh usloviyakh eksporta obrazovaniya* [Strategies for attracting foreign students to Russian educational organizations in modern conditions of education export]. Volgograd.
8. Otts E.V. et al. (2021) Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 16, 21, pp. 221-224.
9. Panova E.P. et al. (2021) Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 16, 22, pp. 208-220.
10. Saenko N. et al. (2020) Understanding in The Context of Remote Training. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 108, pp. 772-778. doi:10.15405/epsbs.2021.05.02.98
11. Semikina J.G., Semikin D.V. (2019) Using project work to form the concept of "historical and cultural heritage" in the modern digital educational environment. *Business. Education. Right*, 3 (48), pp. 399-403.
12. Shurygin V. et al. (2021) Learning Management Systems in Academic and Corporate Distance Education. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 16 (11), pp. 121-139.
13. Spitzer M. (2014) *Antimozg: tsifrovye tekhnologii i mozg* [Anti-brain. Digital Technology and the Brain]. M.: AST, 2014. 288 s.
14. Strel'nikova L. (2014) Tsifrovoe slaboumie [Digital dementia]. *Khimiya i zhizn'* [Chemistry and life], 12, pp. 44-49.
15. Tyumentseva E.V., Kharlamova N.V., Godenko A.E. (2021) Problemy obucheniya inostrannykh studentov v usloviyakh pandemii [Problems of teaching foreign students in a pandemic]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 30, 7, pp. 149-158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158
16. Tsvetkova M. et al. (2021) Organizing students' independent work at universities for professional competencies formation and personality development. *International Journal of Instruction*, 14 (4), pp. 503-528.

УДК 811.134.2

DOI: 10.34670/AR.2022.39.21.135

Варианты контента "спасительная маска" концепта маска в испаноговорящих странах: педагогические аспекты

Седова Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный
экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: paratania@mail.ru

Аннотация

В статье в рамках когнитивного и культурно-лингвистического подхода к концептологии делается попытка не только рассмотреть актуальный контент концепта МАСКА в испаном языке, но и выявить помимо дефиниционного минимума концепта образующие коннотаты, делающие возможным в единых культурно-социальных условиях в годы эпидемиологической катастрофы разным нациям обозначить актуальное содержание одного и того же концепта разными лексемами. Одновременно делается вывод о сосуществовании во время пандемии двух контентов концепта МАСКА в русском и испанском языках. А также на примере рассмотренного контента демонстрируется жизнеспособность основных словообразовательных моделей испанского языка. Как и в русском языке лексема "маска", лексема *maskarilla* стала главным словом 2020 года. Контент "спасительная маска" концепта *MASCARILLA* доминирует с 2019 года в обоих языках, но при этом людическая роль контента "маска веселого досуга" тоже себя проявляет, но в малых дозах и специфических жанрах. В преференциальном использовании различных лексем-презентантов концепта *MASCARILLA*, с другими коннотативными наполнениями, проявились индивидуальность и творческий подход разных латиноамериканских наций, что в целом говорит о повседневном развитии испанского языка. Рассмотренное концептуальное поле *MASCARILLA* дает понять, что находящиеся на концах оси бинарной оппозиции лексемы в определенных контекстах из синонимических пар превращаются в антонимические. И самый важный вывод делаем о том, что продолжают быть актуальными и работать основные словообразовательные модели испанского языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Седова Т.В. Варианты контента "спасительная маска" концепта маска в испаноговорящих странах: педагогические аспекты // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А Ч. II. С. 1028-1034. DOI: 10.34670/AR.2022.39.21.135

Ключевые слова

Концептосфера, концепт, актуальный контент, интерпретационное поле, коннотат.

Введение

Цель настоящего исследования - выявить факторы, позволяющие в определенно обозначенное время при идентичных культурно-социальных обстоятельствах разным нациям, говорящим на одном и том же языке, выбрать не один, а разные вербальные репрезентанты для обозначения одного и того же материального объекта. Объяснима ли возможность такого выбора только преференциальными порывами конкретной нации или страны, или обусловлены эти преференции культурными традициями или чьим-либо авторитетным мнением, прессингом со стороны истеблишмента, или другими экстралингвистическими факторами? Или это следствие достижений общевселенского когнитивного процесса? Или в этом заложен какой-то более глубокий, иногда не лежащий на поверхности, смысл?

В данной статье обратимся к концепту МАСКА. И постараемся не только констатировать различное знаковое проявление этого концепта в условиях пандемии в Испании и странах Латинской Америки, но и выявить причины, обусловившие лингвистическую преференцию и продиктовавшие определенный узус.

Основное содержание

Рассмотрим современный контент концепта МАСКА, раскрывшийся в условиях пандемии начиная с 2019 года по настоящее время.

Вслед за З. П. Табаковой и В. Т. Моор возьмем предложенную ими топологию концепта МАСКА. Авторы выявляют последовательные периоды функционирования актуальных контентов концепта МАСКА. Это

- мифическая маска;
- театральная маска;
- маска лицемерия;
- маска-разоблачение;
- маска преступности;
- маска веселого досуга;
- спасительная маска (2020). [Табакова, Моор, 2021, 141]

Именно актуальный контент "спасительная маска", зафиксированный со значением лексемы **máscara** как *Careta que se pone en el rostro para evitar inhalar gases, gérmenes, etc. (Накладка на лицо, препятствующая вдыханию газов, проникновению микробов и т.д.)* [Máscara, www...] и будет в фокусе исследования.

Как известно, с распространением коронавируса все население мира закрылось масками. Испания закрылась *maskarillas*, т.е. не просто масками, а масками небольшого размера, поскольку в испанском словообразовании суффиксы -ito; -illo; -ico - уменьшительно-ласкательные. Испанцы предпочли обязательный предмет гигиеническо-санитарных норм в период пандемии обозначать именно лексемой *maskarilla*. Лексема **máscara** давно бытует в испанском языке. Как указывается в "Diccionario Etimológico Castellano en Línea" лексема вошла, по одной версии, в кастильский через каталонский или провансальский из арабского, в котором *mashara* – это *payaso* - шут. В арабском на *más-hara* указывает *sáhara*, что означает *él burló* - он посмеялся, от *sahir*, т.е. *burlador* - насмешник [Etimología de máscara, www...]. По другой версии, кастильский заимствовал эту лексему из итальянского языка, в котором *maschara* значило *bruja* - ведьма, колдунья.

Многие лингвисты-этимологи сходятся во мнении, что лексема *máscara* существовала во многих европейских языках уже в XV веке. Но нам, вслед за С. Колибаба, ссылающегося на "Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета, Вильно, 1878 г." (http://www.greeklatin.narod.ru/hebdict/img/_267.htm) [Колибаба, www...], импонирует как базу для дальнейшего распространения знака считать иврит, т.е. сакральный язык иудаизма. В иврите корень М.С.Х. означает *занавес, покров, покрывало*, а производные а) МАСЕХА - *маска, личина, литье*; б) МИЕХ - *занавешивать, прикрывать, замаскировать*

Таким образом, когда испанцам понадобилось прикрыть рот и нос от проникновения вирусов, выбор пал на лексему *mascarilla*, т.е. на ту же маску, но с коннотатом «небольшой размер», т.е. прикрывающую только нижнюю часть лица.

Совершенно по-другому поступили кубинцы. Государство на Кубе полностью контролирует медицину и все медицинские учреждения страны. За годы строительства социализма страна достигла больших успехов в области медицины и здравоохранения. Благодаря четко выработанной системе здравоохранения продолжительность жизни на Острове Свободы составляет 76 лет, что является очень весомым показателем [Особенность медицины на Кубе, www...]. И министерство здравоохранения, курируя каждое лечебное заведение, пользуется большим авторитетом среди простых кубинцев. Высокий уровень развития медицины и эффективность медицинских лечебных учреждений, авторитет министерства здравоохранения и объясняют тот факт, что кубинцы предпочли лексему *nasobuco*. Лексема образована сложением двух корней - производных от латинских слов: *nasus* - нос и *bucca* - щека или *buccula* - ротик [Nasobuco, www...]. Никарагуанцы, где правление лидера сандинистов Даниэля Ортеги направлено на развитие здравоохранения и социальных программ в области медицины, также предпочли использовать эту лексему.

В отличие от никарагуанцев и кубинцев аргентинцы, парагвайцы, уругвайцы и боливийцы выбрали лексему *barbijo*. Словарная дефиниция лексемы в "Словаре испанского языка" Испанской королевской академии следующая: *máscara que cubre la boca y la nariz para proteger de patógenos* (маска, защищающая рот и нос от патогенных носителей) [Barbijo. Diccionario de la lengua española, www...]. Такую лексическую преференцию можно объяснить культурно-историческими традициями этих стран. Трудно себе представить аргентинского гаучо без платка и шляпы. А шляпа гаучо обязательно в целях практичности и удобства в использовании должна иметь *barboquejo* или *barbiquejo*, что по сути представляет собой ленту или ремешок под подбородком, поддерживающий какую-либо одежду (*cinta o correa que sujeta una prenda por debajo de la barbilla*) [Barboquejo. Diccionario de la lengua española., www...]. Уругвайские пастухи тоже высказались вслед за аргентинскими в пользу *barbijo*. Но тогда возникает закономерный вопрос, почему гаучос не приспособили лексему *barboquejo*? Объяснение, как нам кажется, заключается в следующем: по-первых, сосуществуют три фонетические формы лексемы: *barboquejo*, *barbuquejo* и *barbiquejo*. И между ними надо выбирать. Во-вторых, лексема *barbijo* фонетически проще, что нам демонстрирует и упрощение языка, и языковую экономию. И в-третьих, что самое главное, - лексема *barbijo* имеет сему "отношение к медицине", т.е. *barbijo* не просто маска или повязка, закрывающая подбородок и нос, но это еще имеет медицинскую ценность. Сравните с *mascarilla sanitaria*, *mascarilla higiénica*, *mascarilla respiratoria*, *mascarilla facial*, *mascarilla de protección*.

В Мексике, Гватемале отдают предпочтение лексеме *subreboca* или *subrecobas*. Последний вариант считаем более правильным, поскольку он произведен по модели сложносоставленных слов в испанском языке, в которой важно, чтобы существительное-деривант стояло во

множественном числе, а существительное-дериват имело бы внутреннюю форму единственного числа мужского рода. *Cubre bocas* имеет ту же дефиницию, что и предыдущие репрезентанты: *máscara que cubre la boca y la nariz para proteger de patógenos* и определяется через лексему *maskarilla* [Cubre bocas. Diccionario de la lengua española., www...].

Но Мариса Алонсо Сантамария (Marisa Alonso Santamaría) написала для детишек небольшой рассказ, названный "Supermask". И благодаря этому небольшому детскому рассказу «можем привести к норме использование *maskarillas*, *tapabocas* o *cubre bocas*» (*podemos normalizar el uso de las maskarillas, tapabocas o cubre bocas*) [Alonso Santamaría, Marisa. Supermask. Cuento corto para niños sobre las maskarillas o cubre bocas. www...]. Для чилийцев, колумбийцев, венесуэльцев и других представителей Южной Америки, как и для Северной, *tapabocas* - это деталь, служащая для того, чтобы закрыть или предохранить лицо или открытую зону от воздействия машин или аппаратов (*pieza que sirve para cerrar o preservar alguna boca o abertura de una máquina o aparato*) [Tapabocas. Bibliatodo Diccionario., www...]. Возьмем в качестве примера цитату из интернета: *En el caso del transporte público de Montevideo, la Intendencia informó el miércoles que el tapabocas ya no es obligatorio en ómnibus y taxis, aunque sugiere y exhorta a utilizarlo. В среду мэрия проинформировала, что в общественном транспорте Монтевидео маски не обязательны в автобусах и такси, хотя советует и призывает использовать их* [Le exigieron tapabocas, dijo que no es obligatorio y se generó incidente en ómnibus. Subrayado, www...]. Выбрана лексема *tapabocas* не случайно. Общеупотребительное значение лексемы - "кашне, шарф". Как регистрирует "Словарь испанского языка" *tapabocas* - это прежде всего *una bufanda grande* [Tapaboca. Diccionario de la lengua española., www...]. Как видим, в данном случае коннотат - *большой размер* - важен.

И получается, что для реализации в повседневной жизни актуального контента концепта МАСКА разные нации к дефиниционному признаку "спасительной маски" добавляют какой-то определенный коннотат: или информационно содержащийся отсыл к научно-медицинской лексике, или этнокультурные ассоциации с широко распространенным в данной местности традиционным национальным костюмом, или с утилитарно распространенным аксессуаром, способным во внештатной обстановке заменить медицинскую маску. И получается, что современный контент концепта МАСКА как *спасительной*, образует некое концептуальное поле, в котором при ядре *maskarilla*, функционируют и другие лексемы, обогащенные коннотативными наростами.

Но в синонимическом поле *máscara*, хотя и на периферии, как и в русском языке, функционирует лексема *namordnik*, почти превратившаяся в антонимическую пару. В случае испанского языка это лексемы *mordaza* и *bozal*. Сравним их использование среди россиян и испаноговорящих. *Los bozales son para los perros y para los esclavos sumisos. Y como nosotros no somos ni los perros, ni los esclavos de nadie decimos, desde ya, que no vamos a llevar el bozal en la boca. Намордники предназначены для собак и угнетенных рабов. А так как мы не собаки и не рабы чьи-то, то и говорим, что не будем носить намордники* [Los bozales son para los perros y para los esclavos sumisos. Por El Diestro., www...]. Или *Las cubiertas bucales obligatorias están asociadas de manera inconsciente y universal con la mordaza. A su vez, eso es un símbolo de la opresión a la expresión; por eso es que se dice "ley de la mordaza". Обязательная повязка на рот невольно ассоциируется с кляпом. В свою очередь, это символ подавления свободы слова, поэтому и говорят «закон кляпа»* [Maskarillas como Mordazas Metafóricas, www...].

Несмотря на тяжелые эпидемиологические времена концепт МАСКА не потерял свой огромный как в русском, так и испанском языках людический потенциал. Контент "маска

веселого досуга" проявил себя на страницах Интернета в период строгих карантинных правил и предписаний. Достаточно сослаться на инструкцию использования маски в испанских кинотеатрах для желающих полакомиться попкорном [Chistes COVID, litros de hidrogel y palomitas con mascarilla: el espectáculo intenta seguir en otro puente de cierre en Madrid. elDiario.es, www...]. В людическом проявлении наблюдаем достаточно нетривиальное использование лексемы "маска" для русского языка. В 1998 году "Большой словарь русского жаргона" зафиксировал использование лексемы «маска» в молодежном жаргоне в значении «шутка». *Вот это была маска!* [Мокиенко, Никитина, С. 338].

Заключение

Выводы следуют из исследованного материала самые ожидаемые. Как и в русском языке лексема "маска", лексема *mascarilla* стала главным словом 2020 года. Контент "спасительная маска" концепта MASCARILLA доминирует с 2019 года в обоих языках, но при этом людическая роль контента "маска веселого досуга" тоже себя проявляет, но в малых дозах и специфических жанрах. В преференциальном использовании различных лексем-презентантов концепта MASCARILLA, с другими коннотативными наполнениями, проявились индивидуальность и творческий подход разных латиноамериканских наций, что в целом говорит о повседневном развитии испанского языка. Рассмотренное концептуальное поле MASCARILLA дает понять, что находящиеся на концах оси бинарной оппозиции лексемы в определенных контекстах из синонимических пар превращаются в антонимические. И самый важный вывод делаем о том, что продолжают быть актуальными и работать основные словообразовательные модели испанского языка.

Библиография

1. Колибаба С. Маска, фр. masque - этимология. Проза.ру URL: <https://proza.ru/2013/05/07/483> (дата обращения: 18.11.22).
2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона - СПб.: "Норинт", 2000. - С. 338.
3. Особенность медицины на Кубе. Migrant FMS.RU URL: <https://migrant-fms.ru/amerika/kuba/osobennosti-medsiny-na-kube/> (дата обращения: 18.11.22).
4. Табакова З.П., Моор В.Т. Репрезентация концепта МАСКА в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад». Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 138—144. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10718 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsept-a-mask-a-v-drame-m-yu-lermontova-maskarad/viewer> (дата обращения: 18.11.22).
5. Alonso Santamarí, Marisa. Supermask. Cuento corto para niños sobre las mascarillas o cubrebocas. URL: <https://www.guiainfantil.com/ocio/cuentos-infantiles/supermask-cuento-corto-para-ninos-sobre-las-mascarillas-o-cubrebocas/> (дата обращения: 18.11.22).
6. Barbijo. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/barbijo?m=form> (дата обращения: 18.11.22).
7. Barboquejo. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/barboquejo#2Bj3cID> (дата обращения: 18.11.22).
8. Chistes COVID, litros de hidrogel y palomitas con mascarilla: el espectáculo intenta seguir en otro puente de cierre en Madrid. elDiario.es URL: https://www.eldiario.es/madrid/puente-encierro-madrid-mascarillas-autor-chistes-covid-litros-hidrogel_1_6489899.html (дата обращения: 18.11.22).
9. Cubrebocas. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/cubrebocas> (дата обращения: 18.11.22).
10. Etimología de máscara. Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://etimologias.dechile.net/?ma.scara> (дата обращения: 18.11.22).
11. Le exigieron tapabocas, dijo que no es obligatorio y se generó incidente en ómnibus. Subrayado. 08.04.22 URL: <https://www.subrayado.com.uy/le-exigieron-tapabocas-dijo-que-no-es-obligatorio-y-se-genero-incidente-omnibus-n856928> (дата обращения: 18.11.22).
12. Los bozales son para los perros y para los esclavos sumisos. Por El Diestro. 02.02.22. URL: <https://www.eldiestro.es/2022/02/los-bozales-son-para-los-perros-y-para-los-esclavos-sumisos/> (дата обращения: 18.11.22).

- 18.11.22).
13. Máscara. The Free Dictionary by FARLEX. URL: <https://es.thefreedictionary.com/m%C3%A1scara> (дата обращения: 18.11.22).
14. Mascarillas como Mordazas Metafóricas. URL: <https://coronacircus.com/es/2020/06/22/mascarillas-como-mordazas-metaforicas/> (дата обращения: 18.11.22).
15. Nasobuco. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/nasobuco> (дата обращения: 18.11.22).
16. Tapaboca. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/tapaboca> (дата обращения: 18.11.22).
17. Tapabocas. Bibliatodo Diccionario. URL: <https://www.bibliatodo.com/Diccionario-biblico/tapabocas> (дата обращения: 18.11.22).

Content options "saving mask" of the concept mask in Spanish speaking countries

Tat'yana V. Sedova

PhD in Philology, Associate professor,
Plekhanov Russian State University of Economics
117997, 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: paratania@mail.ru

Abstract

In the article, within the framework of a cognitive and cultural and linguistic approach to conceptology, an attempt is made not only to consider the actual content of the MASK concept in Spanish language, but also to identify, in addition to the definitional minimum of the concept, forming connotations that make it possible for different nations to designate the actual content of the same concept with different lexemes under identical cultural and social conditions during the years of an epidemiological catastrophe. It is also concluded that during the pandemic two contents of the MASK concept in the Russian and Spanish languages coexist. The viability of the main word formation models of the Spanish language is also demonstrated by the example of the considered content. As in the Russian lexeme "mask", the mascarilla lexeme has become the main word of 2020. The "saving mask" content of the MASCARILLA concept has been dominating since 2019 in both languages, but at the same time the human role of the "mask of fun leisure" content also manifests itself, but in small doses and specific genres. In the preferential use of various lexemes-representatives of the MASCARILLA concept, with other connotative fillings, the individuality and creative approach of different Latin American nations were manifested, which generally speaks about the daily development of the Spanish language. The considered MASCARILLA conceptual field makes it clear that lexemes located at the ends of the binary opposition axis in certain contexts turn from synonymous pairs into antonymic ones. And the most important conclusion is that the main word-formation models of the Spanish language continue to be relevant and work.

For citation

Sedova T.V. (2022) Varianty kontenta "spasitel'naja maska" koncepta maska v ispanogovorjashhih stranah: pedagogicheskie aspekty [Content options "saving mask" of the concept mask in Spanish speaking countries]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-II), pp. 1028-1034. DOI: 10.34670/AR.2022.39.21.135

Key words

Conceptosphere, concept, actual content, interpretative field, connotation

References

1. Kolibaba S. Mask, fr. masque - etymology. Prose.ru URL: <https://proza.ru/2013/05/07/483> (date of reference: 11/18/22).
2. Mokienko V. M., Nikitina T. G. A large dictionary of Russian jargon - St. Petersburg: "Norint", 2000. - p. 338.
3. The peculiarity of medicine in Cuba. Migrant FMS.RU URL: <https://migrant-fms.ru/amerika/kuba/osobennosti-meditiny-na-kube/> (accessed: 18.11.22).
4. Tabakova Z.P., Moore V.T. Representation of the MASK concept in M. Y. Lermontov's drama "Masquerade". Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. № 7 (453). Philological sciences. Issue 125. pp. 138-144. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10718 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-maski-v-drame-m-yu-lermontova-maskarad/viewer> (accessed: 18.11.22).
5. Alonso Santamarí, Marisa. Supermask. Cuento corto para niños sobre las mascarillas o cubrebocas. URL: <https://www.guiainfantil.com/ocio/cuentos-infantiles/supermask-cuento-corto-para-ninos-sobre-las-mascarillas-o-cubrebocas/> (accessed: 18.11.22).
6. Barbijo. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/barbijo?m=form> (accessed: 18.11.22).
7. Barboquejo. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/barboquejo#2Bj3cID> (accessed: 18.11.22).
8. Chistes COVID, litros de hidrogel y palomitas con mascarilla: el espectáculo intenta seguir en otro puente de cierre en Madrid. elDiario.es URL: https://www.eldiario.es/madrid/puente-encierro-madrid-mascarillas-autor-chistes-covid-litros-hidrogel_1_6489899.html (accessed: 18.11.22).
9. Cubrebocas. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/cubrebocas> (accessed: 18.11.22).
10. Etimología de máscara. Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://etimologias.dechile.net/?ma.scara> (accessed: 18.11.22).
11. Le exigieron tapabocas, dijo que no es obligatorio y se generó incidente en ómnibus. Subrayado. 08.04.22 URL: <https://www.subrayado.com.uy/le-exigieron-tapabocas-dijo-que-no-es-obligatorio-y-se-genero-incidente-omnibus-n856928> (accessed: 18.11.22).
12. Los bozales son para los perros y para los esclavos sumisos. Por El Diestro. 02.02.22. URL: <https://www.eldiestro.es/2022/02/los-bozales-son-para-los-perros-y-para-los-esclavos-sumisos/> (accessed: 18.11.22).
13. Máscara. The Free Dictionary by FARLEX. URL: <https://es.thefreedictionary.com/m%C3%A1scara> (accessed: 18.11.22).
14. Mascarillas como Mordazas Metafóricas. URL: <https://coronacircus.com/es/2020/06/22/mascarillas-como-mordazas-metaforicas/> (accessed: 18.11.22).
15. Nasobuco. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/nasobuco> (accessed: 18.11.22).
16. Tapaboca. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/tapaboca> (accessed: 18.11.22).
17. Tapabocas. Bibliatodo Diccionario. URL: <https://www.bibliatodo.com/Diccionario-biblico/tapabocas> (accessed: 18.11.22).

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

- title (name);
- author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
- author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
- annotation (author's abstract);
- key words;
- the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
- list of references;
- Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

